1868—1934

МІТРАФАН ДОЎНАР-ЗАПОЛЬСКІ

АСОБА Ў ДАКУМЕНТАХ І ЎСПАМІНАХ

...Прошлое Белорусского племени представляет для исследователя немало интереса. История его не блещет знаменитыми битвами, завоеваниями, у него не было полководцев, которым бы хронисты вложили в уста речи, но зато история его в высшей степени интересная в бытовом отношении... В изучении быта народа и заключается главный интерес истории, в этом отношении наша родина представляет непочатый край.

Остается только желать, чтобы в самом скором времени было исследовано прошлое и настоящее Белоруссии, чтобы современники, зная его, могли начать снова культурную работу в пользу своего племени, как это было и есть у других, раньше нас пробудившихся, славянских народностей...

(М. Доўнар-Запольскі, 1888).

МІТРАФАН ДОЎНАР-ЗАПОЛЬСКІ

1868—1934 гг.

Асоба
ў дакументах
і ўспамінах

Мінск
«Лімарыус»
2020

УДК 94(47+57)Р(476)(47+57-25)“1868/1934”
ББК 63.3(4Беи)
Д58

Укладанне, прадмова, каментар:
Валянціна Мятліцкая

Навуковыя рэдактары:
доктар гістарычных навук Аляксандр Смалянчук,
кандыдат гістарычных навук Андрэй Кіштымаў

Рэцэнзенты:
доктар гістарычных навук Аляксандр Груша
(Цэнтральная навуковая бібліятэка імя Якуба Коласа НАН Беларусі),
доктар гістарычных навук Захар Шыбека
(Універсітэт у Тэль-Авіве)

Пры падтрымцы
Orsa-Romano Cultural and Educational Foundation Inc.

ISBN 978-985-6968-82-5

Светлай памяці даследчыкаў,
якія стаялі ля вытокаў вяртання
імя Мітрафана Доўнар-Запольскага
ў беларускую культуру:
Арсеня Ліса,
Дзмітрыя Ліна,
Віталя Скалабана...

АД УКЛАДАЛЬНІКА

Асоба Мітрафана Віктаравіча Доўнар-Запольскага (1868—1934) уражвае сваёй універсальнасцю, шматграннасцю і маштабамі дзейнасці. Навуковая спадчына даследчыка і сёння застаецца важнай складовай беларускай гістарыяграфіі, археаграфіі, архівазнаўства, этнаграфіі і фалькларыстыкі. Аднак значэнне яго дзейнасці не абмяжоўваецца выключна навуковымі даследаваннямі. Вялікую ролю М. Доўнар-Запольскі таксама адыграў у гуртаванні даследчыцкіх сіл дзеля вывучэння Беларусі і развіцця беларусазнаўства ў канцы XIX — пачатку XX ст., у абгрунтаванні самастойнага гістарычнага шляху беларускага народа і канцэпцыі яго нацыянальна-дзяржаўнага існавання.

Дзейнасць прафесара М. Доўнар-Запольскага пакінула яскравы след у развіцці навукі і сістэмы адукацыі ўсёй Усходняй Еўропы. У розныя часы ён з’яўляўся прыват-дацэнтам Маскоўскага, прафесарам Кіеўскага, Харкаўскага, Бакінскага, Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэтаў і Ціміразеўскай акадэміі ў Маскве. Ён стаў заснавальнікам і кіраўніком навучальнай установы новага тыпу — Кіеўскага камерцыйнага інстытута (сёння — Кіеўскі нацыянальны эканамічны ўніверсітэт імя В. П. Гетмана). З яго іменем звязаны арганізацыя і дзейнасць Кіеўскага Археалагічнага і Кіеўскага Геаграфічнага інстытутаў, Таўрычаскага і Бакінскага ўніверсітэтаў, Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

На фарміраванне асобы даследчыка, яго шматгранную і плённую самарэалізацыю істотна паўплываў характар эпохі. Другая палова XIX — першая трэць XX ст. — перыяд вялікіх трансфармацый і ўзрушэнняў. Ён уключыў у сябе спробы маштабных рэформ і контррэформы, войны і рэвалюцыі, развал імперый і працэсы нацыянальнага дзяржаваўтварэння, палітыку эканамічнай лібералізацыі і дзяржаўнага дыктату, маргіналізацыю адных і мабільнасць іншых сацыяльных груп, падзенне старых і нараджэнне новых эліт, узлёт і разбурэнне духоўных і палітычных ідэалаў.

У пэўным сэнсе ў лёсе Мітрафана Доўнар-Запольскага адлюстравалася індывідуальна-біяграфічнае аблічча самой эпохі. Яе выклікі сталі тым гістарычным кантэкстам, у якім выпрацоўваліся грамадзянскія, прафесійныя, экзістэнцыяльныя, палітычныя і маральныя перакананні навукоўца. Яго біяграфія сведчыць пра з’яўленне ў парэформеннай Расійскай імперыі асобы новага тыпу, а менавіта — чалавека эпохі мадэрнізацыі. Прадстаўнікі гэтай генерацыі разбуралі саслоўную замкнёнасць грамадства, дэманстравалі смелыя дзеянні, індывідуальныя намаганні і дасягненні.

У зусім юным узросце на ўласным сямейным прыкладзе М. Доўнар-Запольскі зразумеў неэфектыўнасць у новых грамадскіх умовах традыцыйнай шляхецка-саслоўнай мадэлі існавання. Ён распрацаваў уласны наватарскі жыццёвы праект, які паспяхова здзейсніў праз выключна асабісты рэсурс — веды, інтэлект, неверагодную працаздольнасць, прафесійныя камунікацыі, талент сацыяльнага менеджара.

Жыццёвымі здабыткамі М. Доўнар-Запольскага сталі сотні публікацый і вышэйадзначаная выкладчыцка-прафесарская дзейнасць у Кіеве, Маскве, Харкаве, Баку, Мінску ды інш.

Аўтарытэт навукоўца, педагога і арганізатара адукацыі забяспечыў М. Доўнар-Запольскаму трывалае месца ў шэрагах навуковай эліты Расійскай імперыі, а таксама вядомасць па-за яе межамі. Аднак акадэмічнае поле не змагло вычарпаць яго шматгранны патэнцыял. Вучоны здзейсніў сябе як таленавіты эканаміст-практык, паспяховы прадпрымальнік, заснавальнік і кіраўнік Паўднёва-Заходняга аддзялення Расійскай экспартнай палаты, Беларускай гандлёвай палаты ў Кіеве (1918). У савецкі час ён стаў адным з тэарэтыкаў і практыкаў «новай эканамічнай палітыкі», працуючы ў дзяржаўна-планавых установах Харкава, Баку, Мінска.

У момант адстойвання дзяржаўных інтарэсаў Беларускай Народнай Рэспублікі Мітрафан Доўнар-Запольскі праявіў сябе здольным палітычным дзеячам і дыпламатам. Яго «Асновы дзяржаўнасьці Беларусі» (1919), перакладзеныя на пяць моў, сталі сапраўдным маніфестам незалежнасці БНР.

Жыццяпіс вучонага ўтрымлівае каштоўны матэрыял для даследчыкаў палітычнай гісторыі і тых, каго цікавіць праблема «вучоны і ўлада». На працягу свайго жыцця ні ва ўмовах расійскага самаўладдзя, ні пры бальшавіцкім панаванні М. Доўнар-Запольскі не дэманстраваў выразнай партыйна-палітычнай ангажаванасці, але пры гэтым не быў і тыповым узорам кабінетнага архівіста-гісторыка. Пранародніцкія сімпатыі, а пазней ліберальныя перакананні прывялі вучонага да свядомай падтрымкі рэфарматарскай Канстытуцыйна-дэмакратычнай партыі Расіі. Пад уплывам сацыяльных падзей эвалюцыянавалі і навуковыя інтарэсы вучонага. Яны ўсё больш і больш адпавядалі выклікам сучаснасці. Пра гэта сведчаць наватарскія погляды на адмену прыгонага права, пачатак даследавання руху дзекабрыстаў, фундаментальныя абагульняльныя працы па гісторыі і народнай гаспадарцы новай краіны — Беларусі.

Аднак памяркоўна палітычная пазіцыя не стала гарантам бяспекі, пра што сведчыць кіеўская «справа М. Доўнар-Запольскага» 1917 г. і канфлікт з бальшавіцкім кіраўніцтвам БССР. Навуковец пазбег трагедыі, якая напаткала яго блізкіх паплечнікаў ужо на подступах да «Вялікага тэрору», але і яго імя нельга выключыць са спісу ахвяр савецкіх рэпрэсій.

У апошнія дзесяцігоддзі асоба і навуковы даробак вучонага прыцягнулі да сябе ўвагу айчынных і замежных даследчыкаў. Варта адзначыць правядзенне Міжнародных навуковых Доўнараўскіх чытанняў (1999—2017)[1], падрыхтоўку беларуска-украінска-расійскім калектывам біябібліяграфічнага даведніка М. Доўнар-Запольскага, які пабачыў свет двойчы[2].

---

[1] Даследчык гісторыі трох народаў: М. В. Доўнар-Запольскі: Зб. навук. арт. і дак. / Пад рэд. В. М. Лебедзевай. Гомель; Рэчыца: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2000. 293 с.; Трэція міжнародныя Доўнараўскія чытанні: Рэчыца, 14—15 верасня 2001 г. Мн.: Беларускі кнігазбор, 2002. 370 с.; Чацвёртыя міжнародныя Доўнараўскія чытанні: Рэчыца, 18—19 верасня 2003 г.: У 2 ч. — Гомель, УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2004. — Ч. 1: М. В. Доўнар-Запольскі: Жыццё і навуковая спадчына / Рэд. кал.: В. М. Лебедзева (адк. рэд.) і інш. — 226 с.; Пятыя міжнародныя Доўнараўскія чытанні: Міжнародная навук. канф. (2005, Рэчыца, 22—23 верасня) / Рэдкал.: В. М. Лебедзева (адк. рэд) і інш. — Гомель: ГДУ ім. Ф. Скарыны, 2005. — 400 с.; Шостыя міжнародныя Доўнараўскія чытанні, міжнародная канферэнцыя 14—15 лістапада 2007 г.: у 2-х ч.. Ч 1: М. Доўнар-Запольскі: жыццё і навуковая спадчына / В. М. Лебедзева (адк. рэд.) [і інш.] — 186 с.; Сёмыя міжнародныя Доўнараўскія чытанні: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Рэчыца, 1—2 кастрычніка 2010 г. / рэдкал.: В. М. Лебедзева (адк. рэд.) [і інш.]. — Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2010. — 360 с.

[2] Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі: Біябібліяграфічны паказальнік / Уклад.: В. У. Скалабан і інш. — Мінск: Нац. б-ка Беларусі, 2001. — 120 с.; Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі.

Многія творы М. Доўнар-Запольскага сталі класікай. Яны запатрабаваны не толькі спецыялістамі, але і шырокім чытацкім колам, пра што сведчыць іх даволі актыўнае перавыданне ў новую эпоху. Так, у 1994 г. упершыню пабачыла свет у перакладзе на беларускую мову «История Белоруссии», якая была адпраўлена ў архіўнае «спецсховішча» яшчэ ў 1926 г. Аўтэнтычны рускамоўны варыянт кнігі на працягу 2003—2016 гг. вытрымаў чатыры выданні ў Беларусі і быў выдадзены ў Расіі[1]. Падзеяй айчыннага навуковага жыцця стала акадэмічнае выданне працы «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах» у беларускім перакладзе[2].

У цэлым за апошняе дзесяцігоддзе не толькі ў Беларусі, але і па-за яе межамі былі перавыдадзены шматлікія працы даследчыка — ад студэнцкіх гісторыка-этнаграфічных нарысаў да наватарскіх для свайго часу даследаванняў палітычнай гісторыі Расіі[3]. 150-гадовы юбілей вучонага быў адзначаны з'яўленнем тома яго выбраных прац і біяграфічных матэрыялаў у серыі «Беларускі кнігазбор»[4].

* * *

Ад пачатку доўнаразнаўчых даследаванняў узнімалася пытанне пра неабходнасць падрыхтоўкі навуковай біяграфіі М. Доўнар-Запольскага. На жаль, гэтая задача і сёння не вырашана. Пэўным крокам на шляху яе дасягнення можа быць прапанаваны ў дадзеным зборніку комплекс дакументаў, здольны стварыць крыніцазнаўчую аснову жыццяпісу гэтай маштабнай, шматграннай і па-чалавечы супярэчлівай асобы.

У зборнік увайшлі разнастайныя архіўныя матэрыялы, публікацыі перыядычнага друку, успаміны блізкіх і калег, эпісталярная спадчына М. Доўнар-Запольскага, і інш. У адпаведнасці з характарам крыніц пабудавана структура зборніка.

Першую частку склалі ***архіўныя дакументы***, значная частка якіх знаходзіцца па-за межамі Беларусі — ва Украіне, Расіі, Азербайджане, Польшчы і Літве. Навуковыя і біяграфічныя матэрыялы вучонага захаваліся як у фондах устаноў, з якімі была звя-

---

Біябібліяграфічны паказальнік. Выданне другое, папраўленае і дапоўненае / В. М. Лебедзева і інш. Мінск: БелНДІДАС, 2007. — 168 с.

[1] М. В. Довнар-Запольский. История Белоруссии. — Минск: Беларусь, 2003, 2004, 2011, 2016; Довнар-Запольский М.В., История Беларуси: научно-популярное издание. — М: Директ-Медиа, 2014. — 582 с.

[2] М. Доўнар-Запольскі. Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага пры Ягелонах / падрыхт. да друку: А. І. Груша, Р. А. Аляхновіч — Мінск: Беларуская навука, 2009. (Помнікі гістарычнай думкі Беларусі). — 759 с.

[3] М. В. Довнар-Запольский. Первобытные формы брака. М.: Красанд, 2011. — 168 с.; Довнар-Запольский М. В. Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII века. — Мн.: Харвест, 2015. — 288 с.; Довнар-Запольский М. В. Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII века. — М.: Кучково поле, 2016. — 211 с.; Довнар-Запольский М. В. Тайное общество декабристов: публицистика. — М: Директ-Медиа, 2014. — 352 с.; М. В. Довнар-Запольский. Политические идеалы М. М. Сперанского. Зарождение министерств в России. Реформа общеобразовательной школы при императрице Екатерине II. Исторический процесс русского народа в русской исторической науке / Сер. Из наследия мировой политологии. — М.: Ленанд, 2016. — 232 с. Довнар-Запольский М. В. Тайное общество декабристов: Исторический очерк, написанный на основании следственного дела. — Репринтное издание 1906 г. — СПб.: Альфарет, 2011. — 356 с.

[4] Мітрафан Доўнар-Запольскі. Выбранае / уклад. В. М. Лебедзевай. — Мн.: Беларуская навука, 2017. — 668 с.

зана яго службовая дзейнасць, так і ў фондах асабістага паходжання персон, з якімі М. Доўнар-Запольскі быў звязаны агульнымі справамі альбо сяброўскімі кантактамі. Прадстаўленыя дакументы з'яўляюцца надзвычай важнай інфарматыўнай асновай для рэканструкцыі кіеўскага, мінскага і маскоўскага перыядаў яго жыцця і дзейнасці. На жаль, страчанымі лічацца матэрыялы харкаўскага перыяду, невядомы лёс паслярэвалюцыйнага асабістага архіва М. Доўнар-Запольскага, недасягальнымі для ўкладальніка засталіся дакументы фонда Азербайджанскага ўніверсітэта, які захоўваецца ў Дзяржаўным гістарычным архіве Азербайджана.

Найбольшае дакументальнае багацце ўтрымліваюць архівы Украіны. Так, у *Цэнтральным дзяржаўным гістарычным архіве Украіны ў г. Кіеве (ЦДГАУК)* знаходзіцца «Асабісты фонд прафесара М. В. Доўнар-Запольскага» (ф. 262), які сфарміраваўся ў 1920—1930-я гг. З 212 яго адзінак захавання 120 звязаны з навуковай дзейнасцю, а астатнія — з асабістым жыццём. Усе дакументы можна падзяліць на афіцыйныя і асабістыя, якія адлюстроўваюць жыццёвы і прафесійны шлях ад нараджэння да 1914 г., а таксама эпісталярый за перыяд 1889—1919 гг. Значная частка ліставання з гэтага фонду ўвайшла ў адпаведны раздзел зборніка. У іншых фондах ЦДГАУК захоўваюцца адзінкавыя, але важныя дакументы. У прыватнасці, фонд Канцылярыі Папячыцеля Кіеўскай вучэбнай акругі (ф. 707) утрымлівае матэрыялы студэнцкага перыяду, а фонды Канцылярыі Кіеўскага, Падольскага і Валынскага генерал-губернатара (ф. 442), як і Кіеўскага ахоўнага аддзялення (ф. 275) утрымліваюць звесткі пра палітычную арыентацыю і грамадскую актыўнасць вучонага.

Грунтоўны збор біяграфічных дакументаў М. Доўнар-Запольскага знаходзіцца на захаванні ў *Дзяржаўным архіве г. Кіева (ДАК)*. Шматлікія матэрыялы, звязаныя з навуковай, выкладчыцкай і адміністрацыйнай кар'ерай, утрымліваюць фонды Кіеўскага ўніверсітэта св. Уладзіміра (ф. 16), Кіеўскага Камерцыйнага інстытута (ф. 153), Кіеўскай калегіі Паўла Галагана (ф. 185) ды інш. Дзейнасць вучонага ў гарадскім самакіраванні (1902—1905) можна прасачыць па дакументах фонду Кіеўскай гарадской думы (ф. 163).

Пра ўдзел навукоўца ў беларускім нацыянальным руху паведамляюць дакументы *Цэнтральнага Дзяржаўнага архіва вышэйшых органаў кіравання Украіны (ЦДАВОВУ)* (г. Кіеў). Так, у фондзе Генеральнага сакратарыята міжнародных спраў Украінскай Цэнтральнай Рады (ф. 2592) захоўваюцца матэрыялы аб удзеле М. Доўнар-Запольскага ў перамовах дэлегацыі Народнага Сакратарыяту БНР з прадстаўнікамі Украінскай Народнай Рэспублікі (красавік 1918 г.).

Дакументальныя крыніцы, звязаныя з асобай М. Доўнар-Запольскага, захоўваюцца таксама ў архівах Расійскай Федэрацыі. У прыватнасці, *Расійскі дзяржаўны гістарычны архіў (РДГА)* утрымлівае дакументы пра дзейнасць навукоўца на пасадзе дырэктара Кіеўскага Камерцыйнага інстытута (ф. 744. Дэпартамент агульных спраў Міністэрства народнай асветы).

Хроніка працоўнай дзейнасці М. Доўнар-Запольскага ў савецкі перыяд асвятляецца матэрыяламі *архіва Маскоўскай акадэміі сельскагаспадарчых навук* (звязка № 6), *Архіва Расійскай Акадэміі навук (АРАН)* (ф. 677. Інстытут мовы і пісьменнасці народаў СССР, НДІ этнічных і нацыянальных культур народаў Савецкага Усхода). Акрамя гэтага, у фондзе Таварыства гісторыкаў-марксістаў пры Камуністычнай Акадэміі ЦВК СССР (ф. 377) АРАН захоўваецца рэцэнзія савецкага «цэнзара № 1» дырэктара Інстытута Леніна пры ЦК УсеКП(б) Івана Скварцова-Сцяпанава, дзе

аўтар выкрываў «антымарксісцкі характар» энцыклапедычных артыкулаў М. Доўнар-Запольскага.

У фондах *Дзяржаўнага архіва Расійскай Федэрацыі (ДАРФ)* захоўваюцца дакументы, якія дапаўняюць карціну працоўнай дзейнасці навукоўца ў савецкі перыяд. У прыватнасці, гэта матэрыялы фонда Расійскай асацыяцыі навукова-даследчых інстытутаў грамадскіх навук (ф. 4655). У матэрыялах Камісіі па наданні персанальных пенсій пры Савеце Міністраў РСФСР (ф. 539) знаходзяцца каштоўныя асабістыя дакументы, а менавіта рэкамендацыі да надання М. Доўнар-Запольскаму персанальнай пенсіі, а таксама пасведчанне аб яго смерці.

Эпізод са спробай абрання прафесара Доўнар-Запольскага ў акадэмікі АН СССР, які характарызуе лёс усёй савецкай гуманістыкі міжваеннага перыяду, асвятляецца дакументамі *Санкт-Пецярбургскага філіяла АРАН (СПФ АРАН).* Гэтыя дакументы знаходзяцца ў зборах справаводства Сакратарыята АН СССР (1929) (ф. 2) і ў асабістым фондзе акадэміка Яўхіма Карскага (ф. 292). Сярод матэрыялаў Сакратарыята захоўваецца справа Мітрафана Доўнар-Запольскага з лістамі-рэкамендацыямі ад навукоўцаў з УССР і РСФСР і адзіным такім лістом з Беларусі — ад Аляксандра Цвікевіча. Да «акадэмічнага» блока далучаецца таксама рэкамендацыя прафесара Аркадзя Пятрова, якая знайшлася ў *Аддзеле рукапісаў Расійскай Дзяржаўнай бібліятэкі* ў Маскве.

Беларускія старонкі біяграфіі прафесара Доўнар-Запольскага найбольш грунтоўна прадстаўленыя ў матэрыялах архіваў Беларусі. Так, у фондзе Мінскага губернскага дэпутацкага схода (ф. 319) *Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі ў Мінску (НГАБ у Мінску)* захоўваецца шэраг радаводных дакументаў Доўнар-Запольскіх, а менавіта службовая справа бацькі Віктара Марцінавіча Доўнар-Запольскага, пасведчанне пра ягоны шлюб з Аляксандрай Станіславаўнай Ліндахер (маці вучонага), метрычныя выпісы аб нараджэнні і хрышчэнні іх дзяцей, аб прызнанні Мітрафана і яго брата Пятра дваранамі.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ) у фондзе Народнага Сакратарыята Беларускай Народнай Рэспублікі (ф. 325) утрымлівае дакументы, датычныя дзейнасці М. Доўнар-Запольскага як дыпламата і палітыка БНР. Матэрыялы Бюро ЦК КП(б)Б (ф. 4п) асвятляюць афіцыйны бок гісторыі вяртання вучонага ў Беларусь, развіцця яго канфлікту з кіраўніцтвам БССР і выдалення з Беларусі (1925—1926). Дакументальныя звесткі пра выкладчыцкую дзейнасць прафесара Доўнар-Запольскага і яго жонкі Надзеі Маркіянаўны захоўваюцца ў фондзе Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (ф. 205).

Каштоўныя матэрыялы, якія сведчыць пра намаганні навукоўца ў справе разбудовы нацыянальнай акадэмічнай навукі знаходзяцца ў *Цэнтральным навуковым Архіве Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (ЦНА НАНБ)* у фондзе Інстытута беларускай культуры (ф. 67). Тут захоўваюцца пратаколы пасяджэнняў Прэзідыума Інбелкульта, а таксама службовыя запіскі Доўнар-Запольскага, якія адлюстроўваюць ягоныя ініцыятывы і праекты развіцця гістарычнай навукі, археаграфіі, вяртання музейных каштоўнасцяў і г. д.

Большая частка адабраных для выдання архіўна-дакументальных крыніц друкуецца ўпершыню. Перадрук некаторых дакументаў тлумачыцца іх важнасцю і абмежаваным доступам да ранейшых публікацый. Напрыклад, у беларускамоўным выданні «Гісторыі Беларусі» (Мінск, 1994) была апублікаваная негатыўная рэцэнзія кіраўніка аддзела друку ЦК КП(б)Б Віталя Сербенты. Укладальнік палічыла неабходным

перадрук гэтага дакумента ў комплексе з матэрыяламі аб выдаленні М. Доўнар-Запольскага з Мінска.

У зборніку «Архівы БНР» (Т. 1, кн. 1, 1998) апублікаваны дакументы пра Доўнар-Запольскага як дзеяча БНР (1918—1919) з фондаў Літоўскага Цэнтральнага гістарычнага архіва (ф. 582). Некаторыя з іх друкуюцца паўторна ў комплексе з новаадшуканымі і не друкаванымі дакументамі з гэтага ж архіва.

Новай формай прэзентацыі творчай спадчыны і біяграфічных матэрыялаў М. Доўнар-Запольскага з'яўляюцца архіўныя online-выставы. Першая з іх «Довнар-Запольский Митрофан Викторович и петербургские научные круги»[1] была арганізавана Санкт-Пецярбургскім філіялам АРАН у сакавіку 2013 г. На ёй было прадстаўлена ліставанне М. Доўнар-Запольскага з прадстаўнікамі пецярбургскага акадэмічнага кола, а таксама дакументы, звязаныя з вылучэннем вучонага ў акадэмікі АН СССР.

Online-выстава Беларускага навукова-даследчыцкага цэнтра электроннай дакументацыі «Жизнь и деятельность выдающегося исследователя белорусской истории М. В. Довнар-Запольского»[2] была прымеркавана да 150-годдзя з дня яго нараджэння (2017). Аўтары праекта прэзентавалі разнастаўныя матэрыялы, у тым ліку лічбавыя копіі біяграфічных дакументаў з беларускіх, расійскіх і ўкраінскіх архіваў. Таксама былі прадстаўленыя некаторыя сучасныя публікацыі пра вучонага, але падыход арганізатараў да ацэнкі навуковай вартасці некаторых з іх аказаўся некрытычным.

Шэраг біяграфічных матэрыялаў прэзентаваны інфармацыйна-бібліяграфічным рэсурсам «М. В. Довнар-Запольський — фундатор Київського комерційного інституту» Навуковай бібліятэкі Кіеўскага нацыянальнага эканамічнага ўніверсітэта, якая носіць імя навукоўца[3].

Большасць уключаных у першы раздзел зборніка дакументаў мае статус афіцыйных. Да гэтай групы можна аднесці пасведчанні, паведамленні, лісты, хадайніцтвы розных ўстаноў і службовых асоб, грамадскіх арганізацый, таксама выпіскі з пратаколаў дзяржаўных і навучальных інстытуцый і г. д. Падобныя дакументы маюць высокую ступень інфарматыўнасці і праўдзівасці. У значнай ступені яны звязаны з службовай і грамадскай дзейнасцю М. Доўнар-Запольскага, а таксама падзеямі яго сямейнага жыцця. Адначасова матэрыялы перадаюць пэўны гістарычны кантэкст, а таксама сацыяльна-палітычныя і грамадска-псіхалагічныя ўмовы жыцця і дзейнасці вучонага.

Акрамя архіўных дакументаў, раздзел уключае асобныя публікацыі друку, а таксама эпісталярныя згадкі суайчыннікаў, у асноўным звязаныя са станаўленнем Беларускай акадэміі навук. Адносна апошніх матэрыялаў выключэнне зроблена для ліставання акадэміка Сцяпана Весялоўскага[4]. Змешчаныя ў гэтым выданні лісты да С. Весялоўскага, П. Смірнова і В. Данілевіча адлюстроўваюць вострую канкурэн-

[1] Довнар-Запольский Митрофан Викторович и петербургские научные круги: архивно-документальная online-выставка — [Электр. рэсурс]. Рэжым доступа — http://ranar.spb.ru/rus/exhibitions/id/424/. Дата доступа: 18.07.2020.

[2] Митрофан Довнар-Запольский (специальная юбилейная рубрика) — [Электр. рэсурс]. — Рэжым доступа — http://archives.gov.by/home/ tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh. Дата доступа: 18.07.2020

[3] Довнар-Запольський. Засновник ALMA MATER [Электр. рэсурс]. — Рэжым доступа. — https://lib.kneu.edu.ua/

[4] Переписка С. Б. Веселовского с отечественными историками. — М.: Древлехранилище, 2001.

цыю навуковых школ і складаныя міжасабовыя стасункі ўнутры агульнарасійскай карпарацыі гісторыкаў.

Яшчэ адну групу сярод архіўна-дакументальных матэрыялаў складаюць асабістыя крыніцы, у т. л. аўтабіяграфічныя сведчанні, складзеныя самім М. Доўнар-Запольскім. Гэтыя матэрыялы дапаўняюць дыскурс афіцыйных дакументаў, а часам выступаюць іх контрверсіяй. Яны з'яўляюцца крыніцай для аналізу інтэлектуальна-псіхалагічнага стану і валявых памкненняў дзеяча, а некаторыя дакументы ўтрымліваюць прамыя ці ўскосныя самаацэнкі. Да гэтай катэгорыі можна аднесці тлумачэнні М. Доўнар-Запольскага пра парушэнне ім гімназічнага рэгламента добранадзейнасці, аўтабіяграфію студэнцкага перыяду, а таксама запіску дырэктара Кіеўскага Камерцыйнага інстытута на імя міністра юстыцыі (1911), у якой М. Доўнар-Запольскі падводзіць пэўныя вынікі ўласнай дзейнасці.

Дакументальны раздзел пачынаецца з матэрыялаў радаводу, якія пацвярджалі дваранскае паходжанне М. Доўнар-Запольскага. Саслоўная прыналежнасць апрыёры вызначала пэўныя прывілеі і кар'ерную схему. Аднак дакументы гімназічнага перыяду (як мазырскія, так і кіеўскія) разам з лістамі сваякоў сведчаць пра пэўны збой «сацыяльнага ліфта», канфлікт кансерватыўнай сістэмы саслоўнай адукацыі з поглядамі пакалення, арыентаванымі на ліберальна-дэмакратычныя каштоўнасці і індывідуальныя дасягненні.

Шматлікая група прапанаваных дакументальных матэрыялаў адносіцца да кіеўскага перыяду біяграфіі даследчыка, які быў найбольш плённым. У цэлым ён працягваўся больш за 25 гадоў — з 1885 па 1919, але перапыняўся амаль сямігадовым ад'ездам у Маскву на працу ў Архіве Міністэрства юстыцыі.

Кіеў даў Доўнар-Запольскаму адукацыю, тут рэалізаваліся яго здольнасці навукоўца, педагога і грамадскага дзеяча, арганізатара адукацыі. На кіеўскі перыяд прыйшліся многія важныя падзеі асабістага жыцця — каханне і шлюбы, смерць першай жонкі і абодвух сыноў, адрачэнне вучняў і калегаў, пераслед з боку улады.

Пра няпросты шлях здабыцця навукі ў Кіеўскім універсітэце сведчаць даведка пра паўкурсавыя іспыты і «Аўтабіяграфічныя звесткі студэнта М. Доўнар-Запольскага» — фактычная справаздача аб зробленым за два гады навучання. Жыццёвыя абставіны — працяглыя хваробы і трагічная смерць жонкі — зрабілі сістэматычныя заняткі немагчымымі. Акадэмічныя дысцыпліны адольваліся праз упартую самастойную працу. Бідавочныя здабыткі ўніверсітэцкага перыяду — этнаграфічныя экспедыцыі, паўсотні публікацый і ўзнагароды за іх, дыплом першай ступені — у значнай ступені сталі вынікам напружаных уласных намаганняў.

Дакументы паведамляюць пра няпросты шлях пошукаў магчымасці самарэалізацыі на радзіме альбо ў блізкім да яе рэгіёне, раскрываюць абставіны першых крокаў да прафесарскага стыпендыяцтва, якое вымушана спалучылася з працай у Маскве.

На жаль, пры падрыхтоўцы зборніка засталіся недаступнымі дакументальныя крыніцы плённых старонак жыцця даследчыка ў маскоўскі перыяд яго біяграфіі, а менавіта працы ў МАМЮ і Археаграфічнай камісіі Маскоўскага археалагічнага таварыства. Пра іх можна меркаваць толькі па справаздачах прафесарскага стыпендыята ў Кіеўскі ўніверсітэт. Усяго два пратаколы пасяджэнняў Рады гісторыка-філалагічнага факультэта Маскоўскага ўніверсітэта ўказваюць на факт і ўмовы ўладкавання М. Доўнар-Запольскага на кафедру знакамітага расійскага гісторыка Васіля Ключэўскага.

Больш грунтоўна адлюстраваўся ў архіўных матэрыялах «другі» кіеўскі перыяд (1901—1919) біяграфіі Мітрафана Віктаравіча, які, безумоўна, быў вяршыняй яго навуковай, педагагічнай і грамадскай актыўнасці. Пры гэтым не ўсе аспекты надзвычай разнастайнай і плённай дзейнасці таго часу атрымалі дакументальную фіксацыю.

Ліставанне паміж гісторыка-філалагічным факультэтам і рэктаратам Кіеўскага ўніверсітэта, пратаколы пасяджэнняў Навуковай рады дапамагаюць зразумець абставіны пераводу М. Доўнар-Запольскага з Маскоўскага ў Кіеўскі ўніверсітэт, ілюструюць крокі маладога вучонага па кар'ернай лесвіцы. Можна меркаваць, што Доўнар-Запольскі меў намер замацавацца ў сталіцах імперыі — Маскве альбо Санкт-Пецярбургу, але сувязь з навуковай школай славутага гісторыка Уладзіміра Антановіча аказалася больш трывалай.

Дакументы сведчаць пра ініцыятывы Кіеўскага ўніверсітэта ў вяртанні М. Доўнар-Запольскага. Відавочна, што назапашаны ў Маскве даследчыцкі досвед, як і арганізатарскія здольнасці маладога навукоўца, былі належна ацэнены ў Кіеве, і былыя настаўнікі — Уладзімір Антановіч і Павел Галубоўскі мелі намер перадаць у рукі выхаванца ўніверсітэцкую навуковую спадчыну.

Матэрыялы пра абарону магістарскай і доктарскай дысертацый, наданне адпаведных вучоных ступеняў і прызначэнне на пасады дэманструюць супадзенне на гэтым этапе інтэрэсаў кіеўскай навуковай эліты і М. Доўнар-Запольскага. Варта адзначыць, што дзеля забеспячэння службовага росту навукоўца давялося ламаць некаторыя стандарты расійскай сістэмы адукацыі. Так, у 1902 г. Доўнар-Запольскі заняў пасаду эстраардынарнага прафесара без абавязковай ступені доктара навук і статуса прафесара. Выключэнне дазволіў імператар Мікалай II з улікам «выдатных выкладчыцкіх здольнасцяў магістра Запольскага-Доўнара». Іншым выключэннем стаў дазвол на сумяшчэнне пасады кіраўніка кафедры рускай гісторыі ў Кіеўскім універсітэце з выкананнем абавязкаў дырэктара Кіеўскага Камерцыйнага інстытута.

Дакументы сведчаць пра хуткую інтэграцыю маладога навукоўца ў кіеўскі істэблішмэнт, яго прагу да самасцвярджэння і актыўнай грамадскай дзейнасці. Так, у 1902—1905 гг. Мітрафан Віктаравіч з'яўляўся галосным Кіеўскай гарадской думы, дзе працаваў у некалькіх камітэтах і камісіях, кіраваў гарадской чытальняй імя Аляксандра Пушкіна, выказваў важныя ініцыятывы па сацыяльным і эканамічным развіцці Кіева. Адначасова ён быў сябрам Рады прэстыжнай Калегіі Паўла Галагана, выкладаў у некалькіх кіеўскіх гімназіях, удзельнічаў у падрыхтоўцы Усерасійскага з'езда спецыялістаў па славянскай філалогіі і гісторыі, у якім прыняла ўдзел гуманітарная эліта Расійскай імперыі. Вышэйшым дасягненнем педагагічна-арганізацыйнай дзейнасці вучонага ў Кіеве стала стварэнне і дзесяцігадовае кіраўніцтва Кіеўскім камерцыйным інстытутам — другім у Расійскай імперыі інстытутам падобнага тыпу.

Данясенні Дэпартамента паліцыі, Кіеўскай жандарскай управы, асабіста генерал-губернатара П. Курлова сведчаць пра пэўную эвалюцыю светапогляду вучонага ад неанародніцкага да ліберальнага. Доўнар-Запольскі з гатоўнасцю падтрымаў Партыю канстытуцыйных дэмакратаў: увосень 1905 г. партыя толькі ствараецца, а ў студзені 1906 г. М. Доўнар-Запольскі ужо з'яўляецца сябрам яе кіеўскай арганізацыі. Учынак яскрава сведчыць пра далучэнне навукоўца да найбольш інтэлектуальнай і рэфармісцкай грамадскай плыні. Высокі рэйтынг М. Доўнар-Запольскага сярод кіеўскай інтэлігенцыі пацвярджае яго ўключэнне ў рэдакцыю «Киевских откликов» разам

з Сяргеем Булгакавым, Мікалаем Бердзяевым, Яўгенам Трубяцкім, Лесяй Украінкай і Уладзімірам Караленкам.

Адметна, што размах дзейнасці ў Кіеве не пазбавіў М. Доўнар-Запольскага імкненне рэалізаваць свае здольнасці ў Маскве. Так, у жніўні 1911 г. пасля смерці дырэктара МАМЮ Д. Самаквасава ён падрыхтаваў «Запіску ў Міністэрства юстыцыі аб службовай і навуковай дзейнасці» з разлікам заняць месца кіраўніка архіва.

Асобны комплекс дакументальных крыніц характарызуе ўдзел М. Доўнар-Запольскага ў беларускім нацыянальна-культурным адраджэнні. Вядома, што цяжкая сітуацыя ў Кіеўскім універсітэце і Камерцыйным інстытуце, сямейны разлад і, нарэшце, выезд з Кіева не дазволілі яму актыўна ўдзельнічаць у беларускім руху ў 1917 г. Затое ў 1918 г. Мітрафан Віктаравіч становіцца важнай фігурай у гісторыі Беларускай Народнай Рэспублікі ў прадстаўніцтве беларускіх інтарэсаў ва Украіне. Дакументы і газетныя публікацыі раскрываюць ролю навукоўца ў аб'яднанні нацыянальных сіл у Кіеве: аўтар праграмных для нацыянальнага руху публікацый ў газетах «Белорусское слово» і «Белорусское эхо», арганізатар і кіраўнік Беларускай арганізацыі ва Украіне і Беларускай гандлёвай палаты. Клопатам пра інтэлектуальны патэнцыял Беларусі стаў яго праект адкрыцця ўніверсітэта ў Мінску, зварот да навукоўцаў-землякоў падтрымаць справу.

Архіўныя матэрыялы пра перамовы дэлегацыі Народнага Сакратарыята БНР з кіраўніцтвам Украінскай Народнай Рэспублікі дазваляюць сцвярджаць, што М. Доўнар-Запольскі стаяў ля вытокаў беларускай дыпламатыі. Яму належала распрацоўка стратэгіі і тактыкі перамоваў па праблеме дзяржаўных межаў дзвюх краін, вызначэнне геапалітычных арыенціраў Беларусі ў пасляваеннай Еўропе, першыя спробы складання дыпламатычных дакументаў. Захады былі ацэнены належным чынам. Кіраўнікі БНР прапанавалі даследчыку пасаду міністра фінансаў (1918) і запрашалі ў склад дэлегацыі на Парыжскую мірную канферэнцыю (1919). На жаль, адстаяць незалежнасць БНР не атрымалася, а падзеі асабістага жыцця аддалілі М. Доўнар-Запольскага ад Радзімы. Ён выехаў у Крым, потым перабраўся ў Харкаў і, нарэшце, апынуўся ў Баку.

Толькі ў 1925 г. у прафесара з'явілася магчымасць аддаць свой патэнцыял Беларусі. Мінскі перыяд жыцця і дзейнасці, які аказаўся даволі кароткім, збольшага адлюстраваны ў дакументах. Праўда, некаторыя важныя эпізоды ўсё ж застаюцца неасветленымі. Напрыклад, невядома, калі і як была дасягнутая дамоўленасць пра пераезд даследчыка з Баку.

Праца ў БДУ адлюстравалася ў даволі сціплай падборцы дакументаў: анкета, запоўненая пры прыёме на працу, хадайніцтва пра меркаваны ўдзел у з'ездзе польскіх гісторыкаў (1925) і, нарэшце, заява і пасведчанне аб звальненні.

Затое матэрыялы Інстытута Беларускай Культуры даюць магчымасць скласці амаль поўную хроніку дзейнасці Доўнар-Запольскага ў гэтай установе. Пратаколы пасяджэнняў Прэзідыума Інбелкульта, дакладныя і службовыя запіскі сведчаць, што за кароткі перыяд на пасадзе старшыні Гісторыка-археаграфічнай камісіі Інбелкульта ён распрацаваў праграму развіцця нацыянальнай гістарычнай навукі. У прыватнасці, планавася падрыхтоўка зборніка дакументаў «Беларускі архіў», выданне «Літоўскай метрыкі» ды іншых важных гістарычных крыніц, мапаў па гісторыі Беларусі, вывучэнне гістарычнага Мінска. М. Доўнар-Запольскі адным з першых узняў пытанне рэстытуцыі беларускіх архіваў.

Пратаколы пасяджэнняў Прэзідыума Інбелкульта і рашэнні Наркамата асветы БССР дазваляюць сцвярджаць, што ініцыятывы даследчыка знаходзілі дзяржаўную падтрымку, а іх аўтар заняў лідэрскія пазіцыі ў беларускай гістарычнай навуцы. Аднак даволі хутка стаўленне кіраўніцтва партыі да прафесара Доўнар-Запольскага кардынальна змянілася. Бюро ЦК КП(б)Б забараніла выданне «Истории Белоруссии» і пастанавіла выслаць яе аўтара з БССР. Варта адзначыць, што надзвычай крытычная рэцэнзія загадчыка аддзела друку ЦК Віталя Сербенты на рукапіс кнігі М. В. Доўнар-Запольскага з'явілася толькі праз месяц пасля абмеркавання рукапісу ў Бюро ЦК, а канчатковае рашэнне пра высылку было прынята амаль праз два месяцы.

Усе прычыны канфлікту паміж навукоўцам і ініцыятарамі ягонага запрашэння ў Мінск застаюцца невысветленымі. Некаторыя публікуемыя дакументы ўказваюць на складанасці ў міжасабовых стасунках у асяроддзі дзеячаў нацыянальнай культуры і навукі («кватэрны» інцыдэнт з Браніславам Эпімах-Шыпілам, напамін Усевалада Ігнатоўскага ў ЦК КП(б)Б пра высылку вучонага ў чэрвені 1926 г.).

Звяртае на сябе ўвагу адзінства беларускіх партыйных, адукацыйных і навуковых структур у імкненні адхіліць М. Доўнар-Запольскага ад удзелу ў культурным і навуковым развіцці БССР, агульнае адмаўленне імі дасягненняў вучонага. Яно засведчана адмовай ЦК КП(б)Б уключыць прафесара ў склад удзельнікаў беларускага семінара пры Маскоўскім міжнародным аграрным інстытуце (1927), негатыўным стаўленнем да прапановы яго абрання акадэмікам АН СССР (1929).

Комплекс крыніц, звязаны з апошнім, маскоўскім, перыядам жыцця М. Доўнар-Запольскага невялікі. Найперш ён паведамляе пра месцы працы і некаторыя ініцыятывы вучонага. Лапідарныя па змесце фармальныя дакументы ў той жа час яскрава адлюстроўваюць незапатрабанасць савецкай сістэмы ў г. зв. «старых спецыялістах», сведчаць пра наканаванасць лёсу вучонага. Рэцэнзія І. Скварцова-Сцяпанава пад назвай «Ідэалогія, чужая марксізму», выносіла прысуд спробам Доўнар-Запольскага ўтрымацца ў савецкім ідэалагічным дыскурсе.

Яшчэ больш яскрава сітуацыя непрыняцця бальшавіцкім кіраўніцтвам дарэвалюцыйных інтэлектуалаў раскрываецца ў дакументах, звязаных са стварэннем Беларускай Акадэміі навук, наданнем персанальнай пенсіі і вылучэннем М. Доўнар-Запольскага ў акадэмікі АН СССР. Асаблівую цікавасць уяўляюць лісты ў падтрымку абрання вучонага ў акадэмікі з Пецярбургскага філіяла АРАН, якія сведчаць пра аўтарытэт і падтрымку Доўнар-Запольскага з боку калегаў-аднадумцаў і вучняў. На гэтым фоне дысанансам выглядала рэакцыя уладаў і прадстаўнікоў інтэлігенцыі БССР. Падтрымка з боку Аляксандра Цвікевіча выглядае асабістай ініцыятывай і актам смеласці на фоне разгортвання барацьбы з беларускім «нацыянал-дэмакратызмам».

У выданне ўключаны таксама дакументы, звязаныя з пасмяротнай ацэнкай дзейнасці Мітрафана Доўнар-Запольскага. Першы з іх — ліст Наталлі Палонскай-Васіленкі да мітрапаліта Украінскай грэка-каталіцкай царквы Іларыёна (Агіенкі), які датычыць праблемы стаўлення даследчыка да ўкраінскага нацыянальнага руху.

Другі дакумент — пратакол абмеркавання артыкула «М. В. Доўнар-Запольскі» для «Беларускай савецкай энцыклапедыі» (1971). У дыскусіі прынялі ўдзел вядучыя прадстаўнікі тагачаснай беларускай акадэмічнай навукі. Ён надзвычай цікавы ў кантэксце разумення стану беларускай савецкай гістарыяграфіі. Пры захаванні савецкіх стэрэатыпаў ацэнкі вучонага як «буржуазнага» і «нацыяналістычнага», а яго метаду як «вульгарна-марксісцкага», відавочна тэндэнцыя да рэабілітацыі яго спадчыны,

належнага прызнання заслуг у развіцці беларускай культуры, станаўленні этнаграфіі, фалькларыстыкі і нацыянальнай гістарыяграфіі.

* * *

Другую структурную частку зборніка складае ***ліставанне***. Эпісталярная спадчына Мітрафана Доўнар-Запольскага знаходзіцца амаль выключна па-за межамі Беларусі. Шматгадовыя пошукі ў фондах ЦДГАУК, АРАН у Маскве і Пецярбургскім філіяле, Дзяржаўным архіве Расійскай Федэрацыі, Расійскім Дзяржаўным архіве літаратуры і мастацтва, аддзелах рукапісаў Расійскай Нацыянальнай і Расійскай Дзяржаўнай бібліятэк, Нацыянальнай бібліятэкі Украіны імя У. Вярнадскага, у Літаратурным архіве Музея нацыянальнай літаратуры Чэхіі, а таксама ў некаторых іншых дазволілі выявіць даволі значны комплекс карэспандэнцыі М. Доўнар-Запольскага з сябрамі і сваякамі, прадстаўнікамі навукі і адукацыі, грамадскімі дзеячамі, калегамі і вучнямі. У зборнік увайшоў 141 ліст Мітрафана Доўнар-Запольскага і 145 лістоў да яго за перыяд 1889—1934 гг. Пэўная частка эпісталярыя ўжо была апублікавана, у т. л. з удзелам укладальніка[1]. Але значэнне паўнавартаснай біяграфічнай крыніцы ліставанне набывае набывае пры публікацыі ў магчыма поўным выглядзе і ў параўнанні з іншымі матэрыяламі. Менавіта такую спробу ўяўляе сабой дадзенае выданне.

Эпісталярныя дакументы захоўваюць разнастайныя і часам унікальныя біяграфічныя звесткі, якія аднаўляюць і дапаўняюць веды пра падзеі асабістага жыцця, навуковую і грамадскую дзейнасць. Яны ствараюць магчымасць пранікнення ў духоўнапсіхалагічны свет такой яркай і складанай асобы, як М. Доўнар-Запольскі, даюць уяўленне пра ўнутраныя матывы ўчынкаў, тэмперамент даследчыка. Часам яны прыадчыняюць дзверы ў творчую лабараторыю вучонага, даносяць да нас ягоную самаацэнку ды інш.

Аднавіць усю эпісталярную спадчыну навукоўца немагчыма. Большая частка публікуемых лістоў належыць да кіеўскага і маскоўскага перыядаў. Магчыма, разам з дакументамі апошняга перыяду жыцця была страчаная і частка ліставання. Знойдзеныя матэрыялы ў значнай частцы «аднабаковыя», а менавіта альбо гэта лісты М. Доўнар-Запольскага, альбо пасланні да яго. Выпадкі пісьмовага дыялогу эпізадычныя, што тлумачыцца адсутнасцю альбо непаўнатой захавання асабістых архіваў і дакументаў шматлікіх карэспандэнтаў Мітрафана Віктаравіча.

---

[1] Гл., напр.: Письма М. В. Довнар-Запольского Е. А. Ляцкому [за 1899-1917 гг.] / [Публ. С. И. Михальченко] // Евгений Ляцкий = Яўген Ляцкі: Материалы к биографии / Подгот. текстов и публ. С. И. Михальченко. — Брянск: Изд-во БГПУ, 2000. — С. 56—90; Лебедзева В. М. Лісты П. Дземідовіча да М. Доўнар-Запольскага з Цэнтральнага дзяржаўнага гістарычнага архіва Украіны ў Кіеве // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. — Брянск, 2008. — Вып. 10. — С. 264—274; Валентина Лебедева. Письма гр. П. Уваровой к М. Довнар-Запольскому в Центральном государственном историческом архиве Украины в городе Киеве // Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы: Материалы межгосударственной научной конференции / Брянский государственный университет им. Акад. И. Г. Петровского. — Брянск, РИО Брянского государственного университета, 2010. — С. 185—202; Лебедева, В. М., Бондарь Л. Д. Документальное наследие М. В. Довнар-Запольского в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН). // В. М. Лебедева, Л. Д. Бондарь. // Довнар-Запольский Митрофан Викторович и петербургские научные круги архивно-документальная online-выставка — [Электр. ресурс]. Рэжым доступу — http://ranar.spb.ru/rus/exhibitions/id/424/. Дата доступа: 18.07.2020 ды інш.

Каштоўныя звесткі асабістага характару ўтрымліваюць нешматлікія, але інфарматыўна напоўненыя лісты сямейнікаў да Мітрафана Віктаравіча з «Асабістага фонда прафесара М. Доўнар-Запольскага» ў ЦДГАУК. Яны канкрэтызуюць вядомыя па мемуарных крыніцах звесткі аб драматычнай сітуацыі ў сям'і Доўнар-Запольскіх, а менавіта пра развод бацькоў, пра цяжкія матэрыяльныя і маральныя ўмовы выхавання дзяцей, складаныя пошукі самастойнага жыццёвага шляху. Найбольш паказальным у гэтым плане з'яўляецца пісьмовы зварот Віктара Марцінавіча Доўнар-Запольскага да сына, які засведчыў пэўны «канфлікт пакаленняў» і бездапаможнасць радавітай шляхты ўтрымаць новае пакаленне ў сямейнай традыцыі лаяльнай службы дзяржаве. Ва ўнісон з жыццёвай праграмай Мітрафана Віктаравіча «гучыць» ліст яго сястры Серафімы, якая таксама абрала наватарскі для яе асяроддзя шлях настаўніцы. Пра лёс і выпрабаванні балгарскай лініі сям'і сведчаць лісты старэйшага брата Пятра.

Эпісталярый дае шмат інфармацыі пра грамадска-інтэлектуальны кантэкст дзейнасці М. Доўнар-Запольскага і з'яўляецца важным сацыякультурным дакументам эпохі. Паколькі сярод карэспандэнтаў вучонага знаходзіліся аўтарытэтныя спецыялісты ў галіне славяназнаўства і беларусазнаўства, гістарычнай навукі і архіўнай справы, ліставанне ў пэўнай ступені адлюстроўвае стан гуманістыкі ў Расійскай імперыі на рубяжы XIX—XX ст. Адначасна яно выступае як крыніца працэсу сталення навукоўца, яго інтэграцыі ў тагачасную інтэлектуальную эліту, фарміравання кола навуковых інтэрэсаў і г. д. Для апошняга асаблівае значэнне мела ліставанне з прадстаўнікамі кіеўскай гісторыка-філалагічнай школы. Яно таксама перадае стыль адносінаў паміж педагогамі і вучнямі ўнутры ўніверсітэцкай карпарацыі.

Сярод карэспандэнтаў Доўнар-Запольскага — дзеячы старэйшага пакалення, ягоныя настаўнікі У. Антановіч, У. Іконнікаў, Ц. Фларынскі, П. Галубоўскі, М. Уладзімірскі-Буданаў. Перапіска з імі распачалася ў маскоўскі перыяд, калі Доўнар-Запольскі стаў своеасаблівым пасярэднікам паміж *alma mater* і маскоўскім навуковым асяродкам. Праца сакратара і рэдактара ў Археаграфічнай камісіі пры Маскоўскім Археалагічным таварыстве, а таксама апрацоўка «Літоўскай метрыкі» ў МАМЮ, навукова-публікатарская дзейнасць і падрыхтоўка дысертацыі «Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага пры Ягелонах», распрацоўка архіўнай рэформы Д. Самаквасавам з'яўляюцца асноўным напаўненнем тагачаснага жыцця навукоўца і тэмамі ліставання з кіеўскімі калегамі і сябрамі.

Адначасова Мітрафан Доўнар-Запольскі актыўна кантактаваў з прадстаўнікамі свайго пакалення даследчыкаў, менавіта Міхайлам Грушэўскім, Уладзімірам Перацам, Андрэем Лабадой, Васілём Данілевічам, Арсенем Маркевічам ды інш. Розная ступень блізкасці абумовіла розны ўзровень інфарматыўнасці ліставання з тым ці іншым адрасатам гэтай групы. Больш шчыльныя кантакты падтрымліваліся з Уладзімірам Перацам і Андрэем Лабадой, з якімі даследчык быў звязаны навучаннем ва ўніверсітэце, агульным колам знаёмых і стартам у навуку.

Асаблівую цікавасць з улікам ролі кожнага ў беларускай і ўкраінскай гісторыяграфіях уяўляе перапіска Доўнар-Запольскага з Міхайлам Грушэўскім. Галоўная тэма іх кантактаў — абмеркаванне сумесных навукова-публікатарскіх планаў для «Записок наукового Товариства ім. Т. Шевченка», рэдактарам якіх з'яўляўся Грушэўскі. Ліставанне раскрывае тэматыку і планы працы М. Доўнар-Запольскага, яго імкненне

захаваць сувязі з украіністыкай. Змест перапіскі сведчыць аб узаемным прызнанні даследчыцкага аўтарытэта карэспандэнтаў і зацікаўленасці ў супрацоўніцтве. Варта прыгадаць, што М. С. Грушэўскі не абышоў сваімі рэцэнзіямі аніводнай значнай публікацыі Доўнар-Запольскага. Іх перапіска дае таксама важную інфармацыю аб даследчыцкім стылі Мітрафана Віктаравіча, уласцівай яму надзвычайнай шырыні навуковых даследаванняў, што не заўсёды прыносіла плён. Частка публікацый, якія абмяркоўваліся, так і не была падрыхтаваны М. Доўнар-Запольскім.

Вялікую групу карэспандэнтаў М. Доўнар-Запольскага складалі дзеячы навукі і культуры галоўных навуковых цэнтраў Расійскай імперыі — Масквы і Пецярбурга. Стасункі з імі падтрымліваліся на працягу ўсяго жыцця вучонага, а эпісталярныя дакументы раскіданы па многіх архівах, бібліятэках і музеях Украіны і Расіі. Так, у згаданым «Асабістым фондзе прафесара М. Доўнар-Запольскага» (ЦДГАУК) знаходзяцца 16 лістоў старшыні Маскоўскага археалагічнага таварыства (МАТ) графіні Праскоўі Уваравай (да іх далучаны таксама ліст яе дачкі Кацярыны). Яны ахопліваюць пераважна двухгадовы перыяд (1899—1901), калі М. Доўнар-Запольскі быў непасрэдна звязаны з МАТ і аказваў істотны ўплыў на яго дзейнасць. Тэматыка перапіскі адлюстроўвае розныя аспекты дзейнасці МАТ, яго Археаграфічнай камісіі, а таксама падзеі агульнарасійскага навуковага і грамадскага жыцця. Нягледзячы на невялікі аб'ём (некаторыя з лістоў маюць форму запісак), гэтае ліставанне, акрамя пэўных фактаў з навуковага жыцця, перадае псіхалагічную абстаноўку ў асяроддзі расійскай навуковай інтэлігенцыі, а таксама дазваляе больш поўна прадставіць першы маскоўскі перыяд біяграфіі навукоўца.

Менавіта Масква канчаткова зацвердзіла той інтэнсіўны і рознабаковы стыль дзейнасці, які быў уласцівы Доўнар-Запольскаму на працягу ўсяго жыцця ў навуцы. Праца ў МАМЮ спалучалася з падрыхтоўкай магістарскай дысертацыі, лекцыямі ў Маскоўскім універсітэце і гімназіі Л. Ржэўскай, фактычным кіраваннем Археаграфічнай камісіяй. За чатыры гады ён падрыхтаваў да выдання некалькі тамоў «Древностей», дзе былі апублікаваныя «Акты Литовско-Русского государства». Сярод апошніх друкаваліся выяўленыя даследчыкам каштоўныя для беларускіх даследаванняў дакументы «Літоўскай метрыкі».

Ліставанне з П. Уваравай, а таксама з вядомым архівістам, загадчыкам бібліятэкі і архіва Свяцейшага Сінода А. Львовым, іншымі зацікаўленымі карэспандэнтамі пашырае гісторыю распрацоўкі найбольш маштабнай расійскай архіўнай рэформы аўтарства дырэктара МАМЮ Дзмітрыя Самакваcава.

Згаданыя лісты маюць таксама важны персанальна-біяграфічны аспект, даюць інфармацыю для разумення тэмпераменту і амбіцый маладога даследчыка, манеры яго прафесійнай палемікі. Перапіска раскрывае прычыну канфлікту Доўнар-Запольскага з яго непасрэдным начальнікам Д. Самакваcавым, што вымусіла вучонага адмовіцца ад працы ў архіве МАМЮ і пакінуць Маскву.

Менавіта на маскоўскі перыяд прыйшліся найбольш актыўныя эпісталярныя кантакты М. Доўнар-Запольскага з прадстаўнікамі пецярбургскай інтэлектуальнай эліты, якія працягвалася і ў наступныя гады. У Пецярбургу лісты вучонага захоўваюцца ў філіяле АРАН і Аддзеле рукапісаў Расійскай Нацыянальнай бібліятэкі. У філіяле АРАН лісты Мітрафана Віктаравіча знаходзяцца ў дзевяці асабістых фондах, а ў Адзеле рукапісаў РНБ — у фондах акадэмікаў С. Платонава і А. Бычкова. Наогул, у горадзе на Няве знаходзіліся 14 карэспандэнтаў Доўнар-

Запольскага, сярод якіх былі галоўныя аўтарытэты расійскай навукі акадэмікі Аляксей Шахматаў, Афанасій Бычкоў і Аляксандр Лапо-Данілеўскі, прафесары Пецярбургскага ўніверсітэта Аляксей Сабалеўскі, Уладзімір Ламанскі, Эдуард Вольтэр, Васіль Дружынін ды інш. Кола карэспандэнтаў і інстытуцый, якія яны прадстаўлялі, дае ўяўленне аб ступені інтэграцыі вучонага ў інтэлектуальную эліту Расійскай імперыі ў цэлым і пецярбургскую яе складовую ў прыватнасці. Ліставанне ахоплівае перыяд 1892—1912 гг., а найбольш інтэнсіўная перапіска адбывалася ў 1890-я гг. і была звязана з дзейнасцю Мітрафана Доўнар-Запольскага ў Археаграфічнай камісіі МАТ.

Сталічныя акадэмічныя колы мелі магчымасць па-належнаму ацаніць дасведчанасць маладога спецыяліста па гісторыі Вялікага Княства Літоўскага, паказальнікам чаго з'яўляецца яго ліставанне з Аляксеем Шахматавым і Станіславам Пташыцкім. Яно ўтрымлівае важную, у т. л. для сучаснай літуаністыкі, інфармацыю, звязаную з гісторыяй выдання літоўска-беларускіх летапісаў. Нагодай для пісьмовых кантактаў стала падрыхтоўка Імператарскай Пецярбургскай археаграфічнай камісіяй 17-га тома Поўнага збору рускіх летапісаў, прысвечанага «заходнерускаму» летапісанню, якую здзяйснялі А. Шахматаў і С. Пташыцкі. Невядома, хто быў ініцыятарам кантактаў, але відавочна зацікаўленасць рэдактараў ва ўдзеле ў справе М. Доўнар-Запольскага. Праўда, апошні так і не прыняў удзел у гэтай працы. Прычынамі маглі быць падрыхтоўка і абарона магістарскай дысертацыі, рэдагаванне аб'ёмных выданняў Археаграфічнай камісіі МАТ. Але адказы М. Доўнар-Запольскага даюць яскравае ўяўленне пра яго арыгінальныя падыходы да ацэнкі і інтэрпрэтацыі летапіснай спадчыны Вялікага Княства Літоўскага.

У кіеўскі перыяд кантакты з Пецярбургам становяцца больш спарадычнымі. Кіеўская навукова-гістарычная школа і сам Доўнар-Запольскі ў гэты час сталі пэўнымі апанентамі пецярбургскай, якую ўзначаліў Сяргей Платонаў. Адмоўную ролю таксама адыграла скандальная справа з выкраданнем архіўных дакументаў вучнем Доўнар-Запольскага Яўгенам Сташэўскім, якая негатыўна адбілася і на настаўніку. У Аддзеле рукапісаў РНБ захоўваецца ліставанне дацэнта Кіеўскага універсітэта В. Данілевіча і дэкана гісторыка-філалагічнага факультэта М. Бубнава з С. Платонавым за перыяд 1913—1917 гг., якое сведчыть пра спробу кіеўскіх апанентаў прафесара Доўнар-Запольскага змабілізаваць супраць яго пецярбуржцаў.

Асобае месца ў эпісталярнай спадчыне М. Доўнар-Запольскага займаюць яго кантакты з прадстаўнікамі Беларусі. Гэтае ліставанне з'яўляецца важнай крыніцай для даследавання генэзісу беларускай нацыянальнай ідэі, працэсу станаўлення беларусазнаўства як навукі і грамадскага руху. Яно таксама мае вялікае значэнне для разумення светапогляду і самаідэнтыфікацыі вучонага.

Кола беларускіх адрасатаў адносна невялікае, але іх можна падзяліць на дзве групы. Першая — мясцовыя інфарматары М. Доўнар-Запольскага, якія запісвалі для яго фальклор і збіралі этнаграфічную інфармацыю. Кантакты з гэтай групай адносяцца да перыяду канца 80-х гг. XIX ст — пачатку XX ст., калі навуковыя зацікаўленні Мітрафана Віктаравіча былі непасрэдна звязаны з з беларускай традыцыйнай культурай. Можна меркаваць, што такіх карэспандэнтаў было болей, але да нас дайшлі адзінкавыя лісты толькі ад трох чалавек. Статус інфарматараў характарызуе сацыяльную базу тагачаснага беларусазнаўства — селянін, местачковец і народны настаўнік. Геаграфія адрасатаў абмяжоўваецца Віленскай і Мінскай губ., што ўдакладняе арэал

зацікаўленняў навукоўца. Змест лістоў дазваляе таксама ўявіць методыку тагачасных фальклорна-этнаграфічных даследаванняў.

Асобнае значэнне мела ліставанне са студэнтам Віленскага настаўніцкага інстытута і будучым беларускім этнографам, фалькларыстам і краязнаўцам Паўлам Дземідовічам. Доўнар-Запольскі стаў для яго навуковым настаўнікам і кансультантам. Акрамя праблематыкі беларусазнаўчых пошукаў, лісты раскрываюць грамадска-культурныя абставіны і механізмы фарміравання першага пакалення нацыянальнай інтэлігенцыі, праблемы яе самаідэнтыфікацыі. Гаворка ў лістах ідзе пра грамадскае ўспрыняцце і перспектывы беларускай мовы і літаратуры, пра сістэму народнай адукацыі і падрыхтоўкі настаўнікаў, статус народнага настаўніка. Для гэтай групы карэспандэнтаў М. Доўнар-Запольскі выступаў не проста замоўцам фальклорна-этнаграфічных запісаў, але таксама — настаўнікам і выхавацелем.

Другая група беларускіх карэспандэнтаў М. Доўнар-Запольскага складалася з ягоных паплечнікаў у распрацоўцы навуковага беларусазнаўства. Яна ўключае Еўдакіма Раманава, Аляксея Сапунова, Уладзіміра Стукаліча, Янку Лучыну, Мікалая Нікіфароўскага, Яўхіма Карскага, рэдактара газеты «Минский листок» Канстанціна Зіноўева.

Да гэтай жа групы далучаны Яўген Ляцкі. Гэта абумоўлена не толькі паходжаннем, але і тым, што перыяд ліставання з М. Доўнар-Запольскім прыпадаў якраз на беларусазнаўчыя зацікаўленні Я. Ляцкага, лёс якога потым быў звязаны з рускай культурай. Ліставанне з яшчэ адным суайчыннікам — Арсенам Маркевічам ілюструе рэцэпцыю беларускімі інтэлектуальнымі сіламі шырокай іншакультурнай праблематыкі.

Перапіска з Я. Ляцкім і К. Зіноўевым з'яўляецца найбольш інфарматыўнай крыніцай пераходу ад апісальнага этапу беларусазнаўства да інстытуцыянальнага. Мітрафан Віктаравіч і яго паплечнікі ўвасаблялі новае пакаленне даследчыкаў, якое дэманстравала арганізацыйныя здольнасці і імкненне пераняць ініцыятыву ў славутых папярэднікаў — М. Нікіфароўскага, П. Шэйна, Е. Раманава, М. Янчука ды інш. Менавіта ў гэтым асяродку выспявалі планы сістэмнага вывучэння Беларусі і стварэння для гэтага адпаведных структур.

Аўтары гэтых планаў знаходзіліся па-за межамі краю: М. Доўнар-Запольскі — у Кіеве, а Я. Ляцкі і К. Зіноўеў — у Маскве, але імкнуліся да аднаго, а менавіта да аб'яднання дзеля вывучэння Беларусі расійскіх навуковых структур і даследчыкаў з мясцовымі сіламі. Эпісталярныя дакументы сведчаць пра лідэрскую ролю Мітрафана Доўнар-Запольскага і выспяванне плана стварэння беларусазнаўчага цэнтра. План уключаў арганізацыю даследчага гуртка, а на яго аснове — краёвага навуковага таварыства, а таксама заснаванне мясцовага часопіса, выданне навуковай і папулярнай літаратуры.

Па розных прычынах шмат чаго з планаў і ініцыятыў М. Доўнар-Запольскага і яго паплечнікаў не здзейснілася. Але сам факт ліставання — сведчанне інтэлектуальнай кансалідацыі патрыятычных сіл у пошуку адказу на грамадскі запыт аб прызнанні культурна-гістарычнай спадчыны Беларусі.

Адзначаючы вялікую каштоўнасць ліставання як біяграфічнай крыніцы, прызнаем неабходнасць далейшых пошукаў эпісталярнай спадчыны М. Доўнар-Запольскага.

* * *

Яшчэ адной унікальнай біяграфічнай крыніцай з'яўляюцца ***мемуары***, якія ўвайшлі ў трэці раздзел зборніка. Індывідуальнасць навукоўца, выкладчыцкі і педагагічны

талент прафесара Доўнар-Запольскага прыгадвалі многія, каму давялося слухаць яго лекцыі. Сярод іх выбітны савецкі гісторык і эканаміст Мікалай Палетыка (1896—1988). Адметна, што з прафесарам Доўнар-Запольскім яго пазней паяднала месца працы — Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, хаця М. Палетыка працаваў там праз 20 год пасля свайго настаўніка (1953—1972 гг.).

Ва ўспамінах, напісаных ужо напрыканцы жыцця ў Ізраілі, Мікалай Палетыка сярод найбольш яскравых уражанняў студэнцкага вучнёўства адзначыў лектарскі талент настаўніка: «Вялікую цікавасць у студэнтаў-гісторыкаў выклікалі лекцыі праф. М. Доўнар-Запольскага. Іх стараліся не прапускаць, бо ён чытаў свой курс вельмі своеасабліва. Так, напрыклад, выкладаючы тэму „Каланізацыя паўночна-ўсходняй Расіі і пачатак узвышэння Масквы", ён амаль не кранаўся «тканіны жыцця мінулых часоў», г. зн. фактычнага боку гэтага пытання. У другой гадзіне лекцыі на гэта traцілася 15—20 хвілін, а астатні час быў прысвечаны гістарыяграфіі пытання: М. М. Карамзін тлумачыў гэтую з'яву так, С. М. Салаўёў — гэтак, В. В. Ключэўскі, С. Ф. Платонаў, М. А. Ражкоў ды інш. тлумачылі кожны дадзеную з'яву па-свойму. «Доўнар», як мы яго любоўна звалі ў сваім асяроддзі, тлумачыў, што ён лічыць у ацэнцы кожнага гісторыка правільным ці памылковым і чаму. Пры гэтым дадаваў: «А я тлумачу гэты працэс так і так па наступных прычынах …» і г. д. Перад студэнтамі раскрываліся лабараторыя і, у пэўнай ступені, прыёмы навуковага аналізу гістарычных падзеяў, нараджэнне новых пунктаў гледжання, адмаўленне і адміранне старых, што раней дамінавалі ў гістарычнай навуцы. Зразумела, што цікавасць студэнтаў да лекцый Доўнара быў велізарнай, і яго аўдыторыя — звычайна самая вялікая ва ўніверсітэце — была біткам набіта студэнтамі не толькі нашага, але і іншых факультэтаў»[1].

Блізкія характарыстыкі педагагічнага майстэрства М. Доўнар-Запольскага знаходзім таксама ва ўспамінах іншага слухача яго лекцый у Кіеўскім універсітэце — аўтарытэтнага прадстаўніка ўкраінскай эміграцкай гістарыяграфіі Барыса Крупніцкага (1894—1956)[2].

Яшчэ адзін вядомы гісторык Уладзімір Пічэта ва ўспамінах пра навучанне ў Маскоўскім універсітэце[3] згадаў толькі адзін эпізод з удзелам Мітрафана Доўнар-Запольскага, які палічыў важным для ілюстрацыі навуковай атмасферы ў *alma mater*, а менавіта абарону дысертацыі Мацвея Любаўскага, якому апаніраваў прафесар Доўнар-Запольскі. Адзначыўшы не зусім прыхільныя адносіны дысертанта і яго апанента, У. Пічэта акцэнтаваў увагу на навуковай дасведчанасці і карэктнасці ў дыскусіі з боку апошняга. Пазней Пічэта прызнаваў сябе ў пэўнай ступені вучнем Мітрафана Віктаравіча.

З усіх мемуарных крыніц аб'ёмам, змястоўнасцю і інфарматыўнасцю вылучаюцца ўспаміны дзвюх жанчын — Наталлі Палонскай-Васіленкі і Надзеі Доўнар-Запольскай, трэцяй жонкі вучонага. Гэтыя дакументы блізкія па эмацыянальным настроі,

[1] Николай Полетика. Воспоминания. — Москва (подпольная перепечатка эмигрантского издания), ок. 1978 г. [Электр. рэсурс] // Рэжым доступу: https://www.litmir.me/br/?b=124100—p=1. Дата доступа: 18.07.2020.

[2] Борис Крупницький. Зі спогадів історика / Упоряд., вст. стаття, ком. Дмитра Гордієнка; [Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України]. — К., 2017. — С. 5—16.

[3] Пичета В. И. Воспоминания о Московском университете (1897—1901) // Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989. — С. 587.

дыстанцыі назірання, неабыякавасці ўспрыняцця, хаця іх аўтаркі адыгралі розныя ролі ў жыцці М. Доўнар-Запольскага.

Наталля Палонская — яскравы прадстаўнік навукова-педагагічнай школы М. Доўнар-Запольскага, адна з самых паспяховых яго выхаванак. Без перабольшвання можна сцвярджаць, што менавіта свайму навуковаму кіраўніку маладая слухачка Вышэйшых жаночых курсаў была абавязана ўнікальнай для тых часоў кар'ерай — стаць першай жанчынай з вышэйшай навуковай ступенню ва ўкраінскай гістарычнай навуцы. Адначасова творчая біяграфія Н. Д. Палонскай абвяргае папрокі на адрас навуковай школы М. Доўнар-Запольскага ў яе скіраванасці на расійскую даследчыцкую парадыгму і дэманструе яе ўнёсак у станаўленне маладых нацыянальных гістарыяграфій.

Характарызуючы ўспаміны Наталлі Палонскай-Васіленкі, трэба адзначыць, што аўтарка з'яўлялася калегай і паплечніцай М. Доўнар-Запольскага, удзельніцай навуковых і грамадска-палітычных працэсаў, у кантэкст якіх яна ўпісвала асобу вучонага. Яна бачыла яго ў розных жыццёвых і прафесійных сітуацыях, у стасунках з роднымі і блізкімі, калегамі і вучнямі, уладай і грамадскасцю.

Да асобы Доўнар-Запольскага яго былая вучаніца рэтраспектыўна звярталася неаднаразова. Так, яшчэ на пачатку 1950-х гг. для «Запісаў Беларускага Інстытута навукі і мастацтва» (Нью-Ёрк) яна падрыхтавала нарыс біяграфіі вучонага, у значнай ступені заснаваны на ўласных успамінах[1].

У тыя ж гады Наталля Палонская-Васіленка працягвала працу над жыццяпісам уласнага жыцця, якая пачалася ў 1945 г. і працягвалася да 1973 г., калі яна адышла ў нябыт. Успаміны ахапілі перыяд з канца XIX і да сярэдзіны XX ст. Фрагменты ўспамінаў пасобку друкаваліся ў розных украінскіх эмігранцкіх выданнях. Канчатковы тэкст доўгі час лічыўся страчаным. Толькі дзякуючы шчасліваму выпадку ў 1983 г. быў знойдзены іх фрагмент, які ўтрымліваў разгорнутыя сюжэты, звязаныя з М. Доўнар-Запольскім. Намаганні ўкраінскіх даследчыкаў паспрыялі таму, што ў 2011 г. выйшаў з друку найбольш поўны варыянт мемуараў «Спогади»[2]. З улікам навізны інфармацыі і абмежаванага доступу беларускага чытача да ўспамінаў Н. Палонскай-Васіленкі ў дадзеным зборніку публікуецца фрагмент часткі ўспамінаў, які ахоплівае перыяд 1907—1917 гг.

Між іншым яны распавядаюць гісторыю адносін вучаніцы і настаўніка на працягу дзесяці год ад першай іх сустрэчы да спробы разам пережыць жахлівы 1917 г. Але ў ліпені таго ж года Н. Палонская пакінула М. Доўнар-Запольскага ў Новачаркаску і вярнулася ў Кіеў наведаць бацькоў. Больш яны не сустрэліся.

Ва ўспамінах уласныя назіранні аўтаркі спалучаныя з пераказам аповедаў сучаснікаў, у т. л. Мітрафана Доўнар-Запольскага, што надае ім вялікую ступень дакладнасці. Каштоўнасць сведчанняў Наталлі Дзмітрыеўны вызначаецца іх высокай інфармацыйнасцю. Яны не толькі ўдакладняюць малавядомыя факты, але таксама адкрываюць новыя старонкі біяграфіі вучонага. Між іншым, Наталля Палонская была сведкам абароны Доўнар-Запольскім права рэчыцкіх сялянаў карыстацца сервітутамі. Ягоную неабыякавасць яна тлумачыць пранародніцкімі поглядамі М. Доўнар-Запольскага. Паводле яе меркавання, менавіта рэпутацыя «народніка» стала падставай для

[1] Палонская-Васіленка Н. Даўнар-Запольскі: Зацемкі да біяграфіі // Запісы Беларус. Ін-та навукі й мастацтва. — 1953. — № 1 (3). — С. 14—28.

[2] Наталія Полонська-Василенко. Спогади / Упорядкування, вступна стаття та іменний покажчик В. Шевчука. — Київ: Вид. Дім «Киево-Могилянська академія», 2011. — 591 с.

ўвядзення паліцэйскага нагляду, а таксама абярнулася пэўным недаверам да навукоўца з боку кіеўскага афіцыёзу. Разважанні аўтаркі дапамагаюць убачыць эвалюцыю грамадска-палітычнага светапогляду нашага героя ад народніцка-дэмакратычнага да ліберальнага, да ідэалогіі канстытуцыйна-дэмакратычнай партыі.

Таксама вартая ўвагі адзначаная Н. Палонскай-Васіленка непаслядоўнасць пазіцый Доўнар-Запольскага ў некаторых вострых грамадскіх пытаннях і сітуацыях, у стасунках з уладамі і калегамі. Магчыма, тут праяўляліся не столькі пэўныя якасці характара, колькі выпрацаваная жыццёвым вопытам тактыка лавіравання.

Успаміны Наталлі Палонскай дапамаглі разгадаць таямніцу першага шлюбу М. Доўнар-Запольскага. Дзякуючы ім удалося высветліць, что яго першай жонкай з'яўлялася Надзея Пятроўна Казлякоўская — прадстаўніца вядомай палескай святарскай дынастыі.

Большая частка публікуемых успамінаў датычыць кіеўскага перыяду. Як і іншыя вучні прафесара, Н. Палонская-Васіленка не абыходзіць увагай даследчыцкі талент Доўнар-Запольскага, яго фенаменальныя здольнасці педагога і аўтарытэт арганізатара адукацыі. На погляд аўтаркі, пры ўсіх дасягненнях М. Доўнар-Запольскага, яго вялікі патэнцыял не быў цалкам рэалізаваны. Яна звяртае таксама ўвагу, што незвычайная адданасць вучням, якая дазволіла прафесару сфарміраваць уласную навуковую школу, не заўсёды прыносіла плён, а ў некаторых выпадках станавілася прычынай асабістай маральнай і прафесійнай драмы.

Аўтарка ўспамінаў закранула таксама тэму няпростых адносінаў М. Доўнар-Запольскага з кіеўскім інтэлектуальным асяродкам, у т. л. украінскімі нацыянальнымі дзеячамі. Адметна пры гэтым, што яна не падтрымала пашыранае ў той час і пазней меркаванне пра непрыхільнасць Доўнар-Запольскага да ўкраінскай ідэі. Разыходжанні Н. Палонская-Васіленка схільна тлумачыць персанальна-асабістымі, а не ідэйна-нацыянальнымі матывамі. Выказанае ў мемуарах меркаванне, як адзначана вышэй, яна пацвердзіла ў лісце 1953 г. да мітрапаліта Іларыёна. Варта звярнуць увагу на яе меркаванне, бо аўтарка належыла да адданых носьбітаў украінскай нацыянальнай ідэі.

«Спогади» з'яўляюцца таксама найбольш поўнай крыніцай для рэканструкцыі аднаго з найбольш складаных і загадкавых эпізодаў біяграфіі М. Доўнар-Запольскага, звязаных з рэвалюцыйнымі падзеямі 1917 г. Аўтарка даволі падрабязна перадае абставіны кар'ернага крызісу вучонага, прычыны абвінавачванняў у яго адрас з боку Кіеўскага Савета рабочых і салдацкіх дэпутатаў, а таксама «левых» студэнцкіх колаў, адхілення ад працы ў Кіеўскім Камерцыйным інстытуце і Універсітэце св. Уладзіміра. Больш зразумелай становіцца таксама сямейная сітуацыя М. Доўнар-Запольскага, а менавіта драматычны разрыў з Надзеяй Зэйферт і сынамі.

Сімпатыю да Мітрафана Віктаравіча як вучонага і чалавека Н. Палонская-Васіленка захавала на ўсё жыццё. Гэта адчувальна ў эмацыйнай перадачы падзеяў, яе ацэнках, імкненні зразумець матывы ўчынкаў і пазіцыю Доўнар-Запольскага ў неадназначных сітуацыях і дачыненнях. Успаміны дадаюць яскравыя фарбы ў псіхалагічны партрэт дзеяча, малюючы яго неардынарнай і часам супярэчлівай асобай, якой даводзілася рабіць няпросты выбар у складаных жыццёвых і гістарычных умовах.

Хоць успаміны Н. Палонскай-Васіленкі з'яўляюцца каштоўным фактычна-біяграфічным сведчаннем «з першых рук», але трэба адзначыць наяўнасць пэўных

недакладнасцяў і памылак. Пераважна яны датычаць тых перыядаў жыцця Доўнар-Запольскага, сведкам і ўдзельнікам якіх яна асабіста не з'яўлялася.

Яшчэ адной важнай мемуарнай крыніцай для рэканструкцыі біяграфіі М. Доўнар-Запольскага з'яўляецца дзённік яго трэцяй жонкі Надзеі Маркіянаўны. У свой час гэтая крыніца была ласкава перададзеная ўкладальніцы для карыстання вядомым беларускім даследчыкам Арсенем Лісам (1934—2018), які стаяў ля вытокаў вяртання памяці пра Доўнар-Запольскага. Да яго дзённік патрапіў на пачатку 1990-х гг. з сям'і ўнука Мітрафана Віктаравіча маскоўскага юрыста Валерыя Савіцкага.

Варта адзначыць своеасаблівасць крыніцы і пэўную ўмоўнасць тэрміна «дзённік». Паводле Арсеня Ліса, першапачатковы варыянт запісаў складаўся з больш чым дзесятка рукапісных сшыткаў, але ў 1966 г. Надзея Маркіянаўна запісала скарочаную версію ў адным сшытку, якая і трапіла да даследчыка.

Прычыны з'яўлення новага варыянта невядомыя. Запісы ахопліваюць перыяд ад 1912 да 1936 г. Да жніўня 1921 г. яны, верагодна, цалкам паўтаралі першапачатковы варыянт, а пазнейшыя, як прызнавалася самая аўтарка, дапаўняліся праз 43 гады. Магчыма, нагодай для стварэння новай рэдакцыі і дапаўненняў магла быць мяркуемая падрыхтоўка 100-гадовага юбілея М. Доўнар-Запольскага (1967). Не выключана, што дачыненне да справы мог мець вядомы беларускі гісторык Мікалай Улашчык (1906—1986), які кантактаваў з удавой у Маскве і цікавіўся архівам Доўнар-Запольскага. На карысць апошняга сведчаць сямейныя фотаздымкі Мітрафана Віктаравіча, якія захоўваюцца ў архіўным фондзе Мікалая Улашчыка ў Цэнтральнай навуковай бібіліятэцы імя Я. Коласа Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі (ф. 44, воп. 1).

Дзённік таксама з'яўляецца адзінай крыніцай, якая распавядае пра Надзею Маркіянаўну, найбольш блізкага М. Доўнар-Запольскаму чалавека, якая знаходзілася побач з ім у самыя драматычныя моманты савецкага перыяду жыцця.

Надзея Доўнар-Запольская (у дзявоцтве Федаровіч) нарадзілася, верагодна, у Харкаве, дзе прайшло яе дзяцінства і юнацтва. Бацька, па пэўных звестках, быў архівістам. Яна рана страціла маці і выхоўвалася разам з іншымі дзецьмі бацькам і бабуляй. Скончыла ў Харкаве Жаночы інстытут, захапілася замежнымі мовамі — французскай і нямецкай, навучалася на лінгвістычных курсах у Парыжы, потым у Дыжонскім універсітэце. Пасля вяртання працавала ў Харкаўскай жаночай гімназіі. У 1918 г. выйшла замуж за выпускніка юрыдычнага факультэта Варшаўскага ўніверсітэта. Сумеснае жыццё было кароткім. На наступны год муж пайшоў ваяваць супраць бальшавікоў, а Надзея накіравалася ў Керч разам з бацькам, які быў запрошаны архіварыусам у мясцовы музей. Менавіта тут яна сустрэлася з М. Доўнар-Запольскім, з якім засталася да апошняга дня ягонага жыцця.

Дзённік Надзеі Доўнар-Запольскай, як гэта ўласціва жанру, падае шмат інфармацыі прыватнага, часам інтымнага характару. Светапогляд і зацікаўленасці аўтаркі не арыентавалі яе на апісанне, а тым больш на аналіз гістарычнага кантэксту. Апошняе можна адчуць толькі праз хроніку штодзённасці, а таксама праз аўтарскія лаканічныя альбо эмацыянальныя заўвагі, прыведзеныя дэталі асабістага жыцця. У гэтым сэнсе варта адзначыць апісанне арышту М. Доўнар-Запольскага ў Крыме, умовы яго працы ў савецкім Харкаве і несавецкім Баку, голад у перыяд «харчовай дыктатуры» ў Новачаркаску, уражанні ад праезду праз «ваенна-камуністычную» Маскву ды інш.

Дзённік з'яўляецца каштоўнай і ўнікальнай біяграфічнай крыніцай, бо асвятляе найменш вядомыя перыяды жыцця М. Доўнар-Запольскага — крымскі, бакінскі, мінскі і апошні — маскоўскі. Ён дапамагае рэканструяваць атачэнне і кантакты вучонага. Таксама, як і ў выпадку ўспамінаў Н. Палонскай-Васіленкі, прыведзеныя характарыстыкі і ацэнкі блізкага чалавека шмат даюць для разумення яго псіхалагічнага партрэта. Так, з апісання Надзеі Маркіянаўны можам даведацца пра абставіны з'яўлення Доўнар-Запольскага ў Крыме, куды яго прывялі падзеі грамадзянскай вайны. Крым стаў на той час прытулкам шматлікіх прадстаўнікоў дарэвалюцыйнай інтэлігенцыі, дзе яны ратаваліся ад «чырвонага тэрору» пад аховай урада Пятра Урангеля. Вядомым цэнтрам канцэнтрацыі інтэлігенцыі, і ў т. л. універсітэцкай прафесуры, быў Сімферопаль. Дзённік сведчыць, што іншым падобным анклавам «інтэлектуальнага бежанства» стала Керч.

Запісы істотна дапаўняюць ужо вядомыя факты пра стварэнне ў Керчы Баспорскага ўніверсітэта і вядучую ролю ў гэтай справе прафесара Доўнар-Запольскага[1]. Падрыхтоўка праекта ўніверсітэта з яго завочным удзелам вялася на працягу 1917—1918 гг., але была перарваная. Са з'яўленнем М. Доўнар-Запольскага ў Керчы ў самых неспрыяльных умовах праца па адкрыцці ўніверсітэта набыла здзіўляючую дынаміку і паспяховае завяршэнне. Апісанае з'яўляецца яскравым доказам уласцівых М. Доўнар-Запольскаму неўтаймаванай энергіі, арганізатарскага таленту, мэтанакіраванасці і прагматызму.

Гісторыя збліжэння Мітрафана Віктаравіча з Надзеяй Маркіянаўнай дапаўняе псіхалагічны партрэт першага і дэманструе ягоную амаль неверагодную жыццяздольнасць. Новае захапленне прыйшло неўзабаве пасля перажытай трагедыі — смерці сыноў. Нягледзячы страту, на супраціў бацькі Надзеі Маркіянаўны, на вялікую розніцу ва ўзросце, яны сышліся, і гэта не было легкадумствам альбо памылкай. Аўтарка дзённіка неаднаразова прызнавалася на яго старонках, што спазнала сапраўднае і глыбокае пачуццё, выказвала шчырае захапленне асобай мужа.

Дзённікавыя запісы не заўсёды захоўваюць храналагічную паслядоўнасць і рэгулярнасць, але, на шчасце, яны не абыходзяць найважнейшых падзей і здарэнняў таго драматычнага часу. Пэўна, ва ўмовах бальшавіцкай дыктатуры Надзея Маркіянаўна не наважылася пазначыць дакладную прычыну арышту М. Доўнар-Запольскага ў Керчы ў снежні 1920 г. Можна, аднак, меркаваць, што арышт быў выкліканы актыўнасцю прафесара як кіраўніка Баспорскага ўніверсітэта. Пасля захопу бальшавікамі Крыма ўніверсітэт быў зачынены загадам № 1 Крымскай Надзвычайнай камісіі. Дзённік паведамляе пра даты арыштаў выкладчыкаў універсітэта, маршрут іх адпраўкі ў Джанкой, клопаты па пошуку родных, смерць бацькі і барацьбу за жыццё цяжка хворага мужа.

Каштоўнасць успамінаў Надзеі Маркіянаўны яшчэ больш узрастае пры рэканструкцыі апошніх перыядаў жыцця даследчыка, асабліва харкаўскага, бакінскага

[1] Людмила Гурбова. М. В. Довнар-Запольский и Крым // Трэція міжнародныя Доўнараўскія чытанні, Рэчыца. 14—15 верасня 2001 г., Мн., 2002. С. 17; Лебедева В. М. Крымский период жизни М. В. Довнар-Запольского по материалам дневника жены // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». — Т. 25 (64). — № 1. — Симферополь: Изд-во ТавГУ, 2012. — С. 97—105; Непомнящий А. А. Историко-археологический факультет Боспорского университета: несостоявшийся проект // Уваровские Таврические чтения IV: Материалы Международной научной конференции 12-15 сентября 2019 г. Севастополь, 2019. — С. 138—143.

і маскоўскага. Гэтыя перыяды амаль цалкам пазбаўленыя дакументальных і эпістальярных крыніц. Даволі падрабязна апісаны многія асабістыя аспекты жыцця М. Доўнар-Запольскага. Прынамсі, шматкроць фіксуецца стан яго здароўя, што з цягам часу ўсё больш абмяжоўваў звыклую актыўнасць і самааддачу, уплываў на жыццёвы выбар, як гэта было з пераездам вучонага з Харкава ў Баку.

Азербайджанскі перыяд, паводле аўтаркі, быў лепшым, у параўнанні як з папярэднім харкаўскім, так і з наступным — мінскім. Яго апісанне мае не толькі біяграфічнае, але і агульнагістарычнае значэнне для разумення асаблівасцяў станаўлення «савецкіх рэспублік» на былых нацыянальных ускраінах імперыі. Баку ў 1920-я гг. паўстае анклавам несавецкасці. Дзённік распавядае пра ўніверсітэт з дарэвалюцыйнай прафесурай і асобным статутам, пра камфортнае жыццё мясцовай навуковай эліты з магчымасцямі курортнага адпачынку, падарожжаў у Крым і на Каўказ, згадвае мадэрністычна-творчы асяродак, ужо знішчаны «пралеткультам» у цэнтры краіны.

Падобна, што менавіта ў Баку Доўнар-Запольскі меў апошнюю магчымасць рэалізаваць свой досвед, кваліфікацыю і працаздольнасць. Але і гэты жыццёвы перыяд не быў пазбаўлены асабістай трагедыі. Надзея Доўнар-Запольская апісвае жахлівы голад на Кубані, ад якога ледзь не загінула дачка Мітрафана Віктаравіча Ірына і памёр яго маленькі ўнук.

Тым не менш, летам 1925 г. паўстала пытанне аб пераездзе з Баку ў Мінск. Гэты пераезд застаецца пэўнай загадкай біяграфіі навукоўца. Дзённік паведамляе пра запрашэнне на працу ў Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, падае даты вырашэння пытання пра пераезд і некаторыя яго дэталі. Але аналагічна з іншымі крыніцамі ў дзённіку адсутнічае інфармацыя пра ініцыятараў пераезду і звязаныя з ім перамовы.

На жаль, дзённікавыя звесткі аб мінскім перыядзе жыцця М. Доўнар-Запольскага найбольш лапідарныя. Тым не менш зафіксаваныя Надзеяй Маркіянаўнай падзеі і перажыванні даюць каштоўны матэрыял для разумення грамадска-палітычнай і інтэлектуальнай сітуацыі Мінска ў эпоху беларусізацыі.

Уражанне ад сталіцы Савецкай Беларусі саступала ўспамінам пра Баку, а агульная атмасфера была неадназначнай. З аднаго боку, запісы сведчаць аб цёплым прыёме і цесных кантактах з мясцовымі дзеячамі, сярод якіх былі старыя знаёмыя Іван Краскоўскі, Аляксандр Цвікевіч, Дзмітры Даўгяла, Уладзімір Пічэта, а таксама шмат новых сяброў. Сярод маскоўскіх запісаў пад загалоўкам «успаміны пра Мінск» Надзея Маркіянаўна падала спіс з 34-х прозвішчаў. Кантакты Доўнараў — усё суквецце навуковай і творчай беларускай інтэлігенцыі: Янка Купала і Якуб Колас, Аркадзь Смоліч і Леанард Заяц, Павел Трамповіч і Паўліна Мядзёлка, Мікалай Шчакаціхін ды інш. Пры гэтым у спіс не трапіў аніводны прадстаўнік партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва БССР, нават з меркаваных ініцыятараў пераезду вучонага.

Жыццё ў Мінску пачыналася аптымістычна. Надзея Маркіянаўна пачала выкладаць ва ўніверсітэце, рэалізоўвала ўласныя творчыя захапленні і дапамагала мужу. А муж выказаў удзячнасць адмысловым запісам у кнізе «Народное хозяйство Белоруссии 1861—1914», якая выйшла ў Мінску ў 1926 г.

У той жа час у адным з маскоўскіх запісаў можна прачытаць: «Мы былі пастаянна пад наглядам». Гэта выказванне, відавочна, фіксуе не толькі кантроль з боку адпаведных органаў савецкай улады, але таксама нядобразычлівае і зайздроснае

стаўленне да Доўнар-Запольскага з боку пэўнага кола мінскай інтэлігенцыі. Менавіта ў Мінску даследчык упершыню сутыкнуўся з жорсткасцю і двуабліччам савецкай сістэмы, перад якой не ратаваў ранейшы вопыт супрацоўніцтва з уладамі. Занатаваная ў дзённіку хроніка выгнання Мітрафана Доўнар-Запольскага з Беларусі мае значэнне не толькі для вывучэння ягонай біяграфіі. Яна даносіць да чытача асабістую духоўную драму чалавека, чые выпеставаныя з маладосці патрыятычныя і асветніцкія ідэалы разбіліся аб практыку іх савецкага ўвасаблення.

Дзённік Надзеі Маркіянаўны дапамагае рэканструяваць апошні, маскоўскі, перыяд біяграфіі даследчыка. Запісы зноў фіксуюць вялікую прагу да жыцця і працы ўжо немаладога і спазнаўшага новую траўму дзеяча. Аўтарка фармулюе жыццёвы прынцып М. Доўнар-Запольскага — «гарэць сярод тысячы справаў». Аднак тэкст паступова падводзіць да высновы, што патэнцыял вучонага не мог быць рэалізаваным ва ўмовах разгортвання рэпрэсій супраць інтэлігенцыі.

Як і раней, дзённік абыходзіць маўчаннем палітычна абвостраны кантэкст. Напрыклад, не згадваюцца падзеі, звязаныя са «Справай акадэміка С. Платонава», у выніку якой была разгромлена дарэвалюцыйная гістарычная школа, а рэпрэсіі закранулі даследчыцкае кола, да якога належаў таксама М. Доўнар-Запольскі. Успаміны не дапамагаюць адказаць на пытанне, як яму ўдалося пазбегнуць абвінавачанняў, пры тым што небяспека была вельмі сур'ёзнай[1].

У той жа час варта звярнуць ўвагу на запісы Н. Доўнар-Запольскай пра неадступнае пачуццё трывогі, пра кнігу, даведзеную да друкарскай карэктуры, але так і не выдадзеную, пра тое, што «ў Міці нелады са службай працягваюцца». Трэба адначыць эмацыйны і жывы стыль дзённікавых запісаў, якія не пакідаюць чытача абыякавым. Гэта датычыць якраз найбольш асабістых і драматычных эпізодаў, да якіх можам аднесці апісанне абставін смерці М. Доўнар-Запольскага.

У шэрагу мемуарных згадак пра вучонага асобнае месца займаюць занатоўкі Мікалая Улашчыка ў яго успамінах пра навучанне ў БДУ. Адпаведны фрагмент з асабістага архіва гісторыка ўпершыню быў апублікаваны ў 2001 г. даследчыкамі Віталём Скалабанам і Аляксеем Каўкам у якасці ўводзінаў да біябібліяграфіі Доўнар-Запольскага[2].

Некалькі старонак, прысвечаных Мітрафану Віктаравічу Доўнар-Запольскаму, яскрава дапаўняюць асабісты партрэт вучонага і факты мінскага перыяду яго біяграфіі. Але галоўнае, што сведчанні Мікалая Улашчыка даюць падставы для ацэнкі важных сацыякультурных аспектаў беларусізацыі, дапамагаюць адказаць на пытанне, чаму не адбылася інтэграцыя навукоўцаў перадрэвалюцыйнай эпохі (Мітрафана Доўнар-Запольскага, Яўхіма Карскага, Браніслава Эпімах-Шыпілы ды інш.) у савецкую сістэму навукі і адукацыі.

Мікалай Улашчык сведчыць, што з'яўленне ва ўніверсітэце Доўнар-Запольскага выклікала ў студэнцкім асяродку асаблівую цікавасць. Але пры гэтым пра найбольш прафесійнага на той час гісторыка-беларуса студэнтам было вядома толькі тое, што «ён напісаў стос кніг і што прымаў удзел у выданні другіх… Але гэта былі нейкія

---

[1] А. Яноўскі. М.В. Доўнар-Запольскі і У.І. Пічэта: з гісторыі ўзаемаадносін у перыяд працы у БДУ // Трэція міжнародныя Доўнараўскія чытанні: Рэчыца, 14—15 верасня 2001 г. — Мн., Беларускі кнігазбор, 2002. — С. 92—99.

[2] Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі: Біябібліяграфічны паказальнік / Уклад.: В.У. Скалабан, В.М. Лебедзева і інш. — Мн.: Нац. б-ка Беларусі, 2001. — С. 11—13.

агульныя ўражанні, грунтоўна пра яго творчасць пэўна з нас, студэнтаў, ня ведаў ніхто». Гэтае прызнанне сведчыць пра разрыў духоўнай і інтэлектуальнай традыцыі пры фарміраванні першага пакалення нацыяльнай савецкай інтэлігенцыі. Творчасць і навуковыя заслугі прафесара Доўнар-Запольскага былі вядомы і ацэнены дарэвалюцыйнымі беларусазнаўцамі, але першай генерацыяй уласна беларускіх гісторыкаў ён успрымаўся як даволі абстрактны сімвал.

Прадстаўнік гэтай новай генерацыі Мікалай Улашчык, які наблізіўся да Доўнар-Запольскага праз сумесную працу ў Інбелкульце, а ў далейшым у пэўным сэнсе стаў ягоным пераемнікам у беларускай гістарыяграфіі, апісваў свае кантакты з прафесарам нейтральна-назіральна, без асаблівых эмоцый, як гэта магло быць у выпадку сустрэчы з духоўным настаўнікам.

Апрабаваная ў Кіеве мадэль фарміравання навуковай школы, якой захапляліся ранейшыя вучні Доўнар-Запольскага, аказалася непрыдатнай у Мінску. Можна меркаваць, што не толькі абмежаванасць часу, але таксама фактар сацыякультурнай дыстанцыі не дазволіў Мітрафану Віктаравічу калі не стварыць, то хаця б закласці падмуркі ўласнай навуковай школы ў Мінску.

Знаёмства з разнажанравым комплексам біяграфічных крыніцаў набліжае да асэнсавання значнасці асобы Мітрафана Доўнар-Запольскага на фоне маштабных сацыяльных, нацыянальных, інтэлектуальных катаклізмаў канца XIX — першай трэці XX ст.

* * *

Пры падрыхтоўцы рукапісных тэкстаў да выдання паўсталі складанасці, звязаныя з кепскай захаванасцю шэрагу дакументаў, неразборлівасцю почырка аўтараў, а найперш — самога М. Доўнар-Запольскага. Гэтыя акалічнасці абумовілі значную колькасць купюр у тэкстах.

Пры падрыхтоўцы да публікацыі прыняты наступныя нормы:

- — дакументы друкуюцца ў храналагічнай паслядоўнасці;
- — крыніцы пададзены на мовах арыгіналаў без перакладу. Рускамоўныя крыніцы друкуюцца адпаведна правілаў сучаснай рускай арфаграфіі, украіна- і беларускамоўныя — з захаваннем аўтэнтычнага правапісу;
- — пры выкарыстанні дакументаў і матэрыялаў, дзе былі прадстаўленыя розныя тэмы, для публікацыі адбіраліся толькі іх фрагменты, звязаныя з асобай М. Доўнар-Запольскага. Пры гэтым іншыя аспекты дакумента не пазначаліся і не каментаваліся;
- — прапушчаныя часткі тэкстаў пазначаныя квадратнымі дужкамі і шматкроп’ем;
- — нечытэльныя словы і фрагменты ўнутры тэкстаў пазначаныя трохкутнымі дужкамі і шматкроп’ем;
- — падкрэсліванні ў дакументах перадаюцца паўтлустым шрыфтам;
- — асноўны тэкстуальны каментар падаецца пастаронкава. Ён уключае ідэнтыфікацыю гістарычных фактаў, грамадскіх, біяграфічных, навуковых і гістарычных падзей, асоб, дат, устаноў, грамадскіх арганізацый, перыядычных выданняў, тлумачэнне іх кантэксту ды інш. Археаграфічныя заўвагі з’яўляюцца часткай асноўнага каментара.
- — у імянным паказальніку аўтэнтычныя адзінкі падаюцца на мове іх напісання ў арыгінальных тэкстах корпусным шрыфтам, а ўведзеныя ўкладальнікам і рэдактарамі — курсівам.

Пры падрыхтоўцы выдання выкарыстаны матэрыялы, прадстаўленыя даследчыкамі і архівістамі: Сяргеем Міхальчанкам (Бранск), Ларысай Бондар (Пецярбург), Аляксандрам Смаленчуком (Варшава), Аляксандрам Панамаровым (Кіеў), Андрэем Кіштымавым (Мінск).

За кансультацыйную дапамогу ў падрыхтоўцы выдання аўтар-укладальнік выказвае шчырую падзяку Алене Палуян (Гомель), Аксане Юрковай, Васілю Ульяноўскаму, Андрэю Чуткаму (усе Кіеў), Аляксандру Карскаму (Пецярбург), Сяргею Лепяўку (Чарнігаў), Міхаілу Шумейку (Мінск), Уладзіміру Ляхоўскаму (Мінск).

Валянціна Мятліцкая

I.

ДАКУМЕНТЫ

№ 1
Пасведчанне Мінскай духоўнай кансісторыі аб нараджэнні і хрышчэнні М. Доўнар-Запольскага

г. Мінск **22 верасня 1871 г.**

Свидетельство

По указу Его Императорского величества Минская духовная консистория сим за надлежащим подписом и приложением казенной печати удостоверяет, что в метрической книге речицкой соборной Воскресенской церкви за 1867 год под № 31 имеется следующая статья: тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года июня второго дня родился, а 24 окрещен Митрофан, сын столоначальника[1] Речицкого уездного полицейского управления коллежского секретаря Виктора Мартинова Запольского-Довнара[2] и его законной жены Александры Станиславовой[3], обоих православного вероисповедания, коего крестил священник Евдоким Мигай[4] с пономарем Иваном Бирюковичем, воспреемниками были: начальник Речицкого жандармского управления майор Михаил Стефанов Федоров[5] и жена Речицкого уездного судьи надворного советника Лисенка Елизавета Ивановна.

Протоиерей Лавр Подольский[6]

Секретарь Н. Корнилов

Столоначальник <…>

ДАК. Ф. 16, воп. 340, спр. 107, л. 6.

№ 2
Пасведчанне Мінскага дваранскага дэпутацкага сходу аб далучэнні М. Доўнар-Запольскага да дваранства

г. Мінск **5 снежня 1874 г.**

Свидетельство

По указу Его Императорского величества и по справкам в делах дано сие свидетельство из Минского дворянского депутатского собрания Митрофану сыну Виктора

---

[1] *Столаначальнік* — начальнік канцылярыі.

[2] **Доўнар-Запольскі Віктар Марцінавіч** (1827—?), бацька М. Доўнар-Запольскага, прадстаўнік шляхецкага роду, вядомага з XVI ст. Атрымаў хатнюю адукацыю, з 1850 г. — пісар сярэдняга разраду Рэчыцкага павятовага суда. Пасля падаўлення паўстання 1863 г. перайшоў з каталіцтва ў праваслаўе.

[3] **Доўнар-Запольская** (дзяв. **Ліндахер**) **Аляксандра Станіславаўна** (?—?), маці М. В. Доўнар-Запольскага. Дваранскі род Ліндахераў ні ў беларускіх, ні ў прыбалтыйскіх губернях на той час не адзначаецца.

[4] **Мігай Еўдакім** (?—?), прадстаўнік вядомага святарскага роду на беларускім Палессі.

[5] **Фёдараў Міхаіл Стэфанавіч** (?—?), начальнік Рэчыцкага і Бабруйскага павятовых жандарскіх праўленняў з 1869 г., узнагароджаны медалямі «У памяць вайны 1853—1856 гг.» і «У гонар уціхамірвання польскага мяцяжу 1863 г.»

[6] **Падольскі Лаўрэн Сцяпанавіч** (?—?), пратаіерэй Мінскага кафедральнага сабора, сябар праўлення Мінскай духоўнай семінарыі, мінскага Мікалаеўскага брацтва, узнагароджаны медалямі «У памяць вайны 1853—1856 гг.» і «У гонар уціхамірвання польскага мяцяжу 1863 г.»

Мартиновича Запольскому-Довнару, родившемуся и крещеному 1867 года июня 2/24 числа в том, что он Митрофан Запольский-Довнар определением сего собрания 11 ноября сего 1874 года состоявшегося, сопричеслен к роду Запольских-Довнаров окончательно утвержденному в дворянском достоинстве указом Правительствующего сената по герольдии от 29 марта 1843 года за № 4945. В сие собрание представлен со внесением в шестую часть[1] родословной Книги дворян Минской губернии, следовательно на основании 65 ст[атьи]: 1х: m: Св[ода] зак[онов] р (изб. 1857 г.:), а также высочайше конфирмованного в 2 день января 1861 года мнения Государственного совета, и 6-го пункта Высочайшего повеления 23 сентября 1864 года вышеозначенный Митрофан Викторов Запольский-Довнар считается окончательно утвержденным в потомственном дворянском достоинстве. Во уверение чего и выдано сие свидетельство за надлежащим подписанием и приложением казенной печати.

Минский губернский предводитель дворянства,
дворянского депутатского собрания,
действительный статский советник,
кавалер, Прошинский[2]

ДАК. Ф. 16, воп. 340, спр. 107, л. 7.

№ 3
З пасведчання Мазырскай прагімназіі аб вучобе М. Доўнар-Запольскага

г. Мазыр **5 жніўня 1885 г.**

Свидетельство

Представитель сего бывший ученик **шестого** класса Мозырской шестиклассной прогимназии **Довнар Митрофан** из **дворян**, **православного** вероисповедания, имеющий **18 лет** отроду поступил **11 августа** 1880 г. из **второго класса Минской Гимназии во втор[ой]** класс Мозырской прогимназии.

За все это время поведения был **отличного**, а в преподаваемых по уставу предметах оказал успехи:

В Законе Божием	отличные (5)
Русской словесности в языках:	
русском — удовлетворительные (3)	хорошие (4)
церковно-славянском	хорошие (4)
латинском — хорошие (4)	удовлетворительные (3)
греческий — удовлетворительные (3)	не вполне удовлетворительные (2)
	удовлетворительные (3)
французский — хорошие (4)	хорошие (4)

---

[1] У *шостую частку радаводнай кнігі* ўносіліся прадстаўнікі старажытнага спадчыннага дваранства.

[2] **Прашынскі Яўстафій Станіслававіч** (1798 — пасля 1877), землеўладальнік, прадстаўнік мясцовага каталіцкага роду, правадзейны стацкі дарадца. У 1820—1856 гг. займаў пасады ў губернскім судзе і землеўладкаванні, удзельнічаў у адмене прыгону ў Мінскай губ., Мінскі прадвадзіцель дваранства (1863—1877), удзельнічаў у падаўленні паўстання 1863 г.

В арифметике:	хорошие (4)
алгебре — хорошие (4)	удовлетворительные (3)
геометрии — хорошие (4)	не вполне удовлетворительные (2)
физике — хорошие (4)	удовлетворительные (3)
истории — хорошие (4)	хорошие (4)
	хорошие (4)
Географии —	удовлетворительные (3)
Чистописании —	хорошие (4)
Рисовании —	хорошие (4)

1885 года июня 18-го дня выбыл он из VI класса по прошению <…>.

Директор Мозырской прогимназии Дедов[1]

Письмоводитель Яхимович[2]

ДАК. Ф. 108, воп. 91, спр. 461, л. 22,

№ 4
Прашэнне студэнта Кіеўскага ўніверсітэта Ф. Бурчака[3] да дырэктара Кіеўскай першай гімназіі[4] А. Андрыяшава[5] аб прыёме ў гімназію М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **12 верасня 1885 г.,**

Его Превосходительству
господину директору
Киевской Первой гимназии
Студента Федора Бурчака

Прошение

Желая по поручению родителей перевести племянника моего Митрофана Довнар-Запольского из III Мозырской Прогимназии в VI кл. вверенной Вам гимназии, честь имею покорнейше [просить] об этом Вашего распоряжения. Причина перевода та, что отец его переезжает в Киев на жительство и, будучи человеком несостоятельным, он не может держать сына в другом от себя городе. Сделавшись же

---

[1] **Дзедаў Аляксандр Глебавіч** (1847—1915), выхадзец з духоўнага стану, правадзейны стацкі дарадца, дырэктар Мазырскай прагімназіі ў 1880-я гг.

[2] **Яхімовіч Іван Данілавіч** (?—?), іншых звестак пакуль знайсці не ўдалося.

[3] **Бурчак Фёдар Сцяпанавіч** (1863 — пасля 1926), медык, грамадскі дзеяч, лекар кіеўскага аддзялення Дзяржаўнага банка. З 1902 г. — галосны Кіеўскай гарадской думы, сябар Таварыства хуткай дапамогі, выконваючы абавязкі кіеўскага гарадскога галавы ў 1916—1917 гг., у 1918 г. — актыўны ўдзельнік беларускага руху ў Кіеве, у 1920-я гг. — старшыня праўлення Таварыства ўзаемнага крэдыту УССР. На час напісання ліста — студэнт медычнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта.

[4] *Кіеўская першая мужчынская гімназія* заснавана ў 1809 г., асобым уставам у 1811 г. была аднесена да вышэйшых навучальных устаноў. Самая прэстыжная гімназія Кіева, сярод выкладчыкаў былі прафесары Кіеўскага ўніверсітэта, Кіеўскай духоўнай акадэміі ды інш.

[5] **Андрыяшаў Аляксей Фаміч** (1826—1907), педагог, мецэнат і грамадскі дзеяч, заснавальнік кіеўскай «Школы практычнага пчалярства», рэдактар «Киевского народного календаря», выдавец газеты «Друг народа», дырэктар Кіеўскай першай мужчынскай гімназіі (1862—1890).

жителем гор. Киева, он получает перед другими преимущественное право просить о зачислении своего сына в Киевскую гимназию. Что касается того, что означенный Довнар-Запольский переводится в сентябре, то это по той причине, что он был болен. Свидетельство доктора и фельдшера, исследовавшего его во время 3 недель, будут представлены через неделю, потому что выданы в деревне, сообщение с которой очень затруднительно. От себя же я имею честь присовокупить, что я сам во время отсутствия доктора или фельдшера лечил его, так как слушал медицинские науки.

Обращая внимание Вашего Превосходительства на свидетельство, данное Мозырской Прогимназии, присовокуплю, что он, Митрофан Довнар-Запольский во все продолжение курса учения в Мозырской Прогимназии был чаще хорошим учеником, и поведения, внимания и прилежания отличного.

Если понадобятся еще какие-либо объяснения, то прошу покорнейше просить их у меня.

При этом прилагаю свидетельства Метрические Мозырской Прогимназии о причислении к дворянству и воинскому призывному участку.

Федор Бурчак

Киев, 12 сентября 1885 г.
Живу на Владимирской улице, д. № 28

ДАК. Ф. 108, воп. 91, спр. 461, л. 20—21.

№ 5
Прашэнне І. Кіціцына[1] да дырэктара Кіеўскай першай гімназіі А. Андрыяшава пра апеку над вучнем М. Доўнар-Запольскім

г. Кіеў **8 лютага 1886 г.**

Его Превосходительству г[осподи]ну директору
1-й Киевской Классической гимназии
Запасного подпоручика,
помощника пристава Киевского Окружного суда
Ивана Ивановича Китицина

Прошение

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне взять на мою полную ответственность ученика 6-го класса вверенной Вам гимназии, Довнара-Запольского, которому я прихожусь родственником (двоюродный брат его матери) и представить ему, Довнару, право жить со мной на одной квартире.

Мой адрес: Мало-Владимирская улица. Дом 47, Чайковской.

Запасной подпоручик Иван Китицин

Рэзалюцыя: разрешить[2]

ДАК. Ф. 108, воп. 91, спр. 461, л. 19.

---

[1] Іншых звестак знайсці не ўдалося.
[2] Напісана ад рукі ў канцы дакумента.

№ 6
Прашэнне В. Доўнар-Запольскага да дырэктара Кіеўскай першай гімназіі А. Андрыяшава аб дазволе на выезд сына ў Балгарыю

г. Мазыр **8 мая 1886 г.**

Его Превосходительству директору
Киевской Первой гимназии
Дворянина Виктора Мартиновича
Довнара-Запольского

Прошение

Вашего превосходительства имею честь всепокорнейше просить сыну моему ученику Киевской I Гимназии 6 класса II отделения Митрофану Викторовичу Довнару-Запольскому позволить поехать в Восточную Румелию[1]для свидания с матерью, ввиду того, что она находится в болезненном состоянии, а равно и с уважения того, что мать хочет видеть сына, давно его невидавшего[2].

Май 8 дня 1886 г.

Прошение это доверяю подать сыну моему Митрофану Довнару-Запольскому.
Нотариально заверено Мозырским нотариусом.

ДАК. Ф. 108, воп. 93, спр. 461, л. 9.

№ 7
Кандуіцкі спіс вучня Кіеўскай першай гімназіі М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **люты 1887 г.**

Кондуитский список
ученика Киевской первой гимназии

Запольский-Довнар Митрофан Викторов
Сын *дворянина*
Родился *2-го июня 1867 г.*
Вероисповедания *православного*
Поступил в Киевскую Первую гимназию *9-го октября 1885 года из Мозырской прогимназии, в которой состоял учеником с 1880 по 1885 г., и до этого был в Минской гимназии.*

Прохождение по классам в Мозырской прогимназии

Классы	Приготови-т[ельный]	1	2	3	4	5	6	7	8
1-й год в классе			1880/1	1881/2	1882/3	1883/4	1884/5		
2-й год в классе							1885/6		

[1] Усходняя Румелія, аўтаномная турэцкая правінцыя з 1878 па 1908 гг., з 1885 г. пад фактычным кантролем Балгарыі. Цэнтр правінцыі — г. Філіпопаль.
[2] Так у тэксце.

		Кондуитские записи в бытность его в Мозырской прогимназии	Распоряжения
1	2	3	4
1880 учебный год			
сентябрь	9	Разговор во время урока немецкого языка	Арест 1 час
октябрь	13	Не был в церкви.	Арест 1 час
	23	Драка с учениками	Арест 1,5 часа
декабрь	—	Шалость во время перемены.	Поведение «4» и выговор перед классом
1881 февраль	—	Частые оспаривания отметок с учителем немецкого языка.	Поведение «4» и выговор, и письмо родителям
1887 февраль	13	Опоздал на урок физики	Арест 2 часа
март	4	Невнимание во время урока.	Лишен слова во время урока
	11	Не стал на место по приглашению помощника классного наставника.	Арест 1 час
	21	Ленность (незнание урока латинского языка).	Арест 1 час и выучить урок
июнь	24	Поведение 5. Самовольный уход из прогимназии и пропуск урока, занятого другим преподавателем.	Арест 1 час
1883 март	12	Катанье в лодке.	Арест 4 часа
октябрь	9	За уклонение в посещении церковного богослужения.	Выговор директора с уменьшением балла по поведению
ноябрь	9	Поведение 5. Был без разрешения на вечере у своего товарища и оставался до 12 час[ов].	Оставлен на 1 час после уроков
1884 май	4	За опоздание на уроки.	Выговор классного наставника
	6	За постоянное непосещение богослужения без уважительной причины.	Арест 4 часа <…>
		На 5 минут опоздал на урок Ходит в цветной рубахе.	Выговор
		Замечания о характере, наклонностях и способностях ученика Мозырской Прогимназии.	
		Самонадеян, считает себя развитым, но не понятым. В религиозном отношении требует особого наблюдения.	

1	2	3	4
		[Постороннее?] влияние, невнимание со стороны родителей заставляет меня просить г. Классного наставника обратить на Довнара особое внимание и обстоятельно записывать в кондуит все, касающееся его поведения.	
		В характере Довнара в начале года мною действительно замечена самонадеянность, но затем, в силу тех или других обстоятельств, где он видел свою слабость и несостоятельность, в характере его стали проглядывать скромность и сдержанность. Особых наклонностей к чему-либо не замечено, кроме наклонности к пустому фразерству. Способности хорошие. Подписал директор Мозырской Прогимназии Дедов	
		1885/6 учебный год. Киевская Первая гимназия	
октябрь	21	Ранец нес не на плечах	Сделано перед классом строгое внушение к[лассным] н[аставником]
декабрь	17	Болен	
	18	Также	
1886 январь	22 и 23	Болен	
февраль	1	Также	
	7	Также	
март	19	Болен	
1887 февраль	13	Опоздал на урок физики	Арест 2 часа

ДАК. Ф. 108, воп. 91, спр. 461, л. 32, 33.

№ 8
Рапарт інспектара Кіеўскай першай гімназіі А. Старкова[1] пра інспекцыю кватэры гімназіста М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **1 сакавіка 1888 г.**

Конфиденциально.
Его превосходительству
господину директору
Киевской 1-й гимназии
Инспектора той же гимназии
Алексея Старкова

Рапорт

Февраля 28 дня сего года, посещая вместе с помощником классного наставника Семеновским[2] как ученические квартиры, так и некоторых отдельно живущих учеников в качестве репетиторов, я посетил и ученика VIII класса 2 отделения Довнар-Запольского, живущего у г-жи Веселовской в качестве репетитора сына ее, учащегося 3-й Киевской гимназии. При тщательном осмотре всех книг и записок, находившихся в комнате, я нашел следующие:

a) Письмо Н. И. Костомарова[3] к издателю «Колокола» с предисловием М. Драгоманова[4]. Издательство «Громады». Женева. 1885 год[5].

b) Мария — поэма Т. Шевченка[6] с предисловием и замечаниями М. Драгоманова. Женева. Типография «Громады». 1885 год.

c) «Громада» — сборник украинский М. Драгоманова. Женева.

d) Сборник № 32 различных статей

e) Основа — южно-русский литературный вестник[7]. Январь 1861 г.

g) Речь Цицерона за Анния Милона[8] (рукопись) — находилась в упомянутых книгах, а равно и прилагаемая программа по статистике.

Все вышеуказанные книги и рукописи при сем прилагаются.

Инспектор А. Старков

ДАК. Ф. 108, воп. 93, спр. 461, л. 29.

---

[1] **Старкоў Аляксей Васільевіч** (?—?), стацкі дарадца, інспектар Кіеўскай першай мужчынскай гімназіі.

[2] **Семяноўскі Іван Васільевіч** (?—?), тытулярны дарадца, памочнік класнага настаўніка Кіеўскай першай мужчынскай гімназіі.

[3] **Кастамараў Мікалай Іванавіч** (1817—1885), гісторык і этнограф, прафесар Кіеўскага і Пецярбургскага ўніверсітэтаў, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук, сябар Пецярбургскай археаграфічнай камісіі, рэдактар 1—12 тт. выдання «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией». (СПб., 1861—1882).

[4] **Драгаманаў Міхайла Пятровіч** (1841—1895), украінскі публіцыст, гісторык, філосаф, эканаміст, літаратуразнаўца, фалькларыст, грамадскі дзеяч.

[5] *«Колокол»* — першая расійская рэвалюцыйна-дэмакратычная газета, якая выдавалася А. Герцэнам і М. Агаровым у Лондане і Жэневе ў 1857—1867 гг. Ліст М. Кастамарава, надрукаваны 15 студзеня 1860 г., быў падзякай рэдакцыі за пазіцыю прызнання ўкраінцаў як самастойнага народу і меў праграмны характар. Передрукаваны ва ўкраінскім грамадска-палітычным і навуковалітаратурным зборніку *«Громада»*, які выдаваўся ў Жэневе М. Драгаманавым у 1878—1882 гг.

[6] **Шаўчэнка Тарас** (1814—1861), класік украінскай літаратуры, мастак, грамадскі дзеяч.

[7] *«Основа»* — украінскі грамадска-палітычны і літаратурна-мастацкі часопіс. Выдаваўся ў Пецярбургу ў 1861—1862 гг. пад рэд. В. Белазёрскага з удзелам М. Кастамарава і П. Куліша.

[8] **Цыцэрон Марк Тулій** (106—43 гг. да н. э.), старажытнарымскі філосаф, палітык і аратар. Яго прамова *«За Милона»* — прызнаны ўзор аратарскага майстэрства.

№ 9
Тлумачэнні гімназіста М. Доўнар-Запольскага пра знаходжанне ў яго кватэры забароненых кніг

г. Кіеў **1, 3 сакавіка 1888 г.**

1. Показание, 1 марта.

Я, нижеподписавшийся ученик VIII класса II отделения Киевской 1-й гимназии, прервавший обучение в первом классе Минской гимназии за невозможность платить за право, был уволен оттуда из второго кл[асса], затем поступил во второй класс Мозырской прогимназии. В этом уч[ебном] заведении я обучался до 6 класса, остался в нем на второй год и перевелся по прошению отца в шестой кл[асс] Киевской первой гимназии.

Относительно книг, найденных у меня г. инспектором, могу сказать следующее. Они мне не принадлежат, и были оставлены у меня, как кажется, в четверг на прошлой неделе Климентием Григоровичем, он возвращался домой из управления Юго-Зап[адной] жел[езной] дороги, зашел ко мне с этими книжками; ему затем нужно было зачем-то быстро вернуться в город, он попросил меня положить где-нибудь эти книги, говоря, что скоро их возьмет, а сам ушел. Какие это книги и проч[ее], он мне не говорил и для прочтения не рекомендовал.

М. Довнар-Запольский

3-го марта.

В дополнение к показанию, данному мною 1 марта 1888 г. честь имею присовокупить следующее: книги, найденные у меня г. инспектором, куплены мною в бытность мою в Болгарии при переходе в 7-й кл[асс], следов[ательно], летом 1886 года в книжном магазине «Книжарнице Данов» в г. Фанипополь (магазин помещается на базаре, недалеко от моста через Марицу). В Болгарию же я ездил, чтобы посетить мою мать, брата и двух маленьких сестер. Покупая эти книги, я не знал об их содержании, в Болгарии прочесть не успел, потому что купил перед выездом. Нужно заметить, что в Болгарии, особенно в Фанипополе, вестимо, много заграничных русских изданий, которые там раздаются и продаются, особенно русским приезжим, есть также и какие-то неизвестные мне личности, которые рекомендовали эти издания. Болгарские теперешние лже-регенты Стоянов[1], Стамбулов[2] тогда пользовались такими изданиями для своих преступных целей — возмущать болгарский народ против русских. Эти обстоятельства заинтересовали мое любопытство, и я купил книжки. Приехавши в Россию и пересмотревши их, я, во-первых, не совсем понял, а затем увидел, что они преступные. Кроме того, я сам и в настоящее время вполне признаю их вполне преступными и не могу сочувствовать как верноподданный. Тогда же я хотел передать их господину директору, но побоялся, что мне не поверят, и передал эти книжки родственнице моей Марьи Михайловне Шпаковской[3], которая

---

[1] **Стаянаў Захарый** (1850—1889), балгарскі пісьменнік і грамадскі дзеяч, лідэр правай плыні нацыянальна-вызвольнага руху, манархіст, праціўнік збліжэння Балгарыі з Расіяй.

[2] **Стамбулаў Стэфан** (1855—1895), балгарскі палітычны дзеяч, манархіст, міністр-прэзідэнт Балгарыі (1887—1894), вядомы ўнутранай рэпрэсіўнай палітыкай.

[3] **Шпакоўская Марыя Міхайлаўна** (?—?), шляхцянка, жонка штабс-капітана, магчыма, сястра В. Сіксцеля — мужа сястры М. Доўнар-Запольскага Марыі. На момант напісання ліста жыла ў набытым ёю маёнтку Шчыбрын (каля 2 тыс. дзес.) у Рагачоўскім павеце.

обещала их уничтожить. Она завезла их в Могилевскую губернию, в Рогачевский уезд, в д[еревню] Рудню. На Рождество этого года она была в Киеве и возвратила их мне, хотя я не хотел брать, презирая преступное содержание этих книжек. Я не знал, что делать с этими книжками, а в это время их нашел у меня господин инспектор.

Кроме этого, считаю необходимым добавить, что занятия мои вовсе не вытекали из прочтения этих книжек, т. к. содержанию их я сразу, насколько понял их, не поверил. Занятия мои начались таким образом. Я научился по-болгарски в бытность мою в Болгарии. Это дало мне возможность познакомиться и с сербским языком, про народной песней сербской я уже слышал из других книжек[1]. Кроме того мне хотелось познакомиться со «Славянскими древностями» Шафарика[2] на чешском языке, которая заинтересовала меня, когда я читал соч[инение] Забелина[3] о древней русской истории. Сербские народные песни, изд[анные] Вуком Караджичем[4] и Шафариком, я достал у профессора Маменина [?][5] через докторшу Миловидову[6], где я имел тогда урок (около Рождества прошлого года). Эти книги я, хотя с трудом, прочел. Больше я ничего подобного не читал.

Что касается до найденной у меня программы[7], то честь имею заявить, что я ее получил года 4 назад от протоиерея Конского[8] в Минске, который просил меня доставить ему по этой программе некоторые сведения, собиранием коих он тогда занимался. Никаких сведений я ему, впрочем, не доставил.

О найденном у меня одном номере «Основы» заявляю, что ее принесла мне в начале этого учебного года родная сестра Софии Чечот[9]. Она принесла 2 номера «Основы», которые остались у нее от отцовской библиотеки. Вообще же, относительно книг, которые у меня находятся и которые относятся все к древней русской истории, я могу заявить, что все они перешли ко мне от отца, у которого была прежде весьма большая библиотека, но расстроилась и разошлась по рукам, между прочим, и ко мне.

Относительно моего разговора с Николаем Трофимовичем[10] относительно хождения в церковь, я считаю нужным присовокупить: я тогда утверждал, что введение в 1-й Гимназии распоряжения об обязательном хождении в гимназическую церковь **может плохо отозваться на духовно-нравственной** стороне еще не вполне окрепших умственно юношей.

Это я основываю на следующем соображении: являясь в церковь по приказанию, так сказать, из-под палки, [гимназисты] относятся к своим посещениям легкомысленно,

---

[2] Так у тэксце.

[3] **Шафарык Павел Ёзаф** (1795—1861), славіст, паэт, дзеяч чэшскага і славацкага нацыянальнага адраджэння.

[4] **Забелін Іван Ягоравіч** (1820—1908), гісторык, археолаг, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук, аўтар прац па гісторыі побыту XVI—XVIII стст. у Расіі.

[5] **Караджыч Вук** (1787—1864), сербскі філолаг, гісторык, фалькларыст, дзеяч нацыянальнага адраджэння.

[6] Асоба не высветлена.

[7] **Мілавідава** — магчыма, жонка начальніка Кіеўскага ваеннага шпіталя М. Мілавідава.

[8] Вядома, што гімназістам М. Доўнар-Запольскі ўдзельнічаў у зборы фальклорна-этнаграфічных матэрыялаў па праграме-апытальніку, складзенаму П. Шэйнам.

[9] **Конскі Аляксей Кононавіч** (?—1897), протаіерэй, царкоўны журналіст і публіцыст, рэктар Мінскай духоўнай семінарыі.

[9] Асоба не высветлена.

[10] **Чаркуноў Мікалай Трафімавіч** (1844—1905), стацкі дарадца, выкладчык геаграфіі Кіеўскай першай гімназіі, вядомы ў горадзе педагог. Карыстаўся папулярнасцю і павагай гімназістаў, з якіх вылучаў найбольш здольных, да якіх, пэўна, адносіў і М. Доўнар-Запольскага.

стараясь уходить из церкви на большее время, смеются, что все уменьшает их духовно-нравственное настроение. Кроме того, мне лично приходилось знать в Минске двух семинаристов, Ивана и Григория Солодовниковых, которые, потому что их заставляли ходить в церковь, рассказывали мне, какие нехорошие вещи делаются и что говорится в церкви семинаристами, и как они стараются освободиться от посещения Божественного служения. Все эти факты давно возмущали мою душу, в особенности даже и то, что даже если <…> будущие пастыри церкви позволяют себе так легкомысленно смотреть на то, что составляет основу всего нравственного существования человека — на отношение к церкви, — то мне всегда становилось весьма больно слушать и видеть подобные грустные факты. Поэтому я начал думать, что, может быть, было бы лучше, если бы начальство не заставляло ходить в Церковь, но представило бы на нравственную ответственность каждого. Этим, я думаю, что можно немного поправить дело, и эти приблизительно мысли высказал Николаю Трофимовичу.

Относительно моего первого показания, честь имею присовокупить, что тогда я весьма перепугался, но когда я убедился, что господин директор и господин инспектор желают от меня узнать только сущую правду, я покаялся в своем прежнем неразумии и решился сказать правду, в чем да будет сам Бог свидетелем.

Относительно найденной у меня речи Цицерона за Анния Милона прибавляю, что я ее достал в Мозыре, когда был в 6 классе, от товарища моего А. Винавицкого[1]. Я достал ее с тем, чтобы пользоваться ею как подстрочником. Эту речь я прочел как рекомендованную нашим учителем <…>.

Из сочинений Писарева[2] я читал только разбор «Отцы и дети», а из Добролюбова[3] — часть тома, где есть разбор комедий Островского[4], и читал, еще будучи в Мозыре.

«Пана Тадэуша»[5] я взял у товарища, Ходорского, но его всего не мог прочесть по незнанию языка.

У отца Гончарукова[6] я брал для прочтения статьи и «Доисторический человек», как кажется, из «Вестника Европы»[7]. У Солтанов[8] я теперь не бываю по причине ссоры, произошедшей между мною и <…>.

Протоиерей Конский предложил мне программу для собирания сведений, потому что он сам постоянно, как словесник, занимается народной поэзией, собирает сам

---

[1] Іншыя звесткі не знойдзены.

[2] **Пісараў Дзмітрый Іванавіч** (1840—1868), расійскі крытык, публіцыст, рэвалюцыйны дэмакрат. У артыкуле «Базаров» у «Русском слове» (1862) аналізаваў раман І. Тургенева з рэвалюцыйных пазіцый.

[3] **Дабралюбаў Мікалай Аляксандравіч** (1836—1861), расійскі крытык, публіцыст, рэвалюцыйны дэмакрат.

[4] **Астроўскі Аляксандр Мікалаевич** (1823—1886), расійскі драматург, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук.

[5] *«Пан Тадэуш альбо апошні заезд на Літве: Шляхоцкая гісторыя з 1811 і 1812 г.»* — знакаміты твор Адама Міцкевіча. Сюжэт спалучаў бытавую, ваенную, любоўную і патрыятычную лініі.

[6] **Ганчарукоў Мікалай** (?—?), аднакласнік М. Доўнар-Запольскага па Кіеўскай першай мужчынскай гімназіі, у 1903 г. — прафесарскі стыпендыат медыцынскага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта.

[7] *«Вестник Европы»* — часопіс, які выдаваўся ў Маскве з 1802 па 1830 г. Змяшчаў матэрыялы па літаратуры, мастацтву, гісторыі Расіі і замежных краін.

[8] Невядома, якія асобы згадваюцца, але род Солтанаў меў сярод іншых значныя ўладанні ў родным для М. Доўнар-Запольскага Рэчыцкім павеце. Ад назвы маёнтка Перасветава пайшло адгалінаванне роду Перасвет-Солтанаў.

песни и помогает в собирании Шейну. По инициативе их обоих многие гимназисты собирали и записывали для них народные песни. Об этом и меня просил Конский, давая программу.

Родители мои после [18]80-го года выехали в Болгарию, взяв с собой двух маленьких сестер. Они уехали к брату Петру, которому уже было 30 лет, который там имеет землю и вскоре поступит на болгарскую военную службу. Вскоре, кажется в [18]84 году, отец разошелся с матерью и ушел из Болгарии, и жил то в Речице, то в Бобруйске, то в Мозыре, где и сейчас проживает. Мать и две сестры живут на средства брата.

Отец же служит в Мозыре писцом у мирового судьи.

Когда я определялся в Киевскую первую гимназию, господин директор не принимал от меня прошения и требовал приезда в Киев моего отца. Отец действительно приехал, и тогда меня приняли. Он прожил в Киеве несколько месяцев, занимался перепиской и, кроме того, нам помогала сестра моя. По отъезде отца я поселился у родственника моего Китицина, чиновника при окружном суде, что разрешено мне было начальством по прошению Китицина. После его отъезда в Канев за месяца два до Рождества прошлого учебного года я переезжал с урока на урок. Жил у доктора Миловидова, у госпожи Корде, у вдовы Островской, у Калишкевича и теперь живу у вдовы Веселовской[1]. Средств со стороны ни от кого не получаю, жил все время уроками после отъезда отца, за все время со стороны его брата[2] получил только 10 рублей в сентябре этого учебного года.

Больше ничего прибавить не могу. Показал все справедливо, как было, и как что я знаю, в чем подписываюсь.

Митрофан Довнарзапольский[3].

ДАК. Ф. 108, воп. 93, спр. 461, л. 30—34.

№ 10
Ліст[4] дырэктара Кіеўскай першай мужчынскай гімназіі А. Андрыяшава папячыцелю Кіеўскай навучальнай акругі С. Галубцову[5] аб выключэнні М. Доўнар-Запольскага з гімназіі

г. Кіеў **19 сакавіка 1888 г.**

Его превосходительству господину попечителю
Киевского учебного округа

Представляя при сем определение педагогического совета вверенной мне гимназии по делу о проступке ученика VIII класса Довнера-Запольского Митрофана по поводу

[1] Асобы высветліць не ўдалося.

[2] Звестак пра родных братоў бацькі М. Доўнар-Запольскага не захавалася. Вядома, што ён меў двух сясцёр. Магчыма, згадваецца Дзіянісій Якаўлеў Запольскі, разам з якім В. М. Доўнар-Запольскі ў 1850 г. замовіў у Мінскім дваранскім дэпутацкім сходзе пасведачанне пра дваранскае паходжанне.

[3] Так у дакуменце.

[4] На бланку дырэктара Кіеўскай першай мужчынскай гімназіі.

[5] **Галубцоў Сяргей Платонавіч** (1810—1888), тайны дарадца, доктар медыцыны, папячыцель Кіеўскай навучальнай акругі (1880—1888).

найденных у него книг преступного содержания, долгом считаю доложить Вашему превосходительству, что 4-го марта педагогический совет постановил уволить Довнера-Запольского с воспрещением поступления в другие учебные заведения; но потом 14 марта, заслушав особые мнения законоучителя Михаила Златоверховникова[1] и учителя Петра Иващенко[2], означенное постановление смягчил, подвергнув Довнера-Запольского увольнению из гимназии без воспрещения поступления в другие учебные заведения. С таким постановлением не могу согласиться, т. к. не усматриваю никаких данных для изменения решения совета 4 марта. Не представляет таких оснований и особое мнение учителя Иващенко, который силуется умалить виновность ученика Довнера-Запольского, заведомо приобретавшего преступные сочинения и никакими существенными доказательствами не подтвердившего своего раскаяния. Оставленный на произвол судьбы родителями, Довнер-Запольский уже в бытность свою в Мозырской прогимназии успел заразиться вредным направлением и, по-видимому, оставался и в первой Киевской гимназии в том же настроении; иначе он не решился бы, несмотря на свою бедность, приобретать книги вредного содержания в Болгарии, а купивши, не стал бы хранить подобных книг у себя. Нельзя потому поручиться, что он не станет заниматься запрещенной литературой и в других учебных заведениях, которые, как и Киевская Первая гимназия, не будут в состоянии следить за каждым его шагом и предупреждать все последствия его дурного направления для других учеников. Пять книг, найденных у Довнера-Запольского, тетрадь и программу для собирания статистических данных при сем имею честь представить.

Директор гимназии Андрияшев

ДАК. Ф. 108, воп. 93, спр. 461, л. 7.

№ 11
Ліст[3] папячыцеля Кіеўскай навучальнай акругі С. Галубцова дырэктару Кіеўскай першай мужчынскай гімназіі А. Андрыяшаву аб забароне аднаўлення М. Доўнар-Запольскага ў ліку гімназістаў

г. Кіеў **22 сакавіка 1888 г.**

Господину директору Киевской Первой гимназии

Ученик VIII класса Киевской Первой гимназии М. В. Довнар-Запольский, 21 года отроду, сын чиновника, вероисповедания православного, за предосудительное и вредное направление, выразившееся в чтении найденных у него книг преступного содержания, по определению педагогического совета уволен из гимназии по пункту 18 параграфа 11 правил о взысканиях с отметкой по поведению (3) — три.

Утвердив вышеупомянутое постановление педагогического совета, я имею честь покорнейше просить ваше превосходительство не принимать Довнера-Запольского

[1] **Златаверхнікаў Міхаіл Данілавіч** (1842—1929), святар і грамадскі дзеяч. За шматгадовую выкладчыцкую дзейнасць у Кіеўскай першай гімназіі быў прызнаны ў спадчынным дваранстве, з 1908 г. настаяцель Кіеўскага Сафійскага сабора.

[2] **Івашчанка Пётр Сямёнавіч** (1846 — пасля 1890), філолаг, прафесар Нежынскага ліцэя кн. Безбародзькі, потым выхавальнік і выкладчык нямецкай мовы ў Кіеўскай першай гімназіі.

[3] На бланку канцылярыі папячыцеля Кіеўскай навучальнай акругі.

в число воспитанников VIII класса вверенной Вам гимназии, а равно и не допускать его к испытаниям зрелости в качестве постороннего лица.

Подлинное подписал попечитель Голубцов

ДАК. Ф. 108, воп. 93, спр. 461, л. 4.

№ 12
Ліст дырэктара Кіеўскай першай мужчынскай гімназіі А. Андрыяшава да В. Доўнар-Запольскага аб выключэнні яго сына з гімназіі

г. Кіеў **31 сакавіка 1888 г.**

Милостивый Государь
Виктор Мартынович

Педагогический совет вверенной мне гимназии в заседании, состоявшемся 4-го сего Марта, определил уволить из гимназии Вашего сына ученика VIII класса Митрофана.

Уведомляя Вас об этом, имею честь покорнейше просить пожаловать в Киев для получения документов Вашего сына.

Примите уверения в совершенном почтении и преданности.

ДАК. Ф. 108, воп. 93, спр. 461, л. 5.

№ 13
Пасведчанне аб гімназічнай адукацыі М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **чэрвень 1889 г.**

Свидетельство

Дано сие Запольскому-Довнару Митрофану, православного вероисповедания, сыну дворянина, родившемуся 2 июня 1867 года в городе Речица Минской губернии, первоначально обучавшемуся в Минской гимназии один год, в Мозырской шестиклассной прогимназии пять лет и в Киевской первой гимназии два с половиной года и затем приготовлявшемуся к экзамену дома, в том, что в апреле, мае и июне 1889 года он подвергался испытанию зрелости в Киевской Четвертой гимназии[1] и оказал по сим испытаниям следующие познания:

Название предмета	Отметки, выставленные на испытании, проходившем 24, 25, 26, 27 и 28 апреля, 8, 12, 20, 27 мая, 9 и 10 июня.
1	2
Закон божий	Удовлетворительно (3)
Русский язык и словесность	Удовлетворительно (3)
Логика	Удовлетворительно (3)
Латинский язык	Удовлетворительно (3)

[1] Кіеўская чацвёртая гімназія адчынена ў 1883 г. на базе павятовай мяшчанскай вучэльні.

1	2
Закон божий	Удовлетворительно (3)
Русский язык и словесность	Удовлетворительно (3)
Логика	Удовлетворительно (3)
Латинский язык	Удовлетворительно (3)
Греческий язык	Удовлетворительно (3)
Математика	Удовлетворительно (3)
История	Хорошо (4)
География	Удовлетворительно (3)
Немецкий язык	—
Французский язык	Удовлетворительно (3)

ДАК. Ф. 16, воп. 333, спр. 183, л. 22.

№ 14
Пасведчанне аб воінскім абавязку М. Доўнар-Запольскага

г. Мазыр **2 жніўня 1889 г.**

Свидетельство

о явке к исполнению воинской повинности Минской Губернии Мозырского уезда Дворянин Митрофан Викторович Довнар-Запольский являлся к исполнению воинской повинности при призыве 1888 года.

Зачислен в ратники ополчения второго разряда.

Выдано Мозырским уездным по воинской повинности присутствием

Председатель Присутствия <…>

Делопроизводитель <…>

ДАК. Ф. 16, воп. 340, спр. 107, л. 9.

№ 15
Пасведчанне Кіеўскай гарадской паліцыі аб законапаслухмянасці М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **20 чэрвеня 1889 г.**

Свидетельство

Дано сие из Киевской Городской Полиции дворянину Митрофану Викторовичу Довнар-Запольскому, живущему в городе Киеве, Бульварного полицейского участка, по М[алой] Жандарм[ской] улице, в доме Лашкевича для представления в Университет Св. Владимира, на основ[ании] 2 примеч[ания] по параграфу 3 Правил о студентах и сторонних слушателях Императорских Российских Университетов, что он, Запольский, во время проживания в городе Киеве (с 18 января 1888 года по настоящее время) под судом и следствием не состоял.

Гербовый сбор оплачен.

Помощник полицмейстера <…>

Секретарь <…>

Столоначальник <…>

ДАК. Ф. 16, воп. 333, спр. 183, л. 23.

№ 16
Паведамленне[1] Рускага геаграфічнага таварыства[2] пра ўзнагароджанне М. Доўнар-Запольскага срэбным медалём

г. Пецярбург **10 сакавіка 1892 г.**

Милостивому Государю Довнар-Запольскому.

Милостивый Государь!

Совет Императорского Русского Географического общества присудил Вам согласно представлению отделения Этнографии Серебрянную медаль за доставленную в редакцию «Живой Старины»[3] статью «Крестьянские игры в Минской губернии»[4].

Препровождая при сем к Вам особою посылкой означенную медаль, прошу Вас о получении ее уведомить.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

П. П. Семёнов[5].

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 9, л. 1.

---

1 На бланку Імператарскага Рускага геаграфічнага таварыства.

2 *Імператарскае Рускае географічнае таварыства* — грамадская навуковая арганізацыя. Заснавана ў 1845 г. з мэтай збору і папулярызацыі геаграфічных звестак. Ладзіла экспедыцыі для вывучэння Сібіры, Далёкага Усходу, Сярэдняй і Цэнтральнай Азіі, сусветнага акіяна. Мела права ўзнагароджання залатымі і срэбнымі медалямі за навуковыя даследаванні.

3 *«Живая старина»* — друкаваны орган Этнаграфічнага аддзела Рускага геаграфічнага таварыства ў Пецярбургу. Выходзіў з 1891 па 1916 г. як квартальнік. Галоўнае месца займалі публікацыі па этнаграфіі і фальклоры народаў Расійскай імперыі.

4 М. В. Довнар-Запольский. Крестьянские игры в Минской губ. // Живая старина. — 1891. — Вып. 4. — С. 203—208.

5 **Сяменаў-Цянь-Шанскі Пётр Пятровіч** (1827—1914), географ, батанік, статыстык, эканаміст, дзяржаўны і грамадскі дзеяч. Віцэ-старшыня Імператарскага Рускага геаграфічнага таварыства, ганаровы сябар Акадэміі навук і Акадэміі мастацтваў. Кіраўнік Дзяржаўнага сената, ганаровы член Віцебскай губернскай вучонай архіўнай камісіі.

№ 17
Ліст[1] старшыні Папярэдняга камітэта па падрыхтоўцы Віленскага археалагічнага з'езда П. Уваравай[2] да М. Доўнар-Запольскага з падзякай за яго жаданне дапамагчы ў арганізацыі з'езда і паведамленнем пра разгляд выказаных прапаноў[3]

г. Масква **1 мая 1892 г.**

Его Высокоблагородию М. В. Довнар-Запольскому

Милостивый Государь!

Письмом от 30 марта сего года Вам угодно было заявить о любезной готовности Вашей принять участие в трудах по будущему Виленскому съезду[4] и заняться составлением указателей литературы, археологии и проч.

Императорское Московское археологическое общество[5], глубоко ценя сочувствие и горячее участие, которыми Вам было угодно почтить Общество, честь имеет покорнейше просить Вас, милостивый государь, принять выражение глубочайшей его благодарности как за любезное предложение Ваше, так и вообще за готовность помочь общему делу. Вместе с тем, Общество считает уместным довести до Вашего сведения, что Московское археологическое общество и Виленский отдел комитета предполагают провести летом раскопки в Виленской, Витебской, Гродненской и Минской губерниях по одному общему плану. Что же касается Вашего сообщения относительно устройства ученого общества[6], то об этом вопрос был уже поднят, и решено отдать предпочтение г. Вильно, а не Витебску и Минску за недостатком ученых сил и учреждений в этих пунктах.

Глубоко признательно Вам Общество за рекомендацию лиц, могущих послужить целям Общества, которым по Вашему указанию разосланы приглашения принять участие в трудах и выставке съезда[7].

Председатель Прасковья Уварова

Секретарь В. Трутовский[8].

---

[1] На бланку Папярэдняга камітэта па арганізацыі Віленскага археалагічнага з'езда.

[2] **Уварава** (дзявоч. **Шчарбатава**) **Праскоўя Сяргееўна** (1840—1924), графіня, археолаг, старшыня Маскоўскага археалагічнага таварыства (1885), ганаровы член Пецярбургскай АН (1894).

[3] Віленскі аддзел Папярэдняга камітэта па арганізацыі IX Археалагічнага з'езда быў створаны ў 1891 г. пад патранажам маскоўскага губернатара вялікага кн. Сяргея Аляксандравіча. Узначаліў камітэт свянцянскі прадвадзіцель дваранства генерал-лейтэнант **Тыртаў Аляксей Пятровіч** (1834—1893), яго памочнік — старшыня Віленскай камісіі па разборы старажытных актаў Ю. Крачкоўскі.

[4] IX Археалагічны з'езд у Вільні адбыўся 1—14 жніўня 1893 г.

[5] *Імператарскае Маскоўскае археалагічнае таварыства* — заснавана ў 1864 г. па ініцыятыве А. Уварава і І. Забеліна з мэтаю вывучэння старажытнасцей, збора і аховы помнікаў, археалагічных даследаванняў і арганізацыі археалагічных з'ездаў. Адно з найбольш уплывовых і аўтарытэтных навуковых таварыстваў Расіі.

[6] Ліст М. Доўнар-Запольскага ў Папярэдні камітэт па арганізацыі Віленскага з'езда не выяўлены. Прапановы аб стварэнні навуковага таварыства ў Мінску былі выказаны ім у артыкулах «Заметки о предстоящем Виленском археологическом съезде» (Минский листок. 1892, 14 января) і «Наша научная нужда» (Минский листок. 1893, 23 июля).

[7] М. Доўнар-Запольскі не прыняў удзелу ў з'ездзе з-за хваробы. На з'езд ім былі адпраўлены археалагічная карта Гродзенскай губерні і рэферат «О Леле» .

[8] **Трутоўскі Уладзімір Канстанцінавіч** (1862—1932), нумізмат, гісторык, арыенталіст, музеязнаўца, у 1898—1924 гг. — захавальнік Маскоўскай Зброевай палаты, адзін з заснавальнікаў

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 8, л. 1.

№ 18
Распараджэнне[1] Мінскага губернатара М. Трубяцкога[2] аб падтрымцы этнаграфічных даследаванняў М. Доўнар-Запольскага

г. Мінск **9 ліпеня 1892 г.**

Предписываю Полицейским и Волостным властям Минской губернии предъявителю сего, Члену-сотруднику Общества Любителей Естествознания, Митрофану Викторовичу Довнар-Запольскому оказывать возможное содействие при производстве им этнографических исследований в пределах Минской губернии.

Губернатор Генерал-лейтенант Н. Трубецкой

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 8, л. 2.

№ 19
З дакументаў аб здачы студэнтам М. Доўнар-Запольскім паўкурсавых іспытаў у Кіеўскім універсітэце

г. Кіеў **30 сакавіка 1894 г.**

Свидетельство о выдержании полукурсового испытания

Студент историко-филологического факультетата Университета св. Владимира Митрофан Викторович Довнар-Запольский выдержал в мае месяце 1891/92 года установленное полукурсовое испытание, на котором получил следующие отметки: 1) по латинскому языку — пять (5), 2) по греческому языку — пять (5), 3) по древней истории — четыре (4), 4) по русской истории — пять (5), 5) по церковно-славянской грамматике в связи с русской — три (3), 6) по истории древней философии — пять (5), 7) по логике и психологии — три (3), 8) по истории русской литературы — три (3).

В удостоверение сего выдается ему, Довнар-Запольскому настоящее свидетельство.

Декан историко-филологического факультетата Т. Флоринский[3]

Секретарь факультета Ю. Кулаковский[4]

ЦДГАУК. Ф. 707, воп. 287, спр. 1303, л. 81.

Маскоўскага археалагічнага інстытута; прарэктар Інстытута ўсходазнаўства; прафесар Маскоўскага ўніверсітэта.

[1] На бланку Мінскай губернскай канцылярыі.

[2] **Трубяцкі Мікалай Мікалаевіч** (1836—1902), князь, дзяржаўны дзеяч, у 1886—1902 гг. — мінскі губернатар.

[3] **Фларынскі Цімафей Дзмітрыевіч** (1854—1919), доктар рускай філалогіі, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, дэкан гісторыка-філалагічнага факультэта, грамадскі дзеяч права-манархісцкага руху. Расстраляны ў Кіеве бальшавікамі.

[4] **Кулакоўскі Юліян Андрэевіч** (1855—1920), прафесар Кіеўскага ўніверсітэта кафедры класічнай філалогіі, доктар рымскай славеснасці.

88.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего Запольскiй-Довнаръ Митрофанъ Викторовичъ, православнаго вѣроисповѣданiя, сынъ потомственн. дворян., родившiйся 2 Iюня 1867 года въ г. Рѣчицѣ, Минской губ., по свидѣтельству зрѣлости Кiевской 4 гимназiи отъ 13 iюня 1889 года за № 424 поступилъ въ Августѣ того же года въ студенты Университета Св. Владимiра на историко-филологическiй факультетъ, на которомъ, по выдержанiи полукурсоваго испытанiя, слушалъ курсы по отдѣлу историческому, а именно: **по греческому и латинскому языкамъ, всеобщей и русской исторiи, исторiи славянскихъ народовъ, исторiи церкви и исторiи философiи**, участвовалъ въ установленныхъ учебнымъ планомъ практическихъ занятiяхъ, подвергался испытанiю изъ **Богословiя** и нѣмецкаго языка, и, по выполненiи всѣхъ условiй, требуемыхъ правилами о зачетѣ полугодiй, имѣетъ **восемь** зачтенныхъ полугодiй.

Въ удостовѣренiе чего, на основанiи ст. 77 Общаго Устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россiйскихъ Университетовъ 23 Августа 1884 года, выдано г. Запольскому это свидѣтельство отъ историко-филологическаго факультета Императорскаго Университета Св Владимiра за надлежащею подписью и съ приложенiемъ Университетской печати Апрѣля 6 дня 1894 года.

№ 604

Свидѣтельство это видомъ на жительство служить не можетъ.

Деканъ историко-филологическаго факультета Унив. Св. Влад. Статскiй Совѣтникъ Т. Флоринскiй.

Секретарь Факультета Ю. Кулаковскiй

Секретарь Совѣта Ив. Нейк

Пасведчанне М. Доўнар-Запольскага аб здачы паўкурсавых іспытаў у Кіеўскім універсітэце. 1894 г. ЦДГАУК.

№ 20
Аўтабіяграфічныя звесткі студэнта Кіеўскага ўніверсітэта М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **красавік 1894 г.**

Автобиографические сведения

Я родился в 1967 г. в гор[оде] Речица Минской губ. Отец мой мелкий чиновник — писец. Первоначальное образование я получил в Речицком народном училище, которое окончил [в] 9 лет. По указанным ниже условиям на этом мое образование должно было бы окончиться. Случайно я попал в 1 класс Минской гимназии в 1879 г. (меня взяла к себе старшая сестра[1]). В Минске я пробыл 1,5 года и был взят из гимназии по недостатку средств, но потом был определен во 2-й кл[асс] Мозырской прогимназии (сюда переехали также мои родители). С половины третьего класса я был предоставлен самому себе: помогать мне и заботиться обо мне было некому, п[отому] ч[то] мои родители вскоре выехали в Болгарию. Пришлось мне «пробиваться» до конца гимназии грошовыми уроками (в Мозыре это нетрудно было, если кто хорошо учился). В Мозыре я проучился до шестого класса. В 1885 г. я перевелся в Киевскую 1-ю гимназию, в 6-й кл[асс]. Здесь я учился до февраля 1888 г., когда был исключен из 8-го кл[асса], п[отому] что инспектор нашел у меня недозволенные книжки. Я потерял год. Так как я был исключен без права поступления (желанием бывшего попечителя Голубцова), то только благодаря разрешению нынешнего попечителя[2] я смог держать экзамены на аттестат о зрелости. Свидетельство я получил из Киевской 4-й гимназии в 1889 г.

В гимназии мне пришлось вынести жестокую борьбу за существование. Это имело и хорошие стороны (с 4-го кл[асса] гимназии, от янв[аря] 1883 г. начали появляться мои первые статьи в «Заре»[3], «Еженед[ельном] обозрении»[4] и др.), но зато здоровье мое было подорвано.

Из гимназических преподавателей я глубоко чту память о покойном В. Е. Добровольском[5] (в Мозыре я жил у него в качестве репетиции), п[отому] что он впервые разъяснил мне различие между научным и публицистическим, если так можно выразиться, знанием (для меня это в то время было очень полезно). Там же, в Мозыре, директор А. Г. Глебов[6] знакомит нас на уроках в V и VI классах с трудами Срезневского[7], Буслаева[8],

---

[1] Доўнар-Запольская Софья Віктараўна.

[2] На змену С. Галубцову ў 1888 г. на пасаду папячыцеля Кіеўскай навучальнай акругі прыйшоў **Вельямінаў-Зярноў Уладзімір Уладзіміравіч** (1830—1904), гісторык-усходазнаўца, ганаровы сябар Пецярбургскай акадэміі навук.

[3] *«Заря»* — грамадска-палітычны і літаратурны штодзённік, выдаваўся ў Кіеве з 1880 па 1886 г.

[4] *«Еженедельное обозрение»* — палітычна-літаратурны часопіс, выходзіў у Пецярбургу ў 1884—1889 гг.

[5] **Дабравольскі Уладзімір Ягоравіч** (?—?), выкладчык матэматыкі і фізікі Мазырскай прагімназіі.

[6] Тут памылка М. Доўнар-Запольскага. Дырэктарам Мазырскай прагімназіі з 1884 г. быў А. Дзедаў (гл. «Пасведчанне Мазырскай прагімназіі аб вучобе М. Доўнар-Запольскага» і «Кандуіцкі спіс гімназіста Доўнар-Запольскага»).

[7] **Сразнеўскі Усевалад Ізмайлавіч** (1867—1936), гісторык літаратуры, археограф, палеограф; вучоны захавальнік Рукапіснага аддзела бібліятэкі Пецярбургскай акадэміі навук, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1906), РАН і АН СССР.

[8] **Буслаеў Фёдар Іванавіч** (1818—1897), расійскі лінгвіст, фалькларыст, гісторык літаратуры і мастацтва, стваральнік рускай міфалагічнай школы. Паклаў пачатак навуковаму вывучэнню рускай народнай славеснасці. Правадзейны член Пецярбургскай акадэміі навук.

В. Миллера[1], Погодина[2] и др., что было для меня полезно — перейдя в Киевск[ую] 1-ю гимназию я нашел руководителя в многоуважаемом Петре Васил[ьевиче] Голубовском[3], которому бесконечно обязан. Беседы с ним были для меня очень полезны, кроме того, он давал мне научные книги (обычно гимназич[еских] мальчиков не хвалят за чтение научных сочинений: инспекция мне запрещала не раз). Под руководством Петра Васильевича я начал в гимназии изучать первоисточники, занятия мои приобрели научный характер. В гимназии же я научился болгарскому (я провел раз лето в Болгарии), сербскому и чешскому языкам, но иные языки, к сожалению, пришлось начинать в университете буквально с азбуки.

В университет я поступил в 1889 г. Год потерял, п[отому] что полукурсовые испытания я не окончил, да и шли они не особенно удачно.

В первые три года курса я старался, кроме обязательных курсов, прослушать возможно больше необязательных. Так, я прослушал: у проф[ессора] Антоновича[4]: 1) историю Западной Руси (2 семестра), 2) источн[ики] Западно-русской истории (II сем[естр]), 3) русские древности (2 сем[естра]).

У приват-доцента П. В. Голубовского: 1) о русских летописях (1 сем[естр]), 2) смутное время; 3) русск[ая] истор[ия], география, 4) русская историч[еская] этногр[афия] (II сем[естр]), колонизация Сев[еро]-Вост[очной] Руси (1 сем[естр]), 6) спорные вопросы русской ист[ории] (1 сем[естр]), 7) источн[ики] русской истории (2 сем[естра]).

У проф[ессора] Кнауэра:[5] 1) готскую грамматику (2 сем[естра]), 2) сравн-[ительную] грамм[атику] готск[ого] и литовск[ого] языков (1 сем[естр]).

У проф[ессора] Сонни:[6] курс латинской палеографии (1 сем[естр]).

У проф[ессора] Фортинского[7] курс ист[ории] Востока.

У проф[ессора] Лучицкого:[8] ист[орию] поземельной собств[енности] (1 сем[естр]).

У прив[ат]-доц[ента] Петра <…> — физиологические основания фонетики.

Дальнейшие мои занятия шли под руководством профессоров Вл. Б. Антоновича, П. В. Голубовского и Вл. Ст. Иконникова[9].

---

[1] **Мілер Усевалад Фёдаравіч** (1848—1913), фалькларыст, мовазнаўца, этнограф, археолаг. Прафесар Маскоўскага ўніверсітэта, дырэктар Лазараўскага інстытута ўсходніх моў (1897—1911), акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук.

[2] **Пагодзін Міхаіл Пятровіч** (1800—1875), расійскі гісторык, журналіст, публіцыст, пісьменнік, выдавец часопіса «Москвитянин», адзін з ідэолагаў панславізма.

[3] **Галубоўскі Пятро Васільевіч** (1857—1907), гісторык, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта і выкладчык Кіеўскай першай гімназіі, прадстаўнік «школы У. Антановіча», адзін з асноўных настаўнікаў М. Доўнар-Запольскага.

[4] **Антановіч Уладзімір Баніфацьевіч** (1830—1908), гісторык і грамадскі дзеяч. Скончыў медыцынскі і гісторыка-філалагічны факультэты Кіеўскага ўніверсітэта, прафесар гэтага ўніверсітэта. Заснавальнік кіеўскай школы гістарыяграфіі. З 1881 г. — старшыня Таварыства летапісца Нестара.

[5] **Кнауэр Фрыдрых Іванавіч** (1849—1917), санскрытолаг, даследчык ведыйскай літаратуры, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта.

[6] **Соні Адольф Ізраільевіч** (1861—1922), філолаг, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, загадчык кафедры класічнай філалогіі.

[7] **Фарцінскі Фёдар Якаўлевіч** (1846—1902), гісторык-медыевіст, доктар усеагульнай гісторыі, прафесар. У 1887—1890 гг. — дэкан гісторыка-філалагічнага факультэта, у 1890—1902 — рэктар Кіеўскага ўніверсітэта. Сябар Таварыства летапісца Нестара.

[8] **Лучыцкі Іван Васільевіч** (1845—1918), гісторык, грамадскі дзеяч, прафесар (1877) Кіеўскага ўніверсітэта. Галосны Кіеўскай гарадской думы ў адной кадэнцыі з М. Доўнар-Запольскім. Член ЦК партыі кадэтаў, дэпутат III Дзяржаўнай Думы.

[9] **Іконнікаў Уладзімір Сцяпанавіч** (1841—1923), гісторык, гістарыёграф. Выпускнік і прафе-

В придачу университетского курса я изучил след[ующих] классических писателей: Катулла и Эсхила[1] для полукурсовых испытаний; кроме того мною изучены были из Цицерона — «Тускуланские беседы» и монологи из речей, Соч[инения] Цезаря, Ксенофонта (Hellenica)[2], по неск[олько] песен из Вергилия[3] и Гесиода[4].

Последние два года университетского курса прошли для меня очень несчастливо, п[отому] что я проболел. Болеть я начал с лета 1889 г. С 1 янв[аря] по март — [18]93. С мая по ноябрь лечился в Крыму (при поддержке литературного фонда[5]), да и теперь далеко еще не оправился.

К предстоящему экзаменованию я представил в качестве требуемого правилами сочинения свою работу «Очерки Кривичской и Дреговичской земель до конца XII века», Киев, 1891 г.

По древним языкам я прочел 1-ю книгу Тита Ливия[6] и перевел две книги Фукидида[7].

Что касается очерков из русской и всеобщей истории, требуемых для специального изучения, то, к сожалению, я не мог довести всех избранных мною предметов до желательной, по моему мнению, полноты (помешала болезнь). Так, из всеобщей истории я занимался: по давней — начальной истории Рима. По средней ист[ории] — историей Англии до нач. XIII века, по новой — историей революций.

По русской истории мною избраны: 1) История литовско-русских крестьян. Я успел познакомиться с литовской историей (соч[инения] Леонтовича[8], проф[ессора] Антоновича, Ярошевича[9], Новицкого[10], Мордовцева[11], проф[ессора] Владимирского-Буданова[12], Любавского[13] и пр.), выбрать магистерскую из источников (кажется,

---

сар Кіеўскага ўніверсітэта, старшыня Таварыства летапісца Нестара, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук (1914).

[1] **Катул Гай Валерый** (каля 87—54 гг. да н. э.), адзін з найбольш вядомых паэтаў старажытнага Рыма; **Эсхіл** (525—456 гг. да н. э.), старажытнагрэчаскі драматург.

[2] **Ксенафонт** (430—356 гг. да н. э.), старажытнагрэчаскі пісьменні і гісторык. *«Hellenica»* — «Грэчаская гісторыя».

[3] **Вергілій Публій Марон** (70—19 гг. да н. э.), знакаміты старажытнарымскі паэт.

[4] **Гесіод** (VIII—VII ст. да н. э.), першы гістарычна вядомы старажытнагрэчаскі паэт.

[5] *Літаратурны фонд* («Таварыства для дапамогі малазабяспечаным літаратарам і вучоным») — грамадская арганізацыя, якая існавала з 1859 па 1919 г. у Пецярбургу. Створана для фінансавай падтрымкі літаратараў і вучоных.

[6] **Ціт Лівій** (59 г. да н. э. —17 г. н. э.), старажытнарымскі гісторык.

[7] **Фукідзід** (каля 460—400 да н. э.), старажытнагрэчаскі гісторык.

[8] **Леантовіч Фёдар Іванавіч** (1833—1910), гісторык права, прафесар, дэкан юрыдычнага факультэта Новарасійскага ўніверсітэта (Адэса).

[9] **Ярашэвіч Восіп Венедыктавіч (Józef Jaroszewicz)** (1793—1860), юрыст, гісторык, этнограф і педагог, прафесар права, дыпламатыі і статыстыкі Віленскага ўніверсітэта.

[10] **Навіцкі Іван Пятровіч** (1840—1890), этнограф і гісторык, супрацоўнік архіва Кіеўскага ўніверсітэта, Кіеўскай археаграфічнай камісіі.

[11] **Мардоўцаў Даніла Лукіч** (1830—1905), пісьменнік, аўтар папулярных гістарычных раманаў з казацкай гісторыі XVII—XVIII стст.

[12] **Уладзімірскі-Буданаў Міхаіл Флягонтавіч** (1838—1916), гісторык права, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, галоўны рэдактар кіеўскай Часовай камісіі для разбору старажытных актаў, старшыня Таварыства летапісца Нестара, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук.

[13] **Любаўскі Мацвей Кузьміч** (1860—1936), гісторык, прафесар, дэкан гісторыка-філалагічнага факультэта, рэктар Маскоўскага ўніверсітэта (1911—1917). Член-карэспандэнт, акадэмік АН СССР (1929). У 1930 г. арыштаваны па «справе С. Платонава», пазбаўлены звання акадэміка, высланы.

из всех), успел составить общую схему — в виде конспекта; 2) начальный период Москвы (причины возвышения), вопрос о татарском влиянии и о происхождении русского самодержавия) — имею конспекты, но не достиг полноты в изучении; 3) занятия мои др[евне]русской историей видны из прилагаемого соч[инения] о кривичах.

Кроме университ[етских] занятий я занимался еще этногр[афией], языком и историей Белоруссии. Результаты моих занятий выражаются отчасти прилагаемыми оттисками моих статей <…> в местн[ых] изданиях, рецензии и реплики в «Киевской старине»; в «Живой старине» мною помещены «Крест[ьянские игры Минской губ[ернии]» (1891), 2) «Заметки о белор[усских] говорах» (1893 г. № 1), «Заметки по белорусск[ой] этнографии» (1893 г. № 2 и 3) и пр. Кроме того, мною прочитан реферат на б[ывшем] Виленск[ом] археологич[еском] Съезде, по поруч[ению] Моск[овского] археолог[ического] общ[ества]. Мною составлена археологическая карта Гродн[енской] губ[ернии].

Практические занятия этнографией выразились в поездке летом 1890 и 1892 гг. по Минск[ой] губ[ернии], исполненной мною по поруч[ению] Этногр[афического] отд[еления] Московского общ[ества] любит[елей] естествозн[ания][1]. Результат поездок был довольно удачен.

Внимание ученых обществ к моим трудам выразилось в следующем: в 1890 г. я был избран членом этногр[афического] отдела, а в 1891 г. действит[ельным] членом Моск[овского] общ[ества] любит[елей] естествознания, весной 1893 г. Харьковское историко-филолог[ическое] общ[ество][2] избрало меня своим действ[ительным] членом. За успешную экспедиц[ию] Оцество любит[елей] ест[ествознания] присудило мне Б[ольшую] сереб[ряную] медаль в 1891 г. и Русское географ[ическое] общество тоже серебр[яную] медаль в 1892 г. за ст[атью] о крестьянских играх. […]

М. Довнар-Запольский

ЦДГАУК. Ф. 707, воп. 287, спр. 1303, л. 87—95.

№ 21
Пасведчанне аб шлюбе М. Доўнар-Запольскага з Н. Зэйферт

г. Кіеў **4 чэрвеня 1894 г.**

Метрическое свидетельство

Во второй части метрической книги о бракосочетавшихся при Царе-Константиновской церкви села Хотова Киевского уезда за **одна тысяча восемьсот девяносто четвертый год** 3 июня записана статья следующими словами:

Жених дворянин Митрофан Викторович Довнар-Запольский, православного вероисповедания, вторым браком, лет ему от роду 27 лет.

---

[1] *Імператарскае Таварыства аматараў антрапалогіі і этнаграфіі* — навуковая арганізацыя Расійскай імперыі, заснаваная пры Маскоўскім універсітэце ў 1863 г. Падтрымлівала экспедыцыйную дзейнасць, выданне прац, арганізоўвала выставы. Мела права ўзнагароджання медалямі за паспяховыя навуковыя даследаванні.

[2] *Гісторыка-філалагічнае таварыства пры Харкаўскім універсітэце* (1876—1919) займалася гуманітарнымі пытаннямі, пераважна даследаваннямі мясцовых старажытнасцей. М. Доўнар-Запольскі быў прыняты ў Таварыства 22 мая 1893 г.

Невеста дочь колежского секретаря Илии Иванова Зейферт[1], православного вероисповедания, первым браком, лет ей от роду 21-й год.

Поручителями при женихе: дворянин Дмитрий Ильич Зейферт[2] и Владимир Александрович Штейн[3]. По невесте: доктор Мартын Викторович Сергий[4] и дворянин Николай Александрович Штейн[5].

Таинство брака совершено 3 июня 1894 года священником Михаилом Шеломовым с псаломщиком Ефимием Калиновским.

С подлинной метричной книгой верно:

Киевского уезда Села Хотова Царе-Константиновской церкви

Священник Михаил Шеломов

Псаломщик Ефим Калиновский

ДАК. Ф. 16, воп. 340, спр. 107, л. 8.

№ 22
Дыплом М. Доўнар-Запольскага аб заканчэнні Кіеўскага ўніверсітэта

г. Кіеў **27 чэрвеня 1894 г.**

Предъявитель сего Митрофан Викторович Запольский-Довнар, сын потомственного дворянина, вероисповедания православного, по весьма удовлетворительном выдержании в 1891 году полукурсового испытания и по зачете определенного уставом числа полугодий на Историко-филологическом факультете ИМПЕРАТОРСКОГО Университета Св. Владимира, по историческому отделу, представив весьма удовлетворительное сочинение, подвергался испытанию в историко-филологической Испытательной Комиссии при ИМПЕРАТОРСКОМ Университете Св. Владимира в апреле и мае месяцах 1894 г., при чем оказал следующие успехи: на письменных испытаниях: по русской истории — *весьма удовлетворительные*, по всеобщей истории — *весьма удовлетворительные*; на устных испытаниях: по греческому языку — *весьма удовлетворительные*; по латинскому языку — *удовлетворительные*; по русской истории — *весьма удовлетворительные*; по древней истории — *весьма удовлетворительные*; по средней истории — *весьма удовлетворительные*; по новой истории — *весьма удовлетворительные*; по истории церкви — *весьма удовлетворительные*; по истории славянских народов — *весьма удовлетворительные* и по истории новой философии — *весьма удовлетворительные*.

---

[1] **Зэйферт Ілля Іванавіч** (1838—1888), кіеўскі ўрач і грамадскі дзеяч, надворны дарадца, галосны Кіеўскай гарадской думы, заснавальнік Лук'янаўскіх могілак у Кіеве. Пабраўся з Аляксандрай Стрэльбіцкай — унучкай заможнага і ўплывовага ювеліра Самсона Стрэльбіцкага.

[2] **Зэйферт Дзмітрый Ілліч** (?—?), брат Н. Зэйферт, у 1894 г. — штатны кантралёр віннага завода 1-й акругі Кіеўскага губернскага акцызнага ўпраўлення.

[3] **Штэйн Уладзімір Аляксандравіч** (?—?), у 1894 г. — калежскі рэгістратар, штатны кантралёр віннага завода 1-й акругі Кіеўскага губернскага акцызнага ўпраўлення.

[4] **Сергій Мартын Віктаравіч** (?—?), у 1894 г. — урач-куратар Лук'янаўкі ад Выканаўчай санітарнай камісіі Кіева.

[5] **Штэйн Мікалай Аляксандравіч** (?—?), брат У. А. Штэйна, род заняткаў у 1894 г. не высветлены, ў Першую сусветную вайну — афіцэр.

Посему и на основании ст. 81 общего устава ИМПЕРАТОРСКИХ Российских университетов 23 августа 1884 года г. Запольский-Довнар удостоен диплома первой степени со всеми правами и преимуществами, поименованными в ст. 92 устава и в V п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного в 15-й день августа 1884 года мнения Государственного Совета[1]. В удостоверение сего и дан сей диплом г. Запольскому-Довнару за надлежащей подписью и с приложением печати Управления Киевского Учебного Округа.

Город Киев июня, 27[2] дня 1894 года.

Попечитель Киевского учебного округа В. Вельяминов-Зернов

Означенный в сем дипломе Митрофан Довнар-Запольский с 1 июля 1890 года по 1 июля 1894 г. состоял на казенной стипендии св. Кирилла и Мефодия и за 4 года получил **тысяча двести** рублей, за которые он на основании параграфа 2 правил о стипендии св. Кирилла и Мефодия обязан прослужить в гимназиях Министерства народного просвещения учителем русского языка и словесности **шесть лет** или, в случае выхода из ведомства его, возвратить полученную сумму сполна или за недослуженное время по расчету[3].

За правителя канцелярии Попечителя
Киевского учебного округа А. А. Шульжевич[4]

ДАК. Ф. 16, воп. 340, спр. 107, л. 5

№ 23
Прашэнне М. Доўнар-Запольскага аб уладкаванні на працу ў Віленскай навучальнай акрузе

г. Масква **28 верасня 1894 г.**

Его превосходительству господину исправл[яющему]
обязанности попечителя Виленск[ого] учебн[ого] округа[3]
окончившего историко-филологический факул[ьтет]
Университета св. Владимира
М. В. Довнар-Запольского

Прошение

Честь имею покорнейше просить Ваше превосходительство назначить меня на одну из вакантных в настоящее время должностей учит[еля] русск[ого] яз[ыка] Витеб[ской] гимназии[5] или в Виленск[ом] евр[ейском] учит[ельском] институте[6].

---

1 Згодна з заканадаўствам, дыплом першай ступені даваў магчымасць быць пакінутым пры ўніверсітэце для падрыхтоўкі да прафесарскага звання.

2 Дата ўпісана ад рукі.

3 Напісана на адваротным баку дыплома.

4 **Шульжэвіч Аляксей Іванавіч** (?—?), памочнік сакратара праўлення Кіеўскага ўніверсітэта.

5 *Віцебская мужчынская гімназія* заснавана ў 1818 г., падпарадкоўвалася папячыцельству Віленскай навучальнай акругі. Сярод выкладчыкаў былі П. Шэйн, А. Сапуноў, М. Нікіфароўскі.

6 *Віленскі яўрэйскі настаўніцкі інстытут*, існаваў з 1873 г., падпарадкоўваўся Міністэрству

Ваше превосходительство
Многоуважаемый Александр[1] Викторович!

Простите, Ваше превосходительство, что я решаюсь обеспокоить снова Вас просьбою о месте. Я бы не решился напоминать о себе, если бы слишком хорошо не знал Вашего доброго расположения ко всем, кто занимается изучением нашего края.

Я узнал, что в Виленском округе, делами которого Вы теперь заправляете, открылись две вакансии по русскому языку: в Витебской гимназии и в Виленском учительском институте. Хотя я по диплому историк, но я <…> ознакомиться и с преподаванием русского яз[ыка], тем более, что мне самому при занятиях этнографией приходилось заниматься, есть и статьи мои по изучению яз[ыка].

В настоящее время мне также приходится преподавать в одном частном женском учебном заведении 1-го разряда русский язык и начала словесности, а в другом — историю <…>[2].

Хотя я уехал в Москву, уже смог устроиться, занимаясь хотя частными уроками, но за эти два месяца у меня еще более окрепло желание служить на родине. Кроме того, жизнь в Москве — напряженная борьба, я хочу иметь время на занятие наукой, а здесь преподаватель должен иметь, по крайней мере, 30 уроков, а иногда и до 40, чтобы прилично устроиться на столование в столице <…>.

Пребываю с глубоким уважением к Вам Довнар-Запольский

P. S. Поликарп Грицкевич[3] писал мне о неудаче с журналом[4], издания для нашего Северо-Западного края <…>

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 11, л. 1—2.

№ 24
Водгук прафесара У. Антановіча аб вучобе і даследчыцкай дзейнасці М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **21 студзеня 1895 г.**

В историко-филологический факультет
Университета св. Владимира.

Честь имею довести до сведения факультета, что г. Митрофан Довнар-Запольский во время пребывания своего в числе студентов историко-филологического факультета посещал постоянно практические занятия по русской истории, занимался весьма усердно и показал выдающиеся способности. Из числа научных работ, составленных г. Довнар-

---

народнай асветы.

[1] Правільна — Алексей.

[2] Магчыма, прыватная жаночая гімназія Л. Ржэўскай у Маскве. Паводле іншых звестак, праца М. Доўнар-Запольскага ў гэтай гімназіі пачалася 7 кастрычніка 1895 г. Другая навучальная ўстанова, дзе працаваў М. Доўнар-Запольскі, невядома.

[3] Асоба не высветлена.

[4] У першай палове 1890-х гг. мясцовымі сіламі была здзейснена спроба арганізаваць выданне краёвага навукова-асветніцкага часопіса, у якім актыўны ўдзел прымаў таксама М. Доўнар-Запольскі (гл. лісты да Я. Ляцкага і ліст Е. Раманава да М. Доўнар-Запольскага ад 16 снежня 1894 г.)

Запольским, можно указать на его напечатанный труд «Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель» как на работу, удовлетворяющую вполне требованиям научной критики. Г. Довнар-Запольский ознакомился основательно со всеми источниками и пособиями, относящимися к избранной теме, и воспользовался ими весьма умело.

Я убежден, что г. Довнар-Запольский представляет все данные, желательные для серьезного научного труженика.

Подлинное подписал профессор Владимир Антонович

ДАК. Ф. 16, воп. 333, спр. 183, л. 3, 4.

№ 25

Паведамленне[1] папячыцеля Кіеўскай навучальнай акругі В. Вельямінава-Зярнова рэктару Кіеўскага ўніверсітэта Ф. Фарцінскаму аб прафесарскім стыпедыяцтве М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **18 студзеня 1896 г.**

Господину ректору Университета св. Владимира

Г-н товарищ Министра народного просвещения предложением от 7 сего января за № 334 уведомил меня, что он оставляет окончившего курс историко-филологического факультета св. Владимира с дипломом 1-й степени Митрофана Викторовича Довнар-Запольского при названном университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре русской истории с 1 сего января сроком на 2 года и назначением ему содержания в размере шестисот рублей в год из сумм министерства.

Об этом имею честь уведомить Ваше превосходительство для зависящих от Вашей стороны распоряжений.

Попечитель В. Вельяминов-Зернов

ДАК. Ф. 16, воп. 333, спр. 183, л. 9.

№ 26

Паведамленне папячыцеля Кіеўскай навучальнай акругі В. Вельямінава-Зярнова аб дазволе на працу М. Доўнар-Запольскага ў Маскоўскім архіве Міністэрства юстыцыі

г. Кіеў **27 сакавіка 1896 г.**

Господину ректору университета св. Владимира

По предоставлению г. управляющего округом г. министру народного просвещения[2], предложением от 14 сего марта за № 6754 разрешил командировать профессорского стипендиата по кафедре русской истории Митрофана Довнар-Запольского в г. Москву для занятий в архиве Министерства юстиции сроком по 1-е января 1897 г., о чем вследствие предоставления от 6 сего марта за № 491 и имею честь

[1] На бланку канцылярыі папячыцеля Кіеўскай навучальнай акругі

[2] **Дзялянаў Іван Давыдавіч** (1818—1897), граф, міністр народнай асветы ў 1882—1897 гг. У 1884 г. увёў новы статут расійскіх універсітэтаў, які пазбавіў іх аўтаноміі.

Ваше превосходительство уведомить для зависящего распоряжения с возвращением прошения Довнар-Запольского.

Попечитель В. Вельяминов-Зернов

Правитель канцелярии <…>.

Памета: 30 марта 1896 г. № 642 — в истор[ико]-филологический ф[акульте]т; Г. профессор[скому] стипендиату М. В. Довнар-Запольскому[1].

ДАК. Ф. 16, воп. 335, спр. 56, л. 3.

№ 27
Хадайніцтва[2] дэкана гісторыка-філалагічнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта Ц. Фларынскага перад рэктарам пра камандзіраванне М. Доўнар-Запольскага ў архівы Масквы, Пецярбурга і Варшавы

г. Кіеў **18 снежня 1896 г.**

Его Превосходительству Господину Ректору
Университета Св. Владимира

Профессорский стипендиат по кафедре русской истории М. В. Довнар-Запольский вошел в историко-филологический факультет с прошением о разрешении ему командировки и ученого отъезда в Москву, Петербург и Варшаву сроком на один год, по 1 января 1898 г. По наведении справок и обсуждении дела по существу в собрании факультета 14 сего декабря выяснилось, что означенные прошения г[осподина] Довнар-Запольского вполне заслуживают удовлетворения. Г[осподин] стипендиат уже год находится в командировке в Москве и, как видно из его отчета о занятиях, который в самом непродолжительном времени будет представлен в Министерство, весьма усердно работает в области своей специальности. Достаточно указать, что в Приложении к отчету находится до 50 корректурных листов разных актов по истории Литовского Государства, печатающихся в Изданиях МАМЮ[3], и «Чтениях Московского Общества Истории и Древностей»[4], четыре небольшие печатаются статьи и две рукописные работы приготовлены к печати (одна из них о западно-русской общине). Разрешение г[осподину] Довнар-Запольскому испрашиваемой командировки нужно признать весьма желательным ввиду предоставления г[осподину] стипендиату возможности довести до конца начатые работы.

---

[1] Прыпісана на полі дакумента

[2] На бланку гісторыка-філалагічнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта.

[3] Польско-Литовская уния на сеймах до 1569 г.: Ист. очерк // Древности: Тр. Славян. ком. Имп. Моск. археол. о-ва / Изд. под ред. П. А. Лаврова. — Москва, 1898. — Т. 2. — С. 118—145.

[4] *«Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете»* — перыядычнае выданне Таварыства. Выходзіла асобнымі кнігамі з 1846 па 1908 г. Публікаваліся даследаванні і матэрыялы па археалогіі, этнаграфіі, нумізматыцы, палеаграфіі і інш. Публікацыя работ М. Доўнар-Запольскага ў гэтым выданні не адбылася, артыкул «Западно-русская сельская община в XVI в.» выйшаў у «Журнале Министерства Народного Просвещения» за 1897, № 7, с. 73—128; асобным выданнем: М. Довнар-Запольский. Западно-русская сельская община в XVI в. — СПб., 1897 (Тип. В. С. Балашева и Ко). — 56 с.

Принимая во внимание все выше изложенное, факультет, основываясь на единогласном решении, состоящемся в собрании 14 сего декабря, сим имеет честь покорнейше просить Ваше превосходительство войти к начальству и ходатайствовать о командировке г. Митрофана Викторовича Довнар-Запольского в Москву, Петербург и Варшаву сроком на один год с 1 января 1897 по 1 января 1898 г.[1]

Адрес г[осподина] Довнар-Запольского: Москва, Арбат, меблированные комнаты «Столица».

Декан Т. Флоринский

ДАК. Ф. 16, воп. 335, спр. 56, л. 1.

№ 28
Заключэнне гісторыка-філалагічнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта па справаздачы прафесарскага стыпендыята М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **29 лютага 1897 г.**

Его превосходительству г[осподину]
попечителю Киев[ского] у[чебного] округа

Окончивший курс в Университете св. Владимира с дипломом 1-й степени Митрофан Викторович Запольский-Довнар, с разрешения господина министра нар[одного] просв[ещения] оставленный при сем университете с 1 января 1896 г. на два года для приготовления к профессорскому званию по кафедре русской истории с содержанием из сумм министерства, представил отчет о занятиях своих за минувший 1896 год. Историко-филологический факультет, рассмотрев сей отчет, и, согласно с отзывом экстраординарного профессора Голубовского[2], признал его удачным и постановил представить в Министерство народного просвещения сей отчет с относящимися к нему приложениями, упомянутыми в особой описи.

Согласно с определением факультета имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство представить господину министру народного просвещения об успешности занятий профессорского стипендиата Митрофана Викторовича Довнар-Запольского за первый год его стипендиатства, обнаруженной в отчете его и приложенных к нему работах и засвидетельствованной в отзыве профессора [Голубовского].

Опись научных работ Профессорского стипендиата
Митрофана Викторовича Довнар-Запольского

А. Отчет о занятиях в 1896 году. Приложения к сему отчету:

1. Рукописная записка о занятиях в Московской синодальной библиотеке и в Архиве Министерства иностранных Дел;

2. Рукописная статья «Западно-русская сельская община в XVI веке» с приложением к ней документов;

---

[1] Дазвол Міністэрства народнай асветы быў атрыманы, камандзіроўка М. Доўнар-Запольскага адбылася. Фінансаванне ўзяло на сябе Маскоўскае археалагічнае таварыства. У Варшаве даследчык правёў лета 1897 г. Даследаванні ў маскоўскіх і пецярбургскіх архівах сумяшчаў з працай у МАМЮ і МАТ.

[2] Водгук П. Галубоўскага цалкам падтрымліваў меркаванне У. Антановіча.

3. Печатная статья «Из истории литовско-татарской борьбы за Волынь», Киев. 1896;

4. Печатная «Заметки о Крымских делах в метрике Литовской»;

5. Печатные рецензии на три книги: а) Иванова «Исторические судьбы Волынской земли до конца XIV века»; б) Миллера «Очерки из истории и юридического быта старой Малороссии»; в) «Описание рукописного отделения Виленской Публичной Библиотеки»;

6. Корректурные листы «Актов Литовско-Русского государства» (материалы для диссертации);

7. Корректурные листы «Документов из Литовской Метрики».

Б) Отзыв экстраординарного професс[ора] П. Голубовского об отчете и научн[ых] работах М. Запольского-Довнара.

Декан Т. Флоринский

ДАК. Ф. 16, воп. 333, спр. 183, л. 11—12.

№ 29
Даручэнне[1] папячыцеля Віленскай навучальнай акругі С. Сергіеўскага[2] кіраўніцтву Віцебскага цэнтральнага архіва пра высылку М. Доўнар-Запольскаму архіўных выданняў

г. Вільня **15 сакавіка 1897 г.**

Занимающийся западно-русской историей М. В. Довнар-Запольский обратился ко мне с ходатайством о безвозмездной высылке ему недостающих у него томов изданий Витебского Центрального архива[3], так как он не имеет средств на покупку означенных томов, именно г[осподин] Довнар-Запольский просит о безвозмездной высылке ему VI и с X по последний том включительно помянутых изданий.

Признавая объясненное ходатайство заслуживающим уважения, поручаю безвоздмездно выслать г[осподину] Довнар-Запольскому просимые им томы изданий Витебского Центрального архива по следующему адресу: Москва, Архив Министерства Юстиции, Девичье поле.

Попечитель Учебного Округа
Сенатор Сергиевский

НГАБ. Ф. 2790, воп. 1, спр. 93, л. 1.

---

[1] На бланку папячыцеля Віленскай навучальнай акругі.

[2] З 1869 па 1899 гг. папячыцелем Віленскай навучальнай акругі з'яўляўся **Сергіеўскі Мікалай Аляксандравіч** (1833—1900), сенатар, правадзейны тайны дарадца, бібліяфіл. На момант напісання ліста ў адсутнасць Сергіеўскага выконваў абавязкі яго памочнік **Бялецкі Аляксей Віктаравіч** (1840—1907), вядомы русіфікатар краёвай сістэмы народнай адукацыі.

[3] *Цэнтральны архіў старажытных актавых кніг Віцебскай і Магілёўскай губерняў*. Існаваў у 1862—1903 гг. у Віцебску. Створаны паводле ўказа Сената Расійскай Імперыі «Аб заснаванні ў Кіеве, Віцебску і Вільні цэнтральных архіваў для актавых кніг Заходніх губерняў».

Ліст М. Доўнар-Запольскага ў Віцебскі цэнтральны архіў старажытных актаў. 1897 г. НГАБ

№ 30
Паведамленне М. Доўнар-Запольскага ў Віцебскі цэнтральны архіў пра атрыманне архіўных выданняў

г. Масква **16 красавіка 1897 г.**

В Витебский Центральный архив

Честь имею известить Витебский Центральный архив, что мною получены «Материалы историко-юридические, извлеченные из актовых книг губ. Витебской и Могилевской»[1], томы VI и X—XXI, высланные мне Архивом по предложению Господина Попечителя Виленского Учебного Округа.

М. Довнар-Запольский

НГАБ. Ф. 2790, воп. 1, спр. 93, л. 2.

№ 31
Ацэнка саветам гісторыка-філалагічнага факультэта Маскоўскага ўніверсітэта пробных лекцый М. Доўнар-Запольскага і хадайніцтва аб зацвярджэнні яго ў званні прыват-дацэнта

г. Масква **10 лютага 1899 г.**

Протокол заседания
совета историко-филологического факультета
Императорского Московского университета

2—3 ч[исла] слушали пробное чтение ищущего звания приват-доцента по кафедре русской истории магистранта М. Довнар-Запольского на тему по назначению факультета «Значение комиссии императрицы Екатерины II об учреждении народных училищ в истории русского народного просвещения».

Признав лекцию удовлетворительной, определили: ходатайствовать об утверждении Довнар-Запольского в звании приват-доцента по русской истории.

В. Ключевский[2]
М. Троицкий[3]
Р. Брандт[4].

ЦДАМ. Ф. 418, воп. 476, спр. 26, л. 5.

---

[1] *«Историко-юридические материалы, извлечённые из актовых книг губерний Витебской и Могилевской»*, 32-томнае археаграфічнае выданне Віцебскага цэнтральнага архіва старажытных актавых кніг, выдавалася з 1871 па 1906 г.

[2] **Ключэўскі Васіль Восіпавіч** (1841—1911), адзін з вядучых расійскіх гісторыкаў, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук, прафесар і загадчык кафедры рускай гісторыі Маскоўскага ўніверсітэта (1879).

[3] **Троіцкі Мацвей Міхайлавіч** (1835—1899), філосаф і псіхолаг, прафесар Варшаўскага, затым Маскоўскага ўніверсітэтаў.

[4] **Брандт Раман Фёдаравіч** (1853—1920), філолаг, член-карэспандэнт Пецярбургскай АН, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта.

№ 32
Інфармацыя савета гісторыка-філалагічнага факультэта Маскоўскага ўніверсітэта аб зацвярджэнні М. Доўнар-Запольскага прыват-дацэнтам рускай гісторыі

г. Масква **10 мая 1899 г.**

Протокол заседания
совета историко-филологического факультета
Императорского Московского университета

п. 13. Слушали: предложение г[осподин]а ректора[1] от 14 апреля, за № 1478, сообщающее о предложении г[осподина] попечителя[2], разрешающем принять в число приват-доцентов по кафедре русской истории магистранта М. Довнар-Запольского.

Определили: принять к сведению.

п. 14. Слушали: заявление приват-доцента М. Довнар-Запольского о предполагаемых им в предстоящем 1899—1900 году лекциях — Царствование императора Александра I, 1 недельный час.

Определили: курс внести в обозрение преподавания

ЦДАМ. Ф. 418, воп. 476, спр. 26, л. 26.

№ 33
Рашэнне савета гісторыка-філалагічнага факультэта Маскоўскага ўніверсітэта аб зацвярджэнні М. Доўнар-Запольскага апанентам магістарскай дысертацыі М. Любаўскага

г. Масква **16 мая 1901 г.**

Протокол заседания
совета историко-филологического факультета
Императорского Московского университета

Слушали: отзыв заслуженного профессора В. О. Ключевского о сочинении магистра Матвея Любавского «Литовско-русский сейм», представленном для приобретения степени доктора русской истории. Соглашаясь с одобрительным отзывом рецензента, определили: допустить Любавского к защите этого сочинения (диспут назначен на 28 мая, в 1 час) и поручить быть официальным оппонентами заслуженному профессору В. О. Ключевскому и приват-доценту М. В. Довнар-Запольскому

ЦДГАМ. Ф. 418, воп. 476, спр. 28, л. 25.

---

[1] **Зярноў Дзмітрый Мікалаевіч** (1843—1917), медык, заслужаны прафесар, рэктар Маскоўскага ўніверсітэта (1898—1899).

[2] **Някрасаў Павел Аляксеевіч** (1853—1924), матэматык, філосаф, рэктар Маскоўскага ўніверсітэта (1893—1898), папячыцель Маскоўскай навучальнай акругі (1898—1905).

№ 34
Паведамленне[1] памочніка папячыцеля Кіеўскай навучальнай акругі П. Ізвольскага рэктару Кіеўскага ўніверсітэта Ф. Фарцінскаму пра перавод М. Доўнар-Запольскага ў Кіеўскі ўніверсітэт

г. Кіеў **8 ліпеня 1901 г.**

По представлению г[осподина] попечителя г[осподин] министр народного просвещения предложением от 29 истекшего мая за № 13833 перевели приват-доцента Московского Университета Довнар-Запольского в университет св. Владимира тем же званием, для чтения лекций по кафедре русской истории, и вместе с сим разрешением выдавать ему вознаграждение за этот труд в размере одной тысячи двухсот рублей в год, из остатков от сумм на содержание личного состава университета, впредь до замещения названной кафедры штатным преподавателем.

О выше изложенном имею честь уведомить Ваше превосходительство, вследствие представления от 12 мая за № 1316.

Управляющий округом,
помощник попечителя П. Извольский[2].

ДАК. Ф. 16, воп. 340, спр. 107, л. 1.

№ 35
Прашэнне М. Доўнар-Запольскага рэктару Кіеўскага ўніверсітэта Ф. Фарцінскаму аб допуску да абароны на ступень магістра рускай гісторыі

г. Кіеў **7 верасня 1901 г.**

Его превосходительству господину ректору
Университета святого Владимира
приват-доцента М. В. Довнар-Запольского

Прошение

Представляя при сем два экземпляра моего сочинения «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского»[3], честь имею покорнейше просить Ваше превосходительство войти в историко-филологический факультет с предложением о допущении меня защищать названную книгу на степень магистра русской истории.

М. Довнар-Запольский

Памета: Ректор: На распоряжение филологического факультета.

ДАК. Ф. 16, воп. 340, спр. 148, л. 4-а.

---

[1] На бланку канцылярыі папячыцеля Кіеўскай навучальнай акругі.

[2] **Ізвольскі Пётр Пятровіч** (1863—1928), расійскі дзяржаўны дзеяч, у 1899—1901 гг. — памочнік папячыцеля Кіеўскай навучальнай акругі, пазней — Рыжскай і Санкт-Пецярбургскай, таварыш міністра народнай асветы, обер-пракурор Свяцейшага Сінода (1906—1909).

[3] М. В. Довнар-Запольский. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах: Т. 1: [Магистр. дис.]. — Киев, 1901 (Тип. Н. Т. Корчак-Новицкого). — VIII, 807, CXII с.

№ 36
Заява[1] дэкана гісторыка-філалагічнага факультэта Ц. Фларынскага рэктару Кіеўскага ўніверсітэта Ф. Фарцінскаму пра арганізацыю магістарскай абароны М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **12 лістапада 1901 г.**

Его превосходительству господину ректору
Университета св. Владимира

Вследствие постановления историко-филологического факультета от 10 сего ноября приват-доцент Университета св. Владимира М. В. Довнар-Запольский 18-го сего ноября, в воскресенье, в 1 час дня будет публично защищать диссертацию под названием «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах» (т. 1), представленную в факультет для соискания степени магистра русской истории. Оппонентами от факультета назначены ординарный профессор П. В. Голубовский и заслуженный ординарный профессор В. С. Иконников.

Сообщая о вышеупомянутом Вашему превосходительству, факультет сим имеет честь просить Вас о распоряжениях к устройству означенного диспута.

Декан Т. Флоринский

ДАК. Ф. 16, воп. 340, спр. 148, л. 5.

№ 37
Водгук прафесараў П. Галубоўскага і У. Антановіча на магістарскую дысертацыю М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **лістапад 1901 г.**

В историко-филологический факультет

Книга г[осподина] Довнар-Запольского «Государственное хозяйство Великого Княжества Литовского при Ягеллонах» — Т. 1 представляет весьма ценный вклад в науку. В ней рассматривается с надлежащей полнотой финансовый строй великого княжества и указаны главные статьи государственных доходов: доходы, связанные с судебно-административной деятельностью князя, доходы от государственных имуществ (господарских и земских, которые в конце рассматриваемого периода слились в одну общую категорию), косвенные налоги и земские подати и повинности. К каждой из названных категорий рассмотрены многочисленные виды налогов, указано их происхождение, их историческая эволюция и постепенный переход от первобытного натурального хозяйства к государственному, более культурному порядку. По мнению автора, все виды налогов происходили от обычаев, установившихся еще в древней княжеской Руси, и постепенно развились и видоизменялись сообразно с видоизменявшимися условиями исторического развития государства и с ростом государственных потребностей. Вообще, связь между общественным строем государства и его финансовыми отношениями и взаимное влияние друг на друга в книге г[осподина] Довнар-Запольского прослежена весьма тщательно. Так, в главе о косвенных налогах изложено

[1] На бланку гісторыка-філалагічнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта.

постепенное развитие внутренних и внешних таможенных пошлин, их взаимное отношение в зависимости от видоизменявшихся форм общественного строя. Весьма подробно исследована правительственная монополия на производство спиртных напитков, а также права: «мельничное», восковничее, соляничее и т. п. В главе о государственных имуществах прекрасно указаны приемы правительства для их колонизации, значение в этом отношении немецкого права и волочной системы землевладения, тесно с ним связанной. В главе о земских повинностях изложено первоначальное значение земской военной службы и постепенный переход ее в шляхетское землевладение.

Управление финансами и их расходование в этом томе г[осподин] Довнар-Запольский не рассматривает, т. к. предметы эти будут служить сюжетом для II тома.

Г. Довнар-Запольский пользовался при составлении своего сочинения весьма обильным и ценным научным материалом: на первом месте стоят многочисленные архивные источники, как изданные, так особенно рукописи, добытые автором с большим трудолюбием из Литовской метрики, из других архивов, находящихся в Петербурге, Москве и Варшаве, затем он пользовался всеми археографическими изданиями, относящимися к истории В[еликого] К[няжества] Литовского, опубликованными как русскими учреждениями и обществами, так и частными лицами: Рачинским, Дзялынским[1], Даниловичем[2], Прохацкою[3] и т. д. Вся литература предмета автору также хорошо знакома, нет сколько-нибудь веского сочинения, относящего к сюжету его сочинения, с мнением которого он бы не справился (таковы Стадницкий[4], Любавский, Леонтович, Бершадский[5], Ясинский[6] и многие другие) — собранным материалом г[осподин] Довнар-Запольский воспользовался весьма умело, с приемами точной критики и без предвзятых положений.

На основании изложенного я полагаю, что сочинение г[осподина] Довнар-Запольского может быть признано в качестве магистерской диссертации.

Профессор Владимир Антонович

Профессор П. Голубовский

ДАК. Ф. 16, воп. 340, спр. 148, л. 9, 28.

---

[1] Згаданыя асобы былі не публікатарамі, а захавальнікамі дакументальных крыніц: **Рачынскі Эдвард** (**Edward Bernard Raczyński**) (1786—1845), граф, грамадскі дзеяч, падарожнік, калекцыянер і бібліяфіл, фундатар бібліятэкі Рачынскіх у Познані, дзе захоўваўся г. зв. «Летапіс Рачынскага»; **Дзялынскі Адам-Ціт** (**Działyński Adam**) (1797—1861), граф, бібліяфіл, збіральнік рукапісаў і старадрукаў, заснавальнік бібліятэкі Дзялынскіх у г. Курніку (Польшча).

[2] **Даніловіч Ігнацы Мікалаевіч** (**Ignacy Daniłowicz**) (1787—1843), гісторык і правазнаўца. Адзін з першых даследчыкаў летапісных і заканадаўчых крыніц Літвы і Беларусі, прафесар Віленскага, затым Харкаўскага, Кіеўскага і Маскоўскага ўніверсітэтаў.

[3] **Прахаска Антоній** (**Antoni Prochaska**) (1852—1930), польска-ўкраінскі гісторык і археограф чэшскага паходжання, доктар філасофіі. Даследаваў сярэднявечную гісторыю Польшчы, ВКЛ і Рэчы Паспалітай XIV—XVII стст.

[4] **Стадніцкі Казімір** (**Kazimierz Stadnicki**) (1808—1886), польскі гісторык, член Кракаўскай акадэміі навук.

[5] **Бяршадскі Сяргей Аляксандравіч** (1850—1896), гісторык, юрыст, прафесар Пецярбургскага ўніверсітэта. Вывучаў гісторыю яўрэяў у ВКЛ.

[6] **Ясінскі Міхаіл Мікітавіч** (1862—1935), гісторык права, у 1912—1917 гг. — дэкан юрыдычнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта. У адзін год з М. Доўнар-Запольскім абараніў магістарскую дысертацыю «Галоўны Літоўскі трыбунал, яго паходжанне, арганізацыя і кампетэнцыя», з 1919 г. — у эміграцыі.

№ 38
Хадайніцтва[1] дэкана гісторыка-філалагічнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта Ц. Фларынскага аб прызначэнні М. Доўнар-Запольскага выконваючым абавязкі экстраардынарнага прафесара[2] ўніверсітэта

г. Кіеў **13 снежня 1901 г.**

Его превосходительству господину ректору
Университета св. Владимира

18 ноября сего года приват-доцент по кафедре русской истории г[осподин] Довнар-Запольский защитил в нашем университете свою диссертацию на степень магистра русской истории под заглавием «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах, т. 1» и был утвержден в названной степени Советом университета. Это обстоятельство дает мне, согласно с мнением факультета, повод возбудить ходатайство пред Министерством о назначении г[осподина] Довнар-Запольского исправляющим должность экстраординарного профессора по кафедре, которую он в настоящее время занимает в звании приват-доцента[3]. Воспитанник нашего университета, удостоенный награды золотой медалью за сочинение по русской истории «Очерк истории Кривичской и Дреговицкой земель до конца XII столетия», напечатанной в Университетских известиях в 1891 году, г[осподин] Довнар-Запольский блистательно выдержал окончательный экзамен в комиссии 1894 года. Еще в бытность студентом он был удостоен серебряной медали от Императорского Русского географического общества за свои исследования в области народного быта родной ему Белоруссии. Такой же медали удостоен он был от Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии[4].

Определившиеся еще во время прохождения университетского курса его ученые интересы побудили его поселиться в Москве, где он сосредоточил свои знания на разработке архивных материалов по истории Великого Княжества Литовского. С начала 1895 года г[осподин] Довнар-Запольский состоял на службе в Московском архиве Министерства юстиции в звании старшего помощника архивариуса, и с 1897 года также и в должности секретаря и редактора изданий Археографической комиссии Императорского Московского археологического общества[5]. В целом ряде ученых работ по архивному материалу, а также и по этнографии родного ему белорусского края,

---

[1] На бланку гісторыка-філалагічнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта.

[2] *Экстраардынарны прафесар* — пасада ў сістэме вышэйшай школы некаторых еўрапейскіх краін і Расіі. Не мог загадваць кафедрай і абірацца ў вучоны савет факультэта.

[3] На кафедры рускай гісторыі М. Доўнар-Запольскі замяніў У. Антановіча, які ў 1901 г. пайшоў у адстаўку з-за сталага ўзросту і хваробы.

[4] М. Доўнар-Запольскі быў узнагароджаны срэбнымі медалямі: у верасні 1891 г. — Таварыствам аматараў прыродазнаўства, антрапалогіі і этнаграфіі за «Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столетия», у сакавіку 1892 г. — Рускім геаграфічным таварыствам за «Крестьянские игры в Минской губернии».

[5] *Археаграфічная камісія пры Маскоўскім археалагічным таварыстве* створана ў лістападзе 1896 г. па ініцыятыве 23 вядомых даследчыкаў і правадзейных сяброў Таварыства. М. Доўнар-Запольскі быў абраны членам-карэспандэнтам МАТ у снежні 1896 г. і не належыў да стваральнікаў Камісіі. У лютым 1898 г. ён быў абраны яе сакратаром і заставаўся фактычным кіраўніком і рэдактарам выданняў Камісіі да свайго ад’езда ў Кіеў у 1901 г. (гл. ліставанне з П. Уваравай, У. Ламанскім). За 1897—1902 гг. пад рэдакцыяй М. Доўнар-Запольскага выйшлі «Древности» — два тамы архіўных матэрыялаў, кожны ў некалькіх выпусках.

г[осподин] Довнар-Запольский стяжал себе почтенную ученую известность. С 1-го января 1896 года г[осподин]. Довнар-Запольский состоял стипендиатом для приготовления к профессорскому званию и в 1898 году выдержал магистерский экзамен. С начала 1899 года он вступил в число приват-доцентов Московского университета, где и читал в течение двух с половиной лет курсы по истории Литовско-Русского государства и по новой русской истории. Будучи переведен летом сего года в наш университет в звании приват-доцента, г[осподин] Довнар-Запольский с успехом ведет дело преподавания и руководит практическими занятиями по предмету своей специальности.

На соискание степени магистра им был представлен огромный труд (около тысячи страниц), явившийся результатом его многолетних архивных занятий в Москве, Киеве и Варшаве. То почтенное имя, которое успел создать себе г[осподин] Довнар-Запольский и приобретенная уже им преподавательская опытность дают ему полное право на звание профессора.

Вот почему, руководствуясь аналогичными случаями, имевшими место на нашем факультете, я считаю своим долгом возбудить ходатайство о назначении его исправляющим должность экстраординарного профессора.

Декан Т. Флоринский

Секретарь факультета Ю. Кулаковский

ДАК. Ф. 16, воп. 340, спр. 148, л. 15, 24.

№ 39
Даклад міністра народнай асветы Р. Зенгера[1] на імя Мікалая II аб прызначэнні М. Доўнар-Запольскага выконваючым абавязкі экстраардынарнага прафесара рускай гісторыі

г. Пецярбург **10 мая 1902 г.**

О назначении приват-доцента Императорского университета св. Владимира
магистра русской истории Запольского-Довнара
исправляющим должность экстраординарного профессора
того же университета по кафедре русской истории.

Всеподданнейший доклад
Управляющего Министерством народного просвещения

Изложение дела. Начальство Киевского учебного округа представило в Министерство единогласное ходатайство историко-филологического факультета Императорского университета св. Владимира о назначении приват-доцента того же университета, магистра русской истории Запольского-Довнара исправляющим должность экстраординарного профессора по кафедре русской истории.

Закон. На основании ст. 499 Св[ода] Зак[онов] т. XI ч. I изд[ания] 1893 года никто не может быть профессором, не имея степени доктора по разряду наук, соответствующих его кафедре.

[1] **Зенгер Рыгор Эдуардавіч** (1853—1919), доктар класічнай філалогіі, папячыцель Варшаўскай навучальнай акругі, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1907). У 1902—1904 гг. — міністр народнай асветы.

Соображения. Ввиду сего, Запольский-Довнар не может быть назначен экстраординарным профессором.

Принимая, однако, во внимание засвидетельствованные упомянутым факультетом и начальством названного университета отличные преподавательские способности магистра Запольского-Довнара, я, за недостатком лиц, имеющих степень доктора по означенной науке, полагал бы справедливым удовлетворить вышесказанное ходатайство.

На приведение сего в исполнение приемлю долг всеподданнейше испрашивать Высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение.

Действительный Статский Советник Зенгер

Памета: Его Императорское Величество собственноручно начертать соизволил: «Согласен».

В Царском Селе, Мая 11 дня 1902 года[1].

РДГА. Ф. 744, воп. 1, спр. 189, л. 41—42.

№ 40
З пастановы Кіеўскай гарадской думы[2] аб абранні М. Доўнар-Запольскага загадчыкам чытальні імя А. Пушкіна

г. Кіеў **май 1902 г.**

Ст. 5. Журнала 11 собрания Городской думы 2, 4 и 7 мая 1902 года.

На основании результатов закрытой баллотировки Дума большинством 36 голосов против 25 определила: заведующим городской Пушкинской читальни вместо отказавшегося от этого звания А. В. Розова[3] признать избранным гласного М. В. Довнар-Запольского[4].

Верно: Секретарь городской управы.

ДАК. Ф. 163, воп. 52, спр. 86, л. 1.

---

[1] Прыпісана на полі дакумента.

[2] М. Доўнар-Запольскі быў абраны ў Кіеўскую гарадскую думу ад Лук'янаўскай выбарчай акругі ў кадэнцыю 1902—1905 гг.

[3] **Розаў Аляксей Васільевіч** (1843—1919), гісторык, звышштатны прафесар Кіеўскай духоўнай акадэміі, член Кіеўскай гарадской управы, у 1894 г. — «заступаючы месца кіеўскага гарадскога галавы».

[4] У справаздачы 1904 г. адзначана, што з прыходам да загадвання бібліятэкай М. В. Доўнар-Запольскага адбыліся істотныя змены: уведзена выдача кніг на дом, распрацаваны каталогі выданняў і публікацый. Колькасць чытачоў вырасла да 500 чал. (Известия Киевской Городской Думы № 3, сакавік 1904 г. — С. 34.)

Кіеўская гарадская дума. Пачатак XX ст.

№ 41
Рашэнне Кіеўскай гарадской думы аб абранні М. Доўнар-Запольскага ў склад камітэта па кіраванню Кіеўскім музеем мастацтва і старажытнасцей[1]

г. Кіеў **май 1902 г.**

В собрании обсуждалось следующее:

39. Избрание представителя от города в Комитет по заведыванию музеем искусств и древностей.

По произведенной закрытой баллотировке предложенных в это звание лиц они получили следующее число голосов:

	избираемых	неизбираемых
М. С. Оршаво-Чижевский[2]	38	31
М. В. Довнар-Запольский	38	31

По брошенному вследствие равенства голосов, полученных сими лицами, жребию, оказался избранным М. В. Довнар-Запольский.

---

[1] *Кіеўскі музей мастацтва і старажытнасцей* — найбуйнейшы ва Украіне мастацкі музей. Адкрыццё першай экспазіцыі было прымеркавана да XI Археалагічнага з'езду ў Кіеве ў 1899 г., у 1904 г. музей афіцыйна адчыніўся як «мастацка-прамысловы і навуковы». «Комитет по заведыванию музеем искусств и древностей» гарадской думы займаўся падрыхтоўкай адкрыцця музея, а таксама часткова ўтрымліваў яго фінансава.

[2] **Аршава-Чыжэўскі Міхаіл Сцяпанавіч**, (?—?) надворны дарадца, касір Кіеўскай канторы Дзяржаўнага банка.

Согласно баллотировке и жребию дума определила: представителем от города в комитет по заведыванию музеем искусств и древностей признать избранным гласного М. В. Довнар-Запольского.

Известия Киевской Городской Думы № 5, май 1902 г. С. 28.

№ 42
Рашэнне Кіеўскай гарадской думы аб абранні М. Доўнар-Запольскага ў склад думскіх камісій

г. Кіеў **жнівень 1902 г.**

46. Избрание (согласно заявлению гласного думы Ф. Н. Ясногурского[1] о желании принять на себя редакцию «Известий Киевской Городской Думы»[2] и заведывание городским архивом) комиссий: одной — для выработки новой программы «Известий Киевской Городской Думы» и другой — для разборки дел, хранящихся в городском архиве.

На основании закрытой баллотировки дума определила: признать избранными членами комиссий а) для выработки новой программы «Известий Киевской Городской Думы» — Н. В. Стороженко[3], Н. Ф. Страдомского[4], М. В. Довнар-Запольского, О. О. Эйхельмана[5], И. В. Лучицкого, А. Н. Шефтеля[6], Ф. Н. Ясногурского; б) для разработки архивных дел Городского Общественного Управления — В. В. Кобца[7], М. В. Гневушева[8], М. В. Довнар-Запольского, А. В. Кобца[9], Я. В. Рыхерта[10], А. Н. Шефтеля, И. В. Лучицкого, Ф. Н. Ясногурского.

Известия Киевской Городской Думы № 8, август 1902 г. С. 20.

---

[1] **Яснагурскі Піліп Нарбертавіч** (1838—1913), кіеўскі купец, публіцыст, грамадскі дзеяч правага кірунку, адзін з заснавальнікаў кіеўскага аддзялення Саюза рускага народа.

[2] *«Известия Киевской Городской Думы»* — друкаваны орган гарадскога самакіравання, выходзіў з 1880 г. 1—2 разы на месяц. Публікаваў пратаколы пасяджэнняў і рашэнні гарадской думы.

[3] **Старажэнка Мікалай Уладзіміравіч** (1862—1942), гісторык, педагог, выбітны ўкраінскі культурны і грамадскі дзеяч. Дырэктар Кіеўскай чацвёртай (1895—1909) і Кіеўскай першай гімназій (1909—1919), з 1919 г. — у эміграцыі.

[4] **Страдомскі Мікалай Фёдаравіч** (1867—?), кіеўскі ўрач і грамадскі дзеяч, член партыі кадэтаў, намеснік галавы Кіеўскай гарадской думы.

[5] **Эйхельман Атон Атонавіч** (1854—1943), юрыст, грамадскі і палітычны дзеяч, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, дэкан юрыдычнага факультэта, кіеўскі гарадскі галава (1902), міністр замежных спраў УНР (1922). З 1922 г. — у эміграцыі.

[6] **Шефцель Аляксандр Мікалаевіч** (?— пасля 1900), рэвізор Паўднёва-Заходняй чыгункі.

[7] **Кобец Васіль Васільевіч** (1866—1943), прадстаўнік уплывовай кіеўскай купецкай дынастыі, купец 2-й гільдзіі, старшыня Кіеўскага сіроцкага суда, брат Аляксея Кобца.

[8] **Гневушаў Міхаіл Васільевіч** (епіскап Макарый) (1858—1918), выкладчык Кіеўскай духоўнай семінарыі, грамадскі дзеяч правага кірунку, манархіст, бацька вучня М. Доўнар-Запольскага А. М. Гневушава.

[9] **Кобец Аляксей Васільевіч** (1860—1920), кіеўскі купец 1-й гільдзіі і грамадскі дзеяч, член гарадской управы, брат Васіля Кобца.

[10] **Рыхерт Якаў Вільгельмавіч**, купец 2-й гільдыі, уладальнік найбуйнейшага кіеўскага бровара, член апякунскага савета Кіеўскага камерцыйнага вучылішча.

№ 43
Паведамленне рэктара Кіеўскага ўніверсітэта М. Бабрэцкага[1] аб абранні М. Доўнар-Запольскага ў савет Калегіі Паўла Галагана[2]

г. Кіеў **23 студзеня 1903 г.**

В Совет Коллегии Павла Галагана

Совет Императ[орского] Ун[иверсите]та Св. Владимира в собрании своем 20 декабря минувшего 1902 года избрал в члены Совета Коллегии Павла Галагана на место выбывшего профессора П. В. Владимирова[3] и[справляющего] д[олжность] экстраординарного профессора сего Ун[иверсите]та Митрофана Викторовича **Запольского-Довнара.**

Об этом имеем честь сообщить Совету Коллегии Павла Галагана <…>

Ректор Бобрецкий Н.

ДАК. Ф. 16, воп. 342, спр. 38, л. 3.

№ 44, 45
Дакументы[4] аб удзеле М. Доўнар-Запольскага ў падрыхтоўцы з'езда спецыялістаў па славянскай філалогіі і гісторыі

г. Пецярбург **сакавік 1903 г.**

Господину ректору Императорского университета св. Владимира (в Киеве)

Отделение русского языка и словесности Императораторской академии наук постановило созвать в Санкт-Петербурге съезд специалистов по славянской филологии и истории для обсуждения важнейших вопросов славяноведения.

Вместе с тем, отделение признало необходимым в интересах организации съезда пригласить русских ученых в заседания Предварительного комитета по устройству съезда 10—15 апреля сего года в главном здании Академии наук (на Васильевском острове, у Дворцового моста).

Уведомляя Ваше превосходительство об этом, Отделение имеет честь просить вас предложить Совету университета командировать на заседание Предварительного комитета представителей кафедр по славяноведению, которые пожелают принять участие в выработке обстоятельной программы занятий будущего съезда славистов, имеющего быть осенью 1904 г.[5]

---

[1] **Бабрэцкі Мікалай Васільевіч** (1843—1907), біёлаг, выпускнік Кіеўскага ўніверсітэта, ардынарны прафесар, рэктар Кіеўскага ўніверсітэта (1903—1907).

[2] *Калегія Паўла Галагана* — адна з прэстыжных сярэдніх навучальных устаноў Кіева закрытага тыпу. Заснавана ў 1871 г. землеўладальнікам і ліберальным дзеячам Г. П. Галаганам дзеля ўшанавання памяці пра нябожчыка сына. Зачынена пасля 1917 г.

[3] **Уладзіміраў Пётр Уладзіміравіч** (1854—1902), гісторык літаратуры, славіст, доктар рускай славеснасці. Прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, адзін з першых даследчыкаў спадчыны Ф. Скарыны. У 1888 г. абараніў дысертацыю на ступень доктара рускай славеснасці «Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык».

[4] На бланку Аддзялення рускай мовы і славеснасці Пецярбургскай акадэміі навук.

[5] Папярэдні з'езд рускіх філолгаў-славістаў адбыўся 10—15 красавіка 1903 г. Сярод удзельнікаў

г. Кіеў **сакавік 1903 г.**

В отделение русского языка и словесности
Императорской академии наук

На отношение от 22 истекающего февраля за № 251 имею честь уведомить, что для участия в заседаниях Предварительного комитета при Императорской академии наук по устройству съезда специалистов по славянской филологии и истории, Советом Ун[иверсите]та св. Владимира командированы ординар[ный] проф[ессор] Тимофей Дмитр[иевич] Флоринский и экстраординар[ный] проф[ессор] Митрофан Виктор[ович] Запольский-Довнар.

Ректор Бобрецкий

31 марта 1903 г.

ДАК. Ф. 16, воп. 346, спр. 38, л. 3—4.

№ 46
Заява прыват-дацэнта А. Грэна[1] аб перадачы яму вучэбных заняткаў М. Доўнар-Запольскага ў сувязі з забаронай апошняму педагагічнай дзейнасці

г. Кіеў **14 красавіка 1904 г.**

Г. декану историко-филологического факультета
Императорского университета св. Владимира

Ваше превосходительство!

По распоряжению Министра внутренних дел Довнару-Запольскому воспрещена педагогическая деятельность[2], о чем недавно пришла бумага в университет. Поэтому имею честь почтительнейше просить Вас не отказать передать мне его уроки по истории. Адрес мой: Киев, Владимирская, д. 12, кв. 2.

Приват-доцент Университета по кафедре
Всеобщей истории Алексей Николаевич Грен

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 17, л. 1.

былі Ц. Фларынскі і М. Доўнар-Запольскі. Прызначаны на 1904 г. міжнародны з'езд славістаў не адбыўся ў сувязі з пачаткам расійска-японскай вайны.

[1] **Грэн Аляксей Мікалаевіч** (1862—1932), філолаг, скончыў факультэт усходніх моў Пецярбургскага ўніверсітэта, прыват-дацэнт Харкаўскага і Кіеўскага ўніверсітэтаў. У 1904—1913 гг. быў пазбаўлены права на педагагічную дзейнасць за рэвалюцыйную прапаганду.

[2] Дакладныя прычыны забароны невядомыя.

№ 47
Паведамленне дэкана гісторыка-філалагічнага факультэта Ц. Фларынскага рэктару Кіеўскага ўніверсітэта М. Бабрэцкаму пра абарону М. Доўнар-Запольскім дысертацыі на ступень доктара рускай гісторыі

г. Кіеў **23 мая 1905 г.**

Его Превосходительству Господину Ректору
Университета св. Владимира

По определению историко-филологического факультета от 21 сего мая и[справляющий] д[олжность] экстраординарного профессора М. В. Довнар-Запольский 27 сего мая, в пятницу, в 1 час дня будет защищать свою диссертацию под заглавием «Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в.», представленную в факультет для соискания степени доктора русской истории.

Официальными оппонентами от факультета назначены заслуженный ординарный профессор В. Б. Антонович и ординарный профессор П. В. Голубовский.

Сообщая о вышеизложенном Вашему Превосходительству, историко-филологический факультет имеет честь покорнейше просить о исходящих от Него распоряжениях по устройству означенного диспута.

Декан Т. Флоринский

ДАК. Ф. 16, воп. 344, спр. 66, л. 1.

№ 48
Рашэнне Савета Кіеўскага ўніверсітэта аб зацвярджэнні М. Доўнар-Запольскага ў званні доктара рускай гісторыі

г. Кіеў **31 мая 1905 г.**

Протокол № 9
заседания Совета Императорского университета св. Владимира

Слушали:

3. об утверждении М. Запольского-Довнара в степени доктора русской истории. Представление историко-филологического факультета от мая с. г. за №[1] об удостоении и[сполняющего] д[олжность] экстраординарного профессора сего университета М. В. Запольского-Довнара степени доктора русской истории за представленное и публично защищенное 27 сего мая сочинение «Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке»[2].

Определили: на основании 2 п. параграфа 30 ст. Университетского Устава утвердить магистра М. Запольского-Довнара в присужденной ему факультетом степени доктора русской истории.

ДАК. Ф. 16, воп. 465, спр. 320, л. 43.

---

[1] Нумар не прастаўлены.

[2] Довнар-Запольский М. В. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в.: [Докт. дис.]. — Киев, 1905 (1-я артель Печат. дела). — VI, 307, VIII.

Кіеў, Лук’янаўка, царква св. Фёдара. Побач маёнтак сям’і Зэйферт.

№ 49
Прашэнне М. Доўнар-Запольскага аб уладкаванні на працу ў Фундуклееўскую і Кіева-Падольскую жаночыя гімназіі[1]

г. Кіеў **22 жніўня 1905 г.**

Его Превосходительству Господину Начальнику
Фундуклеевской и Киево-Подольской женских гимназий.
Экстраординарного проф[ессора]
Университета св. Владимира
Митрофана Викторовича Запольского-Довнара

Прошение

Обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой о предоставлении мне уроков русской истории во вновь открывшихся педагогических классах вверенных Вашему Превосходительству женских гимназий.

Послужной список мой находится в канцелярии Совета Императорского Университета св. Владимира.

Доктор русской истории М. Запольский-Довнар

Памета: Получ[ено] 22 мая 1905 г.[2]

ДАК. Ф. 90, воп. 1, спр. 1306, л. 1.

---

[1] *Фундуклееўская жаночая гімназія* — адна з найбольш прэстыжных навучальных установ Кіева, заснавана ў 1860 г. Першая жаночая гімназія ў Расійскай імперыі. *Кіева-Падольская жаночая гімназія ведамства Імператрыцы Марыі* адчыненая ў 1861 г., спачатку існавала як філія Фундуклееўскай, з 1874 г. ператворана ў самастойную сямікласную. Начальнікам абедзьвюх гімназій у 1906 г. быў **Сініцкі Даніла Аляксандравіч** (1835—1907), філолаг, правадзейны стацкі дарадца.

[2] Прыпісана на полі дакумента.

№ 50
З данясення[1] ўпраўляючага Кіеўскай губерняй П. Курлова[2] Кіеўскаму, Падольскаму і Валынскаму генерал-губернатару аб складзе кіеўскай арганізацыі Партыі канстытуцыйных дэмакратаў

г. Кіеў **7 студзеня 1906 г.**

Секретно

Киевскому, Подольскому и
Волынскому генерал-губернатору[3]

Начальник Киевского губернского жандармского управления отношением от 20 декабря за № 21715 сообщил мне, что 26-го ноября был произведен обыск в городе Киеве в квартире Исаака Иосифова Дезингофа и Сарры Соломоновой Коган[4], а также в бюро киевской группы конституционно-демократической партии, причем из отобранных при обысках списков членов названной партии видно, что некоторые из лиц, состоящих на государственной и общественной службе, состоят, вместе с тем, членами этой партии. Список таковых лиц начальник киевского губернского жандармского управления препроводил в мое распоряжение.

Сделав согласно письму г[осподина] министра внутренних дел от 30-го сентября 1906 г. за № 13087/13104 распоряжение об увольнении от службы из числа показанных в списке лиц, назначенных на должности подчиненных мне учреждений <…>, изложенные выше сведения о принадлежности к конституционно-демократической партии остальных лиц, состоящих на службе в посторонних ведомствах, представляю на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства с приложением списка их.

Управляющий губернией камергер П. Курлов

Список:

[…] Биляшевский Николай Федотович[5] — директор городского музея Императора Александра Второго; профессора Киевского политехнического института и Киевского университета: Вагнер Ю. Н[6].; Ермаков Василий Петрович[7], профессор КПИ

---

[1] На бланку канцылярыі Кіеўскага губернатара.

[2] **Курлоў Павел Рыгоравіч** (1860—1923), расійскі дзяржаўны дзеяч, у 1905 г. — мінскі губернатар, арганізатар вядомага «курлоўскага растрэлу» (1905), у 1906—1907 гг. — в. а. віцэ-дырэктара Дэпартамента паліцыі міністэрства ўнутраных спраў Расіі, адначасова Кіеўскі губернатар; з 1909 г. — таварыш міністра ўнутраных спраў, кіраўнік паліцыі, камандзір асобнага корпуса жандараў.

[3] З 1801 г. Кіеўская, Валынская і Падольская губерні «як памежныя і на асаблівых правах» былі падпарадкаваны ваенным губернатарам, якія мелі правы галоўных начальнікаў губерній.

[4] Асобы не высветлены.

[5] **Біляшэўскі Мікалай Фядотавіч** (1867—1926), выбітны кіеўскі археолаг, мастацтвазнаўца, музейны дзеяч, дэпутат І Дзяржаўнай думы, заснавальнік і дырэктар «Кіеўскага мастацка-прамысловага і навуковага музея імператара Мікалая Аляксандравіча» (1904). У тэксце дакумента памылка.

[6] **Вагнэр Юлій Мікалаевіч** (1865—1945), заолаг, прафесар Кіеўскага політэхнічнага інстытута, грамадскі дзеяч, у 1911 г. пайшоў у адстаўку ў знак пратэсту супраць рэпрэсіўных захадаў ва ўніверсітэтах, працаваў у Заалагічным музеі Пецярбургскай акадэміі навук.

[7] **Ярмакоў Васіль Пятровіч** (1845—1922), матэматык і механік, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1894).

и КУ; Довнар-Запольский Митрофан Викторович, профессор Университета Св. Владимира, Ижевский Василий Петрович[1] — профессор КПИ, Леонович Александр Васильевич[2] — приват-доцент КУ, Лучицкий Иван Васильевич, Нечаев Алексей Васильевич[3] — проф[ессор] КПИ, Радциг Александр Александрович[4] — профессор КПИ, Северцов Алексей Николаевич[5] — КУ, Тимофеев Владимир Федорович[6] — ординарный профессор КУ.

ЦДГАУК. Ф. 442, воп. 857, спр. 27, л. 1—3.

№ 51
Паведамленне[7] Кіеўскага віцэ-губернатара Рафальскага[8] начальніку кіеўскіх гімназій Д. Сініцкаму аб лаяльнасці М. Доўнар-Запольскага

г. Кіеў **5 мая 1906 г.**

Секретно

Начальнику Фундуклеевской и
Киево-Подольской женских гимназий

Уведомляю Вас, Милостивый Государь, что, как оказалось, по собранным сведениям, профессор Университета св. Владимира Митрофан Викторович Довнар-Запольский в нравственном и политическом отношениях ни в чем предосудительном не замечен и к допущению его преподавать уроки истории в педагогических классах Фундуклеевской и Киево-Подольской женских гимназий препятствий с моей стороны не встречается.

За губернатора Вице губернатор Т. Рафальский.

За правителя канцелярии <…>

Памета: Получено 8 мая 1906 г.[9]

ДАК. Ф. 90, воп. 1, спр. 1306, л. 4.

---

[1] **Іжэўскі Васіль Пятровіч** (1863—1926), вучоны-металург, выкладаў у Маскоўскім універсітэце, затым — у Кіеўскім політэхнічным інстытуце.

[2] **Леановіч Аляксандр Васільевіч** (1869—1943), вучоны-фізіёлаг, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, Кіеўскага політэхнічнага інстытута, у савецкі час — акадэмік Усеўкраінскай Акадэміі навук (далей — УУАН).

[3] **Нячаеў Аляксей Васільевіч** (1864—1915), геолаг і палеантолаг, прафесар Кіеўскага політэхнічнага інстытута, дэкан хімічнага факультэта.

[4] **Радцыг Аляксандр Аляксандравіч** (1869—1941), фізік, інжынер, у савецкі час — член-карэспандэнт АН СССР.

[5] **Северцаў Аляксей Мікалаевіч** (1866—1936), біёлаг, заснавальнік расійскай школы марфолагаў-эвалюцыяністаў, у савецкі час — акадэмік УУАН і АН СССР.

[6] **Цімафееў Уладзімір Фёдаравіч** (1858—1923), хімік, прафесар Кіеўскага політэхнічнага інстытута, грамадскі дзеяч.

[7] На бланку Сакрэтнай часткі канцылярыі кіеўскага губернатара.

[8] **Рафальскі Трыфілій Лукіч** (1855—1919), кіеўскі віцэ-губернатар (1905—1906). 19 мая 1906 г. прызначаны чарнігаўскім губернатарам.

[9] Прыпісана на полі дакумента

№ 52
Паведамленне Вучэбнага камітэта Кіеўскага Камерцыйнага інстытута аб камандзіраванні М. Доўнар-Запольскага на Паўднёва-рускі гандлёва-прамысловы з’езд

г. Кіеў **30 верасня 1910 г.**

В Комитет Первого Южно-русского
торгово-промышленного съезда деятелей
по коммерческому судоходству
и портовому делу на Юге России

Учебный комитет Киевского Коммерческого института имеет честь уведомить Комитет Первого Южно-Русского Торгово-Промышленного съезда деятелей по коммерческому судоходству и портовому делу на Юге России, что делегатом со стороны Киевского Коммерческого института на этот съезд в г. Одессу избран Директор Института Профессор М. В. Довнар-Запольский.

ДАК. Ф. 153, воп. 1, спр. 52, л. 52.

№ 53
З данясення ротмістра Цімбажоўскага дырэктару Дэпартамента паліцыі Н. Зуеву[1] аб палітычнай ненадзейнасці прафесароў кіеўскіх вышэйшых устаноў

г. Кіеў **11 сакавіка 1911 г.**

Донесение директору департамента полиции от 11 марта 1911 г. о «негласных сведениях о профессорах Киевских высших учебных заведений, если не явно, по своим убеждениям, поддерживающих революционные настроения студентов, то так или иначе выражающих симпатию их открытым выступлениям»

[…] 10. Запольский-Довнар Митрофан Викторович, ординарный профессор по кафедре русской истории, проживающий в г. Киеве в доме № 29 по Фундуклеевской ул., читает студентам русскую историю крайне тенденциозно, его лекции носят характер запрещенных исторических рассказов издания «Шишко»[2], почему лекции его посещаются весьма охотно евреями и левыми студентами; причем Запольский позволяет себе делать такие замечания, что в аудитории стоит непрерывный смех студентов. В общем лекции Запольского носят характер сплошного издевательства над русской историей и над всем, что в ней дорого русскому человеку.

Ротмистр Тимбожовский

ЦДГАУК. Ф. 275, воп. 2, спр. 53, л. 258.

---

[1] **Зуеў Ніл Пятровіч** (1857—1918), сенатар, дырэктар Дэпартамента паліцыі (1909—1912).

[2] Пісьменнік-народнік Л. Шышко, аўтар папулярных «Рассказов из русской истории» (1906), напісаных з пазіцый рэвалюцыйнага дэмакратызму.

№ 54
З сакрэтнай запіскі ў Кіеўскае губернскае жандарскае ўпраўленне аб нелаяльнасці кіеўскай прафесуры

г. Кіеў **1911 г.**

[…] Университет св. Владимира

Профессор политич[еской] экономии Булгаков Сергей Николаевич[1] и Владимир Яковлевич Железнов[2]. Последний убежденный марксист. Оба — члены литературно-артистического общества[3] (учреждение вредное и радикального направления). Читают рефераты и ведут диспуты совершенно свободно, чем приводят публику, особенно студентов, в восторг и создают «революционное настроение».

Проф[ессор] Митроф[ан] Виктор[ович] Довнар-Запольский (русской истории). Очень популярен, читает «прокламационные» лекции» (д. № 2, л. 395), доказывает, что имп[ераторы] Николай I и Александр III затормозили естественный ход развития России, шедший к конституции.

Проф[ессор] энциклопедии с[татский] с[оветник] князь Евгений Николаевич Трубецкой[4] больше чем либерального направления, ищет всяческими способами популярности. После женитьбы на очень богатой княжне Щербатовой сделался еще более либеральным и совершенно не стесняется в выражениях протеста (перед студентами) против действий и распоряжений правительства.

Проф[ессор] Лучицкий — крайний украинофил.

ЦДГАУК. Ф. 274, воп. 1, спр. 888, л. 35.

---

[1] **Булгакаў Сяргей Мікалаевіч** (1871—1944), рускі філосаф, багаслоў, праваслаўны дзеяч, эканаміст. Прафесар Кіеўскага і Маскоўскага ўніверсітэтаў, Кіеўскага політэхнічнага інстытута. У 1918 г. прыняў святарскі сан, у 1919—1922 г. выкладаў у Таўрычаскім універсітэце, высланы з РСФСР, адзін з лідэраў расійскай эміграцыі ў Парыжы.

[2] **Жалязноў Уладзімір Якаўлевіч** (1869—1933), эканаміст, педагог, грамадскі дзеяч. Прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, Маскоўскага сельскагаспадарчага інстытута, дырэктар Ціміразеўскай акадэміі.

[3] *Кіеўскае літаратурна-артыстычнае таварыства* — адно з найбольш ўплывовых аб'яднанняў кіеўскай інтэлігенцыі. Заснавана ў 1895 г. з ініцыятывы групы навуковых і творчых дзеячаў. Узначаліў акадэмік архітэктуры У. Нікалаеў, у праўленне ўваходзілі: кампазітар М. Лысенка, пісьменніца Олена Пчілка (В. Косач), драматург і тэатральны дзеяч М. Старыцкі. Ганаровымі сябрамі з'яўляліся М. Антакольскі, В. Васняцоў, М. Ярмолава, М. Рымскі-Корсакаў, І. Рэпін, Г. Сянкевіч, Л. Талстой і інш. Зачынялася ўладамі ў 1905 г. за палітычную ненадзейнасць.

[4] **Трубяцкі Яўген Мікалаевіч** (1863—1920), рускі філосаф, правазнаўца, публіцыст, грамадскі дзеяч, адзін з заснавальнікаў партыі кадэтаў, прафесар Кіеўскага і Маскоўскага ўніверсітэтаў. Быў у шлюбе з **Шчарбатавай Верай Аляксандраўнай** (1867—1942).

№ 55
Запіска[1] М. Доўнар-Запольскага ў Міністэрства юстыцыі аб уласнай службовай і навуковай дзейнасці

г. Кіеў **пасля жніўня 1911 г.**[2]

Его превосходительству г[осподину] Министру юстиции[3]

Записка
ординарного профессора Университета св. Владимира
и директора Киевского коммерческого института,
доктора русской истории, статского советника
Митрофана Викторовича Довнар-Запольского
о его служебной и научной деятельности

По окончании в 1894 г. Университета св. Владимира по историко-филологическому факультету, я был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре русской истории и летом того же 1894 г. отправился в Москву для научных занятий. С декабря 1894 г. я поступил на службу в Московский архив министерства юстиции, сначала в качестве прикомандированного к архиву, а с 1897 г. был назначен старшим помощником архивариуса Метрики Литовской. Одновременно преподавал в гимназии.

С 1899 г. начал чтение лекций в качестве приват-доцента в Московском университете. С начала 1901—1902 г. учебного года перешел на кафедру русской истории в Университет св. Владимира, сначала в качестве [приват-доцента].

В 1901 г. защитил магистерскую диссертацию под заглавием «Государственное хозяйство Великого Княжества Литовского при Ягеллонах», а в 1905 году получил степень доктора русской истории, защитил диссертацию под заглавием — «Очерки истории организации сельского населения Великого княжества Литовского в XVI в.».

С начала 1906—1907 учебного года был назначен директором Высших коммерческих курсов в Киеве, преобразованных в 1908 г. в Киевский коммерческий институт. Со дня учреждения Киевского коммерческого института назначен его директором, в каковой должности, а равно и в должности ординарного профессора университета, состою и по настоящее время.

Отношение к архивам и архивоведению

Вся моя научная деятельность и общественная самым тесным образом связана с изучением архивов, архивных материалов, способов охраны и описания архивных материалов, наконец, спасения погибающих частных архивов. Эта деятельность выражалась в самых разнообразных формах. В 1897 г. по моей инициативе была учреждена при Московском археологическом обществе особая археографическая комиссия, которая имела своей целью теоретическое изучение архивоведения и практическое — изучение и спасение неизвестных и малоизвестных архивов. Я был

[1] Дакумент уяўляе сабой машынапісную копію з рукапіснымі паметамі.

[2] Запіска не датавана, але, нягледзячы на яе захаванне ў архіўнай справе, датаванай 1914 г., можна меркаваць аб з'яўленні яе менавіта ў 1911 г. Запіска магла быць складзена М. Доўнар-Запольскім ў якасці заявы на заняцце пасады дырэктара МАМЮ пасля смерці ў 1911 г. Д. Самаквасава. Пасаду дырэктара заняў прафесар Дзмітрый Цвятаеў.

[3] У 1906—1915 гг. гэтую пасаду займаў Шчаглавітаў Іван Рыгоравіч (1861—1918), расійскі дзяржаўны дзеяч, міністр юстыцыі (1906—1915), апошні старшыня Дзяржсавета Расіі.

секретарем этой комиссии до перехода моего в Киев, то есть в течение пяти лет. Могу спокойно указать, что руководительство этим ученым учреждением и оживление его деятельности лежало на мне. Отмечу, ссылаясь на протоколы, напечатанные в трудах этой комиссии, что на мою долю пришлось много работы по оживлению деятельности комиссии и даже по оживлению интереса к архивам в русской науке.

Протоколы археологических съездов, начиная с Киевского съезда 1899 г., могут также свидетельствовать о том, что я пользовался и этими учеными собраниями для тех же целей. Служба в Московском архиве министерства юстиции связывала меня с другими сторонами архивного дела. Здесь я усердно работал в качестве архивиста. Я приводил в порядок вверенный мне отдел и результатом моей деятельности остались целые томы архивных описей. Эта работа в архиве дала мне тот опыт, который необходим для научного установления характера архивных описей и, несомненно, еще более подготовила меня к умению соизмерять количество потребного труда для ведения описаний, а равным образом научила меня способам усовершенствования труда архивиста. Могу сказать положительно, что только сотни и тысячи листов исписанной бумаги могут дать навык в составлении описей и, разумеется, могут научить способам контроля в составлении их.

Будучи на службе в архиве, я был неоднократно употребляем тогдашним начальником, управляющим архива, покойным г[осподином] Самоквасовым[1], для составления докладных его записок министерству по тем или другим вопросам упорядочения архива. Для целей составления докладов министерству я был несколько раз командируем Самоквасовым для изучения других архивов, например, Варшавского архива, Императорской публичной библиотеки, Московского архива министерства иностранных дел. В особых записках мною были представлены результаты моих исканий, опять-таки для представления по некоторым вопросам в министерство.

Наконец, мои отношения к архивам выражались в том, что, не довольствуясь занятиями в том архиве, в котором служил, старался ознакомиться с другими архивами. Привыкнув до начала моей научной деятельности к изучению архивного материала и к изучению устройства архивов, я продолжал и продолжаю по настоящее время расширять свои познания в этом деле. Частью по собственной инициативе, частью будучи командирован Университетом св. Владимира, я занимался во всех важнейших русских архивах и частью иностранных. Я привожу список архивов, где мне приходилось работать, причем ссылаюсь только на архивы, где работа имела более или менее длительный характер, только в том случае, когда результаты этих работ отразились уже в напечатанных моих ученых трудах.

Так, я занимался в:

в Москве:

Московский архив Министерства юстиции,

Московский архив Министерства иностранных дел,

Московский дворцовый архив,

Синодальная библиотека,

Рукописное отделение Румянцевского музея,

Архив московского генерал-губернатора;

в Петербурге:

Рукописное отделение Публичной Императорской библиотеки,

---

[1] **Самаквасаў Дзмітрый Якаўлевіч** (1843—1911), гісторык права і археолаг, дырэктар Маскоўскага архіва Міністэрства юстыцыі (1892) прымаў М. Доўнар-Запольскага на працу ў архіў.

Государственный архив,
Архив Министерства земледелия,
Военно-ученый архив Главного штаба;
в Киеве:
Киевский центральный архив;
в Вильне:
Виленский центральный архив;
в Варшаве:
Варшавский архив при Казенной палате,
Варшавский главный архив при Судебной палате,
Рукописное отделение Библиотеки гр[афов] Красинских;
в Кракове:
Библиотека гр[афов] Чарторыйских,
Университетская библиотека;
во Львове:
Библиотека Оссолинских,
Бернардинский архив,
Городской архив при Бернардинском монастыре.

Я занимался во многих провинциальных архивах (Костромы, Ярославля, Новгорода, Владимира), откуда извлекал нужные мне материалы, многие архивы осматривались не имея нужды для занятий, кроме того, я ознакомился со знаменитым Несвижским архивом гр[афов] Радзивиллов и много работал в частном архиве гр[афа] Бутенева-Хрептовича в Щорсах.

Научная деятельность

Научно-литературная моя деятельность началась очень рано, со средних классов гимназии. Аттестат зрелости я получил в 1889 г., но уже к тому времени мною был помещен ряд исторических, этнографических и статистических статей в повременных изданиях. Первая моя книжка, вышедшая отдельно, «Белорусская свадьба и свадебные песни», вышла в 1888 г. К 1889 или [18]90-м гг. относится издание мною календаря Северо-Западного Края, в котором опять-таки мною были помещены статьи научного характера.

В 1891 г. уже в университете вышла первая моя большая книга под заглавием «Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII в.», за ней последовали, затем мною были напечатаны тогда же, на студенческой скамье, исследования по этнографии и социологии в журналах «Этнографическое обозрение»[1], «Живая Старина» и нек[оторых] других. Я упоминаю об этих ранних статьях и книгах потому, что они до сих пор не вышли в тираж, так как на них ссылаются, их читают, для чего часть ранних работ недавно пришлось переиздать[2]. Следовало и переиздать другую часть. Со времени окончания Университета, то есть с 1894 г., моя научная деятельность почти исключительно базировалась на материалах, извлеченных из тех многочисленных архивов, где мне пришлось заниматься. Кроме

[1] *«Этнографическое обозрение»* — вядучы расійскі навуковы часопіс па этнаграфіі і антрапалогіі. Заснаваны ў 1889 г. як друкаваны орган Таварыства аматараў прыродазнаўства, антрапалогіі і этнаграфіі пры Маскоўскім універсітэце. Заснавальнікам і рэдактарам (1889—1916) быў М. Янчук.

[2] Раннія работы М. Доўнар-Запольскага былі ўключаны ў зборнік: «Исследования и статьи». Т. I: Этнография и социология, обычное право, статистика, белорусская письменность. (Киев, 1909).

самостоятельных работ, мне неоднократно приходилось редактировать сборные работы, а также пришлось напечатать несколько томов и несколько книг архивных материалов. Печатание материалов я продолжаю теперь наряду с самой работой над самостоятельными исследованиями.

Я прилагаю список своих трудов[1]. Могу только заметить, что в своих работах мне приходилось касаться самых различных отделов русской истории: московского периода, литовско-русского периода, истории нового времени, археологии, наконец, я уделял время и труд вопросам этнографии, обычного права и русской диалектологии, изданию этнографических материалов и проч.

Профессорская деятельность

Моя деятельность в качестве университетского преподавателя началась в Московском университете и продолжается в Киевском. Здесь я читаю курсы по истории московского периода и периода импер[ии], также курсы по обзору юридических источников по истории русского права и некоторые другие курсы. В Киевском коммерческом институте я читаю историю русского права и новейшую русскую историю.

Вместе с тем, моя профессорская деятельность сопровождалась, как обычно это бывает, чтением публичных лекций, курсов ученых докладов. С чувством особенного удовлетворения могу сообщить, что десятилетняя моя работа в Киевском университете не прошла бесследно в деле подготовки будущих деятелей науки. Из оставленных мною при университете для приготовления к профессорской кафедре пять молодых ученых уже в достаточной мере успели заявить себя в научном отношении, кроме того, надеюсь, что из других мною уже приготовленных выработаются еще научные силы.

Административная деятельность

С 1906 г. я сделался директором высшего учебного заведения. <…> многие условия моей личной жизни подготовляли меня к административной деятельности. Но все же на административном поприще мне довелось провести такую работу, какая редко приходится на долю других.

Высшее учебное заведение началось без средств, без определенной программы, без определенного состава преподавателей, даже с неопределенным составом учащихся. Пришлось разрабатывать программу, устанавливать предметы преподавания, подбирать преподавательский персонал, налаживать учебную машину, наконец, приходилось и приходится просеивать и подбирать контингент учащихся. Институт не имел никакого имущества, приходилось уметь быть экономным. Когда скопились средства, пришлось покупать дома, вести сложные постройки, устраивать лаборатории, музеи, библиотеку, кабинеты. При всем том, что кругом в последние года происходили студенческие волнения, учебное заведение открыто еще в годы революции при разнообразном составе учащихся, из которых добрая половина состоит из евреев, пришлось бороться против забастовок и т. п. Из этих обстоятельств до сих пор мне удавалось выходить очень счастливо. Даже в последние годы я обошелся без помощи полиции, к которой не приходилось прибегать, ни к каким мерам репрессий. В Киевском Институте не было ни попыток к обструкциям — ни забастовок, лекции проходили спокойно без перерыва, хотя и при несколько уменьшенном количестве слушателей.

[1] У архіўнай справе спіс адсутнічае.

После книг я представляю официальную записку о Киевском институте[1], которая может дать понятие об организационной работе, положенной при устроении этого учебного заведения.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 31, л. 1—6.

№ 56
Паведамленне[2] Міністэрства народнай асветы пра выкарыстанне кнігі М. Доўнар-Запольскага «Русская история в очерках и статьях» у сярэдніх навучальных установах

г. Пецярбург **21 мая 1913 г.**

Департамент народного просвещения уведомляет профессора М. В. Довнар-Запольского, что Министерство народного просвещения, по рассмотрении в Ученом комитете книги «Русская история в очерках и статьях, составлена при участии профессоров и преподавателей под редакцией М. В. Довнар-Запольского. Т. III. Киев, 1912. Издание книжного магазина Н. Я. Оглоблина (Стр. 754. Цена 3 р. 80 коп.)», признало возможным внести означенную книгу в список книг, заслуживающих внимания при пополнении ученических (старшего возраста) библиотек средних учебных заведений.

За вице-директора <…>

Делопроизводитель <…>

Киев, Фундуклеевская ул. 42.
Проф[ессору] М. В. Довнар-Запольскому.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 31, л. 9.

№ 57
Ліст міністра народнай асветы Л. Касо[3] да міністра гандлю і прамысловасці С. Цімашава[4] наконт зацвярджэння М. Доўнар-Запольскага дырэктарам Кіеўскага Камерцыйнага інстытута

г. Пецярбург **6 красавіка 1913 г.**

Его Высокопревосходительству С. И. Тимашеву

Милостивый Государь Сергей Иванович.

Вследствие отношения от 29 марта сего года за № 1187, имею честь уведомить Ваше высокопревосходительство, что я не признаю возможным изъявить со-

[1] У архіўнай справе запіска адсутнічае. Яна выдавалася асобна: М. В. Довнар-Запольский. Записка о Киевском Коммерческом Институте. — Киев, 1909. — 29 с.

[2] На бланку Разрада агульных спраў Міністэрства асветы.

[3] **Касо Леў Арыстыдавіч** (1865—1914), юрыст, тайны дарадца, міністр народнай асветы Расійскай імперыі ў 1910—1914 гг. Вядомы абмежаваннем аўтаноміі ўніверсітэтаў, звальненнем ліберальнай прафесуры і студэнтаў. Забараніў адкрыццё ўніверсітэтаў у Мінску і Вільні.

[4] **Цімашаў Сяргей Іванавіч** (1858—1920), расійскі дзяржаўны дзеяч, правадзейны стацкі дарадца, член Дзяржаўнага савета Расійскай імперыі, міністр гандлю і прамысловасці (1909—1915).

гласие на совмещение ординарным профессором Императорского университета св. Владимира, доктором русской истории, статским советником Довнар-Запольским занимаемой должности с должностью директора Киевского коммерческого института, так как такое совмещение не отвечало бы интересам университетского преподавания, но что я не встречаю препятствий к перемещению г-на Довнар-Запольского на службу в коммерческий институт с увольнением его от должности профессора университета.

О последующем покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать меня уведомить.

Примите уверение в совершенном моем почтении
и истинной преданности Л. Кассо

РДГА. Ф. 740, воп. 2, спр. 476, л. 4.

№ 58
Паведамленне[1] таварыша старшыні Кіеўскага аддзялення Таццянінскага камітэта І. Дзьякава[2] аб абранні М. Доўнар-Запольскага сябрам ЦК

г. Кіеў **13 мая 1915 г.**

Его превосходительству М. В. Довнар-Запольскому

Милостивый государь Михаил Васильевич![3]

Киевское отделение Комитета ее Императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны[4], устраивая 29, 30 и 31 мая сего года, согласно постановлению петроградского Центрального комитета ее Императорского высочества трёхдневный всероссийский кружечный и вещевой сбор для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий, в заседании своем, состоявшемся 23 апреля сего года, единогласно избрало Вас членом Центрального комитета.

О чем отделение комитета ее высочества имеет честь уведомить Вас, милостивый государь, и покорнейше просит не отказать принять на себя исполнение означенных обязанностей.

Товарищ Председателя И. Дьяков

Секретарь Комитета

Делопроизводитель[5]

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 26, л. 1.

---

[1] На бланку Кіеўскага аддзялення Таццянінскага камітэта.

[2] **Дзьякаў Іпаліт Мікалаевіч** (1865—1934), кіеўскі гарадскі галава (1906—1916), галосны Кіеўскай гарадской думы ў адну кадэнцыю з М. Доўнар-Запольскім. Пасля 1917 г. — у эміграцыі.

[3] Так у дакуменце.

[4] *«Камітэт яе Імператарскай высокасці вялікай княжны Таццяны Мікалаеўны»* быў створаны ў верасні 1914 г. для дапамогі пацярпелым ад ваенных падзей.

[5] Подпісы адсутнічаюць

№ 59
Паведамленне міністра гандлю і прамысловасці У. Шахаўскога[1] пра ўзнагароджанне М. Доўнар-Запольскага ордэнам св. Уладзіміра 4-й ступені[2]

г. Петраград **10 красавіка 1916 г.**

Его высокородию Митрофану Викторовичу Довнар-Запольскому

Милостивый Государь Митрофан Викторович!

Государь Император[3], по засвидетельствованию Министерства торговли и промышленности об отлично-усердной службе и полезных трудах Ваших всемилостивейше соизволил в 10 день апреля 1916 г. пожаловать Вам орден св. равноапостольного Владимира 4-й степени.

Поздравляю Вас, милостивый государь, с такой монаршей милостью, прошу принять уверения в совершенном моем уважении и искренней преданности.

Министр торговли
и промышленности В. Н. Шаховской

ДАК. Ф. 153, воп. 1, спр. 52, л. 202.

№ 60
Асобае меркаванне дырэктара Кіеўскага Камерцыйнага інстытута М. В. Доўнар-Запольскага ў сувязі з патрабаваннем студэнтаў прымаць удзел у пасяджэннях Вучэбнага камітэта

г. Кіеў **сакавік 1917 г.**

В Учебный комитет Киевского
Коммерческого института[4]
профессора М. В. Довнар-Запольского

Особое мнение

При голосовании в заседании Комитета 5-го сего марта о допущении представителей студентов в заседания Учебного Комитета[5] я остался при особом мнении, потому что не разделяю мнений, высказанных большинством, на следующем основании: я понимаю, что Устав не допускает участия сторонних лиц в заседании Учебного Комитета и что присутствие студентов-депутатов сделало бы заседания незакон-

---

[1] **Шахаўскі Усевалад Мікалаевіч** (1874—1954), князь, расійскі дзяржаўны дзеяч, міністр гандлю і прамысловасці (1915—1917). З 1919 г. — у эміграцыі.

[2] *Імператарскі ордэн Святога Роўнаапостальнага Князя Уладзіміра*, ордэн Расійскай імперыі ў чатырох ступенях за ваенныя і грамадзянскія заслугі. 4-я ступень з'яўлялася найвышэйшай, ёю ўганароўваліся асобы не ніжэй за сёмы клас Табеля аб рангах (надворны дарадца) за 35-гадовую бездакорную грамадзянскую альбо вайсковую службу.

[3] **Мікалай II** (1868—1918), імператар Расіі з 1897 па 1917 гг.

[4] *Вучэбны камітэт ККІ* — кіруючы орган інстытута на чале з дырэктарам, які складаўся з усіх прафесароў, старшыні і прадстаўнікоў Апякунскай рады. Займаўся прыёмам студэнтаў, вучэбным працэсам, дысцыплінарнымі пытаннямі.

[5] Патрабаванне ўзнікла ў сувязі з дзеяннямі групоўкі левых студэнтаў ККІ, якая актывізавалася пасля лютаўскіх падзей 1917 г. Падрабязней гл.: «Спогади» Н. Палонскай-Васіленкі.

ными, но, с другой стороны, я не могу не учитывать текущего момента, который повелительно призывает к дружной совместной работе; но в таком случае может быть установлена особая форма совещаний, в которой могли бы принимать участие представители студенчества. Я понимаю также, что представителям студенчества в громадном большинстве случаев вопросы, обсуждаемые в Учебном Комитете, не будут иметь никакого интереса, и если бы с представителями студентов договориться, то такие вопросы могли бы отпасть, поэтому я не видел бы никаких неудобств в создании формы для совместной работы. Впрочем, я должен оговориться, что предложение студентов мне было передано в очень общей форме и я точно не знаю, какая организация направила к нам в заседание говоривших с нами студентов.

ДАК. Ф. 153, воп. 1, спр. 52, л. 222.

№ 61
Зварот Вучэбнага камітэта Кіеўскага Камерцыйнага інстытута ў Апякунскі савет інстытута ў сувязі з адстаўкай М. Доўнар-Запольскага з пасады дырэктара інстытута

г. Кіеў **20 сакавіка 1917 г.**

В Попечительский Совет[1]
Киевского Коммерческого Института

Ввиду освобождения профессора М. В. Довнар-Запольского, согласно его ходатайству, от исполнения обязанностей директора киевского Коммерческого института, Учебный Отдел просит Попечительский Совет ныне же приступить к выборам нового директора. Согласно статье 48 устава института.

Управляющий отделом <…>

Начальник отделения <…>

ДАК. Ф. 153, воп. 1, спр. 52, л. 221.

[1] *Апякунскі савет ККІ* — кіруючы орган інстытута, які займаўся яго фінансаваннем і развіццём матэрыяльнай базы. Складаўся з прадстаўнікоў арганізацый, якія выдаткоўвалі сродкі на ўтрыманне ККІ і прафесароў, уключаў дырэктара інстытута і прадстаўніка Міністэрства гандлю і прамысловасці. Уваходзілі ўплывовыя прадпрымальнікі, як, напрыклад, С. Магілёўцаў і цукразаводчык М. Цярэшчанка, фінансісты і банкіры А. Добры і А. Ржэпецкі, а таксама рэктары Кіеўскага політэхнічнага інстытута І. Жукаў і Кіеўскага ўніверсітэта — М. Цытовіч.

№ 62
Паведамленне выконваючага абавязкі дырэктара Кіеўскага Камерцыйнага інстытута П. Слёзкіна[1] ў Міністэрства гандлю і прамысловасці пра дадатковыя абставіны адстаўкі М. Доўнар-Запольскага з пасады дырэктара

г. Кіеў **23 сакавіка 1917 г.**

В Учебный отдел Министерства
торговли и промышленности

В дополнение к прошению бывшего директора Киевского Коммерческого института М. В. Довнар-Запольского об отпуске, посланного в Учебный Отдел, имею честь при сем препроводить медицинское свидетельство, выданное врачом Киевского Коммерческого института М. С. Эйбером[2].

Временно исполняющий
обязанности директора профессор П. Слёзкин

ДАК. Ф. 153, воп. 1, спр. 52, л. 220.

№ 63
З пратакола з'езда беларускіх нацыянальных арганізацый аб уключэнні М. Доўнар-Запольскага ў Камісію па вызначэнню этнаграфічных межаў Беларусі[3]

г. Мінск **25—27 сакавіка 1917 г.**

IV. Этнаграфічная камісія, разгледзеўшы пытанне аб этнаграфічных граніцах Беларусі, прыйшла да таго вываду, што такімі граніцамі есць межы рассялення беларускага народу, значыцца ў склад яе ўваходзяць губерні: Мінская, Гродзенская, Магілёўская, часць Смаленскай і Чарнігаўскай. Дзеля точнага абмежавання граніцаў пастанавілі стварыць асобую камісію прафесароў: Любаўскага (рэкт[ар] Маск[оўскага] ун[іверсітэта), Доўнар-Запольскага (Кіеў[скі] ун[іверсітэт]), акадэміка Карскага[4] (Петраград) і ак[адэміка] Шахматава[5] (Петраград).

ЦДАЛ. Ф. 582, воп. 1, спр. 1, л. 49.

---

[1] **Слёзкін Пётр Радзівонавіч** (1862—1927), вучоны-аграрый, педагог, арганізатар сельскагаспадарчай справы. Выкладаў у Пятроўскай акадэміі, Кіеўскім політэхнічным інстытуце, узначальваў ККІ з сакавіка па снежань 1917 г.

[2] **Эйбер Маісей Саламонавіч** (?—?), вядомы кіеўскі лекар, працаваў у ККІ.

[3] *З'езд беларускіх нацыянальных арганізацый і партый* — этапная падзея ў развіцці нацыянальнага руху. Адбыўся ў Мінску 25—27 сакавіка 1917 г., выказаўся за аўтаномію Беларусі ў складзе Расійскай дэмакратычнай федэрацыі, абраў Беларускі нацыянальны камітэт на чале з Раманам Скірмунтам (1868—1939).

[4] **Карскі Яўхім Фёдаравіч** (1860—1931), філолаг-славіст, заснавальнік беларускага навуковага мовазнаўства і літаратуразнаўства, этнограф, фальклярыст, палеограф. Рэктар (1905—1910) Варшаўскага ўніверсітэта, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук (1916), правадзейны член Інбелкульта (1922), Чэшскай АН (1929).

[5] **Шахматаў Аляксей Аляксандравіч** (1864—1920), мовазнаўца, даследчык рускіх летапісаў, прыват-дацэнт Маскоўскага (1890), прафесар Пецярбургскага ўніверсітэтаў (1909), акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук (1899?), старшыня акадэмічнага Аддзялення рускай мовы і пісьменства (1906—1920).

№ 64
Дазвол штаба Першай Паўднёвай Рэвалюцыйнай арміі[1] на праезд М. Доўнар-Запольскага з Варонежа ў Кіеў[2]

г. Варонеж **18 лютага 1918 г.**

Господину Довнар-Запольскому

Даётся право на беспрепятственный проезд от г. Воронежа до Киева. Прошу препятствий не чинить.

Председатель Воен[ного] Ар[мей]ского Отдела
и нач[альник] Штаба Южной Армии <…>

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 32, л. 1.

№ 65
Пасведчанне[3] аб працы М. Доўнар-Запольскага ў Кіеўскім універсітэце

г. Кіеў **23 лютага 1918 г.**

Удостоверение

Настоящее удостоверение от Университета св. Владимира за надлежащей подписью и приложением печати дано Митрофану Викторовичу Запольскому-Довнару, согласно его прошению в том, что он состоит профессором сего университета.

И.о. ректора А. Садовень[4]

Секретарь Совета В. Свенцицкий

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 29, л. 1.

№ 66
Рашэнне сходу Рады Беларускай арганізацыі на тэрыторыі Украіны[5] распачаць перамовы з украінскім урадам

г. Кіеў **30 сакавіка 1918 г.**

Протокол № 10
собрания Рады Белорусской организации на территории Украины

Слушали:

---

[1] Чырвонаармейскае фарміраванне, створанае з салдат былога Паўднёвага фронту ў сувязі з наступленнем на Украіну аўстрыйскіх войскаў. Вяло баі на адэскім накірунку, затым адступіла ў раён Растова-на-Доне.

[2] На дакуменце — штамп «Штаб 1-й Революционной Южной армии».

[3] На бланку рэктара Кіеўскага ўніверсітэта.

[4] **Садовень Аляксей Андрэевіч** (1857—1919), медык, заслужаны прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, з 29 лістапада 1917 г. па 5 красавіка 1918 г. выконваў абавязкі рэктара ўніверсітэта.

[5] *Беларуская арганізацыя на тэрыторыі Украіны*, створана ў Кіеве ў сакавіку 1917 г. на аснове раней заснаванай Беларускай вайсковай арганізацыі ва Украіне.

1). Предложение проф[ессора] Довнар-Запольского о том, чтобы поручить правлению войти в переговоры с правительством Украины о разрешении открыть:

1. Белорусский предпарламент.
2. О присоединении Речицкого и Мозырского уезда[1].
3. Об украинизации местностей Белоруссии, присоединенных к Украине.
4. Об открытии 1—2 университетов в присоединенных местностях к Украине.
5. Созыв съезда.

Постановили: поручить правлению.

Старшыня М. В. Доўнар-Запольскі[2]

НАРБ. Ф. 325, воп. 1, спр. 9, л. 7.

№ 67
Рашэнне сходу Рады Беларускай арганізацыі на тэрыторыі Украіны пра абранне М. Доўнар-Запольскага старшынёй праўлення

г. Кіеў **1 красавіка 1918 г.**

Протокол № 12
Правления Белорусской организации на территории Украины

Слушали:

Выбор старшины правления, двух его товарищей, казначея, секретаря.

Постановили: Старшиной правления избрать М. В. Довнар-Запольского, товарищами старшины — И. В. Куриловича[3] и Л. И. Случановского[4]; казначеем — М. Шелковского[5]; секретарем правления — Л. И. Леущенко[6].

Примечание: Правление избрано временно.

Старшина Случановский

Секретарь Леущенко[7]

ЛЦДА. Ф. 582, воп. 2, спр. 4, л. 28.

---

[1] Перададзены Украіне ў канцы сакавіка 1918 г. паводле падпісанага ў Брэсце 27 студзеня (9 лютага) 1918 г. мірнага дагавору паміж Украінай, з аднаго боку, Германіяй, Турцыяй, Аўстра-Венгрыяй ды Балгарыяй — з другога.

[2] Дакумент завераны пячаткай «Белорусская организация на территории Украины».

[3] **Курыловіч Іван Васільевіч** (?—?), адзін з арганізатараў і актывіст беларускага руху ў Кіеве і Адэсе, уваходзіў таксама ў праўленне Беларускай гандлёвай палаты ў Кіеве.

[4] **Случаноўскі Лаўрэн Іванавіч** (?—?), удзельнік беларускага руху ў Кіеве, уваходзіў у Беларускую гандлёвую палату, іншых звестак пакуль не знойдзена.

[5] Асоба пакуль не высветлена.

[6] **Леўшчанка Леанід Іванавіч** (1882—1954), літаратар, вучыўся ў Кіеўскім універсітэце, удзельнік беларускага руху ў Кіеве, у лютым 1919 г. — у наркамаце асветы ЛітБелССР. Арыштаваны органамі НКУС у 1936 г. Пасля вызвалення — вясковы настаўнік.

[7] Дакумент завераны пячаткай з надпісам «Белорусская организация на территории Украины».

№ 68
З пратакола пасяджэння Дэлегацыі Народнага Сакратарыята БНР у справе перамоваў з Украінскай Народнай Рэспублікай[1]

г. Кіеў **20 красавіка 1918 г.**

Пратакол № 6
пасядзэння Дэлегацыі Народного Сэкрэтарыяту
Беларускае Народнае Рэспублікі у справах замежных перегавораў.

На пасяджэнні былі: п. п. А. І. Цвікевіч[2], С. А. Рак-Міхайлоўскі[3], І. І. Краскоўскі[4], І. В. Курыловіч і запрошаны на пасядзэнне праф[эсар] М. В. Доўнар-Запольскі.

І. Постановлено: включить в состав делегации проф[ессора] М. В. Довнар-Запольского на правах консультанта.

II. Собрание заслушало доклад председателя делегации А. И. Цвикевича о работах делегации за последние дни. Отбылись два заседания с представителями от украинского правительства по вопросу о проведении пограничной линии между Белорусью и Украиной. [...] В первом заседании, 19 красавика, были подняты вопросы: 1) о принципе, коим должны руководствоваться комиссии при установлении государственной границы; 2) о карте и 3) об отправных конечных точках на западе и востоке. Признано: по 1-му пункту — принять за основу принцип этнографический, но в тесной связи с принципами экономическим и географическим. По 2-му пункту — белорусская делегация будет руководствоваться, как основной, этнографической картой проф[ессора] Карского, изд[ания] 1917 г.,[5] а украинская заявила, что она будет пользоваться немецкой этнографической картой, а также и другими этнографическими и географическими картами. По пункту 3-му об отправных точках к соглашению не пришли на заседаниях и 19, и 20 красавика. Наша делегация, не указывая определенной точки на

---

[1] *Дэлегацыя Народнага Сакратарыята БНР у справах перамоваў з Украінай*, створана пасля прыняцця Трэцяй Устаўной граматы БНР. Паўнамоцтвы дэлегацыі былі вызначаны спецыяльным наказам Народнага Сакратарыята: афіцыйна давесці да ведама ўраду і народу УНР, а праз украінскі тэлеграф — да ўсіх народаў аб абвяшчэнні незалежнасці БНР; высветліць магчымасці атрымання ўкраінскай дзяржаўнай пазыкі ў 500 тыс. карбаванцаў; наладзіць узаемны гандлёвы абмен і тэлефонна-тэлеграфную сувязь паміж Мінскам і Кіевам. Першачарговым лічылася пытанне аб узаемнай мяжы, а таксама падтрымка Украінай беларускіх інтарэсаў пры вызначэнні межаў з Польшчай і Расіяй.

[2] **Цвікевіч Аляксандр Іванавіч** (1883—1937), беларускі палітычны дзеяч, гісторык, міністр замежных спраў БНР. З 1918 г. — у эміграцыі, ініцыятар склікання Берлінскай канферэнцыі для ліквідацыі эміграцыйнага ўраду БНР (1925). Вярнуўся ў БССР, працаваў у Інбелкульце, БелАН. Арыштаваны і асуджаны ў 1930 г., паўторна асуджаны і расстраляны ў Мінску ў 1937 г.

[3] **Рак-Міхайлоўскі Сымон Аляксандровіч** (1885—1938), беларускі грамадска-палітычны дзеяч і публіцыст. З 1920 — на эміграцыі ў Польшчы, у 1930 г. вярнуўся ў Беларусь, працаваў у Наркамаце асветы БССР, быў дырэктарам Беларускага дзяржаўнага сацыяльна-гістарычнага музея, сябар ЦВК БССР. Арыштаваны ў 1933 г., асуджаны да расстрэлу, прысуд заменены на 10 год ГУЛАГу, паўторна асуджаны і расстраляны ў Мінску ў 1938 г.

[4] **Краскоўскі Іван Ігнатавіч** (1880—1955), дзеяч беларускага і ўкраінскага нацыянальных рухаў, педагог. У 1918 г. — таварыш генеральнага сакратара ўнутраных спраў і міністра закардонных спраў УНР, потым у эміграцыі, у 1925 г. вярнуўся ў БССР, у 1920-я гг. працаваў у БДУ, Інбелкульце, Дзяржплане. Арыштаваны ў 1930 г., адбыў 10 год ГУЛАГу і высылкі, у 1953 г. выехаў у Чэхаславакію.

[5] Пры складанні карты этнаграфічнай тэрыторыі беларусаў (1903) Я. Карскі карыстаўся лінгвістычнымі маркерамі і лічыў, што ў Цэнтральным і Заходнім Палессі пераважаюць украінскія гаворкі.

западе, настаивала, чтобы отправной точкой на востоке считать слияние речки Судости с Десной у м[естечка] Гремяч, а украинцы — м[естечка] Мглин, считая все северные уезды Черниговщины своими. На наше предложение наметить проэктируемую ими пограничную линию украинцы провели её так: Мглин, от него по северной границе Черниговщины на юго-запад до Ветки, дальше через Горваль на Днепре на Загорье, Комаровичи, Морочь и прямо на запад до Выгановского озера[1], считая эту точку основной, и конечную, за которую намечать дальше линию они не уполномочены и не в праве, т. к. как дальше линия уже проведена в Бресте, по мирному договору Украины с Центральными державами. При намечении указанной линии они руководились необходимостью сохранить за Украиной Припять и железную дорогу Пинск—Гомель. Белорусская делегация провела свою линию так: от слияния речки Судости с Десной возле Гремяча, по Десне до Чернигова, оттуда прямой линией на Дерновичи, дальше на Злодин, Столин, Пинск, Дрогичин и дальше на запад до границы Гродненской губ., т. е. провели таким образом, чтобы сохранить за собою Припять, жел[езную] дор[огу] Брест—Брянск и сев[ерные] уезды Чернигоўшчыны. Чувствуется, что все это диктуют им немцы и украинцы настаивают на этом, чтобы обезопасить себя (стратег[ические] сообр[ажения]) с севера, если при слабости Беларускае Республики змогуць запанаваць там Великоросия ці Польшча. Мы доказываем, что отступиться от своей линии мы не можем, так как отнятие у нас бассейна Припяти, богатого лесом, обрекло бы Беларусь на жалкое существование, что отнюдь не на руку было бы и самой Украине.

Доклад вызвал оживленный обмен мнений.

И.И. Красковский […] Проводимая украинцами линия ни в коем случае не может быть принята. Нужно решительно выразить протест против намечаемого ими захвата белорусских земель, и выше этнографической линии по карте Карского ни в коем случае не уступать, а, напротив, стараться отстаивать нашу историческую границу по южной межи Миншчыны и Гродзеншчыны.

Проф[ессор] Доўнар-Запольскі. На линию, проведенную нашей делегацией, белорусы имеют и историческое, и экономическое, и этнографическое право, и даже значительно южнее, по границе Минской и Гродненской губ. Переговоры, раз они уже начались, необходимо затянуть до поездки в Курск[2].

Расчитывать на Курск особенно нельзя, но очень возможно, что большевики в дипломатической борьбе их с украинцами могут нас поддержать: большевикам не так страшна будет Беларусь в ее этнографических границах, как Украина с ее великодержавными империалистическими тенденциями. Нам не надо спешить — это скорее на руку украинцам.

Рак-Міхайлоўскі. Если нами и проведена была линия не по исторической нашей границе на юге, а немного повыше границы Минской губ., то только потому, что украинцы значительно опустили свою первоначальную линию ниже; раньше она у них намечалась чуть пониже Рогачева. Вообще же, чувствуется, что они из стратегических соображений решили твердо отстаивать железную дорогу Брест—Брянск. Это удалось выяснить и из беседы нашей с Грушевским[3]. Ублажая нас

---

[1] Заяўленыя прэтэнзіі выходзілі па-за межы этнічнай тэрыторыі, вызначанай картай Я. Карскага.

[2] У Курску планаваліся ўкраінска-савецкія перамовы аб мяжы.

[3] **Грушэўскі Міхаіл Сяргеевіч** (1866—1934), украінскі гісторык, грамадскі дзеяч і палітык. Скончыў Кіеўскі ўніверсітэт (1890), загадваў кафедрай усеагульнай гісторыі Львоўскага ўніверсітэта (1894—1914), старшыня Навуковага таварыства імя Тараса Шаўчэнкі (1897—1913), рэдактар

предоставлением белорусам персонально-национальной автономии, предлагая создать из Гомельского, Речицкого и Мозырского уездов белорусский Пьемонт[1], они — ответственные в настоящей момент руководители украинской политики и идеи укр[аинской] державности во всю стараются захватить в свои руки Припять и жел[езную] дорогу. Святые лозунги права на самоопределение забываются. Период романтических отношений украинцев к белорусам (тепер[ешнее] Пр[авительст]во Укр[аины]) прошел; выступает на сцену безжалостная реальная политика, где право на самоопределение может у слабо организованной Белоруси может[2] пострадать, если не суметь отстоять его, затянуть переговоры, выждать время.

А. И. Цвикевич. Украинцам диктуют немцы. Последние не заинтересованы в Белоруссии. Опасаюсь, что нас украинцы не поддержат в Курске, если не будут вовремя закончены переговоры здесь. Полагаю, что нужно составить меморандум, которым понудит Украину признать нашу независимость, а им из стратегических их соображений дать возможность временно пользоваться железной дорогой Брест — Брянск. Пограничную же линию, нами проведенную, отстаивать и переговоры продолжать; закончить работу до поездки в Курск.

[…] Продолжается обмен мнений по пов[оду] переговоров.

Проф[ессор] Доўнар-Запольскі. Вопрос самоопределения для нас свят. Мы, демократы, должны на этом твердо стоять и ни в чем не уступать империалистическим тенденциям Украины. В крайнем случае, заявить протест, который будет залогом для нас на будущей международной конференции при защите нами своих прав. После протеста прервать сами переговоры. Жалею, что поздно приглашен; в общем, присоединяюсь к советам Ив[ана] Игн[атьевича] Красковского. Можно доказать, что район Припяти и исторически, и экономически — только белорусский. Доводы их со стратегической точки зрения (для нас) не выдерживают никакой критики: они смогут себе выстроить и другую, и третью дорогу, помимо Брест—Брянской. Большевики в Курске могут нас поддержать, — нужна только определенная гибкость в переговорах; большевикам не нужна Великая Украина. Очень жаль, что наша делегация провела границу сразу так высоко; нужно было вести границу историческую — по южным границам Миншчыны и Гродзеншчыны.

[…] **И. И. Красковский**. Ссылка украинцев на указания немцев неубедительна. Сами украинцы этого хотят. Сделать в первую теперь очередь и запротоколировать, чтобы поправить ошибку, что это было личное мнение в предварительных переговорах, и после этого начинать кампанию сначала — переговоры официальные.

М. В. Довнар-Запольский. Если они ссылаются на немцев, то нужно сказать, что они, значит, слабы, а посему необходимо сначала переговоры вести с немцами, а потом уж разговаривать с украинцами. Нужно прервать и ждать их переговоров с большевиками. На востоке наши белорусы обрусели, на западе значительно ополячены, а наша южная часть самая ценная — и в национальном и в экономическом

«Запісак НТШ» (т. 5—116). Ідэолаг украінскай рэвалюцыі і дзяржаўнасці, у 1917—1918 гг. кіраўнік Украінскай Цэнтральнай Рады і Украінскай Народнай Рэспублікі. Акадэмік УУАН (1924), АН СССР (1929). Арыштаваны ў 1931 г. па абвінавачанні ў кіраўніцтве «Украінскім нацыянальным цэнтрам», пасля вызвалення працаваў у Маскве.

[1] *П'емонт* — рэгіён у паўночна-заходняй Італіі. Адыграў вялікую ролю ў аб'яднанні Італіі і стаўся сінонімам месца, адкуль пачынаецца паспяховае нацыянальна-дзяржаўнае Адраджэнне.

[2] Так у тэксце.

отношении. С точки зрения и истории, и этнографии мы на юге ничего уступить не должны. […]

И. И. Красковский. Намеченная делегацией граница уже не отвечает нашей этнографической границе. Теперь предрешений быть не может. Нужен перерыв, чтобы использовать его в Курске. Бассейн Припяти, безусловно, не может перейти к Украине. В Чернигоўшчыне, в крайнем случае, можно немного отступить от Десны. Брест и Кобрин безусловно наши. В Курске настаивать, что Белоруссия и Украина должны провести меж собой границу только на конференции белорусов и украинцев. […]

М. В. Довнар-Запольский. Надо прервать переговоры. Нужно заболеть председателю; оттянуть дело. Признание Украины — очень и очень мало. Надо было предварительно прощупать почву поосновательнее и не только в Германии, но и во Франции и Англии. Немцам не выгодна ни большая Украина, ни большая Польша. А это — наш плюс. Лучше искать поддержки у Франции или Германии, но лишаться самого дорогого в Беларуси, и отдавать ни за что Украине не стоит. Лучше дотянуть все до разговора Украины с Великоруссией. С одной Украиной говорить — это значит лишаться симпатии Великороссии (большевиков), Франции и Англии. Заболеть, а потом ехать в Курск, где ловко разговаривать с большевиками, подчеркивая, что общий враг у нас — немец.

Рак-Міхайлоўскі. Нужно заболеть председателю, но предварительно необходимо вычеркнуть из протокола ту линию, которая делегацией проведена была в бассейне Припяти; оставить ее в протоколе нельзя, а затем, проведя историч[ескую] границу Белоруссии по южн[ым] границам Миншчыны и Гродзеншчыны, прервать переговоры до поездки в Курск.

Проф[ессор] М. В. Доўнар-Запольскі. На очередном первом заседании с украинцами следует заявить, что до сих пор в переговорах с ними мы высказывали лишь наши личные мнения. Намечавшаяся нами линия — *minimum*, по мнению членов Рады, консультантов и вообще ответственных белорусских кругов, наша граница проходит значительно южнее. Если в Курске нам будет оказано активное содействие со стороны Украины в проведении нашей границы на востоке, то только тогда мы можем начать настоящие переговоры. Потребовать, чтобы состав их комиссии здесь был увеличен и заявить, что наша делегация будет тоже соответственно увеличена (до 4—5 чел.). Тогда мы начнем официальные переговоры в полном смысле слова.

Намечается новая граница Белоруссии на юге, по южным границам Минской и Гродненской губ[ерний], за исключением южной части Брестского уезда, но не без Брест-Литовска.

И. И. Красковский. Необходимо посетить немецкого посла, заинтересовать его Белоруссией — буфером, что этнографическая Белоруссия не даст возможности быть великими ни Польше, ни Великороссии. Просить дать возможность развиться белорусской армии. Сказать, что Белоруссия искони тянет к западу, и что лишь полтораста лет назад была еще самостоятельной.

Проф[ессор] Довнар-Запольский. Спросить посла, что он может дать Белоруссии. Нам нужно признание, полегче оккупация и нормальное отношение оккупационных властей к нашей власти. Заинтересовать его Белоруссией как большим рынком. Указать на наше стремление к правопорядку. Отметить, что мы хотим своими силами

утвердить власть свою дальше на восток[1]. Подчеркнуть, что сельскохозяйственная культура у нас стоит выше, чем на востоке; указать на причины сего. А сокращение латифундий — залог преуспевания крестьянства.

Решено: переговоры затянуть, сделав это незаметно для украинцев, составить и огласить на очередном с ними заседании соответствующее высказывавшимся здесь мыслям заявление, составить мемориал для вручения немецкому атташе, а предварительно выяснить возможность нашей аудиенции у него.

Старшыня дэлегацыі — Ал[яксан]др Цвікевіч

Член делегацыі — Рак-Міхайлоускі

Консультанты — И. В. Курилович
М. Довнар-Запольский

Архівы БНР. Т. 1, кн. 1. Вільня—Нью-Йорк—Менск—Прага, 1998. С. 108—113.

№ 69
З пратакола пасяджэння Дэлегацыі Народнага Сакратарыята БНР у справе перамоваў з Украінскай Народнай Рэспублікай

г. Кіеў **21 красавіка 1918 г.**

Протокол № 7
пасядзэння Дэлегацыі Народнаго Секрэтарыята
Беларускае Народнае Рэспублікі у справах замежных перегавораў

Под председательством А. И. Цвикевича на заседании присутствовали: член делегации С. А. Рак-Михайловский и консультанты: И. И. Красковский, проф[ессор] М. В. Довнар-Запольский, И. В. Курилович и приглашенный на заседание член Рады Белорусской Е. М. Ладнов[2].

I. *Постановлено*: включить в состав делегации на правах консультантов — члена Белорусской организации в Киеве, доктора П. В. Тремповича[3] и члена Рады Республики Евг[ения] Мих[айловича] Ладнова.

II. **А. И. Цвикевич** доложил собранию сущность сегодняшнего заседания белорусской делегации с украинской комиссией по размежеванию, согласно протоколу зас[едания] № 3.

И. И. Красковский указывает, что делегация не выполнила постановления и советов консультантов во вчерашнем заседании (прот[окол] № 6). Формулы переговоров вчера были нами выработаны: о Гродзеншчыне, о границе по южной

---

[1] Маецца на ўвазе ўсходняя частка Беларусі, якая заставалася за дэмаркацыйнай германска-савецкай мяжой.

[2] **Ладноў Яўген Міхайлавіч** (1880 — пасля 1932), беларускі грамадска-палітычны дзеяч. У 1918 г. ваенны міністр ва ўрадзе БНР, са снежня 1919 г. — міністр замежных спраў. У 1919 г. — член, затым старшыня беларускай дэлегацыі для ўдзелу ў Парыжскай мірнай канферэнцыі, з 1921 г. — у эміграцыі.

[3] **Трамповіч Павел Віктаравіч** (1889—1956), медык, беларускі грамадска-палітычны дзеяч, публіцыст. Выконваў абавязкі консула БНР у Кіеве. У 1920—1930-я гг. — у Мінскім медыцынскім інстытуце. Арыштаваны ў 1930 г., асуджаны на 5 гадоў высылкі, пасля вызвалення жыў ва Украіне.

меже Миншчыны, о поддержке в Курске, о признании[1], — и ничего из этого не сделано.

[…] **И. И. Красковский** указывает, что делегация сделала большую ошибку, не сделав заявления там, в заседании, по вчера нами принятой формуле. Теперь необходимо изыскивать пути, чтобы дело поправить, памятуя, что лучше делать нападение, чем обороняться.

Проф[ессор] М. В. Довнар-Запольский предлагает предложить украинцам вопрос, будут ли они вести переговоры на основе принципов самоопределения? Мы же признаем по-прежнему наши демократические лозунги, и в таком духе нужно заготовить соответствующий мемориал. Предлагает написать здесь же, в заседании.

А. И. Цвикевич говорит, что сам по себе принцип самоопределения хорош, но, навряд ли, плебисцит будет в нашу пользу. Ошибки в сегодняшнем нашем заседании с украинцами не было, а если не выполнено нами было все то, о чем говорилось во вчерашнем здесь нашем заседании, то не по нашей вине: нужно было в заседании же нашем заготовить определенную формулу.

Проф[ессор] М. В. Довнар-Запольский предлагает потребовать от украинцев заявление относительно Выгановского озера и жел[езной] дор[оги] Пинск—Гомель в письменной форме. Затем прервать переговоры и заняться составлением письменных протестов. Материала много. Украинское Правительство назначает своих комиссаров в наши уезды, уже предрешая аннексию. Протестовать, составив меморандум, который и переслать им или вручить на завтрашнем заседании.

С. А. Рак-Міхайлоўскі, оправдывая делегацию, говорит, что нам надо было более или менее незаметно вычеркнуть из протокола те пункты нашей линии, которая была очень рано и неправильно проведена. Делегация это выполнила, линия та в протокол не занесена. Теперь следует серьезно и строго обдуманно приняться за работу, поговорить с немецким атташе и потом уже решить — продолжать ли переговоры и, если да, то выработать подробный план работы. А пока заболеть председателю, что и оттянет дальнейшие переговоры.

И. И. Красковский. Очень прискорбно, что нашей делегацией не выполняются все наши решения. Теперь надо потребовать от украинцев официального заверения о том, поддержат ли они нас в Курске. Друзья познаются в беде. Нужно им заявить, что нам легче будет установить границы с Украиной, когда наша граница на востоке будет проведена.

Проф[ессор] М. В. Довнар-Запольский. Это уже будет ультиматум и тогда не мы, а они могут прервать переговоры. Нужно сделать только заявление и на первое время в мягкой форме, а потом уж мемориал-ультиматум. Между заявлением и ультиматумом посетить Мумма[2]. […]

Дальше обсуждается вопрос о посещении немецкого атташе и о содержали мемориала, который следует довести до его сведения или даже и вручить. […]. В делегацию к Мумму намечаются — проф[ессор] М. В. Довнар-Запольский, А. И. Цвикевич и П. В. Тремпович.

---

[1] Маецца на ўвазе афіцыйнае прызнанне Украінай незалежнасці і суверэннасці БНР, пра што Дэлегацыяй быў перададзены зварот Радзе УНР.

[2] **Мум фон Шварцэнштэйн Філіп Альфонс** (1859—1924), нямецкі дзяржаўны дзеяч, дыпламат, у 1917—1918 гг. — пасол Германіі ва Украіне.

Обсуждается проект мемориала; в обсуждении приняли участие все присутствующие. […] Составление мемориала поручается проф[ессору] М.В. Довнар-Запольскому.

Старшыня	Ал[яксан]др Цвікевіч
Члены дэлегацыі:	Рак-Міхайлоўскі,
консультанты:	И.В. Курилович, М. Довнар-Запольский

Архівы БНР. Т. 1, кн. 1, с. 117—120.

№ 70
Мемарыял нямецкаму паслу ва Украінскай Народнай Рэспубліцы Муму фон Шварцэнштэйну, падрыхтаваны М. Доўнар-Запольскім

г. Кіеў **25 красавіка 1918 г.**

Секретно
Копия

Мемориал,

поданный на аудиенции у германского посла
при Украинской Нар[одной] Респ[ублике] 25 крас[авика] 1918 г. в Киеве
(подан в немецк[ом] переводе)

Ваше превосходительство!

Мы, делегаты Белорусского правительства, обращаемся с предложением к Вам, представителю Германского правительства, обратить внимание на белорусский вопрос, получивший сильное и здоровое развитие в последнее время.

Работа белорусского народа над созданием своего правительства могла проявиться по условиям военного времени позже, чем аналогичная работа на Украине и среди других народностей России. Но стремление к созданию самостоятельного государственного организма было всегда сильно среди руководящих белорусских партий, ибо эта тенденция основывалась на естественном стремлении народных масс. Чувство государственности глубоко внедрено в понятие белорусского народа, ибо оно основывается на его истории, этнографии, языке и на общности экономического строя. Не говоря о славной самостоятельности, государственной жизни древнего периода, напомним, что в средневековый период его истории, до 1569 года, Белоруссия составляла самостоятельное государство под главенством государя литовской династии, а с 1569 года по конец XVIII стол[етия], составляла федеративную часть Великой Польской Республики, пользуясь, однако, внутри своей территории суверенным правом. Подчинение России не уничтожило в белорусах чувства государственной самобытности, и в 1830 и 1863 гг. белорусы, не только интеллигенция, но и народ, приняли участие в восстании против русского правительства, сражаясь на братском поле вместе с поляками за свободу родины. Последовавшие затем годы тяжелого режима смели белорусскую литературу, интеллигенцию, но в народе не уничтожили чувства государственной самостоятельности. Полного слияния народных белорусских масс с Россией не могло произойти, между прочим, по той весьма существенной причине, что белорусский народ по своей культуре всегда примыкал к народам западно-

европейским, а не к востоку. Высший класс населения, притом весьма численный, и ныне слившийся в большинстве с народной массой, пользовался широко развитым конституционным правом, а многочисленные города пользовались немецким правом.

В экономическом отношении наша страна с 12-ти миллионным белорусским населением небогата дарами природы, но имеет хорошо развитые и культурные хозяйства — лесных и сельскохозяйственных культур, не знает голодовок, имеет, в общем, экономически устойчивое крестьянство, владеющее землею на исторически развитом в Белоруссии праве собственности, притом трудолюбивое крестьянство. Наша страна была всегда местом обширного сбыта немецких или онемеченных товаров и, в свою очередь, давала значительное количество балтийским портам леса, хлеба, кожи и пр.

Наш народ своим трудолюбием достиг достаточной степени благосостояния, несмотря на тяжесть царского режима. Насколько последний был для нас тяжел, видно из того, что наша страна была беднее других школами, не имела ни одной высшей школы, и ничего не разрешалось с 1863 по 1905 г. печатать на белорусском языке. И это потому, что царское правительство знало о том тяготении к самостоятельной государственности, которое глубоко заложено в нашем народе. Теперь этот вопрос стал жгучим, и от германского правительства зависит — поставить ли его в благоприятное положение и тем обратить симпатии нашего народа к Германии, или же обратить симпатии и взоры нашего народа в другую сторону, быть может, менее благоприятную для германских интересов.

Конечно, мы понимаем, что теперь часть Белоруссии занята немецкими войсками, часть стонет под властью большевиков. Однако управлять при помощи одной военной силы, без содействия, хотя еще не окрепшего нашего правительства, но опирающегося, однако, на общественное доверие, не столь приятно, полезно и плодотворно для будущего, чем оказать этому правительству, а следовательно, и народу поддержку, и тем снискать симпатии народа. Ведь в Белоруссии, как и везде, не трудно вызвать противодействие, более или менее резкое, если стране не будет дано выхода к здоровому устройству национально-государственной жизни. Для всякого режима, в том числе и для временного военного в особенности, полезнее, казалось бы, установить дружественное и доверчивое отношение, нежели возбуждать боязнь и недоверие, осложняющее управление, ибо белорусы пережили революцию, настроение ушло вглубь, и народ легко поддается агитации.

С другой стороны, в интересы Германского правительства, смеем думать, не может входить расчленение Белоруссии на части между соседями и усиление их за счет Белоруссии. Быть может, для германской политики безразличны границы Белоруссии на востоке, но усиление Польши за счет Белоруссии придаст полякам основание строить Великую Польшу, что едва ли может входить в интересы Германии. Правда, у нас, в Белоруссии, есть и было довольно сильное тяготение к Польше, связь с нею удовлетворила бы часть населения, но мы стоим на точке зрения единой и самостоятельной Белоруссии.

Не знаем, насколько эти аргументы могут соответствовать видам германской политики, но мы, делегаты Белорусского правительства, знающие настроение партий в Белоруссии, во всяком случае, обращаем внимание Вашего превосходительства на все эти обстоятельства, а также и на то, что в настоящий момент нашей стране, что бы с нею ни случилось в ближайшее время, надлежит себе сделать выбор и найти сторону, на которую ей следует опереться. Может быть, Ваше превосходительство,

найдете возможным подумать о том, что для Германии в данный момент есть известные реальные выгоды пойти навстречу созиданию государственности в Белоруссии, вместо системы военного управления и вместо расчленения этой страны, в противность ее историческим традициям и современному настроению населения, содействовать ее единству. Тогда деятельность белорусских партий обратится на дело государственного устройства, а не на борьбу с оккупантами нашей страны.

Если бы белорусский вопрос заинтересовал германскую политику, то конкретно мы бы выступили со своей стороны с нижеследующими предложениями:

Мы просили бы о признании самостоятельности Белоруссии и власти в ней в лице Рады и ее коалиционного Министерства[1].

Мы просили бы установления с местными немецкими властями таких отношений, при которых наше правительство могло бы сорганизовать свои силы для установления своей власти в восточной части Белоруссии, ныне занятой большевиками.

3. Вместе с тем мы настоятельно просили бы о сохранении Белоруссии в ее естественных исторических, этнографических и экономических границах. Конкретно мы настоятельно будем просить о сохранении за Белоруссией Гроденшчыны, течения реки Припяти и г. Вильно. Если настояния о первых двух территориях вызываются соображениями экономическими и этнографическими, то относительно г. Вильно мы должны напомнить, что этот город сейчас — это умственный центр Белоруссии, наиболее живо сознающий идею белорусской государственной самостоятельности.

Подали и подписали: А. Цвикевич
проф[ессор] М. Довнар-Запольский,
П. Тремпович

Архівы БНР. Т. 1, кн. 1, с. 125—128.

№ 71
Паведамленне[2] Народнага Сакратарыята Беларускай Народнай Рэспублікі аб уключэнні М. Доўнар-Запольскага ў Камісію па ўстанаўленні мяжы паміж БНР і УНР

г. Мінск **25 красавіка 1918 г.**

Пану міністру Закардонных спраў
Украінскай Народнай Рэспублікі[3]

Гэтым маемо гонар павядоміць пана Міністра загранічных справаў УНР, што ў камісію па ўстанаўленню мяжы паміж БНР і УНР і дзеля змацнення сваімі подпісамі

[1] 12 красавіка 1918 г. у склад Рады БНР была кааптавана група прадстаўнікоў цэнтрысцкіх і правых арганізацый, што было звязана з намерам утварыць у блізкай перспектыве кааліцыйны (правацэнтрысцкі) урад, да якога Германія мела б большы давер, што магло спрыяць прызнанню незалежнасці БНР.

[1] На бланку Народнага сакратарыяту БНР.

[2] Міністрам замежных спраў УНР з 24 сакавіка па 28 красавіка 1918 г. з'яўляўся **Любінскі Мікола Міхайлавіч** (1891—1938), мовазнаўца, палітычны дзеяч, удзельнік украінскай дэлегацыі на перамовах у Брэсце. У 1920-я гг. — супрацоўнік УУАН. Арыштаваны ў 1930 і 1933 гг., асуджаны да ГУЛАГу, паўторна арыштаваны ў 1937 г., расстраляны.

№ 279

5 "Красавіка

ПАСЬВЕДЧЭННЕ.

Уласьнік гэтаго, грамадзянін Мітрафан Віктарау Довнар-Запольскі, упаунамочэны Народным Сэкрэтарыятом Беларускае Народнае Рэспублікі быць на згодных перэгаворах паміж Украінскай Народнай Рэспублікай і Вялікороссіей і представіцельствавать інтэрэсы Беларускае Народнае Рэспублікі у згодзе з выданым яму наказам, што і пасьведчаемо:-

Старшыня Народнаго Сэкрэтарыяту
і Народны Сэкрэтар Міжнародовых Справау

Загадчык Справау
Народнаго Сэкрэтарыяту

Пасведчанне Народнага Сакратарыята БНР аб паўнамоцтвах М. Доўнар-Запольскага на перамовах паміж Украінай і Расіяй. 1918 г. НАРБ.

і пячаткай належнага ў гэтай справе дагавору ад БНР абраны: старшынёй — Аляксандр Цвікевіч і членамі — Мітрафан Доўнар-Запольскі і Сымон Рак-Міхайлоўскі[1].

Старшыня Народнага Сакратарыяту,
Народны сакратар міжнародных справаў Я. Серада

Загадчык справаў
Народнага Сакратарыяту В. Захарка

ЦДАВОВУ. Ф. 2592, воп. 1, спр. 62, л. 20.

№ 72
Пасведчанне Рады БНР М. Доўнар-Запольскаму як яе прадстаўніку на перамовах паміж Украінай і Расіяй

г. Мінск **25 красавіка 1918 г.**

Пасьведчэнне

Уласьнік гэтаго, Мітрафан Віктараў Доўнар-Запольскі, упаўнамочэны Радай Беларускае Народнае Рэспублікі быць на згодных перэговорах паміж Украінскай Народнае Рэспублікай і Вялікаросіяй і прэдставіцельстваваць інтэрэсы Беларускай Народнае Рэспублікі у згодзе з выданым яму наказам, што і пасьведчаемо.

Старшыня Рады Я. Серада[2]

Народны Сакратар Міжнародных спраў Я. Варонка[3]

Сэкрэтар Рады А. Смоліч[4].

НАРБ. Ф. 325, воп. 1, спр. 10, л. 212.

---

[1] Дамова не была падпісана. 28 красавіка кабінет міністраў УНР пайшоў у адстаўку ў сувязі з дзяржаўным пераваротам і прыходам да ўлады П. Скарападскага. Абраная камісія не распачала дзейнасць пры новым украінскім урадзе.

[2] **Серада Іван Мікітавіч** (1879 — пасля 1943), беларускі палітычны дзеяч, педагог, публіцыст. Першы старшыня Рады Беларускай Народнай Рэспублікі, трэці старшыня Народнага Сакратарыята Беларусі. У 1920-я гг. — загадчык бібліятэкі Інбелкульта, працаваў у Наркамаце земляробства, выкладаў у Беларускай сельскагаспадарчай акадэміі. Арыштаваны органамі НКУС у 1930 г., асуджаны на 5 гадоў ГУЛАГу, паўторна асуджаны ў 1941 г. яшчэ на 5 гадоў. Вызвалены ў 1943 г., далейшы лёс невядомы.

[3] **Варонка Язэп Якаўлевіч** (1891—1952), беларускі палітычны дзеяч. Старшыня ўраду і міністр унутраных і замежных спраў БНР. З 1923 г. у эміграцыі.

[4] **Смоліч Аркадзь Антонавіч** (1891—1938), беларускі дзяржаўны дзеяч і вучоны-географ, у 1922 г. вярнуўся ў БССР з эміграцыі, у 1925 г. — старшыня Інстытута беларускай культуры, працаваў у Дзяржплане БССР. Арыштаваны ў 1930 г., высланы, у 1938 г. расстраляны.

№ 73
Пасведчанне Народнага Сакратарыята БНР аб уключэнні М. Доўнар-Запольскага ў камісію БНР па перамовах з Расіяй[1]

г. Мінск **25 красавіка 1918 г.**

Упаўнамоцтва

Згодна з пастановай Народнага Сэкрэтарыяту за 30 травеня г. р. гэтым сьведчым, што на улаштаванне і подпісанне дапаўняючых дагавораў аб пачтовых, дарожных, тарыфных, мытных і др. зносінах паміж Беларуссю і Вялікаросіяй абраны і ўпаўнамочэны ад Беларускае Народнае Рэспублікі грамадзяне:

Сымон Аляксандравіч Рак-Міхайлоўскі
Аляксандр Іванаў Цвікевіч
Мітрафан Віктараў Доўнар-Запольскі

Старшыня Рады Я. Серада

Народны Сакратар Міжнародных спраў Я. Варонка

Сэкрэтар Рады А. Смоліч

НАРБ. Ф. 325, воп. 1, спр. 10, л. 194.

№ 74
Паведамленне газеты «Белорусское слово»[2] аб лекцыях У. Завітневіча і М. Доўнар-Запольскага на курсах беларусазнаўства ў Кіеве

г. Кіеў **8(26) красавіка 1918 г.**

К сведениям всех белорусов:

В Киеве, в помещении, отведенном для Белорусской войсковой организации[3] (Лютеранская, 8), открыты курсы белоруссоведения. Лекции читаются по вечерам на русском языке профессором М. В. Довнар-Запольским и профессором В. З. Завитневичем[4].

---

[1] Народны Секратарыят БНР імкнуўся дабіцца ўдзелу дэлегацыі ў расійска-украінскіх перамовах у Курску ў якасці трэцяга боку, што не здзейснілася.

[2] *«Белорусское слово»* — орган Беларускай арганізацыі на тэрыторыі Украіны, выданне «грамадска-палітычнае, ваеннае і палітыка-эканамічнае»; першы нумар выйшаў 1 (19) красавіка 1918 г. Праіснавала на працягу красавіка 1918 г., выйшлі тры нумары, у кожным з іх былі артыкулы М. Доўнар-Запольскага. Заменена ў канцы красавіка газетай «Белорусское эхо».

[3] *Беларуская вайсковая арганізацыя на тэрыторыі Украіны* — рэарганізавалася вясной 1918 г. з Беларускай вайсковай рады, якая была створана ў снежні 1917 г. Беларускім з'ездам Паўднёва-Заходняга фронту ў Кіеве.

[4] **Завітневіч Уладзімір Зянонавіч** (1853—1927), гісторык і археолаг, прафесар Кіеўскай Духоўнай акадэміі, член Таварыства летапіца Нестара. Беларус па паходжанні. Вывучаў старажытнарускую гісторыю. У 1885—1892 гг. правёў маштабныя раскопкі курганных могільнікаў на Палессі, вызначыў тэрыторыю рассялення дрыгавічоў.

№ 75
З «Хронікі для газэтаў» Прэс-бюро Народнага Сакратарыята БНР пра падрыхтоўку М. Доўнар-Запольскім праекта Беларускага ўніверсітэта

г. Мінск **красавік 1918 г.**

Государственный белорусский университет.

Народный Секретариат Белорусской Народной Республики поручил известному белорусскому профессору Украинского Университета[1] М. В. Довнар-Запольскому озаботиться скорейшим составлением ученого персонала для открытия в Минске государственного Белорусского университета. Профессор уже разработал детальный доклад по этому вопросу и на днях приезжает в Минск для совещания с Народным Секретариатом. По докладу профессора М. В. Довнар-Запольского принять кафедры в Белорусском университете согласились виднейшие академики и профессора бывших российских университетов, как-то: Киевского, Варшавского, Юрьевского, а также и Московского и Петроградского.

НАРБ. Ф. 325, воп. 1, спр. 19, л. 185—186.

№ 76
Запіска[2] М. Доўнар-Запольскага ў Народны Сакратарыят БНР аб арганізацыі Беларускага ўніверсітэта

г. Кіеў **май-чэрвень 1918 г.**

Вопрос по поводу университета[3]

1) Полагая, что уже имеется Комитет для представителей общественных организаций, я считал бы наиболее необходимым, чтобы означенный Комитет, а равно и рада, снеслись бы с земствами и городами и выяснили бы, насколько эти органы заинтересованы в открытии университета и могут ли его субсидировать. При настоящих условиях в этом деле наиболее целесообразно опереться на органы общественного самоуправления.

2) Полагаю, что комитет сам позаботится о подходящем помещении для анатомического театра, желательно изолированное помещение с хорошими подвалами и ледниками.

3) Сейчас же необходимо собирать: а) библиотеку — покупать книги и просить жертвовать, б) собрать все архивы, как в городе, так и в разбросанных в разных местах, выяснить местонахождение эвакуированных архивов, если свозить нельзя, нужно наложить печати и поставить охрану. Нужно просить частные лица, особенно

---

[1] Тут памылка. Украінскі вольны ўніверсітэт быў заснаваны ў 1921 г. украінскімі вучонымі-эмігрантамі ў Вене. М. Доўнар-Запольскі ў красавіку 1918 г. заставаўся прафесарам Кіеўскага ўніверсітэта (гл. успаміны Н. Палонскай-Васіленкі).

[2] У НАРБ захоўваецца тры варыянты запіскі. У фондзе 205 (воп. 1, спр. 1) дакумент мае назву «Вопросы, представленные профессором Довнар-Запольскім Председателю Народного Секретариата». Публікацыя зроблена па найбольш поўным варыянту з рукапіснымі дадаткамі М. Доўнар-Запольскага.

[3] Упісана рукой М. Доўнар-Запольскага над друкаваным тэкстам.

землевладельцев, жертвовать свои архивы, г) также нужно немедленно собирать сведения о предметах древности.

4) Нужно войти в сношения с Киевским университетом через здешнее правительство по следующим двум вопросам: а) университет св. Владимира владеет библиотекой Виленского университета и частью его коллекций. Надо просить их возвратить. б) тот же университет временно хранит еще не развернутую библиотеку гр. Апполинария Николаевича Хрептовича-Бутенева[1] (Москва, Поварская, собст[венный] дом). Эта библиотека поступила в Киевский университет при моем содействии[2] с условием, что она будет передана белорусскому университету, когда последний будет основан. Об этом надо просить содействия у графа.

5) Желательно теперь же выяснить, можно ли отвести участок земли и леса для опытного поля и леса для агрономического факультета. Эти учреждения желательно иметь под самим городом, чтобы студенты действительно могли там заниматься. Желательно также определить участок для ботанического сада и зоологического. Если эти сады будут удобно расположены, то они могут, как московский зоологический сад, быть доходными статьями (устройство гуляний и театра).

6) В постановлениях рады, земств и городов желательно провести постановление о том, что университет будет пользоваться правами для студентов и профессоров и других служащих. Для профессоров и других служащих в том смысле, что пенсионные права будут обеспечены. Желательно принципиально постановить об увеличении пенсии сравнительно с ныне установленным окладом.

7) Предполагаю, что университет должен состоять из следующих факультетов:

1. Историко-филологический с двумя отделениями — историческим и историко-литературным;

2. Физико-математический в составе естественного, химического и агрономического отделений. Чистая математика привлекает не много и потому сейчас удорожит содержание университета;

3. Юридический;

---

[1] Правільна — **Апалінарый Канстанцінавіч Храптовіч-Буцянёў** (1879—1946) — граф, расійскі дыпламат. Фамільная бібліятэка была заснавана апошнім канцлерам ВКЛ Я. Л. Храптовічам. Калекцыя еўрапейскіх выданняў XVI—XVII ст. выкуплена ў рымскага кардынала І. Імперыяле, як і кнігазбор заснавальніка Варшаўскай публічнай бібліятэкі біскупа Ю. Залускага. Папоўнілася кніжнымі зборамі з закрытых у XVIII—XX стст. кляштараў. Сын Я. Л. Храптовіча Адам давёў кнігазбор да 20 тыс. тамоў, сярод якіх былі творы антычных аўтараў, французскай і італьянскай класічнай літаратуры, працы па гісторыі Польшчы, Беларусі, Літвы, рукапісы.

[2] Верагодна, М. Доўнар-Запольскі працаваў у бібліятэцы і архіве Храптовічаў у перыяд 1891—1893 гг., якраз тады, калі Шчорсы пераходзілі ва ўладанне Храптовічаў—Буцянёвых. Магчыма, па ягонай парадзе браты Міхаіл і Канстанцін Храптовічы-Буцянёвы прынялі рашэнне перадаць кнігазбор на дэпазітнае захаванне ў бібліятэку Кіеўскага ўніверсітэта з умовай, што з адкрыццём ўніверсітэта ў Беларусі, яна будзе вернута. Перадача бібліятэкі была завершана ў верасні 1913 г. У Кіеў трапілі 7 тыс. асобнікаў (4,5 тыс. назваў кніг і рукапісаў). Калекцыя захоўвалася ў бібліятэцы Кіеўскага ўніверсітэта і ў Інстытуце народнай адукацыі ў нераспакаваных скрынях. У снежні 1924 г. Народны камісарыят асветы БССР звярнуўся да Народнага камісарыята асветы УССР з просьбай вярнуць Бібліятэку Храптовічаў у Беларусь. Прэзідыум Наркамата асветы Украіны пагадзіўся, але з невядомых прычын перадача не адбылася. Рэзалюцыю аб вяртанні бібліятэкі у Беларусь прыняў Першы з’езд даследчыкаў беларускай археалогіі і археаграфіі (1926), але пастанова не здзейснілася. Асноўная частка бібліятэкі дагэтуль захоўваецца ў Цэнтральнай навуковай бібліятэцы НАН Украіны.

4. Коммерческо-экономический. Он имеет теперь большое применение и потребует весьма мало особых кафедр, раз читаются науки юридические, исторические и естественные;

5. Медицинский;

6. Советовал бы открыть и богословский факультет. При параллельном существовании с историко-филологическим факультетом будет стоить недорого, ибо потребует не много особых кафедр (около 10) и, сверх того, его содержание могло бы быть принято духовенством на счет церковных сумм.

8)[1] При распланировке университетского преподавания следует достигнуть наибольшего удешевления содержания университета. Помеченные мною факультеты распланировываются таким образом, что многие кафедры обслуживают сразу два или даже три факультета. Число кафедр определяется самое необходимое, без излишней роскоши. В университет следует допустить мужчин и женщин, причем последних с обычным аттестатом женских гимназий, как они принимаются на женские курсы: все эти меры в связи с расчетливым оборудованием[2] учебно-вспомогательных учреждений должны уменьшать расходы на содержание университета.

9) Однако придется сделать исключение для историко-филологического факультета и допустить на нем известного рода роскошь преподавания, что вызывается национальным характером университета (кафедры белорусские, польские и литовские).

10) Кстати заметить, что я разумею языком преподавания русский с допущением в известных случаях польского.

11) Жалование профессорам надо назначить достаточное, примерно: доцентам 4 500, экстраординарным 6 000, ординарным 9 000. По теперешним временам это не много. Получают больше. Выслужившим уже пенсии придется уплачивать жалование полностью.

12) Следует одновременно открыть народный университет и привлечь к нему профессоров.

13) Подробную смету составлю по получении ответа и уяснении других подробностей. Теперь же замечу, что полный университет, т. е. все четыре курса, должен иметь 75 кафедр без богословского факультета. Предполагая оплату каждой кафедры в среднем в 7 000 р., на содержание личного состава потребуется 525 000 р. Содержание ассистентов, приват-доцентов — до 200 000 р. Но 4 000 студентов по 200 р. в год дадут 800 000 р. При готовых зданиях представляется уже возможным или почти возможным существование университета без субсидий. Но конечно нужны затраты на оборудование, правильно было бы поднять статьи дохода и понизить статьи расхода.

14) С будущего года следовало бы открыть первые курсы всех факультетов. Для чтения на этих курсах пришлось бы пригласить 20—25 профессоров. При этом желательно было бы не стесняться в средствах и иметь возможность с первого же года [пригласить] профессоров, кафедры которых относятся к следующим курсам, руководствуясь следующими соображениями: 1. Пригласить профессоров-уроженцев Белоруссии, желающих вернуться на родину; 2. Следует сделать исключение для выдающихся ученых, желающих к нам перейти, независимо от их происхождения.

---

[1] Нумарацыя выпраўлена складальнікам, бо ў дакуменце зблытаны нумары пунктаў і нумарацыя ўнутры пункта 7.

[2] Так у дакуменце

Работа для таких профессоров найдется по устройству и оборудованию университета, по чтению необязательных курсов.

15) Для практического осуществления предлагаю образовать здесь комитет из своих коллег и, сверх того, сочту нужным снестись по всем вопросам с профессорами Белорусами: Завитневичем, Карским, Лаппо[1], Жуковичем[2] и др.

16)[3] На первый год нужно 25 кафедр по 7 000 р. = 175 000, 7 ассистентов по 3—4 т. р. = 21—28 т. р., на кабинеты, лаборатории (типично 5—6), на кр[аеведческий] музей — это 20—30 т. руб., на библиотеку ок[оло] 30 т., на анатомический театр 20—30 т., стипендии, стационара и пр., т. е. в ½. Сколько будет студентов на 1-м курсе?

17) Место работы университета — зависит от средств.

18). Если земства и города дадут достаточно средств, то могут научать в нем без оплаты, в долг.

19) Если города будут спорить о месте университета — можно предложить разделение факультетов, но это будет слишком дорого. <…>.

Пр[офессор] М. Довнар-Запольский

НАРБ. Ф. 604, воп. 1, спр. 3, л. 470—471.

№ 77
З інфармацыйнага лістка Прэс-бюро Народнага Сакратарыята БНР аб наведванні Дэлегацыяй Народнага Сакратарыята БНР міністра замежных спраў Украінскай Дзяржавы М. Васіленкі

г. Мінск **14 мая 1918 г.**

Белорусские делегаты у украинского министра

Как сообщает «Киевская Мысль»[4], члены делегации Белорусской Народной Республики С. А. Рак-Михайловский, А. И. Цвикевич и проф[ессор] М. В. Довнар-Запольский были приняты новым министром иностранных дел Украинской Державы г. Василенко[5] и имели совещания по вопросу о белорусско-украинских границах,

---

[1] **Лапо Іван Іванавіч** (1869—1944), гісторык, прафесар Юр'еўскага ўніверсітэта, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук, з 1921 г. працаваў у Празе, прафесар Ковенскага, Віленскага ўніверсітэтаў. З 1922 г. — у эміграцыі. У 1901 г. абараніў магістарскую дысертацыю «Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория», даследаваў судовую сістэму ВКЛ, апублікаваў «Полацкую рэвізію» 1552 г.

[2] **Жуковіч Платон Мікалаевіч** (1857—1919), доктар царкоўнай гісторыі (1901), прафесар Пецярбургскай духоўнай акадэміі (1894—1911), член-карэспандэнт РАН (1918). У 1918 г. —навуковы супрацоўнік Дзяржаўнай публічнай бібліятэкі імя Салтыкова-Шчадрына. Буйнейшы спецыяліст па канфесійнай гісторыі Рэчы Паспалітай, уваходзіў у Беларускае вольна-эканамічнае таварыства ў Петраградзе, складаў бібліяграфію па гісторыі Беларусі.

[3] Пункты 16—19 упісаны ад рукі, у другіх варыянтах дакумента яны адсутнічаюць.

[4] *«Киевская мысль»* — штодзённая палітычная і літаратурная газета ліберальнага напрамку. Выдавалася на рускай мове ў 1906—1918 гг. Распаўсюджвалася ва ўсім «Паўднёва-Заходнім краі» і была самай шматнакладовай правінцыйнай газетай Расіі свайго часу.

[5] **Васіленка Мікола Пракопавіч** (1866—1935), украінскі вучоны, гісторык, грамадскі і палітычны дзеяч. У 1917 г. — сябар Украінскай Цэнтральнай рады, куратар Кіеўскай школьнай акругі, член Кіеўскага таварыства старажытнасцей і мастацтваў, у 1918 г. выконваў абавязкі старшыні Рады міністраў, міністра замежных спраў, міністр адукацыі, кіраўнік Сената Украінскай Дзяржавы. У 1921—1922 гг. прэзідэнт УУАН. Муж Н. Палонскай-Васіленкі.

о Белорусской торговой палате на Украине и торговых взаимоотношениях обоих государств. Вопреки сообщениям германских, польских и австрийских газет, никаких переговоров о белорусско-украинской унии делегация ни с кем из членов украинского правительства не вела.

№ 78
З інфармацыйнага лістка Прэс-бюро Народнага Сакратарыята БНР аб перайменаванні беларускіх дзяржаўных установ

г. Мінск **24 мая 1918 г.**

Переименование белорусских государственных установлений

Комиссией по выработке государственных эмблем и установлению исторических государственных терминов[1] внесен в Народный Секретариат проект переименования ныне существующих государственных установлений и должностей. Принятые ныне термины: «Народный Секретарь», «Рада», «Старшиня» и проч. взяты отчасти из американской конституции, украинской, немецкой, польской или же переведены с русских наименований, в то время как и сами русские наименования исключительно с немецкого языка. (В свое время русские декабристы поднимали вопрос о переименовании общероссийских установлений и должностей, согласно «Русской Правде» Ярослава Мудрого[2], но эта затея великорусских патриотов не удалась). Главным основанием переименования белорусских установлений является Литовский Статут, а также исторические доказательства профессоров Довнар-Запольского, Завитневича, Карскаго и друг. Крупнейшими изменениями по этому проекту явятся следующие переименования: Белорусская Народная Республика будет называться — Речью Посполитой Белорусской; Рада Белорусской Народной Республики будет называться — Вольным соймом Речи Посполитой Белорусской; Председатель Рады — Главным маршалком; Народный Секретариат — Радой Речи Посполитой Белорусской; председатель Народного Секретариата — канцлером Речи Посполитой; Народный Секретарь финансов — Подскарбием земским; Управляющий делами — Генеральным писарем; члены Рады — послами Вольного сойма; провинциальные рады — соймиками; Учредительное собрание — Великим Вольным соймом; председатели — маршалками; городской голова — войтом; гласные — лавниками; правительственные распоряжения и акты — Уставными грамотами, универсалами и т. д.

Проект этот встретил сочувствие в Новом Секретариате и будет утвержден в ближайшие дни еще первым составом Народного Секретариата (Рады Речи Посполитой)[3].

НАРБ. Ф. 325, воп. 1, спр. 8, л. 7.

---

[1] Камісія была створана пры Народным сакратарыяце БНР, але звестак пра яе склад і дату заснавання не захавалася.

[2] *«Русская правда»* — зборнік прававых нормаў Кіеўскай Русі XI ст., адна з асноўных пісьмовых крыніц рускага права. Паходжанне звязана з Яраславам Мудрым, захоўвала сваё значэнне да XV—XVI стст.

[3] Народны Сакратарыят першага складу быў утвораны 20 лютага 1918 г. з сяброў Беларускай сацыялістычнай грамады. Нягледзячы на станоўчыя водгукі, прапановы М. Доўнар-Запольскага прыняты не былі. Захавалася назва «БНР», а 11 кастрычніка 1918 г. Народны Сакратарыят быў перайменаваны ў «Раду народных міністраў БНР».

№ 79
З артыкула М. Доўнар-Запольскага ў газеце «Вольная Беларусь»[1] аб перайменаванні дзяржаўных устаноў

г. Мінск **26 мая 1918 г.**

К пытанню аб найменні дзяржаўных установаў

Цяпер ідзе дзяржаўнае будаўніцтва. Натуральна паўстае думка аб тэрміналь-огіі дзяржаўных установаў, т. е., ці астаўляць цяперашнія, чужыя нам найменні ўстановаў, ці мы павінны вярнуцца да найменьняў нашага дзяржаўнага права, — да родных, часам забытых ужо намі, тэрмінаў.

Як я прыкмечаў, маладое пакаленне ўжо вырасло, ні ведаючы ўжываньня многіх тэрмінаў. Але яшчэ ў [18]80-х гг. і ў сёлах, і ў мястэчках панавала старасьвецкая тэрміналогія: казначэйство называлі скарбам, предводителя дворянства — маршалкам і г. д.

Мне здаецца, што мы павінны вярнуцца да тэрміналёгіі роднага дзяржаўнага права, каторае ў сёлах будзе і цяпер больш зразумелае за анямечаныя расійскія найменьні. Вось некалькі тэрмінаў з тлумачэньнем іх значэння.

Слова рэспубліка ў нашай мове німа; трэба ўжываць — Рэч Паспалітая, як мы гэты тэрмін ужывалі с 16-го да паловы 19-го веку. Парлямэнт павінен атрымаць найменне Вальнаго Сойму, а ўстаноўчы Сойм — Вялікага Вальнаго Сойму; Старшыня парлямэнту — маршалак галоўны; дэпутаты — паслы; рада міністраў — Рада. У складзі Рады павінны мецъ мейсцо міністры: канцлер (старшыня або міністар міжнародных справаў), падскарбі земскі (міністар фінансаў), маршалак земскі (міністар юстыцыі), гэтман (міністар вайсковы). Для другіх міністраў трэба будзе камбінаваць найменьні.

Па судовых справах трэба устанавіць гэткія тэрміны: галоўны трыбунал, як кожны сэнат. Пры ім — падкаморны земскі — загадчык мяжоваю часьцю. Угалоўны суд — суд гродзкі, гражданскі суд — суд земскі. Пры суду павінны быць пракуратары, інсьцігатары, або віжы (ад слова — віжую, выглядаю, сачу) (следователі); міравы — копны судзя. Пры суду павінны быць: возныя, дзецкія, судзебныя прыставы і выканаўцы судовых пастановаў. Члены судоў: лаўнікі (сядзелі на лавах у гарадзкіх судох). Суд засядае ў судовай ізьбе, ён пазначае судовыя рокі (тэрміны), мае парады — пасядженьні, мае намовы (нарады), вядзе рэцэсы — пратаколы. На судзе выступаюць умацаваныя — адвакаты, каторыя падтрымоўваюць або старану адпорную (ответчік), або павадовую (істец). Суд сысківае гэрбовыя мыты — пісчыя, перасуды.

У фінансавым загадзі пры падскарбію земскім маецца рада — скарбовы трыбунал. Розныя чыноўнікі гэтаго міністэрства носяць найменні: бірчых, паборцаў, скарбнікаў, рэфэрандараў, рэвізораў, шафараў (загадчык казённай палатай — скарбавай каморай). Таможня — мытная камера, пошліна — мыто. Разкладка падаткаў — разрубы, разьмёты і т. д.

Абластное дзяленьне павінно гэтак само адпавядаць роднае тэрмінальогіі. Ваяводзтво — губэрня з ваяводаю на чале. Калі патрэбны асобныя флагі (штандары), дык трэба аднавіць коляры ваяводзтваў. На чале паветаў стаяць старасты павятовыя.

---

[1] *«Вольная Беларусь»* — грамадска-палітычная, эканамічная і літаратурная газета нацыянальна-дэмакратычнага кірунку, выдавалася з 10 чэрвеня 1917 г. па лістапад 1918 г. пад рэдакцыяй Я. Лёсіка.

Павятовыя земскія сабрання — павятовыя соймікі с павятовымі маршалкамі на чале. Соймік складаецца с паслоў с кожнай воласьці. Соймік выбірае раду павятовую, а яе членамі — райцаў.

Паліцэйскі загад у горадзі, месьце можа належыць да гараднічаго. Гарадзкое самаўпраўленьне складаецца з рады галоўнай мескай (думы), гарадзкі галава — войт, гарадзкая ўправа — рада бурмістраў, а засядае ў ратушы.

У воласьці ёсьць валасное веча, ёсьць старшыня, а яшчэ лепей — старац; у сяле — старасты.

Ваеннае дзело мае шырокую тэрмінальогію: ваяводы (калі мяйсцовыя загадчыкі іначай будуць называцца), гэтман польны (галоўнакамандуючы), сотнікі, харунжыя; пяцідзесятнікі, палкоўнікі. Назвы войска: драбы (пехота), пушкары (артылерыя), жаўнеры (або агульнае найменне салдатаў, або ў асобку кавалерыя). Паход — гуфт.

Ні буду прыводзіць усёй тэрміналёгіі, скончу на зазначаных прыкладах, і яшчэ дапоўню: государственны азначае земскі, государства — гаспадарства. Прэдлажэнне — прапазыцыя, сэкратар — пісар; законы — установы, універсалы.

Я ўпрашаў бы землякоў ні баяцца старасьвецкай праўнай тэрмінальогіі. Уся яна злажылася ў нас у 16 веку; ёю нашыя продкі карысталіся аж да 18-го веку і часткаю нават да 1830-га г., і нашыя бацькі мянуюць імі подчас расійскія царскія ўстановы. Ні трэба думаць, што гэта тэрмінальогія польскага права, — будзем аднаўляць наш праўны язык з Літоўскага Статуту, каторы ўжываўся, як закон, да 1830 г. А тэрмінальогія Статута ўтварылася ў часы нашай дзяржаўнай (панствовай) незалежнасьці.

Нам трэба растацца з расійскім правам і тэрмінальогіяй. Гэта трэба і можна — ні сколькі дзеля таго, што нашаю тэрміналёгіяй карысталіся яшчэ нашыя дзяды і бацькі, і ні толькі дзеля таго, што яна родная і зразумелая нам, але і дзеля таго, што расійская тэрмінальогія у большай часьці штучная і нават цяперашнія Расійскія валадары хочуць вярнуцца ў расійскім праве да свае гістарычнае тэрмінальогіі.

Праф[эсор] М. Довнар-Запольскі

№ 80
Цыркуляр[1] Беларускай гандлёвай палаты па тавараабмену на тэрыторыі Украіны[2], складзены М. Доўнар-Запольскім

г. Кіеў **май 1918 г.**

Белорусская торговая палата по товарообмену между Белоруссией и Украиной в г. Киеве сим извещает, что с разрешения правительства Белорусской Народной Республики от 26 Апреля с. г. за № 295, она открыта.

Палата состоит из представителей торговли, промышленности и науки. Основной задачей деятельности Палаты является способствовать товарообмену между Украиной и Белоруссией.

---

[1] На бланку Беларускай гандлёвай палаты па тавараабмене на тэрыторыі Украіны.

[2] *Беларуская гандлёвая палата па тавараабмене з Украінай* заснавана М. Доўнар-Запольскім, атрымала статус установы БНР і дзейнічала ў кантакце з Народным сакратарыятам БНР у Мінску. Існавала да лютага 1919 г.

Собирая сведения о товарообмене между Белоруссией и Украиной, Палата публикует эти сведения и сообщает о них заинтересованным лицам, учреждениям и фирмам. Палата представляет белорусскому правительству докладную о состоянии промышленности и торговли.

Палата устраивает музеи и выставки образцов товаров. Палата принимает заказы на товары массового потребления, передает их белорусским учреждениям, фирмам и частным лицам и наоборот принимает предложения товаров из Белоруссии для Украины.

При Палате содержится: а) консультационное бюро, в) бюро справок о кредитоспособности, с) бюро справок по товарообмену со статистическим отделением.

Сверх того Палата защищает интересы Белорусских торговых фирм и отдельных лиц перед украинским правительством. Палата временно, до установления Консульской части, сама представляет белорусские торговые интересы на территории Украины.

Палата просит принять к сведению настоящий циркуляр и о конструировании ее оповестить заинтересованные учреждения, фирмы и частных лиц.

За всякими справками обращаться непосредственно в Торговую палату по адресу: г. Киев, Троицкая ул. (Рыльский пер.), д. 4, тел. 23—43.

Председатель Палаты — М. Довнар-Запольский

Член Правления — <…>

Управляющий Делами — <…>

НАРБ. Ф. 325, воп. 1, спр. 19, л. 60.

№ 81
Асабовы склад Управы і сябраў Беларускай гандлёвай палаты на тэрыторыі Украіны

г. Кіеў **май 1918 г.**

Личный состав белорусской торговой палаты

Фамилия имя и отчество	Занимаемая должность	Адрес
1	2	3
Профессор Довнар-Запольский Митрофан Викторович	Председатель Палаты	Бибиковский бульв. 36, кв. 9, тел. 14-18.
Бурчак Федор Степанович	Товарищ Председателя Палаты	Александровская, 71, соб[ственный] дом, тел. 11-66.
Базаревич Григорий Федорович[1]	Член Палаты, юрисконсульт	Троицкая ул. (Рыльскій пр.), д. 4, кв. 1, тел. 23-43.

[1] **Базарэвіч Рыгор Фёдаравіч** (?—?), выпускнік Пецярбургскага ўніверсітэта, дзеяч беларускага руху ў Кіеве, консул БНР ва Украіне ў 1918.

1	2	3
Члены палаты		
Курилович Иван Васильевич	—//—	Кадетское шоссе, д. 29, кв. 33, тел. 16-61.
Головинский Александр Кузьмич[1]	—//—	Фундуклеевская, 50, кв. 4.
Згорский Василий Григорьевич[2]	—//—	Александровская, 89.
Бычинский Василий Григорьевич	—//—	Жилянская, 23, ком. 501, тел. 33-51
Сченснович	—//—	Большая Житомирская, 24, кв. 15.
Копыстенский Александр Михайлович	—//—	Жилянская, 128 (канцелярия шосс[ейной] дор[оги]), тел. 33-96.
Теренецкий Константин Степанович[3]	Секретарь Палаты	Костельная, 3, кв. 22.
Хергер Ричард Францевич	Член-консультант	Софиевская, 23
Мухортов	—//—	—

НАРБ. Ф. 325, воп. 1, спр. 19, л. 55—56.

№ 82
Паведамленне[4] М. Доўнар-Запольскага ў Народны Сакратарыят БНР аб дзейнасці Беларускай гандлёвай палаты на тэрыторыі Украіны

г. Кіеў **май 1918 г.**

Белорусская Торговая палата на территории Украины хотела бы принять все меры к тому, чтобы наладить и облегчить товарообмен между Украиной и Белоруссией, чего необходимо достигнуть в самом скором времени ввиду острой нужды, испытываемой во многих местах Белоруссии в предметах продовольствия и других товаров. Но в своей действительности Палата столкнулась с весьма

[1] **Галавінскі Аляксандр Кузьміч** (1886—?), дзеяч беларускага нацыянальнага руху, выпускнік Кіеўскага політэхнічнага інстытута, у 1918 г. — сябар прэзідыума Кіеўскай беларускай рады, загадчык Беларускага бежанскага бюро, уваходзіў у ЦК Партыі беларускіх эсэраў, з 1921 г. — у эміграцыі, у 1927 г. вярнуўся ў БССР, працаваў у Вышэйшым савеце народнай гаспадаркі БССР. Арыштаваны органамі НКУС у 1930 г., высланы, далейшы лёс невядомы.

[2] **Згорскі Васіль Рыгоравіч** (?—?), кіеўскі грамадскі дзеяч, у 1916 г. — сябар Камісіі па ўрэгуляванні распрадажы і ліквідацыі маёмасці Кіеўскай гарадской думы, разам з М. Доўнар-Запольскім ўваходзіў у «Кіеўскае купецкае таварыства ўзаемнага крэдыту».

[3] **Церанецкі Канстанцін Стэфанавіч** (1893—1971), інжынер, навуковец, ураджэнец Беларусі. Скончыў Інстытут інжынераў шляхоў зносін у Пецярбургу, працаваў у Кіеве. Прафесар, доктар тэхнічных навук (1952), загадчык кафедры Кіеўскага аўтадарожнага інстытута, намеснік міністра шляхоў зносін УССР.

[4] На бланку Беларускай гандлёвай палаты па тавараабмене на тэрыторыі Украіны.

существенным препятствием. Приезжающие из Белоруссии представители продовольственных земских и городских управ прибывают на Украину с целью получения товаров, особенно продовольствия в обмен на деньги. Но вообще отсюда получить предметы продовольствия очень трудно, особенно хлебные продукты. Если же получение их возможно, то только в обмен на другие товары, производимые в Белоруссии. Поэтому необходимо при всяких обращениях за продуктами на Украину иметь не только сведения об отпускаемых из Белоруссии товарах, но и точные данные об их количестве и о предполагаемом времени их отправки в пределы Украины. Сведения могут быть даны не только о готовых товарах, но и о тех, которые могут быть приготовлены в известные сроки. Необходимо предлагать возможно большее число товаров, ввиду остроты положения продовольственного вопроса. Так как здесь цены стоят хорошо и имеют тенденцию к подъёму, то сбыт наших товаров может быть небезвыгоден.

Продовольственные управы, вероятно, сами располагают некоторыми товарами, а относительно тех товаров, которыми они не располагают сами, необходимо, чтобы они запасались формальными предложениями от производителей, предлагающих сбыть продукты на Украине.

Все эти данные должны привозить в Киев представители управ и представлять их в Палату. Опыт показал, что разрозненные отдельные ходатайства об отпуске продуктов не имеют успеха перед украинским правительством или получают случайное минимальное удовлетворение. Продажа привозимых товаров в розницу сказалась неудачной. Поэтому продовольственной управе предлагается действовать через Палату, которая со своей стороны готова принять все меры к удовлетворению запроса, ибо она представляет собой официальное учреждение белорусского правительства, признанное и украинским правительством.

Для продуктов, которые вырабатываются на фабриках и заводах и могут быть сбыты с течением времени, Палата примет на себя представительство по их продаже при наилучших условиях. Поэтому желательно, чтобы фабриканты и заводчики представляли Палате право представительства на сбыт своих продуктов.

Если бы управы не могли прислать представительство, то предлагается все эти отношения вести в письменной форме.

В обмен на наши продукты возможно будет исхлопотать право на вывоз продуктов продовольствия, а равно и всяких других. Поэтому управы, фирмы и частные лица могут давать или через своих представителей или непосредственно пересылать Палате в письменной форме заказы на желательные для них продукты с обозначением количества и качества, а равно и максимальных цен, где последнее понадобится. Между прочим, желательно выяснить, возможны [ли] в скором времени заказы на каспийскую рыбу, соль и пр.

Имеющиеся в достаточном количестве товары, обеспеченные сбытом, могут непосредственно посылаться на имя Палаты, где эти товары будут отпускаться из её кладовых. Необходимо только, чтобы продовольственные управы вели строгий учет вагонов, направляемых прямым сообщением в Киев в целях их возврата. Вагоны здесь нужны в данный момент, ибо, по-видимому, удастся получить донской хлеб. Ещё одно необходимое для продовольственных управ замечание, обращающихся сюда за продуктами продовольствия: нужно получать от немецких оккупационных властей удостоверение о нуждаемости данной местности в продуктах.

В заключение добавим, что Палата как официальное учреждение Белорусской Народной Республики взимает очень низкий процент от 2 до 5%.

Председатель Палаты М. В. Довнар-Запольский

Член Правления

Управляющий Делами[1]

НАРБ. Ф. 325, воп. 1, спр. 8, л. 129.

№ 83
Паведамленне газеты «Голос Киева»[2] пра наведванне беларускай дэлегацыяй пасла РСФСР Х. Ракоўскага

г. Кіеў **31 мая 1918 г.**

Проти прилучення части Білорусі до України. Представники білорусинів проф[есор] Довнар-Запольський, Цвикевич і Курилович просили Раковського, щоби большевицька мирна делєгація обороняла інтереси білоруського народу від можливості прилучення части Білорусі до Української держави.

№ 84
Паведамленне «Робітничої газети»[3] пра наведванне беларускай дэлегацыяй міністра замежных спраў Украінскай Дзяржавы Д. Дарашэнкі[4]

г. Кіеў **1 чэрвеня 1918 г.**

Переговори Білорусії з Україною і Московщиною

30 травня делєгація Білоруської Народної Республіки в складі А. І. Цвікевича, проф[есора] М. Довнар-Запольського й иньших була у міністра закордонних справ Д. І. Дорошенка і мала з ним довгу розмову в справі свого виступу на мирових переговорах та в справі поновлення переговорів про українсько-білоруськи державні кордони. Міністр обіцяв порушити ці питання на найближчому засіданні Ради Міністрів.

---

[1] Подпісы адсутнічаюць.

[2] *«Голос Киева»* — прарасійская газета, пачала выходзіць у Кіеве з 1 красавіка 1918 г. Працягвала традыцыі кансерватыўна-манархічнай газеты «Киевлянин», якая выдавалася ў Кіеве з 1864 г. і была адным з найбольш уплывовых правінцыйных выданняў. З 1878 г. рэдактарам быў эканаміст прафесар Д. Піхно, які ўзначаліў кіеўскае аддзяленне «Саюза рускага народа». «Киевлянин» спыніў дзейнасць у знак пратэсту супраць заняцця Украіны германа-аўстрыйскімі войскамі, але фактычна адрадзіўся ў «Голосе Киева». Газета выступала супраць бальшавізму і ўкраінскага дзяржаўна-нацыянальнага руху.

[3] *«Робітнича газета»* — кіеўскі штодзённік, выдаваўся ў Кіеве ў 1917—1919 гг. на ўкраінскай мове, орган Цэнтральнага камітэта Украінскай сацыял-дэмакратычнай рабочай партыі.

[4] **Дарашэнка Дзмітрый Іванавіч** (1882—1951), украінскі палітычны дзеяч, гісторык, публіцыст, літаратуразнаўца, бібліёграф. Скончыў гісторыка-філалагічны факультэт Кіеўскага ўніверсітэта, дзе быў студэнтам М. Доўнар-Запольскага. З красавіка 1917 г. сябар Украінскай Цэнтральнай Рады. З 20 мая па лістапад 1918 г. — міністр замежных спраў Украінскай Дзяржавы. З 1919 г. — у эміграцыі.

Білоруська делєгація відвідала ще й російську мирову делєгацію і вручила предсідателеві її Х. Г. Раковському письменну ноту про проголошення незалежности Білоруської Народньої Республіки і необхідність визнання її правительством Російської Совітської Республіки. Нота ця є підтвердженням радіотелєграми з 18 квітня. Вона накреслює хід подій на Білорусі й акти Ради Республіки про її самостійність і закінчує пропозицією совітському урядові, почати з урядом Білорусії переговори про кордони, торговельні зносини і т. п. Предсідатель російської делєгації, не маючи уповноважень самостійно рішати ці питання, після обміркування цих питань в комісії, запрохав по прямому проводу про вказівки від Совіту Народніх Комісарів у Москві[1].

№ 85
Зварот Народнага Сакратарыята БНР у штаб 10 корпуса нямецкіх войскаў з просьбай паспрыяць прыезду ў Мінск беларускіх навукоўцаў

г. Мінск **18 чэрвеня 1918 г.**

В штаб А[рмейского]
О[ккупационного] К[орпуса] 10[2].

Для обсуждения весьма важных вопросов, связанных с реорганизацией школьной сети Белоруссии, для устройства учительских и образовательных курсов, учреждения университета Народный секретариат честь имеет просить Германское Командование сделать распоряжение о вызове в Минск профессоров из Киева: профессора Довнар-Запольского, профессора Завитневича, преподавателей: из Киева Леонида Левченко[3], Ивана Красковского; из Феодосии Таврической губернии (Троицкая, д. Полюткина) Семена Рак-Михайловского.

НАРБ. Ф. 325, воп. 1, спр. 10, л. 126.

№ 86
Паведамленне газеты «Минский голос»[4] пра магчымасць адкрыцця Беларускага ўніверсітэта ў 1918 г.

г. Мінск **1 кастрычніка 1918 г.**

О Белорусском университете

На днях в Киеве состоялось совещание по устройству в Минске Белорусского университета при участии профессоров М. В. Довнар-Запольского и Столярова[5], акаде-

---

[1] Расійскі бок адмовіўся ад перамоў.

[2] Згодна з Брэсцкай дамовай акупацыю Беларусі здзяйснялі часткі 10-й нямецкай арміі, штаб якой на чале з генералам Эрыхам фон Фалькенгайнам знаходзіўся ў Мінску.

[3] Правільна: Леонида Леущенко

[4] *«Минский голос»* — штодзённая грамадска-палітычная газета ліберальна-буржуазнага накірунку, адна з самых папулярных у горадзе, выходзіла ў Мінску на рускай мове з 1906 г. да 30 лістапада 1918 г.

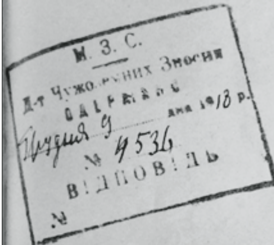
[5] **Сталяроў Якаў Васільевіч** (1878—1945), вучоны ў галіне механікі і жалезабетонных канструкцый, з 1912 г. — прафесар прыкладной механікі і тэорыі машынабудавання Харкаўскага тэхналагічнага ўніверсітэта.

20

БЕЛАРУСКАЯ
НАРОДНАЯ
РЭСПУБЛІКА.
НАРОДНЫ СЭКРЭТАРЫЯТ.

20 Ноября 1918 г.
№ 1891
Место Менск.

Въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ Украинской Державы.



Народный Секретаріатъ честь имѣетъ настоящимъ сообщить, что имъ назначена Особая Торгово-Экономическая Комиссія на Украинѣ въ составѣ профессора М.В. Довнаръ-Запольскаго, И.И. Красковскаго и А.И. Цвикевича, коей поручено вступить съ Министерствомъ Торговли и Промышленности Украины въ переговоры о болѣе тѣсномъ экономическомъ сближеніи между Бѣлоруссіей и Украиной и объ обновленіи между указанными Державами товарообмѣна.

Означенная Комиссія является высшимъ торгово-экономическимъ органомъ Бѣлорусскаго Правительства на Украинѣ, коему подчинены всѣ бѣлорусскіе торгово-экономическія учрежденія, находящіяся на территоріи Украины.

Кромѣ сего означенная Комиссія уполномочена заключить и подписать съ Министерствомъ Торговли и Промышленности Украины особый договоръ о товарообмѣнѣ на началахъ взаимности.

Содержаніе означенной бумаги просимъ сообщить Министерству Торговли и Промышленности.

Предсѣдатель Народнаго Секретаріата и
Народный Секретарь Иностранныхъ Дѣлъ

Народный Секретарь Торговли и Промышленности

Народный Секретарь Финансовъ

Пасведчанне М. Доўнар-Запольскага пра паўнамоцтвы ў Асобай гандлёва-эканамічнай Камісіі на Украіне. 1918 г. ЦДАВОВУ.

мика Е. Карского и представителя Народного секретариата БНР И. Воронко. Карский представил свой проект устава и сметы университета, которые, по его словам, будут рассмотрены в минском губернском земстве и городском самоуправлении. Соответствующий доклад-ходатайство послан командующему 10-й [немецкой] армии. По мнению участников совещания, университет должен быть открыт еще в 1918 г.

№ 87
Паведамленне[1] Народнага Сакратарыята БНР аб уключэнні М. Доўнар-Запольскага ў склад Асобай гандлёва-эканамічнай камісіі ва Украіне

г. Мінск **20 лістапада 1918 г.**

В Министерство иностранных дел
Украинской Державы

Народный Секретариат Белорусской Народной Республики честь имеет настоящим сообщить, что им назначена Особая торгово-экономическая комиссия на Украине[2] в составе профессора М. В. Довнар-Запольского, И. И. Красковского и А. И. Цвикевича, коей поручено вступить с Министерством торговли и промышленности Украины в переговоры о более тесном экономическом сближении между Белоруссией и Украиной и об обновлении между указанными державами товарообмена.

Означенная Комиссия является высшим торгово-экономическим органом Белорусского правительства на Украине, коему подчинены все белорусские торгово-экономические учреждения, находящиеся на территории Украины.

Кроме того, комиссия уполномочена заключить и подписать с Министерством торговли и промышленности особый договор о товарообмене на началах взаимности.

Содержание означенной бумаги просим сообщить Министерству торговли и промышленности.

Председатель Народного Секретариата
и Народный секретарь иностранных дел Середа

Народный секретарь торговли и промышленности

Народный секретарь финансов[3].

ЦДАВОВУ. Ф. 3766, воп. 1, спр. 139, л. 35.

---

[1] На бланку Народнага сакратарыяту БНР.

[2] Украінскі бок неаднаразова выказваў незадавальненне працай Беларускай гандлёвай палаты, якую адмовіўся афіцыйна рэгістраваць. Утварэнне Асобай гандлёва-эканамічнай камісіі ва Украіне — спроба рэарганізацыі БГП. Камісія ўдзельнічала ў распрацоўцы праекта новага беларуска-ўкраінскага знешнегандлёвага пагаднення, але ён так і не быў рэалізаваны.

[3] Астатнія подпісы адсутнічаюць.

№ 88
З пратакола пасяджэння Рады народных міністраў БНР аб запрашэнні М. Доўнар-Запольскага на пасаду міністра фінансаў

г. Берлін **22 мая 1919 г.**

Слухалі:

Заяву п. В. Захарко аб тым, каб яго звольнілі ад абавязкаў кіравання грашовымі справамі (заява далучаецца).

Пастанавілі:

а) Міністра без портфэлю п. Захарко асвабадзіць ад заведываньня міністэрствам фінансаў з момэнту прыняцьця гэтага міністэрства новай асобай.

б). Запрасіць на пост кіраўніка міністэрства фінансаў праф[есара] Доўнар-Запольскага[1].

Архівы БНР. Т. 1, кн. 1, с. 349—350.

№ 89
Тэлеграма А. Луцкевіча[2] аб запрашэнні М. Доўнар-Запольскага ў Берлін

г. Берлін **май 1919 г.**

Берлін, Прадстаўніцтва БНР.

Пільна. Украінскаму паслу Славінскаму[3]. Гатэль Цэнтральнай Рады. Доктару Раману Стоцкаму[4].

Я прашу перадаці прафесару Доўнар-Запольскаму, Бібікаў бульвар 36, што ён мусіць зараз прыехаць у Берлін[5]. Патрэбна з ім перагаварыці аб вельмі важных эканамічных справах Рэспублікі. Прашу памагчы <…> пры яго ад’ездзе.

Луцкевіч

ДАРФ. Ф. 5782, воп. 2, спр. 18, л. 147.

---

[1] Прапанова не здзейснілася, бо М. Доўнар-Запольскі знаходзіўся ў Новачаркаску і быў адрэзаны ад беларускіх цэнтраў франтамі Грамадзянскай вайны.

[2] **Луцкевіч Антон Іванавіч** (1884—1942), адзін з лідэраў беларускага нацыянальнага руху, грамадскі дзеяч, публіцыст, літаратурны крытык, гісторык, мовазнаўца, выдавец. Старшыня Віленскай беларускай рады, сябар Рады БНР. З 1920 г. — у Вільні. Арыштаваны органамі НКУС у верасні 1939 г., памёр у лагеры.

[3] **Славінскі Максім Антонавіч** (1868—1945), украінскі грамадска-палітычны дзеяч, публіцыст, у 1919 г. — старшыня ўкраінскай дыпламатычнай місіі ў Празе, застаўся ў эміграцыі.

[4] **Стоцкі Раман Сцяпанавіч** (1893—1969), украінскі мовазнаўца і палітычны дзеяч, дыпламат, надзвычайны пасол УНР у Берліне (1921—1923), застаўся ў эміграцыі.

[5] У канцы сакавіка 1919 г. А. Луцкевіч і некаторыя члены ўраду БНР выехалі ў Берлін, каб дабівацца ўдзелу дэлегацыі БНР у Парыжскай мірнай канферэнцыі. Хутчэй за ўсё, М. Доўнар-Запольскі запрашаўся для дапамогі ў гэтай справе.

№ 90
З ліста В. Захаркі да А. Луцкевіча аб запрашэнні М. Доўнар-Запольскага ў Берлін

г. Берлін **5 верасня 1919 г.**

[…] Калі спартакі[1] не паравернуць усё ўверх нагамі, то з пэўнасьцю можна сказаць, што тут, а ні гдзе у другом мейсцы, зложыцца цэнтр васточнае палітыкі. Калі гэто будзе так, то нам трэба мець тут моцнаго і атпаведнаго ва ўсіх напрамках, сваго дыпламатычнаго прэдстаўніка. […]

P. S. Не аткажыце вызваць Даўнар-Запольскага, альбо знайсці падобнага яму.

Архівы БНР. Т. 1, кн. 1, с. 428.

№ 91
З публікацыі часопіса «Полымя»[2] пра прыезд М. Доўнар-Запольскага і Д. Даўгялы на працу ў Мінск

чэрвень 1925 г.

У звязку з пераездам у Менск на сталую працу ў І[нстытут] Б[еларускай] К[ультуры][3] проф[эсара] М. В. Доўнар-Запольскага і археографістага Д. І. Даўгялы распачала сваю працу гістарычна-археолёгічная комісія ІБК. Перад апрацаваньнем пляну яе дзейнасьці на наступны год было прызнана патрэбным, каб абодва вучоныя азнаёміліся з архівамі і музэямі Віцебску, Смаленску, Магілёва і Кіеву. Ім дадзена дзеля гэтага адпаведная камандыроўка.

«Полымя» 1925 г., № 6, с. 209.

---

[1] Маецца на ўвазе нямецкая левагадыкальная пракамуністычная група *«Саюз Спартака»*. У лісце паведамляецца пра расстаноўку міжнародных сіл у Еўропе, роль Германіі і магчымасць антыбальшавіцкага саюза Англіі і Францыі.

[2] *«Полымя»* — літаратурна-мастацкі і грамадска-палітычны штомесячнік, найстарэйшае беларускае літаратурна-мастацкае выданне, выходзіла са снежня 1922 г. у Мінску.

[3] *Інстытут беларускай культуры* (Інбелкульт) — вышэйшая шматгаліновая навукова-даследчая ўстанова, першая ў гісторыі Беларусі. Заснаваны 30 студзеня 1922 г. у Мінску, у 1928 г. пераўтвораны ў Беларускую Акадэмію навук (БелАН). У 1924 г. канчаткова сфарміравалася структура інстытута: камісіі гісторыка-археалагічная, этнаграфіі і геаграфіі, мастацтва, права, педагогікі, медыка-ветэрынарная, сацыяльна-эканамічная, па вывучэнні прыродных прадукцыйных сіл Беларусі. Згодна з новым статутам, адбылося вылучэнне Інбелкульта са структуры Народнага камісарыяту асветы ў самастойную ўстанову. Інбелкульт набыў права адчыняць бібліятэкі, музеі, друкарні, даследчыя станцыі, ствараць архівы, арганізоўваць навуковыя экспедыцыі, праводзіць канферэнцыі і з'езды, наладжваць кантакты з замежнымі даследчымі ўстановамі. Пры фарміраванні Гісторыка-археалагічнай камісіі ўзніклі праблемы яе камплектавання высокакваліфікаванымі спецыялістамі. У 1924 г. М. Доўнар-Запольскі завочна быў абраны правадзейным членам Інстытута, а надалей былі актывізаваны захады па яго запрашэнні ў Беларусь, якія ўрэшце закончыліся згодай.

№ 92
Выпіска з пратакола пасяджэння Савета Народных камісараў БССР аб арганізацыі пераезду М. Доўнар-Запольскага ў Мінск

г. Мінск **25 ліпеня 1925 г.**

Протокол № 20.

[…] СЛУШАЛИ. Об отпуске средств в распоряжение Госплана для перевоза в БССР проф[ессора] Довнар-Запольского и перевоза его библиотеки (вн[ес] Госплан), (докл[адчик] т. Карп[1]).

ПОСТАНОВИЛИ. Отпустить в распоряжение Госплана из резервного фонда СНК 1 000 (одну тысячу) руб. для переезда в БССР проф[ессора] Довнар-Запольского и перевода его библиотеки. […]

НАРБ. Ф. 7, воп. 1, спр. 188, л. 2, 4.

№ 93
Паслужны спіс прафесара Беларускага ўніверсітэта М. Доўнар-Запольскага, пададзены ў БДУ[2]

г. Мінск **жнівень 1925 г.**

Служебный список

Сотрудника Белорусского государственного Университета

А. Регистрационная анкета.

1. Фамилия *Довнар-Запольский*
2. Имя *Митрофан*
3. Отчество *Викторович*
4. Точный адрес *Революционная, 21*
5. Время рождения *1867*
6. Место рождения *Речица Минской г.*
7. Национальность *белорус*
8. Родной язык *белорусский*
9. Происхождение (сословие) *безземельная шляхта*
10. Семейное положение *женат*
11. Состав семьи и место ее пребывания *жена и дочь в Минске*

Владеет ли землей, домом, промышленным или торговым предприятием, где и каким (если владеет землей, то в каком размере) —

12. Образование общее (подробно указать окончание низшей и средней школы) —

14. Образование высшее (подробно указать время окончания) *1894 г.*

15. Специальность *доктор русской истории*

16. На каких языках, кроме родного, говорит, читает, пишет (указать подробно) *русский, фран[цузский], немецкий*

---

[1] **Карп Сяргей Бенядзіктавіч** (1892—1937), беларускі дзяржаўны дзеяч, у 1925—1929 гг. — намеснік старшыні СНК БССР, адначасова да 1927 г. — старшыня Дзяржплана. Арыштаваны органамі НКУС у 1937 г., расстраляны.

[2] Друкаваны бланк, запоўнены рукой М. Доўнар-Запольскага

17. Прежнее занятие: а) до октябрьской революции, б) после октябрьской революции *профессура*

18. Учебная специальность (отрасль, предмет преподавания) *история и хозяйство*

19. Какими техническими и практическими навыками обладает, и где работал (ручной труд, рисование, искусство, сельское хозяйство, земледельчество) *в детстве был в ремесленной мастерской*

20. Прежняя учебная и научная деятельность (подробный перечень ученых и учебных учреждений, комиссии, экспедиции, и т. п., в которых работал, и в чем эта работа выражалась) *профессура и советская служба*

21. В каких ученых обществах и комиссиях участвовал или участвует *во многих*

22. Какие имеются научные или литературные труды. *См. на обложке какой-нибудь из моих последних книг. Напр., «Русский вывоз и мировой рынок»*

23. Имеет ли ученую степень, какую именно, с какого времени (указать учреждение, при котором защищал диссертацию, на какую тему) — *доктор рус[ской] истории с 1905 г., Киевский Университет*

24. Занимал когда-нибудь выборные должности (где и когда) — *во многих ученых обществах*

25. Отношение к воинской повинности (где служил и в каких чинах). Если не годен, то по какой статье освобожден и каким учреждением, по какому документу (№ и дата) — *не служил*

26. Состоял ли в профессиональном союзе, в каком именно и с какого времени, № членского билета — *Союз-Рабпрос с 1917 г.*

27. Сочувствует или принадлежит к какой либо политической партии, к какой именно и с какого времени (№ членского билета) — *внепартийный марксист.*

Довнар-Запольский

Пасьведчанне атрымаў 6.5.26. Довнар-Запольский[1]

НАРБ. Ф. 205, воп. 3, спр. 2549, л. 1.

№ 94
Выпіска з пратакола пасяджэння Прэзідыума Інстытута беларускай культуры аб працы М. Доўнар-Запольскага і Д. Даўгялы

г. Мінск **1 верасня 1925 г.**

Пратакол № 26

[…] 2. СЛУХАЛІ: Прапазіцыя праф[есара] Доўнар-Запольскага для надрукавання і выкарыстання у працы ІБК этнаграфічных, лінгвістычных і геаграфічных дадзеных, якія маюцца ў архівах акадэміі навук і былога Геаграфічнага таварыства ў Ленінградзе.

ПАСТАНАВІЛІ: Прызнаючы гэта вельмі патрэбным і каштоўным для працы ІБК, павясці належныя перамаўленьні з Акадэміяй і Географічным таварыствам[2].

---

[1] Прыпісана на полі дакумента

[2] 27 ліпеня 1925 г. былая Расійская акадэмія навук была рэарганізавана ў «вышэйшую ўсесаюзную навуковую ўстанову» — Акадэмію навук СССР. Расійскае геаграфічнае таварыства захавала сваю назву і дзейнасць пасля 1917 г.

3. СЛУХАЛІ: Аб прыбыўшых, згодна запрашэння Інбелкульту для навуковай працы ў Гіст[орыка]-арх[еалагічнай] камісіі праф[есара] Доўнара-Запольскага і т. Даўгялы Зьм[ітра][1].

ПАСТАНАВІЛІ: Лічыць прыступіўшымі да навуковай працы у Гіст[орыка]-арх[еалагічнай] кам[ісіі] праф[есара] Доўнар-Запольскага М.В. на пасадзе старшыні камісіі з 1-га жніўня і т. Даўгяло Зм[ітра] на пасадзе навуковага сэкрэтара камісіі з 1 верасьня з прызначэннем першаму пэнсіі 200 р. у месяц, а другому 125 руб. у месяц.

5. СЛУХАЛІ: Навуковыя камандыроўкі проф[есара] Доўнар-Запольскага і Д. Даўгялы

ПАСТАНАВІЛІ: Прызнаць патрэбным перад пачаткам працы Гіст[орыка]-арх[еалагічнай] кам[ісіі] з мэтай зьбірання архіўнага матар'ялу да выдання зборніка 1905 г.[2] камандыраваць ад імя ІБК у Смаленск, Магілеў і Віцебск памянёных асоб для азнаямлення з архівамі, музеямі. […]

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 9, л. 211.

№ 95
Дакладная М. Доўнар-Запольскага ў Прэзідыум Інбелкульта аб публікацыі «Метрыкі ВКЛ»

г. Мінск **8 кастрычніка 1925 г.**

Даклад Гісторыка-Археолёгічн[ай] Камісіі
аб выданні ў друку «Мэтрыкі Літоўскай»

Гістарычна-археолёгічная камісія Інбелкульту зварочваецца ў Прэзідыум з прапазіцыяй аб тым, каб ён абмеркаваў і ўзяў на сябе ініцыятыву ў правядзенні такога вялізарнага і надзвычайна неабходнага мерапрыемства ў справе выучэньня Беларускай гісторыі, якім з'яўляецца працяг выданьня «Мэтрыкі Літоўскай», распачатага б[ылой] Археографічнай камісіяй у Ленінградзе[3].

Названая Археографічная камісія вельмі невялікую ўвагу зварочвала на беларускую гісторыю. Тым ня менш, калі перад ёй было пастаўлена адпаведнае пытаньне, то Камісія не адмовілася ад таго, каб узяць на сябе грандзіознейшае прадпрыемства ў справе выдавецтва дакументаў — выданьне кніг «Мэтрыкі Літоўскай». Археографічнай камісіяй выдадзена тры томы мэтрыкі, прыблізна па 600 старонак кожны, у дзве калёнкі дробнага шрыфту. І на гэтым выдавецтва спынілася ў 1916 г. за адсутнасцю крэдытаў на працяг гэтага выданьня. Зразумела, і ў цяперашні час ніводная установа РСФСР не прыйме на сябе працы і расходаў на прадаўжэньне гэтага выданьня. Яно пагэтаму павінна легчы на сродкі Беларускай дзяржавы і павінна быць выпаўнена беларускімі вучонымі.

Мэтрыка Літоўская, асабліва для перыяду XV—XVIII ст., мае ў сабе найкаштоўнейшы гістарычны матар'ял, які служыць самай грунтоўнай крыніцай дзеля

---

[1] **Даўгяла Дзмітрый Іванавіч** (1868—1942), беларускі гісторык і архівіст, з 1925 г. — супрацоўнік Інбелкульта, дацент БДУ. Складальнік і рэдактар галоўных архіўных выданняў 1920-х гг. у БССР. Арыштаваны органамі НКУС у 1937 г., памёр у высылцы.

[2] Зборнік не быў выдадзены.

[3] Пецярбургская археаграфічная камісія ў 1918 г. была перададзена ў структуру Наркамата асветы РСФСР, з 1922 г. — у складзе Расійскай Акадэміі навук.

апрацаваньня гісторыі Беларусі. Кожнаму дасьледчыку беларускай старажытнасьці да XVIII веку добра вядома, што без скарыстаньня «Літоўскай Мэтрыкі» нельга асьветліць усякае пытаньне і што з вывучэньня гэтае крыніцы патрэбна пачынаць дасьледчую працу па гісторыі Беларусі. У той жа самы час — гэты матар'ял настолькі важны, што без яго не абыйдзецца ніводная бібліотэка ў СССР, у ва ўсіх славянскіх краёх і, часткай, за межамі іх. А гэта вызначае, што нейкая часціна выдаткаў пакрыецца з часам прадажай кніг.

Уваходзячы з гэтай прапазіцыяй у Прэзідыум Інбелкульту, Гістарычна-археолёгічная камісія лічыць неабходным наступнае:

1) Каб Прэзыдыум ІБК правёў гэтае пытаньне ў прынцыповым сэнсе праз Саўнаркам у мэтах штогодняга водпуску, пачынаючы з будучага 1926 г., сталай сумы на выданьне «Літоўскай Мэтрыкі» незалежна ад другіх каштарысных асыгнаваньняў на гістарычн[а]-археолёгічн[ыя] выданьні па Інбелкульту.

2) Камісія просіць аб дазволе і распараджэньні цяпер жа распачаць падгатоўку аднаго тому выданьня, г. зн. перапіскі і праверкі матар'ялу, а затым, калі праз некалькі месяцаў ён будзе гатовы, прыступіць да друку. Падгатоўка да друку такіх матар'ялаў, у мэтах асьцярожнасці, з якой патрэбна падыходзіць да гэтай справы, зойме ня менш аднаго году. У бягучым годзе прыйдзецца зрабіць невялічкія выдаткі па гэтай падгатоўцы да друку, а выдаткі па друку пяройдуць ужо на наступны каштарысны год.

Камісія з свайго боку прыйме ўсе меры к таму, каб гэта выданьне каштавала найтанней. Камісія без ганарару забясьпечыць яго адказнай працай і лічыць, што дзяржаве БССР прыйдзецца плаціць толькі за друкарскія расходы, перапіску арыгіналаў і паездкі дзеля праверкі іх з аўтэнтыкамі[1].

Старшыня	М. Доўнар-Запольскі
Сэкрэтар	Дзм. Даўгяла

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 9, л. 268.

№ 96
Дакладная М. Доўнар-Запольскага ў Прэзідыум Інстытута беларускай культуры аб рэстытуцыі беларускіх архіваў

г. Мінск **8 кастрычніка 1925 г.**

Даклад Гісторычна-архэолёгічнай камісіі
па пытаньню аб звароце беларускіх архіваў
(з далучэньнем перапіскі)

Пры сучасных умовах магчыма вызначыць толькі мейсцы, у якіх захоўваюцца галоўныя і самыя каштоўныя архіўныя фонды, вывезеныя ў розныя часы з Беларусі, а так сама пералічыць архіўныя матар'ялы, якія бяз супярэчнасьці павінны быць выдзялены з расейскіх архіваў, бо для апошніх не патрабуюцца матар'ялы, датычучыеся да гісторыі Беларусі.

[1] Прапанова не здзейснілася. Выданне тамоў «Метрыкі ВКЛ» у Беларусі пачалося толькі ў 2000 г.

Вызначыць з падрабязговасьцю усе мейсцы, у якіх захоўваюцца беларускія архіўныя каштоўнасьці, у цяперашні час нельга, бо шмат фондаў перадвінуты з адных мейсцаў сховы ў другія.

З боку Гіст[арычна]-арх[эолёгічнай] камісіі ІБК будуць прыняты ўсе меры к таму, штоб па магчымасьці у працягу працы зварота архіваў сьцісла высьветліць, гдзе знаходзяцца вывезеныя раней дакумэнты, а так сама даць вычарпаючы сьпіс установ, з якіх належыць атрымаць архіўныя матар'ялы.

Камісія перагледзіла прысланы на яе ўвагу спіс, зрабіла яго больш дасканальным, дапоўніла, адкінуўшы няпэўнае і не заслугуючае на ўвагу.

У цяперашні час камісія прапануе трэбаваць перадачы наступных архіваў, якія вызначаны ў далучаным сьпісу[1].

Камісія адзначае папярэднія мейсцы, дзе да рэвалюцыі знаходзіліся архівы, маючы на ўвазе, што ў цэнтральных архіўных скарбніцах Масквы і Ленінграду магчыма знайсьці спраўку аб тым, гдзе у цяперашні час знаходзяцца належныя дакументы.

Старшыня М. Доўнар-Запольскі

Сэкрэтар Дзм. Даўгяла

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 9, л. 269.

№ 97
З пастановы Народнага камісарыяту асветы БССР аб утварэнні камісіі для выяўлення беларускіх матэрыялаў у архівах РСФСР

г. Мінск **10 кастрычніка 1925 г.**

Пастанова № 77
Народнага Камісарыяту Асьветы БССР

Аб утварэнні камісіі
дзеля выяўленьня архіўных матар'ялаў БССР у архівах РСФСР.

Паводле літ[ары] «б» пункту 285 пастановы Прэзідыуму Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту БССР ад 2 кастрычніка 1925 г. (пратакол 13) Народны камісарыят асьветы пастанаўляе:

Дзеля выяўлення архіўных матар'ялаў, якія належаць да БССР і знаходзяцца ў архівах РСФСР, утварыць камісію ў складзе членаў Інбелкульту:

Жылуновіча Зьмітры[2] (Старшыня)

Проф[эсара] Доўнар-Запольскага Мітрафана (нам[еснік] старшыні),

Даўгялы Зьмітры

Агурскага Самуіла[3]

---

[1] У матэрыялах архіўнай справы спіс адсутнічае.

[2] **Жылуновіч Дзмітрый Фёдаравіч (Цішка Гартны)** (1887—1937), беларускі грамадскі і дзяржаўны дзеяч, пісьменнік. У 1920-я гг. узначальваў Дзяржвыдавецтва і Цэнтральны архіў БССР, намеснік наркама асветы, член прэзідыума Інбелкульта і навуковы сакратар камісіі па вывучэнні рэвалюцыйнага руху ў Беларусі. Арыштаваны органамі НКУС у 1936 г., магчыма, скончыў жыццё самагубствам.

[3] **Агурскі Самуіл Хаімовіч** (1884—1947), беларускі гісторык, член-карэспандэнт БелАН, у 1924—1933 гг. на кіруючых пасадах у партыйных і навуковых установах Мінска і Масквы. Арыштаваны ў 1938 г., высланы.

Мялешкі Міхася[1] (Сэкратар)

2. Даручыць Камісіі асьведамляць НКАБ аб ходзе працы.

Нам[еснік] наркамасьветы Баліцкі[2]

Кіраўнік спраў Красінскі[3]

Штамп: Праф[есару] Доўнар-Запольскаму.
Зьмешчаную на адвароце гэтага выпіску
Кіраўніцтва спраў НКАБ перасылае Вам да ведама.

Кіраўнік спраў[4]

Дзелавод

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 6, л. 72.

№ 98
Запіска М. Доўнар-Запольскага ў Народны камісарыят асветы БССР аб падрыхтоўцы гістарычных карт

г. Мінск **кастрычнік 1925 г.**

Методычному камітэту наркамасьветы БССР

Гісторыко-археолёгічная камісія ІБК, згодна пастанове сваёй ад 17 кастрычніка г. г. (прат. № 6, п. 6.) апрацоўвае насьценныя гістарычныя карты Беларусі для школьнага, галоўным чынам, карыстаньня ў такім складзе:

1. Пляменьні і княствы — пад кіраўніцтвам праф[есара] М.В. Доўнар-Запольскага.
2. Беларусь у складзе Вялікага княжства Літоўскага да часоў вуніі 1569 — пад кіраўніцтвам праф[есара] В.Д. Друшчыца[5].
3. Беларусь у складзе Рэчы Паспалітай да першага падзелу — пад кіраўніцтвам праф[есара] В.Д. Друшчыца.
4. Беларусь у часы падзелу Рэчы Паспалітай — пад кіраўніцтвам Д.І. Даўгялы.

Паведамляючы аб гэтым, Гісторыка-археолёгічная камісія просіць аб апініі камітэту адносна вызначанага выдання.

Карты не дадаюцца да гэтага, бо яны маюцца ў існуючых друкаваных выданнях, напрыклад: першая ў выданні проф[эсара] Доўнар-Запольскага, другая ў выданні проф[эсара] Любаўскага, трэцьця ў выданні Корзана[6], чацьвёртая ў выданьні

---

[1] **Мялешка Міхась Вінцэнтавіч** (1892—1941), беларускі гісторык, адзін з заснавальнікаў архіўнай справы Беларусі, у 1925 г. — супрацоўнік Цэнтрархіва БССР, Інбелкульта. Арыштоўваўся органамі НКУС у 1930 і 1938 гг., атрымаў два тэрміны высылкі.

[2] **Баліцкі Антон Васільевіч** (1891—1937), беларускі дзяржаўны дзеяч, у 1926—1930 гг. — наркам асветы БССР. Арыштаваны органамі НКУС у 1930 г., асуджаны да лагераў. Паўторна асуджаны ў 1937 г., расстраляны ў Мінску.

[3] **Красінскі Мікола Хаміч** (?—?), кіраўнік спраў Наркамата асветы БССР, сябар Інбелкульта.

[4] Подпісы адсутнічаюць.

[5] **Дружчыц Васіль Данілавіч** (1886—1937), беларускі гісторык, прафесар БДУ, правадзейны член Інбелкульта, старшыня камісіі па гісторыі гарадоў, супрацоўнік БелАН, прафесар Літаратурнага інстытута ў Маскве. Арыштаваны органамі НКУС у 1937 г., расстраляны.

[6] **Корзан Тадэуш**, (польск. **Tadeusz Korzon**) (1839—1918), выбітны польскі гісторык, аўтар манаграфій, падручнікаў, шэрагу артыкулаў па тэорыі і методыцы гістарычнага даследавання,

Віленскай археографічнай камісіі, пятая[1] ў сучасных савецкіх выданьнях.

Вызначаныя выданьня будуць выкарыстаны дзеля ўскарэння і упрошчэньня працы, а зьмешчаныя ў іх карты здавальняюць з гістарычнага боку[2].

Старшыня Гісторыко-археолёгічнай камісіі — Доўнар-Запольскі

Навуковы сэкрэтар камісіі — Даўгяла

ЦНА НАНБ. Ф. 63, воп. 1, спр. 6, л. 57.

№ 99
Паведамленне ў праўленне Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта аб уступнай лекцыі М. Доўнар-Запольскага

г. Мінск **24 кастрычніка 1925 г.**

У праўленне Б.Д.У.

Даводзіцца да ведама, што у панядзелак, 26.X. ад 6-50—8-20 у каб[інеце] агульнай гісторыі буд[ынка] пэдфаку па Земляробскаму завулку адбудзецца уступная лекцыя праф[есара] Доўнар-Запольскага по гісторыі Беларусі для студэнтаў II курсу літ[аратурнага], лінгв[істычнага] і грам[адска]-экан[амічнага] аддзяленняў[3].

Дэкан педагогического факультета Н.М. Никольский[4]

Секретарь педагогического факультета <…>

НАРБ. Ф. 205, воп. 3, спр. 2549, л. 4.

№ 100
З пратакола пасяджэння Прэзідыума Інстытута беларускай культуры пра планы працы Гісторыка-археалагічнай камісіі

г. Мінск **3 лістапада 1925 г.**

СЛУХАЛІ: Даклад старшыні Гіст[арычна]-арх[еолёгічнай] камісіі проф[эсара] Доўнар-Запольскага. Дакладчык зазначае, што ў пляне працы камісіі на першым месцы стаіць працяг выдання Мэтрыкі Літоўскай, аб чым сэкрэтар камісіі т. Даўгяла зачытвае дакладную запіску (глядзі дадатак — дакладную запіску ад 8. X. [19]25 г. № 3). Далей дакладчык гавора аб пляне бягучай працы Гістарычна-арх[еолёгічнай]

па гістарыяграфіі. Галоўная праца, на якую спасылаецца М. Доўнар-Запольскі, — «Унутраная гісторыя Польшчы ў часы Станіслава-Аўгуста. 1764—1794» («Wewnętrne dzieje Polski za Stanisława-Augusta, 1764—1794»).

[1] Вышэй у дакуменце ўказаны толькі чатыры карты.

[2] Выданне не адбылося.

[3] На дакуменце — штамп і пячатка БДУ.

[4] **Нікольскі Мікалай Міхайлавіч** (1877—1959), гісторык, усходазнавец, акадэмік БелАН, член-карэспандэнт АН СССР, доктар гістарычных навук (1934), заслужаны дзеяч навукі БССР (1938).

камісіі, аб чым таксама зачытвае сэкратар камісіі т. Даўгяла дакладную запіску. Тут разлічваюцца працы 1) па археолёгіі, 2) археографіі і 3) па выданьню навуковага зборніку гістарычнага зьместу <…>.

ПАСТАНАВІЛІ: Плян працы Гістарычна-археолёгічнай камісіі ухваліць. Асабліва лічыць патрэбным прыступіць зараз жа да працягу выдання Літоўскае Мэтрыкі, што мець на ўвазе пры каштарысе на будучы год і на што таксама выдзяліць магчымыя сродкі з каштарысу на гэты год. Апроч гэтага, маючы на ўвазе незначны каштарыс ІБК і вялікую вартасць Літоўскае Мэтрыкі, унесць гэтае пытаньне ў Савет Народных камісараў Беларусі для водпуску асобных сродкаў на выданьне Літоўскае Мэтрыкі. Прапанаваць Камісіі даць падрабязную інфармацыю ў газеты аб Літоўскае Мэтрыцы […]

СЛУХАЛІ: Інфармацыю проф[эсара] Доўнар-Запольскага па справе аб перадачы беларускіх архіваў (глядзі дадатак да пратаколу — дакладную запіску Гістар[ычна]-архео[лёгічнай] камісіі ад 8. X № 4)

ПАСТАНАВІЛІ: Прымаючы пад увагу, што па справе аб звароце беларускіх архіваў створана асобная камісія з удзелам прадстаўнікоў ІБК, інфармацыю прыняць да ведама.

СЛУХАЛІ: Па дакладу проф[эсара] Доўнар-Запольскага — старшыні Гістарычна-археол[ёгічнай] камісіі, аб неабходнасці зрабіць у будынку ІБК Гістарычна-археолёгічнага кутка.

ПАСТАНАВІЛІ: Гэта пытаньне паставіць у бліжэйшым часе на абгаварэньне Прэзідыуму ІБК у сувязі з разьмеркаваньнем пакояў між сэкцыямі і камісіямі.

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 9, л. 266.

№ 101
З пратакола пасяджэння Прэзідыума Інстытута беларускай культуры аб перадачы пакоя для бібліятэкі Б. Эпімах-Шыпілы[1] ў кватэры М. Доўнар-Запольскага

г. Мінск **17 лістапада 1925 г.**

[…] СЛУХАЛІ: Па дакладу т. Жылуновіча аб кватэры для пра[фесара] Эпімах-Шыпілы, які сваёй бібліотэкай ня можа зьмесціцца ў двох маленькіх пакоях, адведзеных яму ў афіцыне І.Б.К.

ПАСТАНАВІЛІ: Даць праф[есару] Эпімах-Шыпіле адзін пакой для яго бібліотэкі, занятый прафесарам Доўнар-Запольскім. Нагляд за выкананнем гэтага ўзлажыць на Навуковага Сэкратара ІБК т. Дылу (прынята 3 галасамі пры 2 устрымаўшыхся). […]

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 9, л. 288.

---

[1] **Эпімах-Шіпіла Браніслаў Ігнатавіч** (1859—1934), дзеяч беларускай культуры, выдавец і філолаг. Працаваў у бібліятэцы і выкладаў у Пецярбургскім універсітэце. У 1925 г. пераехаў у Мінск, працаваў у Інбелкульце. Арыштаваны органамі НКУС і зняволены ў 1930 г., пасля вызвалення высланы з Беларусі, памёр у Ленінградзе.

№ 102
Запіска М. Доўнар-Запольскага ў Народны камісарыят асветы БССР аб неабходнасці выдання гістарычных крыніц

г. Мінск **19 лістапада 1925 г.**

Методычному камітэту наркамасьветы БССР

Гісторычна-археолёгічная камісія ІБК прыйшла да вываду, што адсутнасць у студэнтаў БДУ пад рукамі ў патрэбным ліку крыніц зусім спыняе магчымасць вясьці заняткі ў універсітэце. А таму зазначаная камісія ў складзе яе сяброў: проф[эсара] Доўнар-Запольскага М., проф[эсара] Пічэты У[1]., Друшчыца В., Краскоўскага І., Даўгялы З., на сваіх пасяджаньнях 24 кастрычніка і 4 лістапада г. г. (прат. №№ 9 і 13) апрацавала плян выданьня ў друку асобнымі маленькімі сшыткамі (2—3 друкав[аныя] аркушы кожны), якія былі б па цане зусім даступнымі студэнтам, надрукаваць бібліятэчку гістарычных крыніц па гісторыі Беларусі па наступнаму пляну:

1. Выняткі з агульнарускіх летапісаў.
2. Полацкія і Смаленскія гандлёва-эканамічныя ўмовы і граматы XIII—XIV в.
3. Выняткі з беларуска-літоўскіх летапісаў.
4. Мэмуары і хронікі польскія і нямецкія.
5. Констытуцыйныя прывілеі да 1492 году.
6. Вабласныя прывілеі.
7. Акты вуніяў, начынаючы з 1387 г.
8. Прывілеі на вольнасьці XVI в. і Констытуцыі 1566—[15]67 гг.
9. Люблінская Унія 1569 г.
10. Констытуцыя пасьля 1569 г.
11. Майдэбургскія прывілеі.
12. Цэхавыя ўставы.
13. Уставы валасьцям і дварам.
14. Матар’ялы па гісторыі царкоўных брацтваў (галоўным чынам з боку асьветы) і палемічнай літаратуры.

Пакуль што намечаны выпускі:

1 — пад рэдакцыяй І. І. Краскоўскага,
2-гі — пад рэдакцыяй В. Д. Друшчыца,
3-ці — пад рэдакцыяй З. І. Даўгялы,
5-ты — пад рэдакцыяй М. Доўнар-Запольскага,
і 12-ты — пад рэдакцыяй У. І. Пічэты.

Рэдагаваньне іншых сшыткаў будзе падзелена з працягам часу.

Вышэй вызначаны плян покуль што ня поўны дзеля таго, што ў ім ня змешчаны матар’ялы па гісторыі асьветы і хронікі і мэмуары.

Мэта гэтага выданьня ў тым, каб даць неабходна патрэбную бібліятэчку крыніц па беларускай гісторыі для студэнта, настаўніка і самавука, даступную па цане, змяшчаючую самыя неабходныя гістарычныя крынічныя веды.

---

[1] **Пічэта Уладзімір Іванавіч** (1878—1947), гісторык, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта (1918—1922), кіраваў стварэннем і стаў першым рэктарам Беларускага ўніверсітэта, праўдзейны сябар Інбелкульта. Арыштаваны ў 1930 г. у Ленінградзе па «акадэмічнай справе С. Платонава», падчас следства даў паказанні супраць М. Доўнар-Запольскага, сасланы на 5 гадоў. З 1937 г. — супрацоўнік АН СССР.

У кожным сшытку проектуецца зьмесьціць караценькую прадмову фармальнага характару, бо кожны, карыстаючыся матэр'яламі больш ці менш дасканала, сам разьбярэцца у ім, ці атрымае ў гэтым патрэбнае асьвятленьне ад выкладчыка.

Тэкст будзе мець самыя неабходныя толькі кароткія ўвагі, асьвятляючыя цёмныя мейсцы тэксту, а ў канцы маленькі слоўнічак старасьвецкіх беларускіх слоў і выразаў.

Усе помнікі маюць быць надрукованы на тэй мове, на якой яны напісаны (беларускай, старабеларускай, альбо польскай). Тэксты лацінскія будуць надрукованы ў тлумачэньні на мове беларускай. Тлумачэньне прыняў на сябе Б. Г. Эпімах-Шыпіла.

Паведамляючы аб вышэй вызначаным, Гістарычна-археолёгічная камісія ІБК са свайго боку падтрымлівае ідэю гэтага выданьня, лічучы яго тэрмінова неабходным, і просіць аб зацьвярджэньні вызначанага пляну выданьня бібліятэчкі крыніц па гісторыі Беларусі[1].

Старшыня Гістар[ычна]-
архео[лагічнай] камісіі М. Доўнар-Запольскі

Навуковы сэкрэтар камісіі Дзм. Даўгяла

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 6, л. 58.

№ 103
Запіска М. Доўнар-Запольскага ў Прэзідыум Інбелкульта аб стварэнні камісіі па вывучэнні старога Мінска[2]

г. Мінск **21 лістапада 1925 г.**

У Прэзідыум Інбелкульту
Гістар[ычна]-археалёг[ічнае] камісіі

Згодна сваім пастановам ад 28 кастрычніка і 10 лістападу (прат. № 12, п. 3 і № 14. п. 4) Гіст[арычна]-археал[агічная] камісія просіць зацвердзіць пры ёй асобную часовую «падкамісію па выўчэньню старога Менску» (падкамісія па старому Менску) і наступны яе склад, у дадатак к маючымся сябрам Гіст[арычна]-арх[еалагічнай] камісіі:

проф[эсар] С. З. Кацэнбоген[3].

А. М. Паноў[4] — наук[овы] супрац[оўнік] Менск[ага] Дзярж[аўнага] музею[5].

А. А. Сцепуржынскі[6] — загадчык Менскае сямігодкі, гісторык.

---

[1] Выданне не здзейснілася.

[2] Можна меркаваць, што ініцыятыва ўтварэння камісіі належала М. Доўнар-Запольскаму, які меў досвед працы ў «Камісіі па вывучэнню старога Кіева».

[3] **Кацэнбоген Саламон Захаравіч** (1889—1946), юрыст, адзін з заснавальнікаў савецкай сацыялогіі. У 1920—1925 гг. намеснік наркама асветы БССР, супрацоўнік Беларускага ўніверсітэта, правадзейны сябар Інбелкульта, пазней — прафесар Ленінградскага педінстытута, рэктар Саратаўскага ўніверсітэта.

[4] **Паноў Аляксандр Міхайлавіч** (?—1937), іншыя звесткі пакуль не знойдзены.

[5] Маецца на ўвазе *Беларускі дзяржаўны музей*, створаны ў 1923 г. на аснове Мінскага абласнога музея. Сёння — Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь.

[6] **Сцепуржынскі Аляксандр Аляксандравіч** (?—?), гісторык і краязнаўца. У 1917 г. узначальваў

П. К. Маразевіч[1] — вучоны-архэолёг, член с[ельска]-г[аспадарчай] сэкцыі Госпляну.

і студэнты Дзярж[аўнага] унівэрс[ітэта] Беларусі: Каваленя[2], Улашчык[3] і Шутаў[4].

Старшыня Гістар[ычна]-археол[агічнай] камісіі — М. Доўнар-Запольскі

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 6, л. 87.

№ 104
Запіска М. Доўнар-Запольскага ў Прэзідыум Інстытута беларускай культуры па пытанні рэстытуцыі беларускіх археалагічных калекцый[5]

г. Мінск **25 лістапада 1925 г.**

У Прэзідыум Інбелкульту
Гістор[ычна]-археал[ёгічнае] камісіі ІБК

Прыймаючы пад увагу, што археолёгічныя даследаваньня Беларусі патрабуюць паперад усяго усебаковага азнаямленьня з вынікамі тых прац па даследаваньню курганоў і гарадзішч, якія вяліся ў часы царызма, камісія лічыць неабходным прасіць прэзідыум ІБК звярнуціся праз Наркамасьветы БССР да ЦІКа РСФСР з хадайніцтвам наступнага зместу:

Беларусь імкнецца, як мага, да вывучэньня сваёй мінуўшчыны. Між тым, усе каштоўныя археолёгічныя скарбы знаходзяцца ў музеях Масквы і Ленінграда. Быўшыя

Беларускі настаўніцкі саюз, у 1919 г. — сябар Мінскага таварыства гісторыі старажытнасці пры Мінскім педагагічным інстытуце. У 1921 г. — дырэктар Мінскага педтэхнікума, з 1924 г. — супрацоўнік Цэнтральнага бюро краязнаўства.

[1] Іншых звестак пакуль не знойдзена.

[2] **Каваленя Аляксандр Дзмітрыевіч** (1895—1937), беларускі археолаг, адзін з заснавальнікаў беларускай археалогіі. У 1920-я гг. — студэнт БДУ і супрацоўнік Інбелкульта. З 1932 г. — навуковы супрацоўнік секцыі археалогіі Інстытута гісторыі БелАН. Арыштаваны ў 1937 г., расстраляны ў Мінску.

[3] **Улашчык Мікалай Мікалаевіч** (1906—1986), беларускі гісторык, археограф, этнограф, краязнаўца, літаратар. Доктар гістарычных навук, працаваў у Маскоўскім універсітэце, Інстытуце гісторыі АН СССР. Аўтар даследаванняў па гісторыі ВКЛ, па праблемах летапісання, крыніцазнаўства і археаграфіі. У студэнцкія гады слухаў лекцыі М. Доўнар-Запольскага ў БДУ (гл. раздз. «Мемуары»). Арыштаваны ў 1930 г., высланы на 5 год, пасля вызвалення было забаронена працаваць у Беларусі.

[4] **Шутаў Сяргей Сяргеевіч** (1906—1972), беларускі краязнаўца, у 1920-я гг. — студэнт медыцынскага факультэта БДУ.

[5] Упершыню праблема рэстытуцыі беларускіх культурных каштоўнасцей была ўзнята на Першай Усебеларускай канферэнцыі архівістаў у маі 1924 г. яшчэ да прыезду ў Беларусь М. Доўнар-Запольскага. Пасля падпісання Рыжскага мірнага дагавора (18.03.1921) абмяркоўвалася перспектыва размеркавання архіваў паміж Савецкай Расіяй, з аднаго боку, і Польшчай, Літвой і Латвіяй — з другога. У запісцы М. Доўнар-Запольскім упершыню пастаўлена задача рэстытуцыі археалагічных каштоўнасцей. На Першым з’ездзе даследчыкаў беларускай археалогіі і археаграфіі ў студзені 1926 г. ён таксама выступіў з дакладам «Старыя беларускія архівы па-за межамі БССР», па якім з’езд прыняў рэзалюцыю аб вяртанні беларускіх архіўных, музейных і кніжных каштоўнасцей, якая здзяйснялася ўжо пасля ад’езду вучонага з Мінска. Другая канферэнцыя архіўных работнікаў (1927) канстатавала вяртанне часткі архіваў з Масквы, Ленінграда, Смаленска, Ульянаўска, Тулы, Разані, Уладзіміра, Растова-на-Доне.

пры цары Навуковыя Археолёгічныя установы рабілі ад сваёго імя археолёгічныя даследаваньня на Беларусі і ўсе знаходкі, амаль што без астачы, увозілі ў Ленінград (у музеі Эрмітажа, Аляксандра III, Археолёгічнай камісіі), ці ў Маскву (б[ылы] Румянцаўскі ці Гістарычны музей)[1]. У некаторых установах беларускія археолёгічныя знаходкі ня толькі не спарадкаваныя і ня пушчаны ў навуковы абарот, але дагэтуль стаяць у скрынях, і ня ведама, калі іх магчыма будзе убачыць. Так сама ва ўсіх музеях ёсць шмат дуплетаў, якія не патрэбны для суцэльнасці кожнай такой калекцыі.

Акрамя гэтага, у час апошняй вайны ў Маскву былі эвакуіраваны археолёгічныя коллекцыі з Беларусі, напрыклад, з Вільны, з Гомля[2].

З погляду на вышейзгаданае, мы просім:

1) Звярнуць у БССР з музеяў Масквы і Ленінграда беларускія археолёгічныя коллекцыі, якія да гэтага знаходзяцца на сховах, у падвалах і скрынях, не прыведзены ў належны парадак.

2) Даць у БССР назаўсёды дуплеты тых <…> з археолёгічных матэрыялаў, якія знаходзяцца не толькі ў Ленінградзе і Маскве, але і ў Смаленску і др. гарадах, і належаць да раскопак у Беларусі.

3) Даць БССР тыя археолёгічныя рэчы, адсутнасць якіх не парушае суцэльнасці музейнай калекцыі, як выпадковые платы, матар'ялы, яшчэ не апублікаваныя, і інш.

4) Дазволіць зрабіць здымкі з тых музейных беларускіх рэчаў, якія нельга прывязці.

5) Звярнуць тыя рэчы, экія эвакуіраваны ў Маскву з Беларусі.

Старшыня Гіс[торычна]-рх[еалёгічнае] камісіі Доўнар-Запольскі

Навуковы сэкрэтар Дзм. Даўгяла

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 6, л. 80.

---

[1] *Імператарская археалагічная камісія* была створана ў 1859 г. як дзяржаўная ўстанова па кіраванні археалагічнымі росшукамі. Яна з'яўлялася адным з вядучых захавальнікаў археалагічных калекцый, сабраных на тэрыторыі Расійскай імперыі. *Румянцаўскі музей* — адзін з найбольш значных у Расіі збораў кніг, манет, рукапісаў ды і інш. этнаграфічных і гістарычных матэрыялаў. Узнік на аснове калекцыі канцлера М. П. Румянцава. Значная частка калекцыі, у першую чаргу рукапісных і старадрукаваных кніг, была сабрана ў Беларусі ў той час, калі Румянцаў жыў у Гомельскім маёнтку. *Рускі музей Імператара* Аляксандра III заснаваны ў 1895 г. Сёння — гэта Дзяржаўны Рускі музей. *Імператарскі Расійскі гістарычны музей імя Імператара Аляксандра III*, які стаў асновай Дзяржаўнага гістарычнага музея, адчынены ў 1872 г. Беларускія калекцыі папаўнялі ўсе гэтыя сховішчы. Сюды былі адпраўлены археалагічныя матэрыялы раскопак, праведзеных на тэрыторыі Беларусі М. Авенарыусам, Э. Вольтэрам, У. Завітневічам, Е. Раманавым, Л. Шапялевічам, інш. Шматлікія манетныя і рэчавыя скарбы і іншыя артэфакты адпраўлялі губернскія статыстычныя камітэты. Частка манетных знаходак і сліткаў была проста пераплаўлена Манетным дваром. Наступная спроба рэстытуцыі нацыянальных культурных каштоўнасцей распачалася толькі ў канцы 1980-х гг., калі была ўтворана Камісія «Вяртанне» Беларускага фонду культуры.

[2] Маецца на ўвазе эвакуацыя ў 1915 г. у Маскву Віленскага музея старажытнасцей, створанага братамі Тышкевічамі. Пасля падпісання Рыжскай мірнай дамовы, згодна з IX арт. аб абмене культурнымі каштоўнасцямі паміж Расіяй і Украінай, з аднаго боку, і Польшчай — з другога, калекцыі музея, за выключэннем археалагічных, былі вернуты Літве. У сакавіку 1919 г. камісія эмісара Музейнага аддзела Наркампроса савецкай Расіі В. Пашуканіса вывезла з Гомеля ў Маскву асноўную мастацкую калекцыю князей Паскевічаў.

№ 105
Хадайніцтва адміністрацыі БДУ ў Галоўнае ўпраўленне прафесійнай асветы БССР аб паездцы М. Доўнар-Запольскага на IV з’езд польскіх гісторыкаў

Мінск **канец лістапада 1925 г.**

Вельмі тэрмінова

У Галоўпрафасьветы Беларусі

Пастановай Праўленьня Беларускага Дзяржаўнага Унiвэрсітэта ад 25 лістапада праф[есар] Даўнар-Запольскі прызначаецца, у іншых, прадстаўніком ад унівэрсітэту на IV з’езд польскіх гісторыкаў.

З прычыны таго, што праф[есар] Доўнар-Запольскі таксама адначасова працуе ў Дзяржплане, Праўленьне БДУ просіць узбудзіць хадайніцтва перад Дзяржпланам аб прадстаўленьні яму магчымасьці паездкі на з’езд польскіх гісторыкаў[1].

Рэктар Б. Д.У. — Пічета

Кіраўнік Спраў — Серко

Ст[аршы] дзелавод <…>

НАРБ. Ф. 205, воп. 3, спр. 2549, л. 5.

№ 106
З пратакола пасяджэння Прэзідыума Інстытута беларускай культуры аб невыкананні пастановы пра выдзяленне пакоя для бібліятэкі Б. Эпімах-Шыпілы ў кватэры М. Доўнар-Запольскага

Мінск **28 снежня 1925 г.**

СЛУХАЛІ: Аб кватэры прафесара Эпімах-Шыпілы, якому да гэтага часу не перададзены, згодна пастановы ад 17. 11. 1925 г. Пасля тлумачэння па гэтаму пытанню навуковага сэкрэтара Дылы, які адзначае, што для бібліятэкі Эпімах-Шыпілы прышлося выбудовываць асобны пакой, член Прэзідыума т. Жылуновіч просіць занесці ў пратакол яго пратэст з прычыны невыканання да гэтай пары пастановы Прэзідыума аб перадачы аднаго пакою, займаемага прафесарам Доўнар-Запольскім, прафесару Эпімах-Шыпіле.

ПАСТАНАВІЛІ: Пытанне пакінуць адчыненым да пасяджэння поўнага складу Прэзідыума ІБК.

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 9, л. 308.

[1] Паездка М. Доўнар-Запольскага не адбылася.

№ 107
З публікацыі газеты «Савецкая Беларусь»[1] аб удзеле М. Доўнар-Запольскага ў працы камісіі Першага з'езда археолагаў і археографаў БССР дзеля прывітання старшыні ЦВК БССР А. Чарвякова[2]

г. Мінск **19 студзеня 1926 г.**

Першы зьезд археолёгаў і археографаў БССР[3]

Па прапанове Прэзідыуму Інбелкульту зьезд аднагалосна ўхваліў прывітаць старшыню ЦВК БССР т. Чарвякова з пяцігодьдзем яго працы па адбудаваньню БССР; для перадачы прывітальнага лісту, змест якога пададзены ніжэй[4], абрана камісія ў складзе прафэсара Доўнар-Запольскага, Яз. Дылы[5] і Яз. Васілеўскага[6].

№ 108
З публікацыі часопіса «Полымя» аб удзеле М. Доўнар-Запольскага ў нарадзе па пытаннях археалогіі і археаграфіі ў Інстытуце беларускай культуры

г. Мінск **студзень 1926 г.**

З 16 па 18 студзеня адбылася нарада ў Інстытуце Беларускай культуры па пытаннях археолёгіі і археографіі. Заслуханы даклад Доўнар-Запольскага і намесніка загадчыка Цэнтрахіву БССР[7] Мялешкі «Аб беларускіх археолёгічных фондах», Даўгялы аб Літоўскай Метрыцы.

Нарада прызнала, каб Літоўская метрыка захоўвалася за БССР як беларускі гісторычны акт.

«Полымя», 1926 г., № 1, с. 189.

---

[1] *«Савецкая Беларусь»* — штодзённая грамадска-палітычная газета, орган ЦК Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Літвы і Беларусі. Выходзіла на беларускай мове ў Смаленску, затым у Мінску.

[2] **Чарвякоў Аляксандр Рыгоравіч** (1892—1937), беларускі савецкі палітычны дзеяч, першы Старшыня ЦВК БССР (1920—1937), член ЦК і Бюро ЦК КП(б)Б у 1924—1937 гг. З пачаткам кампаніі абвінавачванняў у антыпартыйнай дзейнасці скончыў жыццё самагубствам.

[3] *Першы зьезд археолагаў і археографаў БССР* адбыўся ў Мінску ў студзені 1926 г., адным з ініцыятараў і кіраўніком з'езда быў М. Доўнар-Запольскі, які выступіў з дакладам «Старыя беларускія архівы па-за межамі БССР».

[4] Дакумент не друкуецца.

[5] **Дыла Іосіф (Язэп) Лявонавіч** (1880—1973), беларускі пісьменнік і грамадскі дзеяч, з сакавіка 1923 па лістапад 1924 г. — старшыня Дзяржпалана БССР, у 1924—1926 гг. — сакратар Інбелкульта. Арыштоўваўся органамі НКУС у 1930 і 1938 гг., адбыў 5 год высылкі.

[6] **Васілеўскі Язэп** (?—?) звесткі пакуль не знойдзены.

[7] *Цэнтрархіў БССР*, створаны ў 1919 г. пры Народным камісарыяце асветы БССР, з 1922 па 1927 г. знаходзіўся ў падпарадкаванні ЦВК БССР.

№ 109
Рашэнне закрытага пасяджэння Бюро ЦК КП(б)Б пра забарону выдання «Истории Белоруссии» М. Доўнар-Запольскага

г. Мінск **28 студзеня 1926 г.**

Протокол № 10
закрытого заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 28 января 1926 г.

[…] СЛУШАЛИ: О книге Довнар-Запольского.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Признать, что книгу Довнар-Запольского издавать нельзя, как выражающую позицию белорусского национального демократизма и в корне искажающую историю Белоруссии.

2. Рукопись взять в собственность Белгиза, юридически оформив, передать на хранение в Бюро Секретариата, тов. Кавцевичу[1] поручить принять от тов. Сербента[2] рукопись для использования в порядке секретного материала в установленном порядке, размножив, разослать членам и кандидатам Бюро, председателю ЦКК.

Считать необходимым подвергнуть широкой критике книгу Довнар-Запольского в целях развертывания идеологической борьбы против национального демократизма.

Поручить тов. Сербента внести предложения по этому вопросу на следующее заседание Бюро 4 февраля. […]

НАРБ. Ф. 4, воп. 3, спр. 10, л. 46.

№ 110
Рашэнне закрытага пасяджэння Бюро ЦК Кампартыі Беларусі аб разгортванні крытыкі «Истории Белоруссии» М. Доўнар-Запольскага

Мінск **4 лютага 1926 г.**

[…] СЛУШАЛИ: О комиссии вокруг «теории» Довнор-Запольского.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Поручить тов. Сербента написать в газеты серии статей в течение двух месяцев для систематического опровержения белорусского национал-демократизма по книге Довнор-Запольского.

2. В течение ближайших 2-х месяцев обязать тт. Червякова, Адамовича[3],

---

[1] **Каўцэвіч Міхаіл Дзмітрыевіч** (1899—1937), электратэхнік, кандыдат тэхнічных навук. Скончыў Пражскі электрамеханічны інстытут, аспірантуру, пераехаў у Мінск. У 1930-я гг. — супрацоўнік Фізіка-тэхнічнага інстытута БелАН, член Бюро палітэмігрантаў пры ЦК МОПР пры ЦК Міжнароднай арганізацыі дапамогі рэвалюцыянерам. Арыштаваны ў 1937 г., расстраляны.

[2] **Сербента Віталь Андрэевіч** (1895—1980), савецкі гісторык і філасаф, акадэмік БелАН, у 1925—1927 гг. — намеснік загадчыка аддзела друку ЦК КП(б)Б, з 1929 г. — дырэктар Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б. Арганізатар і кіраўнік Таварыства гісторыкаў-марксістаў Беларусі. Арыштаваны ў 1937 г. у Маскве, высланы. У 1957 г. вярнуўся ў БССР, загадваў сектарам гісторыі філасофіі Інстытута філасофіі і права БелАН. Знаёмства М. Доўнар-Запольскага і В. Сербенты магло адбыцца ў Харкаве, дзе ў 1920—1922 гг. В. Сербента кіраваў аддзелам друку губкома КП(б)У, а М. Доўнар-Запольскі працаваў у Інстытуце народнай адукацыі.

[3] **Адамовіч Аляксандр Фаміч** (1897—1937), беларускі савецкі палітычны дзеяч, у 1926 г. — загадчык аддзела друку ЦК КП(б)Б, пазней намеснік наркама земляробства БССР. Арыштоўваўся ў 1930 і 1935 гг., высланы. Ізноў арыштаваны ў 1937 г., расстраляны.

Чарота[1], Гессена[2] и Оршанского[3] поместить в газетах статьи на темы по личному выбору из книги Довнор-Запольского, согласовав с тов. Сербента, для опровержения. […]

НАРБ. Ф. 4, воп. 3, спр. 13, л. 78.

№ 111
З рэцэнзіі В. Сербенты на кнігу М. Доўнар-Запольскага «История Белоруссии»

Мінск **6 лютага 1926 г.**

О рукописи книги
Довнар-Запольского «История Белоруссии»

Установка и основная линия книги — доказать, что:

Белорусское крестьянство в течение последнего столетия, в особенности после польского восстания 1863 г. и проведения реформы, неуклонно экономически крепло, забрав в свои руки ко времени революции 1917 г. значительную часть помещичьих земель;

в экономике страны преобладающую роль и вес имели к 1917 г. уже не помещики, а крестьянство;

царское правительство, начиная с Николая I и Муравьёва[4], которого несправедливо называют вешателем, содействовало переходу земли от польских помещиков к белорусским крестьянам;

образовалось несоответствие между экономической мощью крестьянства Белоруссии и политической властью помещиков;

революция 1917 г. устранила это несоответствие;

воля широких крестьянских масс была направлена к созданию белорусской национальной государственности — белорусский конгресс 1917 г. и Рада была выразительницей и «по справедливости считала себя носительницей белорусской идеи и оберегательницей прав национальности и территории» (стр. рукописи 603), и «ее эпоха навсегда останется отражением национальных стремлений значительного большинства белорусских организаций, — стремлений и чаяний, какими они были охвачены в момент освобождения» (стр. 607);

рабочий класс и промышленность в экономике Белоруссии никогда не играли сколько-нибудь значительной роли;

благодаря ряду исторических событий укрепить власть Рада не смогла, зато при содействии Советской России власть досталась пролетариату, экономически и численно не имеющему преобладания в Белоруссии;

большевики, проводя нац. политику, учли вес Рады и взялись своими руками выполнять то, что должна была делать Рада;

---

[1] **Чарот Міхась (Кудзелька Міхаіл Сымонавіч)** (1896—1937), беларускі пісьменнік, у 1926 г. — галоўны рэдактар газеты «Савецкая Беларусь». Арыштаваны ў 1937 г., расстраляны ў Мінску.

[2] **Гесэн С.** (?—?), беларускі партыйны і савецкі дзеяч. У 1926 г. — загадчык аддзела агітацыі і прапаганды ЦК КП(б)Б.

[3] **Аршанскі Барыс Міхайлавіч** (1884—1945), яўрэйскі савецкі літаратар, загадчык яўрэйскага аддзела Інбелкульта, рэдактар газеты «Октябер» на ідышы.

[4] **Мураўёў Міхаіл Мікалаевіч** (1796—1866), граф, расійскі дзяржаўны дзеяч, віленскі генерал-губернатар. За жорсткасць у падаўленні паўстання 1863 г. увайшоў у гісторыю як *«вешальнік»*.

несмотря на временное пребывание у власти пролетариата, по всему ходу истории дело клонится к тому, чтобы экономически и численно преобладающее крестьянство, также и политически, имело бы в своих руках всю полноту власти, более того:

нужно лишь формально оформить фактически «по праву» находящуюся власть в руках национального белорусского крестьянства. (Это сформулировано достаточно четко в 19 главе).

Следовательно — представленный к напечатанью труд праф[есара] Довнар-Запольского является более или менее последовательно оформленной и обоснованной экономическим фактором точкой зрения национал-демократизма, во-первых, и, во-вторых, судя по цитатам, приводимым ниже, ложным освещением исторических фактов и своего рода издевательством над практическим проведением диктатуры пролетариата и советской властью […]

Нельзя дать возможность белорусскому национал-демократизму получить идеологическое оформление. Книгу нельзя разрешить к напечатанью.

В. Сербента

М. В. Доўнар-Запольскі. Гісторыя Беларусі. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя. 1994 г., с. 497—498, 506.

№ 112
З пратакола закрытага пасяджэння Бюро ЦК КП(б)Б аб высылцы М. Доўнар-Запольскага

г. Мінск **2 красавіка 1926 г.**

Протокол № 24.

Закрытого заседания Бюро Ц. К. К.П.(б)Б от 2 апреля 1926 г.

[…] СЛУШАЛИ:

7. О профессоре Довнар-Запольском (тов. Балицкий)

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Признать, что профессор Довнар-Запольский должен выехать из пределов БССР не позже 1-го июня 1926 г. 2. Библиотеку Довнар-Запольского поручить тов. Балицкому закупить в советском порядке[1] […]

Секретарь ЦК КП(б)Б. А. Криницкий[2]

НАРБ. Ф. 4, воп. 3, спр. 17, л. 1, 2.

---

[1] Для прыняцця і праверкі бібліятэкі М. Доўнар-Запольскага была створана спецыяльная камісія. Лёс бібліятэкі патрабуе вывучэння, яе масіў быў падзелены паміж рознымі кнігазборамі Мінска, аб чым сведчаць росшукі ў фондах Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі і Цэнтральнай навуковай бібліятэкі імя Якуба Коласа НАН Беларусі.

[2] **Крыніцкі Аляксандр Іванавіч** (1894—1937), савецкі партыйны і дзяржаўны дзеяч. У 1925 г. — першы сакратар ЦК КП(б)Б. Адзін з арганізатараў палітыкі беларусізацыі. У той жа час у сакавіку 1926 г. з яго ініцыятывы была прынята пастанова ЦК КП(б)Б «Аб рабоце сярод інтэлігенцыі» і пачаліся «чысткі» беларускай інтэлігенцыі, прадстаўнікоў якой па палітычных матывах адхілялі ад займаемых пасад. У 1927 г. пакінуў БССР. Арыштаваны органамі НКУС у 1937 г., расстраляны ў Мінску.

№ 113
Запіска[1] старшыні Дзяржплана БССР С. Карпа сакратару ЦК КП(б)Б М. Галадзеду[2] з просьбай паўторна абмеркаваць пытанне аб працаўладкаванні М. Доўнар-Запольскага ў БССР

г. Мінск **7 чэрвеня 1926 г.**

Секретно

В Бюро ЦК КП(б)Б тов. Голодеду

Прошу вторично обсудить вопрос об использовании профессора Довнар-Запольского. Прошу пригласить меня на заседание бюро ЦК при обсуждении этого вопроса.

С ком[мунистическим] приветом Карп

Рэзалюцыя: На бюро 10. VI. 26. Голодед.

НАРБ. Ф. 4, воп. 3, спр. 17, л. 168.

№ 114
Запіска[3] старшыні Інстытута беларускай культуры У. Ігнатоўскага[4] сакратару ЦК КП(б)Б М. Галадзеду аб бібліятэцы М. Доўнар-Запольскага

г. Мінск **10 чэрвеня 1926 г.**

Т[авары]ш Голодед!

Была, як я памятаю, пастанова Бюро ЦК купіць бібліятэку Доўнар-Запольскага. Васілевіч[5] не дае грошы. За гэтым наркомфінаўскім бюрократызмам сьвету ня бачу, аб чым давожу да Вашага ведама.

С ком[уністычным] прыв[ітаннем], Ў. Ігнатоўскі

P. S. Паміж іншым, у Дзяржпляне Доўнару нічога ня сказалі і ён лічыць, што яму магчыма аставацца на Беларусі.

У[севалад] І[гнатоўскі]

НАРБ. Ф. 4, воп. 3, спр. 17, л. 169.

---

1 На бланку Старшыні Дзяржаўнай планавай Камісіі пры СНК БССР.

2 **Галадзед Мікалай Мацвеевіч** (1894—1937), дзяржаўны і партыйны дзеяч БССР, у 1926 г. — другі сакратар ЦК КП(б)Б, пазней — старшыня Савета Народных Камісараў БССР. Арыштаваны органамі НКУС у 1937 г. у Маскве, пад час следства ў Мінску скончыў жыццё самагубствам.

3 На бланку Інстытута беларускай культуры

4 **Ігнатоўскі Усевалад Макаравіч** (1881—1931), беларускі гісторык і палітычны дзеяч, у 1920—1926 гг. — наркам асветы БССР, у 1926—1928 гг. — старшыня (прэзідэнт) Інбелкульта. Пад час следства НКУС скончыў жыццё самагубствам.

5 **Васілевіч Іван Антонавіч** (1894—1937), партыйны і дзяржаўны дзеяч БССР, народны камісар фінансаў БССР у 1925—1927 гг., другі сакратар, член Бюро ЦК КП(б)Б, член ЦВК СССР у 1925—1930 гг. Арыштаваны ў 1937 г., расстраляны.

№ 115
З пратакола пасяджэння Бюро ЦК КП(б)Б аб адмове ў пераглядзе пытання пра высылку М. Доўнар-Запольскага

г. Мінск **11 чэрвеня 1926 г.**

Протокол № 39

Закрытого заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 11 июня 1926 г.

СЛУШАЛИ: […] 4. Предложение тов. Карпа о пересмотре решения Бюро ЦК о Довнар-Запольском

ПОСТАНОВИЛИ: […] 4. Считать совершенно невозможным пересмотр решения Бюро ЦК о Довнар-Запольском.

НАРБ. Ф. 4, воп. 3, спр. 17, л. 164.

№ 116
Заява[1] М. Доўнар-Запольскага аб звальненні з БДУ

г. Мінск **канец верасня 1926 г.**

Т. Ректору Белорусского Государственного университета
Профессора М. В. Довнар-Запольского

Заявление

Ввиду моего перехода на работу в Москву прошу освободить меня от обязанностей профессора Белорусского Государственного университета и выдать мне удостоверение о том, что я ухожу по собственному желанию с 1 октября 1926 г.

Профессор Довнар-Запольский

Памета: К заседанию Правления. Серко

НАРБ. Ф. 205, воп. 3, спр. 2549, л. 7.

№ 117
Пасведчанне М. Доўнар-Запольскага аб працы ў БДУ

г. Мінск **4 кастрычніка 1926 г.**

Пасьведчаньне

Дадзена гэтае Мітрафану Віктаравічу ЗАПОЛЬСКАМУ у тым, што ён састаяў на пасадзе прафесара па катэдры гісторыі Беларусі — на педагагічным факультэце і на катэдры гісторыі гаспадаркі Расіі — па факультэту Права і гаспадаркі Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсытэту з 1-га кастрычніка 1925 г. па 1-ае верасня 1926 г. і аслабанён ад пасады у Б.Д.У., згодна яго аб тым заявы, што подпісамі і прыкладаннем пячаткі сьведчыцца.

---

[1] Заява напісана не рукой М. Доўнар-Запольскага (магчыма, Н. Доўнар-Запольскай), але падпісана ім.

Рэктар Б. Д.У. — Слонім[1]

Кіраўнік Спраў — Серко

Ст[аршы] дзелавод <…>

НАРБ. Ф. 205, воп. 3, спр. 2549, л. 6.

№ 118
Выпіска з загада па Інстытуце беларускай культуры аб стварэнні Камісіі для закупкі бібліятэкі М. Доўнар-Запольскага

г. Мінск **4 кастрычніка 1926 г.**

§ 1

Для прыняцця бібліотэку професара Доўнар-Запольскага і праверкі яе ўтварыць Камісію ў складзе: старшыні т. Сіманоўскага[2] і членаў, тт. Даўгялы, Гурвіча[3].

Камісіі прыступіць да працы зараз. Акт прыёмкі прадставіць у Сакратарыят ІБК.

Выпіска правільна:

Кіраўнік справамі ІБК Чарапнін[4].

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 21, л. 201.

№ 119, 120
Дакументы Камісіі Інстытута беларускай культуры для закупкі бібліятэкі М. Доўнар-Запольскага

г. Мінск **21 верасня 1926 г.**

Пратакол пасяджэння камісіі, вылучанай І.Б.К., згодна пастановы ад 4.11.26 г. для праверкі і прыему кніг, набытых ад прафесара Доўнар-Запольскага

Прысутнымі былі: старшыня т. Сіманоўскі; сябры: Даўгяла З. І., Гурвіч.

Слухалі:	Ухвалілі:
1. Праверка бібліятэкі	1. З прычыны адсутнасці опісі кніг проізвесці падлік кніг з падзелам іх на 3 катэгорыі: 1-я — кнігі, якіх няма ў ІБК; 2-я — дублікаты і 3-я — абменны фонд.
2. Тэхніка падліку і падзелу	2. Даручыць загадчыку бібліятэкі І.Б.К. т. Гурвічу І. як прыймаючаму і т. Даўгяла, як здаюшчаму, як падлічыць кнігі і вызначыць аддзелы (катэгорыі)

---

[1] **Слонім Самуіл Захаравіч** (1888—1937), дзяржаўны дзеяч БССР, у 1927 г. — намеснік наркама асветы, у 1930-я гг. — дырэктар НДІ прамысловасці. Арыштаваны органамі НКУС у 1936 г., асуджаны да лагераў, паўторна арыштаваны ў 1937, расстраляны ў Мінску.

[2] **Сіманоўскі Іосіф Бенцыянавіч** (1892—1967), бібліёграф, перакладчык, педагог, старшыня Бібліяграфічнай камісіі Інбелкульта. У 1921 г. узначаліў бібліятэку БДУ, якая ў хуткім часе набыла статус дзяржаўнай.

[3] **Гурвіч Клямент Ісаакавіч** (1903—?), у 1927—1929 гг. — дырэктар бібліятэкі Інбелкульта.

[4] Іншых звестак пакуль не знойдзена.

Старшыня Сіманоўскі

Сябры: Даўгяла
Гурвіч

г. Мінск **15 кастрычніка 1926 г.**

Акт

15 кастрычніка 1926 г. мы, ніжэй падпісаўшыеся: предстаўнік прафесара М. Доўнар-Запольскага — Даўгяла З. І., з аднаго боку, і загадчык бібліятэкі І.Б.К. — Гурвіч К. І. — з другога, злажылі наступны акт у тым, што першы здаў, а другі прыняў кнігі, набытыя І.Б.К. ад пр[афесара] Доўнар-Запольскага, прычым, пасля падліку, згодна пратаколу камісіі ад 21.XI., да гэтага далучанага, усяго здано і прынято:

1-й катэгорыі	6.881	кніг і брашур
2-й	361	— // — // —
3-й	2.225	— // — // —
Усяго	9.467	

Дзевяць тысяч чатыраста шесцьдзесят сем кніг, брашур і папак, прычым, у лік гэты вайшло: кніг — 6.181, брашур — 3.286.

Здаў Даўгяла

Прыняў Гурвіч

ЦНА НАНБ. Ф. 67, воп. 1, спр. 21, л. 107—108.

№ 121
Ліст адказнага сакратара Цэнтральнага бюро Таварыства палітычных эмігрантаў Заходняй Беларусі[1] Ромаша[2] загадчыку агітацыйна-прапагандысцкага аддзела ЦК КП(б)Б М. Абрамчуку[3]

г. Масква **23 сакавіка 1927 г.**

Тов. Абрамчук, прошу дать свое мнение по следующему вопросу. В Москве проживает Довнар-Запольский, он очень интересуется работой белорусского семинария при Международном аграрном институте[4] и просится, чтобы О[бщест]во его включи-

---

[1] *Таварыства палітычных эмігрантаў Заходняй Беларусі*, створана ў 1926 г. пад эгідай НКУС для кантролю над палітычнымі эмігрантамі і з прапагандысцкімі мэтамі для выкрыцця «нецярпімага становішча Заходняй Беларусі пад польскім прыгнётам». У канцы 1930-х гг. большасць сябраў гэтай арганізацыі была рэпрэсавана.

[2] Асоба пакуль не высветлена.

[3] **Абрамчук Макар Паўлавіч** (1898—1937), дзяржаўны і партыйны дзеяч БССР, настаўнік, у 1925—1926 гг. — член калегіі Наркамата асветы БССР. З 1926 г. — загадчык агітацыйна-прапагандысцкага аддзела, сакратар ЦК КП(б)Б. Сябар Бюро ЦК КП(б)Б, ЦВК БССР (1927—1928). Пасля 1928 г. — ва Украіне. Арыштаваны органамі НКУС у 1937 г., расстраляны.

[4] *Міжнародны аграрны інстытут* — навучальная ўстанова пры Камінтэрне, якая дзейнічала з 1925 па 1940 г., і адначасова спрыяла кантролю АДПУ і НКУС за дзейнасцю эмігрантаў і прадстаўнікоў міжнароднага камуністычнага руху.

ло в состав этого семинария. Семинарий ставит перед собой задачи изучить аграрные отношения Зап[адной] Белоруссии. Настоящее письмо пишу потому, что гражд[анин] Довнар-Запольский снят с работы в БССР, поэтому считаю необходимым получение от тебя соответствующего указания и твое мнение по данному вопросу.

С Коммунистическим приветом:

Ответственный секретарь общества Ромаш

Резалюцыя: «Т[ов]. Кавун. Нужно дать ответ секретным порядком, что ЦК считает невозможным включение Довнар-Запольского — Абрамчук»[1].

НАРБ. Ф. 4 п., воп. 21, спр. 67, л. 65.

№ 122
Ліст загадчыка агітацыйна-прапагандысцкага аддзела ЦК КП(б)Б М. Абрамчука адказнаму сакратару ЦБ Таварыства палітычных эмігрантаў Заходняй Беларусі Ромашу

г. Мінск **2 красавіка 1927 г.**

На № 81 от 23/III-27 сообщаю, что ЦК КП(б)Б считает невозможным включить Довнар-Запольского в состав белорусского семинария при Международном аграрном институте.

С коммунистическим приветом:

Зав[едующий] АПО ЦК КПБ Абрамчук

НАРБ. Ф. 4 п, воп. 21, спр. 67, л. 68.

№ 123
З рэцэнзіі С. Сцяпанава[2] «Идеология, чуждая марксизму в статьях Большой Советской энциклопедии о Белоруссии»

г. Масква **1927 г.**[?]

[…] Вторая крупная статья о Белоруссии в том же 5 томе БСЭ[3] посвящена Белорусской Советской Социалистической Республике. Эта статья […] состоит из отдельных очерков, написанных разными авторами. На темном кровавом фоне Западной Белоруссии, БССР должна выглядеть в этой статье цветущей свободной республикой, поднявшей с помощью союзных республик свое экономическое благосостояние и культуру на небывалую высоту, освободившейся от всякого национального гнета и помогающей другим народностям Белоруссии развивать их культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию.

[1] Прыпісана на полі дакумента.

[2] Верагодным аўтарам рэцэнзіі з'яўляецца **Скварцоў-Сцяпанаў Іван Іванавіч** (1870—1928), савецкі дзяржаўны і партыйны дзеяч, гісторык, эканаміст, першы народны камісар фінансаў РСФСР. Адзін са стваральнікаў палітычнай цэнзуры, з 1925 г. — адказны рэдактар газеты «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», з 1927 г. — намеснік адказнага сакратара газеты «Правда», адначасова дырэктар Інстытута Леніна пры ЦК УсеКП(б).

[3] Пяты том першага выдання «Большой Советской Энциклопедии» выйшаў у 1927 г.

Однако этого в значительной степени в данной статье мы не найдем. Подойдем ближе к ней и рассмотрим ее «достоинства» <…>, остановимся на экономическом очерке БССР, занимающем 2/3 всей статьи.

В этом очерке, написанном М. Шкубером[1] и М. Довнар-Запольским, сразу наше внимание привлекает подзаголовок о социальной структуре сельского хозяйства. Авторы приводят значительные цифровые данные, ярко показывающие на продолжающийся после революции процесс расслоения крестьянства. Огромная масса помещичьих земель, которая влилась в крестьянские хозяйства, нисколько не ослабляет это процесс. Сельское хозяйство находится на очень низком уровне развития. Естественно, встает вопрос о формах землепользования. Шкубер и Довнар-Запольский констатируют наличие в БССР различных форм землепользования и выражают их в процентах: чересполосная — 74% всех хозяйств, хутора — 20%, отруба — 4%. Значит остается только 2% крестьянских хозяйств, имеющих иные формы землепользования. Этими формами являются поселки и колхозы.

Таким образом, перед нами довольно ясная картина социальной структуры сельского хозяйства БССР. Три четверти всех крестьянских хозяйств имеют чересполосную, обычно трехпольную, экстенсивную форму землепользования. Около одной четверти всех крестьянских хозяйств являются воплощением идеи «крепкого мужика», имеют хуторскую и отрубную форму землепользования, также отсталую, покоящуюся на применении мелких сельскохозяйственных орудий. И только 2% крестьянских хозяйств выражают собою процесс зарождения новых форм: поселковой и колхозной. Задача авторов очерка, казалось бы, совершенно ясна — оценить критически каждую из существующих и зарождающихся форм землепользования и дать свои соображения о том, по какому пути должно пойти дальнейшее развитие сельского хозяйства БССР. Ничего этого не дают авторы очерка. Они ограничивают свою роль фиксированием существующего положения вещей, да и то далеко не полно. Так, например, они почти вовсе не замечают совхозов, не касаются их состояния, их роли в сельском хозяйстве БССР; они ограничиваются лишь указанием, что «удельный вес советских хозяйств и колхозов очень невелик, — число занятых в них лиц составляет лишь 1,08% ко всему числу лиц, занятых в сельском хозяйстве, — остальное приходится на крестьянское хозяйство». Как видим, они колхозы даже не считают крестьянскими хозяйствами.

Но когда авторы очерка переходят к рассмотрению состояния полеводства, животноводства и других отраслей сельского хозяйства, которые они рассматривают не по типам хозяйств, а в огульных цифрах по географическим районам, то им неизбежно приходится касаться вопроса интенсификации сельского хозяйства БССР. И хотя они стремятся свести вопрос об интенсификации к общим замечаниям о росте площадей подо льном, картофелем, травами, машинизации, т. е. ограничить вопрос интенсификации хозяйственно-техническими рамками, им это не вполне удается. Вопрос интенсификации сельского хозяйства не вмещается в хозяйственно-технические рамки; он является вопросом в первую очередь социальным. И это заставляет авторов очерка обнажить свои взгляды на путь к интенсификации сельского хозяйства БССР. Указывая, что более сложный и усовершенствованный инвентарь в крестьян-

[1] **Шкубер Міхаіл Іванавіч** (?—?), статыстык, да 1917 г. быў звязаны з Мінскай земскай управай, складаў сельскагаспадарчыя агляды губерній, кіраўнік Цэнтральнага статыстычнага бюро БССР у 1923—1927 гг.

ских хозяйствах встречается в виде исключения, но что им достаточно **обеспечены** совхозы и колхозы, авторы далее пишут: «Мелкие размеры крестьянских хозяйств, чересполосно-участковое пользование и слабое развитие машинных товариществ мешают продвижению усовершенствованных орудий обработки и уборки в деревне». Шкубер и Довнар-Запольский совершенно не ставят так вопрос, что только в совхозах и колхозах создается возможность применения сложных с[ельскохозяйственны]х машин. Они выражают свою мысль довольно точно, говоря, что совхозы и колхозы с[ельско]хоз[яйственными] машинами достаточно **обеспечены,** т. е. указывают на посильность приобретения *машин совхозами и колхозами и на посильность их приобретения*[1] отдельными крестьянскими хозяйствами и, вследствие чего сложные машины встречаются в крестьянских хозяйствах в виде исключения. И отсюда у них вытекает вывод о необходимости, наряду с уничтожением чересполосицы, развития машинных товариществ. Эти меры не новые; их знает Белоруссия со времени столыпинской реформы. Хутора — как средство избавления от чересполосицы, и машинные товарищества — как средство обеспечения хуторянина машинами — вот фактический путь интенсификации сельского хозяйства БССР, к которому склоняются авторы очерка. И они видят в землеустроительной политике Наркомзема БССР Прищепова[2], насаждающего усиленным темпом хуторские и поселковые хозяйства, путь интенсификации сельского хозяйства БССР. «Благоприятные условия для нее, — говорят они, — создаются сетью агропомощи и планом мелиорации и землеустройства». «Весьма актуальное значение для БССР имеет землеустройство; борьба с внутриселенной чересполосицей ведется наркомземом».

В целом ряде последующих замечаний авторы излагают развитие интенсификации сельского хозяйства Белоруссии, начиная с учреждения в Белоруссии земств в 1912 г. Земства, по их мнению, начали вести широкую работу по интенсификации сельского хозяйства, но война разрушила их начинания. Но «восстановительный процесс, — говорят они дальше, — происходит очень быстро. На 1 января 1925 г. агроперсонал состоял уже из 281 специалиста, что по числу далеко превосходит предположения прежних земств». В земельной политике наркомзема БССР авторы видят лишь продолжение политики земств. И они не ошибаются. Оно действительно так и было. Земельная политика наркомзема Прищепова направляла развитие сельского хозяйства БССР по буржуазному пути. И вполне заслуживают название буржуазных апологетов те, кто одобряет эту политику, считает ее правильной. Шкубер и Довнар-Запольский проявили себя на страницах БСЭ последовательными защитниками политики Прищепова, буржуазных перспектив развития с[ельского] хозяйства БССР. И недаром в числе литературы по данному вопросу они не преминули порекомендовать такой «труд»: «Сельское хозяйство Белоруссии и мероприятия к его восстановлению» под редакцией Д. Прищепова, Минск, 1925.

Взгляды Шкубера и Довнар-Запольского на промышленность БССР весьма худосочны. Они указывают, что в 1926 году по отраслям промышленности и, со-

---

[1] Вылучаныя словы ўпісаныя ад рукі.

[2] **Прышчэпаў Дзмітрый Філімонавіч** (1896—1940), беларускі дзяржаўны і грамадскі дзеяч, народны камісар земляробства БССР (1924—1929 гг.). Праводзіў у 1920-х гг. у межах НЭПу аграрную палітыку, якая прадугледжвала свабоду выбару сялянамі форм землекарыстання, размяшчэнне сялянскіх гаспадарак на хутарах. Арыштаваны ў 1930 г., асуджаны на 10 год лагера, паўторна арыштаваны ў 1937 г., асуджаны да растрэлу, памёр у турме.

хранившие свое оборудование[1], восстановительный процесс закончился. «В дальнейшем, — вещают они, — рост фабрично-заводской промышленности БССР, надо полагать, не будет столь бурным». Какая знакомая и осмеянная жизнью теория![2] Чем определялся рост промышленности в восстановительный период?[3] «До сих пор, — отвечают авторы, — он определялся коренной реорганизацией промышленности (?), использованием наличных технических ресурсов и отчасти дополнительным новым оборудованием, а также значительным повышением интенсивности труда рабочих». Чем будет определяться рост промышленности в дальнейшем? — «В дальнейшем, — пишут авторы очерка, — рост промышленности будет определяться суммой капитальных вложений в нее и, в меньшей степени, мероприятиями организационного порядка». Настолько жалкая аргументация более медленного роста промышленности после восстановительного периода, что собственно даже возразить нечему. Надо быть совершенно безграмотным человеком, чтобы утверждать, что в восстановительный период происходит «коренная реорганизация промышленности». Надо иметь исключительную слепоту, чтобы в восстановительный период видеть повышение интенсивности труда рабочих, а в период действительной коренной реконструкции промышленности, в период напряженного социалистического строительства — повышения интенсивности труда рабочих не предугадывать. Шкубер и Довнар-Запольский, как видно, забыли, что они рассматривают промышленность не капиталистической страны, а советской социалистической республики, для которой капиталистические законы вовсе не обязательны. Они механически распространяют факт замедляющегося роста промышленности в капиталистических странах после восстановительного периода на БССР, также как по капиталистическому пути они мыслят поднятие интенсивности сельского хозяйства БССР.

Дальнейшую индустриализацию БССР они объясняют своеобразной необходимостью: «При перенаселенности БССР развитие в ней фабрично-заводской промышленности является совершенно необходимым условием ее экономического развития». Но не только этим они объясняют необходимость индустриализации БССР. Они ее связывают с вопросом интенсификации сельского хозяйства, но связывают по-своему. «Поскольку от старых западных рынков, — пишут они, — БССР отрезана новой границей, а на рынке Московско-промышленной области она неизбежно встречает конкуренцию со стороны соседних районов, тоже быстро интенсифицирующих свое сельское хозяйство, приходится ставить вопрос об изыскании новых рынков; ближайшим разрешением этого вопроса является развитие собственной обрабатывающей промышленности». Эта цитата выражает не только глупое обоснование дальнейшего развития промышленности БССР. О, нет![4] Она дышит враждебностью к Москве. В ней заложена политическая программа белорусского национал-демократизма. Белоруссия, мол, была вечно связана с западными рынками, там она себя чувствовала как дома, в то время как на московском рынке ее преследовала враждебная конкуренция. Новой границей большевики «отрезали» половину Белоруссии от ее милого Запада и теперь, мол, приходится как «ближайшее разрешение этого вопроса» развивать собственную промышленность. Видите, это даже не выход из по-

[1] Так у тэксце
[2] Клічнік упісаны ад рукі
[3] Пытальнік прыпісаны ад рукі
[4] Клічнік упісаны ад рукі.

ложения; это только «ближайшее» разрешение вопроса, а окончательно разрешится этот вопрос, когда Белоруссия снова очутится в объятиях Запада.

Неудивительно, что с такой идеологией, переходя к рассмотрению национально-культурного строительства БССР, Шкубер и Довнар-Запольский постарались обезвкусить громадные плоды национальной политики партии и советской власти в БССР. «Советская национальная политика, — пишут они, — которая на территории БССР, между прочим, выражается в безоговорочном равноправии четырех языков (белорусского, еврейского, польского и русского) дает неограниченную возможность широко поставить культурную работу среди национальностей БССР, в особенности среди белорусского и еврейского населения». У них даже язык не поворачивается, чтобы прямо сказать, что советская национальная политика в БССР выражается в безоговорочном равноправии *всех наций, а не в безоговорочном равноправии*[1] на территории БССР четырех языков. К тому же, надо заметить, что на территории БССР, также как и на территории всего Советского Союза равноправными являются все языки живущих на территории Советского Союза народов. И почему авторы считают неравноправными на территории БССР литовский и латышский языки, когда существуют в БССР целые литовские и латышские сельсоветы, в которых вся работа ведется на родном языке.

Советская национальная политика в БССР дает неограниченные возможности культурного развития не только «в особенности среди белорусского и еврейского населения», как выделяют авторы, а для всех народов, живущих в БССР. Этого, как видно, не хочется признавать авторам, ибо они, если не считать маленькой таблички, ни словом не упоминают о работе в БССР широкой сети школ, политико-просветительных и культурных учреждений, газет, издательства на литовском, латышском, татарском и др. языках. Таким образом, БССР, также как дореволюционная Белоруссия и Западная Белоруссия, на страницах БСЭ получила искаженное освещение, насквозь пронизанное идеологией белорусского национал-демократизма.

АРАН. Ф. 377, воп. 1, спр. 247, л. 57—66.

№ 124
Паведамленне вучонага сакратара Навукова-даследчага інстытута этнічных і нацыянальных культур народаў Усходу[2] Р. Шор[3] аб выбранні М. Доўнар-Запольскага правадзейным сябрам

г. Масква **канец 1928 г. — пачатак 1929 г.**

Профессору Довнар-Запольскому

Многоуважаемый Митрофан Викторович.

Научно-исследовательский институт этнических и национальных культур народов Востока, извещая об избрании Вас нештатным действительным членом, просит Вас

[1] Вылучаныя словы ўпісаныя ад рукі.

[2] Інстытут быў створаны ў 1924 г. пры Расійскай асацыяцыі навукова-даследчыцкіх інстытутаў грамадскіх навук.

[3] **Шор Разалія Восіпаўна** (1894—1939), савецкі лінгвіст і гісторык літаратуры, навуковы супрацоўнік і сакратар (з 1926 г.) Інстытута народаў Усходу.

не отказать пожаловать в институт для переговоров с ученым секретарем т. Шор. Не откажите предварительно известить Институт о наиболее удобном для Вас времени для переговоров (тел 4—30—61).

Ученый секретарь Шор

АРАН. Ф. 677, воп. 2, спр. 47, л. 1.

№ 125
Ліст намесніка дырэктара Навукова-даследчага інстытута этнічных і нацыянальных культур народаў Усходу А. Іванова[1] М. Доўнар-Запольскаму і А. Пятрову з просьбай прадставіць праграмы вучэбных курсаў

г. Масква **канец 1928 г. — пачатак 1929 г.**

Профессорам Довнар-Запольскому, Петрову[2].

Научно-исследовательский институт этнических и национальных культур народов Востока просит не отказать представить в канцелярию Института программу заявленного Вами курса «Методы экономической географии» и «Методы экономической истории». Программа необходима для утверждения методбюро.

Зам. директора Иванов

Ученый секретарь Шор

АРАН. Ф. 677, воп. 2, спр. 47, л. 1,5.

---

[1] **Іваноў Аляксей Іванавіч** (1878—1937), усходазнаўца, сінолаг і тангутолаг, доктар навук у галіне літаратуразнаўства. Прафесар Маскоўскага інстытута ўсходазнаўства, навуковы супрацоўнік Акадэміі гісторыі матэрыяльнай культуры, вучоны сакратар Камітэта па ахове помнікаў культуры пры УсеЦВК. Арыштаваны ў 1937 г., расстраляны.

[2] **Пятроў Аркадзь Мікалаевіч** (1881—1938?), усходазнаўца-эканаміст. Выкладаў у Маскоўскім універсітэце (1923—1929), загадчык кафедры Інстытута народнай гаспадаркі імя Г. В. Пляханава, дзе працаваў М. Доўнар-Запольскі. Арыштаваны ў 1930 г., высланы, паўторна арыштаваны ў 1938 г., расстраляны.

№ 126
Заява М. Доўнар-Запольскага аб уладкаванні на працу ў Расійскую асацыяцыю навукова-даследчых інстытутаў грамадскіх навук[1]

пачатак 1927 г.[?]

В Совет РАНИОН'а
Экономическая секция
профессора М. В. Довнар-Запольского

Заявление.

Желая принимать участие в тех работах, которые интересуют экономическую секцию, прошу секцию принять меня в число ее членов. *Curriculum vitae* и список трудов прилагаю.

М. В. Довнар-Запольский

ДАРФ. Ф. 4655, воп. 1, спр. 175, л. 2.

№ 127
З пратакола пасяджэння Калегіі Навукова-даследчага інстытута гісторыі[2] РАНДІГН пра запыт М. Доўнар-Запольскага адносна секцыі гісторыі народнай гаспадаркі

г. Масква **2 кастрычніка 1928 г.**

Протокол от 2 октября 1928 г.

[…] СЛУШАЛИ: заявление М. В. Довнар-Запольского с просьбой выяснить вопрос о секции по изучению истории народного хозяйства

ПОСТАНОВИЛИ: 3. Ввиду того, что секция закрыта постановлением Президиума РАНИОН[3], предложить сотрудникам секции, желающим участвовать в работе Института истории, подавать заявления об этом в Коллегию Института. […]

ДАРФ. Ф. 4655, воп. 1, спр. 175, л. 10.

---

[1] *Расійская Асацыяцыя навукова-даследчых інстытутаў грамадскіх навук* РСФСР (РАНДІГН) была створана ў Маскве ў 1924 г. Першапачаткова аб'ядноўвала інстытуты: эканомікі, савецкага права, мовазнаўства і гісторыі літаратуры, археалогіі і мастацтвазнаўства, філасофіі, эксперыментальнай псіхалогіі, параўнальнай гісторыі літаратуры Захаду і Усходу. Створана з мэтай паставіць пад партыйны кантроль дзейнасць асноўных грамадазнаўчых устаноў, дзе разам з марксістамі працавалі прадстаўнікі «буржуазнай навукі». Зліквідавана ў 1930 г.

[2] *Інстытут гісторыі*, створаны ў 1921 г. пры Маскоўскім і Петраградскім універсітэтах. У 1924 г. уключаны ў структуру РАНДІГН. Прыцягваў да працы дарэвалюцыйных гісторыкаў. Навуковыя даследаванні датычылі праблем эканамічнай і сацыяльнай гісторыі сярэднявечча, вотчыннай гаспадаркі і сялянства ў XVI—XIX стст., інш. Выдаваў «Ученые Записки Института Истории РАНИОН». У 1929 г. быў далучаны да Каммуністычнай акадэміі.

[3] У 1926 г. структура РАНДІГН змянілася: некаторыя інстытуты былі аб'яднаныя, дадаліся Інстытуты этнічнай і нацыянальнай культур народаў Усхода, землеўладкавання і перасялення, інш. Верагодна, секцыя гісторыі гаспадаркі стала структурай Інстытута эканомікі.

№ 128
З пратакола пасяджэння Калегіі РАНДІГН аб адмове М. Доўнар-Запольскаму стварыць секцыю гісторыі народнай гаспадаркі

г. Масква **11 снежня 1928 г.**

Протокол № 5 от 11 декабря 1928 г.

СЛУШАЛИ: […] докладная записка М. В. Довнар-Запольского о секции по истории народного хозяйства.

ПОСТАНОВИЛИ: […] 5. Считать включение в Институт истории отдельной секции по истории народного хозяйства — нежелательным.

Работники прежней секции могут вступить в Институт истории на общих основаниях. М. В. Довнар-Запольского считать в штате Института истории (I ставка).

ДАРФ. Ф. 4655, воп. 1, спр. 175, л. 2.

№ 129
Водгук акадэміка М. Багаслоўскага[1] аб навуковых заслугах М. Доўнар-Запольскага, адрасаваны ў Камісію па персанальных пенсіях[2]

г. Масква **25 студзеня 1929 г.**

Д[овнар]-З[апольский], д[окто]р русской истории, выдающийся русский историк. Его научные интересы были всегда широки и разнообразны. Он работал и над общими обзорами и курсами по русской истории, и над специальными монографиями. В этих монографиях он не ограничивал своих научных изысканий какой-либо одной областью исторического процесса; его внимание привлекали к себе и различные эпохи, и различные стороны, и различные территории этого процесса. Его интересовала и древняя Русь, и Московское государство XVI, XVII вв., и империя XVIII—XIX вв. («Зарождение министерств в России», «Политические идеалы Сперанского»), и Литовская Русь, к истории которой относятся его наиболее крупные монографии «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах» (стр. 807), Киев, 1901; «Очерки по организации западно-русского крестьянства», Киев, 1906 (стр. 500). Его исследовательские работы касались различных классов русского общества, ему принадлежит целый ряд монографий по истории декабристов («Тайное общество декабристов», «Идеалы декабристов», «Мемуары декабристов» и др.). С неменьшим интересом Д[овнар]-З[апольский] занимался исследованиями судеб торгово-промышленного класса («Торговля и промышленность Москвы в XVI—XVII вв.», «Организация московской промышленности» и др.). По истории крестьянства написан им вышеупомянутый большой труд и, кроме того, отдельные статьи. В особенности много Д[овнар]-З[апольский] работал по вопросам государственного и народного хозяйства: кроме упомянутой большой диссертации по истории государственного хозяйства Литвы, ему принадлежат также большие

---

[1] **Багаслоўскі Міхаіл Міхайлавіч** (1867—1929), гісторык, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта і Маскоўскай духоўнай акадэміі, акадэмік РАН (1921). Памёр заўчасна, пасмяротна залічаны да абвінавачаных па «справе С. Платонава».

[2] *Камісія па персанальных пенсіях*, створана ў 1923 г. паводле пастановы СНК СССР «О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой».

работы: «История русского народного хозяйства», т. 1, Киев, 1911 (стр. 366); «Народное хозяйство Белоруссии, Минск, 1926 г. (233 стр.). Не была Д[овнар]-З[апольскому] чужда история политических и общественных движений, как и умственная сторона жизни русского и западно-русского общества, а также и вопросы русской историографии («Исторический процесс русского народа в русской исторической науке», М., 1905 г., стр. 302). Еще в студенческие годы Д[овнар]-З[апольский] написал весьма ценную работу «Очерк истории Кривичской и Дреговичской земли до конца XII века», Киев, 1891, (стр. 170). С тех пор история, а также этнография Белоруссии стали одним из любимых предметов занятий Д[овнар]-З[апольского] и в области белорусской этнографии ему принадлежит ряд обративших на себя внимание работ: «Белорусская свадьба и свадебные песни», «Песни пинчуков», «Очерки обычного семейного права крестьян Минской губернии», «Этнографический очерк Белоруссии» и др. Нельзя забывать также значительной издательской деятельности Д[овнар]-З[апольского]: им сделан целый ряд важных научных изданий архивного материала «Документы М[осковского] архива М[инистерст]ва юстиции», «Акты Литовско-Русского государства».

Наконец, отметим выдающуюся, прямо замечательную организаторскую деятельность Д[овнар]-З[апольского] в научной области, редкую в нашем обществе, в котором он имеет мало организаторов, ему равных. Он был организатором, вдохновителем и руководителем целого ряда научных предприятий с весьма плодотворными результатами. Им была создана и весьма успешно действовала в [18]90-х гг. прошлого столетия Археографическая комиссия при Моск[овском] Археол[огическом] О[бщест]ве, выпускавшая целый ряд трудов под его редакцией, им был учрежден в Киеве студенческий историко-этнографический кружок при Киевском университете, работавший под его руководством и напечатавший несколько томов Сборника с весьма ценными исследованиями. Им были осуществлены коллективные издания «Русская история в очерках и статьях» 3 т[ома], «Книга для чтения по русской истории» и др.

Столь немаловажные заслуги Д[овнар]-З[апольского] в области исторической науки дают ему право на признательность всех, кому дороги успехи этой науки.

Академик М. Богословский

ДАРФ. Ф. 3316, воп. 45, спр. 40, л. 6.

№ 130
Водгук доктара геаграфічных навук М. Яніцкага[1] аб навуковых заслугах М. Доўнар-Запольскага на запыт Камісіі па персанальных пенсіях

г. Масква **студзень 1929 г.**

[М. Довнар-Запольский], не являясь, быть может, ортодоксальным марксистом, по существу должен быть причислен к группе марксистов-историков, так как все труды построены на марксистском базисе. Студенческая молодежь, ученики его школы, твердо направлялись им на путь разработки истории под углом зрения историческо-

[1] **Яніцкі Мікалай Фёдаравіч** (1892—1979), гісторык і географ, бібліёграф, пісьменнік. Вучань М. Доўнар-Запольскага, пазней старшыня Усесаюзнай кніжнай палаты, доктар геаграфічных навук.

го (по тогдашнему, экономического) материализма. Крупной заслугой профессора М. В. Довнар-Запольского является также то, что он свел в свое время в одну группу многочисленных учеников, планомерно разрабатывавших Вопросы хозяйственной истории России: 1. дал, в результате чрезвычайно успешной проработки актуальнейших вопросов, решение ряда проблем истории хозяйственного быта, истории революции и национальной белорусской истории и этнографии; 2. являлся одним из немногих историков дореволюционной эпохи, лично разрабатывавших вопросы хозяйственной истории и направлявших учеников на путь изучения экономических вопросов как вопросов основных. 3. создал в свое время школу учеников-историков, организованно и планово разрабатывавших вопросы аграрной истории, (огромные историко-статистические материалы писцовых книг); 4. был одним из главных организаторов экономической высшей школы Киева — нынешнего Института народного хозяйства, неизменно поддерживая и развивая студенческие кружки Киевского университета.

Достоин персональной пенсии.

ДАРФ. Ф. 539, воп. 1, спр. 404, л. 15—16.

№ 131
З ліста члена-карэспандэнта АН СССР Г. Ільінскага[1] да акадэміка Я. Карскага з паведамленнем аб адмове прыняць званне члена-карэспандэнта Беларускай Акадэміі навук

г. Масква **19 студзеня 1929 г.**

[…] Вчера был у меня П. А. Бузук[2] и, между прочим, передал полуофициальное приглашение президиума Бел[орусской] акад[емии] наук принять звание ее чл[ена]-корреспондента. Но я ответил, что пока в числе ее д[ействительных] чл[енов] отсутствует Е. Ф. Карский, эта живая <…> Академия, — и такие многозаслуженные историки зап[адно]-русс[кой] культуры, как Довнар-Запольский и Любавский, а с другой стороны, пока среди них числятся лица с таким жалким научным багажом, как Лесик[3] и Игнатовский, я не видел бы для себя особой чести состоять д[ействительным] чл[еном] сей академии, тем менее чл[еном]- корресп[ондентом].

СПФ АРАН. Ф. 292, воп. 2, спр. 56, л. 1—2.

---

[1] **Ільінскі Рыгор Андрэевіч** (1876—1937), вучоны-славіст, археограф, выдавец, прафесар, член-карэспандэнт АН СССР, Балгарскай і Польскай акадэмій наук. Арыштаваны ў 1934 г., высланы, паўторна арыштаваны ў 1937 г., расстраляны.

[2] **Бузук Пятро Апанасавіч** (1891—1838), мовазнаўца-славіст, доктар філалогіі (1924), з 1925 г. — прафесар БДУ, старшыня Дыялекталагічнай камісіі Інбелкульта. Арыштаваны ў 1930 г., вызвалены, прызначаны дырэктарам Інстытута мовазнаўства БелАН. Арыштаваны ў 1934 г., высланы, паўторна арыштаваны ў 1937 г., расстраляны.

[3] **Лёсік Язэп Юрьевіч** (1883—1940), дзеяч беларускага руху, філолаг, гісторык і пісьменнік, з 1921 г. — сябар Інбелкульта, з 1928 г. — акадэмік БелАН. Арыштаваны ў 1930 г., высланы, паўторна арыштаваны ў 1940 г., памёр у турме.

№ 132
З ліста акадэміка М. Дурнаво[1] да акадэміка Б. Ляпунова[2] аб нізкім навуковым прэстыжы Беларускай Акадэміі навук

г. Мінск **19 сакавіка 1929 г.**

[…] В здешней Академии предполагается ввести институт членов-корреспондентов. Хотелось бы, чтобы хотя в члены-корреспонденты попали люди, давшие что-ниб[удь] положительное для белорусской науки. В таком случае можно надеяться, что со временем и белорусская академия станет ученым учреждением. […]

Кроме него[3], изучением белорусских говоров занимается только Расторгуев[4]. Я было его хотел предложить в члены-корреспонденты БАН, но он решительно отказывается и этим мешает нам несколько поднять престиж БАН, п[отому] ч[то], что же это за Белорусская Академия наук, в которую не входят ученые, занимающиеся изучением белорусского народа, его истории, языка, этнографии и литературы (Карский, Любавский, Довнар-Запольский, Сержпутовский[5], Расторгуев, Жукович[6])?

СПФ АРАН. Ф. 752, воп. 2, спр. 90, л. 70—72.

№ 133
З пратакола пасяджэння Калегіі РАНДІГН пра адмову ў выдаткаванні М. Доўнар-Запольскаму грошай на аддрукоўку навуковых матэрыялаў

г. Масква **5 сакавіка 1929 г.**

Протокол № 9 от 5 марта 1929 г.

[…] СЛУШАЛИ: заявление д[ействительного] чл[ена] Довнар-Запольского о представлении ему 60-ти рублей на отпечатку диаграмм и картограмм для предстоящего доклада в секции.

ПОСТАНОВИЛИ: в отпуске отказать. […]

ДАРФ. Ф. 4655, воп. 1, спр. 186, л. 11.

---

[1] **Дурнаво Мікалай Мікалаевіч** (1876—1937), мовазнаўца, член-карэспандэнт Акадэміі навук СССР, прафесар Саратаўскага, Беларускага і Маскоўскага ўніверсітэтаў, абраны правадзейным членам Інбелкульта ў 1924 г. Рэпрэсаваны: у 1929 г. пазбаўлены звання акадэміка БелАН, пакінуў Беларусь, у 1933 г. арыштаваны і асуджаны на 10 гадоў лагера. Паўторна арыштаваны ў 1937 г., расстраляны.

[2] **Ляпуноў Барыс Міхайлавіч** (1862—1942), мовазнаўца-славіст, акадэмік АН СССР (1925), прафесар Новарасійскага ўніверсітэта.

[3] Маецца на ўвазе П. Бузук.

[4] **Растаргуеў Павел Андрэевіч** (1881—1959), рускі і беларускі мовазнаўца і педагог, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта, член гуманітарнай секцыі Інбелкульта (1924). Арыштаваны ў 1934, асуджаны на 5 гадоў лагера.

[5] **Сержпутоўскі Аляксандр Казіміравіч** (1864—1940), беларускі этнограф, фалькларыст, мовазнавец, літаратар. Аўтар шматлікіх друкаваных прац, удзельнік этнаграфічных, антрапалагічных, лінгвістычных экспедыцый.

[6] Магчыма, аўтар ліста не ведаў, што П. Жуковіч памёр у 1919 г.

№ 134
Ліст акадэміка Я. Карскага прафесару А. Пятрову ў падтрымку абрання М. Доўнар-Запольскага акадэмікам АН СССР

г. Петраград **7 красавіка 1929 г.**

Уважаемый товариш Аркадий Николаевич!

Я очень обстоятельно знаком с учеными трудами Митрофана Викторовича Довнар-Запольского. И уже давно лично знаю его как человека. Все это дает мне право без всякого колебания присоединить свой голос к рекомендации о выборе М. В. Довнар-Запольского в действительные члены АН СССР по кафедре русской истории, тем более, что в Отделении Гум[анитарных] Наук было высказано желание иметь историка по белорусской истории. Лучшего кандидата я не знаю.

С товарищеским приветом, Е. Карский

СПФ АРАН. Ф. 2, воп. 1, спр. 76, л. 54.

№ 135
Ліст доктара гістарычных навук М. Слабчанкі[1] прафесару А. Пятрову ў падтрымку абрання М. Доўнар-Запольскага акадэмікам АН СССР

г. Адэса **8 красавіка 1929 г.**

Многоуважаемый Аркадий Николаевич!

Считая актом совершеннейшей справедливости избрание проф[ессора] Довнар-Запольского в академики как одного из выдающихся ученых, с охотою присоединяю свой голос 1) к группе московских научных работников, выдвигающих кандидатуру Митрофана Викторовича. Кроме моего голоса не откажите в любезности присоединить подпись руководимой мною секции научно-исслед[овательской] кафедры истории Украины и исторической секции Одесского Наукового Товарыства. Сочту своим приятным долгом оповестить моих коллег по факультету и не сомневаюсь, что они с готовностью присоединят свои голоса к московским.

Пользуюсь случаем засвидетельтвовать Вам свое искреннее уважение и заявить о готовности к услугам.

М. Слабченко,
Профессор Одесского Института
Народного Образования.

СПФ АРАН. Ф. 2, воп. 1, спр. 76, л. 52—53.

[1] **Слабчанка Міхаіл Елісеевіч** (1882—1952), гісторык, юрыст, эканаміст, археограф, публіцыст, прафесар, доктар гістарычных навук, актывіст нацыянальна-вызвольнага і культурна-асветніцкага руху, сябар УУАН (1928). У 1920-я гг. — лідэр адэскага ўкраіназнаўства. Арыштаваны органамі НКУС у 1929 г., высланы, памёр у ГУЛАГу.

№ 136

Заява прафесароў Крымскага педагагічнага інстытута[1] ў Прэзідыум АН СССР з прапановай абрання М. Доўнар-Запольскага акадэмікам АН СССР

г. Сімферопаль **15 красавіка 1929 г.**

Нижеподписавшиеся, отмечая выдающиеся заслуги доктора русской истории, проф[ессора] Митрофана Викторовича ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО в области истории народного хозяйства и его безупречную научно-общественную деятельность, — предлагают его кандидатуру в члены Академии Наук СССР.

При сем прилагаются:

Краткие биографические сведения М. В. Довнар-Запольского с характеристикой его научных трудов;

Перечень важнейших трудов М. В. Довнар-Запольского;

Отзыв о научных трудах М. В. Довнар-Запольского, написанный академиком М. Богословским 25 января 1929 г.

Профессор Крымского
Пед[агогического] института — Г. А. Максимович[2].

Профессор Крымск[ого]
Педагогич[еского] института — А. М. Лукьяненко[3].

Профессор Крымского Педагогического института, Председатель
Таврического Общества истории,
Археологии и Этнографии — А. И. Маркевич[4].

СПФ АРАН. Ф. 2, воп. 1, спр. 76, л. 50.

№ 137

Заява навукоўцаў Украінскай ССР у Прэзідыум АН СССР з прапановай абрання М. Доўнар-Запольскага акадэмікам АН СССР

г. Кіеў **красавік 1929 г.**

В Президиум Академии Наук СССР

Нижеподписавшиеся, отмечая выдающиеся заслуги доктора русской истории, проф[ессора] Митрофана Викторовича ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО в области истории

---

[1] *Крымскі дзяржаўны педагагічны інстытут*, створаны ў 1925 г. на аснове былога Таўрычаскага ўніверсітэта (1918).

[2] **Максімовіч Рыгор Андрэевіч** (1877 — пасля 1954), гісторык, доктар гістарычных навук, вучань М. Доўнар-Запольскага. Выкладаў у Нежынскім гісторыка-філалагічным інстытуце, Кіеўскім, Таўрычаскім універсітэтах. У 1932—1933 гг. падпаў пад перaслед за «немарксісцкую метадалогію», пераехаў у Сярэднюю Азію.

[3] **Лук'яненка Аляксандр Мітрафанавіч** (1880—1974), філолаг, лінгвіст, прафесар кафедры славянскай філалогіі Кіеўскага ўніверсітэта, прафесар і дэкан аддзялення рускай мовы і літаратуры Крымскага ўніверсітэта (Педагагічнага інстытута) (1921—1934).

[4] **Маркевіч Арсен Іванавіч** (1855—1942), ураджэнец г. Брэста, гісторык, архівіст, археолаг, этнограф, член-карэспандэнт АН СССР (1927), даследчык Крыма, адзін з заснавальнікаў і кіраўнік Таўрычаскай вучонай архіўнай камісіі. У 1930-х гг. падпаў пад перaслед за «немарксісцкую метадалогію», пераехаў у Ленінград, памёр у блакаду.

народного хозяйства и его безупречную научно-общественную деятельность, — предлагают его кандидатуру в члены Академии Наук СССР.

При сем прилагаются:

Краткие биографические сведения М. В. Довнар-Запольского с характеристикой его научных трудов;

Перечень важнейших трудов М. В. Довнар-Запольского;

Отзыв о научных трудах М. В. Довнар-Запольского, написанный академиком М. Богословскоим 25 января 1929 г.

Зав[едующий] Центральным архивом
древних актов (н[аучный] сотр[удник]
кафедры ист[ории] культуры) В. Романовский[1]

Науч[ный] сотрудник
академии Украины М. Тищенко[2].

Секретарь Историч[еского] Общества Нестора Летописца[3] при УУАН, проф[ессор] Киевс[кого] худож[ественного] и[нститута]та[4]
В. Базилевич[5].

Научный сотрудник
Украинской Академии наук В. Новицкий[6].

Д[ействительный] член научно-исследовательской кафедры искусствоведения в Киеве, д[ействительный] член Всеукраинского археологического комитета[7]
Всеукр[аинской] акад[емии] наук Ф. Эрнст[8].

---

[1] **Раманоўскі Віктар Аляксандравіч** (1890—1971), гісторык, археограф, крыніцазнаўца. Вучань М. Доўнар-Запольскага, доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык Кіеўскага Цэнтральнага архіва старажытных актаў у 1921—1931 гг., супрацоўнік УУАН, старшыня яе Археалагічнай камісіі. Арыштаваны ў 1934 г., асуджаны да 5 гадоў высылкі.

[2] **Цішчанка Мікалай Фёдаравіч** (1893—1974), гісторык, педагог, архівіст, супрацоўнік Кіеўскага Цэнтральнага архіва старажытных актаў (1924—1932), сябар Археаграфічнай і Гісторыка-геаграфічнай камісій УУАН (з 1931 г.). Арыштаваны ў 1933 г., звольнены з працы, арыштаваны ў 1948 г. за знаходжання на акупаванай тэрыторыі, асуджаны да ГУЛАГу.

[3] Кіеўскае Таварыства летапісца Нестара было зачынена ў 1917 г., але ў 1921 г. аднавіла дзейнасць у складзе Гісторыка-філалагічнага аддзела УУАН, зліквідавана ў 1930-я гг.

[4] *Кіеўскі мастацкі інстытут*, створаны ў 1922 г. шляхам аб'яднання Украінскай акадэміі мастацтва (1917) і Украінскага архітэктурнага інстытута (1918).

[5] **Базілевіч Васіль Мітрафанавіч** (1892—1942), гісторык, архівіст і музеязнаўца, вучань М. Доўнар-Запольскага, супрацоўнік УУАН. Даследчык руху дзекабрыстаў ва Украіне. Арыштоўваўся органамі НКУС у 1923, 1932, 1935 гг., высланы. Пасля вызвалення жыў у Таганрогу, расстраляны гестапа.

[6] **Навіцкі Віктар Ізмайлавіч** (1884—1938), гісторык права, архівіст, супрацоўнік Кіеўскага Цэнтральнага архіва старажытных актаў (1920—1932), сакратар Камісіі УУАН па вывучэнні гісторыі заходняга і ўкраінскага права. Арыштоўваўся ў 1932 і 1938 гг., расстраляны ў Кіеве.

[7] *Усеўкраінскі археалагічны камітэт*, навукова-даследчая і помнікаахоўная ўстанова, створаная ў 1924 г. у структуры УУАН.

[8] **Эрнст Фёдар Людвігавіч** (1891—1942), гісторык, мастацтвазнаўца, музеязнаўца, сябар Кіеўскага таварыства аховы помнікаў старажытнасці і мастацтва, Таварыства летапісца Нестара, прафесар Кіеўскага археалагічнага і Кіеўскага мастацкага інстытутаў. Арыштаваны органамі НКУС у 1933 г., высланы, зноў арыштаваны ў 1940 г., расстраляны.

Сотр[удник] Укр[аинской] Ак[адемии] Наук,
Всесоюзной Ассоциации Востоковедения,
проф[ессор] Киевского Института
Народного Хозяйства Е. Курц[1].

Научн[ая] Сотрудница
УУАН Н. Полонская-Василенко[2]

Руковод[итель] п[од]секции искусства ислама н[аучно]-исслl[едовательской] каф[едры] искусствоведения,
директор Харьк[овского] худож[ественно]-историч[еского] музея[3], проф[ессор] истории искусств
Азербайжанского университета Вс[еволод] Зуммер[4].

СПФ АРАН. Ф. 2, воп. 1, спр. 76, л. 49.

№ 138
З ліста члена-карэспандэнта АН СССР К. Харламповіча[5] да акадэміка А. Сабалеўскага[6] аб стане беларускай навукі

г. Нежын **24 красавіка 1929 г.**

[…] Любопытно, как Белорусская академия наук теперь работает. Увеличил ли этот титул материальные средства и личные силы академии или Института Белор[усской] культуры? Странно как-то с белорусского горизонта исчез заметный тамошний ученый Довнар-Запольский. […]

РДАЛіМ. Ф. 449, воп. 1, спр. 392, л. 63.

---

[1] **Курц Барыс Рыгоравіч** (1890—1938), украінскі гісторык, вучань М. Доўнар-Запольскага, прыват-дацэнт Кіеўскага ўніверсітэта, спецыяліст па гісторыі гандлю, усходазнавец. Рэпрэсаваны, памер у высылцы.

[2] **Палонская-Васіленка Наталля Дзмітрыеўна** (1884—1973), украінскі гісторык, вучаніца і блізкі сябар М. Доўнар-Запольскага, першая жанчына доктар гістарычных навук ва Украіне, прафесар Кіеўскага мастацкага інстытута, Кіеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта, супрацоўнік УУАН. З 1943 г. — у эміграцыі, прафесар і дэкан Украінскага Вольнага ўніверсітэта ў Мюнхене.

[3] *Харкаўскі мастацка-гістарычны музей*, заснаваны ў 1905 г. як гарадскі мастацка-прамысловы музей, у 1922 г. ператвораны ў Музей украінскага мастацтва з аддзяленнямі жывапісу, скульптуры і архітэктуры.

[4] **Зумер Усевалад Міхайлавіч** (1885—1970), гісторык усходняга мастацтва, цюрколаг, археолаг. Доктар гісторыі і тэорыі мастацтваў, прафесар. У 1920-х гг. працаваў у Бакінскім універсітэце разам з М. Доўнар-Запольскім, загадваў кафедрай гісторыі мастацтваў. Арыштаваны ў 1933 г., адбыў 5 год ГУЛАГу.

[5] **Харламповіч Канстанцін Васільевіч** (1870—1932), гісторык царквы, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук, акадэмік УУАН (1919—1928). Арыштоўваўся ў 1924 і 1928 гг., пазбаўлены правоў і высланы.

[6] **Сабалеўскі Аляксей Іванавіч** (1856—1929), філолаг, прафесар Кіеўскага і Пецярбургскага ўніверсітэтаў, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук.

№ 139
Заява старшыні Камісіі гісторыі асветы Беларусі Беларускай Акадэміі навук А. Цвікевіча ў Прэзідыум АН СССР з прапановай абрання М. Доўнар-Запольскага акадэмікам АН СССР

г. Мінск **29 красавіка 1929 г.**

Нижеподписавшийся, отмечая выдающиеся заслуги доктора русской истории, проф[ессора] Митрофана Викторовича Довнар-Запольского в области истории народного хозяйства и его безупречную научно-общественную деятельность, — предлагает его кандидатуру в члены Академии Наук СССР.

При сем прилагаются:

Краткие биографические сведения М. В. Довнар-Запольского с характеристикой его научных трудов;

Перечень важнейших трудов М. В. Довнар-Запольского;

Отзыв о научных трудах М. В. Довнар-Запольского, написанный академиком М. Богословским 25 января 1929 г.

Председатель Комиссии
истории просвещения Белоруссии
Белорусской Академии наук Цвикевич А. И.

Минск, Энгельса, 41.

СПФ АРАН. Ф. 2, воп. 1, спр. 76, л. 52—53.

№ 140
Ліст прафесара А. Пятрова да акадэміка Я. Карскага з прапановай падтрымаць кандыдатуру М. Доўнар-Запольскага на абранне яго акадэмікам АН СССР

г. Масква **Май 1929 г.**

Уважаемый товарищ Ефим Федорович!

Академия наук от 17/V объявила о двух свободных вакансиях в члены Академии по кафедре истории, предлагая научным работникам выдвинуть кандидатуры научных работников наиболее достойных и удовлетворяющих требованиям Положения об АН СССР[1].

Группа научных работников г. Москвы полагает, что одним из наиболее достойных кандидатов в члены АН СССР, удовлетворяющим полностью требованиям Положения об АН СССР, является доктор русской истории, профессор М. В. Довнар-Запольский, чье имя, как историка хозяйства, хорошо известно и в СССР, и за границей.

Для Вашего сведения прилагается при сем:

Биография Довнар-Запольского

Список научных трудов Довнар-Запольского

Отзыв о трудах Довнар-Запольского академика Богословского от 25.01.29[2].

---

[1] «Положение об АН СССР» прынята ў 1927 г.

[2] Акадэмік М. Багаслоўскі памёр летам 1929 г. Менавіта на заняцце яго пасады як кіраўніка секцыі расійскай гісторыі Інстытута гісторыі РАНДІГН мог прэтэндаваць М. Доўнар-Запольскі.

Копия заявления в Президиум АН СССР.

В случае Вашего согласия на предложение кандидатуры М.В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО в члены Академии, — просим Вас сообщить о присоединении Вашей подписи не позже 15 июля к заявлению по нижеследующему адресу или непосредственно в Президиум АН, а также не отказать в любезности предложить присоединить свои подписи к заявлению научным учреждениям и отдельным научным работникам, желающим отметить научные и общественные заслуги Довнар-Запольского.

С товарищеским приветом профессор Аркадий Николаевич Петров

Москва, Арбат, Сивцев Вражек, 23, кв. 26.

СПФ АРАН. Ф. 292, воп. 1, спр. 4, л. 1.

№ 141
Біяграфічная даведка пра М. Доўнар-Запольскага, складзеная прафесарам А. Пятровым, з нагоды падтрымкі яго кандыдатуры на выбарах акадэміка АН СССР

г. Масква **май 1929 г.**

Родился в 1867 г. в Речице Минской губ. в пролетарской семье. Отец был посыльным, потом канцеляристом. Начал учиться в народном училище, потом на благотворительные средства был отдан в гимназию в Мозырь Минской губ. С четвертого класса начал жить своим трудом — уроками, мастерством, а в старших классах гимназии и в университете — и литературным заработком. Бедствовал очень сильно. Из восьмого класса Киевской I гимназии **за хранение нелегальной литературы** был исключен и подвергнут обычным репрессиям (волчий билет[1]). Будучи в старших классах, он находился в постоянных сношениях с нелегальными организациями. В год изгнания из гимназии за ним числилось уже несколько печатных исследовательских работ. Это обстоятельство доставало ему возможность получить право держать [экзамен] на аттестат зрелости экстерном. В 1889 году поступил в Киевский университет на историко-философский факультет[2], который и закончил в 1894 г.

М. В. Довнар-Запольский начал печатать свои работы очень рано — еще будучи гимназистом, он поместил ряд статей. В 1885 г. появляется книга «Белорусская свадьба и свадебные песни» и ряд научных статей: «Статистический очерк Северо-Западного края» и др. Будучи студентом университета, он напечатал несколько исследований в научных журналах и отдельными книгами.

По окончании университета, находясь под надзором полиции, ему была запрещена в пределах Киевского округа педагогическая деятельность[3]. На том же основании, только после двухлетних настоятельных ходатайств факультета, министр разрешил оставить его для подготовки к профессорскому званию, но с обязательством жить в Москве.

---

[1] *«Волчий билет»* — дакумент з адзнакамі пра палітычную ненадзейнасць, які пазбаўляў уладальніка пэўных грамадзянскіх правоў, магчымасцей кар'ернага росту і г. д.

[2] Правільна «гісторыка-філалагічны».

[3] Факты не адпавядаюць рэчаіснасці, відавочна імкненне аўтара «паправіць» біяграфію М. Доўнар-Запольскага ў адпаведнасці з «рэвалюцыйна-пралетарскімі» каштоўнасцямі.

Переход в Москву, в центр научной работы, библиотек и архивов, служба в АМЮ оказало весьма богатое влияние на все его дальнейшее научное развитие.

В 1898 г. он выдержал в Киеве магистерский экзамен и начал чтение лекций в качестве приват-доцента при Московском университете. В Москве он совмещал научно-преподавательскую работу с работой архивариуса в АМЮ, секретаря Архивной комиссии МАО и редактора трудов последней.

В 1901 г. он получил приглашение перейти на кафедру в Киев. Осенью того же 1901 г. большой том в 800 стр. «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского» им был представлен и защищен в качестве магистерской диссертации.

Переходом на кафедру и защитой первой диссертации определилась его дальнейшая научная и общественная деятельность. Он выступил как профессор в тот самый год, когда из лона марксизма бежали Струве[1], Булгаков, отчасти Туган-Барановский[2], когда Струве призывал молодежь к Канту[3]. Его диссертация («Государственное хозяйство Великого княжества Литовского») была проникнута теорией исторического материализма. 20 сентября он читал первую вступительную лекцию на тему «Исторический процесс русского народа в русской историографии». Эта лекция потом несколько раз переиздавалась. В этой лекции он выказал себя решительным сторонником теории исторического материализма и в ответ на призыв Струве «к Канту» он призывал слушателей «назад, к Марксу». Лекция закончилась восторженной овацией студенческой аудитории и при гробовом молчании профессорской коллегии. Тогдашний ректор университета проф[ессор] Фортинский сделал ему замечание: «Ваше право быть каких угодно убеждений, но выступать с такими радикальными мыслями публично — большая неосторожность для начинающего».

В делах канцелярии Киевского попечителя Округа имеется немало материалов о «зловредности левого уклона его преподавания». Его научные интересы определялись диссертацией и воззрениями. Это интерес к изучению истории народного хозяйства и интерес к истории революционных движений в России. Прилагаемый список книг и статей совершенно подтверждает правильность этого.

Воспринятые им тогда марксистские взгляды он сохранил до сих пор.

Его изложение русской истории, именно новейшей, отличается двумя чертами. Он останавливается преимущественно на темах, которые трактуют, таким образом, о пробуждении идей свободы в России или касаются истории революционных движений <…>. В изложении отдельных вопросов Довнар-Запольский, выдвигая историю идей свободы, бичевал самодержавие и представителей церкви (см. например, кроме других, «Обзор новейшей русской истории», т. 1).

Таким образом, он является по преимуществу историком русского народного хозяйства и историком русских революционных движений. Как историк русского народного хозяйства он дал ряд учеников и теперь работающих в том же направлении. Как ученый Довнар-Запольский отличается редкой плодовитостью — из-под его пера вышло не менее 30 книг, напечатанных отдельными изданиями, не говоря

[1] **Струве Пётр Бернгардавіч** (1870—1944), расійскі грамадска-палітычны дзеяч, эканаміст, акадэмік РАН (1917), адзін з першых расійскіх марксістаў, пазней ліберальны кансерватар і апанент бальшавікоў.

[2] **Туган-Бараноўскі Міхаіл Іванавіч** (1865—1919), расійскі эканаміст, гісторык, прадстаўнік «легальнага марксізма», грамадска-палітычны дзеяч Расіі і Украіны.

[3] **Кант Імануіл** (1724—1804), нямецкі філосаф, заснавальнік класічнага ідэалізму.

о большом количестве статей в журналах и газетах. Под его редакцией вышло немалое количество исторических и особенно историко-экономических сборников и книг. Темы работ проф[ессора] Довнара-Запольского весьма разнообразны: древнерусская история, Московский период, новейшая русская история. Затем напечатал ряд работ по экономике, как дореволюционной эпохи, так и советского периода. В более ранних работах он касался социологии и права.

В своих темах проф[ессор] Довнар-Запольский очень часто выступает в качестве автора, впервые поднимающего тот или другой вопрос. Характер его курсов и научных работ создавал ему служебные неприятности по университету, следы чего сохранились в университетском попечительском архиве и в письме министра Кассо, предлагавшего ему выйти в отставку. Кроме профессуры в университете он преподавал в Киевском коммерческом институте и там занимал кафедру истории русского народного хозяйства. Это была первая и единственная в тогдашней России кафедра по истории русского народного хозяйства.

Когда он начал преподавание истории русского народного хозяйства, то таковой дисциплины у нас совсем не существовало. Исторические вопросы почти не касались этих вопросов. Поэтому пришлось подумать о том, чтобы создать первые вехи этой науки. Это было безнадежно сделать личными трудами. Он стал искать учеников. Его университетский семинарий дал ряд научных деятелей. Это был первый и некоторое время единственный в Киеве научный семинарий с утвержденным уставом, который с большим трудом удалось провести.

Киевский семинарий издал 10 томов «Сборника» и, кроме того, его участниками напечатано несколько десятков статей и отдельных книг в научных журналах и отдельных изданиях. Из участников семинария 10 человек прошли через магистерские экзамены и некоторые получили высшие ученые степени (тт. Курц, Смирнов[1], Максимович, Сташевский[2], Базилевич, Полонская, Яницкий, Клименко[3], Романовский и др.) Из учеников Коммерческого института также несколько человек заняли профессорские кафедры (например, Новаковский[4] и Мадей[5] в Польше).

Профессор Довнар-Запольский был инициатором и директором Киевского коммерческого института. Следует отметить, что этот институт, переименованный ныне в Институт народного хозяйства[6], сосредоточил в своих стенах большинство

[1] **Смірноў Павел Пятровіч** (1882—1947), вучань М. Доўнар-Запольскага, прыват-дацэнт Кіеўскага ўніверсітэта, прафесар Сярэдняазіяцкага ўніверсітэта ў Ташкенце, Гісторыка-архіўнага інстытута ў Маскве. Арыштоўваўся ў 1923 і 1924 гг., высланы.

[2] **Сташэўскі Яўген Дзмітрыевіч** (1884—1938), гісторык, вучань М. Доўнар-Запольскага прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, Кіеўскага Камерцыйнага інстытута, Інстытута народнай гаспадаркі і знешніх зносін, супрацоўнік УУАН. Арыштоўваўся ў 1930 і 1938 гг., загінуў пад час следства ў НКУС УССР.

[3] **Кліменка Піліп Васільевіч** (1887—1955), гісторык і архівіст, вучань М. Доўнар-Запольскага, прафесар Кіеўскага археалагічнага інстытута, Камянец-Падольскага ўніверсітэта, супрацоўнік УУАН. Арыштаваны ў 1938, высланы.

[4] **Навакоўскі Станіслаў І**. (1888—?), гісторык, усходазнаўца. Аўтар даследванняў «Панамский канал и его мировое значение / с пред. проф. М. В. Довнар-Запольского (Киев, 1914) і «Япония и Россия» (Токио, 1918).

[5] Асабістыя звесткі пакуль не знойдзены.

[6] У 1920 г. ККІ быў рэарганізаваны спачатку ў Кіеўскі інстытут сацыяльна-эканамічных навук, а затым — у Кіеўскі інстытут народнай гаспадаркі. Сёння — Кіеўскі нацыянальны эканамічны ўніверсітэт імя В. Гетмана.

радикально мыслящей профессуры. В программу института были включены еще в 1919 году ряд новых, вызванных потребностями жизни, дисциплин, дотоле не читавшихся в экономических вузах, как, например, экономическая география, новейшая история Востока (читал проф[ессор] А. Н. Петров), турецкий и японский языки (читал проф[ессор] Н. И. Конрад[1]) и ряд других.

Этот Институт создал новое направление в России в деле преподавания экономических, коммерческих наук, уделяя исключительное внимание вопросам краеведения, мирового хозяйства и Востоку. По тому времени это был совсем новый тип образования. Это учебное заведение, между прочим, отличалось тем, что туда в широкой степени допускались евреи, женщины и вольнослушатели.

Отстаивать эти принципы было очень трудно. Следует отметить, что проф[ессор] Довнар-Запольский десять лет был только «и. о.» директора. Министр не мог представить, вследствие его левизны, к утверждению [его] в этой должности.

Кроме того, он нес в Киеве многие другие общественные обязанности — председателя Экспортной палаты[2] и многих ученых обществ, например, Общества социальных знаний[3], доклады которого собирали своими темами громадную студенческую и рабочую аудиторию, Общества Нестора-летописца и др.

После Октябрьской революции, он наряду с профессорской деятельностью широко развернул общественную работу. Наряду с профессурой в Харьковском университете и Институте народного хозяйства (1920—[19]22), он нес обязанности председателя Технико-Экономического Совета Н[ародного] К[омиссариата] Р[абоче]-К[рестьянской] И[нспекции] Украины, Зав[едующего] статистико-экономическим отделом Вукоопспилки[4], консультанта Внешторга Украины[5]. Получив приглашение в Азербайджанский университет в Баку (1922—[19]25 г.), он, кроме профессуры, состоял проректором университета, начальником Управления промышленности и торговли, Наркомпромторга АССР, директором созданного им же Сельскохозяйственного и торгово-промышленного музея АССР. Переехав, как белорус, в Минск (1925—1926 г.), он, кроме университета, работал в Госплане БССР, издал ряд книг на белорусском языке по истории и экономике Белорусской ССР.

Москва притянула его снова широкой возможностью научной работы. В Москве он состоит профессором Тимирязевской сельскохозяйственной академии, Института

---

[1] **Конрад Мікалай Іосіфавіч** (1891—1970), усходазнаўца, акадэмік Акадэміі навук СССР. Выкладаў у Кіеўскім Камерцыйным інстытуце ў 1913—1914 гг.

[2] Тут памылка. М. Доўнар-Запольскі ўзначаліў праўленне *Паўднёва-Заходняга аддзялення Расійскай экспартнай палаты*, створанага па яго ініцыятыве ў 1912 г. Размяшчалася ў Кіеўскім Камерцыйным інстытуце. Ставіла мэту аб'яднання імпарцёраў і экспарцёраў Кіеўскай, Падольскай і Валынскай губерняў і актывізацыю іх удзелу ў знешнім гандлі Расіі.

[3] *Таварыства сацыяльных ведаў* заснавана М. Доўнар-Запольскім у 1910 г. пры Кіеўскім Камерцыйным інстытуце, мела тры секцыі: гістарычную, юрыдычную і этнаграфічную. Дзейнічала да 1919 г.

[4] *Вукоопспілка* — Агульнаукраінскі саюз кааператыўных таварыстваў, створаны ў Харкаве ў 1920 г.

[5] Наркамат знешняга гандлю РСФСР створаны ў 1920 г., у 1922 г. быў рэарганізаваны ў Наркамат знешняга гандлю СССР. Саюзныя рэспублікі, у тым ліку Украіна, мелі толькі прадстаўніцтвы Наркамзнешгандлю СССР, а не самастойныя наркаматы. Згаданы ў дакуменце факт адносіцца да перыяду жыцця М. Доўнар-Запольскага ў Харкаве. Іншыя звесткі аб працы ў названай структуры адшукаць не ўдалося.

народного хозяйства им. Плеханова (читает историю торговли), действительным членом Института истории, председателем Секции истории народного хозяйства Советского Востока Научной ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР[1]. М. В. Довнар-Запольский принял активное участие в научной исследовательской и общественной жизни Советского Союза, внося свою долю участия в общее социалистическое строительство, работая преимущественно на культурном фронте.

М[итрофан] В[икторович] имел двух сыновей-студентов, которые погибли в рядах ВКП(б) во время революции[2]. Ему в настоящее время 62 года. В прошлом году исполнилось 40 лет со времени выхода его первых научных работ и около 45 лет его научно-исследовательской работы.

Научная и общественная жизнь М. В. Довнар-Запольского, его огромной ценности исторические труды и его изумительная энергия как профессора и как организатора научно-учебных учреждений — у всех на виду и хорошо известна широким кругам трудящихся нашего Союза и за границей, а потому Довнар-Запольский вполне заслуживает быть избранным в Академики Всесоюзной Академии Наук по разряду исторических наук.

Подписал проф[ессор] А. Петров

АР РДБ. Ф. 366, карт. 28, спр. 13, л. 5—7.

№ 142
З пратакола пасяджэння Бюро ЦК КП(б)Б з пастановай катэгарычна пратэставаць супраць абрання М. Доўнар-Запольскага акадэмікам АН СССР

г. Мінск **14 чэрвеня 1929 г.**

Пратакол № 17

[…] СЛУХАЛІ: Інфармацыя т. Ігнатоўскага аб выбару Доўнар-Запольскага Акадэмікам у Акадэмію Навук СССР[3] (т. Ігнатоўскі).

ПАСТАНАВІЛІ: Паведаміць ЦК Усе[расійскай] КП(б) аб тым, што ЦК КП(б)Б катэгарычна супярэчыць супроць кандыдатуры Доўнар-Запольскага акадэмікам у акадэмію Навук СССР[4].

НАРБ. Ф. 4п, воп. 1, спр. 4325, л. 36—37.

---

[1] *Навуковая асацыяцыя Усходазнаўства пры ЦВК СССР* створана ў 1922 г. з мэтай марксісцкай распрацоўкі праблем усходазнаўства, у т. л. вывучэння Усходу СССР. У 1930 г. перададзена ў склад Інстытута ўсходазнаўства АН СССР.

[2] **Усевалад** са жніўня 1919 г. знаходзіўся ў Заходнефрантавым бюро РКП(б), быў перакінуты з чырвонаармейскім атрадам пад Гомель для прыкрыцця горада ад польскага наступлення. Памёр ад тыфу, пахаваны ў Гомелі. **Вячаслаў** (1900—1919) следам за старэйшым братам уключыўся ў рэвалюцыйную дзейнасць, загінуў у шэрагах Чырвонай арміі.

[3] У кастрычніку 1928 г. было створана 11 выбарчых камісій па падрыхтоўцы да выбараў у АН СССР. У. Ігнатоўскі увайшоў прадстаўніком БССР у Камісію па гісторыі, якую ўзначаліў С. Платонаў.

[4] Вынікі абмеркавання мелі наступствы: М. Доўнар-Запольскі быў зняты з балатавання ў АН СССР.

№ 143
Заява дзеячаў навукі Масквы ў Прэзідыум АН СССР з прапановай абрання М. Доўнар-Запольскага акадэмікам АН СССР

г. Масква **5 ліпеня 1929 г.**

В Прэзидиум Академии Наук СССР

Нижеподписавшиеся, отмечая выдающиеся заслуги доктора русской истории, проф[ессора] Митрофана Викторовича ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО в области истории народного хозяйства и его безупречную научно-общественную деятельность, — предлагают его кандидатуру в члены Академии Наук СССР.

При сем прилагаются:

Краткие биографические сведения М. В. Довнар-Запольского с характеристикой его научных трудов;

Перечень важнейших трудов М. В. Довнар-Запольского;

Отзыв о научных трудах М. В. Довнар-Запольского, написанный академиком М. Богословским 25 января 1929 г.

Проф[ессор] Аркадий Николаевич Петров*, Москва. Арбат, Сивцев вражек, д. № 24.

Пр[иват]-доц[ент] Николай Федорович Яницкий**, — Москва, Никольская ул. 12, кв. 4.

Научн[ый] сотруд[ник], действит[ельный] член Ранион, по Институту экономики Л. Копорский[1] <…> бул., д. 12, кв. 141.

Научн[ый] сотр[удник] Ранион по Инст[ута]ту экономики М. Новинский[2] (Лужковская 16, кв. 3)

---

* Профессор Инс[титу]та нар[одного] хоз[яйства] им. Плеханова, действ[ительный] Член Ин[ститу]та Землеустройства и Переселения, действ[ительный] член Ин[ститу]та народов Востока, председатель Комиссии народ[ного] хоз[яйства] Советского Востока при Науч[ой] ассоциации Востоковедения при ВЦИК СССР и исп[олкоме] Совета для изуч[ения] Сибири и Д[альнего] Востока.

** МГУ, директор Гос[ударственной] Центр[альной] книжной палаты.

СПФ АРАН. Ф. 2, воп. 1, спр. 76, л. 51.

---

[1] **Капорскі Аляксандр Аляксеевіч** (1889—?), у 1923 г. выкладчык Кіеўскага інстытута народнай гаспадаркі і знешніх зносін, спецыяліст у галіне эканамічнай геаграфіі, правадзейны сябар РАНДІГН, член Навуковай асацыяцыі ўсходазнаўства.

[2] **Навінскі М. Г.** (?—?), студэнт ККІ і адначасова супрацоўнік Паўднёва-Заходняга аддзялення Расійскай экспартнай палаты, якую ўзначальваў М. Доўнар-Запольскі.

№ 144
Асабістая справа[1] прафесара Маскоўскай сельскагаспадарчай акадэміі імя Ціміразева[2] М. Доўнар-Запольскага

г. Масква **верасень 1929 г.**

Начато 1926. Окончено 1929.

Сверхштатный профессор

Читаемый курс. Экономические районы СССР, семинарские занятия при кабинете экономической географии, хозяйственная экономика, 1929 — история торговли.

Совмещение: профессор сельскохозяйственной Тимирязевской академии; д[ействительный] ч[лен] РАНИОН.

Социальное происхождение: сын служащего (белорус).

Педстаж: с 1888.

Состоит в институте: с 1.XI.1926.

Представлен на утверждение 10.I.1927.

Выбыл с 1. IX.1929 г.

Печатных работ 78.

Главные: История русского народного хозяйства;

На заре крестьянской свободы;

Мемуары декабристов;

Идеалы декабристов.

Архіў Маскоўскай Сельскагаспадарчай акадэміі. Звязка № 6, спр. 315, л. 1.

№ 145
Са стэнаграмы выступу прафесара В. Сербенты на чацвёртым аб'яднаным Пленуме ЦК і ЦКК КП(б) Беларусі XIII склікання

г. Мінск **10—12 красавіка 1931 г.**

[…] Выступленне т. Сербента: Справа з нацыянал-дэмакратамі паказала, як пры правільнай нацыянальнай політыцы партыі групавая барба ў організацыі дапамагала нацыянал-дэмократам. Маючым сваіх агентаў у шэрагах партыі, выкарыстоўваць гэтую барацьбу і праводзіць усё ж такі надзвычай шкодную працу як у галіне ідэолёгічнай, так і ў галіне экономічной. Што паасобныя факты надзвычай яркія, надзвычай характэрныя для ідэолёгіі нацыянал-дэмократаў былі вядомыя партыйнай організацыі даўно, што на гэтыя выступленьні партыйная організацыя рэагавала — мы можам указаць прыкладна на такое з'явішча, калі ў 1926 годзе быў ускрыт цэлы комплекс нацыянал-дэмократычных докумэнтаў.

[…] Тады ўжо наша партыйная організацыя мела факт прыкладна ў справе Доўнара-Запольскага, калі гэты заведама вядомы, калі гэты выселены профэсар з Кіева за контррэволюцыйную дзейнасць быў перасялён з дапамогаю Баліцкага

[3] Друкарскі бланк з запісамі ад рукі.

[2] *Сельскагаспадарчая акадэмія імя К. Ціміразева*, былая Пятроўская сельскагаспадарчая акадэмія, створаная ў 1865 г. У 1894 г. рэарганізавана ў Маскоўскі сельскагаспадарчы інстытут, са снежня 1923 г. адноўлена з факультэтамі: агранамічным, эканамічным і інжынерным.

Масква, Сталешнікаў зав., д. 9. Апошні адрас М. Доўнар-Запольскага.
Сучасны здымак.

ў Беларусь, па яго жа прапанове амаль што ня выдаў кнігі па гісторыі Беларусі, у якой ён з усёй навуковай здольнасцю ўгрунтоўваў, што ў Беларусі дыктатуры пролетарыяту быць ня можа. Гэты факт разьбіраўся ў свой час у Цэнтральным Комітэце і аб гэтым факце партыйная організацыя ведала, але прыватных вывадаў з гэтага, мабыць дзякуючы гэтай групавой барбе, ня было зроблена. […]

НАРБ. Ф. 4, воп. 20, спр. 79, л. 237.

№ 146
Пасведчанне аб смерці М. В. Доўнар-Запольскага

г. Масква **5 кастрычніка 1934 г.**

Свидетельство о смерти № 4052.
Московский ОБЛЗАГС, Октябрьское отделение

Гр[ажданин] Довнар-Запольский М. В. умер в 1934 г. 30 сентября, о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти за 1934 г. 1 октября произведена соответствующая запись.

Возраст и причина смерти: умерший 67 лет, припадок грудной жабы, пенсионер.

Заведующий <…>

Делопроизводитель <…>

ДАРФ. Ф. а539, воп. 1, спр. 404, л. 2.

№ 147
З ліста[1] Н. Палонскай-Васіленка да мітрапаліта Украінскай грэка-каталіцкай царквы ў Канадзе Іларыёна (Агіенка)[2] з ацэнкай дзейнасці М. Доўнар-Запольскага

г. Ульм **4 сакавіка 1953 г.**

[…] Питала я Вас про Д[овнар]-Зап[ольського], певна, що Ви дасте таку відповідь, як дали, що за наших з Вами часів в університеті було два найвидатнейших професора-педагога: Д[овнар]-Зап[ольський] — наш, а Перетц — Ваш. Решта були вченими, читалі лекції, але виховати молодь не могли, та й мало цікавилися нею. Зараз Д[овнар]-Зап[ольським] захопилися білоруси; одна білоруска, п. Ріттер[3], звернулася до мене про допомогу, і надрукувала добру статтю — в білоруському органі[4]. За її намовою написала і я, і в іншому білор(уському) органі мае бути надрукована вона[5]. Якщо Ви бажаете, я напишу для «Н[ашої] к[ультури]»[6] обширну рецензію з приводу статті Ріттер? З додатками. Наші українці вважають, що він людина чужа для України, але я гадаю, що вони помиляються в цьому ставленні. Я знаю його ставлення до України […]

Архіў Украінскай Праваслаўнай Царквы ў Канадзе (Вініпег) Ф. Ілларіён (Агіенка), мітрапаліт.

№ 148
З пратакола пасяджэння[7] рэдакцыі Беларускай савецкай энцыклапедыі па абмеркаванні артыкула «М. В. Доўнар-Запольскі»

г. Мінск **2 сакавіка 1971 г.**

Протокол обсуждения статьи для 4-го тома БелСЭ
«М. В. Довнар-Запольский»

Выступили:

Спиридонов[8]: Довнар-Запольский — буржуазный историк, по происхождению из безземельной шляхты. Его работы написаны на бурж[уазной] методологии. Хотя он

[1] Дакумент перададзены для публікацыі прафесарам Ю. Мыцыкам (Кіеў).

[2] **Мітрапаліт Іларыён** (свецк. **Агіенка Іван Іванавіч**), (1882—1972), гісторык, пісьменнік, украінскі грамадскі, палітычны і царкоўны дзеяч. У 1915—1918 гг. — прыват-дацэнт Кіеўскага, прафесар Варшаўскага ўніверсітэтаў, міністр асветы і міністр веравызнанняў УНР, акадэмік УУАН, з 1947 — у Канадзе, першаіерарх Украінскай Грэка-каталіцкай царквы.

[3] **Рытар Іна Аляксандраўна** (псеўд. **Аляксандра Саковіч**) (1906—1997), беларуская пісьменніца, мемуарыст. З 1944 г. — у эміграцыі ў Германіі, з 1950 г. — у ЗША.

[4] Саковіч А. Профэсар Мітрахван Даўнар-Запольскі // Веда. — 1952. — № 7 (12). — С. 193—206.

[5] Палонская-Васіленка Н. Даўнар-Запольскі: Зацемкі да біяграфіі // Запісы / Беларус. Ін-т навукі й мастацтва. — 1953. — № 1(3). — С. 14—28.

[6] «Наша культура» — навукова-літаратурны штомесячнік, выходзіў у 1932—1937 гг. у Варшаве пад рэд. І. Агіенкі.

[7] Дакумент быў перададзены ўкладальніку В. Скалабанам.

[8] **Спірыдонаў Міхаіл Фёдаравіч** (1937—2017), беларускі гісторык. Кандыдат гістарычных навук, супрацоўнік Інстытута гісторыі АН БССР, даследаваў сацыяльна-эканамічнае развіццё і гістарычную геаграфію Беларусі ў сярэднявеччы. Аўтар артыкула ў БСЭ «Доўнар-Запольскі Мітрафан Віктаравіч» // Беларуская савецкая энцыклапедыя. — Мінск, 1971. — Т. 4. — С. 263.

и автор статьи о Ленине, опубликованной где-то в Азербайджане[1]. Но редакция так исказила мой текст, что от него ничего не осталось. Отсюда и ошибки.

Бондарчик[2]: Дефиницию надо исправить: историк, фольклорист, этнограф.

Копысский[3]*:* В таком виде статья не пойдет. Надо увеличить объем. Он основатель белорусской историографии, творец белорусской национальной культуры. Что можно было сказать о нем плохое, уже сказано. Он занимался также изучением социально-экономического развития, культуры, известен в СССР как экономист. Все его противоречия — это противоречия эпохи. Фигура очень величественная в исторической науке. Надо сказать о нем все, что он внес положительного в историческую науку.

Ермолович[4]: Не надо Довнар-Запольского называть русским, а назвать белорусским, ибо он всю жизнь, где бы ни находился, занимался разработкой истории Белоруссии. Это основатель национальной историографии, и его надо показать как белорусского историка.

Пьянков[5]: Довнар-Запольский не русский и не украинский историк, а белорусский историк и этнограф. Историк бурж[уазно]-либерального направления, или бурж[уазный] историк с либеральным уклоном. По тематике своих работ он — историк Белоруссии, а не России. Первые его работы чисто экономические, но не марксистские, они написаны с бурж[уазно]-экономич[еской] точки зрения. Довнар-Запольский — не основатель теорий единого потока и золотого века[6], хотя отдельные элементы их у него встречаются. Но он не основоположник. Такие же элементы встречаются и у Пичеты, и у Ластовского, и др. Но все они взяты у Грушевского.

Юхо[7]: В 19 в. складывается бел[орусская] нация, бел[орусская] культура, в т[ом] ч[исле] и историческая наука, одним из основателей которой был Довнар-Запольский. Это один из крупнейших бел[орусских] историков, крупнейший ученый своего времени. Его можно поставить свыше Ключевского. Был редактором журнала

---

[1] М. В. Довнар-Запольский. В. И. Ульянов-Ленин как ученый: Речь, произнес. в открытом заседании фак. обществ. наук Азерб. гос. ун-та и в секции науч. работников // Изв. Азерб. гос. ун-та им. В. И. Ленина: Обществ. науки. — 1925. — Т. 4—5. — С. 53—65. М. Доўнар-Запольскі аналізуе эканамічныя погляды У. Леніна.

[2] **Бандарчык Васіль Кірылавіч** (1920—2009), беларускі этнолаг, гісторык. Член-карэспандэнт АН БССР (1972). Доктар гістарычных навук, заслужаны работнік культуры БССР, займаўся вывучэннем гісторыі беларускай этнаграфіі, этнагенезу, матэрыяльнай і духоўнай культуры беларусаў.

[3] **Капыскі Зіновій Юльевіч** (1916—1996), беларускі гісторык, доктар гістарычных навук, навуковы супрацоўнік Інстытута гісторыі АН БССР, аўтар прац па сярэднявечнай гісторыі, гістарыяграфіі і крыніцазнаўству Беларусі.

[4] **Ермаловіч Мікола Іванавіч** (1921—2000), беларускі гісторык, публіцыст, пісьменнік, прадстаўнік новай беларускай рамантычнай плыні гістарыяграфіі.

[5] **П'янкоў Аляксей Пятровіч** (1901—1987), беларускі і савецкі гісторык, доктар гістарычных навук, загадчык сектара Інстытута гісторыі АН БССР (1945—1950), даследаваў гісторыю Старажытнай Русі, гісторыю Беларусі.

[6] Канцэпцыя «адзінага патока» нібыта адмаўляла «класавыя супярэчнасці і барацьбу» ўнутры беларускай нацыі, разглядаючы яе як аднародна сялянскую. Паводле канцэпцыі «залатога веку», XIV—XVI стст. лічыліся перыядам найвышэйшага развіцця старабеларускай культуры. У 1930-я гг. гэтыя канцэпцыі былі асуджаны як «нацдэмаўскія».

[7] **Юхо Язэп Аляксандравіч** (1921—2004), беларускі гісторык права, доктар юрыдычных навук, заснавальнік першай навуковай школы дзяржавы і права Беларусі, загадчык кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права БДУ (1967—1974).

«Народное благо»[1]. Много у него и правовых работ. Буржуазный он или советский? Судите сами.

Спиридонов: Довнар-Запольский — бел[орусский] бурж[уазный], националистический историк, эклектик во всех отношениях. Работы его написаны на основе вульгарно-экономического материализма. Любавский в рецензии на книгу Довнар-Запольского «Государственное хозяйство» заявил, что Довнар-Запольский, декларируя похороны государственной юридической школы, сам написал эту книгу с этих же позиций. Определение «историк буржуазно-либерального направления» к нему не подходит.

Бондарчик: Довнар-Запольский — патриот науки, предан был науке. Но политические нюансы у него есть. До 1905 г. он — лицо прогрессивное. После революции 1905 г. у него буржуазно-либеральное направление. В бел[орусской] этнографии известен как первый исследователь семейного быта.

Пьянков: «Очерки по истории западно-русского крестьянства» написаны Довнар-Запольским с либерально-народнических позиций. Идеализировал жизнь крестьян в Великом княжестве Литовском в 16 веке — вот где зародыш «золотого века».

Архіў рэдакцыі «Беларуская энцыклапедыя».

[1] *«Народное благо»* — штотыднёвы літаратурна-грамадскі часопіс, выдаваўся ў Маскве з 1898 г., у 1901 г. ператварыўся ў навукова-папулярны орган для самаадукацыі, зачынены ў 1904 г. Выдавец — С. Свешнікаў, рэдактары — кн. Б. Шчацінін, В. Манігеці, С. Свешнікаў. Звестак пра рэдактарства альбо публікацыі М. Доўнар-Запольскага ў часопісе няма.

II.

ЛІСТАВАННЕ

ЛІСТЫ
М. ДОЎНАР-ЗАПОЛЬСКАГА

№ 1
Да Дзмітрыя Айналава[1]

г. Кіеў **9 кастрычніка 1902 г.**

Многоуважаемый Дмитрий Власьевич!

Я Вас не торопил со статьями до последних сроков. В октябре я уже пересылаю[?] свою рукопись в печать[2].

Поэтому буду очень усердно просить Вас о присылке: 1. Рисунков к ст[атье] об Ольге. 2. Статьи по истории искус[ства][3].

Рисунки закажите в фотографии и пришлите мне счет фотографий. О рисунках к первой ст[атье] мы уже с Вами условились. Для второй — выберите сами. Количеством не стесняйтесь.

Получили ли Вы мое письмо, отправленное в Кострому с программой первого тома? В этом письме я просил Вас дать нам еще некот[орые] из приготовленных Вами к печати статей, напр[имер], «Русь в Царьграде», «Хождение Даниила», «Реально-бытовые данные [?] Слова о П[олку] Иг[оревом]».

Я только интересовался размером статей. Посему я и сейчас повторяю свою прежнюю просьбу. Если Вы поторопитесь с присылкой Вашей книги, то разрешите перепечатать названные статьи. Если они у Вас очень велики по объему, то дальше сократите или сами, или поручите мне что-то сделать — под Вашим руководством[4].

При этом я считаю нужным сообщить наши условия с издателем Сытиным[5]:

1. Печатный лист статьи, написанные для хрестоматии[6], оплачивается 50—75 р. (Предложенную Вам за Ваши статьи цену в 75 р. за лист я просил бы держать между нами) за первое издание и ту же сумму при втором и третьем издании (т. е. по 30—40 р. за издание);

2. Перепечатка статей оплачивается по 30 р. за лист;

3. Перепечатку с небольшою подработкою можно будет Сытину предложить уплатить по 50 р. с листа.

---

[1] **Айналаў Дзмітрый Уласавіч** (1862—1939), расійскі і савецкі гісторык мастацтва, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1914), член Імператарскага Праваслаўнага Палестынскага таварыства. У 1890—1903 гг. — прыват-дацэнт Казанскага ўніверсітэта, затым працаваў у Эрмітажы. Рэпрэсаваны: адбыў турэмнае заключэнне ў 1930-я гг.

[2] Книга для чтения по русской истории / Под ред. М.В. Довнар-Запольского. — М., 1904. — Т. 1.

[3] У «Книге для чтения по русской истории», Т. 1 былі змешчаны артыкулы Д. Айналава «Княгиня Ольга в Царьграде» і «Искусство Киевской Руси». С. 202—215, 561—587.

[4] Т. 2—3 «Книги для чтения по русской истории» не выйшлі ў свет. Іншае выданне пад назвай «Русская история в очерках и статьях» (у 3 т.) было здзейснена ў 1909—1916 гг., але згаданыя працы Д. Айналава не былі ў ім апублікаваны.

[5] **Сыцін Іван Дзмітрыевіч** (1851—1934), прадпрымальнік, кнігавыдавец і асветнік. Ініцыятар некалькіх дзесяткаў выдавецкіх праектаў. У сферу дзейнасці ўваходзілі ўсе сегменты кніжнага рынку — ад падручнікаў і кніг для дзяцей да энцыклапедый і збораў твораў класікаў мастацкай літаратуры.

[6] Так у тэксце.

Буду ждать от Вас с нетерпением ответа и присылки статей и рисунков.

С искренним почтением М. Довнар-Запольский

Киев, М. Владимирская, 45.

СПФ АРАН. Ф. 178, воп. 2, адз. зах. 91, л. 1, 2.

№ 2
Да Уладзіміра Антановіча

г. Масква **5 лютага 1896 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Бонифатьевич!

Я бесконечно виноват перед Вами, что доставил Вам хлопоты с фондом[1]. Я несколько раз просил у него отсрочки или задержки платежа. В половине декабря получил отказ, несмотря на мои резоны (значит, они мне отказали и Вам написали отчет одновременно!), но простудился и пролежал до 20 января, едва выбрался и ждал только февральских получек, чтобы начать расплату, хотя после болезни она очень несвоевременна. Очень благодарен Вам, что теперь я имею целый месяц сроку.

Известие Ваше о моем оставлении прочел я с чувством глубокой признательности к Вам за память об ученике Вашем. Теперешние мои занятия получат, таким образом, стратегическое направление. Только теперь я понял, насколько трудно еще мне заниматься без руководства и указаний. За эти полгода я сделал, к сожалению, очень мало: я много проболел, тратил время на устройство, наконец, научиться учить других оказалось далеко не так просто и легко[2]. Пока я занимался в Метрике[3], немного в Музее. Но без средств в Метрике плохо: приходится тратить много времени на переписку актов. В этом семестре я добыл себе право слушать лекции, но Ключевский уехал, Виноградов[4] читает Грецию. Притом болезнь и долг фонду заставили меня взять (дней десять всего) временное место в Метрике, предложенное Д. Я. Самоквасовым. В Метрике я <…> составляю указатель собств[енных] имен к книге Записей (теперь VII идет). Но работа настолько не стеснительная (18—20 часов в неделю), что нисколько не мешает моим занятиям: я продолжаю делать свои выписки, отмечаю более крупные акты для свободного времени. Самоквасов даже на днях предложил мне подать прошение — зачислиться сверхштатным.

Внимательность Самоквасова (я ему прямо и сказал, что мне нужно место, чтоб расплатиться с фондом — он и придумал) объясняется, конечно, Вашим письмом. Мне снова приходится благодарить Вас и благодарить без конца.

---

[1] Літаратурны фонд (гл. раздз. «Дакументы»)

[2] З верасня 1895 г. па 1901 г. М. Доўнар-Запольскі выкладаў у Маскоўскай жаночай гімназіі Ржэўскай, адчыненай у 1884 г. жонкай расійскага палітычнага дзеяча А. Ржэўскага. Мела сем класаў з восьмым падрыхтоўчым.

[3] Маецца на ўвазе праца вольнанаёмным у МАМЮ.

[4] **Вінаградаў Павел Гаўрылавіч** (1854—1925), гісторык, прафесар Маскоўскага (1884), Оксфардскага (1903) універсітэтаў, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук (1914), з 1911 г. — у эміграцыі.

В заключении пользуюсь случаем, чтобы выразить дань глубокого уважения и признательности как ученик учителю, за которым стараюсь идти, как умею.

М. Довнар-Запольский

Москва, Б[ольшая] Молчановка, д. Лассе

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 46979.

№ 3
Да Уладзіміра Антановіча

г. Масква **26 лютага 1898 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Бонифатьевич!

Посылаю вам свою фотографическую карточку: пусть она послужит наглядным выражением того глубокого уважения, которое я, Ваш ученик, питаю к Вам, моему первому учителю. Ровно 10 лет тому назад, в начале 1888 г. я, тогда еще не будучи в университете, явился к Вам в поисках за наукой и учителем. Вы меня согрели и открыли двери в науку. С тех пор я не переставал рекомендоваться Вашим воспитанником.

Ваши беседы и указания, Ваши лекции и ученые труды служат для меня настоящим источником, который направляет мои собственные поиски научных работ.

У меня одно задуманное желание — идти указанным Вами путем, хотя я мало надеюсь на свои силы: простите, если я сделаю меньше, чем мне хотелось.

До свидания, дорогой и глубокоуважаемый наставник.

М. Довнар-Запольский

Москва, Воздвиженка, меблиров[анные] комн[аты] «Америка»

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 46978

№ 4
Да Міхаіла Багаслоўскага

г. Масква **1934 г.**

<…> Я сообразил, что у Вас не может быть списка моих работ, так как даже прилагаемый при сем список далеко не полон. Может быть, Вам для общих соображений эти названия книг и статей понадобятся. Кроме того, прилагаю 2 из моих последних работ.

Столешников, 9, кв. 45. тел 2—04—66 <…>

АРАН. Ф. 636, воп. 4, спр. 7, л. 1.

№ 5
Да Мікалая Біляшэўскага

г. Масква **16 красавіка 1897 г.**

Варшава, Казенная Палата, **Архив**
Его Высокородию
Николаю Федотовичу Беляшевскому[1]

Многоуважаемый Николай Федотович!

Позвольте обратиться к Вам с просьбой сле[дующего] рода. Предполагая сим летом быть в Варшаве для занятий в тамошних архивах[2], я просил бы Вас сообщить мне, закрывается ли Архив Казенной Палаты на лето и, если закрывается, то на какое именно время.

Вместе с тем, позвольте и еще просить Вас: так как, насколько мне известно, Вами в настоящее время печатаются описания этого архива, то не могли ли бы Вы выслать мне или в Археографическую Комиссию Моск[овского] Арх[еологического] Общ[ества], коей Вы состоите членом, корректурные листы описания? Предварительное знакомство с архивом для меня было бы весьма важно, и я бы был Вам весьма признателен, если бы Вы нашли возможным прислать листы.

Простите, что я, не будучи лично знаком с Вами, обращаюсь к Вам с просьбою. Прошу принять уверения в глубоком уважении к Вам.

М. Довнар-Запольский

Адрес мой: Москва, Архив Министерства Юстиции, Девичье Поле.

ІР НБУ. Ф. XXXI, адз. зах. 986.

№ 6
Да Афанасія Бычкова[3]

г. Кіеў **9 чэрвеня 1898 г.**

Ваше Высокопревосходительство
Глубокоуважаемый Афанасий Федорович!

Издавая в наст[оящее] время в Киеве Литовскую летопись по списку Моск[овской] Синод[альной] Библиотеки[4], я позволю себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой о разрешении мне воспользоваться для примечаний изданными в корректуре Археографической Комиссией списками летописи по рукописи Библиотеки

---

[1] Надпіс на канверце.

[2] М. Доўнар-Запольскі быў камандзіраваны Кіеўскім універсітэтам на 1897 г. у архівы Масквы, Пецярбурга і Варшавы як прафесарскі стыпендыят (гл. раздз. «Дакументы»). М. Біляшэўскі ў 1892—1897 гг. працаваў у архівах Масквы і Варшавы.

[3] **Бычкоў Афанасій Фёдаравіч** (1818—1899), расійскі гісторык, археограф. Акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук (1869), старшыня Пецярбургскай археаграфічнай камісіі, аўтар прац па гісторыі рускай літаратуры і мовы, нумізматыцы, археалогіі.

[4] *Маскоўская Сінадальная бібліятэка* — галоўнае кнігасховішча Рускай праваслаўнай царквы. Узнікла ў XVI ст. як Патрыяршая бібліятэка, пасля стварэння ў 1721 г. Сінода перайшла ў яго падпарадкаванне.

гр. Красинских[1] и сборника Авраамки[2]? Своим разрешением Вы страшно обязали бы меня.

Посылаю Вам изданную мною Скарбовую книги Метрики Литовской. В самом непродолжительном времени вышлю Вам также изданный под моею редакцией первый выпуск трудов Московской Археографической Комиссии[3].

Афанасій Бычкоў (1818—1899)

В заключение я не могу не выразить Вам глубокой моей признательности Вам за любезное письмо Ваше по поводу изданного мною тома документов. К сожалению, несмотря на мое горячее желание издавать западно-русские документы и на твердые убеждения в том, что для правильной научной разработки этого отдела русской истории сделано пока немного и, главным образом, пропущены в прежних изданиях весьма важные первостепенные памятники, я, однако, могу работать на этом поприще случайно и несистематично. У работающего в Москве под рукой большой архив, Метрика, но негде публиковать результаты, там своих полно.

Отданные в мое распоряжение акты Московского Архива Минис[терства] Юст[иции] — счастливая случайность, которая едва ли когда-либо повторится.

А между тем, какой замечательный материал лежит под спудом не только в Метрике, но и в Варшавских архивах, и в Петербургских, и в др. В Варшаве, например, хранятся интереснейшие ревизии староств, но они громоздки, и их трудно где-нибудь напечатать. Остается только ждать у моря погоды.

Примите уверения в моем искреннем к Вам уважении.

М. Довнар-Запольский

Мой адрес: Московский Архив Министерства Юстиции, Девичье Поле.
До 1 июля: Киев, Лукьяновка, д. Зейферта.

СПФ АРАН. Ф. 764, воп. 2, адз. зах. 268, л. 2—3.

№ 7
Да Афанасія Бычкова

г. Масква **18 жніўня 1898 г.**

Глубокоуважаемый Афанасий Федорович!

Я получил оба литовских протокола и спешу принести Вам за них живейшую благодарность.

---

[1] *Бібліятэка Красіньскіх* — частка Нацыянальнай бібліятэкі Польшчы, якая захоўваецца ў палацы Красіньскіх, выкупленым дзяржавай у XVIII ст. Фонды захоўваюць калекцыі рукапісаў і гравюр.

[2] *Летапіс Аўрамкі* — летапісны зборнік, складзены ў апошняй чвэрці XV ст. у Пскове або Ноўгарадзе на аснове больш старажытных летапісаў.

[3] Древности: Тр. Археогр. ком. Имп. Моск. археол. о-ва / Изд. под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва (Печ. А. И. Снегирёвой)]. — Т. 1, вып. 1. — Москва, 1898.

Что касается снимков с Петровской резолюции, то я сделаю его с величайшей готовностью, но встретилось обстоятельство, требующее разъяснения: в соответственном отделении архива не могли найти документа под названным Вами номером. Поэтому будьте добры указать точный отдел.

Примите уверения в глубоком к Вам уважении.

М. Довнар-Запольский

СПФ АРАН. Ф. 764, воп. 2, адз. зах, 268, л. 1.

№ 8
Да Афанасія Бычкова

г. Масква **2 верасня 1898 г.**

Глубокоуважаемый Афанасий Федорович!

Возвращаю Вам копии документов и прилагаю снимок со страницы резолюции Петра Великого. Снимок я старался сделать по возможности точно — насколько могу судить. Мне кажется, что к указанию, где находится документ, стоило бы прибавить, что он хранится в наст[оящее] время в витрине. При этом я позволю себе просить Вас совершенно свободно располагать моим временем и сведениями во всех тех случаях, когда Вам нужны справки в здешних архивах: я сделаю, что могу, с величайшей готовностью.

Примите уверения в глубоком к Вам уважении.

М. Довнар-Запольский

АР РНБ. Ф. 120, адз. зах. 646, л. 1, 2.

№ 9
Да Эдуарда Вольтэра[1]

г. Масква **2 сакавіка 1897 г.**

Вы, вероятно, многоуважаемый Эдуард Александрович, удивляетесь тому, что я так нескоро собрал справки относительно печатания Вашего очерка литов[ской] этногр[афии][2]. Но прошу верить, что вовсе не я винен, а вина эта падает на наши <…>: недосмотр и забывчивость — и мою, конечно.

В конце концов, переговорив с Вс. Ф. Миллером (руководителем этногр[афической] Комиссии домашних чтений[3]), и с издательством Комиссии домашних чтений, я могу Вам сообщить следующее: Этнографический отдел с удовольствием пред-

[1] **Вольтэр Эдуард Аляксандравіч** (1856—1941), гісторык, этнограф, філолаг, даследчык балтыйскіх і славянскіх народаў. Працаваў у бібліятэцы Акадэміі навук у Пецярбургу, Пецярбургскім універсітэце. Аўтар прац па этнаграфіі Літвы, Жмудзі, Віцебскай і Сувалкскай губерній, даследаваў дыялекты Віленшчыны. З 1918 г. — у Літве, прафесар Віленскага ўніверсітэта.

[2] Невядома, пра якую публікацыю ідзе гаворка.

[3] *Камісія па арганізацыі народных чытанняў* узнікла ў Пецярбургу ў 1871 г. з ініцыятывы Міністэрства ўнутраных спраў з прыцягненнем вучоных і грамадскасці. У межах яе працы выдавецкае таварыства Ф. А. Бракгаўз — І. А. Ефрон заснавала серыю «Библиотека для самообразования», у якой выйшлі кнігі па медыцыне, літаратуры, філасофіі, гісторыі, этнаграфіі і г. д.

ставит Вашу работу в «Библиотеке для самообразования», кот[орая] я[вляется] издательским органом «Комиссии домашних чтений». Само сабой разумеется, что заведующие печатанием в «Библиотеке» не могут до окончания книги печатать будущую работу — это общее условие каждой редакции.

Но принципиальное согласие есть, и Ваше имя, и рекомендация Этногр[афического] Отдела могут служить гарантией того, что никакого недоразумения не произойдет.

Я говорил и относительно программы и относительно объема книги: объем — листов 10. А относительно программы, может быть, Вы примите в зачет следующие рубрики:

1) Введение.

a) очерк территории поселения Литовского племени (Литва, Жмудь, Ятвяги, Пруссы, Латыши)

b) данные археологии.

c) краткий историч[еский] очерк.

2) диалектические[1] границы племени.

3) статистические сведения.

4) домашний быт (одежда, жилища, пища и пр.)

5) <…> быт (обряды <…> характеры).

Приложение: Очерк развития науки Литовской этнографии.

Программа эта — пожел[ание] Вс. Ф. Миллера.

Вот все, что я могу Вам сказать. Если Вы не раздумали, что было бы весьма неприятно, то посмею надеяться, что скоро увидим Вашу книгу в печати. Относит[ельно] гонорара — вероятно Вам дадут или процент от прибыли, или книгами.

Кланяйтесь г. Симони[2]. Я виноват перед ним, но тут совсем особые условия. Я не виноват.

На днях думаю-таки послать письмо Л. Н. Майкову[3] с петицией о книгах. Но как их мне получить?

Пока все.

Остаюсь искренне уважающий Вас М. Довнар-Запольский

Адр[ес]: Москва, Архив Министерства Юстиции.

СПФ АРАН. Ф. 178, воп. 2, адз. зах. 91, л. 1—2.

---

[1] Маецца на ўвазе *дыялектныя.*

[2] **Сімоні Павел Канстанцінавіч** (1859—1939), расійскі філолаг і дыялектолаг.

[3] **Майкоў Леанід Мікалаевіч** (1839—1900), літаратуразнаўца, старшыня этнаграфічнага аддзялення Рускага геаграфічнага таварыства, рэдактар «Журнала Министерства народного образования» (1882—1890), акадэмік, віцэ-прэзідэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1893).

№ 10
Да Пятра Гільдэбранта[1]

г. Кіеў **пачатак 1897 г.**

Многоуважаемый Петр Андреевич!

Комиссия очень хорошо бы сделала, если б согласилась с моим предложением: можно будет в более приличном виде представить этот редкий памятник[2].

Но только я прихожу в ужас от того, что надо в декабре представить предисловие. Этого я не выдержу. Ибо в январе я должен читать два публичных курса, в Киеве и Екатеринославе[3].

Кроме того, не имея **всего** изданного текста, нельзя писать предисловия.

Что касается посланных в дополнение книг, то я не проставил в них знаков препинания: не хотелось на это тратить времени до решения Комиссии.

Поэтому хорошо бы, если бы Вы мне возвратили оттиски <…> и я проставлю знаки, большие буквы и вышлю Вам обратно.

Будет ли мне вторая корректура? Я бы хотел получить.

Относительно набора, как Вы заметили, у меня сделанные в корректуре правки: *саженъ (*вместо *сажень),* п[отому] ч[то] везде, где сохранился *ъ,* он и стоит в рукописи, значит — и *сажен**ъ*** и *сажен**ь**.* Слово *тутже* пишется и *тут же* и *тутже.*

М[ожет] ст[аться] наборщик везде набирал слитно *тутже.* Это как-то рябит глаза. Я исправлю на *тутъ же.*

Видели? Согласны?

Теперь, кажется, все.

Преданный Вам М. Довнар-Запольский

Киев, Малая Владимирская, 45

СПФ АРАН. Ф. 133, воп. 2, адз. зах. 124, л. 1.

№ 11
Да Віктара Гольцава[4]

г. Кіеў **1896 г.?**

В редакцию «Русской мысли»

Мною еще в апреле месяце выслана в редакцию статья «Очерки семейного быта белорусов». До сих пор однако не получал от Вас [ответа], могу ли надеяться на

---

[1] **Гільдэбрант Пётр Андрэевіч** (1840—1905), гісторык і архівіст, у 1860-я гг. працаваў у Віленскім цэнтральным архіве старажытных актавых кніг, затым — у Археалагічнай камісіі Міністэрства народнай асветы ў Пецярбургу. Аўтар «Сборника памятников народного творчества в Северо-Западном крае» (Вільна, 1866).

[2] Метрика Литовская: Документы Московского архива Министерства юстиции / [Предисл., сост. М. В. Довнар-Запольский]. — Москва, (Т-во тип. А. И. Мамонтова), 1897 г. — Т. 1. — XXIII, 569 с. [Тэксты актаў Метрыкі ВКЛ: інвентары, дак. соймаў Віленскага, Берасцейскага, Гарадзенскага, Люблінскага (XVI ст.)]. Прыпісана на полі ліста: «Сие весьма нужно».

[3] Прыпісана на полі «Сие ужасно! Не 2 лекции, а 2 курса».

[4] **Гольцаў Віктар Аляксандравіч** (1850—1906), вядомы журналіст, публіцыст і літаратурны крытык, вучоны і грамадскі дзеяч; дацэнт Маскоўскага ўніверсітэта, рэдактар «Юридического вестника», «Русского курьера», «Русской мысли», супрацоўнік «Русских ведомостей».

помещение в журнале названной статьи моей[1].

Я просил бы редакцию ответить мне по этому вопросу. На ответ — марки.

М.В. Довнар-Запольский, д[ействительный] член Московского Общества Любителей Естествознания, сотрудник «Этнографического Обозрения», «Живой старины», «Киевской старины»[2]. Адрес: Киев, Бульварно-Кудрявская, д. № 15.

АР РДБ. Ф. 77, картон. 2, спр. 82, арк. 1.

№ 12
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Масква **11 жніўня 1895 г.**

Многоуважаемый
Михаил Сергеевич!

Дело с приходо-расходными записями запуталось[3] — Бершадский их напечатал. Он напечатал почти всю третью кн[игу] из четырех — именно приходно-расх[одные] зап[иси] без неск[ольких] первых листов. Выпустить надеется до Рождества, по-видимому, у него готово уже и оглавление. Затем прих[одно]-расх[одные] Сигизмунда[4] он также предвосхитил. Обещал мне выслать подробный перечень взятых актов. Теперь судите сами, стоит ли издавать, хотя бы и во Львове все то, что Бершадский заведомо раньше издаст[5]. Набрать же однородных документов еще — невозможно: я просмотрел книги до Батория[6] и ничего не нашел, особенно такого, что имело бы какое-нибудь отношение к Югу[7] и имело бы тесную связь с прих[одно]-расх[одными] записями.

Мне неприятно отказаться от изд[ания] этих записей, но представляю Вам судить о его целесообразности.

В работе я теперь связан Бершадским. Я собрал сборник документов, но varia[8], преимущ[ественно] к северным областям, т. к. дела сам Костомаров хорошо выбирал. Теперь я буду иметь свободное время и займусь еще просмотром Подольских и Холмских актов. Если найду что-либо дельное, — обращусь к Вам.

---

[1] Матэрыял не быў надрукаваны ў «Русской мысли», выйшаў у «Этнографическом обозрении» (1897, № 1—2) пад назвай «Очерки семейственного права крестьян Минской губернии».

[2] *«Киевская старина»* — штомесячны гісторыка-этнаграфічны і літаратурны часопіс. Выходзіў у Кіеве ў 1882—1907 гг.

[3] Гаворка ідзе пра публікацыі М. Доўнар-Запольскім матэрыялаў у *«Записках Наукового Товариства ім. Т. Шевченка»*. За 1892—1937 гг. выйшлі тамы 1—155. Змяшчаліся манаграфічныя даследаванні, гістарычныя крыніцы, крытыка, бібліяграфічныя агляды, украіназнаўчыя матэрыялы. У 1895—1913 гг. рэдактарам «Запісак НТШ» быў М. Грушэўскі.

[4] **Сігізмунд I Стары** (1467—1548), кароль польскі і вялікі князь літоўскі (1506—1548), альбо **Сігізмунд II Аўгуст** (1520—1572), кароль польскі і вялікі князь літоўскі (1548—1572).

[5] Невядома, аб якім выданні ідзе размова. Магчыма, яно не здзейснілася, бо, як вынікае з далейшага ліставання М. Доўнар-Запольскага да М. Грушэўскага, друкаванне зацягнулася, акрамя таго, Бяршадскі памёр у тым жа 1896 г.

[6] **Баторый Стэфан** (1533—1586), князь трансільванскі, кароль польскі і вялікі князь літоўскі (1576—1586).

[7] Маецца на ўвазе «Юго-Западный край» — назва Украіны ў Расійскай імперыі.

[8] лац. *рознае, разнастайнае па змесце*.

Міхаіл Грушэўскі (1866—1934)

Может быть, в Киеве и встретимся, хотя здесь как-то не вяжется с передачей уроков Синицкому[1].

Пребываю уважающий Вас М. Довнар-Запольский

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 1—3.

№ 13
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Масква **22 верасня 1895 г.**

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Да, Бершадскаго придется ждать. Еще ведь есть известия о сборнике Леонтовича до 1507 г.[2] — значит древнейшие документы все будут выбраны.

Насчет Украины еще ничего не могу сказать определенного; просматривая книги, я кое-что набросал, отмечал. Выйдет ли из моих заметок что-либо цельное, еще не знаю, т. к. не приводил их в порядок, не все сличил. Разумеется, если встречу что-ниб[удь] цельное, или же при разборке окажется цельность, я не премину с Вами посоветоваться.

Предложение Ваше насчет библиографии да еще с гонораром мне зело нравится. Я согласен. Определите мне только: какое направление будет иметь библиограф[ический] отдел Вашего издания (хорошо б, кабы само издание дали) и как можно будет устроиться с рассматриваемыми книгами, чтобы не столкнуться на одном и том же.

В архиве[3] большая новость: вскрылось бесцеремонное похищение документов Юшковым[4]. Сейчас (пишу в архиве) г[оспода] архивариусы суд творят по сему делу. Оглоблин[5] совсем расстроен, подал рапорт о болезни: Юшков его надувал, да еще и оговорил!

Кстати, мне и остались: Rachunki Starostwa Golubskiego 1631 г. также Бродницкого — любопытны, но не напечатаны ли?

Жму Вашу руку.

Пребываю искренне уважающий Вас М. Довнар-Запольский

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 4—6.

---

[1] **Сініцкі Яўген Данілавіч** (1864—1933), эканаміст-географ і антрапагеограф, выкладаў у кіеўскіх гімназіях, у 1895 г. пераехаў у Маскву, выкладаў у Маскоўскім камерцыйным вучылішчы, затым Камерцыйным інстытуце, аўтар папулярных падручнікаў.

[2] Магчыма, Леонтович Ф. И. Спорные вопросы по истории русско-литовского права. — СПб., 1893.

[3] МАМЮ.

[4] У 1892 г. у выніку канфлікта з Д. Самаквасавым А. Юшкоў пакінуў МАМЮ, але ў 1893—1897 гг. збіраў у архіве генеалагічныя матэрыялы для вядомага генеолага В. Румеля. Магчыма, з гэтай працай звязаны згаданы М. Доўнар-Запольскім інцыдэнт.

[5] **Аглоблін Мікалай Мікалаевіч** (1852 — пасля 1919), гісторык, археограф і архівіст. Працаваў у МАМЮ, займаўся разборам дакументаў XVI—XVIII стст. З 1919 г. — у эміграцыі.

№ 14
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Масква **30 кастрычніка 1895 г.**

Многоуважаемый Михаил Сергеевич

Я Вам, кажется, забыл написать, что Бершадским издана значительная часть семнадцатой кн[иги] Берест[ейской] кор[ректуры]. Вот взятыя им акты:

Бер[естейская] 17 В, лл. 13, 61(в), 152(в), 132(в), 197(в), 198(в), 165, 163(в), 160(в).

Из Бер[естейской] IX В лл. 112 (в), 111, 11, 321, 99, 330(в).

С своей стороны я к Вам с предложением: помогите мне напечатать ревизию Берест[ейского] староства 1566 г. К этой ревизии можно было бы присоединить ряд документов о городах волынских и берестейских. Все составило бы том листов до 25. Сознаю, что Берест[ейское] стар[оство] не совсем прямо относится к Вашим задачам, но с другой стороны, не так далеко, чтобы Вы могли совсем отрицаться [?] от него: все же-таки это этнографически и, в большей мере исторически, Юго-Зап[адная] Русь. Ревизия составлена Дмитрием Сапегою[1] на зап[адно]-русском языке с такими восхитительными формами, каких в актовых памятниках мало (вроде <…> високій и пр.)[2].

Я бы Вас убедительно просил устроить мне печатание этого памятника у Вас, сунуться с ним куда-ниб[удь] не стоит, п[отому] ч[то] места не найдешь, да везде и затянут, поставят в условие представление всей рукописи и т. п.

Предисловие я напишу, корректуру тоже придержу. Одно только: если Общество может возвратить за переписку все или хоть часть, то мне было бы это очень на руку… Но не настаиваю.

С большим нетерпением буду ждать от Вас ответа. Рецензии готовлю. Я забыл спросить: все «Записки» Ваши не ежемесячны? Так сразу — несколько?

Жду ответа. Пребываю искренне уважающим Вас
и расположенным М. Довнар-Запольски[й].

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 8—10.

№ 15
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Масква **восень 1895 г.**

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Меня в свою очередь удивляло, отчего Вы не ответили на мое первое письмо, теперь вижу, что Вы его не получили, к моему великому горю. В том письме я Вас спрашивал еще о нескольких книгах, а также **предлагал** miscellanem[3], не зная, быва-

[1] **Сапега Дзмітрый** (1515?—1560), прадстаўнік магнацкага роду ў Вялікім Княстве Літоўскім, каралеўскі рэвізор.

[2] Сама рэвізія не была апублікавана (гл. ліст М. Грушэўскага ад 24. 12. 1895 і ліст М. Доўнар-Запольскага да У. Іконнікава ад 07. 12. 1898). На аснове гэтага дакумента быў напісаны артыкул «Берестейское староство в XVI веке» // Унив. изв. —1898. — № 2. — С. 1—33.

[3] лац. *сумесь,* твор разнастайнага зместу; маецца на ўвазе аддзел «рознае» ў «Запісках НТШ».

ют ли они у Вас. С неделю назад видел Ваш журнал[1] в отделе: прекрасный орган, до какого мы еще не дожили. Будьте добры, **пришлите на имя Отдела Этнографии**[2], просил бы с первого номера, в счет гонорара.

Простите за волокиту с рецензиями: сидел долго над Ивановым[3], выясняю себе волынские вопросы для экзамена. Иванова Вам не шлю, п[отому] ч[то] Вы, вероятно, сами имеете.

Из книг я еще дал рец[ензии] на след[ующие]. (Те, кот[орые] Вы написали, тоже рецензирую)

Белов. История Росс[ии] до П[етра] В[еликого].

Труды Виленск[ого] съезда.

Киприянович. Ист[ория] унии.

Стукалич. Ист[ория] городов в Зап[адной] Р[оссии] (брошюра).

Сборник правоведения.

Сторожев. Тверское дворянство (неск[олько] слов).

Акты Вил[енской] комиссии[4].

Относительно Miscellanaem. На листке предлагаю перечень актов, которые не могу определить, напечатали или нет. Вам легче, если будете добры справиться: наверно, Вы и по заголовку узнаете, есть или нет, во-вторых, у Вас под рукою Źródła do dz[iejów Polski[5] и Codexy Dogiela[6], которых достать я не смогу. Две заметки услал, не дождавшись Вашего ответа, Каманину[7], но ответа нет от него.

Теперь о Берест[ейском] старостве. Часть рукописи у меня готова, третья, я ее проверил. **На днях я ее Вам вышлю посылкою**. О получении сообщите. Я Вам очень благодарен за обещание устроить Берест[ейское] староство. Я бы только просил Вас, по возможности, не откладывать печатания, п[отому] ч[то] корректуру по рукописи держать нужно, что затянет печатание.

Переписки здесь на 30 р[ублей] с коп[ейками]. В дополнение к ревизии можно будет прибавить инвентарей частных им[ений] и ответы королевские на сеймах землям Дорогицкой, Бельской и Берестейской.

С большим нетерпением жду от Вас ответа. Меня настолько заинтересовала эта ревизия, что, как видите, я в счастливую финансовую минуту даже рукопись начал

---

[1] «Літературно-наукові вісник». Выходзіў у Львове, з 1898 г. М. Грушэўскі з'яўляўся сурэдактарам выдання.

[2] Аддзел этнаграфіі Імператарскага Таварыства аматараў прыродазнаўства, антрапалогіі і этнаграфіі.

[3] **Іваноў Павел Андрэевіч** (?—?), гісторык, прыват-дацэнт Новарасійскага ўніверсітэта. У 1896 г. абараніў магістарскую дысертацыю «Исторические судьбы Волынской земли с древнейших времён до конца XIV в.». Рэцэнзія была апублікавана М. Доўнар-Запольскім у «Журнале Министерства Народного просвещения» (1896, № 4. С. 322—337).

[4] Рэцэнзіі былі напісаны толькі на 2 працы: Стукалич В. К. Белоруссия и Литва. Очерки из истории городов в Белоруссии. — Витебск, 1893 // Зап. Наук. т-ва ім. Шевченка. 1896. — Т. 10, кн. 2. — С. 25; Сборник правоведения и общественных знаний: Тр. Юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете. М., 1893—1895. Т. 1—4 // Зап. Наук. т-ва ім. Шевченка. 1896. — Т. 10 — Кн. 2. — С. 56—58.

[5] Nowakowski, Franciszek. Źródła do dziejów Polski. — T. 1 — Berlin, 1841.

[6] Dogiel Maciej. Codex Diplomaticus Regni Poloniae et Magni ducatus Lithuaniae, in guo пакта, foedera tractatus pacis etc. — Vilna, T. 1, — 1758; T. 4. — 1764; T. 5. — 1759.

[7] **Каманін Іван Міхайлавіч** (1850—1921), гісторык, архівіст, палеограф, дырэктар Кіеўскага Цэнтральнага архіва старажытных актаў.

готовить. Вообще, я выписываю пропасть: все боюсь, чтоб на случай отъезда из Москвы не уехал с пустыми руками.

Да, первую половину письма я повторил только мое письмо, кот[орое] Вы не получили. Насчет Miscellanea я Вас тоже тогда спрашивал.

Пребываю искренне уважающий Вас М. Довнар-Запольс[кий]

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 28—30.

№ 16
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Масква **восень 1895 г.**

[...][1]

1) Summarius Rachunki w Starostvie Golubskiem, 1631 г.

2) Summarius Rachunkow Zudzborskich в стар[оствах] Голубском и Бродницком, przez Kvetkowskiego, 1631 г.

В обоих — отчеты о собранных доходах, количестве **засеянного** и полученного хлеба и пр.

3) Summy na potreby R[zeczy] P[ospolitej] o Skarbie Korronnym po Seimie 1601. Приложение: Žold Zaporozcom (всех запорожцев нанято 2032 челов[ек] за 15149 флоринов).

4) Перечень коронных имений, заложенных в разных воеводствах, 1563 г. Есть воеводство Подольское, Люблинское, Брестское и др. (кажется, что где-то напечатан?)

5) Ограничение Уманского Староства 1609 г.

6) Ограничение Бродницкого Стар[оства] 1609 г. (у Dogiela?)

7) Пока довольно. Впрочем, еще. Донесения уряда Кременецкого о тех, кто не присягнул на унию 1569.

Простите, что я Вас беспокою. Но Вы, вероятно, знаете, как трудно находить в Москве польские издания. На них нужно охотиться, а времени нет. Что из этих актов не напечатано, сообщите. Понемножку буду пересылать для Miscellaniem.

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 31.

№ 17
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Масква **восень 1895 г.**

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Сегодня сдана посылка со следующим содержимым:

1) Рукопись Берестейскаго Староства; 2) Три книги «Песни Пинчуков» (Вам, Т[овариству] І[мени] Ш[евченко] и Франку, если не трудно будет, передать). Три рецензейки: на Труды IX Арх[еологического] Съезда, на Временник Лифляндский и на Струкалича. Сдано посылкой, сдавала жена: ее столько расспрашивали, что сдается, кому, от кого, для чего и пр[очее] и пр[очее], что меня страх пробирает: дойдет

[1] Пачатак ліста ў справе адсутнічае.

ли до Вас посылка или нет. Пожалу[й]ста, не замедлите ответом по получении. Если Вам все же, паче чаяния, Берестейское стар[ство] примостить нельзя будет в том, то, пожалу[й]ста, не держите — сейчас же назад. Что касается рецензеек, то я пока послал рец[ензии] на книги, которые наименее могут быть известны у Вас, хотя и прямо не относятся к югу; потому рецензейки и малы, и легки: только бы содержание. На днях вышлю еще на сборник правоведения и, вероятно, для Miscellaniem, добираюсь до Голубовского и др. Получили ли Вы мое письмо? Высылаете ли книги? Чтобы не пересылать с деньгами (за рукопись — 30 р[ублей] с коп[ейками]), то попрошу Вас произвести за меня книжные расходы. Если Вам нужны будут книги в Москве, я Вам буду комиссионером. Будьте любезны, поэтому и распорядитесь мне высылкою след[ующих] книг:

Koneczny. Kejstut i Jagello[1]

Piekosiński. O Sądach wyzszych prava niemieckego[2]

Lewicki. Wozstanie Swydrigelly[3]

Сдайте за меня или Губриновичу[4], или прямо в редакцию «Kwartalnika Histor[ycznego]»[5] 6 р[уб.] за 1896 г. При этом, если будет случай, заявите Губриновичу, что я не получил III вып. за этот год. Почему?

1) Pzegodnik naukowy i literacki[6], 1891 I i II (Рецензия Лесевича[7] на Филевича).

Простите за поручение о книгах.

Т. к. мне книги очень нужны до Рождества, то я просил бы Вас не дожидаться получения за переписку — заказать и отправить мне их. Можно ли так сделать? Без них — я без рук.

Прощайте. Искренне уважающий Вас

М. Довнар-Запольский

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 35—36.

---

[1] Koneczny F. Jagiełło i Witold. — Lwów, 1893.

[2] Piekosiński F. O sądach wyższych prawa niemieckiego w Polsce wieków średnich. — Kraków, 1885.

[3] Lewicki A. Powstanie Świdrygiełły: ustęp z dziejów unii Litwy z Koroną. — Kraków, 1892.

[4] **Губрыновіч Браніслаў** (польск. **Hubrynowich**) (1870—1933), гісторык польскай літаратуры, куратар Нацыянальнага інстытута Асалінскіх у Львове, прафесар Варшаўскага ўніверсітэта, сябар Польскай акадэміі навук.

[5] *Kwartalnik Historyczny* — найстарэйшы польскі гістарычны часопіс, заснаваны ў Львове ў 1887 г. Змяшчаў артыкулы, прысвечаныя гісторыі Сярэднявечча, новага і найноўшага часу.

[6] *Pzegodnik naukowy i literacki* — грамадска-літаратурны дадатак да «Gazety Lwowskiej», выдаваўся ў 1873—1917 гг.

[7] **Лясевіч Уладзімір Віктаравіч** (1837—1905), украінскі публіцыст і грамадскі дзеяч, ваенны інжынер па адукацыі, арганізаваў у Пецярбургу Таварыства вывучэння этнаграфіі і гісторыі Украіны. Аўтар «Сборника в честь профессора М. Грушевского». Магчыма, згадваецца яго рэцэнзія на працу прафесара Варшаўскага ўніверсітэта І. П. Філевіча «Угорская Русь и связанные с нею вопросы и задачи русской исторической науки» (Варшава, 1894).

№ 18
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Масква **канец 1895 г.**

[...][1]

Простите, что так вышло: но я думаю, что Вы печатали бы Берест[ейское] стар[о-ство]. Со скрепленным сердцем соглашаюсь: отказаться мне от Самоквасовского приказа-предложения[2] немыслимо — выполнить его без Берест[ейского] — нельзя. Но он меня просто поразил неожиданностью.

Но так, как я Вам обещал, то я все-таки свое обещание сдержу. У меня есть материал по дворянск[ому] землевладению в Киевщ[ине]и Брацлавщине. О Рождестве сообщу Вам о нем поподробнее. Рецензии и Miscellaniem шлю. Книги польские все-таки вышлите: возвращу долг.

Искренне уважающий Вас М. Довнар-Зап[ольский].

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л . 7.

№ 19
Да Міхаіла Грушэўскага[3]

г. Масква **16 студзеня 1896 г.**

[*Открытое письмо*]

Австрія, L´Autriche
Львов (Львів)
Университет

Профессору Мих[аилу] Серг[еевичу] Грушевскому

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Подпишите меня инициалами: М. Д.-З. Лист Пришкевичу можете не друковать, но знайте, что я его **нигде** не печатаю. Вы меня не поняли: предназначенных для печати я бы Вам не послал. При случае возвратите. Насчет грамоты из VI к. л. [?] 278—9 (реестр людей) — я **пришлю** записку; подождите печатать, **еще два таких же реестра о Киеве имею**. Только сейчас я страшно занят. Даже Голубовского некогда дописать — почти кончен. Насчет книг нахожусь в затруднении: кажется, ничего такого не выходило. Впрочем, отмечу Дьяконова о половниках[4] (из Ж[урнала] М[инистерства] Н[ародного] П[росвещения]), но не далеко ли? Не вышло ли что-либо у Вас, или что Вы хотели бы отметить из прежних?

Ваш М. Довнар-Запольский

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 11—12.

---

[1] Пачатак ліста ў справе адсутнічае

[2] Пэўна, маюцца на ўвазе аўтарытарны стыль кіраўніцтва Д. Самаквасава і ўведзеныя абмежаванні на друкаванне дакументаў.

[3] Адказ на ліст М. Грушэўскага з канца снежня 1895 г.

[4] **Дзьяканаў Міхаіл Аляксандравіч** (1855—1919), гісторык, правазнаўца, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук, прафесар Дэрпцкага ўніверсітэта (1890). Маецца на ўвазе яго манаграфія: «Поморские половники в XVI и XVII вв.» (СПб., 1895.)

№ 20
Да Міхаіла Грушэўскага[1]

г. Масква **пачатак 1896 г.**

«Записки» V—VIII получил, также и этногр[афический] сборник[2]

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Я сделал промах, не написавши Вам письма вместе с посланными рецензиями и mixscelanea. Не ожидал я, что Вы так скоро очутитесь сами во Львове.

Относительно рецензий я держался до сих такого правила: рассмотреные мною некоторые книги прежде всего вообще имеют очень отдаленное отношение к югу, а иногда и никакого, но по заглавиям своим могут возбудить вопрос у южного читателя: есть ли в них относящ[ееся] к югу?

Поэтому я говорю только неск[олько] слов о важнейших ст[атьях], преимущ[ественно] исторических, и перечисляю остальные. Кому не нужны эти ст[атьи], того мы избавим от поисков за книгой, кому интересны указ[ания] на более широкую литературу, тот ее найдет. Ведь если устранить мою точку зрения, то придется мне или совсем не брать книг, в кот[орых] нет связи с югом, или ограничиться передачею оглавления. Впрочем, мои рецензии писались до знакомства с журналом. Из рец[ензий] готово еще на Голубовского и на ст[атью] Фоминицина[3] в последней книжке «Этн[ографического] обозр[ения]»; все равно есть у Вас мои заметки.

Посланным мі[с]selanea я не придаю большого значения, о чем хотел Вам написать. Интересен только документ на войтовство. Чтения «Дощулевский» и «кванарего» Sic![4] — он сверен аккуратно, еще рассмотрел — ясно: «кванарего» — «оплата».

Предисловия в след[ующий] раз буду досылать[?], успеть постараюсь, поскорее извлечь — пока занят. Грамоту об имениях не помещайте: я не знал, что она есть у Яблоновского[5]. С заметкой о запорожцах виновата почта: помните, я Вам писал, что письмо мое отправлено было к Вам с запросом относит[ельно] запорожцев и др. Не дождавшись Вашего ответа, я отправил ее к Каманину с другим, но, списавшись с Вами, я просил Каманина возвратить мне или передать Вам, п[отому] ч[то] пять месяцев он мне не отвечал; ясно было, что они в Киеве потеряли.

Дня два назад получил письмо от Кам[анина] с известием, что он передал в К[иевскую] Стар[ину] с своей заметкой[6]. Настаивать на возвращении неловко (меня удерживает то, что Кам[анин] писал заметку), но, право, обидно: в течение полугода не могли не только напечатать, но даже известить!

Один документ перечеркнут — из моего сборника мною же. В реестре Бершад[ского] их нет (он болен т. е. Бершадский), но в ссылке Леонтовича («Сословный строй…» в Ж[урнале] М[инистерства] Н[ародного] Пр[освещения]) есть упоми-

---

[1] Адказ на ліст М. С. Грушэўскага ад 24 снежня (7 студзеня 1896 г.).

[2] «Етнографічний збірник». Выдаваўся ў Львове пад рэд. М. Грушэўскага. З 1895 па 1929 гг. выйшлі Т. 1—40. Прыпісана на верхнім полі ліста.

[3] Апублікаваны не былі.

[4] *Sic!* — лац. *«так!»*

[5] **Ябланоўскі (Jablonowski) Юзаф Аляксандр** (1711—1777), дзяржаўны дзеяч Рэчы Паспалітай, гісторык, мецэнат, аўтар рэестра гарадоў Валынскіх.

[6] Артыкул М. Доўнар-Запольскага «Жалование запорожцам и количество полков их до 1648 г.: (по «Литовской метрике») быў апублікаваны ў «Киевской старине» (1896, т. 11).

нание войтовства, по Бершадскому (из грамоты «Дощулевскій…»). Сомневаюсь, чтоб это была та же грамота; вер[нее] подтверждение. Такие несовпадения (ссылок Леонт[овича] с реестром Берш[адского]) и у меня есть (относит[ельно] Нарвы, напр[имер]): я напечатал у себя 2—3 таких грамоты в надежде, что не совпадут, эту у себя не поместил, потому что нашел ее, когда уже отпечатаны были соответ[ствующие] годы. Мое письмо нескладно: голова трещит, поздно.

Пребываю искренне уважающий Вас М. Довнар-Запольский

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 20—22.

№ 21
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Масква **пачатак 1896 г.**

Многоуважаемый Михаил Сергеевич![1]

Я Вам, сейчас только вспомнил, не на все ответил.

Apulia[2] — Sic!

Не Норуу, а НорНН (греческими буквами). Сие по чтению должно означать Георгий или Юрий.

Искренне уважающий Вас М. Довнар-Запольский

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 24.

№ 22
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Масква **18 кастрычніка 1896 г.**

[Адкрыты ліст]

Австрия, L´Autriche
Львов (Львів)
Университет
Профессору Мих[аилу] Серг[еевичу] Грушевскому

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

«Записок» номеров 1 и 4 томов я не получал. Мне приятно было бы думать, что Вы меня не забыли и не прекратили высылки. Если Вы считаете, что я у Вас в долгу, я постараюсь что-нибудь сделать.

Пребываю искренно уважающий Вас М. Довнар-Запольский

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 15—16.

---

[1] Над радком пазначана алоўкам: «Довнар-Запольский М., 1896».

[2] *Apulia* — лац. назва рымскай правінцыі.

№ 23
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Масква **канец 1896 г.**

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Я получил вот что: 1) «Жерела»[1], 2) «Выписки з жерел», I т. «Записок» за этот год. I—V «Записок» не получил <…>, хотя мне Ваша статья в 1 т. и очень нужна. Не пойму: выходит, пропали т. I—V.

Вы простите, что пока ничего не высылаю; вышлю сразу: рецензии у Вас есть мои, заметку надеюсь выслать до Пасхи. Все время был занят, был в Киеве. Теперь завален печатанием, особенно много времени отнимает архивный том[2]. Январь и февр[аль] особенно много пришлось отработать. Дело в том, что Самоквасов разрешил печатать хотя бы и то, что у Бершадского напечатано. В виду этого я напечатал записи дел, часть приходно-расходных записей. Сначала я спешил, п[отому] ч[то] хотели выпустить раньше или одновременно с Бершадским. Но подавно разнеслись слухи, что сборник его не так скоро выпустят, а кое-что, кажется, и перепечатывают. Таким образ[ом], я могу рассчитывать к январю выпустить свои материалы раньше Комиссии, или одновременно. Впрочем, кроме записей Казимировых у меня остались материалы вполне самостоятельные. А записи мною были подготовлены раньше, чем я узнал, что и он их печатает.

Пока все. Пребываю искренне уважающий Вас М. Довнар Запольский.

Великое спасибо за книги!

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 17—19.

№ 24
Да Міхаіла Грушэўскага

Кіеў **другая палова мая 1905 г.**

С посылкой шлю и свою книгу[3]

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Я послал через книжный магазин Идзиковского[4] в дар библиотеке Общества Шевченко несколько своих книг и брошюр. Очень просил бы Вас сообщить мне о поступлении их.

Я не претендую на обмен, но если бы мне были высланы к[ак]-н[ибудь] томы «Записок» или «Сборники», то сие было бы для меня весьма приятно.

---

[1] Джерела до историї України-Руси / Вид. Ком. археогр. наук. Товариства ім. Т. Шевченки. — Т. 1. — Львів, 1895.

[2] Акты Литовско-Русского государства (XIV—XVI стст.) / Изд. М. Довнар-Запольским (с предисл. М. Довнар-Запольского). — Вып. 1: 1390—1529 г. — Москва, 1899.

[3] Прыпісана над лістом.

[4] **Ідзікоўскі Уладзіслаў Леанавіч** (1864—1944), уладальнік выдавецтва «Леан Ідзікоўскі», заснаванага ў Кіеве ў 1858 г. Выдавецтва мела кнігарню, бібліятэку, чытальную залу на 500 асоб, мастацкі салон. Адыграла адметную ролю ў культурным жыцці Кіева. З 1921 г. — у Варшаве.

Ровно я весьма охотно выслал бы свою книгу[1], или что есть из прежних, тем, кто пожелал бы иметь в обмен.

Еще сообщаю Вам последнюю новость. Ученики В. Б. Антоновича решили осенью его чествовать (в сент[ябре] 1905 г. — 35 лет профессорства и в 1906 г. — 45 лет с появления первой ст[атьи][2] в «Основе») и решено поэтому: 1) собрать напечатанные издания и 2) издать сборник статей его учеников и почитателей, 3) поднести адрес. Адрес предполагается один **общий** (перешлем в августе для подписи и во Львове), хотя могут быть и частные, кроме того. Печатные приглашения Вы в скорости получите. Сообщаю Вам наперед, т. к. наступают каникулы, м[ожет] б[ыть], Вы выскажете свои соображения?

Мое личное мнение таково, что желательно, чтобы это было торжество общественное, научное-**малорусское.**

Ведь у Вас поддержат? Да, к Вам лично решено обратиться с просьбою помочь в составлении списка трудов В[ладимира] Б[онифатьевича], особ[енно] в Галицких изданиях. Хорошо бы составить список статей о В[ладимире] Б[онифатьевиче]. Но… много трудности.

Уважающий Вас М. Довнар-Запольский

Киев, М[алая] Владимирская, 45.

Название Сборника: «Сыну Украіны»[3].

Петр Вас[ильевич][4] мне писал, что Вы издали книжку какую-то… Вы мне и «Барского староства»[5] не дали… Убедительно просил бы Вас дать мне оттиск «Руху» Укр[аины][6].

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 25—27.

№ 25
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Кіеў **1905 г.**

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Не будете ли Вы любезны помочь мне в снятии копий с западно-русских актов. Мне говорили, что у Вас есть студенты, знающие западно-русское письмо

[1] Магчыма, маецца на ўвазе: М. В. Довнар-Запольский. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в.: [докт. дис.] — Киев, 1905.

[2] Антонович В. Что об этом думать. Письмо к редактору из Киева // Основа. — 1861. — № 7. — С. 7—13.

[3] Выданне не адбылося. Планавалася ў чэрвені-ліпені 1906 г. уручыць зборнік юбіляру як адзіны, выкананы друкарскім спосабам, асобнік. Ініцыятыўная група — М. Доўнар-Запольскі, М. Васіленка, М. Дашкевіч — планавала змясціць у зборніку артыкулы ўсіх вучняў У. Антановіча, а таксама яго прыхільнікаў. Назва прапанавана М. Дашкевічам (ён жа прызначаны рэдактарам), але да ліпеня 1906 г. паспелі надрукаваць толькі 8 артыкулаў. Выдадзены толькі ў 1993 г.: Синові України: Збірник статей 1906 року на пошану проф. Володимира Антоновича (фототтипічне відтворення) / Упор. С. Кіржаєв, В. Ульяновський. — Київ, 1993.

[4] П. Галубоўскі.

[5] Магістарская дысертацыя М. Грушэўскага: «Барское староство. Исторические очерки (XV—XVIII)» (Киев, 1894).

[6] М. С. Грушевський «Культурно-національний рух на Україні в XVI—XVII в». — Львів, 1908.

XVI—XVII вв. Если есть, будьте добры послать желающих получить работу на ul. Gonsiewskiego 5, Tadeusz Urbański, академик[1]. Там переписчику будут даны все необходимые указания. Очень обяжете.

Уважающий Вас М. Довнар-Запольский

Киев, М[алая] Владимирская, 45.

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 39—41.

№ 26
Да Міхаіла Грушэўскага

г. Кіеў **1905 г.**

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Мы решили праздновать юбилей В. Б. Антоновича 7 мая. Ждем статей из Галиции. К величайшему сожалению мы, т[о] е[сть] кружок, ведущий юбилейное празднество, встречаем малую поддержку со стороны истых историков.

Галичане до сих пор совершенно молчат. Единственная надежда, что Вы что-ниб[удь] сделаете.

Мы чествуем Антоновича как ученого и учителя и как малорусского деятеля без различия партий.

Будет ли кто-ниб[удь] из Галиции к 7 мая?

Не найдете ли Вы возможным опубликовать воззвание в газетах?

Уважающий Вас М. Довнар-Запольский

P. S. Пишите О. И. Левицкому[2]: я еду в Петербург на 2 нед[ели].

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 42.

№ 27
Да Васіля Данілевіча[3]

г. Кіеў **2 сакавіка 1903 г.**

Многоуважаемый Василий Ефимович!

Как Ваша диссертация? У нас освобождается кафедра П. В. Голубовского. Он летом заболел и подал в отставку. В Вас я лично видел бы достойного кандидата как в специалисте по зап[адно]-рус[ской] истории. Но как посмотрит на это дело факультет — в руце божией. Пока будем это мое письмо к Вам держать в **секрете**. Вы же пришлите мне листы Вашей диссертации, если уже напечатаны, и всемерно торопитесь с выпуском ее

---

[1] **Tadeusz Urbański**, асоба не высветлена, пэўна, студэнт Львоўскага ўніверсітэта («акадэмікамі» ў Львове называлі студэнтаў).

[2] **Лявіцкі Арэст Іванавіч** (1848—1922), гісторык, археолаг, этнограф, вучань У. Антановіча, сакратар Кіеўскай часовай камісіі для разбору старажытных актаў (1874—1921), акадэмік і віцэ-прэзідэнт (1919—1921), прэзідэнт УУАН (1922).

[3] **Данілевіч Васіль Яўхімавіч** (1872—1936), гісторык і археолаг. Скончыў Кіеўскі ўніверсітэт, вучань У. Антановіча. Прыват-дацэнт, прафесар Харкаўскага, затым Кіеўскага ўніверсітэтаў.

на тот случай, если бы факультет объявил конкурс[1].

Кстати, потревожьте Д. И. Багалея[2]: когда он даст уже хотя бы для чтения свою статью, заключающую сюжет о приволжской торговле? Жду от него этой статьи.

Искренне Вас уважающий
М. Довнар-Запольский

P. S. Полагаю, что если бы нам удалось работать вместе, то мы с Вами условились также, как уславливались наши предшественники: т. е. разделили предметы чтений на др[евне]-р[усский] период и на москов[ский] и питер[ский] периоды, и будем держаться этого деления. Так ли?

М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. XXIX. адз. зах. 1050.

Васіль Данілевіч (1872—1936)

№ 28
Да Васіля Данілевіча

г. Кіеў[3] **4 лютага 1907 г.**

Киев. М[алая] Владимирская, 45, кв. 17.

Многоуважаемый Василий Ефимович!

Позвольте при Вашем посредстве обратиться к Комитету Харьковской общественной библиотеки.

Совет курсов[4], озаботившись устройством библиотеки, поручил мне обратиться в Комитет Х[арьковской] общ[ественной] б[иблиотеки][5] с предложением: не найдет ли Комитет возможным или уступить за деньги курсам дуплеты, или же не найдет ли он возможным пожертвовать их библиотеке курсов?

И то и другое решение комитета весьма облегчило бы зарождение нашей библиотеки и было бы принято Советом с величайшей признательностью.

Прошу принять от меня выражение искреннего к Вам уважения

М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. XXIX, адз. зах. 1051.

---

[1] Пасля хваробы П. Галубоўскі вярнуўся на кафедру і працаваў тут да смерці ў лютым 1907 г., таму пераход В. Данілевіча ў Кіеў у гэты час не адбыўся.

[2] **Багалей Дзмітрый Іванавіч** (1857—1932), гісторык і грамадскі дзеяч. Вучыўся ў Кіеўскім і Харкаўскім універсітэтах. Прафесар, рэктар Харкаўскага ўніверсітэта, галава Харкаўскай гарадской думы (1914—1917), акадэмік УУАН (1918).

[3] На бланку дырэктара Вышэйшых Камерцыйных курсаў Міністэрства гандлю і прамысловасці.

[4] Кіеўскія камерцыйныя курсы арганізаваны і ўзначалены М. Доўнар-Запольскім у 1906 г. У 1907 г. былі рэарганізаваны ў Кіеўскі Камерцыйны інстытут.

[5] *Харкаўская грамадская бібліятэка,* адна з найстарэйшых і найбуйнейшых бібліятэк Украіны. Афіцыйна адчынена ў 1886 г. на базе Харкаўскай губернскай бібліятэкі 1830 г.

№ 29
Да Васіля Данілевіча

г. Кіеў **7 сакавіка 1907 г.**

Многоуважаемый Василий Ефимович!

Ист[орико]-фил[ологический] факультет нашего университета, озаботившись усилением преподавания русской истории и желая для этой цели подыскать другого еще преподавателя, поручил мне навести справки о кандидатуре, которая пожелала бы занять кафедру покойного проф[ессора] П. В. Голубовского. При этом факультет решил свой выбор остановить преимущественно на кандидате, специально занимающемся древней историей для поддержания давней традиции нашего университета, по которой кафедра русской истории делится на древнюю историю и историю Москов[ского] и Петерб[ургского] периодов. Полагая, что в лице Вашем факультет нашел бы достойного кандидата, способного с честью поддержать традиции нашего университета, я обращаюсь к Вам, многоуважаемый Василий Ефимович, с запросом след[ующим]: согласитесь ли Вы занять кафедру древнерусской истории в нашем университете, — пока до представления Вами диссертации в качестве приват-доцента **с содержанием** в 1 200 р.? В случае Вашего согласия я об этом доведу до сведения факультета, которому уже предстоит сделать выбор из среды кандидатов (если таковые еще будут). Прошу не оставить меня скорейшим уведомлением о Вашем решении. Если бы Ваш переход состоялся, то Ваш труд нам понадобится с **осеннего полугодия, посему весна и лето — в Вашем распоряжении.**

Очень рад буду видеть Вас своим сотоварищем по кафедре.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

P. S. Вы, пожалуй, в Киев **не** приезжайте на Пасху. Подождите, м[ожет] б[ыть], наладится иначе. В ответном письме я просил бы Вас указать, что Вы готовы как ученик Антоновича, поддержать нашу традицию **даже** в таком случае, если бы факультет, не имея преподавателя и ища преподавателя с ученой степенью, оставил бы на некоторое время кафедру вакантною. В факультете о Вас речь шла уже, и надо соблюсти все формальности и необходимую осторожность.

ІР НБУ. Ф. XXIX, адз. зах. 1052.

№ 30
Да Васіля Данілевіча

г. Кіеў **25 сакавіка 1907 г.**

Многоуважаемый Василий Ефимович!

П. В. Голубовского уже нет. Мир праху добрейшего из людей! С моей точки зрения для Вас есть двойное средство перейти к нам. Выбирайте любое. Вы можете перейти к нам **сами**, подав заявление о переходе в наш Университет. Т. к. при[ват]-доц[ента] у нас нет, то, конечно, Ваши курсы будут обязательными. Остается лишь исхлопотать ставку Вам 1 200 р[ублей]. Это самый простой, незаметный и верный способ. Нам не придется вести прений об обеспечении преподавания. Неудобство его заключается в том, что содержание в 1 200 р[ублей]

пойдет **не сразу**. Но теперь весна, Вам удастся обеспечить себя уроками. Кроме того, я предложу Вас на женские курсы (200 р[ублей] за час). Немного перебьетесь, но кафедра будет за Вами.

Другой способ: я возбужу вопрос в факультете, но этот способ угрожает **конкурентами**, ибо недавно объявлено два конкурса: такова тенденция нашего факультета, и я сомневаюсь, чтобы мне удалось отстоять приват-доцента. Вот мои соображения. По-моему, присылайте прошение о переходе и на Пасху приезжайте сами и постарайтесь вести дело через Иконникова. В. Б. Антонович хворает и не ходит в заседания.

Ну, всего хорошего!

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

P. S. На всякий случай, ответьте поскорее.

ІР НБУ. Ф. XXIX, адз. зах. 1053.

№ 31
Да Васіля Данілевіча

г. Кіеў **20 чэрвеня 1907 г.**

Многоуважаемый Василий Ефимович!

Вопрос стоит так: объявлен конкурс на каф[едру] рус[ской] истории.

Но факультет ничего не имеет против предложения Вам прив[ат]-до[центуры] с 1 200 р[ублями] для чтения русских древностей.

Т[аким] обр[азом], кафедра будет за приватом, его пр[иват]-доцентуру можно устроить. Как Вы на это смотрите? Пойдете или нет?

Прибавлю: конкурс, возможно, состоится, ибо Грушевский добивается перейти к нам из Львова, могут явиться и другие.

Итак, раскидывайте, как знаете. Только дайте мне ответ телеграммою, ибо на днях будет заседание факультета и мне надо знать: делать о Вас представление или нет.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. XXIX, адз. зах. 105.

№ 32
Да Васіля Данілевіча

г. Ялта **27 ліпеня 1907 г.**

Многоуважаемый Василий Ефимович!

Очень рад, что Вы согласились перейти к нам в Киев.

Вы пишете так, как будто не получили моего письма, которое я Вам послал в июне мес[яце]. Я Вам сообщал подробности. Диссертацию печатайте в «Унив[ерситетских] Известиях».

Статью для хрестоматии[1] напишите, очень рад буду. Размер — листа три.

---

[1] Магчыма, для: Русская история в очерках и статьях: Сост. при участии профессоров и преподавателей / под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Т. 1—3. — 2-е изд. — Киев, 1909—1912.

Нельзя ли выпросить у Д. И. Багалея хотя бы им самим сделанную выкройку из «Слободской Украины»[1]. **Очень** хорошо было бы. Тогда Вы спасли бы положение.

О Сборнике у меня были переговоры с г[осподином] Головачевским[2], но ответа им у меня пока нет. У меня была бы просьба к Вам еще о кое-каких статьях. Спишемся и поговорим.

О каких лекциях г. Козловского[3] Вы пишете? Подождите давать обещания. Тут есть один гвоздь, на который мы с Вами можем напороться. Переговорим, увидим, кое-что найдется, то не торопитесь заменять г. Козловского.

Вам лучший привет из Ялты.

М. Довнар-Запольский

Адрес — **Киев**, Б[ольшая] Подвальная — 29.

IР НБУ. Ф. XXIX, адз. зах. 1055.

№ 33
Да Васіля Данілевіча

г. Кіеў **1907—1908 г.**

Многоуважаемый Василий Ефимович!

Через здешний книжный магазин я посылаю Вам, гг. Багалею, Сумцову, Миллеру, Савве[4], Трефильеву[5] свою книгу «Мемуары декабристов»[6]. Не дадите ли Вы рецензии где-ниб[удь] на это издание? Очень обяжете. К сожалению, не могу разослать «Идеалы декабристов»[7], ибо почти лишен авторских экземпляров. По условию с издателем высылаю **только обещавшим рецензии** на сие издание.

У меня к Вам просьба. Где сейчас Д. И. Багалей? Я ему пишу, но не ручаюсь, дойдет ли письмо. Я все хочу от него получить обещанную им статью **о колонизации** степи и поветрии[8] в Московской земле, но не могу добиться от него ни статьи, ни ответа на мои письма. М[ожет] б[ыть], Вы найдете возможным в скором времени поговорить с ним об этой статье. Даст ли он ее? Если не даст, то, м[ожет] б[ыть],

---

[1] Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации степной Украины Московского государства. — Москва, 1887.

[2] Магчыма, **Галавачэўскі Сяргей Мікалаевіч** (1871 — пасля 1917), расійскі паэт і перакладчык.

[3] **Казлоўскі Іван Паўлавіч** (1869—1943), украінскі гісторык, крыніцазнаўца, выкладчык Харкаўскага ўніверсітэта, Гісторыка-філалагічнага інстытута князя Безбародзькі ў Нежыне. Магчыма, у лісце згадваецца яго пераход у Варшаўскі ўніверсітэт, які адбыўся ў 1908 г. Рэпрэсаваны: арыштаваны ў 1930 г., высланы.

[4] **Сава Уладзімір Іванавіч** (1865—1920), украінскі гісторык, прыват-дацэнт, затым прафесар Харкаўскага ўніверсітэта. У 1919 г. уваходзіў у склад Акадэмічнага саюза дапамогі Дабраахвотніцкай арміі Дзянікіна, расстраляны. Рэцэнзія, пра якую ідзе гаворка, апублікавана М. Доўнар-Запольскім не была.

[5] **Трэфільеў Яўген Парфёнавіч** (1867—1925), украінскі гісторык і архівіст, краязнаўца. Прыват-дацэнт Харкаўскага ўніверсітэта, прафесар і загадчык кафедры расійскай гісторыі Новарасійскага ўніверсітэта.

[6] М. В. Довнар-Запольский. Мемуары декабристов: (Записки, письма, показания, проекты конституций, извлеченные из следственного дела, с вводной статьей). — Киев, 1906.

[7] М. В. Довнар-Запольский. Идеалы декабристов — Москва, 1907.

[8] *Поветрие* — эпідэмія.

напишите Вы или В. И. Савва? Статья нужна вскорости, ибо задерживается печатанием второй том[1] именно **его** (идет вторую статьею по порядку).

Позвольте надеяться получить от Вас скорейший ответ.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Киев. М. Владимирская, 45.

Достаньте мне «Историю Харьков[ского] Универс[итета]» и «Историю Харькова»[2]. Если посл[еднюю] вышлете, очень обяжете[3].

ІР НБУ. Ф. XXIX, адз. зах. 1057.

№ 34
Да Язэпа Дылы

г. Мінск[4] **5 лістапада 1925 г.**

Тов. Дыло,

Госплан Б. С.С.Р. приступает с 1-го января к изданию общественно-экономического журнала «Социалистическое Строительство»[5], программа которого при сем прилагается[6].

Редакция журнала обращается к Вам с просьбой не отказать в сотрудничестве в нашем журнале.

Надеясь на то, что Вы не откажете в нашей просьбе, редакция просит Вас в скорейшем ответе и подтверждении нашего права на печатание Вашей фамилии в числе наших сотрудников.

Редактор журнала и зав[едующий]
Р[едакционно]-[издательским] о[тделом] Довнар-Запольский

НГАБ. Ф. 53, воп. 1, спр. 246, л. 1.

№ 35
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **28 кастрычніка 1895 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

Уезжая из Киева[7], я, к сожалению, не успел повидаться с Вами и потому не спросил позволения у Вас обращаться к Вам за советами и помощью в моих занятиях, хотя

---

[1] Русская история в очерках и статьях. Артыкул Д. Багалея не ўвайшоў ні ў II, ні ў III том выдання.

[2] Багалей Д. И., Сумцов Н. Ф., Бузескул В. П. Краткий очерк истории Харьковского университета. — Харьков, 1906; Багалей Д. И., Миллер Д. П. История города Харькова за 250 лет его существования. — Т. 1—2. — Харьков, 1905—1912.

[3] Прыпісана на полі ліста.

[4] На бланку Дзяржаўнай планавай камісіі пра СНК БССР.

[5] Часопіс пабачыў свет у 1926 г. пад назвай «Советское строительство».

[6] Праграма ў справе адсутнічае.

[7] У Маскву для працы ў МАМЮ.

Ваши указания мне всегда были в высшей степени полезны. Поэтому позвольте мне теперь просить о двух вещах.

Во-первых, могу ли я обращаться к вам в случае крайней надобности за советом и указаниями в моих занятиях по русской истории? Я теперь почти убежден в том, что мне гораздо удобнее и необходимо изучать Московский период, чем древний, раз я ставлю себе задачей изучить некоторые финансовые и экономические стороны истории Литовско-Русского государства. Теперь я начал заниматься в Литовской Метрике и уже наталкиваюсь на такие вопросы, которые разрешить мне самому более чем трудно. Мог ли бы я обращаться иногда к Вам?

Во-вторых, я решаюсь просить Вас о рекомендательной записке к проф[ессору] Ключевскому. Я на днях подал прошение о зачислении меня вольнослушателем в Моск[овский] универс[итет]. Если мне разрешат, то моя цель — прослушать семинарий у проф[ессоров] Ключевского и Виноградова. Конечно, чтобы не терять времени, мне бы хотелось иметь возможность более непосредственно обращаться к проф[ессору] Ключевскому. Поэтому Ваша записка, при малодоступности Московских профессоров, сослужила бы мне верную службу.

Извините, глубокоуважаемый Владимир Степанович, что я Вас беспокою. Если Вы находите мое письмо неуместным, то оставьте его без ответа.

Остаюсь с непременным уважением

Ваш М. Довнар-Запольский

Москва, Б[ольшая] Молчановка, дом Ласе

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 48810.

№ 36
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **13 снежня 1896 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

На днях я отправил на имя г[осподина] декана[1] отчет о моих занятиях. Важный недостаток моего отчета — отсутствие перечня и разбора прочитанных мною книг.

Я старался искупить этот недостаток ссылкою на печатание рецензий. К сожал[ению], вслед[ствие] запоздания выхода «Этн[ографического] об[озрения]», куда я дал неск[олько] рецензий на истори[ческие] работы, — и этот список весьма невелик. В отчете я написал статью о западно-русской общине. Я бы Вас просил, если Вы найдете возможным, поместить ее с приложением в «Известиях»[2].

Собираюсь съездить в Петербург и Варшаву для занятий. В Петербург поеду на конец декабря и январь.

Пребываю с искренним уважением к Вам М. В. Довнар-Запольский

P. S. Посылаю бандеролью два оттиска.

---

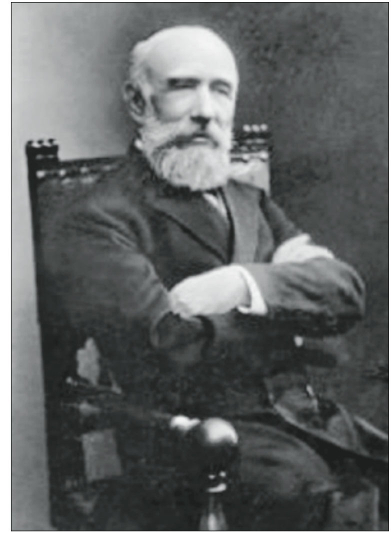
[1] Дэкан гісторыка-філалагічнага факультэта ў той час — Ц. Фларынскі.

[2] Публікацыя ва «Университетских известиях» не адбылася. Артыкул пад назвай «Западно-русская сельская община в XVI веке» быў надрукаваны ў «Журнале Министерства народного просвещения» (1897, № 7) і асобным выданнем у Пецярбургу.

Адрес мой: Москва, Архив Министерства Юстиции.

Девичье Поле.

ІР НБУ. Ф. III, адз. зах. 48805.



Уладзімір Іконнікаў (1841—1923)

№ 37
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **15 лютага 1897 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

Мне до сих пор так и не удается получить из Военно-ученого архива Главного Штаба интересующие меня рукописи (вып. V печатн[ого] каталога, стр. 7. № 80 под загл[авием] Ekonomia Grodzienska).

Ввиду этого я еще раз позволяю себе обратиться к Вам с просьбой выписать эту рукопись для меня через факультет. Я теперь весь погрузился в подготовку к экзаменам: хотелось бы окончить весной[1]. Не могу отказать себе в удовольствии сообщить Вам новость, касающуюся Археографической комиссии: [о] принятии к печатанию трудов ее (я редактирую).

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. III, адз. зах. 48808.

№ 38
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **7 снежня 1897 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

Узнав о состоявшемся постановлении факультета об оставлении меня еще на год[2], я спешу Вам выразить мою глубокую признательность за доброе обо мне мнение: без Вашего веского слова такое решение факультета не могло бы состояться, я это хорошо сознаю.

Вместе с тем, позвольте обратиться к Вам с просьбой по поводу статьи моей о Берестейском старостве[3]. Я летом сообщал Вам о том, что для окончания ее мне весьма необходима одна рукопись военно-ученого архива Генерального Штаба.

---

[1] Размова ідзе пра магістарскія экзамены, аднак здаваць іх М. Доўнар-Запольскі пачаў толькі восенню 1897 г. пры Кіеўскім універсітэце. Першы (па рускай гісторыі) адбыўся 22 лістапада 1897 г., другі (па старажытнай і сярэднявечнай гісторыі) — 14 красавіка 1898 г., трэці і чацвёрты (па палітычнай эканоміі і па новай гісторыі) — 28 мая 1898 г.

[2] У лістападзе 1897 г. Савет гісторыка-філалагічнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта разглядаў пытанне аб працягу прафесарскай падрыхтоўкі М. Доўнар-Запольскага на трэці год.

[3] Довнар-Запольский М. Берестейское староство в XVI веке // Университетские известия. — 1898. — № 2. — С. 1—33.

Я попробовал выписать эту рукопись на Моск[овское] Археол[огическое] Общ[ество], но получил отказ. Понятно, что Архив к Обществу, которого они, вероятно, не знают, не мог отнестись с доверием. Не мог ли бы я просить Вас выписать рукопись на Университет? О Рождестве буду в Киеве и сниму копию. Номер просимой мною рукописи след[ующий]: Отд. V; № 8 (печатного каталога, стр. 7, вып. V). Если бы можно было выписать рукопись в Киев, для меня это было бы сущим благодеянием: я не могу никого подыскать в Петербурге без больших затрат для снятия копии с планов.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Москва, Воздвиженка. Меблир[ованные] Комнаты «Америка»

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 48808.

№ 39
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **25 лютага 1898 г.**[1]

Многоуважаемый Владимир Степанович!

К седьмому марта я не успею написать рецензии[2], но к устному обсуждению я готов. Будьте добры, распорядитесь мне прислать Т. 6 (сколько есть листов) и собрание статей Груш[евского].

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 48795.

№ 40
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **27 лютага 1898 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

Я буду в Киеве между от 1 до 12 апреля и затем с конца мая — на лето приеду. Поэтому я покорнейше просил бы Вас выписать для меня рукопись к одному из этих сроков.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 48807.

---

[1] Ліст датаваны па штэмпелі.

[2] К истории экономического быта Галиции в XVI веке // ЖМНП. — 1898. — № 1. — С. 146—156. — Рэц. на кн.: Джерела до историї України-Руси / Вид. Ком. археогр. наук. Т-ва ім. Шевченки. Львів, 1895. Т. 1: Люстрації королівщин в землях Галицкій і Перемиській з р. 1565—1566. VIII, 653, 311 с.

№ 41
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **14 снежня 1898 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

С типографией, положительно, выходит какое-то недоразумение: я отослал первую корректуру[1] в типографию **более месяца** тому назад, но до сих пор не могу добиться второй. В типографии А. М. Лободе[2] объяснили, что корректуру они задержали вследствие недостатка **шрифта на листах.** Притом два листа из корректуры я просил подписать в печать А. М. Лободу, о чем и сделал надписи на листах. Я сам давно обеспокоен такою медленностью и, как видите, просил А. М. Лободу навести справки и поторопить, если можно.

Вот все, что я могу сказать по этому поводу. Мне остается только извиниться перед Вами за то, что я не написал Вам сам своевременно о задержке. Баркулабовская Летопись вся напечатана, кроме неск[ольких] последних страниц; из Литовской летописи почти набрана первая часть ее, т. е. древнейшая летопись, которая могла бы быть выпущена отдельно — в «Известиях».

Примите уверения в глубоком к Вам уважении
Готовый к услугам М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 48806.

№ 42
Да Уладзіміра Іконнікава[3]

г. Масква **15 студзеня 1899 г.**

Многоуважаемый Владимир Степанович!

Для меня в замедлении с корректурою плохим оправданием служит то, что я успел отправить ее в типографию за несколько дней до получения Вашего письма. Вы меня простите великодушно, но корректуре помешали пробные лекции мои[4]. По московскому обычаю они растянулись на очень долгое время: первую я читал 9 декабря («Происхождение крепостного права в Литовской Руси»), а вторую придется читать около 20 января («Значение Екатерининской Комиссии народных училищ в истории русского народного просвещения»). Подготовка к лекциям, но главное, связанные с ними волнения, затянули корректуру.

Что касается плана моего издания[5], то, конечно, предложения у меня будут.

Мне помнится, что Вы предполагали пустить мои источники в приложения; я тогда и сделал, по Вашему предложению, примечание, чтобы можно было в «Известиях»

---

[1] Размова ідзе аб карэктуры выдання Баркулабаўскага летапісу. Быў надрукаваны ва «Университетских известиях» (1898, № 12).

[2] **Лабада Андрэй Мітрафанавіч** (1871—1931), гісторык літаратуры. Выпускнік і прафесар Кіеўскага ўніверсітэта. Член-карэспандэнт РАН (1924), акадэмік, віцэ-прэзідэнт УУАН (1925). Студэнцкі сябра М. Доўнар-Запольскага.

[3] Адказ на ліст У. Іконнікава ад 10 студзеня 1899 г.

[4] Пробныя лекцыі чыталіся М. Доўнар-Запольскім у Маскоўскім універсітэце для зацвярджэння на пасадзе прыват-дацэнта па кафедры рускай гісторыі.

[5] Магістарскай дысертацыі.

выпустить сначала один текст, а предисловие потом: тогда я не так был бы стеснен сроком, и тогда хоть мог бы сделать введение пообстоятельнее.

Если можно, я и теперь просил бы меня не торопить с введением: я весь поглощен диссертацией. Если бы не возня с лекциями, я бы, может быть, уже и подготовил часть ее к печати. Мог ли бы я надеяться, что Вы будете так добры и позволите печатать мою диссертацию у себя в «Известиях»?

Что касается смерти пр[офессора] Карелина[1], то ведь она **не** неожиданна: он давно страдал воспалением околосердечной сумки — болезнь неизлечимая, к несчастью. Он последнее полугодие едва мог изредка являться на лекции. А в прошлом году лечился за границей. Действительно, грустно видеть безвременную кончину такого неутомимого и отзывчивого работника.

Еще раз, многоуважаемый Владимир Степанович, прошу у Вас извинения за корректуру.

Искренне Вас уважающий и преданный Вам

М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 48803.

№ 43
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **18 красавіка 1899 г.**

Многоуважаемый Владимир Степанович!

Я сегодня получил Ваше письмо от 15 апр[еля], и спешу Вам ответить, хотя и боюсь, что мое письмо может не застать Вас в Киеве, если Вы собираетесь приехать в Москву.

В заседании 21 апр[еля] Д. Я. Самоквасов имеет в виду предложить, во-первых, проект реорганизации архивов[2], во-вторых, познакомить с результатами своего обзора иностранных архивов. Цель этого маленького предварительного съезда преимущественно состоит в том, чтобы разработать и обсудить проект Самоквасова и затем уже внести его на обсуждение Архео[логического] Съезда[3]. Опыт показал, что разработка сложных проектов на самом съезде весьма неудобна: времени немного, члены заняты заседаниями. Поэтому в Обществе предложили подготовленный проект. Если проект будет принят Обществом[4] и затем Съездом, то предполагается представить его в Министерство и настаивать всеми силами на его движении в законодательном порядке. Но подготовку такого сложного дела Общ[ество] не нашло возможным принять на себя, почему и решено пригласить для совещания наиболее компетентных в деле лиц.

---

[1] **Карэлін Міхаіл Сяргеевіч** (1855—1899), гісторык-медыевіст, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта.

[2] Гаворка ідзе пра праект Д. Самаквасава рэформы расійскіх архіваў і сістэмы кіравання імі (гл. ліставанне з П. Уваравай і А. Львовым). 21 красавіка 1899 г. у Маскве на кватэры графіні П. Уваравай адбылася «асобая нарада па архіўных пытаннях», у якой прынялі ўдзел, у тым ліку, М. Доўнар-Запольскі і У. Іконнікаў.

[3] ХІ археалагічны з’езд 1899 г. у Кіеве.

[4] Маскоўскае археалагічнае таварыства.

О самом проекте, т. е. о его содержании, я не могу сообщить Вам подробностей: в январском заседании Д. Я. Самоквасов представил только общие положения. Но теперь, по-видимому, он несколько изменил общую постановку вопроса, резко разграничив губернские архивы от окружных. Подробностей предполагаемого устройства тех и других Д. Я. Самоквасов еще не показывал.

Относительно окончания сборника мне приходится просить у Вас отсрочки до лета. Мне весьма неприятно, что я задерживаю, когда многое у меня уже сделано. Но я страшно тороплюсь с диссертацией: я спешу привести ее в должный вид, чтобы скорее было начато печатание. Но для этого нужно еще многое написать: объем очень велик, а главное — введение только тогда, когда напишу более-менее значительную часть средних глав. Пока лишь написал страниц на 200, но этого мало, чтобы засесть уже за введение и приступить к печатанию. Итак, извините меня, — летом я надеюсь исправиться.

Объявил я в университете курс[1] — наиболее для меня сподручный — царствование императора Александра I.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. III, адз. 48802.

№ 44
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **4 студзеня 1900 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

Сегодня я выслал Вам заказной бандеролью напечатанные страницы моей диссертации. Пока я выслал очень немного и усердно прошу Вас пока разрешить мне высылать небольшими частями. При просмотре первых глав я подвергаю их сильной переписке, да и, кроме того, и переписчик не успевает сразу много переписать. К концу этой недели или в начале следующей я еще вышлю Вам немного и т. д. Когда я переделаю первые две главы, я буду в состоянии высылать Вам работу целыми отделами.

Если все пойдет благополучно, то к весне или летом я смог бы окончить печатание. К сожалению, зима до сих пор для меня была не очень благоприятною: весьма неудачно сложились семейные дела[2].

Посылая Вам свою диссертацию, я позволю в то же время себе обратиться к Вам, глубокоуважаемый Владимир Степанович, с покорнейшею просьбой: я бы усердно просил Вас устроить мне, по возможности, наиболее скорое печатание моей работы. Я же со своей стороны приложу все усилия, чтобы не задерживать типографию. Работа разрослась в объеме, а между тем, естественно, хотелось бы поскорее ее окончить. Относительно корректур, я стараюсь устроиться так, чтобы в Москву приходилось пересылать не более одной.

---

[1] У красавіку 1899 г. М. Доўнар-Запольскі заняў пасаду прыват-дацэнта Маскоўскага ўніверсітэта (гл. раздз. «Дакументы»).

[2] Аб сямейных падзеях зімы 1899—1900 гг. вядома толькі тое, што ў снежні нарадзіўся другі сын М. Доўнар-Запольскага Вячаслаў.

В заключение поздравляю Вас с Новым годом. От души желаю Вам всего лучшего и искренне благодарю Вас за внимание ко мне и добрую обо мне память. Будьте любезны передать мой глубокий поклон и пожелание всего лучшего в Новом году Вашей супруге.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Москва, Арбат, Малый Николопесковский пер., д. Тальгрен.

ІР НБУ. Ф. ІІІ. адз. зах. 48801.

№ 45
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **14 лютага 1900 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

Посылаю только что изданный мною томик Актов[1]. Надеюсь, что А. М. Лобода уже передал Вам две мои брошюрки, которые я передал Вам через него.

Корректуры[2] я еще не получал.

Я Вам уже послал почти всю первую главу. Теперь у меня переписанного очень много, так что я смело смог бы закончить первую часть к весне, если бы были благоприятные обстоятельства. Я устроился с корректурой так, что буду читать только одну корректуру. А вторую и третью за меня прочитает и будет приготовлять к печати Д. З. Шендрик[3]. Т[аким] обр[азом] корректуру я задерживать не буду.

Просматривал изданный университетом Пушкинский сборник[4]. Здесь на специалистов он производит благоприятное впечатление: пришлось слышать отзывы М. А. Веневитинова[5] и В. М. Щепкина[6].

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 48800.

---

[1] Акты Литовско-русского государства (XIV—XVI ст.) / Изд. М. Довнар-Запольским; (С предисл. М. В. Довнар-Запольского). Вып. 1, Т. 2 выйшаў у друкарні Маскоўскага ўніверсітэта ў 1899 г.

[2] Магістарскай дысертацыі.

[3] **Шэндрык Дзмітрый Захаравіч** (?—?), этнограф і географ, вывучаў, у тым ліку, эканамічную геаграфію і чыгуначнае будаўніцтва.

[4] Юбілейны зборнік А. С. Пушкіна быў выдадзены ў 1899 г. да 100-годдзя з дня нараджэння паэта пад рэдакцыяй М. Гнедзіча і Д. Мардоўцава.

[5] **Венявіцінаў Міхаіл Аляксеевіч** (1844—1901), гісторык рускай старасветчыны, археограф, пісьменнік. З 1875 г. працаваў у Пецярбургскай археаграфічнай камісіі. Дырэктар Маскоўскай публічнай бібліятэкі і Румянцаўскага музея (1896—1900), ганаровы сябар Пецярбургскай акадэміі навук (1897).

[6] **Шчэпкін Вячаслаў Мікалаевіч** (1863—1920), вучоны-славіст, палеограф, гісторык старажытнарускага мастацтва, доктар рускай славеснасці, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта (1907), член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1913).

№ 46
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **7 красавіка 1900 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

Я получил уже первый лист корректуры. Таким образом, печатание начато, за что я Вам искренне благодарен.

С завтрашнею почтою я посылаю Вам еще часть рукописи. По моему расчету у Вас теперь рукописи на десять печатных листов.

При печатании и окончательном просмотре рукописи я все более и более прихожу к убеждению, что придется сначала выпустить первую часть работы, т. е. историю податной системы. Эта часть занимает листов тридцать. Таким образом, у меня оказывается готовой и вторая диссертация: вторая часть работы, т. е. организация хозяйства тоже почти вся написана.

Еще раз благодарю Вас за начатое печатание и смело могу Вас уверить, что за мной задержки не будет.

Д. Я. Самоквасов недавно читал доклад в Археолог[ическом] Обществе о славянстве склавов[1]. Вышел большой скандал, т[ак] ч[то] референт признался, что он «пошутил», предлагая свое словопроизводство.

Зато в Архиве, по обыкновению, сразу нашлись «упущения по службе», посыпались придирки, выговоры. И чем чиновники виноваты, что отвергнуто славянство склавов? Это обычно у нас: «поражение» сопровождается бурей в архиве, а «победа» — великим благоволением.

Ужасно тяжело служить!

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

P. S. Сейчас получил Ваше письмо от 5 марта. Мое письмо отчасти содержит ответ на Ваше. Число глав в моей работе семь-восемь, но размерами от 2 до 10 печ[атных] листов. Первый лист я отправил в типографию 3 марта.

Второй еще не получил.

Я очень просил бы Вас разрешить мне лишнюю сотню экземпляров сб[орника] печатать: диссертацию придется рассылать в большем, чем обычно, числе экз[емпляров]. Я могу излишние экземпляры взять на свой счет.

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 48799.

---

[1] Склавы — старажытны саюз плямёнаў на Сярэднім і Ніжнім Дунаі ў VI—VII стст., які згадваўся гоцкім гісторыкам Іарданам і інш. храністамі. У расійскай гістарыяграфіі вяліся спрэчкі аб этнічнай прыналежнасці склаваў.

№ 47
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Масква **канец 1905 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

Мне спешно нужно разрешение на напечатание брошюры «Церковь и духовенство в Древней Руси»[1], печатать ее будем в типографии Сытина в Москве (Это перепечатка моей статьи[2]).

Будьте любезны переслать мне это разрешение.

Прошение свое в факультет о напечатании моей книги я положил [?] на столе в факультетской комнате: будьте добры доложить его в факультете.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 48804.

№ 48
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Кіеў **26 студзеня 1906 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Степанович!

Будьте любезны, нельзя ли ускорить представление ректора директору Государ[ственного] архива Мин[истерства] иностр[анных] дел[3] и Военному Министру[4] и меня командировать для занятий в Госуд[арственный] арх[ив]? Занятия разрешаются Государем, посему хлопотать надо заранее.

Простите, что беспокою.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 48798.

№ 49
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Кіеў **14 мая 1907 г.**

Многоуважаемый Владимир Степанович!

Согласно желанию М. Ф. Владимирского-Буданова я сделал все с моей стороны, чтобы выпустить том архива к 15 мая[5]. Но, несмотря на все мои призывы, типогра-

---

[1] М. В. Довнар-Запольский. Церковь и духовенство в домонгольской Руси. — Москва: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1906.

[2] М. В. Довнар-Запольский. Церковь и духовенство в домонгольской Руси // Книга для чтения по русской истории. Под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва, 1904. — Т. 1. — С. 426—455.

[3] Маскоўскі Галоўны архіў Міністэрства замежных спраў быў створаны ў 1724 г., да 1832 г. называўся Маскоўскім архівам Калегіі замежных спраў. Дырэктар архіва ў 1906—1913 гг. — князь У. Я. Львоў.

[4] Ваенны міністр Расійскай імперыі ў 1905—1909 гг. — генерал А. Ф. Рэдзігер.

[5] Архив Юго-Западной России. — Ч. 8, т. 5: Акты об украинской администрации XVI—XVII вв. / под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Киев, 1907. —118, 560, XXXVII, II с.

фия не дала мне корректуры. Очень сожалею, что вследствие этой задержки я не мог выполнить обещанное.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. III, адз. зах. 48796.

№ 50
Да Уладзіміра Іконнікава

г. Кіеў **14 сакавіка 1908 г.**

Многоуважаемый Владимир Степанович!

Пересылаю Вам рецензии на соч[инения] Грушевского. Одна из них еще окончательно не подготовлена, п[отому] ч[то] Степан Тимофеевич[1] не прислал мне книг (пропущены ссылки).

О Савве я Вам представлю позже, не окончил переписывать.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Загреб Австро-Венгрия Agram[?] Oesterreich — Ungarn[2]

ІР НБУ. Ф. III, адз. зах. 48797.

№ 51
Да Фёдара Істоміна[3]

г. Кіеў **1 студзеня 1893 г.**

Глубокоуважаемый Федор Михайлович!

Я решаюсь обратиться к Вам как к секретарю Этн[ографического] Отдела Геогр[афического] Общ[ества] с просьбою, не найдете ли Вы возможным помочь мне в издании моих материалов по этногр[афии] Белоруссии.

В последние года я совершил несколько поездок с этнограф[ической] целью в Минскую губ[ернию]. Результат поездок (поездил за собств[енные] средства, но с листком от Моск[овского] Общ[ества] Любит[елей] Естест[вознания]) — немалое количество материала, с которым я теперь не знаю, что делать. Сборник начало печатать М[осковское] Общ[ество] Любит[елей] Естест[вознания], членом которого я состою, но первый выпуск в мае сгорел[4]. Теперь наше Общ[ество] не может в скором времени приступить к изданию сборника, вследствие отсутствия средств. Мне обещали лишь

[1] **Голубеў Сцяпан Цімафеевіч** (1849—1920), гісторык царквы, прафесар Кіеўскай Духоўнай акадэміі, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта.

[2] Прыпісана на адваротным баку ліста У. Іконнікавым.

[3] **Істомін Фёдар Міхайлавіч** (1856—1919), этнограф. З 1883 г. — сакратар Этнаграфічнага аддзела Геаграфічнага таварыства.

[4] Этнаграфічны зборнік М. Доўнар-Запольскага рыхтаваўся да друку ў «Товариществе быстрой печати» А. Левенсона («Торговый дом А. Левенсона и К°») — адной з вядомых і лепшых друкарняў Расійскай імперыі. 1 мая 1892 г. у друкарні здарыўся пажар, які знішчыў усю маёмасць (гл. ліст П. Дземідовіча да М. Доўнар-Запольскага ад 1 чэрвеня 1892 г.)

издание через год. Но в моих видах ускорить выпуск своих материалов. Количество их настолько возросло, что может затруднить, если бы попытаться издать в полном виде, всякие общественные учреждения. Я решился раздробить мой материал по частям и хотел бы пристроить его при разных учреждениях. Я бы с величайшею готовностью предложил бы часть и Геогр[афическому] Общ[еству], если бы мог надеяться, что оно не откажется принять мой материал и приступит к немедленному его изданию.

По составу своему мой материал можно разбить на след[ующие] группы:

1) Свадебные обряды и песни: описание свадебных обрядов из Речицкого, Минского, Пинского, Игуменского, Бобруйского уез[дов] с приложением ок[оло] 700 №№ песен (Размер, по моему приблизительному расчету — 200 с лишним стр[аниц] 8v[1]).

2) Песни обрядовые и лирические — до 800 №№ — размер приблизительно такой же.

3) Песни пинские (можно включить и свадебные) — 770 №№ — размер менее 200 стр.

4) Сказки (80 №№) и духовные стихи (45 №№), пословицы и загадки. Размеры 120—200 стр.

5) Материалы для обычного права Белоруссии. Это сборник решений волостных судов (ок. 300), записи и наблюдения, сделанные мною и некот[орыми] лицами по моему поручению. Кроме того, ввод[ная] статья о семейных юридических отношениях белорусов. Вопрос и материал, как известно, совершенно новый.

При выборе материала я избегал всего того, что уже напечатано в лучших сборниках, и сделал расчистку еще раз. В примечаниях я помещу указания на варианты, по наиболее изв[естным] белор[усским] материалам и вышедшим сборникам.

Если бы Общество в принципе было согласно на издание какой-нибудь части указанных мною материалов, то я просил бы избрать тот или другой отдел. Я предоставляю максимальный выбор, п[отому] что окончательно не условился еще ни с каким учреждением. Особенно я обратил бы внмание Ваше на Отд[елы] 2) и 4): они не велики, можно бы сделать еще расчистку. Быть может, можно было бы один из них поместить при «Живой старине»?[2]

Если понадобится более подробные разъяснения, я напишу.

Я позволю себе надеяться, что Вы будете так любезны, что не откажетесь рассмотреть мои предложения и прислать мне возможно скорый ответ.

Разумеется, желал бы знать лишь принципиальное согласие Отдела или ред[акции] «Живой Ст[арины]», а окончательное суждение предоставляю сделать Вам по присылке мною избранной Вами части материалов.

Пребываю с глубоким уважением к Вам.

М. Довнар-Запольский

Адрес мой: Киев, Бульварно-Кудрявская ул. № 15.

СПФ АРАН. Ф. 350, воп. 1, спр. 1657, л. 1—4.

---

[1] Фармат «in octavo» — (8^0, 8vo), калі на друкарскім лісце змяшчаліся 8 старонак, а з улікам двухбаковага друку — 16.

[2] Часопіс «Живая старина» выдаваўся Рускім геаграфічным таварыствам.

№ 52
Да Мікалая Каробкі[1]

г. Кіеў **1905—1906 гг.[?]**

Не удивляйтесь, что я прошу об издании ранее появления некоторых статей: взять заранее на себя обязательство считаю скорейшим средством себя подвигнуть на работу[2].

Киев, малая Владимирская, 45.

Многоуважаемый Николай Иванович!

Из Вашего письма о бар[оне] Шодуаре[3] (сейчас о нем наведу справки) я убедился, что Вы не получили моего заказного письма (по адресу Ямская 24). Т.к. это письмо для меня очень важно, то я его вам повторю.

Прежде всего — тысячу извинений в том, что обратился я к Вам с столь личной проблемой. Но — хотите, можете — сделайте, нет — не обижусь.

Я ищу издателя для издания Сборника моих статей[4]…

Не могли бы вы направить на меня к[акого]-н[ибудь] издателя приличного — м[ожет] б[ыть], Лемке[5]? Я считаю неудобным к нему обращаться (удивительно глупый он разослал циркуляр). Но Вы от себя можете завести речь о моих статьях, если найдете удобным. Сборник такой, что читатели будут. М[ожет] б[ыть], Лященко[6] возьмется. Или кто-ниб[удь] еще?

Буду ждать от Вас ответа.

Искренне Ваш М. Довнар-Запольский

Список статей Сборника:

Зарождение Министерств в России (3 листа)

Политические идеалы М. М. Сперанского (11/2 л.)

Общественные идеалы декабристов (11/2 л.) (Из Ж[урнала] Н[ародного] П[росвещения])

Крепостники во второй половине XVIII века (напишу 2—3 листа)

Страницы из истории крепостного права XIX в. (Рус[ская] Мысль) (3 листа)

---

1 **Каробка Мікалай Іванавіч** (1872—1921), фальклярыст, гісторык літаратуры. Вучыўся на гісторыка-філалагічным факультэце Кіеўскага, потым Пецярбургскага ўніверсітэтаў (скончыў у 1895 г.). Збіраў фальклорныя матэрыялы на Валыні і Падоллі.

2 Прыпісана на верхнім полі ліста.

3 **Шадуар Іван Максіміліянавіч** (1858—1919), барон, землеўладальнік Валынскай губ., мастак і мецэнат, на свае сродкі ўтрымліваў некалькі навуковых, культурных, спартыўных і рэлігійных устаноў.

4 Планы М. Доўнар-Запольскага выдаць пазначаныя ў лісце працы ў адным зборніку не спраўдзіліся. Частка артыкулаў выйшла на працягу 1904—1906 гг. у розных выданнях, некаторыя — у зборніку «Довнар-Запольский М. В. Из истории общественных течений в России» (Киев, 1905), некаторыя не былі напісаныя.

5 **Лемке Міхаіл Канстанцінавіч** (1872—1923), гісторык рускай журналістыкі, цэнзуры і рэвалюцыйнага руху. У 1903—1904 гг. — загадчык Гістарычнага аддзела выдавецтва М. Піражкова, у 1906 г. — рэдактар бібліяграфічнага часопіса «Кніга».

6 **Ляшчанка Аркадзь Іакімавіч** (1871—1931), гісторык літаратуры. Рэдактар выданняў і старшыня Рускага бібліялагічнага таварыства (1893—1897), рэдагаваў часопіс «Литературный Вестник» (1901—1904). *Рускае бібліялагічнае таварыства* — навуковая і культурна-асветніцкая арганізацыя, існавала з 1899 па 1931 гг. Распрацоўвала праблемы бібліяграфіі і кнігазнаўства.

Исторический процесс русского народа в русской историографии (Рус[ская] М[ысль]) 1 лист

1. Реформа школ екатерининской эпохи («Педагогический вестник») (2 л.)

Западнорусская сельская община в XVI в. (3 л.)

Семейное обычное право крестьян Минской губернии (Из «Этногр[афического] Обозрения») 5 л.

Чародейство в С[еверо]-Зап[адном] крае в XVII—XVIII вв. (11/2 л.) (Этн[ографическое] об[озрение])

Женская доля в песнях пинчуков 1 л. (Этнографическое обозрение)

Всего 25 листов.

Из этих статей только 8 и 9 не имеют ввиду широкой публики, но научный интерес их весьма значителен, почему с другими статьями они не будут пугать читателя.

СПФ АРАН. Ф. 156, воп. 2, адз. зах. 132, л. 8—9.

№ 53
Да Яўгена Кіўліцкага[1]

г. Кіеў **1904 г.[?]**

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Совещание относительно Хрестоматии[2] назначено на 22 марта, субботу в 7,5 час. Будьте добры, приходите.

Ваш Довнар-Запольский

Малая Владимирская, 45, кв. 14.

ІР НБУ. Ф. 71, адз. зах. 456.

№ 54
Да Яўгена Кіўліцкага

г. Кіеў[3] **12 мая 1912 г.**

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Приходите сегодня, ибо я опоздаю (факультет), в Общество социальных знаний.

Искренне М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. 71, адз. зах. 457.

---

[1] **Кіўліцкі Яўген Аляксандравіч** (1861—1821), украінскі педагог і грамадскі дзеяч, выкладчык гісторыі Кіеўскай жаночай гімназіі А. Т. Дучынскай, прафесар і бібліятэкар Кіеўскага ўніверсітэта, рэдактар «Киевской старины».

[2] Магчыма, «Книга для чтения по русской истории» / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва, 1904. — Т. 1.

[3] Ліст напісаны на бланку дырэктара Кіеўскага Камерцыйнага інстытута.

№ 55
Да Яўгена Кіўліцкага

г. Кіеў **1912 г.**

Глубокоуважаемый Евгений Александрович!

У меня сегодня 3 заседания и, к сожалению, сегодня я не буду в Вашем заседании. Но мне очень понравился конец прошлого заседания, что Вы были так добры и зашли ко мне.

Позвольте и теперь бить Вам всем челом и усердно просить Вас появиться после заседания.

Кстати, <…> о журнале.

Очень прошу всех ко мне.

Искренне ваш М. Довнар

ІР НБУ. Ф. 71, адз. зах. 458.

№ 56
Да Уладзіміра Ламанскага[1]

г. Кіеў **канец 1891 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Прежде всего, я считаю своим долгом выразить в лице Вашем глубокую признательность Отделению Этнографии за внимание, оказанное Отделением мне присуждением серебряной медали, которуя я недавно получил[2]. Внимательность Отделения для меня тем более дорога, что я не могу не сознавать, что услуга Обществу с моей стороны была так невелика. Сознавая последнее, я намерен приложить со своей стороны все усилия к тому, чтобы своими последующими трудами на пользу Отделения оправдать его лестное отношение ко мне. Связанный таким лишь образом с членами отделения и с ученым сообществом [?], его идеями и общим стремлением к изучению в этнографическом отношении нашей родины, я тем более желал бы — признаюсь откровенно — быть еще теснее связанным и с ним, и с Обществом и **формальным образом**[3], что, конечно, зависит от его членов.

При настоящем письме я прилагаю заказной бандеролью начало своей статьи «Заметки по белорусской диалектологии». Посылаю только часть, только о вокализме Ново-Сверженьского говора. Решаюсь послать статью неоконченной, потому что вторая часть ее была на днях утеряна, к сожалению, переписчиками, и восстановить ее я могу только по приезду в Киев. Я просил бы Вас, если найдете подходящею, поместить настоящую статью в книжке «Живой старины», а окон-

[1] **Ламанскі Уладзімір Іванавіч** (1833—1914), гісторык-славіст, прафесар Пецярбургскага ўніверсітэта, акадэмік РАН. Працаваў у Публічнай бібліятэцы, Дзяржаўным архіве, сакратар Імператарскага Рускага геаграфічнага таварыства, старшыня яго этнаграфічнай секцыі, заснавальнік і рэдактар часопіса «Живая старина», супрацоўнік Славянскага таварыства.

[2] Срэбны медаль Імператарскага Таварыства аматараў прыродазнаўства, антрапалогіі і этнаграфіі (гл. раздз. «Дакументы»).

[3] Падкрэслена чырвоным алоўкам.

чание ее я пришлю осенью[1]. Одну корректуру, во избежание затруднений (переписка весьма неудачна), я просил бы прислать мне.

Остаюсь в ожидании Вашего ответа.

Глубокоуважающий Вас М. Довнар-Запольский,
действительный член Императорского Моск[овского] Общества Любит[елей] Естеств[ознания], Антр[опологии] и Этн[ографии].

Адрес мой до половины августа: Бобруйск, Минский Форштат, д. Сикстеля, М. В. Довнар-Запольскому.

После августа: Киев, Львовская, 48.

СПФ АРАН. Ф. 35, воп. 1, адз. зах. 545, л. 19—20.

Уладзімір Ламанскі (1833—1914)

№ 57
Да Уладзіміра Ламанскага

г. Кіеў **30 лістапада 1892 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Пересылаю на Ваше усмотрение кое-какие заметки по белорусской этнографии (заказной бандеролью). Если Вы найдете их пригодными для «Живой старины», то прошу поместить[2].

Продолжение статьи «Заметки по белорусской диалектологии» пришлю к праздникам. Надеюсь также сделать дополнения к статье профессора Соболевского.

Глубокоуважающий Вас М. Довнар-Запольский,
действительный член Моск[овского] Общества Любит[елей] Естеств[ознания], Антр[опологии] и Этн[ографии].

Теперешний адрес мой: Киев, Бульварно-Кудрявская, № 15, по которому я и просил бы прислать «Живую старину».

P. S. Покорнейше прошу известить меня в оказии о судьбе присланных сейчас заметок.

М. Довнар-Запольский

СПФ АРАН. Ф. 35, воп. 1, адз. зах. 545, л. 1.

---

[1] Матэрыял выйшаў толькі ў адной частцы: М. Довнар-Запольский. Заметки о белорусских говорах: 1. Говор Ново-Сверженской волости Минского уезда // Живая старина. —1893. — Вып. 1. — С. 3—19.

[2] Матэрыял быў надрукаваны: М. Довнар-Запольский. Заметки по белорусской этнографии: [Обряды, песни, игры, танцы в Мин. губ.] // Живая старина. — 1893. — Вып. 2. — С. 283—296; Заметки по этнографии белорусов: 1. Обрядовые блюда; 2. К почитанию холмов, деревьев, источников, камней; 3. К вечериночным играм // Живая старина. — 1893. — Вып. 3. — С. 419—425.

№ 58
Да Уладзіміра Ламанскага

г. Кіеў **вясна 1893 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Простите, что я решаюсь Вас обеспокоить. В последних месяцах прошлого года я отправил в Редакцию «Живой старины» статьи-заметки об обрядах в Белоруссии. Позвольте Вас спросить, получена ли она и какое назначение ей дано?

Затем мною сделано представление в Отдел Этнографии и переданы в него для печатания части или все этнографические материалы, собранные мною. Я каждый год имею возможность собирать этногр[афические] материалы на моей родине, собрал уже немало, но печатать негде. Мне писали, что речь о моем представлении уже была в Отделении Этнографии еще перед Пасхой, но результатов я не знаю. Поэтому я просил бы Вас известить меня о решении Отделения по поводу моего предложения, если это решение содержит немного больше, чем прямой отказ. Я тороплюсь узнать об этом, потому что собираюсь уехать на год, а, быть может, на довольно продолжительное время[1]. Перед отъездом я желал бы сдать свои материалы в ученое учреждение.

Остаюсь с глубоким почтением к Вам М. Довнар-Запольский

Адрес: Киев, Бульваро-Кудрявская, № 45.

СПФ АРАН. Ф. 35, воп. 1, адз. зах. 545, л. 17—18.

№ 59
Да Уладзіміра Ламанскага

г. Кіеў **6 лютага 1894 г.**

Многоуважаемый Владимир Иванович!

На днях я высылаю Вам продолжение своих «Заметок по белорусской этнографии». Я бы просил Вас поместить и эту статейку на стр[аницах] «Ж[ивой] старины», если найдете возможным[2].

Остаюсь с искренним уважением к Вам М. Довнар-Запольский

Киев, Кадетский проезд, 21.

СПФ АРАН. Ф. 35, воп. 1, адз. зах. 545, л. 2.

---

[1] Невядома, пра якія планы пісаў М. Доўнар-Запольскі. Ён заставаўся студэнтам Кіеўскага ўніверсітэта, на лета 1893 г. рыхтаваў этнаграфічныя экспедыцыі ў Гродзенскую і Мінскую губерні.

[2] М. Довнар-Запольский. Заметки по белорусской этнографии: [Детские игры, припевки] // Живая старина. — 1894. — Вып. 1. — С. 108—114.

№ 60
Да Уладзіміра Ламанскага

г. Алушта, Таўрычаскай губ. **8 жніўня 1898 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

При наст[оящем] письме я посылаю Вам статейку «Заметки по этнографии белорусов», которую просил бы поместить на стр[аницах] «Живой старины», если признаете подходящей. Настоящие «Заметки» — продолжение уже ранее сделанных мною сообщений[1]. К сожалению, о судьбе посланной уже с полгода статьи я не имею никаких сообщений: получена она или нет, будет напечатана или нет, хотя об извещении меня я усердно просил Вас.

Не могу также не указать, что мне не сделано оттисков напечатанной статьи «Заметки о белорусских говорах». Я бы усердно просил Вас по получении наст[оящей] статейки ответить мне, будет ли она напечатана, а также и о том, будет ли печататься первая статья «Заметок по этнографии». Для меня очень важно знать об этом как можно скорее. Если окажутся непригодными — прошу Вас сейчас же выслать.

Остаюсь с глубоким уважением к Вам

М. Довнар-Запольский,

действительный член Моск[овского] Общества Любит[елей] Естеств[ознания], Антр[опологии] и Этн[ографии] и Харьковск[ого] Ист[орико]-филологич[еского] Общ[ества]

Адрес мой до конца сентября: Алушта, Таврич[еской] Губ[ернии] М. В. Довнар-Запольскому.

После сентября — Киев, Бульварно-Кудрявская, № 21, кв. Андреевой.

P. S. Еще два слова: я предлагал Отделению[2] свои этнографические материалы. Не мог бы я Вас просить сообщить о решении на этот счет отделения.

Не мог ли бы я получить на каких-либо льготных условиях имеющиеся в продаже тома «Записок» Геогр[афического] Обще[ства] по Отд[елению] Этногр[афии]?

М. Довнар-Запольский

СПФ АРАН. Ф. 35, воп. 1, адз. зах. 545, л. 3—4.

---

[1] Публікацыі М. Доўнар-Запольскага па беларускай этнаграфіі на старонках «Живой старины» пасля 1894 г. не выяўлены.

[2] Аддзяленне этнаграфіі Рускага геаграфічнага таварыства. Верагодна, размова ідзе пра этнаграфічныя запісы і матэрыялы, якія так і не былі апублікаваныя і захоўваюцца ў архіве РГТ.

№ 61
Да Уладзіміра Ламанскага

г. Масква **21 чэрвеня 1899 г.**

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Прочел о выхождении под Вашей редакцией сборника «Россия»[1], в котором должны быть два выпуска, посвященных Белоруссии и Литве. Я решил написать Вам о себе и предложить свои услуги — составить один или оба названных выпуска[2].

К этому меня побуждает несколько причин. Первая заключается в желании дать, по мере моих сил, хорошее описание края, который я много лет и тщательно изучаю. Пример «Энциклопедического словаря»[3] показал мне наглядно, как именно составляются статьи, касающиеся Белоруссии и Литвы.

Вторая заключается в том, что подобная работа мною уже была сделана — на страницах местных периодических изданий и в издававшемся мною «Календаре Северо-Западного Края». Для меня было бы весьма приятно теперь поиметь случай свести воедино сии прежние работы. Позволю себе прибавить, что когда я несколько лет тому назад писал свои статьи, я пользовался материалами исключительными — губернскими отчетами. Думаю получить возможность воспользоваться ими и теперь.

В силу всего этого я покорнейше просил бы Вас, не откажете ли Вы в предложении поручить мне работу[4].

Кстати, позвольте мне обратиться к Вам с просьбой еще: не имеете ли Вы случая сообщить мне о судьбе моего сборника сказок[5], который я как-то года три назад послал Вам.

В заключение примите, многоуважаемый Владимир Иванович, уверения в моем глубоком к Вам уважении и в том, что приятно <…> меня своим вниманием <…> с Вами.

М. Довнар-Запольский

Адр[ес] мой: Москва, Арбат, М[алый] Николопесковский пер., д. Тальгрен.

СПФ АРАН. Ф. 35, воп. 1, адз. зах. 545, л. 5—6.

---

[1] Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей: [В 19-ти т.] / Под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В. И. Ламанского. — СПб.: А. Ф. Девриен.

[2] Верхнее Поднепровье и Белоруссия: [Смоленская, Могилевская, Витебская и Минская губ.]/ Сост. В. П. Семенов, М. В. Довнар-Запольский, Д. З. Шендрик [и др.]. — Т. 9. — 1905. — VIII, 620 с.: ил.; 14 л. ил., карт.

[3] *«Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона»* (ЭСБЕ) — універсальная расійская энцыклапедыя, якую выдавала ў 1890—1907 гг. акцыянернае выдавецкае таварыства Ф. Бракгаўз — І. Ефрон (Пецярбург). Звестак пра падрыхтоўку М. Доўнар-Запольскім артыкулаў для ЭСБЕ няма.

[4] Працы былі апублікаваны: М. В. Довнар-Запольский, Д. З. Шендрик. Исторические судьбы Верхнего Поднепровья и Белоруссии и культурные их успехи // Россия: Полное геогр. описание нашего Отечества. Настольная и дорожная кн. для рус. людей / Под ред. В. П. Семенова. — СПб., 1905. — Т. 9. — С. 55—126; Д. З. Шендрик, М. В. Довнар-Запольский. Распределение населения Верхнего Поднепровья и Белоруссии по территории, его этнографический состав, быт и культура // Россия: Полное геогр. описание нашего Отечества. Настольная и дорожная кн. для рус. людей / Под ред. В. П. Семенова. — СПб., 1905. — Т. 9. — С. 126—227.

[5] Гаворка ідзе пра зборнік казак, сабраных М. Доўнар-Запольскім і перасланы У. Ламанскаму для публікацыі (гл. ліст М. Доўнар-Запольскага да У. Ламанскага ад 5 мая 1895 г. і ліст да А. Ляшчанкі ад 9 сакавіка 1897 г.). Застаўся невыдадзеным, захоўваецца ў архіве Рускага геаграфічнага таварыства.

№ 62
Да Уладзіміра Ламанскага

г. Кіеў **25 снежня 1903 г.**

Многоуважаемый Владимир Иванович!

У меня к Вам большая просьба. Сейчас я узнал, что учитель П. П. Демидович[1], пересылавший через меня Вам статьи «Белорусские детские игры», не получил номера «Живой старины», где статья его была напечатана. Г[осподин] Демидович очень желает иметь этот номер «Живой старины», именно **выпуск III—IV восьмого года (1899).**

Я тоже Вас за него прошу: распорядитесь, если можно, выслать ему этот номер (адрес: **г. Новогрудок, Минской губ., учителю П. П. Демидовичу**).

Я позволил бы себе еще прибавить сюда: г. Демидович мог бы быть вообще очень полезным корреспондентом Отделения, и на него следовало обратить внимание; у него большие записи этнографических материалов и сведений.

Пользуюсь случаем, чтобы поздравить Вас с праздником Нового года, пожелать Вам всего наилучшего.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Киев, Малая Владимирская, 45.

СПФ АРАН. Ф. 35, воп. 1, адз. зах. 545, л. 7—8.

№ 63
Да Уладзіміра Ламанскага

г. Кіеў **21 лютага 1904 г.**

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Я очень виноват перед Вами, т. к. я не послал ответа на Ваше любезное приглашение принять участие в славянском академическом сборнике.

В свое извинение и оправдание я могу указать только то, что я, проболев на Масляной и первой неделе поста, готов на сегодня выяснить вопрос о статье. Теперь я пришел к выводу, что я могу дать статью в славянский академический сборник на шестой или седьмой неделе поста. Статья будет иметь заголовок «Система кадастра в Литовско-Русском государстве в XVI веке». Цель статьи — критически рассмотреть значение ревизий и инвентарей[2].

Итак, я просил бы у Вас ответа: может ли подойти к сборнику предложенная мною статья и не будет ли слишком поздно, если я пришлю ее на шестой-седьмой неделе поста?

Пользуюсь случаем, чтобы засвидетельствовать мое к Вам глубокое уважение и готовность к услугам.

Ваш М. Довнар-Запольский

---

[1] **Дземідовіч Павел Пятровіч** (1871—1931), карэспандэнт М. Доўнар-Запольскага, студэнт Віленскага настаўніцкага інстытута, будучы беларускі этнограф і фалькларыст (гл. лісты да М. Доўнар-Запольскага).

[2] Артыкул М. Доўнар-Запольскага з такой назвай апублікаваны не быў.

Киев, Малая Владимирская, 45.

ПФА РАН. Ф. 35, воп. 1, адз. зах. 545, л. 9—10.

№ 64
Да Уладзіміра Ламанскага

г. Кіеў **24 кастрычніка 1904 г.**

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Г[осподин] Ястребов[1] сообщил мне от Вашего имени напоминание о присылке статей для сборника по славяноведению.

К сожалению, я слишком отстал с своими статьями: две находятся в редакции. А третья не готова сейчас.

Но у меня есть предложения для сборника. Истекшим летом я занимался в архивах Кракова и Львова и извлек очень интересный материал для польской и русской истории. Материал этот касается 1) Сношений Польши и Литвы по вопросу об унии до 1569 г. 2) К биографии Сигизмунда II и Сигизмунда III; 3) <…> Лит[овско]-Рус[ского] Правительства в Ливонии. Размер — около 20 листов. Если хотите, я немедленно передам этот материал Вам для сборника. Я просил бы только Вас не оставлять меня ответом в самом непродолжительном времени: я собираюсь на днях приступить к печатанию этого материала здесь и теперь подожду от Вас ответа.

Примите уверения в глубоком
уважении преданного Вам М. Довнара-Запольского

Киев, Малая Владимирская, 45.

СПФ АРАН. Ф. 35, воп. 1, адз. зах. 545, л. 11—12.

№ 65
Да Уладзіміра Ламанскага

г. Кіеў **снежань 1904 г.**

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Я не ответил Вам своевременно на Ваше письмо об издании материалов, собранных мною в сборник по славяноведению, только потому, что собрался сам быть в Санкт-Петербурге. Отменив поездку, спешу Вам дать свой ответ.

Хорошо, я, видимо <…>, (согласно Вашему указанию) листов на десять печатных тех материалов, кот[орые] касаются только литовск[их] отношений. Я могу начать печатать свою статью, когда Вам будет угодно. Я перешлю Вам рукопись, как только получу от Вас указание, к какому сроку она должна быть отдана в печать.

Пользуюсь случаем поздравить Вас с наступающими праздниками и новым годом и пожелать Вам самого лучшего.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

[1] **Ястрабаў Мікалай Уладзіміравіч** (1869—1923), славіст і гісторык, прафесар Пецярбургскага ўніверсітэта, вучань У. Ламанскага, яго сакратар. З 1919 г. — у эміграцыі.

Киев, М[алая] Владимирская, 45.

СПФ АРАН. Ф. 35, воп. 1, адз. зах. 545, л. 15.

№ 66
Да Уладзіміра Ламанскага

г. Кіеў **28 красавіка 1907 г.**

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Простите, но беспокойство мое не знает конца: я, кажется, в феврале послал Вам рукописный материал к истории уний на редакцию Славянского сборника. Ответа не имею, хотя и позже я посылал еще одно письмо заказным.

В чем дело? Получили ли Вы рукопись? Эта рукопись весьма для меня важна. Подготовить ее было трудно, и за два года теперь не смогу ее списать, если она пропала.

Порадуйте меня, скажите мне о судьбе моей посылки.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Киев, Малая Владимирская, 45.

СПФ АРАН. Ф. 35, воп. 1, спр. 545, л. 13.

№ 67
Да Аляксандра Лапо-Данілеўскага[1]

г. Кіеў **19 снежня 1902 г.**

Многоуважаемый Александр Сергеевич!

Очень Вам благодарен за сообщение о судьбе предоставленных мною веревных книг. Простите, но мне приходится еще просить Вас о следующем:

1) позволите мне печатание[2] только той рукописи веревной книги, кот[орая] у Вас, или и будущие, указанные мною Вам книги — разрубные и приходно-расходные (мирские?)[3].

2) Сдана ли Вам П. А. Гильдебрантом моя рукопись? Мне очень нужно знать, какая из имеющихся у Вас веревных книг? Кажется, 1707? Я уже забыл и затруднен, какие книги списываются дальше.

Примите уверения в полном к Вам уважении М. Довнар-Запольский

Малая Владимирская, 45.

СПФ АРАН. Ф. 113, воп. 3, адз. зах. 140, л. 1.

---

[1] **Лапо-Данілеўскі Аляксандр Сяргеевіч** (1863—1919), гісторык, прыват-дацэнт, прафесар (1891) Гісторыка-філалагічнага інстытута ў Пецярбургу, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук (1899—1905). У 1890—1895 гг. — сакратар, з 1903 г. — старшыня секцыі рускай гісторыі Гістарычнага таварыства Пецярбургскага ўніверсітэта, член Пецярбургскай археаграфічнай камісіі.

[2] Хутчэй за ўсё, размова ідзе пра публікацыю ў выданні Пецярбургскай археаграфічнай камісіі.

[3] *Веревные, разрубные, мирские книги* — сістэма фіксацыі падаткаў сялян і пасадскіх рамеснікаў у дапятроўскай Расіі, калі здзяйсняўся *разруб ці размёт* падатка ўнутры сялянскай грамады ў адпаведнасці з памерам зямельнага надзела падаткадаўцы («верление»), вынікі якога заносіліся ў «веревные книги». У гарадскіх рамесных пасадах кнігі мелі назву «*мирские*».

№ 68
Да Аляксандра Лапо-Данілеўскага

г. Кіеў **1902 г.**

Многоуважаемый Александр Сергеевич!

Я посылаю на Ваше имя заказной бандеролью начало Веревной книги. Вы, быть может, припомните, что весной я говорил Вам о моем предположении напечатать 2 веревные, 2 разрубные и 2 приходно-расходные книги Николо-Кузьминского монастыря[1]. Я писал о них в марте (кажется) гр[афу] С. Д. Шереметеву[2], но ответа я не получил и считаю, что уже и не дождусь ответа. Поэтому наст[оящий] материал я предлагаю на Ваше усмотрение для помещения в издании Академии Наук. Весною Вы мне говорили, что это возможно. Пока посылаю Вам только начало первой книги. Предупреждаю, что знаков препинания я не расставил: теперь я занят и, не зная, будут ли напечатаны книги, не хотел терять времени; могу проставить знаки в корректуре, и след[ующие] листы буду высылать уже в исправленном виде. По получении от Вас ответа вышлю продолжение.

Я не знаю условий, на каких у Вас печатаются материалы. Но я прошу, во всяком случае, **оплатить переписку** (с меня будет и по 40 к[оп.] с листа).

Еще просьба: если будете печатать, я просил бы **ускорить** дело, т. к. сейчас я более или менее свободен для корректуры.

Вводную статью я пришлю по напечатании <…> книг.

В ожидании от Вас ответа остаюсь искренне Вас уважающий

М. Довнар-Запольский

P. S. На днях высылаю Вам первый т[ом] своей книги «Государств[енное] хозяйство В[еликого] кн[яжества] Литовского» Киев. Львовская, 54.

СПФ АРАН. Ф. 113, воп. 3, адз. зах. 140, л. 2—3.

№ 69
Да Аляксандра Лапо-Данілеўскага

г. Кіеў **1902—1903 гг.**

Многоуважаемый Александр Сергеевич!

Вы, вероятно, осведомлены, что Арх[еографическая] Ком[иссия] затребовала от меня подробных сведений о предполагаемых мною для печатания <…> актах. Я отвечаю Комиссии и сообщаю, что пока я могу только предложить для печати веревные книги, разрубные и приходно-расходные (6—8 книг). Сообщить перечень других документов я теперь не могу, т. к. они в Москве, и я не готовил их к печати, не имея никаких известий. Поэтому я теперь ограничиваюсь предложением отпечатать лишь указанные 6—8 книг. Начало веревной книги я послал Вам еще осенью. Сейчас посылаю конец этой же книги. Комиссия просит для <…> акты с предложением для издания документов. Не

---

[1] *Мікола-Кузьмінскі (Мікола-Угрэшскі) манастыр*, заснаваны Дзмітрыем Данскім у гонар перамогі над татарамі на Куліковым полі. У пачатку XX ст. знаходзіўся ў раёне Кузьмінскага лесапарка ў Падмаскоўі.

[2] **Шарамецеў Сяргей Дзмітрыевіч** (1844—1918), граф, грамадскі дзеяч, гісторык і калекцыянер.

довольно ли будет этой книги? Я просил бы Вас предложить ее в заседании Комиссии.

Мне приятно было бы надеяться, что вы такой вопрос не оставите без должного внимания.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

P. S. Посылаемая часть книги, как и начало ее, не приготовлены к печати, и т[аким] о[бразом] знаки примечаний не расставлены, и книги с <…> не связаны. Не сделал этого, п[о]т[ому] ч[то] не знаю, будут ли печататься книги. Для печати сделаю.

МДЗ.

Получили ли Вы мою книгу о «Госуд[арственном] хозяйстве»? Прибавлю еще о предложенных мною документах след[ующее]. Выбранная мною для печати веревная книга относится к этому собранию документов, из которых г. Ивановым[1] изъят материал для своих статей [о Волынском?] землевладении (Известия Арх[еографической] Ком[иссии]). Среди этого собрания множество новых актов, не известных даже <…>.

Я бы конечно занялся этой <…> работой и выбором материалов, но не могу этого сделать, не имея никакой уверенности, что труд мой не пропадет даром. Кроме того, надо писать в Москву, заказывать книги. А будет ли материал напечатан и найдет ли Комиссия печатание нужным?[2]

М. Довнар-Запольский

СПФ АРАН. Ф. 113, воп. 3, адз. зах. 140, л. 4—5.

№ 70
Да Арэста Лявіцкага

г. Масква **7 кастрычніка 1900 г.** [3]

Милостивый Государь Орест Иванович!

По поручению Председателя Московского Археологического Общества обращаюсь к Вам с просьбою поспешить доставлением Обществу реферата Вашего «Обычные формы заключения браков в юго-западной Руси в XVI—XVII ст.», читанного на Киевском Археологическом съезде, для помещения его в Трудах съезда. Третий том Трудов, в котором предположено поместить Ваш доклад, уже наполовину напечатан, почему очень было бы желательно поскорее выпустить этот том в свет.

Остаюсь с постоянным к Вам уважением
и готовый к услугам, М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 53548.

---

[1] Хутчэй за ўсё, Іваноў П. А.

[2] Матэрыял выйшаў з друку: М. В. Довнар-Запольский. Веревные и разрубные книги Северного Края. — СПб., 1905.

[3] Ліст напісаны на бланку Маскоўскага археалагічнага таварыства іншым каліграфічным почыркам і толькі падпісаны М. Доўнар-Запольскім.

№ 71
Да Арэста Лявіцкага

г. Кіеў
15 кастрычніка 1911 г. [1]

Многоуважаемый Орест Иванович!

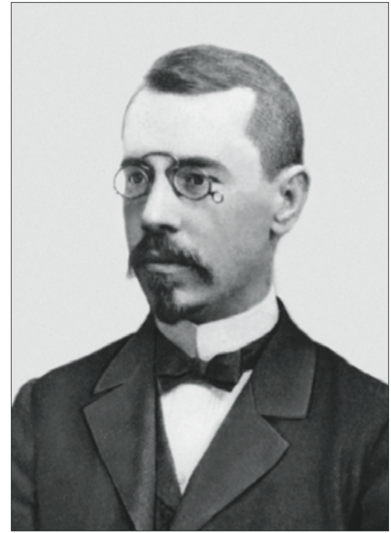
Я не могу быть сегодня в заседании[2] п[отому] ч[то] у меня 1—2 лекции.

Могу в будущем году усилить свои старания, так как на днях выпускаю книгу[3], которая раньше затрудняла меня.

Искренне Ваш
М. Довнар-Запольский

P. S. Глубокий поклон всем от меня.

ІР НБУ Ф. ІІІ, адз. зах. 53549.



Яўген Ляцкі
(1868—1942)

№ 72
Да Яўгена Ляцкага[4]

г. Кіеў **7 кастрычніка 1889 г.**[5]

Посылаю Вам экземпляр Календаря на лучшей бумаге.

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Очень рад, что Вы откликнулись. Я не хотел Вам писать на университет, считая это не совсем удобным. Прежде всего, считаю необходимым объяснить Вам, почему, несмотря на все мои старания, песни Ваши[6] не вошли в наш Календарь[7]. Дело вот в чем: увидев биографию Марцинкевича[8] и его сочинения на белорусском языке, цензура до того взбудоражилась, что хотела все издание запретить, хотя тогда уже почти 3/4 было напечатано.

Наконец, потребовали <…> все рукописи на белорусском языке, в том числе и песни, и дело передано на рассмотрение Главного управления по делам печати[9].

---

[1] Дата на лісце пазначана іншым почыркам.

[2] Магчыма, размова ідзе пра пасяджэнне Кіеўскай часовай камісіі па разборы старажытных актаў, сакратаром якой з 1874 па 1921 гг. быў А. Лявіцкі.

[3] М. В. Довнар-Запольский. История русского народного хозяйства. — Киев, 1911 (Тип. И. И. Чоколова). — Т. 1.

[4] Друкуецца па: Евгений Ляцкий: Материалы к биографии / Подгот. текстов и публ. С. И. Михальченко. — Брянск: Изд-во БГПУ, 2000. — С. 56—90. Складальнікам удакладнена храналогія некаторых лістоў, зменены парадак размяшчэння і дапоўнены каментар.

[5] На бланку «Календаря Северо-Западного края на 1889 г.»

[6] Пэўна, запісы пінскіх песень, зробленыя Я. Ляцкім (гл. ліст да Ляцкага ад вясны 1891 г.).

[7] Календарь Северо-Западного края на 1889 год: [Приложение к газете «Минский листок»] / Изд. под ред. М. В. Запольского (Масква, 1889).

[8] **Дунін-Марцінкевіч Вінцэнт-Якуб** (1808—1884), беларускі празаік, паэт, драматург. Пачынальнік нацыянальнай драматургіі, тэатра, класік беларускай літаратуры.

[9] *Галоўнае ўпраўленне па справах друку* (1865—1917) — вышэйшая расійская цэнзурная інстанцыя, утвораная царскім загадам у 1865 г. пры Міністэрстве ўнутраных спраў.

Решение задержалось… с 25 июня до конца сентября или даже начала октября. Результат определенный. Главное управление по делам печати мне еще не сообщило. Что было делать? Пришлось выпустить Календарь: и тоньше обыкновенного, и далеко не с тем содержанием, с каким предполагалось. Впрочем, теперь я узнал уже лазейку и с будущего года мы сугубо вознаградим недостаток этого года. С радостью спешу сообщить Вам, что теперь хлопочем об издании журнала для Северо-Западного Края. Если дело сладится, то, конечно, я Вас буду просить и теперь наперед прошу о сотрудничестве. Если с журналом дело не выгорит (будет известно до Рождества), то начнем издавать сборник[1]. Во всяком случае, таким образом, материалы Ваши будут напечатаны, и если Вы еще насобирали, то прошу высылать: место к Рождеству так или иначе найдется.

Вы пишете, что ожидаете многого от сравнительного языкознания. Не знаю, но последняя наука, весьма интересная, мне представляется безбрежным морем, она сама еще не открыта, а к невыработанной истории и современному состоянию белорусского языка ее опасно прилагать. Пока мы, к сожалению, не имеем еще истории белорусского языка, ибо книжка Недешева[2] далеко недостаточна и только намек на историю языка; для современного состояния языка сочинение Карского[3] — тоже далеко не достаточно. Если Вы желаете, я с удовольствием готов поговорить с Вами насчет истории белорусского языка и других близких тем и интересных вопросов: расстояние между Киевом и Москвой нам этому не может препятствовать.

До свидания, уважающий Вас М. Довнар-Запольский

P.S. II том монографий Антоновича еще не вышел[4].

В методе изучения всякого языка я стою на точке зрения Срезневского[5] и согласен с ним, хотя сделал бы и от себя кое-какие дополнения[6].

№ 73
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **вясна 1891 г.**

Уважаемый Евгений Александрович!

Бесконечно рад возобновить наше знакомство. Действительно, произошло не иначе, как наши письма разошлись. Я тоже не знал Вашего адреса и собирался в свою

---

[1] Выданне часопіса і зборніка не адбылося, хаця, як сведчыць ліставанне М. Доўнар-Запольскага з беларускімі карэспандэнтамі, была зроблена вялікая падрыхтоўчая праца. Паэму В. Дуніна-Марцінкевіча «Гапон» М. Доўнар-Запольскі змясціў у «Календаре Северо-Западного края на 1889 год».

[2] **Нядзёшаў Іван Аляксеевіч** (1845—1881), святар, пісьменнік, адзін з першых даследчыкаў беларускай мовы. М. Доўнар-Запольскі меў на ўвазе працу «Исторический обзор важнейших звуковых и морфологических особенностей белорусских говоров» (Варшава, 1884).

[3] Е. Ф. Карский. Обзор звуков и форм белорусской речи (Москва, 1886).

[4] В. Б. Антонович. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. — Т. 1. — Москва, 1885. У зборнік увайшлі даследаванні па гісторыі Вялікага княства Літоўскага і Украіны. Т. 2 не пабачыў свету.

[5] Сразнеўскі адстойваў неадрыўнасць мовазнаўства ад гісторыі народаў, дапускаў самастойнасць украінскай мовы.

[6] P.S. прыпісаны на полі дакумента.

очередь разыскать Вас как-нибудь с тем, чтобы переслать мою книжку по истории Кривичской земли, которую теперь и прилагаю.

Мне приходится поздравлять Вас, в свою очередь, с большими успехами, с выборами в члены Отделения Этнографии и Географии[1], и с напечатанием Ваших статей. Прочел ее с большим вниманием и удовольствием и с надеждой, что это только начало того, что Вы собирались сделать. Поздравляю Вас, жму Вашу руку и желаю дальнейших успехов. Я желаю думать, что Вы вступаете на этнографическое поприще не случайно, но что выбранная Вами дорога проистекает из Вашего взгляда на Белоруссию, нашу общую родину, из Ваших политических и национальных убеждений. Только в таком случае Ваши работы способны дать нам полное и нравственное и умственное удовлетворение, и силы для того, чтобы сделать больше, что мы можем, при объективном, холодном отношении к нашему родному краю.

Я бы и сам хотел бы с Вами повидаться. В это лето я, кажется, буду в наших краях[2], но где — не знаю. Впрочем, успеем списаться. Вы будете в Минске летом?

Кстати, узнайте при случае, что задерживает печатание моего сборника[3]? Меня берет страшное нетерпение. Песни Пинские, присланные Вами, я позволю себе поместить в своем сборнике, надеясь, что мы с Вами не поспорим из-за этого.

Приезжайте, уважающий Вас М. Довнар-Запольский

Адрес: Киев, Львовская, № 48.

P. S. Вот еще что, Евгений Александрович. Прилагаю Вам вопросы из области семейного права, на которые просил бы Вас дать ответы, по возможности обстоятельные, если это Вас не затруднит, конечно; я собрал по этому вопросу кое-какие материалы[4], которые желаю обобщить и проверить перепискою с моими знакомыми. Прошу и Вас принять участие в моей работе.

М. Д-З.

№ 74
Да Яўгена Ляцкага[5]

г. Кіеў **лістапад[?] 1891 г.**

Ищите в Москве желающих издавать мой Календарь[6]. Извините, что письмо мое беспорядочно[7].

---

[1] Таварыства аматараў прыродазнаўства, антрапалогіі і этнаграфіі.

[2] Я. Ляцкі быў ураджэнцам Мінска. Летам 1891 г. М. Доўнар-Запольскі зрабіў этнаграфічную экспедыцыю ў Мінскую губерню.

[3] Хутчэй за ўсё, размова ідзе пра зборнік «Белорусское Полесье, Сб. этногр. материалов / Собр. М. Довнаром-Запольским», апублікаваць які М. Доўнар-Запольскі спрабаваў у «Этнографическом обозрении».

[4] Верагодна, М. Доўнар-Запольскі пачаў збор матэрыялаў для кнігі «Очерки обычного семейственного права крестьян Минской губернии».

[5] Адказ на ліст Я. Ляцкага да М. Доўнар-Запольскага ад 3 кастрычніка 1891 г.

[6] Магчыма, меркавалася выданне «Календаря Северо-Западного края» на чарговы год, але яно не адбылося.

[7] Прыпісана на полі дакумента.

Глубокоуважаемый Евгений Александрович!

Позвольте поймать Вас на слове: Вы предлагаете приехать в Киев. Эта Ваша мысль настолько мне понравилась, что готов Вас всеми мерами затянуть сюда. Это очень просто: железная дорога студентам дает билет или бесплатно, или же с большой уступкой. Дорога <…> в финансовом отношении — невелика беда. В Киеве заезжайте прямо ко мне, у меня всегда найдется место и все прочее — я человек семейный, и Вы меня не стесните. Одним словом, остается только одно — чтобы у Вас явилось доброе желание. Как оно будет, Вы в двое суток будете в Киеве. Итак, прекрасно: я Вас жду в самом скором времени. Очень сожалею о том, что Вы были больны и рад, что уже оправились.

За Ваши материалы я Вам очень благодарен, они мне пригодятся[1]. Очень возможно, что я успел бы воспользоваться также Вашими сообщениями на мои вопросы, которые Вы бы пожелали дать через месяц. Дело в том, что я предполагал здесь много заниматься летом, написать предполагаемую статью, подготовить окончательно свой сборник и пр. Но мало что успел сделать, немного нездоровилось и вообще дачная обстановка[2] оказалась неудобной для занятий. Теперь только понемногу принимаюсь за дело.

Насчет народной медицины у меня ничего нет, я даже этим вопросом не пробовал заниматься, собрать сведения о ней трудно, потому что не <…> сообщать, да для меня, незнакомого с естественными науками, мало вразумительного. Напомню только Вам о превосходной статье о белорусской народной [медицине] в Памятной книге по Витебской губернии за [18]88 или [18]89 г.[3] Впрочем, скоро ли это Вам нужно[4]? Я напишу кому-нибудь <…> о заговорах.

Возвращаюсь к вопросу о литературной деятельности. Я, к сожалению, не видел Ваших беллетристических статей. Где Вы их помещаете? Я с интересом прочел бы их, но критиком быть не берусь — плох я. Но я смотрю на дело так: быть плохим беллетристом — грех, плохим поэтом — вредно (и для себя, и для других), то и другое бесполезно. То и другое, то есть и занятие беллетристикой, и поэзией искупается сугубо, если имеете более высокие цели, чем простое писательство. Вот почему я убеждаю Вас, не задаваясь даже мыслью, есть или нет талант, попробовать хоть что-нибудь сделать для развития белорусского языка и литературы, чтобы, по крайне мере, указать дорогу другим, чтобы выполнить желание массы интеллигентных белорусов, жаждущих видеть на родном языке письменность, чтобы, наконец, и простолюдину дать хоть одну-две порядочные книжки для чтения на его родном языке, а не на «польском». Нужно стоять <…> с твердой верой в будущее. Пример Костомарова и др. довольно убедителен: Костомаров был даже посредственным беллетристом, но, выступив своевременно, он принес немалую пользу. Мы, белорусы, даже не совсем бедны в литературном отношении: кроме Марцинкевича, имеющего немало читателей, которого сочинения расходятся в массе рукописей среди разных слоев населения, Яна Чечота[5] и др., у нас

---

[1] Невядома, якія матэрыялы згадваюцца.

[2] Лета 1891 г. М. Доўнар-Запольскі правёў у доме Зэйфертаў на Лук'янаўцы ў Кіеве.

[3] «О врачебных растениях, дико растущих в Витебской губернии и употребляемых населением ее в домашней народной медицине. Статья А. А. Антонова» // Памятная книжка Витебской губернии на 1888 г. — Витебск, Витебская Губернская типография, 1888 г.

[4] Гэтым часам Я. Ляцкі збіраў матэрыял аб народнай медыцыне, вынікам чаго сталі публікацыі: Болезнь и смерть по представлениям белорусов // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3; Из области заговоров // Минский листок. — 1892. — № 95.

[5] **Чачот Ян Антоні** (1796—1847), паэт-рамантык, фальклярыст, этнограф і драматург; адзін з прадстаўнікоў беларуска-польскага фальклорна-літаратурнага памежжа XIX ст.

ходит по рукам много рукописных безымянных виршей, они указывают на известные потребности. Приезжайте и мы с Вами потолкуем об этом подробнее и основательнее.

Отвечу на Ваши вопросы о моей книге[1]. Прежде всего, я избежал в ней общих разглагольствований; отчасти поэтому я не останавливался на влиянии географических условий на народный характер, отчасти потому, что моя работа слишком частична для того, чтобы говорить о характере и развитии целого народа: чтобы выделить влияние географических условий, нужно было рассмотреть и много других сторон в развитии белорусского народа и в его теперешнем состоянии, что не входило в мою задачу. Из других подобных работ я бы мог указать неразумие подобного приема.

2) Границы я указал только политические — Турова, Полоцка и Смоленска в XII ст. Этнографические границы я не дал, надеясь это сделать в III части своей работы, в обзоре колонизационного движения; но этой части не напечатал, считая ее недостаточной. Но, замечу, что в историческом времени только дреговичи не составляли административно в политическом отношении[2]. Смоленск и Полоцк — цельные единицы политические. С Новгородом и Псковом они уже потеряли связь этнографическую, за исключением некоторых особенностей языка. Новгород — продукт более ранней колонизации.

3) Границы земель обрисовываются к концу XI ст. и остаются устойчивыми до татар, изменялись границы уделов мелких, на которые делилась земля, но границы этих уделов определить нельзя: мы не знаем даже всех удельных пунктов. С понятием о земле я всегда соединяю и понятие не только политических особенностей, но и этнографических, хотя бы окраинные племенные группы и подвергались чуждому влиянию. (Западные дреговичи, например, земли различали наречиями — по исследованию Соболевского[3]). Об этом я говорю (не могу указать страницу, нет под рукой книги), но кратко. В рецензии ЖМНП[4] есть мне упрек, что я не развил своей мысли подробнее — но я скорее согласен с моим профессором В. Б. Антоновичем, который всегда советует обходить общие вопросы в частных сочинениях только тем, чтобы высказать свое мнение, но не вдаваться в детали, не лазить по сторонам.

4) Названия **рубеж** и др. могут относиться к более позднему времени; я не придаю им большого значения, но очень странно пользоваться ими как окончательными.

5) Родовой лестницы, как видно из многих мест моей книги, не признаю.

Ну, теперь окончу мое письмо мелкими вопросами и ответами. С Романовым[5] я обменялся несколькими любезностями. Адрес его — Витебск, Инспектору народных училищ.

Вышел ли V выпуск его[6]? IV он мне прислал, о V есть объявления, но <…> и в нашем книжном магазине его нет.

Вышло ли «Этнографическое обозрение»? Много ли песен, какие и из какой местности печатаете Вы?

---

[1] Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до начала XII столетия (Киев, 1891).

[2] Так у тэксце.

[3] А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. — Киев, 1888.

[4] Рэцэнзія на «Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до начала XII столетия» ў ЖМНП не выяўлена.

[5] **Раманаў Еўдакім Раманавіч** (1855—1922), беларускі фалькларыст, этнограф, археолаг, краязнаўца. Правадзейны сябар Рускага геаграфічнага таварыства, загадчык яго Паўночна-Заходняга адзела. Найбольш вядомая праца — «Белорусский сборник» у 9-ці тамах (1885—1912).

[6] Маецца на ўвазе: Е. Романов. Белорусский сборник. Выпуск 4. Выпуск 5 выйшаў у 1891 г.

В чем дело о Шейне? «Живую старину» я имею, просмотрел бегло первых три книжки, IV еще не получал, интересуюсь зело узнать, подробнее, на что Вы намекаете. Шейн, кажется с Вами в друзьях? Он меня невзлюбил с момента выпуска брошюры о свадьбе[1]. Обо мне, за рецензию на его сборник[2], равнодушно слышать не может: был недавно курьезный случай Петербурге.

Деньги отошлите Ельскому[3]: старик обидится на меня за медленность. Вы мне еще не ответили о Ваших литератур[ных] связях и о возможности органа белорусского.

До свидания. Жду Вас и скорого ответа.

С глубоким уважением, М. Довнар-Запольский

№ 75
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **вясна 1892 г.**

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Хотя не знаю я, как Вы думаете о возможности и пользе белорусской письменности, но я откровенно, без предварительных переговоров, посылаю Вам 12 пунктов, из которых Вы узнаете, что желательно было бы для некоторых белорусов, я всегда думал, что наука, вызываемая даже самыми прекрасными побуждениями, — мертва без применения. Мы будем в общем понимать друг друга, если я напомню Вам имена Дубровского[4], Шафарика, Караджича, Костомарова и мн. др. Вы знаете, как они применяли науку.

Несколько лет тому назад в Киеве была сделана попытка печатания книжек на белорусском языке, но цензура не пустила[5]. Календарь мой также был в возмутительной мере урезан в отношении литературы белорусской. (В издании последнего года были запрещены все статьи на белорусском языке и даже песни). Теперь уже издана в Москве книжка на белорусском языке[6]. Быть может, пройдет и не одна, если делать усердные попытки. Прилагаемый листок разъяснит Вам, как я думал бы это обеспечить. Если Вы не согласны, Вам остается порвать его. Если согласны с ним, сделайте что нужно. По получении Вашего ответа я сообщу остальное. Я надеюсь, что если Вы согласитесь, то Вы можете во многом помочь Вашими собственными трудами. Моя беда в том, что для беллетристики я уж слишком не гожусь и могу только помогать делу.

Относительно сочинений Сумцова — я постараюсь подобрать список их; изданного же списка я не знаю.

---

[1] М. В. Довнар-Запольский. Белорусская свадьба и свадебные песни: (Этнографический этюд). — Киев, 1888.

[2] М. З. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Том I. Часть II. Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях (рэцэнзія). — СПб., 1890 // «Виленский Вестник». — 1890. — №№ 194, 195, 197.

[3] **Ельскі Аляксандр Карлавіч** (1834—1916), беларускі гісторык, этнограф, публіцыст і пісьменнік.

[4] **Дуброўскі Пётр Паўлавіч** (1812—1882), філолаг, русіст і паланіст, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук, прапагандыст славянскіх моў і культур.

[5] У «Истории Белоруссии» Доўнар-Запольскі піша пра кіеўскі беларускі гурток, закладзены ў 1887 г., спробы якога «выдаваць што-небудзь у Кіеве на беларускай мове пацярпелі крах». Іншыя звесткі пра кіеўскія беларускія выданні таго часу не знойдзены.

[6] Не высветлена, пра якое выданне ідзе размова.

Относительно ответов на вопросы. Конечно, если Вам удобнее, отвечайте по частям; но если бы Вы успели прислать ответы к концу мая — я был бы Вам вдвойне признателен, — я думаю заняться этими материалами в июне. Очень рад, что и Вы помещаете свое собрание в «Трудах»[1]. Думаю, что мы такими соединенными усилиями сделаем вдвое больше. Большой Ваш сборник[2]! Кто такой г. Никифоровский[3]?

Ну, пока до свидания. Уважающий Вас М. Довнар-Запольский

P. S. Не знаете ли, имеют ли право члены отделов получать книжки «Трудов»? Хотелось бы получить последние два тома.

1[4]. Цель кружка состоит в печатании и распространении книг на белорусском языке или относящихся к белорусской литературе (биографии писателей, их неизданные произведения, переиздание уже изданных).

2. Деятельность кружка выражается или в издании отдельных книжек, или в помещении соответствующих статей в повременных изданиях.

3. В члены кружка приглашаются лица, сочувствующие делу и могущие оказать ему материальную или литературную поддержку.

4. Для выбора в члены достаточно представления двух членов и согласия остальных.

5. Распространение кружка не ограничивается одним каким-нибудь городом. Покамест главное заведование делами будет в Киеве, но может быть перенесено в другой город, где найдется больше сочувствующих членов или же где это окажется более удобным.

6. Каждый член вносит в общую кассу 1 р. в месяц. Прим[ечание]: пожертвования и единовременные взносы принимаются.

7. Общие деньги находятся в месте главного заведования.

8. Общие деньги употребляются только на издание книг.

9. Каждое предложенное сочинение рецензируется двумя членами и по одобрению их печатается. Сочинения посторонних лиц могут быть печатаемы. Прим[ечание]: В случае разногласий между рецензентами приглашается третий.

10. Если в каком городе составится кружок лиц более чем из трех, то желательно, чтобы они собирались в определеные сроки, собрания посвящаются чтению рефератов, рецензированию представляемых сочинений и рассуждениям о делах кружка.

11. В случае каких-либо разногласий дело решается большинством членов[5].

---

[1] Маецца на ўвазе «Этнографическое обозрение» як выданне прац аддзела этнаграфіі Таварыства аматараў прыродазнаўства, антрапалогіі і этнаграфіі.

[2] Хутчэй за ўсё: Е. А. Ляцкий «Сказитель И. Т. Рябинин и его былины». — Этнографическое обозрение. — 1894. — Кн. 4. — С. 105—153. У 1895 г. работа выйшла асобным выданнем.

[3] **Нікіфароўскі Мікалай Якаўлевіч** (1845—1910), беларускі фалькларыст і этнограф. Выкладаў у навучальных установах Віцебшчыны і Гродзеншчыны, даследаваў Віцебскі край, аўтар шэрагу этнаграфічных нарысаў.

[4] Дакумент знаходзіцца ў архіўнай справе асобна ад ліста.

[5] 12-ы пункт адсутнічае.

№ 76
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **вясна 1892 г.**

Глубокоуважаемый Евгений Александрович!

Виноват я, затянул ответом, хотя это и нехорошо с моей стороны. Срочно был занят чисто филологической работой — написал две статьи: о говоре пинчуков и о говоре Ново-Сверженьской волости[1] Минского уезда. Бывали ли Вы там? Пришлось перевернуть немалое количество чисто филологических трудов. Познакомившись с ними, я не могу не выразить сожаления, что наша филологическая наука еще далека от признания за белорусским языком каких-либо прав на существование. Встречаешь с огорчением высокомерное отношение, поддерживаемое незнанием, особенно у малорусских ученых. Взгляды Потебни[2], например, в сущности, ничем не отличаются от взглядов прошлого времени и того, что белорусское наречие — испорченное польское, разница та, что Потебня «польское» заменяет великорусским. Сколько на этом поприще нам предстоит еще борьбы! Это ведь главная цель наша должна бы быть: доставить общее признание на существование белорусского наречия в его прошлом и настоящем. Это, кажется, просто, а между тем, с такою очевидною истиной не хотят соглашаться, когда-нибудь, быть может, я возьму на себя смелость, если не появится кто-нибудь более сильный, разобрать мнения в белорусском наречии.

Ну, великое спасибо за поздравления с медалью[3]: она мне свалилась как снег на голову. Однако и Вас нужно поздравить с таким богатым материалом. Вот Вы пропасть накопали… Ну, очень и очень рад! Я всегда стремился к изучению истории. Вижу, что этнография обойдется и без меня: кончу сборник и весь ухожу в акты наши — буду заниматься историей землевладения — любимая моя мечта. Теперь о наших делах. Жму крепко руку нашему новому товарищу[4], знакомясь с ним через пространство. Ладно! Ищите еще кого-нибудь — и *tres faciunt collegium*[5] — начинайте по пункту 10. К несчастью, у нас этого сделать нельзя, ибо кроме одного математика, который зато глубоко вошел в свою науку[6], не к кому и обратиться. Что касается до взносов — это было пожелание. Цель их — дать средства на издание. Их нужно копить, потому что покамест ни откуда не видно средств.

---

[1] Апублікаваны быў толькі артыкул «Заметки о белорусских говорах»: 1. Говор Ново-Сверженьской волости Мин. уезда // Живая старина. — 1893. — Вып. 1. — С. 3—19.

[2] **Патабня Аляксандр Апанасавіч** (1835—1891), мовазнаўца, літаратуразнаўца, філосаф. Член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук, першы буйны тэарэтык лінгвістыкі ў Расіі. У лінгвістычных і палітычных поглядах прытрымліваўся панрусізму.

[3] Гаворка ідзе пра срэбны медаль Рускага геаграфічнага таварыства за работу «Крестьянские игры в Минской губернии».

[4] **Багданаў Уладзімір Уладзіміравіч** (1868—1949), этнограф і музейны дзеяч, доктар геаграфічных навук. Выкладаў у Лазараўскім інстытуце ўсходніх моў (гл. ліст Я. Ляцкага да М. Доўнар-Запольскага ад 3 кастрычніка 1891 г.).

[5] *tres faciunt collegium* — з лац. *«трое складаюць каллегію»* — прынцып рымскага права, згодна з якім дастаткова трох асоб для стварэння правамоцнай арганізацыі: намёк на магчымасць стварыць маскоўскую групу беларускага гуртка, у якую б увайшлі Я. Ляцкі, К. Зіноўеў і У. Багданаў (гл. ліст Я. Ляцкага да М. Доўнар-Запольскага ад 3 кастрычніка 1891 г.).

[6] Магчыма, размова ідзе пра ўраджэнца Гомельскага павета, прафесара Кіеўскага ўніверсітэта Васіля Ярмакова.

Условимся, с какого месяца считать начало, и будем откладывать (можно б месяца за 2—3?) — Вы у себя, мы (2-е) — у себя. А когда нужно будет — соединимся. Вы писали, что готовите рассказец, я держу Ваше обещание и жду, и, притом, как можно скорее. Тут видите ли, набегает одно интересное обстоятельство. Приехал сюда двоюродный брат известного Вам польского публициста из-под Минска Ал[ександра] Карл[овича]. Старик — ярый белорус, принимает наши «пункты» и берется <…>. Насколько в последнем духе выгорит — не ручаюсь, не узнал еще его хорошо, но он и сам богатый помещик[1]. Если бы было что издавать — можно бы теперь это дело обстряпать. Если только у Вас что-нибудь есть хоть маленькое, хоть что-нибудь, извещайте нас о содержании, и сами отдавайте прямо в Московскую цензуру, разумеется, через Ник[олая] Андр[еевича][2] — не обстряпает ли по знакомству. Итак, с большим нетерпением жду от Вас ответа. Поклон Вашему товарищу. Что новенького привез он из Смоленской губернии?

До свидания, глубоко уважающий Вас М. Довнар-Запольский

P. S. Извините, что пишу на простой бумаге: пишу ночью, почтовой нет.

№ 77
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **вясна 1892 г.**

Глубокоуважаемый Евгений Александрович!

Я очень рад, что услышал от Вас добрую весть, что повесть уже даже в цензуре Ваша, и есть надежда на проход ее[3]. Это меня очень радует, я поздравляю Вас и жму Вашу руку. Ельский (не Ал[ександр] К[арлович]), о котором я Вам писал, уехал, впрочем, вильнув, что называется, хвостом. Видно-таки <…> нужно подумать. Это не беда и еще лучше даже. Обратите внимание, что в [18]91 году вышла еще, кроме «Сигнала»[4], повесть на белорусском языке[5]. Мне на днях сказали об этом видевшие заметку в краковском библиографическом журнале, названия не помнят, журнал получу после праздников. Очень интересно. Относительно празднования и чествования 20-летия Вс. Ф. Миллера[6] — я присоединяюсь к московским этнографам и с удовольствием послал бы телеграмму, если бы знал день чествования. Вы, к сожалению, не указали число. На всякий случай я и прошу Вас, при удобном

---

[1] Найверагодней, **Ельскі Міхаіл Карлавіч** (1831—1904), скрыпач, кампазітар, пісьменьнік, даследчык музычнай культуры Беларусі, збіральнік беларускага музычнага фальклору, уладальнік маёнтка Дудзічы, родны брат Аляксандра Ельскага.

[2] **Янчук Мікалай Андрэевіч** (1859—1921), славіст, літаратар, фальклырыст, этнограф і антрапалаг, беларусазнаўца. Працаваў у бібліятэчных і музейных установах Масквы, прафесар кафедры беларускай літаратуры і этнаграфіі ў БДУ (1921).

[3] Невядома, пра якую аповесць Я. Ляцкага ідзе гаворка, многія яго раннія творы засталіся ненадрукаванымі. Рукапісы захоўваюцца ў Інстытуце літаратуры (Пушкінскім доме) РАН.

[4] Верагодна, маецца на ўвазе пераклад Ядзвігіным Ш. (А. Лявіцкім) на беларускую мову апавядання У. Гаршына «Сигнал» (Москва, 1891).

[5] Хутчэй за ўсё, паэтычны зборнік Ф. Багушэвіча (пад псеўданімам **Мацей Бурачок**) «Дудка беларуская» (Кракаў, 1891).

[6] Дваццацігоддзе навуковай дзейнасці У. Мілера.

случае, выразить <…> перед Вс[еволодом] Федоровичем Миллером чувство глубокого к нему уважения и передать поздравления по поводу 20-летия. Если мое заявление опоздает, то лучше поздно, чем никогда. Хотя я не знаю лично его, но уже давно удивляюсь его плодотворной научной деятельности, его работы я всегда читаю с истинным удовольствием и чувствую себя во многом им обязанным. Вообще, я думаю, это один из наиболее видных наших ученых, к которому бы следовало попасть поучиться.

Знакомству с г[осподином] Тесленко[1] я очень рад буду, жду его с нетерпением.

К сожалению, не смогу быть в Москве теперь, и это по трем причинам: не успел кончить предполагаемой работы, так что праздники захватили меня в самый разгар работы, здоровье жены ухудшилось, и, наконец, финансы истончили. Бедное незнание живых языков! Они меня подкузьмили сильно в этом году: не могу работы двинуть без немцев, приходится подучиваться, затянул с работой, а тут университетские дела у меня в страшном запустении, тороплюсь подтянуться. Я никак не умудряюсь распределять время равномерно, и университет все опаздывает.

Со сборником моим беда: меня окончательно берет нетерпение — будет ли ему когда-нибудь конец? Его так медленно печатают, что я даже понять не могу причин такого замедления. Нет ли какого-либо средства подогнать его издание? Он страшно связывает меня! Скоро ли нужны Вам мотивы белорусских песен? У меня есть 3—4 записи, я пришлю их Вам. Как бы хотел я послушать родные песни в концерте! Кстати, если будете писать г. Тесленко или будете видеть его перед отъездом, то передайте ему, что я желал бы, чтобы он не откладывал на конец своего пребывания в Киеве знакомство со мною.

Остаюсь глубоко уважающий Вас М. Довнар-Запольский

№ 78
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **20 кастрычніка 1892 г.**

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Ничего не могу понять: я писал Вам несколько раз, но, вероятно, Вы уехали. Потом писал я Вам недавно из Бобруйска по адресу, указанному мне Слупским[2], — опять ответа не получил. Причина лежит либо в том, что Вы не получали моих писем, либо в том, что <…>. Пишу теперь по адресу в университет, хотя мне рассказывали, что у Вас нет почтамта в университете. Не знаю, дойдет ли это письмо. Если хотите, отзовитесь, я буду рад.

Уважающий Вас М. В. Довнар-Запольский

Адрес: Киев, Бульварно-Кудрявская ул., 15.

---

[1] **Цясленка Мікалай Васільевіч** (1870—1942), адвакат, палітычны дзеяч, дэпутат II і III Дзяржаўных дум, адзін з заснавальнікаў і член ЦК партыі кадэтаў. З 1918 г. — у эміграцыі. На час напісання ліста — студэнт юрыдычнага факультэта Маскоўскага ўніверсітэта. Быў ураджэнцам Віцебска, таму відавочна жаданне М. Доўнар-Запольскага і Я. Ляцкага далучыць яго да «беларускага гуртка».

[2] **Слупскі Аляксандр Іванавіч** (1864—1907), гісторык і археолаг. У 1880—1890-я гг. друкаваў гісторыка-краязнаўчыя і літаратурна-крытычныя артыкулы ў перыядычных выданнях Мінска.

№ 79
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **17 лістапада 1892 г.**

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Я сейчас получил Ваше письмо и от души обрадовался ему. Я так давно хотел поговорить с Вами. Да, Вашего письма я не получил, я не получил также письма и от Янчука, писанные по старому адресу. Вышла путаница, почти <…>. Но я рад, что дело вылепилось хорошо. Жаль все-таки, что Вы мало пишете о себе. Вы хотите знать обо мне. Плохо, дорогой Евгений Александрович! В общем, плохо. Я сильно переживаю о жене. Весною я лишился жены, что было очень тяжело, и о чем теперь я с болью вспоминаю. Это удар на всю жизнь. Потом держал полукурсовой экзамен[1]; летом был в Минске, Бобруйске, в селах, записал кое-что, но впечатлений мало: состояние духа было ужасное, работал мало. Был у Ельского. Приехал в Киев, переболел холерой. Вот конспект прошлого. А теперь катар желудка, головные боли, нездоров, занимаюсь с трудом. Как нарочно, не нашел уроков, что совсем меня пришибло. Я много занимался в последние годы и теперь от своих <…> переношу неудобства усиленных занятий.

Ну, этого довольно. Я замечаю, что у меня начинают проявляться свойства всех больных говорить о своей болезни.

О сборнике своем я до сих пор ничего не знаю. Это меня печалит. Я долго не получал писем от Янчука, сделал запрос, а последовал ответ, что печатать средств нет. В чем дело, не знаю. Я мог <…> всячески. Я просил выслать материал обратно. Получил его и представил в факультет, на днях решится вопрос, сколько мне дадут места для печатания в Университетских известиях. Всех материалов мне не удастся сразу напечатать здесь, потому что существуют ограничения для материалов[2]. Я уже писал Янчуку, что пусть бы отдал юридический материал. Не знаю, как вся эта история отразится на взгляде отдела. Мне она очень неприятна и главным образом потому, что я нахожусь в полном неведении. Разъясните мне всю эту историю. Если отдел <…> со временем приступит к печатанию сборника, то я все-таки могу служить ему своим материалом. Если же я и решился напечатать часть материала здесь, то я все-таки желал бы, чтобы отдел знал[3], что я не только не желал этим отделить своей деятельности от деятельности отдела, а наоборот, желал бы способствовать ей. Если бы представился случай, я просил бы Вас заявить в этом смысле.

Насчет наших работ — мы исследуем не одно и то же и не стесним себя, кажется. Я имею две работы по <…> 1) «Культурные переживания белорусской свадьбы», где рассматриваю больше всего обряд и только отчасти песни. Скоро кончу. Предоставлю в «Этнографическое обозрение»[4]. Скажите по правде, бывают ли случаи платежа редакцией гонорара? При моем безденежье это был бы для меня клад. 2) «Мотивы

---

[1] Гл. раздз. «Дакументы».

[2] З зборніка «Беларускае Палессе» была надрукавана толькі частка: Песни пинчуков: С прил. карты северной части уезда и статьи о говоре // Унив. изв. — 1896. — № 1. — С. 1—8, I—XXVIII; № 2. — С. 1—28; № 4. — С. 49—96; № 6. — С. 97—128; № 9. — С. 129—203.

[3] Аддзел этнаграфіі Таварыства аматараў прыродазнаўства, антрапалогіі і этнаграфіі пры Маскоўскім універсітэце. М. Янчук з'яўляўся сакратаром аддзела.

[4] Белорусская свадьба в культурно-религиозных пережитках: // Этнографическое обозрение. — 1893. — № 1.

свадебных пинских песен» будут, кажется, печататься в «Киевской старине»[1]. План первой работы — возможно широкий сравнительный метод, хотя у нас многого в библиотеке не нашлось.

Насчет переезда в Москву[2] — не знаю — жаль расставаться с Антоновичем, средств также нет. Хотелось бы мне на Рождество побывать, в архивах покопаться бы.

Я к Вам имею еще громадную просьбу. Боюсь затруднить, но по старому знакомству все-таки обращусь: Вас если не затруднит, сделайте. С полгода тому назад, даже больше, я переслал в редакцию «Русской мысли»[3] статью «Очерк семейного быта белорусов» в надежде на гонорар. Но никак не могу добиться ответа, будут ли печатать. Для «Русской мысли» эта статья, вероятно, тяжела, я сделал ошибку: нужно было издать в «Юридическом вестнике»[4]. Теперь я бы Вас вот о чем попросил: не могли бы Вы справиться в редакции на этот счет. Если они не думают печатать ее (чтоб им пусто было! Так долго держать без ответа), то я просил бы попросту взять статью и, если не трудно будет, сдать в «Юридический вестник» — может, там напечатают[5]. Это один из наисущественнейших вопросов.

Еще одна просьба: один из моих сотрудников, учитель Демидович, занимается собиранием материалов о колдовстве и пр. Я бы просил Вас переслать ему оттиски Ваших статей из «Этнографического обозрения», Вы бы сделали хорошее дело. Ну, пока прощайте, жму Вашу руку.

Глубоко уважающий Вас М. Довнар-Запольский

И не рады будете, такое длинное письмо написал.

№ 80
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **сакавік 1893 г.**

От Н. А.[6] о моей статье ни слуху, ни духу. Как это меня мучит! Не терпелось ужели Вам пристроить <…> Обществу, страдаю безденежно! С содроганием думаю, сколько трудно![7]

Ну, многоуважаемый Евгений Александрович, я начинаю поправляться, хожу, хотя, хотя… я не дождусь конца болезни, надоело хворать, надоела клиника, хочется домой, а нельзя. Скверно! Ну, да уже к концу, по-видимому, ближе.

---

[1] Артыкул М. В. Доўнар-Запольскага «Мотивы свадебных песен пинчуков» быў надрукаваны ў «Гродненских губернских ведомостях» 1893 за 1 і 23 чэрвеня, 14, 17, 21 і 24 ліпеня.

[2] Гаворка ідзе пра пошукі месца працы пасля Кіеўскага ўніверсітэта.

[3] *«Русская мысль»* — штомесячны навуковы, літаратурны і палітычны часопіс ліберальнага накірунку. Выходзіў у Маскве ў 1880—1918 гг.

[4] *«Юридический вестник»* — штомесячны часопіс, орган Маскоўскага юрыдычнага таварыства, аб’ядноўваў прадстаўнікоў ліберальнай прафесуры Масквы. Выходзіў з 1861 па 1892 гг. без цэнзуры. З увядзеннем цэнзуры рэдакцыя спыніла выданне.

[5] Артыкул быў надрукаваны толькі праз пяць год пад назвай «Очерки семейственного права крестьян Минской губернии» (Этнографическое обозрение. 1897. № 1—2).

[6] М. Янчук.

[7] Прыпісана на полі ліста.

За предложение провести лето в деревне вместе я сердечно благодарю и с удовольствием соглашаюсь, если бы был уверен, что никого не стесню. Я привык довольствоваться весьма простою обстановкою, но непременно известите меня насчет того — не стесню ли я как-нибудь Вас и Вашу семью. На этот счет я попросил бы Вас быть совершенно откровенным со мною. Да, в самом деле, могли хорошо и полезно провести лето: было бы о чем говорить, делали бы экскурсии по окрестностям. Вот, если бы фотографический аппарат! Я об нем много лет мечтаю. Серьезные занятия я на лето оставлю, потому что нервы расшатались, я перехватил через меру. Я не могу холодно заниматься самою сухою наукою, я вечно напрягаю нервы и только ими живу.

Да, я забыл самое главное. Как только выйду из больницы, получу стипендию и, в надежде, пособие[1], я тотчас же еду на <…> в Крым или же за границу. Поеду месяца на два, потому что больше средств не будет. Рассчитываю уехать на апрель и май, а затем к Вам, если позволите. Возможная для меня заграница — Южная Болгария, Турция или Греция: здесь жить дешево (я бывал в Болгарии и Турции), проезд не дорог, хотя врачи мало хвалят мой проект. Поеду туда только в том случае, если заручусь корреспонденциями в какой-нибудь газете.

Разузнавайте под руками, нет ли подходящей редакции в Москве, в которой бы можно было покрепче устроиться. На «Виленский вестник»[2] мало надежды: его взгляд на Болгарию узок, гонорар мал. Вот мои планы. Что будет, не знаю. Пока — до свидания, жму Вашу руку, желаю всего хорошего.

Уважающий Вас М. В. Довнар-Запольский

№ 81
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **29 сакавіка 1893 г.**

Знаете, дорогой друг Евгений Александрович, Вы меня просто ободряете Вашими письмами: в них столько жизни и молодости, а я — осунулся, состарился, хотя мало старше Вас годами[3]. Да, меня подрубили последние два года. На беду себе, я занялся свадебными обрядами: в один год я должен был подучить французский, который мало знаю, выучиться с азбуки немецкому и итальянскому, подогнать английский (еще неосвоил совсем) — и это для одной статьи. Да еще сотни книг перечесть на бусурманских диалектах. Этакие занятия — чересчур большая роскошь для нашего здоровья. А тут сознание, что эта работа — посторонняя: я на историческом отделении шестой семестр, от которого мне и нужно ждать благ земных и небесных. Об этом мне говорят прямо, а я все прыжки в сторону летаю.

Да и в самом деле от таких скачков только силы подрываешь. Ну, пусть что будет! Вы пишете, что статья моя в наборе — очень рад. Впрочем, какая статья?

---

[1] Фінансавую дапамогу ад Расійскага літаратурнага фонда (гл. ліставанне з У. Антановічам и Ц. Фларынскім).

[2] *«Виленский вестник»* — газета, пераемнік польскамоўнага выдання «Kurier Litewski». Выходзіла з 1841 па 1915 г. Рэдактарамі ў розныя гады былі Э. Адынец, К. і Я. Тышкевічы, А. Уруцэвіч, П. Бывалькевіч. Выходзіла на рускай і польскай мовах, з 1864 г. — толькі на рускай. Сярод іншага друкавала матэрыялы па беларускай этнаграфіі, літаратуры, гісторыі ВКЛ ды інш.

[3] М. Доўнар-Запольскі быў старэйшым за А. Ляцкага на год.

Я надеюсь — о свадьбе. У Янчука есть мои заметки из путешествий по Минской губернии, которые он оставил у себя. Они печатались в «Виленском вестнике»[1], и он просил меня сделать перепечатку. Но не думаю, чтоб отложил печатать о свадьбе, ради Бога, разъясните мне это. Если статья о свадьбе, то я бесконечно просил бы Вас прислать мне листы, как только будут отпечатаны. Жаль, что корректуры мне сполна не придется продержать!

Да, самое главное: с 23 марта я переехал из госпиталя на квартиру, но еще совсем оправился <…> не выхожу, снабжен кучею лекарств.

Я Ваше письмо пишу с 24 марта, <…> мне и я оканчиваю только 29. Порядок вещей все тот же. Только погода изменилась, и я начинаю выходить. Статью Вашу получил, сейчас же отошлю ее Демидовичу. Вот еще что: было решение Отдела послать Демидовичу благодарственный лист за собирание этнографического материала. Когда же ему вышлют этот лист? Это бы его ободрило бесконечно, он и теперь продолжает собирать, к нему нужно бы побольше внимания. Я знаю, что Вы заняты, но при случае не забудьте справиться на этот счет.

Из словаря мне ничего не писали[2]. С «Киевской стариной» у меня никаких счетов не может быть, потому что я туда ничего не давал. Вот если бы ускорить печатание в «Русской мысли» — хорошо б было. Вероятно, Вс. Ф. Миллер мог бы это устроить. Но есть ли возможность направить его желания в эту сторону? Спасибо за хорошую весть насчет возможного получения из «Этнографического обозрения». Кроме этой вести на моем финансовом горизонте еще ничего не появилось благопристойного.

Ну, пока прощайте. Жму Вашу руку с искренним пожеланием всего хорошего и, прежде всего, конечно, блестящего успеха в экзаменах[3]. Надеетесь ли Вы после них остаться в центре, где-нибудь, в Москве?

Глубоко уважающий Вас М. Довнар-Запольский

№ 82
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **29 снежня 1893 г.**

Многоуважаемый Евгений Александрович. Прежде всего, позвольте пожать Вашу руку и пожелать Вам всего лучшего. С наступающим Новым годом.

Мимолетно был в Вильне. Знаете ли Вы г. Зиновьева[4] в Минске? Вероятно, слышали что-либо о предполагаемом им сборнике[5]. Я веду с ним переписку. Судя по всему, настроения его самые симпатичные. Приглашал ли он Вас к сотрудничеству? Если нет, то позвольте мне сделать это за него, потому что он меня про-

---

[1] Верагодна, «Заметки из путешествия по Белоруссии» // Виленский вестник. — 1890. — № 202, 206, 209, 211, 217, 219—220, 225, 232, 264—265.

[2] Магчыма, «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», але публікацый М. Доўнар-Запольскага ў ім не выяўлена.

[3] У 1893 г. Я. Ляцкі закончыў Маскоўскі ўніверсітэт.

[4] **Зіноўеў Канстанцін Іванавіч** (1866—?) — журналіст, удзельнік беларускага культурніцкага руху ў канцы XIX ст., рэдактар «Мінскага лістка» ў 1905 г. Далейшы лёс невядомы.

[5] Гл. лісты К. Зіноўева да М. Доўнар-Запольскага.

сил об этом. В самом деле, пришлите статейку: нам всем нужно его поддержать. Я здесь подбил проф[ессоров] Антоновича, Завитневича, несколько молодых коллег. Кроме того, объявления будут печататься Зиновьевым с указанием сотрудников сборника вообще, независимо от <…> данного выпуска. Позволите ли публиковать себя? Жду от Вас ответа. Поздравьте меня: приступаю печатать Пинские песни свои.

Остаюсь глубоко уважающий Вас М. Довнар-Запольский

Адрес — прежний.

№ 83
Да Яўгена Ляцкага[1]

г. Кіеў **9 студзеня 1894 г.**

Кажется, мне в 1894 г. удастся пристроить в один журнал неизданные вещи Марцинкевича[2]. Ура! Их уже три раза цензура запрещала. Это моя мечта![3]

Многоуважаемый дружище Евгений Александрович!

Хорошо мне знать, что Вы познакомились с Зиновьевым. Недурно и то, что он будет издавать сборник <…> в Москве: Вы можете вовремя посмотреть его, посоветовать ему. Я собраться в Москву никоим образом не могу: занятий столько, как никогда, понадавал несколько обещаний,<…> работы, а тут экзамены на носу,<…> здоровье не совсем, <…> где теперь в Москву! Но вот в Москве Вы с ним столкнетесь. Если бы появились разногласия, то предлагаю говорить с ним и от моего имени, а за мной и сотрудники: если он хочет издать сборник, то без нас ему трудновато будет.

Николаю Андреевичу[4] я тоже пишу, познакомьте их. Далее, что же Грузинский[5], Тесленко, **Янка Лучина**[6]? Их бы привлечь. Если сборник будет издаваться в Москве (что свободнее и лучше), то убедите Зиновьева печатать по предварительной цензуре (тогда и Вы в феврале-марте или позже успеете вставить свою статью, и мне спешить не придется) и еще поместить хотя бы разговорную речь в рассказах о белорусах да стихотворения белорусские. Постарайтесь: это <…> по-моему. Далее, неустойчивость Зиновьева при добрых настроениях заметна и мне. Нужно держаться совокупно. Он меня бомбардирует насчет «еврейской этнографии» и насчет еврейского вопроса (газетами о них)! Что касается приглашенных мною сотрудников, то вот они: проф[ессор] В. Б. Антонович, проф[ессор] П. В. Голубовский, проф[ессор] В. З. Завитневич (статья

---

[1] Адказ на ліст Я. Ляцкага ад 27 снежня 1893 г.

[2] Публікацыя здзейснілася толькі ў 1895—1896 гг.: В. Дунин-Мартинкевич и его поэма «Тарас на Парнасе»: Очерк из истории белорусской этнографии // Витебские губернские ведомости 1895. № 5,7, 9; 1896 № 2,3. Вызначэнне Доўнар-Запольскім аўтара паэмы выклікала сумнеў Е. Раманава (гл. ліст да М. Доўнар-Запольскага ад 16 снежня 1894 г.), але памылка была даказана толькі ў канцы XX ст.

[3] Прыпісана зверху на полі ліста.

[4] М. Янчук.

[5] **Грузінскі Аляксей Яўгенавіч** (1858—1930), гісторык літаратуры, прафесар, старшыня Таварыства аматараў расійскай славеснасці пры Маскоўскім універсітэце (1909—1921).

[6] **Лучына Янка** (сапр. **Неслухоўскі Іван Люцыянавіч**) (1851—1897), беларускі паэт, друкаваўся ў перыядычных мінскіх выданнях на беларускай і польскай мовах.

«Предметы курганов Минской губернии» у меня уже), П. П. Демидович (статья о верованиях у меня), А. Лобода («Этнические черты в белорусской народной поэзии» — читал в черновике), 3. Шендрик («Юридическое положение женщины в Литовском Статуте»), еще один обещает дать статью, да не знаю — М. Довнар-Запольский (статья «К истории крестьян в Литовско-Русском государстве»[1]). Но печатать список рано: я писал еще Романову, Сумцову и Вольтеру. Послал недавно, потому что все раскусывал Зиновьева. **Следовало бы подождать их**, ведь <…> выйдет.

Да, насчет того, чтобы Зиновьев кого-нибудь пригласил бы в соредакторы — это следовало бы. Можно бы объявить редакторство нескольких лиц, как это принято в заграничных сборниках и журналах: это естественно — может ли он один или кто бы то либо другой редактировать по различным вопросам. Вы намекните ему. Впрочем, неважно. Кажется, все. Прощайте.

Глубоко уважающий Вас М. Довнар-Запольский

№ 84
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **6 сакавіка 1894 г.**

Дорогой друг Евгений Александрович!

Я с большим интересом прочел Ваше письмо: я в нем вычитал много нового и интересного.

Что Вы хвораете — это нехорошо, но что Вы собираетесь в Крым — это отлично. Я почти наверно буду летом в Крыму: крайне мне необходимо — купаться нужно, потому что до полного здоровья мне далеко: еще принимаю по 40 грамм трех средств брому, кроме прочих препаратов. Но Вы [не] бойтесь встретиться со мной: ей-ей, я совсем спокойный субъект <…>. Если Крым — поедем в одно место. Вы были в Крыму? Если нет — я буду Вашим проводником; я исходил его порядком, изучил. Если Вы любите ходить, Вы найдете во мне верного союзника, ибо <…>. Мне очень нравится мысль, что мы оба очутимся в Крыму[2].

Далее, мои предполагаемые [действия] таковы: 1 июля еду в Москву (если получу диплом), беру у Флоринского рекомендацию к Лавровскому[3] в Ригу и сейчас же еду туда (если будет напечатана статья в «Этнографическом Обозрении» или «Русской мысли», иначе нельзя, ибо займу денег специально на Крым), прошу место в Риге или Дерпте (там есть кафедра этнографии при филологическом факультете), по дороге заверну в Вильну (прежде всего нужно, как в <…> подумать о хлебе земном, есть об этом <…>. Но если мне делали заявления, что меня оставят со стипендией (значит, время терпит), то еду в Крым, а в августе — разнюхивать в Москву. Оставление при университете мне не особенно нравится, ибо пришлось бы специализироваться на

[1] Артыкул з такой назвай М. Доўнар-Запольскім апублікаваны не быў. Найбольш блізкі храналагічна — «Западно-русская сельская община в XVI в.» (ЖМНП. 1897. № 6).

[2] Лета 1894 г. М. Доўнар-Запольскі правёў у Крыме, але ці адбылася там сустрэча з Я. Ляцкім, невядома.

[3] **Лаўроўскі Мікалай Аляксеевіч** (1827—1899), папячыцель Юр'еўскай навучальнай акругі, гісторык літаратуры, прафесар Харкаўскага, пазней — рэктар Варшаўскага ўніверсітэта, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук.

русской истории, а тут много неудобства, невыгодно (много кандидатов), чувства мои больше лежат к всеобщей этнографии, которой я готов бы предаться без всяких целей о выгодах. Если остановиться на русской истории, то с мечтою о кафедре, а последнее очень вопросительно. Пишу откровенно. Вот мои планы. Как пойдут экзамены — в руках Аллаха; <…> четыре человека у нас, требования суровые, и у меня есть <…> и блистательное место: что вывезет?

Ну, спасибо, что Вы сообщили мне об Зиновьеве. Из его писем я вывел такое же заключение, что и Вы. Мне еще кажется, что он особенно заботится о популярности: я ему написал, что на рекомендуемом ему пути его ждет, так сказать, великая заслуга и благодарность потомства. Он, впрочем, склонен к таким мечтам, и его можно удержать. У него есть энергия — это хорошо. Но он, разбойник, мне в последнее время ничего не пишет, не ответил на последние письма. Я думаю, его бы <…> перевести его на **журнал.** Вообще, моя задушевная мечта — делать белорусский журнал; другая цель — народная книга на белорусском языке. Мои встречи <…> — нужно добиться <…> цели: музей, публичная библиотека и ученое общество в Минске. Тогда я могу умереть спокойно. Если бы я умер раньше — мои книги идут читальне Минской библиотеки — это решено давно (у меня 800—900 томов). Да, беда только, что еще так мало людей, чувствующих себя белорусами, очень мало, в Киеве — не сыщешь. Для всего того мне хочется в Москву (со временем переберусь), хочется поговорить с Вами. Стремитесь в Крым, не пожалеете, здоровья наберете на много лет. Там **не так** дорого, как расписывают.

Ну, кажется, все. Да, вот вспомнил: мне нужны оттиски моей статьи из «Этнографического Обозрения», из IV книги, потому что нужно представить в комиссию — я писал Николаю Андреевичу, ответа нет. Я, между тем, хоть **на этой неделе** представлю. Срок — 5 апреля, можно тянуть до 10. Что он тянет? Он задержит меня! Представить необходимо! Справьтесь, пожалуйста.

Ну, прощайте, не забывайте обо мне, жму Вашу руку.

Уважающий Вас и преданный М. В. Довнар-Запольский

№ 85
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **вясна 1894 г.**

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Прежде всего, о сборнике. Если нужны Вам имена сотрудников, то припишите еще три: Э. А. Вольтер, приват-доцент М. Н. Ясинский, Н. И. Коробко, В. Е. Данилевич. Обращались ли Вы к Никифоровскому? Вероятно, Зиновьев скоро будет в Москве. Я послал ему уже статьи — Лободы, Завитневича, Демидовича — и материал для этнографического отдела — свадебные песни. Своей статьи я еще не кончил, некогда. Успели ли Вы что-нибудь написать? Я, сколько мог, сделал для сборника, но меня мучат сомнения: что если Зиновьев окажется неустойчивым? Насчет употребления белорусского языка он отлынивает. Я старался привлечь больше всего молодых писателей: они могут более заинтересоваться сборником, вследствие обязанности помещения статей, да и хоть маленькими гонорарами, если его, конечно, будут платить. Но за <…>

вознi с <…> статьями: приходится редактировать, наводить справки <…> вообще, каждая статья стоит, если бы и Вы призвали молодых, особенно белорусов, чтобы сборник был бы обеспечен в будущем. Хорошо бы было, если б Зиновьев надумался остаться издавать журнал. Поговорите с ним. Что касается соредактора в сборнике, то Зиновьева следовало бы уговорить, чтобы он официально и дальше редактировал с кем-нибудь: этим было <…>. Сообщите, будьте добры, о ваших наблюдениях и <…>, когда будете беспокоить с Зиновьевым. Теперь — к своим делам. На днях я послал в Общество истории и древностей[1] свой сборник сказок. Посоветуйте, как бы ускорить вопрос с тем, будет ли оно печатать его, и если будет, чтоб печатало, не откладывая? От кого это зависит? Хорошо бы мне попасть в члены-соревнователи (это легко в этом обществе): тогда бы имел я больше прав. Но не знаю, кто это сделает: самому обращаться не хотелось бы, членов знакомых нет, притом боюсь, как бы не помешал мой студенческий чин. Недавно узнал, что, вероятно, в прошлом году меня предлагали в члены Географического Общества (не знаю кто, кажется, сам Ламанский, уперся). Потом еще: что же будет с моей статьей в «Русской мысли»[2]? Неужели в этом полугодии не опубликуют. Трудно ли там справиться? В «Этнографическом обозрении» Н. А. Янчук принял мой реферат о свадьбах. Его обещали напечатать в февральской книжке. Как бы узнать, напечатают ли? Может, опять отложили? Если Вам неудобно мне справиться — бросьте. Пока все. Пытаюсь <…> к экзаменам, да пока что-то времени мало, хотя с университетом разбежаться нужно бы, постараюсь, но вот беда: если окончу, куда деваться? Ужасно хотелось бы в Москву; я был бы доволен каким угодно местом рублей в 600. Нет ли у Вас каких-либо путей? Не предвидится ли перемещений в гимназиях каких-либо? Если бы я мог надеяться хоть на маленькую <…>, я бы сейчас после экзаменов махнул в Москву.

Ну, прощайте, пишите.

Искренне уважающий Вас М. Довнар-Запольский

P. S. Что случилось с «Этнографическим обозрением»?
Вышло оно или нет? Я, по крайней мере, не получал.

М. Д-З.

№ 86
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **вясна 1894 г.**

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Зиновьев мне кажется совсем подозрительным. Не писал ли он <…> что пора признаться?

Написал мне, что <…> в Москву — я послал рукопись на Ваше имя, и вот нет ни слуху ни духу ни из Минска, ни из Москвы от него. Надеюсь, ведь, что

---

[1] *Маскоўскае таварыства гісторыі і старажытнасцей расійскіх* — першае навуковае гістарычнае таварыства ў Расіі для вывучэння і выдання гістарычных дакументаў і крыніц. Існавала з 1804 па 1929 г. Выдавала штогадовыя «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских».

[2] Невядома, пра які артыкул ідзе размова. Працы М. Доўнар-Запольскага ў «Русской мысли» не друкаваліся.

Вы получили письмо и посылку? Значит, Зиновьева нет в Москве? Сижу теперь над приготовлением к экзаменам[1]. Очень связан временем. Времени было мало, завозился — не знаю. Мне вспомнилось, что Вы все зовете меня в Москву. Зовете, а не отвечаете на мое <…> письмо: как Вы думаете, можно ли надеяться на какой-нибудь успех в Москве в получении места?[2] Есть ли там человек, которому бы можно было представиться и получить рекомендации к попечителю[3]? Тогда (при условии, если что-нибудь будет напечатано к тому времени в «Русской мысли» или в «Этнографическом Обозрении» — затем получу гонорар) я бы мог отправиться сейчас после экзаменов в Москву, числу к 5 июля, пошел бы к попечителю. Я променял бы Москву всегда на возможность остаться при Киевском университете. Последнее мало светит по моим расчетам. Вот, если бы я навел справки на этот счет, я бы двинулся в Москву. Потому мне без службы существовать не мочно.

Романов привезен в Гродно Сивашевым [?][4]. Что нового? Вы ужасно невнимательный корреспондент. Ей Богу! Ну, до свидания. Жму Вашу руку.

Уважающий Вас М. В. Довнар-Запольский

№ 87
Да Яўгена Ляцкага

г. Масква **1897—1900 гг.**

Дорогой Евгений Александрович!

Цветаев[5] усердно просит найти студента-филолога (хорошего) на урок, денег до 30 руб. в месяц, к очень хорошим людям, кажется, в Рязанскую губернию. Если можешь найти, передай таковому студенту эту карточку Цветаева. В Москве я забыл, дорогою затерял было карточку, только сейчас нашел.

Жена кланяется Марье Семеновне[6] (я тоже) и тебе. Жму руку. М. Довнар-Запольский

№ 88
Да Яўгена Ляцкага

г. Масква **студзень 1899 г.**

Я очень рад, дорогой Евгений Александрович, что ты отозвался. Жалко только, что твое письмо затерялось в Обществе[7] почему-то, это редко бывает. Поздравляю

---

[1] Выпускныя экзамены за курс Кіеўскага ўніверсітэта.

[2] Гаворка ідзе пра пошукі працы пасля заканчэння Кіеўскага ўніверсітэта.

[3] Папячыцелем Маскоўскай навучальнай акругі з 1880 па 1895 г. з'яўляўся юрыст **Пётр Аляксеевіч Капніст** (1842—1904).

[4] Асоба не высветлена. Пра дзейнасць Е. Раманава ў Гродна вядома толькі тое, што ў азначаны час ён займаўся складаннем археалагічнай карты Гродзенскай губ.

[5] Верагодна, **Цвятаеў Дзмітрый Уладзіміравіч** (1852—1920), гісторык, прафесар Варшаўскага (1887—1897), Маскоўскага (1897—1900) універсітэтаў, з 1912 г. — упраўляючы Маскоўскім архівам Міністэрства юстыцыі.

[6] **Высоцкая Марыя Сямёнаўна** (?—?), піяністка, першая жонка Я. Ляцкага.

[7] Верагодна, Маскоўскае археалагічнае таварыства (МАТ).

тебя с наступившим Новым годом. Всего лучшего! Передай мои пожелания всего лучшего Марии Семеновне, Над. Ин.[1] Им обоим комплемент.

Я <…> понемножку и, по заведенному издавна обычаю, весьма тороплюсь с работами. Я тебе, кажется, <…> говорил, что с экзаменами я рассчитался еще весной. Теперь переживаю пренеприятное время: чтение пробных лекций[2]. Одну уже прочел, в январе представлю вторую. Прескверная вещь эти «пробы» <…> прескверно положение человека, читающего пробные лекции! «Пробы» тут никакой быть не может, а пытка для лектора препорядочная.

Ну, как там устроился в Петербурге?[3] Во всяком случае, я завидую тебе и, право, готов сделать ровно то же, что и ты, если бы были <…>.

Пиши, дорогой Евгений Александрович, я буду <…> и постараюсь быть поаккуратнее.

Искренне тебе преданный М. В. Довнар-Запольский

№ 89
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў[4] **6 студзеня 1907 г.**

Дорогой Евгений Александрович!

Озабоченный созданием библиотеки при Высших Коммерческих Курсах, я обращаюсь к твоей помощи.

Мне помнится, когда я был в Петербурге, мне сообщили, что тебе известно о продаже книг из библиотеки покойного А. Н. Пыпина[5]. Лично для себя я тогда этим не воспользовался. Но теперь вспомнил и обращаюсь к тебе, если еще не поздно: продаются ли книги и нельзя ли на время получить список с обозначением цены. Может быть это уже поздно, но лучше навести справку поздно.

Обращаюсь и к тебе лично с просьбою <…> прислать для нашей библиотеки свои сочинения, равно и какие-нибудь дублеты и другие ненужные тебе книги. Еще хорошо бы было, если бы ты для студенческой лектории прислал даровой экземпляр «Вестника Европы»[6].

Твоею помощью в деле библиотеки ты весьма обязал бы и Совет, и студентов, и твоего покорного слугу. Тож нам бы очень нужны были и издания Этнографического Музея[7], ибо за этнографией мои обязанности быть <…>.

Искренне тебя уважающий М. В. Довнар-Запольский

---

[1] Магчыма, гаворка ідзе пра цешчу Я. Ляцкага.

[2] Для паступлення на пасаду прыват-дацэнта Маскоўскага ўніверсітэта.

[3] З канца 1890-х гг. Я. Ляцкі пачаў працаваць у Інстытуце антрапалогіі і этнаграфіі ў Пецярбургу.

[4] На бланку Кіеўскіх вышэйшых камерцыйных курсаў.

[5] **Пыпін Аляксандр Мікалаевіч** (1833—1904), літаратуразнаўца, этнограф, акадэмік (1898), віцэ-прэзідэнт (1904) Пецярбургскай акадэміі навук. Зварот М. Доўнар-Запольскага быў абумоўлены яшчэ і тым, што дачка А. Пыпіна была другой жонкай Я. Ляцкага.

[6] Я. Ляцкі быў з 1902 г. пастаянным супрацоўнікам і загадчыкам літаратурнага аддзела часопіса «Вестник Европы».

[7] У 1901—1907 гг. Я. Ляцкі з’яўляўся старэйшым этнографам Рускага музея імператара Аляксандра III.

№ 90
Да Яўгена Ляцкага

г. Кіеў **канец 1917 г.**

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Ко мне обратились с предложением написать статью о белорусском национальном движении, закончив ее революциями последнего времени. Выполнить это однако нелегко, ибо я не получал никаких листков и газет за период революционный.

Так как ты собирал соответствующий материал, то нет ли в этом материале и чего-либо касающегося Белоруссии? Кроме того, не мог ли кто-нибудь пересмотреть газеты в Публичной библиотеке и сделать выписку?

Могу ли я рассчитывать на твою помощь в данном отношении? Помощь могла бы выразиться в: 1) указании матерьяла; 2) в пересылке для временного мною пользования; 3) в выписке из матерьялов; 4) в обзоре матерьяла, который бы ты мне сделал так, что я просто вставил бы написанные тобою страницы в свою работу, то есть статья была бы нами написана сообща[1].

Очень обяжешь, если окажешь содействие.

Искренне тебя уважающий М. Довнар-Запольский

Киев, М. Владимирская, 45.

№ 91
Да Аркадзя Ляшчанкі

г. Масква **9 сакавіка 1897 г.**

Многоуважаемый Аркадий Иоакимович!

Очень Вам благодарен за сообщение. Копию рукописи я заказал и надеюсь, что она приблизительно в месяц будет снята. Буду надеяться на Вас, что мне Общество не откажет после того, как рукопись будет готова[2]. Об одном только я скорблю: Вы пишете, чтобы я одновременно представил и предисловие: если бы можно было конечный текст предисловия предоставить по напечатанию — было бы гораздо лучше, т. ч. я, может быть, нашел бы время подзаняться разбором летописи, чего до апреля, даже до мая я сделать не могу. Впрочем, посмотрим. Что касается «Унив[ерситетских] Изв[естий]», то, как я Вам уже писал, я **более предпочитаю** печатать свою работу у Вас, чем там.

---

[1] Хутчэй за ўсё, просьба М. Доўнар-Запольскага выканана не была. Напрыканцы 1917 г. Ляцкі пакінуў Расію. Невядомы замоўца артыкула М. Доўнар-Запольскага на згаданую тэму. Магчыма, зварот паступіў ад структур ці прадстаўнікоў беларускага руху ў сувязі з падрыхтоўкай Усебеларускага з’езда снежня 1917 г.

[2] Ліст датычыць публікацыі тэкста Баркулабаўскага летапісу. 3 студзеня 1897 г. М. Доўнар-Запольскі зрабіў паведамленне на пасяджэнні Таварыства аматараў старажытнага пісьменства: «О западно-русской летописи XVI в. Синодальной библиотеки (под № 790)». Гл.: Отчеты о заседаниях Императорского Общества любителей древней письменности в 1896—1897 году. — Б. м., 1897. — С. 21. (Памятники древ. письменности; 124.). Відавочна, што вяліся перамовы пра публікацыю тэксту летапісу ў Кіеве і Пецярбургу, аднак, ён выйшаў у Кіеве. Гл.: Баркулабовская летопись: [Текст] / [Изд. М. В. Довнар-Запольским] // Университетские известия — 1898. — № 12. — С. 1—38.

Относительно книг[1]. Я буду просить Вас о след[ующих]:
LXXXIX Хронографа (он же LXVI)[2], ц. 1 р. 50 к.
С. II Метрические акты арх[имандрита] Дионисия[3]. Ц. 3 р.
С. XVIII Смутное время П. Пясецкого, арх[имандрита] Леонида[4], 50 к.
L XXXIV Лопарева «Слово о погибели Земли Русской» 50 к.
XC Его же «Послание Клима к Фоме» 50 к.[5]
Итого 6 р.

Падение газеты[6] меня привело в горечь. Нас было слишком много (Коробко писал — до 30?). Я бы убедительно советовал Вам и Ник[олаю] Ив[ановичу] исправить ошибку: ограничить число пайщиков десятью. Если Шереметьев даст пять паев, Ник[олай] Ив[анович] два, то соберется 14 паев, я подобью кого-нибудь на два (кстати, Лобода и Харузин[7] помогут, Ляцкий согласен, Зейферт[8] — <…>). Главное, берите заранее отношение: от права всегда можно отказаться. Если нельзя найти издателя — отчего Вы на себя не возьмете или отчего не берется Ник[олай] Ив[анович]? Обдумайте еще раз, <…> потом поздно будет. Относит[ельно] издания популярных книг, я, конечно, примкну к Вам, но, по-моему мнению — это провал самый верный: для книг нужны **имена популярные** и книжная **фирма**. Суворин[9], Сытин нас загрызут и не пустят на рынок. В Москве очень популярные имена спрятались за книжные фирмы: даже Комиссия домашних чтений на днях постановила напечатать книги **Спасовича**[10] на **свои средства,** но перед фирмой Кнебель[11] я сам подавал голос. Кроме того, теперь фирм и изданий популярных мало <…>, развивающих свою деятельность, основные уже приобрели известность.

---

[1] Гаворка ідзе пра выданні, змешчаныя ў «Протоколах комитета общих собраний императорского Общества любителей древней письменности».

[2] Хронограф, по списку библиотеки князя Вяземского // Т. LXXXIX, 1887.

[3] Можайские акты 1506—1775 / Сообщ. архим. Дионисий. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1892. — VIII, 505 с.

[4] П. Пясецкий. Смутное время и Московско-польская война. От появления первого самозванца из Польши в 1604 году до Деулинского перемирия 1618 года. Из славянского перевода Хроники перемышльского бискупа Павла Пясецкого / Сообщил архимандрит Леонид. СПб. [1887]. VIII.

[5] Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Рускыя земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века. — СПб., 1892. — Т. LXXXIX; Х. М. Лопарев. Послание митрополита Климента к смоленскому пресвитеру Фоме. Неизданный памятник литературы XII в. — Спб., 1892.

[6] Магчыма, згадваецца спроба атачэння М. Доўнар-Запольскага заснаваць нейкае новае агульнарасійскае газетнае выданне, альбо пераняць справу выдання «Минского листка» (гл. ліставанне з П. Уваравай, М. Каробкам і К. Зіноўевым).

[7] **Харузін Мікалай Мікалаевіч** (1865—1900), расійскі этнограф, упершыню ў Расіі пачаў чытаць курс этнаграфіі ў Маскоўскім універсітэце і Лазараўскім інстытуце ўсходніх моў.

[8] Зэйферт Дзмітрый.

[9] **Суворын Аляксей Сяргеевіч** (1834—1912), журналіст, пісьменнік, тэатральны крытык, уладальнік найбуйнейшага ў Расіі выдавецтва «Новое время», якое, сярод іншага выпускала папулярную літаратуру, у тым ліку серыю «Дешевая библиотека».

[10] **Спасовіч Уладзімір Данілавіч** (1829—1906), юрыст, грамадскі дзеяч, публіцыст, аўтар навуковых прац па міжнародным, крымінальным і крымінальна-працэсуальным праве, польскім і еўрапейскім рамантызме, руска-польскіх літаратурных сувязях. Як і М. Доўнар-Запольскі, нарадзіўся ў Рэчыцы Мінскай губерні.

[11] **Кнэбель Іосіф Мікалаевіч** (1854—1926), выдавец і кніжны гандляр, заснавальнік першага ў Расіі спецыялізаванага выдавецтва па выяўленчым мастацтве.

Между тем, новые газеты — новички пока. И с ними можно будет бороться на идейной почве.

Вот мои соображения. Я пристану, повторяю, и к издательскому кружку, но без веры в успех (*Praeterea censeo Cartha[ginem] delendam esse*[1]).

Берите разрешение, а там увидим.

Что касается сказочной Комиссии[2], то прежде всего, мне не ясно: Вы пишете, что это **малорусский** <…>, нет работников. А Вы, а Ник[олай] Ив[анович]? А кто же ведет беседу? Меня интересует вот что: я послал В. И. Ламанскому свои записи сказок, с стихами — и никакого ответа. Пожалуйста, спросите его о судьбе моей рукописи. Нужна ли она Вашей Комиссии. Не нужна, так я бы взял назад. План, как Вы пишете, хорош, только могут затянуть с работой — боюсь.

Напоследок еще раз напоминаю — помните об Арх[еографической] Ком[иссии].

Прощайте, кланяйтесь Ник[олаю] Ив[ановичу].

Искренне уважающий Вас М. Довнар-Запольский

СПФ АРАН. Ф. 178, воп. 2, адз. зах. 132, л. 3—5.

№ 92
Да Сяргея Мельгунова[3]

г. Кіеў **першая палова 1910 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович.

Обращаюсь к Вам с просьбою дать стат[ью] для «Книги для чтения»[4]. Если на то последует Ваше согласие, я предложу Вам список статей. Мой расчет на Вас — на ст[атью] религиозно-церковного характера. О своем согласии прошу сообщить в **возможной скорости** через П. П. Смирнова (Б[ольшой] Успенский пер., на <…>, д. № 7).

Искренне преданный Вам М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 319, л. 3.

---

[1] *Praeterea censeo Carthaginem delendam esse* — лац. *«Лічу, что Карфаген усё ж варта разрушыць»* — заклік рымскага палітыка Катона Старэйшага. Выкарыстоўваецца ў сэнсе лозунга для барацьбы з перашкодамі пры дасягненні пэўнай мэты.

[2] Камісія па адборы і выданні фальклорна-казачнага матэрыялу, створаная пры Таварыстве аматараў старажытнага пісьменства.

[3] **Мельгуноў Сяргей Пятровіч** (1880—1956), гісторык, палітычный дзеяч (кадэт, пазней — народны сацыяліст). Выдаваў і рэдагаваў разам з В. Сямеўскім з 1913 па 1923 г. гісторыка-літаратурны часопіс ліберальна-народніцкага кірунку «Голос минувшего». У 1922 г. высланы з РСФСР, жыў у Празе і Парыжы, вядомы актывіст антыбальшавіцкай барацьбы.

[4] Магчыма, «Русская история в очерках и статьях»: Сост. при участии проф. и преподавателей: под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Т. 2. — Москва, 1910; Т. 3. — Киев, 1912. На вокладцы тома 2 сярод тых, хто прымае ўдзел у выданні, указана прозвішча С. Мельгунова, але ў тт. 2—3 яго артыкулы не змешчаны.

№ 93
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **першая палова 1910 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович,

Я сижу над статьей[1]. Может быть, немного запоздаю, но извините: экзамены отняли время, и студент очень нелегкий. Даже если бы я уступил свою очередь хронологическую, то не <…> будет несколько обобщений и тогда она выйдет куда <…> очередь.

Как Ваша статья для книги?

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 319, л. 4.

№ 94
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **21 верасня 1910 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович.

Извините за задержку корректуры — неожиданно вызван был в Петербург, ездил с нею, но не успел исправить. Высылаю теперь.

Статьи для сборника возьму, но оставляю за собою право передать одну из них кому-либо из своих. Буду аккуратен.

28 сент[ября] я буду на неск[олько] часов в Москве. После 3 ч[асов] буду в Лоскутном[2].

Искренне Ваш М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 319, л. 6—7.

№ 95
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **1910 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович.

Простите за некоторое задержание ответа. Насколько я знаю, трудно выделить положение крепостных в перв[ой] четв[ерти] от посл[едней]. Поэтому я уже предпочту о законодательстве. Но я мог бы предложить свою тему: или крепостная вотчина в XIX в., даже вообще история вотчины, только право и процесс в вот-

---

[1] Верагодна, для зборніка «Вялікая рэформа», адным з рэдактараў якога быў С. Мельгуноў. Гл.: М. В. Довнар-Запольский. Крепостники в первой четверти XIX в. // Великая реформа: Рус. об-во и крестьян. вопр. в прошлом и настоящем: Юбил. изд. — СПб.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1911. — Т. 2. — С. 124—156.

[2] *Ласкутны завулак* у цэнтры Масквы. Тут знаходзілася адна з самых вядомых у Маскве гасцініц, дзе часта спыняліся дзеячы мастацкай культуры, літаратары і г. д.

чине[1]. Широкая тема будет переплетаться с другими, узкая — кажется, не будет. Тут я привлеку неиздан[ный] материал. Одним словом, что-нибудь мне оставьте.

Вы от церкви не отказывайтесь, определим тоже тему Вашу. Может, раскол присоединим и Никона[2]. Передайте г. Смирнову Ваш план, он знает планы статей и можно будет столковаться с авторами для избежания повторений. Очень прошу Вас так и сделать, пишите статью[3].

Уважающий Вас
М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 319, л. 22.

Сяргей Мельгуноў (1880—1956)

№ 96
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **10.[?].1910 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Мне казалось, что я ответил на тему, избежав, однако, шаблонных персоналий, как Каразин[4] и К[0], вследствие их известности и малого, с моей точки зрения, интереса. Хорошо, я примусь за статью о крепостных тенденциях. Трощинского[5], Каразина, Карамзина[6], Шишкова[7] и Мордвинова[8], возьму их отдельно. Я подумаю, может быть, я свяжу обе статейки вместе.

---

[1] Урэшце тэма ўвасобілася ў артыкул «Крепостники в первой четверти XIX века» Гл.: «Великая реформа», Т. 2. — СПб., 1911. — С. 124—156.

[2] **Нікан** (1605—1681), маскоўскі патрыярх, арганізатар рэформ рускай праваслаўнай царквы, якія выклікалі раскол і ўзнікненне стараабраднііцтва.

[3] Размова, відавочна, ідзе пра падрыхтоўку тома 3 «Русская история в очерках и статьях» (Киев, 1912). Артыкул С. Мельгунова ў ім не з’явіўся, замест яго апублікаваны: Н. И. Кореневский. Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII в. и деятельность патриарха Никона. — С. 699—754.

[4] **Каразін Васіль Назаравіч** (1773—1842), грамадскі дзеяч, ініцыятар расійскіх рэформ адукацыі пач. XIX ст., заснавальнік Харкаўскага ўніверсітэта, пэўны час быў набліжаны да Аляксандра I. За прыхільнасць да вызваленчага руху трапіў у Шлісельбургскую крэпасць.

[5] **Трашчынскі Дзмітрый Пракопавіч** (1754—1829), дзяржаўны дзеяч, сенатар, член Дзяржаўнага савета і галоўны дырэктар пошты; міністр удзелаў (1802—1806), міністр юстыцыі (1814—1817). Адзін з найбагацейшых землеўладальнікаў Чарнігаўскай губ., кансерватар.

[6] **Карамзін Мікалай Міхайлавіч** (1766—1826), рускі пісьменнік і гісторык, ганаровы сябар Пецярбургскай акадэміі навук (1818). Аўтар «Истории государства Российского» у 12 т., заснавальнік рускага літаратурнага сентыменталізму.

[7] **Шышкоў Аляксандр Сямёнавіч** (1754—1841), пісьменнік і дзяржаўны дзеяч, адмірал флоту, прэзідэнт Пецярбургскай акадэміі навук, міністр народнай асветы (1824—1828).

[8] **Мардвінаў Мікалай Сямёнавіч** (1754—1845), дзяржаўны дзеяч. З 1802 г. — марскі міністр, член Дзяржаўнага савета, старшыня Дэпартамента дзяржаўнай эканоміі. Прэзідэнт Вольнага эканамічнага таварыства (1823—1840).

Проспекта «Отечественной войны»[1] у меня сейчас нет, затерялся. Пришлите еще раз, пожалуйста. Но вот что: дайте мне там маленькую статейку «Александр I» (личная характеристика). Это мне было бы очень по нраву.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 319, л. 23.

№ 97
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **канец 1910—1911 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Проспект получил. По проспекту выражаю желание дать ст[атью] **«Александр I».** Это мне очень хотелось бы. В случае нужды и Вашего желания я мог бы написать как[ую]-либо из след[ующих] статей[2]:

Константиновское спасение

17. Россия и Англия (экономический сюжет)

19. Роль Александра I в войне, **о чем Вы пишете**

66. Состояние России и вопрос о продолжении войны

91. Идеология реакции

95. Аракчеев

96. 14 декабря

У Вас нет статьи: «Финансовое и экономическое <…> 12 г.». Или это пройдет в других статьях?

Я указал неск[олько] статей, кот[орые] я **мог бы** оставить за собою, но 1) не более 2—3 ст[атей], 2) с правом дать одну статью (с Вашего согласия, когда выяснятся статьи) одному молодому автору, впрочем уже писавшему. Статья о Карамзине и К° будет продолжением масонской[3], я ее свяжу, сделаю 2 главки.

О Николаевской статье[4] подумаю, не вышло бы у меня резко.

Преданный Вам М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 319, л. 34—35.

---

[1] Отечественная война и русское общество, 1812—1912: юбилейное издание. — Москва, 1912. В 7 тт.; к столетию войны 1812 г. Рэдактары — А. К. Джывілегаў, С. П. Мельгуноў, У. І. Пічэта.

[2] З указаных ніжэй тэм быў напісаны артыкул: М. В. Довнар-Запольский. Отношение Императора Александра I к Отечественной войне и его роль в ней // Отечественная война и русское общество, 1812—1912: юбилейное издание. — Москва, 1912. — Т. 3. — С. 115—130.

[3] Публікацыя вышла значна пазней. Гл.: Правительственные гонения на масонов // Масонство в его прошлом и настоящем: [Сб.] / Под ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. — [Москва, 1915]. — Т. 2. — С. 118—134. Відавочна, што шэраг згаданых тэм не ўвасобіўся ў публікацыі.

[4] Публікацыя рыхтавалася, але закончана не была, выйшла толькі ў савецкі час: Администрация и суд при Николае I // Изв. Азерб. гос. ун-та. — 1925. — Т. 2—3. — С. 1—67.

№ 98
Да Сяргея Мельгунова

Кіеў[1] **канец 1910—1911 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович.

Я могу только приветствовать мысль о съезде[2] и охотно вступлю в состав оргкомитета. Здесь у нас теперь в Киеве господствует довольно большое оживление по вопросу о преподавании истории. Оно сосредоточивается в исторической секции общества любителей социальных знаний, которого я состою председателем.

Как Вы поступили со второй моей статьей? Получили ли Вы мое письмо? Напомню, что я Вам тогда писал, что вопрос о продолжении войны мною слегка очерчен в первой статье, и в корректуре его можно было бы еще развить. Что же касается вопроса о состоянии России, то как я вам и писал, тут было бы неизбежное повторение.

Убедились ли Вы моими доводами или нет?

Это письмо на всякий случай посылаю заказным. Кстати, напомню, что за Вами статья для Русской Истории. Статья надобится теперь же, потому что книга выйдет в январе.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 319, л. 24.

№ 99
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **пачатак 1911 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Статью мою Вы, вероятно, уже получили. Если не нужно — пришлите обратно.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Киев, Биб[иковский] бульвар, 36.

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 319, л. 32.

№ 100
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **пачатак 1911 г.** [3]

Многоуважаемый Сергей Петрович.

Считаю долгом осведомить Вас как сотрудника нашего издания «Русская история в очерках и статьях» о положении дел по изданию этой книги.

Взявшее на себя издание «Московское учебное книгоиздательство»[4] не исполнило с выходом второго тома принятых на себя обязательств, так что продолжать печатание

---

[1] Машынапісны тэкст, падпісаны М. Доўнар-Запольскім.

[2] Не высветлена, пра які з’езд ідзе гаворка.

[3] Машынапісны тэкст, першая і апошняя фразы ўпісаны рукой М. Доўнар-Запольскага.

[4] *«Московское учебное книгоиздательство»* — вядомае ў той час выдавецтва, якое спецыялізавалася на выпуску падручнікаў і навучальна-дапаможнай літаратуры.

книги у него явилось рискованным в смысле уплаты им гонорара сотрудникам. Пришлось искать нового издателя, на что потребовалось немало времени. Такого издателя я нашел в лице книгоиздательства «Сотрудник»[1] и заключил с ним условие. Несколько месяцев оттягивалось печатание, но в конце апреля и этот издатель отказался.

Действительно создалось неудобное положение: первые два тома изданы одним книгоиздательством, продолжать издание пришлось бы другому издателю. Побудить «Московское книгоиздательство» к продолжению издания судебным порядком — безнадежно. В последний месяц я искал еще издателя, вел переговоры, но, боюсь, что при таких условиях найти не удастся. Во всяком случае, буду продолжать поиски. При этом предлагаю всем сотрудникам следующее: прошу согласия каждого сотрудника разрешить мне предложить какому-нибудь издательству издавать книгу без оплаты гонорара, с тем, чтобы чистая прибыль от издания разделена была между издателем и сотрудниками пополам, без оплаты редакторского труда. Может быть, при этих льготных условиях и найдется издатель[2].

Прошу Вас известить меня возможно скорее, согласны ли Вы на последнюю комбинацию, или же Вы [желаете немедленно получить Вашу статью] обратно. Еще раз извиняюсь перед Вами за эту неудачу.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 319, л. 38.

№ 101
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **пачатак 1911 г.**

Усердно прошу того из господ редакторов, кто вскроет мою ст[атью] о крепостниках, сделать опущенную случайно при переписке вставку: на стр. 4 рукописи ст[р]ока должна оканчиваться **прилагаемой** фразой и далее идет вклеенный листок[3]. Вставить очень необходимо. Вообще я просил бы корректуру прислать мне, равно прошу и об оттисках.

Профессор М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 1.

№ 102
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **11 сакавіка 1911 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Вы мне обещали сообщить **истинный срок** статьи. Жду!

Иск[ренне] Ваш М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 8.

---

[1] *«Сотрудник»* — кіеўскае выдавецтва. Спецыялізавалася на навуковай і вучэбнай літаратуры.

[2] Кніга выйшла ў Выдавецтве кнігарні М. Аглобліна ў Кіеве.

[3] Адзначаныя дадаткі не захаваліся.

№ 103
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **27 сакавіка 1911 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

На вычет 5% — согласен. Статью постараюсь исправно к маю прислать.

Искренне Ваш М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 9.

№ 104
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **1911 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Спешу сообщить, что с проектом организации съездов я согласен. Широко… но попробуем. Что же с корректурой моей статьи?

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 10.

№ 105
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **15 мая 1913 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Профессор Завитневич прислал мне рецензию на изданный под моей редакцией атлас и я послал эту рецензию к Вам в журнал. Сам он — <…> — не решается написать. Если Вы ничего не имеете против рецензии и рецензента, то очень просил бы напечатать ее[1]. Против сокращений пр[офессор] Завитневич ничего не имеет.<…>

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 11, 12.

[1] Историко-культурный атлас по русской истории с объяснительным текстом / сост. Н. Д. Полонская, под ред. М. В. Довнар-Запольского. Вып. 1. Киев. // Голос минувшего. — 1913. — № 9. — С. 292—293: Рецензия проф. В. Завитневича.

№ 106
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **6 чэрвеня 1913 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович.

Мне хотелось бы что-нибудь сделать для «Голоса минувшего». Мне пришло на мысль, что у меня имеется довольно значительный неиспользованный материал о декабристах, напр[имер], вопрос об отыскании «Русской правды» или показания декабристов о самом дне 14 декабря. Напишите мне как-нибудь при случае: если Вам этот материал подойдет, я, не замешкав, пришлю его.

Получили ли Вы «Атлас»[1]?

Будет ли рецензия на него?[2]

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 11.

№ 107
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **3 жніўня 1913 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Я уже начинаю зело беспокоиться: Вы мне ничего не ответили на два мои письма: 1) Получена ли Вами рецензия проф[ессора] Завитневича и будет ли она Вами напечатана? 2) Получили ли Вы мои масонские статьи?

Не нужно ли Вам рецензия на книгу Сташевского «Очерки по истории ц[аря] Михаила Федоровича»[3].

Замотин[4] — изложение книги Тарле[5] о континентальной блокаде.

А теперь ответите?

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Абрамцево — Киев.

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 14, 15.

---

[1] Историко-культурный атлас по русской истории с объяснительным текстом / сост. Н. Д. Полонская; под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Киев, 1913.

[2] Машынапісны тэкст, дзве апошнія фразы прыпісаны ад рукі.

[3] Е. Д. Сташевский. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича: Ч. 1 — Киев: тип. 2-й Артели, 1913.

[4] Не высветлена, пра якую рэцэнзію і якога аўтара ідзе гаворка.

[5] **Тарле Яўген Віктаравіч** (1875—1955), гісторык, акадэмік АН СССР (1927). Выпускнік Кіеўскага ўніверсітэта, вучань І. Лучыцкага, прыват-дацэнт Пецярбургскага ўніверсітэта. Да рэвалюцыі вылучаўся прамарксісцкімі поглядамі, меў рэпутацыю нядобранадзейнага. Рэпрэсаваны: арыштоўваўся ў 1929 г. па «Справе С. Платонава», выключаны з АН, высланы. Рэабілітаваны ў 1937 г. Згадваецца праца: Е. В. Тарле. Континентальная блокада. С приложением неизданных документов. — Москва: «Задруга», 1913.

№ 108
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **24 жніўня 1913 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

В деле моего ответа мне приходится подчиняться Вашей дискреционной власти и по напечатании рецензии взвесить: нужно ли ее переиздавать полностью, или же примириться с сокращениями.

Не удивляйтесь моей настойчивости. Я продолжаю быть в той мысли, что в рец[ензии] г. Покровского[1] преобладает озлобленность, недостойная ученого и желание уязвить мою книгу. Причина озлобленности для меня отчасти понятна.

С другой стороны, я вижу действительную опасность для русской науки в применении упрощенных методов.

Что же рецензия Завитневича? Будет ли она напечатана? Не смущайтесь рецензией Спицына в Ж[урнале] М[инистерства] Н[ародного] Пр[освещения] — там сплошной лозунг[2].

О «Русской Правде» в скорости вышлю[3].

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Кланяйтесь В. И.[4] и всем.

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 16—17.

№ 109
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **25 лістапада 1913 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Корректуру статьи Вы мне непременно вышлите: нужно внести исправления. Адрес <…> Завитневича: Киев, Лукьяновка, Нагорная ул., св[ой] дом.

Я очень рад, что Вы решили напечатать рецензию мою о Сташевском[5]; мой отзыв не резок по форме, но бьет, кажется, по существу. Лучше — одной неодобрит[ельной] рецензией меньше.

Искренне Ваш М. Довнар-Запольский

---

[1] **Пакроўскі Міхаіл Мікалаевіч** (1868—1932), гісторык-марксіст, грамадскі і палітычны дзеяч, у 1920-я гг. кіраўнік марксісцкай гістарычнай школы ў СССР. М. Пакроўскі змясціў у «Голосе минувшего» крытычную рэцэнзію на працу М. Доўнар-Запольскага «История русского народного хозяйства». — Киев, 1911, Т. 1.: М. Покровский. Новый труд по экономической истории России // Голос минувшего. — 1913. — № 6. — С. 270—282.

[2] **Спіцын Аляксандр Андрэевіч** (1858—1931), археолаг, член-карэспондэнт АН СССР (1927). А. Спіцын выступіў з крытыкай першага выпуска «Историко-культурного атласа по русской истории» і не рэкамендаваў яго да друку.

[3] Маецца на ўвазе канстытуцыйны праект дзекабрыста П. Песцеля «Русская правда».

[4] **Сямеўскі Васіль Іванавіч** (1849—1916), гісторык ліберальна-народніцкага кірунку, у той час — сурэдактар С. Мельгунова ў часопісе «Голос минувшего».

[5] Не была надрукавана ў «Голосе минувшего». Рэцэнзія М. Доўнар-Запольскага «Отзыв о сочинении Е. Д. Сташевского «Очерки по истории царствования Михаила Федоровича» и «Московское Общество и Государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны» (Киев, 1913)» была змешчана ва «Университетских известиях» (1914. № 10. С. 1—13).

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 18—19.

№ 110
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **1913 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Помещая рец[ензию] г. Покровского, редакция полагала, очевидно <…>.

Позвольте надеяться, что редакция найдет необходимым поместить и мой ему ответ. Ответ посылаю заказною бандеролью.

Настоятельно прошу поместить мои возражения в ближайшей книжке[1].

Мне очень хотелось бы думать, что напечатание ответа не найдет у Вас возражений. При этом буду просить разрешения выручить <…> сношения с типографией: мне хочется получить неск[олько] сот оттисков. Жду ответа.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 29, 30.

№ 111
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **10 снежня 1913 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович.

Вопрос усложняется, ибо вижу, что мне приходится полемизировать не только с рецензентом, но и с редактором. Конечно, дискреционное право принадлежит Вам. Признаюсь, прочитав рецензию, я был глубоко уверен в том, что редакция заинтересована полемикой в этом вопросе, ибо рецензия носит очень резкий характер, что редакция едва ли могла предполагать, что автор оставит рецензию без ответа!

Мне представляется мой ответ весьма спокойным и совершенно фактическим. Согласитесь, что я защищаюсь только против тех нападений, где допущены передержки, незнание; согласитесь, что такие возражения трудно оставить без ответа. Я сам ожидал от г. Покровского более основательных возражений и я поражен слабостью их и недостаточным знакомством с предметом. Зато, с другой стороны, я поражен резкостью тона, озлобленностью. Должен сказать, что это не мое единоличное наблюдение, и ваши читатели (простите за откровенность), увидели в этой рецензии какое-то сведение личных счетов. Мне почти не верят, что я с г. Покровским (кажется) даже не встречался. «Марксизм» здесь ни при чем, **ибо антимарксисты как раз меня упрекают в излишнем марксизме.**

Я совершенно не удивлюсь тому, что моя книга вызывает возражения. Более того, выпуская ее в свет, я ожидал принципиальных возражений. Некоторыми критиками возражения сделаны как раз в том же направлении, что и г. Покровским, но я не предполагаю им возражать, ибо научные стремления рецензента для меня ясны.

---

[1] М. Довнар-Запольский. Ответ М. Н. Покровскому: (Письмо в редакцию) // Голос минувшего — 1913 — № 10. — С. 309—313.

Возьмите для примера рецензия[1] про[фессора] Кауфмана[2]. Его рецензия более сурова для книги, сходясь в основных положениях с г. Покровским, но в ней нет ни единого выпада лично против автора.

Простите, дорогой Сергей Петрович, что я так настаиваю. Когда-нибудь, при личной встрече, я дам Вам некоторые пояснения. Передайте мой глубокий привет Василию Ивановичу.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 20—21.

№ 112
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **1913[?] г.**

Многоуважаемый коллега! (Простите, я даже забыл имя и отчество)[3].

Время для меня теперь трудное, но одну из статей я возьму. Что касается другой, то позвольте ее передать Гневушеву[4] <…> (автор Мордвинов <…>); он должен выписать[5]. Согласны?

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 31, 32.

№ 113
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **1913[?] г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Вы как-то летом, получив статью, предложили мне аванс. Я ничего тогда не ответил Вам, ибо обошелся без него. Теперь мне очень нужен аванс, и я просил бы прислать.

Искренне Ваш М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 36.

---

[1] Так у тэксце.

[2] **Каўфман Аляксандр Аркадзьевіч** (1864—1919), рускі эканаміст, статыстык, прафесар Пецярбургскага ўніверсітэта, адзін з лідэраў Канстытуцыйна-дэмакратычнай партыі. Аўтар прац па пытаннях землекарыстання і землеўладання ў Сібіры, аграрных перасяленнях. Хутчэй за ўсё згадваецца крытычны разбор А. Каўфманам работы гісторыка і эканаміста М. Нордмана «Статистика в русской истории. Опыт статистической обработки Новгородских оброчных книг около 1498 года»: Кауфман А. А. К вопросу о статистическом методе в историко-экономических исследованиях // Научный исторический журнал. — 1913. — № 1.

[3] Магчыма, ліст адрасаваны не Мельгунову, а камусьці з рэдакцыі «Голоса минувшего».

[4] **Гневушаў Андрэй Міхайлавіч** (1882—1920), сын М. В. Гневушава (епіскапа Макарыя), гісторык, вучань і прадстаўнік школы М. Доўнар-Запольскага па Кіеўскім універсітэце. Не высветлена, пра які артыкул і якога аўтара ідзе размова, большасць даследчыцкіх матэрыялаў А. Гневушава засталіся неапублікаванымі.

[5] Так у тэксце.

№ 114
Да Сяргея Мельгунова

г. Кіеў **1913 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Я присмотрелся к статьям г. Гессена[1], известного у нас своими исследованиями еврейского вопроса, <…> свою просьбу, чтобы «Русские Ведомости» обратили внимание на брошюру про вопрос, ввиду его общественного значения.

Искренне Ваш М. Довнар-Запольский

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 37.

№ 115
Да Сяргея Мельгунова

г. Новачаркаск **Пасля лютага 1917 г.**

Многоуважаемый Сергей Петрович!

Понадобится ли Вам моя статья: «Декабрьские дни 1825 г.»[2]. Основная нить изложения — подарестные показания декабристов на следствии. Размер — листа 3.

Я пребываю в том предположении, что это может служить политике, ибо «Союз Спасения»[3] образовался в 1812 г., и сейчас прошла военная революция служивших с народом[4].

Буду ждать ответа.

До ноября мой адрес: Новочеркасск, Богословский проспект, 58, С. В. Листовой[5]. Позже — Киев, Бибиковский бульвар, 36.

РДАЛМ. Ф. 305, воп. 1, спр. 1012, л. 27—28.

№ 116
Да Усевалада Мілера

г. Масква **да 1901 г.**

Многоуважаемый Всеволод Федорович!

Я позволю себе воспользоваться Вашим любезным предложением относительно книг. В музее я не нашел сборника: 1) Prochaska. Codex Epistolaris Vitoldi[6]; 2) Soko-

---

[1] **Гесэн Юлій Ісідаравіч** (1871—1939), гісторык, даследчык яўрэйскага пытання ў Расіі, аўтар шматлікіх публіцыстычных і навуковых твораў, у тым ліку ў «Голосе минувшего».

[2] Апублікаваны пад назвай «Декабрьская революция 1825 г.» // «Голос минувшего» — 1917. — № 7—8.

[3] Памылка: дзекабрысцкая арганізацыя «Союз спасения» была створана ў Пецярбургу ў 1816 г.

[4] Так у тэксце.

[5] У Новачаркаск была эвакуавана ў 1915 г. разам з Баранавіцкай жаночай гімназіяй, якую яна ўзначальвала, сястра М. Доўнар-Запольскага С. Лістова (гл. успаміны Н. Палонскай-Васіленка).

[6] «Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376—1430» (Kraków, 1882). Выданае А. Прахаскам ліставанне вялікага князя Вітаўта ўтрымлівала 258 лістоў на латыні і старабеларускай мове.

lowsky-Lewicki[1]. Codex epistolaris saeculi decimi quinti (Monumenta medii hist[orica][2] 1876, т. 2. Последний есть в Универс[итетской] библ[иотеке] (его прислали к нам в Киев когда-то).

Акты Западной России, т. 1 и 2[3] мне нужны были бы для более продолжительного пользования (в Музее я могу бывать только по воскресеньям).

Простите великодушно, что я решаюсь затруднять Вас.

Пребываю с глубоким уважением к Вам М. Довнар-Запольский

Арбат, Меблированные комнаты «Столица», № 30.

РДАЛМ. Ф. 323, воп. 1, спр. 162, л. 1—1 адв.

№ 117
Да Сяргея Платонава[4]

г. Кіеў **14 мая 1905 г.**

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Вы, вероятно, уже получили мою книгу «Очерки по организации зап[адно-русского] крестьянства». Прошу принять ее благосклонно.

У меня есть к Вам просьба: не сможете ли Вы предоставить для II т[ома] «Чтений по русской истории»[5] свою статью о Земских соборах (из «Журнала для всех»[6]). Ее можно будет поместить или целиком или с сокращениями — как мы впоследствии столкуемся.

Буду ждать от Вас ответа, причем удовлетворительного, которым Вы меня весьма обяжете.

Статьи уже печатаются.

Не будете ли Вы добры при случае сообщить: что И. И. Лаппо?

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Киев, М[алая] Владимирская, 45.

АР РНБ. Ф. 585, воп. 1, адз. зах. 2813, л. 1—2.

---

[1] **Сакалоўскі Аўгуст** (1846—?), польскі гісторык, выкладчык ліцэя ў Кракаве, даследчык польска-чэшскіх стасункаў. **Лявіцкі Анатоль** (1841—1899), польскі гісторык, прафесар Ягелонскага ўніверсітэта ў Кракаве. *«Codex epistolaris saeculi decimi quinti»* — зборнік эпісталярных дакументаў XV ст.

[2] *«Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia»* — ілюстраванае перыядычнае выданне Кракаўскай акадэміі ведаў.

[3] *«Акты Западной России»,* «Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею» — зборнік дакументаў у 5 тт. па гісторыі Беларусі, Расіі, Украіны XIV—XVII стст. Сабраны і апублікаваны Іванам Грыгаровічам.

[4] **Платонаў Сяргей Фёдаравіч** (1860—1933), гісторык, прафесар і дэкан гісторыка-філалагічнага факультэта Пецярбургскага ўніверсітэта (1889), член Вучонага камітэта Міністэрства народнай асветы, старшыня Пецярбургскай археаграфічнай камісіі (1918—1929), дырэктар Пушкінскага дома, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1909), акадэмік РАН (1920). У студзені 1929 г. арыштаваны па сфабрыкаванай «Справе гісторыкаў» («Справа Платонава»), па якой асуджаны 115 чал. Гэта быў пачатак разгрома расійскай гістарычнай школы. Памёр у высылцы.

[5] Книга для чтения по русской истории / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва, 1904. — Т. 1.

[6] *«Журнал для всех»* — ілюстраваны навукова-папулярны і літаратурны штомесячнік, выдаваўся ў Пецярбургу з 1895 па 1906 г.

№ 118
Да Сяргея Платонава

г. Кіеў **1906 г.[?]**

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Я вновь приступил к изданию своей Книги для чтения. Позвольте напомнить Вам о Вашем любезном согласии дать для второго т[ома] свою статью[1] так и разрешение для той же цели использовать Вашу ст[атью] о Земских соборах в «Журнале для всех».

Я бы очень Вас просил еще о разрешении использовать название Вашей статьи. Дать еще и новую, если угодно, на тему по Вашему желанию.

Жду от Вас ответа. Прошу передать мой глубокий поклон Вашей супруге.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Киев, Гимназическая 2.

P. S. Посылаю Вам свою книгу по историографии[2].

АР РНБ. Ф. 585, воп. 1, адз. зах. 2813, л. 3—4.

№ 119
Да Сяргея Платонава

г. Кіеў **красавік 1910 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Федорович![3]

Я много лет разыскивал материалы по истории крепостной вотчины. Сначала я находил документы, относящиеся только к более позднему времени, к XVIII—XIX вв., но в последнее время мне, наконец, удалось найти документы XVII в., рисующие административный, судебный и хозяйственный строй вотчины. Смею думать, что материал этот представляет собой немалый научный интерес. Полагая, что такого рода материал мог бы заслужить внимание Археографической комиссии[4], я просил бы Вас поставить этот вопрос на усмотрение ее: может быть, она найдет желательным издать его. Размер — 20—25 п[ечатных] л[истов].

Несколько лет тому назад я издал веревные и разрубные книги[5]. Есть у меня еще материал листов на пять — великолепные образцы московских разрубов и платежниц, хотел бы поместить их в «Летопись занятий»[6].

Я просил бы принципиально комиссию разрешить печатать, но печатал бы очень медленно.

Очень обяжете, если вынесете вопрос о возможности напечатать эти материалы в Археог[рафической] комиссии.

---

[1] Другі том «Книги для чтения по русской истории» не быў падрыхтаваны.

[2] Верагодна, «Исторический процесс русского народа в русской историографии». (Москва, 1906).

[3] Машынапіс з рукапіснымі фрагментамі, памета на верхнім полі ліста: «Отвечено 2. 5. 910»

[4] Пецярбургская археаграфічная камісія.

[5] М. В. Довнар-Запольский. Веревные и разрубные книги Северного края. — СПб., 1905.

[6] *«Летописи занятий Археографической комиссии»* — выданне Пецярбургскай археаграфічнай камісіі.

Искренне Вас уважающий
М. Довнар-Запольский

АР РНБ. Ф. 585, воп. 1, адз. зах. 2813, л. 5.

Сяргей Платонаў (1860—1933)

№ 120
Да Сяргея Платонава

г. Кіеў **29 жніўня 1911 г.**

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Я отправил в Археогр[афическую] комиссию диссертацию моего ученика г. Курца[1] <…> перевод с другими материалами о нем из Стокгольмского архива. Материал этот первостепенной важности и говорит сам за себя, но <…> все же я усердно прошу Вашей поддержки труда моего ученика.

Искренне Вас уважающий
М. Довнар-Запольский

Киев, Гимназическая 2.

АР РНБ. Ф. 585, воп. 1, адз. зах. 2813, л. 6—7.

№ 121
Да Мікалая Пятрова[2]

г. Кіеў **14 мая 1905 г.**

Приглашение

15 мая в редакции «Киевских Откликов»[3] состоится собрание учеников и почитателей В. Антоновича для обсуждения вопроса об издании сборника его трудов.

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 13695.

---

[1] Магістарская дысертацыя Б. Курца «Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII столетиях».

[2] **Пятроў Мікалай Іванавіч** (1840—1921), царкоўны гісторык, літаратуразнаўца, этнограф, мастацтвазнаўца. Загадчык музея Кіеўскай Духоўнай акадэміі, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1916), акадэмік УУАН.

[3] *«Киевские отклики»* — кіеўская ліберальная газета, выдавалася ў 1898—1906 гг. пад рэдакцыяй І. Лучыцкага, Я. Кіўліцкага, М. Васіленкі. Забаронена ў 1906 г. загадам міністра ўнутраных спраў М. Дурнаво.

№ 122
Да Еўдакіма Раманава[1]

г. Масква **8 студзеня 1898 г.**

Многоуважаемый Евдоким Романович!

Сегодня я вернулся из Киева, куда ездил на праздники, и нашел у себя Вашу карточку. Искренне благодарен Вам за память!

Ваше новое назначение редактором Могил[евских] Губ[ернских] Ведом[остей][2] меня несказанно порадовало: я глубоко уверен, что в Ваших руках Губ[ернские] Ведом[ости] будут полезными для нашего бедного края органами. Поздравляю Вас с нового рода деятельностью и от души желаю Вам успехов и процветания Вашего органа. Сколько он стоит при подписке? Я бы продолжал следить за выходом.

Я бы позволил себе еще обратиться к Вам с просьбой сле[дующего] рода. Год тому назад при Моск[овском] Археолог[ическом] Общ[естве] образовалась Археографическая Комиссия (на днях я постараюсь выслать Вам циркуляры, характеризующие деятельность ее). Для последней громадное значение имеют сведения о известных (частных и государственных) архивах. Вы бы, конечно, оказали громадную услугу Археолог[ическому] Обществу и Комиссии сообщением сведений о местных архивах; если нельзя давать более или менее обстоятельных сведений об архивах, то нужно было бы знать, по крайней мере, что есть архивы и к кому можно было бы обратиться за получением сведений о них. При Ваших знаниях края у вас, конечно, много подобных сведений. Приятно было бы надеяться, что Вы обратите внимание на задачи Комиссии.

Еще раз от души желаю Вам всего лучшего.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Адрес мой: Воздвиженка, Меблир[ованные] комн[аты] «Америка»

Архіў Акадэміі навук Літвы. Ф. 22, воп. 3, спр. 18, л. 8.

№ 123
Да Аляксея Сабалеўскага

г. Масква **9 мая 1895 г.**

Многоуважаемый Алексей Иванович!

Очень Вам благодарен за приятное для меня известие. Летом засяду еще раз за обработку моих черн[овых] материалов и надеюсь представить их к сроку.

Что касается моих пинских песен, то, кажется мне, говорил Вам, что я их уже оканчиваю печатание в Киеве, при университете[3], задержка за примечаниями, но

---

[1] Ліст прадстаўлены А. Смалянчуком.

[2] *«Могилёвские губернские ведомости»* — газета, афіцыйны орган магілёўскага губернскага праўлення, выходзіла з 1838 па 1918 г. на рускай мове з рознай перыядычнасцю. Е. Раманаў быў рэдактарам неафіцыйнай часткі газеты ў 1897—1903 гг.

[3] М. Довнар-Запольский. Песни пинчуков: С прил. карты северной части уезда и статьи о говоре // Унив. изв. — 1896. — № 1. — С. 1—8, I—XXVIII; № 2. — С. 1—28; № 4. — С. 49—96; № 6. — С. 97—128; № 9. — С. 129—203.

они уже почти готовы. Надеюсь Вам в начале лета выслать. Т. о., у меня останутся еще сказки и песни др. уездов.

В нынешнее лето, кажется, доберусь-таки до Гродн[енской] губ[ернии][1]: хочу пуститься еще раз, хоть с грошами. Цель движения: диалектология и народн[ые] обычаи. Проеду из Белостока прямо на Заблудов, оттуда буду пробираться к югу. Если же средств хватит, то также хотелось бы направиться от Заблудова на восток, чтобы проследить границу чисто белор[усского] говора. Не будет ли у Вас какого-либо специального поручения? Может Вы пожелали бы дать к[акие-]н[ибудь] указания? Я был бы много признателен.

Со мной, кажется, пойдет один художник[2]. Пойдем, разумеется, на свои средства.

Мы говорили с Вами о недосылке мне «Жив[ой] Стар[ины]. Мне не прислали: 1893 г. в[ыпуск] IV, 1894 г. в[ыпуски] II, III, IV, за [18]95, конечно, есть. Не хотелось бы выписывать, а книги нужны. Впрочем, я добиваюсь журнала, но может быть, он высылается только членам?[3] Я — не член.

Остаюсь уважающий Вас М. Довнар-Запольский

С 20 мая по 20 июня мой адрес: Киев, Лукьяновка, против церкви, д. Зейферт. Впрочем, на Архив Министерства Юстиции все равно дойдет.

СПФА РАН. Ф. 176, воп. 2, адз. зах. 141, л. 1, 2.

№ 124
Да Аляксея Сабалеўскага

г. Масква **10 сакавіка 1897 г.**

Многоуважаемый Алексей Иванович!

Очень Вам благодарен за указание о тексте летописей относительно Василия Тяпинского. Я действительно нашел одно судебное дело 1563 г., относящееся к нему[4]. Особенно важных знаний оно, правда, не дает. Посмотрю еще, хотя едва ли что-либо найдется. Что касается настоящего документа, то представляю его на Ваше усмотрение: я могу или Вам его указать, или сам напишу заметку, если Вы будете так любезны и соблоговолите. Статья Брикнера мне не известна (Bibl. …)[5]; я только списал то, что есть у П. П. Владимирова и его ссылки.

---

[1] Экспедыцыя М. Доўнар-Запольскага ў Мінскую і Гродзенскую губ. планавалася яшчэ ў 1893 г., але ён змог наведаць толькі Мінскую. Выезд у Гродзенскую губ. не адбыўся ні ў 1893, ні ў 1895 гг.

[2] Асоба не высветлена.

[3] Маюцца на ўвазе правадзейныя члены і члены-карэспандэнты Пецярбургскай акадэміі навук.

[4] У гэты час М. Доўнар-Запольскі працаваў над артыкулам «В. Н. Тяпинский, переводчик Евангелия на белорусское наречие» // Изв. Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук. — 1899. — Т. 4, кн. 3. — С. 1031—1064. Згадваецца знойдзены ім запіс у Метрыцы ВКЛ аб дараванні Жыгімонтам Аўгустам ў 1563 г. нейкаму Фрэдрыху Цяпінскаму 10 службаў людзей у Барысаўскай воласці.

[5] **Брыкнер Аляксандр Густававіч** (1834—1896), гісторык, прафесар Дэрпцкага ўніверсітэта. У артыкуле М. Доўнар-Запольскі выкарыстаў падказаную А. Сабалеўскім працу «Brückner A. Bibliographisches: (Drei slavische russische, weißrussische, bulgarische Frühdrücke der königliche Bibliothek zu Berlin)» //Archiv für slavische Philologie. 1896. Bd. 18. S. 628—629.

Позвольте спросить Вас. Не могла ли бы наша Археографическая Комиссия М[осковского] Археол[огического] Общ[ества] рассчитывать на Ваше содействие? М[ожет] б[ыть], Вы позволите избрать Вас членом Комиссии, т[ак] к[ак] одна из ее задач — и палеография.

И еще одна просьба у меня к Вам: мне давно хочется достать Ваш типографированный курс палеографии[1], но не знаю, кто его издавал. Не могли ли бы Вы мне указать, откуда его можно выписать.

Пребываю с глубоким уважением к Вам

М. Довнар-Запольский

СПФ АРАН. Ф. 176, воп. 2, адз. зах. 141, л. 4.

№ 125
З ліста да Уладзіміра Стукаліча[2]

г. Кіеў **вясна 1905 г.**

[…] Учёную деятельность А. П. Сапунова[3] надо рассматривать, во-первых, по отношению к тому времени, когда она началась, во-вторых, надо взвесить общие её результаты. Двадцатилетняя научная деятельность Алексея Парфеновича — это есть работа учёного, жизнь которого протекла в глухой провинции; это деятельность suo m tu(?), истекавшая исключительно из желания внести свою посильную лепту в научную сокровищницу; при всём том работа А. П. протекала без всякой надежды на материальный или какой-нибудь иной успех личного характера. Эти внешние условия нельзя не ценить; провинциальный город двадцать-тридцать лет тому назад представлял для молодого человека слишком много соблазнов, и нелегко было устоять, чтобы не погрязнуть в провинциальной тине. В настоящее время в провинциальных городах завелись музеи, научные общества, например, учёные архивные комиссии и проч. Но всё это движение очень ново и молодо; А. П. Сапунов явился пионером провинциальной науки. Надо и ещё добавить: двадцать лет тому назад чиновник нашего края, занимавшийся наукою, да ещё служивший по министерству народного просвещения, был на дурном счету, ему угрожало понижение по службе, или даже удаление… Работать на научной ниве при таких условиях уже является заслугой, и немалой.

---

[1] Верагодна, Доўнар-Запольскі згадаў працу А. Сабалеўскага «Древний церковнославянский язык. Фонетика. Из лекций» (Москва, 1891). «Славяно-русская палеография» выйшла толькі ў 1901—1902 гг.

[2] Ліст цалкам не захаваўся, фрагменты друкуюцца паводле: В. К. Стукалич. А. П. Сапунов: к 25-летию его учёной и литературной деятельности (Витебск: Губернская типолитография, 1905). Адносна паходжання ліста У. Стукаліч адзначаў: «Но с особенною симпатией и уважением к деятельности и учёным заслугам А. П. Сапунова относится профессор киевского университета М. В. Довнар-Запольский, издавший сам несколько солидных трудов по истории и этнографии. С разрешения автора, мы приводим здесь почти целиком письмо, полученное нами в ответ на адресованную к М. В. Довнару-Запольскому просьбу высказать своё мнение о трудах и заслугах А. П. Сапунова».

[3] **Сапуноў Аляксей Парфёнавіч** (1851—1924), беларускі гісторык, археограф, краязнаўца. Адзін са стваральнікаў Віцебскай вучонай архіўнай камісіі і Віцебскага царкоўна-археалагічнага музея. Выкладчык гімназіі, затым супрацоўнік Віцебскага архіва старажытных актаў, аўтар прац па гісторыі, літаратуры, этнаграфіі, фальклору Беларусі.

[…] Перехожу теперь к самим трудам А. П. Сапунова. На первом плане стоит «Витебская старина»[1]. Она ещё не закончена, но важное научное значение этого издания стоит вне сомнения. В этом труде А. П. Сапунов задумал собрать и издать в систематическом порядке, по известным рубрикам, все материалы и документы, касающиеся Витебско-Полоцкого края. Самая мысль о систематическом издании, явившаяся двадцать лет тому назад, весьма замечательна: в то время учёные учреждения, как виленская археографическая комиссия, например, и петербургская (издавшая акты Западной России и акты Южной и Западной России), издавали свои материалы без всякого порядка и только в последнее время пришли к мысли о необходимости систематизировать издания своих материалов, — А. П. Сапунов расположил свою «Витебскую старину» по известным рубрикам, например, по истории церкви, по истории периодов московского завоевания и проч. В его «Старине» собрано как то, что уже до него издано, так и материалы, ещё нигде ранее не напечатанные. В поисках за последними[2] ему пришлось объехать немало архивов, порыться в них: это работа трудная. Среди вновь им найденных есть летописи и акты, имеющие весьма большую ценность. Само по себе научное издание материалов уже составляет немаловажную научную заслугу. Но к каждому тому Витебской старины приложены А. П. Сапуновым предисловия, представляющие собою ценные научные монографии. Не буду останавливаться на других трудах А. П. Сапунова. Скажу только, что изучающий историю нашего края не может обойтись без трудов А. П. Сапунова: он найдёт здесь много важного материала и немало мыслей, делающих честь их автору.

Вспоминая факты, касающиеся деятельности А. П. Сапунова, я не могу отделаться от одной мысли, которою и хочу поделиться. Наш край может гордиться рядом почтенных учёных имён, как имена гг. Сапунова, Спрогиса[3], Романова, Никифоровского и др. Но, к сожалению, деятельность всех этих работников не объединена. Пора было бы уже подумать об основании местного учёного историко-этнографического общества. Такому обществу надлежит быть в Витебске, где больше научных сил […].

---

[1] *«Витебская старина»* — зборнік дакументаў па гісторыі Беларусі, у першую чаргу, Віцебшчыны XI—XIX стст., сабраных А. Сапуновым. Том 1 выйшаў у 1883 г. З падрыхтаваных гістарычных матэрыялаў на 6 тамоў, выйшла толькі 3. Большасць дакументаў была надрукавана ўпершыню, арыгіналы многіх сёння не захаваліся.

[2] Так у тэксце.

[3] **Спрогіс Іван Якаўлевіч** (1835—1918), гісторык, археограф, этнограф і бібліёграф латышскага паходжання. З 1879 г. узначальваў Віленскі цэнтральны архіў старажытных актаў, удзельнічаў у дзейнасці Віленскай археаграфічнай камісіі. Прымаў непасрэдны ўдзел у публікацыі «Актов изданных Виленской археографической комиссией», выдаў падрабязны паказальнік да першых 13-ці тамоў «Актаў».

№ 126
Да Андроніка Стэповіча[1]

г. Масква[?] **да 1901 г.**

Очень Вам я благодарен, уважаемый Андроник Иоанникеевич, за присылку протоколов. Не будете ли Вы любезны прислать за ними и вводную статью[2]?

Говорят, Вас оставили еще инспектором[3], с чем я спешу Вас поздравить.

Всегда Ваш М. Довнар-Запольский

ІР НБУ Ф. 179, адз. зах. 465.

№ 127
Да Андроніка Стэповіча

г. Масква[?] **да 1901 г.**

Многоуважаемый Андроник Иоанникеевич!

Относительно француза я спрошу одного своего знакомого, преподавателя школы. Г[осподина] Тибо [?][4] я совершенно не знаю. Протоколов я еще не просмотрел.

Всегда Ваш М. Довнар-Запольский

ІР НБУ Ф. 179, адз. зах. 464.

№ 128
Да графіні Праскоўі Уваравай[5]

г. Кіеў **1892 г.**

Глубокоуважаемая Прасковья Сергеевна!

Прежде всего, я считаю необходимым выразить в лице Вашем искреннюю признательность Предварительному комитету[6] за приглашение содействовать своим посильным трудом успеху будущего Виленского съезда.

Для меня, как для белоруса, посвящающего все свое время и силы изучению родного края в историч[еском] и этнограф[ич]еском отношениях, интерес Виленского съезда, как всякий новый шаг в научном исследовании родины, является особенно дорогим. Вот почему я готов употребить все свое старание к тому, чтобы по мере сил содействовать успехам съезда.

---

[1] **Стэповіч Андронік Иаанікеевіч** (1856—1935), славяназнаўца, гісторык літаратуры, перакладчык, дырэктар Калегіі Паўла Галагана і прыват-дацэнт Кіеўскага ўніверсітэта, ганаровы член Таварыства летапісца Нестара. Рэдагаваў «Ежегодник Коллегии Павла Галагана», зборнік «Славянская беседа» (т. 1—2, 1888—1891).

[2] Не ўдалося высветліць, пра якія матэрыялы ідзе гаворка.

[3] З 1888 г. А. Стэповіч з'яўляўся інспектарам народных вучылішч Валынскай губерні.

[4] Асоба не высветлена.

[5] Чарнавы варыянт з мноствам выпраўленняў, усе замены тэксту надпісаны М. Доўнар-Запольскім над закрэсленым.

[6] Гаворка пра Папярэдні камітэт IX Археалагічнага з'езда ў Вільні.

Ввиду этого, благодарный за настоящее приглашение, я решаюсь просить Вас, глубокоуважаемая Прасковья Сергеевна, поставить в известность Предварительный комитет и Моск[овское] Арх[еологическое] Общество в том, что я с величайшей готовностью приму всякое поручение, как по приготовлению к съезду (составление указателей литературы и пр.), так и по предполагаемых археологич[еских] экскурсиях, если только это учреждение пожелало воспользоваться моим трудом. С своей стороны, я уже принял кое-какие меры к распространению известий о съезде и его значении среди местного общества, призывая его к посильному содействию и указывая на задачи и значение археологич[еской] науки вообще, и для нашего края в особенности. С этой целью мною уже напечатаны несколько статей в местных газетах и в настоящий момент я подготовил еще две статейки. Я имею ввиду представить через «Виленский вестник», «Минский листок»[1] и некоторые губернские ведомости[2] свои сообщения в этом направлении. Со временем все эти заметки я перешлю Комитету. Я считаю, что такая подготовительная работа далеко не бесполезна, потому что в нашем крае есть много лиц, любителей археологии, не имеющих связей с археологическим Обществом, редко печатающих статьи о своих коллекциях и раскопках. Я думаю также, что было бы небесполезно, чтобы и другие местные археологи приняли к сведению такого рода ознакомления местного общества с археологической наукой и задачами съезда.

Что касается до общих подготовительных работ к съезду, то я решусь высказать по этому поводу некоторые свои соображения. Насколько мне известно, Моск[овское] Археол[огическое] Общ[ество] намерено произвести несколько раскопок в крае перед съездом. Виленское Отд[еление] Комитета получило в свое распоряжение с тою же целью <…>. Было бы желательно, чтобы раскопки обоих учреждений были произведены по одному общему плану. В интересах науки было бы наиболее целесообразным, чтобы была обследована, по крайней мере, одна из составляющих частей нынешней Белоруссии — или область Дреговичей, или Кривичей. Первая, как по своему меньшему объему, так и по тому, что уже часть ее изучена раскопками Владимира Зеноновича Завитневича, может создать интерес плана, так как потребует менее затрат сил и средств. Южная и также восточная границы могут считаться более-менее исследованными. Желательно было бы установить еще точнее средний тип погребения и особенно обратить внимание на западные границы области, т. е. Гродненскую губ. и Новогрудский у[езд] Минской, чтобы выяснить пограничье с Литвой, и, может быть, взаимное влияние племен. Еще более было бы важным, если бы хоть отчасти подобного рода систематические раскопки коснулись и обширной области Кривичей.

Кроме того, я решаюсь высказать свое мнение и еще по одному вопросу. В интересах самостоятельного оживления научного движения в крае было бы весьма

---

[1] *«Минский листок»* — газета ліберальнага кірунку, выдавалася ў Мінску з 1886 па 1902 г. з рознай перыядычнасцю. Мела грамадска-літаратурны характар і імкнулася да асвятлення навінаў жыцця Беларуска-Літоўскага края. З 1886 па 1894 г. выдавалася І. Фацінскім, з 1895 г. — І. Сілінічам пад рэдакцыяй К. Зіноўева. Выхад газеты спынены ў 1902 г., пераемнікам стала газета «Северо-Западный край».

[2] Наша научная нужда: [Заметка к Девятому археол. съезду, Вильно, 1—14 авг. 1893 г.] // Мин. листок. — 1893. — 23 июля. — Подпіс: М. Довнар-Запольский; Заметка о предстоящем Виленском Археологическом съезде // Мин. листок. — 1892. — 14 янв. — Подпіс: Z.

желательным, чтобы Моск[овское] Арх[еологическое] Общество или Комитет Съезда поставили вопрос об устройстве в одном из городов края ученого общества с уклоном археологич[еским] и этнографическим. Местных деятелей в настоящее время уже настолько достаточно, что будет кому поддерживать трудами местное общество. Нужно постараться поднять авторитет такого учреждения, представительства в глазах властей. По местному почину ничего не выйдет, у нас власти плюются на науку и прессу. Такой почин должен, по всей справедливости, принадлежать или Комитету съезда, или Моск[овскому] Археол[огическому] Общ[еству]. Город для общества более всего подходит — Минск, как нейтральный, в котором власти не так уж велики. В Вильне никогда не обойдется без препирательства, как среди представителей тамошней учености, так среди самих властей, которые могут оказывать там чересчур большую внимательность к «науке» — и само учреждение может принять неприятную окраску шовинизма.

Перехожу затем к ответам на вопросы, предложенные мне в Вашем письме.[1]

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 5, л. 16—17.

№ 129
Да Аляксандра Успенскага[2]

г. Кіеў **1910 г.**

Многоуважаемый Александр Иванович.

Мне приходится снова обращаться к Вам с большой просьбой — дело в том, что, внимательно прочитав Вашу прекрасную статью, я усомнился, не будет ли она слишком серьезна и специальна для той публики, которая имеется ввиду[3] и которая, возможно, ничего не читала до тех пор по русскому искусству: я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы разрешили мне несколько облегчить ее, сделав небольшие купюры, или снеся кое-что в подстрочные примечания.

Меня побуждает просить об этом еще и то обстоятельство, что предыдущий том сильно разросся, так что часть его, вероятно, придется перенести в этот, вследствие чего приходится, насколько возможно, сокращать размеры статей.

Искренне Вас уважающий М. В. Довнар-Запольский

АР РДБ. Ф. 434, картон 3, спр. 33, л. 1—2.

---

[1] Працяг ліста адсутнічае.

[2] **Успенскі Аляксандр Іванавіч** (1873—1938), гісторык, археограф, мастацтвазнаўца, доктар багаслоўя. З 1899 г. — архіварыус Маскоўскага аддзялення Агульнага архіва Міністэрства Імператарскага двара, з 1906 г. — правадзейны член МАТ. З 1907 г. — выкладчык у створаным з яго ініцыятывы Маскоўскім археалагічным інстытуце.

[3] А. И. Успенский. Московские иконописцы и живописцы XV—XVII вв. // Русская история в очерках и статьях / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва, 1912. — Т. 3. — С. 595—636.

№ 130
Да Аляксандра Успенскага

г. Кіеў **1 ліпеня 1910 г.**

Многоуважаемый Александр Иванович.

Убедительно прошу Вас не задерживать обещанной Вами статьи о живописи XV—XVII вв. для II тома Русской истории[1], так как по условию с издателем он должен печататься в мае <…>.

Искренне Вас уважающий М. В. Довнар-Запольский

Киев, Гимназическая № 2.

АР РДБ. Ф. 434, картон 3, спр. 33, л. 3.

№ 131
Да Фёдара Фарцінскага

г. Варшава **17 чэрвеня 1897 г.**

Глубокоуважаемый Фёдор Яковлевич!

Обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбой выслать мне удостоверение, что я профессорский стипендиат и что я командирован в Варшаву для работы в архивах[2]. С меня требуют в Казённой палате[3] удостоверения в том, что действительно прислан в архив с научной целью. Таких ущемлений я не ожидал. Тимановского [?][4] я, к сожалению, не застал.

Глубоко уважающий Вас М. Довнар-Запольский

Мой адрес: Варшава, Новый свет (Nowy Swiat) 36, меблированные комнаты «Минерва» (№ 13)

ДАК. Ф. 16, воп. 335, спр. 56, л. 7.

№ 132
Да Цімафея Фларынскага

Мінская губерня **жнівень-верасень 1893 г.**

Глубокоуважаемый Тимофей Дмитриевич!

Искренне признателен Вам за Ваш любезный ответ, равно и за хлопоты у г[оспожи] Решетовой[5]. Еще раз простите, что пришлось Вас обеспокоить. Судьба немножко

[1] Артыкул выйшаў у III томе.

[2] З 1 студзеня 1897 г. па 1 студзеня 1898 г. М. Доўнар-Запольскі быў афіцыйна камандзіраваны Кіеўскім універсітэтам ў архівы Масквы, Пецярбурга і Варшавы (гл. раздз. «Дакументы»)

[3] *Варшаўская казённая палата.* Губернскія казённыя палаты як структуры Міністэрства фінансаў у Расіі дзейнічалі з 1775 г. У 1869 г. былі створаны ў кожнай з 10 губерняў Царства Польскага, курыравалі падаткаабкладанне, гербавыя, судовыя, страхавыя ды іншыя зборы. М. Доўнар-Запольскі працаваў з архіўнымі фондамі Варшаўскай казённай палаты.

[4] Асоба не высветлена.

[5] Магчыма, гэта асоба, у сям'і якой у Маскве М. Доўнар-Запольскі даваў урокі.

мне поблагоприятствовала: я получил недурной урок, который обеспечивает мне месяц, затем я надеюсь на службе найти поручителя в Министерстве финансов. Возня с деньгами[1] мне стоила моего здоровья, но теперь я быстро оправился, набираюсь сил, работаю, стараюсь нагнать потерянное время.

Что касается сборника[2], то рукопись моя осталась у профессора Владимирова, я ее у него не брал, и никому брать не поручал: я надеялся, что он сдаст ее Вам или в редакцию. Очень жалею, что вышла задержка, которая может быть поправлена только с приездом Петра Владимировича. Я предполагаю пробыть здесь и сентябрь[3], если Вы будете столь любезны и примете подписку на лекции за меня от кого-нибудь из товарищей. Я думаю, на время моего отсутствия не откажется вести за меня корректуру[4] г. Лобода, мой товарищ, чтобы не затруднять слишком Вас, он прочтет корректуру.

Так как Вы теперь редактируете «Известия»[5], я просил бы Вас ввести одну лишнюю букву ***е*** (слова с *е* — бегъ, бекъ). Этот звук отличается от ***э*** и составляет настолько существенную черту говора <…>, что сохранить его было бы существенно необходимым. Это ***Е*** было принято при печатании сборника Моск[овским] Общ[еством][6]. Если бы Вы не нашли препятствий к введению этой лишней буквы, то приятно <…> было бы, чтобы типография занялась его набором до окончания рукописи, тогда не будет задержки.

Пребываю с глубоким уважением к Вам
преданный Ваш ученик М. Довнар-Запольский

P. S. На съезд[7] послал карту археол[огии] Гродн[енской] губ[ернии] и реферат о Леле[8] — читаю интересную запись с Лелем <…>. В Гродно напечатана моя брошюра «Мотивы свад[ебных] песен Пинчуков»[9]. В Минской губернии, кажется, нахожу при печата[нии] <…>. Избран еще членом Харьк[овского] Ист[орико]-филолог[ического] Общ[ества].

Ваш М. Д.-З.

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 19886.

---

[1] Хутчэй за ўсё, гаворка ідзе пра запазычанасць Расійскаму літаратурнаму фонду (гл. ліставанне з У. Антановічам).

[2] Магчыма: Белорусское Полесье: Сборник этнографических материалов / Собр. М. Довнар-Запольским; Вып. 1. — Киев, 1895.

[3] Летам 1893 г. М. Доўнар-Запольскі знаходзіўся ў этнаграфічнай экспедыцыі ў Мінскай губерні.

[4] Маецца на ўвазе карэктура зборніка «Белорусское Полесье».

[5] *«Университетские известия»* — выданне Кіеўскага ўніверсітэта, рэдактарам якога быў Ц. Фларынскі

[6] Маскоўскае археалагічнае таварыства.

[7] IX Археалагічны з’езд у Вільні.

[8] М. В. Довнар-Запольский. К вопросу о Леле // Труды Девятого археологического съезда в Вильне, 1893 г. / Под ред. П. С. Уваровой и С. С. Слуцкого. — Москва, 1897. Т. 2—7. С. 112—113.

[9] М. В. Довнар-Запольский. Мотивы свадебных песен пинчуков: (этн. этюд). — Гродно, 1893. (Тип. гродн. правл.) — Отд. отт. из неофиц. части «Гродненских губернских ведомостей». 1893, №№ 48, 49, 55, 56.

№ 133
Да Цімафея Фларынскага

г. Алупка, Крым **7 ліпеня 1894 г.**

Глубокоуважаемый Тимофей Дмитриевич!

А. М. Лобода сообщал Вам о положении моих дел. Зная Ваше внимательное отношение к своим ученикам, я решил еще раз и сам изложить Вам мое положение.

Относительно ответа г. министра[1] я ничего не знаю. Я бы написал проф[ессору] Зелинскому[2], но, к сожалению, не знаю имени и отчества его; существует также вопрос, в Петербурге ли он или уехал; если бы я знал его адрес, то дело было бы вернее: может, почтой переслать ему, если он уехал.

Из Риги я получил отказ[3]: меня зачислили кандидатом только на должность учителя франц[узского] языка (для меня — это самое худшее, на что я мог бы согласиться, лишь бы остаться в большом городе). Для меня очевидно, что рижский попечитель не видел моего прошения, а Ваше письмо они получили[4] [с опозданием]. Я думаю так вот почему. 1) Ответ о неимении вакансий составлен **от имени канцелярии** за подписью столоначальника. 2) Мое прошение могло быть получено в Риге 10 июня, след[овательно], могло дойти к попечителю около 12—13. 3) Но рижский попечитель отправился на дачу в Харьков 12—13 июня. 4) Мое прошение ему в Харькове не показали, потому что канцелярия открылась 23 июня — очень [не]скоро.

В виду всего этого я предпринимаю такие решения: выезд отсюда 25 июля, останавливаюсь в Харькове и побываю у рижского попечителя, а также и у харьковского. Конечно, мне было бы наиболее удобным явиться с письмом от Вас. Мне все-таки особенно хочется попасть в Рижский округ. Там могут быть места: в Риге в августе открывается учительская семинария; в своем прошении я просил и об инспекторстве в нар[одном] училище, но канцелярия на это ничего не ответила. Я бы просил Вас, многоуважаемый Тимофей Дмитриевич, если можно, дать мне записочку к Лавровскому; если можно, я бы просил и о рекомендации к харьковскому попеч[ителю][5]. Конечно, я к харьк[овскому] п[опечителю] обратился бы с Вашей рекомендацией только тогда, если бы Лавровский ничего не пообещает. Я подавал прошение харьк[овскому] поп[ечителю], но больше скажу, что был в Харькове — там округ «мутный», особенно канцелярия. Теперь я узнал, что преподав[атель] истории из Первой Харьк[овской] гимназии отъезжает в Петербург. Хороших в Харькове нет. Отчего бы мне не показаться?

Остаюсь с глубоким уважением к Вам

М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. III, адз. зах. 19884.

---

[1] Маецца на ўвазе адказ на прашэнне аб прафесарскім стыпендыяцтве пры Кіеўскім універсітэце.

[2] **Зялінскі Фадзей Францавіч** (1859—1944), доктар класічнай філалогіі, прафесар і дэкан гісторыка-філалагічнага факультэта Пецярбургскага ўніверсітэта, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1916). З 1918 г. — прафесар Варшаўскага ўніверсітэта.

[3] Просьба да папячыцеля Рыжскай навучальнай акругі А. Лаўроўскага аб працы (гл. раздз. «Дакументы»).

[4] Верагодна, гаворка ідзе аб лісце-рэкамендацыі Ц. Фларынскага да А. Лаўроўскага.

[5] Папячыцель Харкаўскай навучальнай акругі ў 1885—1896 гг. — Варанцоў-Вельямінаў М. П.

№ 134
Да Цімафея Фларынскага

г. Масква **14 лютага 1895 г.**

Глубокоуважаемый Тимофей Дмитриевич!

Из письма Лободы я узнал об отзыве с Министерства обо мне факультета. Таким образом, дело клонится к окончанию. Я прекрасно сознаю, что только Вам и Федору Яковлевичу[1] я больше всего обязан благоприятным решением вопроса о моем оставлении[2]. Ваше содействие и нравственная помощь, которую я хорошо сознаю, чувствую, имеет для меня громадное значение. Я теперь оторван от университета, и никогда, мне кажется, мне так не хотелось учиться и учиться, как теперь.

Я счел своей обязанностью написать Вам эти несколько строк, чтобы от души поблагодарить Вас за содействие, чтобы высказать мое чувство глубокого уважения к Вам как к человеку и учителю.

М. Довнар-Запольский

Москва, Б[ольшая] Молчановка, дом 3.

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 19885.

№ 135
Да Цімафея Фларынскага

г. Масква **21 красавіка 1901 г.**

Многоуважаемый Тимофей Дмитриевич!

Вчера послал я Вам письмо, но забыл написать об очень важном обстоятельстве.

Перед отъездом графиня П. С. Уварова поручила мне напомнить Вам и просить Вас ускорить присылку в Общество[3] Вашего доклада, читанного на съезде[4]. Редакция тома «Трудов», где будет помещен Ваш доклад, лежит на мне, поэтому Вы можете выслать реферат или мне лично, или на Общество. Я лично просил бы Вас послать мне, чтобы не задерживать печатание.

Еще раз пользуюсь случаем выразить Вам мое искреннее уважение.

М. Довнар-Запольский

Москва, Остоженка. Д[ом] Варваринского Общ[ества], кв. 55.

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 19888.

---

[1] Фарцінскі Ф., у гэты час — рэктар Кіеўскага ўніверсітэта.

[2] Прафесарскім стыпендыятам.

[3] Маскоўскае археалагічнае таварыства.

[4] Т. Д. Флоринский. О происхождении и имени моравских Валахов. // Доклад на XI Археологическом съезде в Киеве. Август 1899 г.

№ 136
Да Цімафея Фларынскага

г. Кіеў **14 мая 1902 г.**

Глубокоуважаемый Тимофей Дмитриевич!

Очень и очень Вам я благодарен за ваше сообщение. Правду говоря, я теперь задумывал было обратиться к Вам с просьбой, узнать о моей судьбе[1]. Но мне было неловко Вас беспокоить: зная Вашу доброту, не хотелось напоминать Вам.

Еще раз очень и очень Вам благодарен.

Жена моя понемногу поправляется[2] и, можно сказать, снова **начинает** жить.

Тут у меня почти ничего нового.

Жму Вашу руку.

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

ІР НБУ. Ф. ІІІ, адз. зах. 19887.

№ 137
Да Аляксея Шахматава

г. Масква **1900 г.**

Остоженка, дом Варваринского Общ[ества], кв. 55.

Многоуважаемый Александр Александрович[3]!

С. Л. Пташицкий[4] сообщил мне, что через него можно прислать рецензии по зап[адно]-рус[ским] изданиям для академических «Известий»[5]. Сегодня я посылаю на его имя рецензию на из[данную] Археографической Ком[иссией] книгу «старинные книги Литовской Метрики». Я воспользовался изданием, чтобы сказать неск[олько] слов об списках Метрики и о способах ее издания — впрочем, имеющих немного значения. По многим причинам я просил бы Вас выделить место для моей рецензии в 1-й книжке 1901 г.[6]

Кстати, интересуются ли «Известия» книгами г. Григорьева[7] по истории школ в России и изданием бумаг г. Щукина (последний выпуск)[8]? По свойству моих за-

---

[1] Гаворка ідзе пра хадайніцтва дэкана гісторыка-філалагічнага факультэта Кіеўскага ўніверсітэта ў Міністэрства народнай асветы аб зацвярджэнні М. Доўнар-Запольскага на пасадзе выконваючага абавязкі экстраардынарнага прафесара Кіеўскага ўніверсітэта (гл. раздз. «Дакументы»).

[2] Н. І. Зэйферт хварэла пасля родаў. 19 лютага 1902 г. у Маскве нарадзілася дачка Ірына.

[3] Так у тэксце. Правільна «Алексей Александрович».

[4] **Пташыцкі Станіслаў Людвік** (**Ptaszycki Stanisław Ludwik**) (1853—1933), польскі гісторык, архівіст, філолаг, прыват-дацэнт Пецярбургскага ўніверсітэта (1896), выкладчык і прафесар Пецярбургскай Духоўнай акадэміі, пасля 1918 г. — у Польшчы.

[5] *«Известия Императорской Академии Наук»* выдаваліся з 1894 г. асобнымі тамамі-выпускамі.

[6] Публікацыя адбылася. Гл.: Старинные описи Литовской Метрики // Изв. отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук. — 1901. — Т. 6. — Кн. 3. — С. 353—361: рец. на кн.: Старинные описи Литовской Метрики. СПб., 1900. Вып. 1.

[7] **Грыгор'еў Уладзімір Васільевіч** (1830?— 1901), расійскі педагог, дырэктар Маскоўскага настаўніцкага інстытута. М. Доўнар-Запольскі згадаў выданне: Исторический очерк русской школы / Сост. В. В. Григорьев. — Москва: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900.

[8] **Шчукін Пётр Іванавіч** (1853—1912), калекцыянер, мецэнат, стваральнік Музея расійскіх

нятий мне было бы сподручно написать рецензию на эти книги.

От С. Л. Пташицкого я узнал, что Вами поднят вопрос об издании литовских летописей. Очень этому радуюсь. Я напечатал половину текста известного мне списка литовск[ой] летописи с вариантами изданными до сих пор; пришлось, однако, отложить работу, вследствие других занятий. Если понадобится, примите во внимание при издании летописей и мою работу, хотя она еще и не вышла в свет[1].

Примите уверения в полном уважении к Вам

М. Довнар-Запольский

СПФ АРАН. Ф. 134, воп. 3, адз. зах. 471, л. 5—6.

№ 138
Да Аляксея Шахматава

г. Масква **23 лютага 1901 г.**

Многоуважаемый Александр Николаевич[2]!

Я очень рад буду, насколько сумею, помочь делу издания литовских летописей. К сожалению, теперь подробно высказаться о плане издания затруднительно: занятый печатанием диссертации, я отложил вопрос о летописях и понадобится некоторое время, чтобы о нем высказаться сколько-нибудь обстоятельно.

В сущности, издание литовских летописей требует большого внимания. И я искренне радуюсь, что Вы вводите хороший обычай — побольше собрать сил для его обсуждения и выполнения.

Сколько я не присматривался к спискам литов[ских] летописей, я не мог из известных мне текстов выбрать такой, который можно было бы признать вполне исправленным.

Только недавно я получил от С. Л. Пташицкого начало Позн[анского] сп[иска][3]. Его текст, по-видимому, исправнее других. Кроме того, летописи распадаются на 2 извода: краткий («хроники») и пространный. В обоих желательно было бы <…> исправить редакции и простые недочеты переписчиков. Это — литературная сторона. Историк потребует еще и такого издания, которое отвечало бы на некоторые запросы с его стороны. Приступая к своему изданию, я не мог мечтать выполнить всю сложную работу, как это, по-моему, следовало бы, да и не мог отчасти этого суметь. Я взял в основу ненапечатанный Синодальн[ый] сп[исок] и ограничился приведением вариантов его же; кроме того, я считал нужным напечатать найденный мною в Варшаве текст в латин[ском] изложении. Но в издании Арх[еографической] Ком[иссии] нежелательно было бы печатать только сводку вариантов. Надо бы напечатать если не все списки, то важнейшие по двум изводам.

старажытнасцей. З 1895 г. выпускаў ілюстраванае апісанне ўласнай калекцыі. Магчыма, М. Доўнар-Запольскі меркаваў напісаць рэцэнзію на выданне: «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным», паколькі сам даследаваў праблематыку той вайны.

[1] Баркулабовская летопись. — Киев, 1908 (Тип. Имп. Ун-та св. Владимира Акц. общ. Н. Т. Корчак-Новицкого).

[2] Так у тэксце.

[3] *Познанскі спіс* альбо *Летапіс Рачынскага*, спіс другога зводу беларуска-літоўскага летапісу, трэцяй, поўнай, рэдакцыі, складае частку зборніка канца XVI ст.

Вероятно, списки можно отпечатать несколькими шрифтами, в т. ч. латынью (это удобно и полезно). Сверх того, издание тут же параллельно соответственных мест Стрыйковского[1] и Длугоша[2] имело бы громадное значение. Для зап[адно]-рус[ского] чит[ателя] оба писателя имеют громадное значение. Для литературной стороны текст Длугоша, ранее других использовавшего после утраченное летописание, очень небезразличен. Список полного извода — поздний, и <…> изменения <…> печатания за Длугошем для уяснения позднейших наслоений летописи. Изучение текста Длугоша по отношению к немецким его источникам показало, по-моему, пользу и важность изучения его по отношению к источникам зап[адно]-р[усским]. О Стрыйковском говорить не приходится: ведь это тоже литовская летопись, но требующая тщательной связи с известными нам текстами. Тут выяснится и состав Стр[ыйковского], и многое уяснится по его отношению к лит[овским] летописям.

Мне кажется, что такое сводное издание летописей и хроник не будет очень громоздким и мало выполнимым, раз оно падет не на одного.

Впрочем, буду ждать Ваших <…>. Быть может, Вами уже предпринято что-то более основательное.

Исключительно Вас уважающий
и готовый к услугам Вашим М. Довнар-Запольский

Остоженка, дом Варваринского общества, кв. 55.

СПФ АРАН. Ф. 134, воп. 3, адз. зах. 471, л. 1—3.

№ 139
Да Аляксея Шахматава

г. Кіеў **15 студзеня 1902 г.**

Многоуважаемый Александр Александрович!

Примите расписку в получении гонорара за статью[3]. Если Вам нужна рецензия на книгу В. И. Саввы **«Московские цари и византийские василевсы»**[4], то я Вам к маю доставлю рецензию об этой книге[5]. Г[осподин] Савва будет у нас защищать свою диссертацию, оппонировать придется мне, почему я охотно изложу свои замечания для «Известий».

Искренне Вас уважающий М. Довнар-Запольский

Киев, Львовская, 54

СПФ АРАН. Ф. 134, воп. 3, адз. зах. 471, л. 4.

---

[1] **Стрыйкоўскі Мацей (Maciej Stryjkowski)** (1547—1593), польскі гісторык, паэт, пісьменнік, дыпламат, каталіцкі святар. Аўтар «Хронікі польскай, літоўскай, жамойцкай і ўсёй Русі», першы гістарыёграф ВКЛ.

[2] **Длугаш Ян (Jan Długosz)** (1415—1480), польскі гісторык, аўтар 12-томнай «Гісторыі Польшчы» (напісана ў 1460—1480 гг., надрукавана ў пач. XVIII ст.).

[3] Хутчэй за ўсё: М. В. Довнар-Запольский. Старинные описи Литовской Метрики // Изв. отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук. — 1901. — Т. 6, кн. 3. — С. 353—361.

[4] Маецца на ўвазе манаграфія У. І. Савы «Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей» (Харьков, 1901).

[5] Публікацыя ў «Известиях РАН» не адбылася. Рэцэнзія была апублікавана ў 1902 г. без подпісу. Гл.: Русская мысль. — 1902. — Кн. 3. — С. 75—76.

Многоуважаемый
Александр Александрович!

[illegible] [illegible] о коман-
[illegible] [illegible] за границу.

Если Вам нужна рецензия
на книгу И. И. Саввы „Москов-
ские цари и византийские
василевсы", то я вряд ли
могу доставить рецензию на
эту книгу. Г. Савва будет
у нас защищать свою
диссертацию, оппониро-
вать придется мне,
почему я охотно приберегу
свои замечания

Ліст М. Доўнар-Запольскага да А. Шахматава
ад 15 студзеня 1902 г. СПФ АРАН.

№ 140
Да Дзмітрыя Яварніцкага[1]

г. Масква **Канец 1890-х гг.**

Спешу известить Вас, М[илостивый] Г[осударь], что по совершенно непредвиденным обстоятельствам разборка документов в Московском архиве старых дел[2] в субботу и воскресенье не может состояться.

М. Довнар-Запольский

№ 141
Да Дзмітрыя Яварніцкага

г. Кіеў **2 кастрычніка 1905 г.**

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

М[ожет] б[ыть], Вам приходилось видеть мою «Книгу для чтения по русской истории», т. 1. Я приступаю теперь к составлению 2-го т[ома] (XVI—XVII вв.)[3]. Обращаюсь к Вам с убедительнейшей просьбой не отказать мне в написании для 2 тома статьи о **Запорожье —** от основания и в XVII в. Сюда войдет (как мне казалось бы) основание Запорожья, быт [походы], его значение в историч[еской] жизни Малороссии. Желательны **снимки** местности, типы утвари. Размер статьи — лист — 1, ½ — 2.

Можно ли надеяться, что вы не откажете? Очень бы Вы меня этим обязали, и для науки и для юношества Вы сделали бы хорошее дело. Это, так сказать, должно лежать на Вашей обязанности перед читателями. Статьи прилично оплачиваются. Срок — просил бы не позже января.

Жду от Вас ответа — позвольте надеяться на утвердительный[4]. Позвольте выразить еще надежду, что Ваше неудовольствие на последнем заседании Совета съезда[5] не было вызвано моим вопросом. Вас лично я понимаю, но Вы должны меня понять. Вам я не хотел сказать неприятность, надеюсь, и не сказал. Так ли я понимаю дело?

Уважающий Вас М. Довнар-Запольский

---

[1] **Яварніцкі Дзмітрый Іванавіч** (1855—1940), украінскі пісьменнік, гісторык і архівіст, фалькларыст. Прыват-дацэнт Маскоўскага ўніверсітэта, акадэмік УУАН (1929). Друкуецца паводле: Лісты Доўнар-Запольскага да Д. І. Яварніцкага / Публ. Ю. А. Мыцыка // Даследчык гісторыі трох народаў: М. Доўнар-Запольскі: Зб. навук. арт. і дак. — Гомель; Рэчыца, 2000. — С. 267—268.

[2] Маскоўскі губернскі архіў старых актаў, адна з найбуйнейшых архіўных устаноў Расіі, быў утвораны ў канцы XVIII ст. для захоўвання актаў маскоўскіх устаноў.

[3] Т. 2 «Книги для чтения по русской истории» не быў падрыхтаваны.

[4] Артыкул не быў падрыхтаваны.

[5] Хутчэй за ўсё, згадваецца падрыхтоўчая нарада да XIII Археалагічнага з'езда ў Кацярынаславе, якая адбылася ў 1905 г. На пасяджэнні Папярэдняга камітэта тагачасны дырэктар Абласнога музея ім. А. Н. Поля Д. Яварніцкі абвясціў праграму археалагічных раскопак на сродкі мясцовых памешчыкаў і экскурсій падчас працы з'езда для азнаямлення з мясцовымі старажытнасцямі, пераважна казацкіх часоў. Магчыма, пытанне М. Доўнар-Запольскага было звязана з абвешчанай праграмай. На з'ездзе М. Доўнар-Запольскі выступіў у дыскусіі пасля выступлення Д. Яварніцкага пра старажавыя курганы на поўдні Украіны, сцвярджаючы, што месцы такіх кургановў можна вызначыць па дакументах ад XV ст.

№ 142
Да Дзмітрыя Яварніцкага

г. Кіеў **1913 г.**[1]

Приношу свое искреннее поздравление глубокоуважаемому Дмитрию Ивановичу, ученые заслуги которого признаются всей русской наукой. Искренне желаю еще долгого и долгого продолжения его работы на пользу нашей науки.

Профессор Довнар-Запольский

№ 142
Да Івана Янжула[2]

г. Кіеў **10 лютага 1902 г.[?]**

Глубокоуважаемый Иван Иванович!

Вы, конечно, забыли обо мне, хотя мне не раз приходилось встречаться с Вами у Вс. Ф. Миллера, а также бывать на заседаниях у Вас[3]. Я теперь решаюсь Вам напомнить о себе не столько этим письмом, сколько моею книгою о государственном хозяйстве В[еликого] К[няжества] Литовского в XVI в. Мне это тем более приятно сделать, что Ваши труды нашли во мне самого внимательного читателя.

Если заглянете в мою книгу, прошу иметь в виду, что ее писал историк: быть может, финансист и иначе ставил бы многие вопросы.

Пользуюсь случаем, чтобы засвидетельствовать Вам мое глубокое уважение.

М. Довнар-Запольский

СПФ АРАН. Ф. 45, воп. 2, спр. 327, л. 1.

---

[1] Прывітальная тэлеграма, пасланая Д. Яварніцкаму ў гонар 30-годдзя яго літаратурнай і навуковай дзейнасці.

[2] **Янжул Іван Іванавіч** (1846—1914), эканаміст і статыстык, педагог, дзеяч народнай адукацыі, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук.

[3] На маскоўскай кватэры І. Янжула збіраўся гурток ліберальна настроеных прафесараў (М. І. Карэеў, М. М. Кавалеўскі, С. А. Мурамцаў, А. І. Чупраў ды інш.), якія абмяркоўвалі праблемы грамадскага развіцця. І. Янжул быў прыхільнікам гісторыка-этычнай школы, а таксама шырокага ўмяшання дзяржавы ў эканоміку.

№ 143
Да Аляксандра Яцымірскага[1]

г. Масква **пачатак сакавіка 1899 г.**

Многоуважаемый Александр Иванович!

По предложению В. Н. Рагозина[2] мы решили собраться для разработки проектируемой программы описания архивных документов[3]. Собрание у меня (М[алый] Власьевский, д[ом] Туманова, между С[ивцевым] Вражком и Гагаринским пер[еулком], во дворе), в понедельник, 8 марта. Будьте добры, заходите.

Ваш М. Довнар-Запольский

ДАРФ. Ф. 584, воп. 1, спр. 69, л. 1.

№ 144
Да Аляксандра Яцымірскага

г. Кіеў **1909 г.**

Многоуважаемый Александр Иванович.

Получали ли Вы посланные Вам мною 50 р[ублей] в счет гонорара за «Византию»[4]? Позвольте обратиться к Вам с просьбой написать для второго тома той же книги статью «Образованность». В нее должны войти: сумма знаний, направление, западнорусская образованность и переход западно-русских ученых в Москву и их влияние. Хорошо было бы, если бы настроили на эту статью проф[ессора] Перетца[5] в I томе. Она может занять не больше 2 печатных листов и срок для ее представления — 1 января 1910 г. Но очень просил бы Вас прислать ее раньше. Буду ждать от Вас ответа[6].

Искренне уважающий Вас М. Довнар-Запольский

ДАРФ. Ф. 584, воп. 1, спр. 69, л. 2.

---

[1] **Яцымірскі Аляксандр Іванавіч** (1870—1925), славіст, прыват-дацэнт Пецярбургскага, прафесар Варшаўскага ўніверсітэтаў, рэктар Данскога ўніверсітэта. На момант напісання ліста быў студэнтам Маскоўскага ўніверсітэта.

[2] Магчыма, **Рагозін Віктар Іванавіч** (1843—1906), рускі грамадскі дзеяч, эканаміст, статыстык, публіцыст, рэдактар-выдавец газеты «Неделя».

[3] Гаворка ідзе пра абмеркаванне архіўнай рэформы Д. Самаквасава (гл. ліст М. Доўнар-Запольскага да У. Іконнікава ад 18 сакавіка 1899 г.).

[4] А. Н. Яцимирский. Византия и влияние ее на Русь // Русская история в очерках и статьях / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. Москва, 1905. — Т. 1. — С. 534—564.

[5] **Перату Уладзімір Мікалаевіч** (1870—1935), расійскі і ўкраінскі гісторык літаратуры. Скончыў Пецярбургскі ўніверсітэт, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук (1914) і УУАН (1919).

[6] На момант напісання ліста артыкул У.Ператца быў надрукаваны ў т. 1: Проф. В. Н. Перетц. Образованность // Русская история в очерках и статьях / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва, 1905. — Т. 1. — С. 461—479. Артыкул А. Яцымірскага змешчаны ў т. 3: А. И. Яцимирский. Образованность в Московской Руси // Русская история в очерках и статьях / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва, 1912. — Т. 3. — С. 487—546.

ЛІСТЫ
ДА М. ДОЎНАР-ЗАПОЛЬСКАГА

№ 1
Ад бацькі Віктара Марцінавіча

г. Бабруйск **25 чэрвеня 1889 г.**

Любезный сын Митя![1]

Сего 25 числа послал прошение в Мозырское уездное по воинской повинности присутствие о высылке тебе льготного свидетельства[2] на станцию Мотовиловку Юго-Западной железной дороги[3], только в прошении я не указал, какого уезда и губернии эта станция Мотовиловка то, пожалуй, и будет блуждать эта переписка по белу свету, если она в пределах города Киева или уезда Киевского, то заяви об этом подлежащей полиции, чтобы когда получат свидетельство, могли тебе вручить без дальнейшего розыска, ибо в журнале воинского присутствия заключено свидетельство выслать в Киевскую полицию для выдачи Митрофану Довнар-Запольскому, а вот в какую или которую полицию, т. е. киевскую городскую или уездную — черт ее знает, там ведь полиция не одна. Теперь дальше тебе дам мой совет, хотишь — послушай, хотишь — нет, как тебе угодно; когда выдержал экзамен и имеешь на это аттестат, то в университет, по-моему, нечего переться, не имея средств капитальных, а со стороны надеяться на помощь нечего, Василий[4] и сам не имеет таких источников, что выделять на тебя, сами они в долгах по уши, я также старцем живу, в доказательство этого, что Маши[5] ты и ни в голове, ибо даже не обратила ни малейшего внимания и на пересылку прошения, и настоящего письма: я вынужден продать одну рубашку, чтобы подвигнуть это дело. А потому советую тебе обратись с просьбою к губернатору или генерал-губернатору Киевскому да попади в чиновники особых поручений[6], или же помощника исправника или исправника[7] <…>, и легче всего будет — просись в становые пристава[8] или чиновником по акцизной части[9], да мало ли есть хороших должностей и с хорошим

---

1 У лісце цалкам адсутнічае пунктуацыя, выканана ўкладальнікам.

2 Пасля здачы ў чэрвені 1889 г. іспытаў за курс гімназіі паўстала пытанне аб ваенным абавязку М. Доўнар-Запольскага, з чым і звязана перасылка пасведчання. У жніўні 1889 г. ён быў залічаны ў ратнікі апалчэння 2-га разраду па прызыву 1888 г. (гл. раздз. «Дакументы»).

3 Станцыя Паўднёва-Заходняй чыгункі на ўчастку Фастаў — Кіеў, каля 40 км ад Кіева.

4 **Сіксцель Васіль Міхайлавіч** (?—?), афіцэр, капітан 172-га пяхотнага Лідскага палка, муж сястры М. Доўнар-Запольскага Марыі. Паходзіў з дваран Рагачоўскага павета, з 1876 г. разам з братам Міхаілам валодаў спадчынным маёнткам Рудня (больш 1 тыс. дзес.).

5 **Марыя Віктараўна** (1857—?), старэйшая сястра М. Доўнар-Запольскага. Лісты бацькі, сястры Серафімы і В. Сіксцеля сведчаць пра няпростыя адносіны ў сям'і Доўнар-Запольскіх.

6 Пасада *чыноўніка па асобых даручэннях* існавала пры міністрах, губернатарах і дзяржаўных службоўцах. Выконвалі кантрольна-інспектарскія функцыі, а таксама абавязкі, не размеркаваныя паміж іншымі чыноўнікамі апарата кіравання таго ці іншага ведамства або ўстановы.

7 *Спраўнік,* пасля 1862 г. — кіраўнік паліцыі ў павятовых гарадах і паветах Расіі, падначалены губернатару. *Памочнік спраўніка* быў абавязаны назіраць за грамадскай бяспекай і за справаводствам ў павятовай паліцыі. Яго ўлада распаўсюджвалася на ўвесь павет, пры адсутнасці спраўніка станавіўся кіраўніком паліцыі.

8 *Станавы прыстаў* — паліцэйская службовая асоба ў земскай паліцыі (чыноўнік павятовай паліцыі), якая ўзначальвала *стан* — паліцэйска-адміністрацыйную адзінку з некалькіх валасцей.

9 *Чыноўнікі па акцызах* адказвалі за збор прыбыткаў ад акцызнай вытворчасці па паветах і губернях.

содержанием, вот и жил бы, припеваючи, исполняя свою обязанность. Впрочем, если можешь поступить в университет без ничьей поддержки, то поступай, а на Василия и на Машу не надейся, ибо Маша, посылая тебе деньги, сказала, что это последняя помощь ее, да не Василий, а Маша распоряжается деньгами, она сама бедная, хотя бы и хотела помочь, не может — заклинаю тебя и прошу — не обращайся больше к Маши, она и так поминутно говорит, что Довнары ее объели и надоели, поступай в воинское училище, через два года будешь офицер и самостоятельный, а там можешь поступать в академию.

Остаюсь любящий тебя отец В. М. Д[овнар]-З[апольский]

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 158, л. 1—2.

№ 2
Ад бацькі Віктара Марцінавіча і Васіля Сіксцеля

г. Бабруйск **21—23 снежня 1889 г.**

Любезный сын Митрофан!

Полученное мною сего числа свидетельство, освобождающее тебя от взноса денег за воспитание в Университете[1], при сем препровождаю, и вместе с тем поздравляю и желаю хорошего успеха в твоем деле, а также поздравляю с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом, желая всех благ и здоровья, остаюсь тебя любящий отец

В. Довнар

NB получивши этот документ, не замедли уведомить, а то я буду беспокоит[ь]ся, чтобы не пропал на случай.

Я, благодаря Всевышнего Создателя моего и всех прочих подобных мне тварей, здоров, хотя тебя, быть может, мало или же и вовсе не интересует.

Дорогой Митя!

Поздравляем тебя с наступа[ю]щими праздниками и Новым годом все и желаем всего тебе хорошего. Извини, что карточек не посылаю, есть и постараюсь выслать как можно скорее, плохи финансы мои — командир, а дело швах — так что не желаю даже писать, сколько продано, после сообщу, в полку совсем не носили [?].

Маша не пишет тебе потому, что сильно разленилась, да и ей немного не здоровится, зубами больна и, как всякая женщина больная, капризничает, Сима ничего не пишет, видимо, на Машу сердит. Соня раз писала из Болгарии, я ей теперь пишу, если смогу тебе подробный адрес с французским пакетом, то пришлю.

Целуем тебя все, дорогой, и желаем, все **высылается свидетельство**, выслали бы ранее, да отец держал, хотел сам отправить, да не отправил, забыл.

Твой любящий брат Василий Сикстел

Детишки целуют дядю.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 158, л. 7—8.

---

[1] М. Доўнар-Запольскі быў залічаны ў Кіеўскі ўніверсітэт казённакоштным студэнтам.

№ 3
Ад сястры Серафімы[1]

г. Бабруйск **чэрвень 1889 г.**

Дорогой мой брат!

Письмо твое я получила второго в 10 час[ов] вечера и спешу отвечать, чтобы завтра с утренним поездом оно пошло. Нас ужасно беспокоит то, что мы не получаем свидетельства, несмотря на то, что уже время. Мы порешили с папой написать тебе, чтобы ты не езжал в Мозырь, так как это выйдет крайне неловко: ты не являлся на службу, а за льготой приехал. Завтра папа пошлет письмо Скорупскому[2], прося его немедленно переслать свидетельство тебе через Киевскую городскую полицию, а нам ответить. Так мало осталось времени, что не знаем, право, как успеть. Я думаю, ловчее будет, если ты деньги пошлешь папе, а он поедет сам в Мозырь. Только что имела **аудиенцию** у Марьи Викторовны, прося у нее на дорогу папе 3 р[убля], с тем, чтобы ты после этого письма ей вышлешь, но она не верит и не дает. У меня к несчастию только 1 р[убль], который разойдется на марки. Я не люблю у неё просить чего-нибудь, она не наша родная, она ровно не интересуется твоими делами, если бы я не просила денег, то она не знала бы, что с тобой делается и где ты? Мне так все это надоело, что я с нетерпением жду выезда и т. п. Свидетельство тебе предписано выдать о льготе. Я начинаю сомневаться, но папа своими глазами читал решение, которое должно быть записано в журнал, но не послано тебе. Я просто теряю голову, что делать и как беде помочь. От папы требовали дополнение о семейном положении, поэтому задержали высылку льготного свидетельства. Папа послал, как мы уже писали, прошение в Мозырское воинское присутствие, прося его выслать свидетельство не позже 10-го числа в Мотовиловку по такому адресу, по какому мы тебе писали. Я думаю, что свидетельство поспеет, сам не езжай, никак нельзя. Лучше мы будем отсюда часто писать в Мозырь, прося устроить это дело. Завтра папа ещё спросит в Бобруйской полиции, не известно ли ей что-нибудь про то, выслано или нет. Мне кажется, что если ты прозеваешь, свидетельство пойдет в Мотовиловку, то оно заляжет на станции и не пойдет никуда гулять. Поручи кому-нибудь следить в Мотовиловке. Сходи еще в уездную Киевскую полицию: не там, так в другом месте да будет. Сам не езжай, мы будем хлопотать здесь.

Целуем те[бя], Сима и папа

ЦДГАУК Ф. 262, воп. 1, спр. 158, л. 3—4.

---

[1] **Доўнар-Запольская** (**Лістова**) **Серафіма Віктараўна** (1870—1935), малодшая сястра М. Доўнар-Запольскага, працавала ў народных вучылішчах Мінскай губерні, дырэктарка Баранавіцкай жаночай гімназіі.

[2] **Скарупскі**, калежскі сакратар, пісьмавод Дваранскай апекі Мазырскага павета.

№ 4
Ад сястры Серафімы

в. Мухаеды Рэчыцкага пав. Мінскай губ. **12 студзеня 1894 г.**

Дорогой брат, Митя!

Ты недоволен, что я не приехала, но когда узнаешь, причины, препятствующие этому обстоятельству, то согласишься со мной. От Мухоед[1] до Киева считают 160 вер[ст], следовательно, зимою на лошадях ехать немыслимо; подвода стоила бы туда 5 р[ублей] и обратно столько же. 10 р[ублей] бросить зря для двух недель не стоило. Если бы водою[2], то я не задумалась бы. По железной дороге до Каленкович[3] рубл[ей] 5—6, да из Мозыря лошади[4], так, что куда не кинь, везде клин.

Приняв в соображение все это, я решилась отказать себе в этом удовольствии. Письмо твое я едва получила перед Крещением[5], так, что раньше не успела отвечать. Я просто начинаю отчаиваться; в училище холодно, хоть волков гоняй, в квартире замерзаю, детей собрать не могу, ничего не устроено, а тут на носу ревизия, в конце января, в начале февраля. Ты думаешь, что мне делать нечего, ошибаешься, друг мой. Я от утра до вечера не имею минуты свободной. Ты можешь заметить по письмам, как я тороплюсь писать, так как каждая минута дорога. Пожалуй, если бы я была свободна, я бы исполнила все, что ты просишь[6], но многого трудно добиться у крестьян. Ведь, пойми, у меня 6 часов в день занятий, ученики на квартирах. Надзор за всем и вся. Тетради, журнал, все это что-нибудь да значит. Если бывает час в день свободный от классных занятий, то шью, вышиваю себе белье. Ведь оно необходимо для меня, за меня этого никто не сделает. Если бы не невзгоды училищные, то я бы жила да поживала. Пока кой-как живу, не знаю, что будет после ревизии. Бог поможет! Если бы все ученики были в сборе, я бы взяла помощника, да горе, что учеников трудно собрать.

Знакомых есть порядочно. Священник с семейством, лесничий, объездчик и другая мелкая аристократия села Мухоед. Если ты можешь весной приехать, я буду очень рада, но только тебе придется ехать пароходом. Бог даст, пойдут пароходы, тогда устроим, я напишу, как ехать и даже постараюсь встретить. Я очень довольна, что угодила своей посылкой.

Не сердись, дорогой мой, что я пока не обещаюсь исполнить твое желание. В настоящую минуту я не в состоянии собраться с мыслями и написать что-нибудь толковое, так письмо писано два дня назад, и притом дети ожидают меня на молитву. Я должна дежурить при них от 8 час[ов] утра до 6 часов вечера включительно и вечером надсматривать над живущими и прису[т]ствовать на приготовлении ими уроков.

Напиши, как твое здоровье, и не пострадают ли твои лекции от того, что ты так много пропустил[7]. Брат, может быть, я дура, по твоему мнению, но нахожу, что

---

[1] *Мухаеды (Мухаедавічы, Мохаеды)* — вёска, вядомая з XVI ст., у сяр XIX ст. — валасны цэнтр у Рэчыцкім павеце, з 1939 г. — пасёлак Кіраў у Нараўлянскім раёне Гомельскай вобл. У 1852 г. у вёсцы была адчынена школа для сялян, пазней рэарганізаваная ў народнае вучылішча, дзе працавала С. Доўнар-Запольская.

[2] Ад Рэчыцы да Кіева існаваў пасажырскі параходны рух у сезон навігацыі.

[3] *Каленкавічы* (суч. Калінкавічы) — тагачасны валасны цэнтр Рэчыцкага пав., з 1882 г. — станцыя Палескай чыгункі.

[4] Геаграфічна вёска Мухаеды знаходзілася бліжэй да павятовага цэнтра Мазыр.

[5] Па старым стылі праваслаўнае Вадохрышча прыпадала на 6 студзеня.

[6] Хутчэй з ўсё, размова ідзе пра фальклорныя запісы.

[7] З лета 1892 г. па вясну 1893 г. М. Доўнар-Запольскі хварэў (гл. ліставанне з Я. Ляцкім).

лучше бросить все писания и заняться исключительно университетом, поэтому прошу тебя, не отставай и не перепрыгивай, так как это ты делал в гимназии. Хотя ты и старше меня, но я практичнее тебя. Я нахожу, что всю жизнь трудно прожить писанинами твоими, и, наконец, самая бестолковая и не имеющая определенного названия деятельность.

Извини меня, что я так прямо осуждаю твою любимую мечту. Мне бы приятнее было читать из твоего письма, в котором бы ты вместо редакции имел бы еще один урок и только думал об университете и о своем здоровье. Ты видишь, я моложе тебя и раньше стала учиться, и уже год пошел второй, как я живу вполне самостоятельно и, слава Богу, не нуждаюсь ни в чем. А ты уже, хотя и самостоятелен, но твоя самостоятельность не прочная. Право, мне так неприятно, что ты ночи сидишь напролет, что если бы ты бросил это писание, то все, что остается у меня из жалования, я бы охотно предложила тебе, если бы у тебя не хватало. Конечно, я знаю, что ты раньше перестанешь со мной переписываться, чем бросишь литературу. Прости и забудь, если есть что-нибудь неприязное. Право, всю жизнь не проживешь без определенного занятия. Брат мой, пиши часто, у нас найдется, о чем толковать.

Целую тебя. Твоя любящая сестра Сима

P. S. Желаю здоровья.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 158, л. 9—11.

№ 5
Ад Васіля Сіксцеля

м. Араны Трокскага пав. Віленскай губ. 14 чэрвеня 1898 г.

Дорогой Митя!

Письмо твое получили в лагере при м[естечке] Оранах, где теперь наш полк[1], устроились я, Маша и Лева[2] в бараке у товарища, где наняли на лето малюсенькую комнатку, где едва стали две кровати, даже Лева пристилается на сундуках, дети же рассованы, Женя и Вера у Сони[3] в Барановичах, а Маргарита у моего отца в Вильне. В Лиде же мы за собою квартиры **не оставили**, наймем в осень, а вещи рассованы по всем углам. Ехать тебе теперь нанимать квартиру в Лиду и устраивать отца, это как Маше, так и тебе будет не по карману, да и что торопиться, мало ли что выходит между своими, может быть все перемелется, и мука выйдет, до лета все в Барановичах успокоятся, и отец останется там. Всему причиной его характер, и Соня бедная теперь все болеет и нервничает, если же к осени дело не уладится, то Маша в первых числах сентября наймет квартиру, и тогда посмотрим, вообще,

[1] У студзені 1898 г. Лідскі запасны пяхотны батальён быў рэарганізаваны ў 172-гі Лідскі полк, які размясцілі ў Лідзе (карпусы былога манастыра кармялітак) і часткова ў Аранах. У палку служылі 27 афіцэраў.

[2] **Лёва**, **Яўгенія**, **Вера**, **Маргарыта** — пляменнікі М. Доўнар-Запольскага. Біяграфічных звестак не выяўлена, за выключэннем таго, што **Сіксцель Леў Васільевіч** (?—?) у 1920—1930-я гг. пражываў у эміграцы ў Шанхаі і ўваходзіў у створанае ў 1924 г. Бюро па справах расійскіх эмігрантаў.

[3] **Доўнар-Запольская Соф'я Віктараўна** (1852—?), старэйшая сястра М. Доўнар-Запольскага.

ты сильно не волнуйся, это дело как-нибудь устроится само собой. — А ты хорош: и не написал, пока гром не грянул, что у тебя сын. Как его зовут — Владимир или Всеволод? А то пишешь, «Вадик»[1]. Вообще все дело постараемся устроить сообща к лучшему, только надо обождать осени, теперь никаким образом нельзя нам этого сделать. Я и Маша оба довольны, что твоя жена и сынишка оба здоровы, жаль тебя, что ты все хвораешь, мы же все здоровы, и Маша себя чувствует хорошо, весь лагерь нашего полка в сосновом лесу, а также барак, в котором мы живем. Одно неудобство — это пески, которыми Оран знаменит, и когда ветер, то страшная пыль, от которой не видно в двух шагах.

Пиши, как твое здоровье, адрес прилагаю.

Теперь я сильно занят — командую 11 ротой, и в лагерях нелегко, особенно у меня нет в роте младших офицеров, да и на стрельбу надо ходить за 5 верст в один конец, да там, на стрельбище, в жару и в дождь торчать от двух до трех и более часов.

15 апреля, наконец, меня произвели в штабс-капитаны, и в следующем году я уже буду законным ротным командиром, а не как теперь — временно.

Пока, пожелав, все целуем тебя, жену и «Вадика» и желаем вам всего хорошего и побольше здоровья. Еще расцеловав Вас, остаюсь любящий брат, Василий Сикстел.

Мой адрес: Ораны — Лагерь, Виленской губ[ернии], штабс-капитану 172 пехотного Лидского полка В. М. Сикстелу.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 158, л. 12—13.

№ 6
Ад брата Пятра[2]

г. Плоўдзіў, Балгарыя **18 жніўня 1899 г.**

Дорогой Брат Митрофан!

Прилагаемая карточка[3] объяснит тебе дело. Я в ужасном горе. Ты теперь поймёшь, что были причины, что я ни на письма не отвечал, ни исполнил, что желал бы, по отношению к тебе. С прошлого года, с весны, жена постоянно болела, и я постоянно был беспокоен и несчастлив, а теперь постигло меня и величайшее несчастие…

Положение моё теперь отчаянное. Дочка Саша осталась сиротой, кроме того грудной мальчик… Беру к себе из деревни маму и сестёр, и начинаем жить, как сумеем. Сегодня 10 дней, как я погреб несчастную мою жену и только сейчас очнулся от тяжести утраты и теперь только могу писать и известить об этом. Ах, Митя, ты помнишь её, видел…

---

[1] *«Вадзік»,* хатняе імя старэйшага сына М. Довнар-Запольскага **Усевалада** (1898—1919). Скончыў IV Кіеўскую гімназію, вучыўся ў Кіеўскім універсітэце. З сакавіка 1917 г. — член Кіеўскага камітэта РСДРП(б), падтрымаў бальшавікоў, кіраваў стварэннем атрадаў Чырвонай гвардыі. Браў актыўны ўдзел у кастрычніцкім 1917 г. і ў студзеньскім паўстанні 1918 г. На чале 1-га Кіеўскага камуністычнага атрада абараняў горад ад германскіх войскаў, сакратар Кіеўскага губкама партыі.

[2] **Доўнар-Запольскі Пётр Віктаравіч** (1854—?), старэйшы брат М. Доўнар-Запольскага. Вайсковец, з 1880-х гг. жыў у Балгарыі. Па адной з версій, прычынай пераезду было паступленне на службу ў балгарскую армію, па іншай — шлюб з балгаркай (гл. «Спогади» Н. Палонскай-Васіленкі).

[3] Адсутнічае ў справе.

И то было в последний раз… Не могу дальше писать, грудь стесняется, воображение переносит меня в только что случившееся, тысячу первый раз начинаю переживать последние минуты жизни бедной Кати…

Ради Бога, пиши о себе.

Твой брат П. Довнар-Запольский

Адрес мой: Пловдив. Калипсу [?], Запольскому.

ЦДГАУК. Ф. 262, оп. 1, д. 158, л. 5—6.

№ 7
Ад брата Пятра

г. Сафія, Балгарыя **5 лютага 1902 г.**

Митя родной!

Сейчас узнал, что тобой получена степень магистра русской истории, читал и отзыв об этом в газете, ты догадываешься, какие размеры это событие имеет в моих понятиях, и догадываешься, с какой беспредельной радостью я шлю тебе отсюда свои поздравления. Семейство мое — жена, Оля и две дочери — сыновья еще малы — все чрезвычайно обрадованы, и по тем предметам воспоминаний, каковые имеются у нас, — некоторые твои книжки и портреты, зная тебя, поручают мне высказать также и с их стороны тебе найвосторженнейшие поздравления. Все мы, кроме того, поздравляем не в меньшей мере и глубокоуважаемую супругу твою Надежду Ильиничну, считая, что настоящее событие составляет общую семейную Вашу радость, притом я думаю, что без известного деликатного воздействия именно со стороны Надежды Ильиничны едва ли бы могла оказаться какая-либо степень достижимой. Еще и еще раз крепко жмем твою руку, и еще и еще раз от всего сердца поздравляем тебя, будучи действительно счастливы, что нам выпал именно такой повод проявить тебе свое истинное удивление и величайшее уважение. Не могу обойти еще в этот момент молчанием того чрезвычайного обстоятельства, что ты сам находил для себя средства и при этом не уклонялся от намеченного пути ни перед какими трудностями — факт свершившийся, перед которым остается теперь только заслуженно преклониться!

Теперь, позвольте, порекомендую Вам — мое семейство: жена Марья Мариновна, сестра Оля, дочери — Александра (4-й класс) и Анна (1-й класс); сыновья — Виктор (4-е отделение), Марин (2-е отделение) и Станислав (по четвертому году), а всего восемь душ, каковых и благоволите удостоить от сего времени любить и жаловать. До лета прошлого года проживали мы в г. Сливно, когда и нашли возможность, благодаря получению пенсии, из-за которой воевал, едва успевши отвоевать, несколько лет кряду, удалиться сюда в надежде на то «лучшее», которое соответствует пословичному «где глубже», искомому рыбой. Пока что мы все живы, здоровы, растем, учимся, работаем, и, как никогда более до сих пор, были бы мы рады, если бы кто из наших родных надумался нас здесь проведать. Шлем все нижайший свой Вам поклон, пожелания и поздравления, а дети еще и особенные их поздравления их маленьким братикам, моим маленьким племянникам, каковых, замечу, по сообщению Сони и Симы, известно нам, двое, но не знаем только имен и по которому году.

Порадуйте нас, родные, напишите о себе, не пожалейте и фотографических карточек, если имеете. Пишите — не забывайте!

Целую тебя и жму крепко твою руку — Петр Довнар-Запольский

Адрес: Болгария, город София, улица «Стара Планина», дом 14.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 158, арк. 14—15.

№ 8
Ад Уладзіміра Антановіча

г. Кіеў **31 студзеня 1895 г.**

Уважаемый Митрофан Викторович!

Простите, что беспокою Вас по делу, в котором замешаны интересы нас обоих. Месяц назад я получил извещение от **Общества** для пособия литераторам[1], которое Вам при сем прилагаю; я хотел Вас известить о данном требовании сейчас же, но не имел Вашего адреса и только сегодня добыл его, вступив в сношение с Обществом и выпросив отсрочку уплаты до 5 марта — будьте так добры, примите соответствующие меры и потрудитесь известить меня о том, как Вы устроите дело. При сем случае сообщу Вам известие для Вас не безынтересное: вчера в факультетском заседании решено было оставить Вас при Киевском университете стипендиатом для приготовления к проф[ессорскому] званию по каф[едре] русской истории. Я не сомневаюсь, что Министерство изъявит свое согласие на это представление. Искренне поздравляю с этим успехом.

Преданный Вам В. Антонович

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 159, арк. 3.

№ 9
Ад Уладзіміра Антановіча

г. Кіеў **26 лютага 1900 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Весьма благодарен Вам за присылку тома актов, извлеченных из Лит[овской] Метрики[2]. Материал, несомненно, весьма ценный в научном отношении и в значительной степени пополняющий наши скудные сведения об истории Литовской Руси. Будем ждать с нетерпением Вашей диссертации и, конечно, сколько от меня зависит, постараюсь дать ей хорошее направление — правда, после съезда мое положение в факультете несколько натянуто[3], но надеюсь, что при содействии

[1] Таварыства для дапамогі малазабяспечаным літаратарам і вучоным (Літаратурны фонд). Відавочна, што М. Доўнар-Запольскі ўзяў пазыку ў фондзе пад паручальніцтва У. Антановіча.

[2] Акты Литовско-Русского государства (XIV—XVI ст.) / Изд. М. Довнар-Запольским (с предисл. М. Довнар-Запольского). Вып.1: 1390—1529 г. — Москва, 1899.

[3] Выступленне У. Антановіча на XI Археалагічным з’ездзе ў Кіеве.

Уладзімір Антановіч (1830—1908)

Петра Васил[ьевича][1] мы отстоим ее от всяких нападок — кстати, спишитесь с ним. Относительно актов, представленных Вами в комиссию, да не смущает Вас молчание Буданова; оно объясняется очень просто: Буданов уже три месяца как выехал из Киева, и потому письма его к нему не доходят — комиссия все это время не заседала.

Примите выражение моего искреннего уважения.

В. Антонович

P. S. Хотя это письмо послано на Ваш адрес, да ей Богу не разберу — о Митрофан Викторович! Хоть бы адрес писали удобочтимым почерком!

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 159, л. 4.

№ 10
Ад Уладзіміра Антановіча

г. Кіеў **12 сакавіка 1900 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Пишу Вам по поручению Общества Нестора Летописца с просьбой пояснить нам следующее обстоятельство: Вы прислали в Киевскую археологическую Комиссию[2] собрание документов, извлеченных из Литовской Метрики, к печатанию которых Комиссия постановила приступить; одновременно с Вами в Общество Нестора г[осподин] Ф. Д. Николайчик[3] прислал также собрание документов, извлеченных из Литовской Метрики при Вашем содействии, относящихся по преимуществу к Вишневечине [?] Что это? У общества явилось сомнение, не будут ли те и другие документы тождественны, то, конечно, общество постесняется печатать дублеты, если же они различны, то оно напечатает их с удовольствием. Будьте так добры, напишите мне сведения по этому вопросу.

Искренне преданный Вам В. Антонович

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 159, л. 5.

---

[1] Галубоўскі П. В.

[2] *Кіеўская часовая камісія для разбору старажытных актаў* (Кіеўская археаграфічная камісія) створана ў 1843 г. пры канцылярыі кіеўскага, падольскага і валынскага генерал-губернатара для збору, вывучэння і публікацыі гістарычных крыніц. Сабраныя Камісіяй матэрыялы сталі асновай створанага ў 1852 г. Кіеўскага цэнтральнага архіва старажытных актаў.

[3] **Нікалайчык Фёдар Дзмітрыевіч** (1857—?), гісторык, педагог, супрацоўнік «Киевской Старины», аўтар прац па гісторыі казацтва.

№ 11
Ад Канстанціна Арабажына[1]

г. Пецярбург **13 верасня 1900 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Рад был получить от Вас письмо через Катаева[2], но что же значит, что Вы до сих пор не дописали ничего для «Сев[ерного] Курьера»[3]. Нехорошо это и не резон: у нас уже теперь около 1400 № в день. Успех газеты весьма велик. В ней, право, было бы невредно писать и восходящим ученым светилам.

Я бы охотно предоставил бы Вам всю библиографию по русской истории и белорус[ской] этнографии. Охотно напечатал бы раз — два в год ваш фельетон. Ну-ка, тряхните стариной[4].

Жду ответа.

Искренне Ваш К. Арабажин

P. S. Мой глуб[окий] поклон вашей супруге.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 159, л. 3.

№ 12
Ад Лідзіі Варанцовай[5]

г. Масква **9 лістапада 1901 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Вас, вероятно, удивит мое письмо, но я так привыкла беседовать с Вами, что позвольте мне и теперь поговорить с Вами. Хотя письменно. Ваше переселение в Киев было для меня совершенною новостью. Я никак не ожидала, что все свершится так скоро. Как же это Вы оставили Археографическую комиссию? Отсутствие Ваше на ее заседаниях очень заметно: Вы оживляли встречи, а теперь стало как-то вяло и скучно. Говорю Вам это совершенно искренне. Да и было-то собственно еще одно заседание.

---

1 **Арабажын Канстанцін Іванавіч** (1866—1929), пісьменнік і тэатральны крытык, гісторык літаратуры, журналіст. Скончыў гісторыка-філалагічны факультэт Кіеўскага ўніверсітэта, выкладаў у навучальных установах Пецярбурга, адзін з заснавальнікаў першага ў Пецярбургу Народнага ўніверсітэта, аўтар даследавання «Исторические песни и думы» (1908).

2 Хутчэй з ўсё, **Катаеў Іван Мацвеевіч** (1875—1946), гісторык, на момант напісання ліста — студэнт гісторыка-філалагічнага факультэта Маскоўскага ўніверсітэта.

3 *«Северный курьер»* — штодзённая палітычная і літаратурная газета. Выдавалася ў Пецярбургу кн. В. Барацінскім пад рэдакцыяй К. Арабажына. Першы нумар выйшаў 1 лістапада 1899 г. 22 снежня 1900 г. выданне спынена цэнзурай. Газета імкнулася прэзентаваць «рускі марксізм», змяшчала артыкулы па праблемах эканамічнай эвалюцыі ў земляробстве і прамысловасці Расіі, пытаннях земскага і гарадскога самакіравання, народнай адукацыі. Друкаваліся П. Струве, М. Туган-Бараноўскі, З. Венгераў, У. Перагц, П. Конскі, І. Янжул.

4 Публікацый М. Доўнар-Запольскага ў «Северном курьере» не выяўлена.

5 **Варанцова Лідзія Дзмітрыеўна** (?—?) — даследчыца царкоўных архіваў, член МАТ. Яе камандзіроўка ў Троіца-Сергіеву лаўру здзейснілася. На аснове сабраных матэрыялаў быў зроблены на пасяджэнні МАТ і апублікаваны даклад «Троицкие иконописцы и их отношение к Москве» (Журнал Министерства народного просвещения. 1906. № 2. С. 27—43).

С Вашей легкой руки я стала теперь тяготеть к Археологическому обществу. Вы мне предложили командировку в Троицкую Лавру, что и дало мне толчок к занятиям иконографией. В Лавре, как Вы, вероятно, знаете, я занималась делами, касающимися реставрации церквей, главным образом, стенописи. Дела нашлись только от XVIII века. Я полагаю, что московские архивы могут пополнить этот пробел и дать такого же рода сведения от XVII века. С этим согласна и графиня[1]. И вот я теперь усерднейшим образом посещаю архивы, а преимущественно Архив Оружейной палаты[2]. В нем оказался такой богатый материал по истории иконописи, что я готова, помимо Троицкой лавры, приняться еще за несколько работ. Да еще не разобраны у меня бумаги, привезенные из Архангельска Ивановым[3].

Как Вы знаете, я еще в прошлом году возилась с ними, а теперь непременно надо кончить. Дела вооще много, помимо обязательного музейного, которое также слишком дорого для меня. Одно печально: времени у меня слишком мало. Теперь я имею уроки, к чему стремилась давно и, наконец, достигла, но занята целый день. Это какой-то круг, из которого не найдешь выхода: и с уроками плохо, и без них плохо. Простите, что пока разболталась о себе.

Вы, я слышала от Алексея Иван[овича][4], много работаете, имеете уроки, как и в Москве. Слышала, что скоро будете защищать свою диссертацию. Наверное, Вы чувствуете себя в Киеве гораздо покойнее. Москва имеет свойство затягивать всех в какой-то водоворот и разбивать всем нервы.

Если вы сможете написать мне, буду очень благодарна. Поверьте, я очень часто вспоминаю Вас: я очень многим обязана Вам и не забуду Ваши услуги. Передавайте мое глубокое почтение Вашей супруге, если только она сколько-нибудь помнит меня.

Глубоко уважающая Вас Л. Воронцова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 161, л. 4—5.

№ 13
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **29 студзеня 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Мой отзыв о Вашем отчете[5] давно готов и, по всей вероятности, в субботу будет заслушан в факультете. Чтобы не говорить много о моем взгляде на Ваши занятия и приложения к отчету, я скажу только, что статьи Ваши о западно-русской общине и о летописи, открытой Вами в Синодальной библиотеке[6], я предложил факульте-

---

[1] П. Уварава.

[2] *Аружэйная палата* — маскоўскі музей-скарбніца, частка комплексу Вялікага Крамлёўскага палаца.

[3] І. Іваноў.

[4] А. Ламанскі.

[5] Размова ідзе аб справаздачы за другі год прафесарскага стыпендыяцтва.

[6] Западно-русская сельская община в XVI веке // Журнал Министерства народного просвещения. — 1897. — № 7; Баркулабовская летопись // Университетские известия. — 1898. — № 12.

ту напечатать в университетских известиях. Статья о летописи писана Вами наскоро, а потому ее можно будет переписать и выправить, но изменять в ней, на мой взгляд, ничего не надо. Как идут Ваши занятия в Петербурге[1]? Долго ли там думаете еще пробыть? Послал я письмо в Археографическую комиссию с обещанием прислать реферат о письмах Чацкого[2], хранящихся в библиотеке нашего Университета. Тут их немного, всего, кажется, пять. Я так завален работой, что на занятия в библиотеке у меня остается утро одного понедельника, да и то не всегда удается его утилизировать. Эта заваленность работой мешает мне до сих пор написать все требуемое в Комиссию чтений, но я приготовляю для нее что надо урывками, постепенно.

Пятро Галубоўскі (1857—1907)

Есть у меня к Вам просьба. Нельзя ли в Археологическом Обществе приобрести «Известий Рижского съезда»[3]? Если да, то вышлите их мне бандеролью, все расходы покрою немедленно. Прошу передать мой привет Надежде Петровне[4]. Будьте здоровы!

Уважающий Вас П. Голубовский

Киев, Нижне-Владимирская, 7.

P. S. Мой доклад о Вашем отчете проходил факультетом без всяких возражений и посылается со всеми Вашими приложениями в Министерство, хотя это только формальность, потому что из Министерства уже получены бумаги об оставлении Вас еще на год с разрешением Вам «желаемых командировок в Петербург и Варшаву». Флоринский, будучи недавно в Москве, искал Вас — был в Архиве, но Вы были уже в Петербурге. Насчет того, где напечатать Ваши статьи, это вопрос Ваш личный, и ни так ни этак вреда не будет. Что касается приложений к статье об общине, то цитаты (главн[ых] мест) из документов поместий, в примечаниях или в виде особого реферата напечатайте где-нибудь. Во всяком случае, будет жаль, если эти документы не будут изданы целиком. Вы, вероятно, уже знаете, что Лободу, к общему нашему сожалению, Министерство не оставило на третий год. Объясняют это отсутствием представления. Как ни было, постарайтесь выдержать экзамен первый в конце ноября, а я не упущу сейчас же сделать представление в факультет, чтобы в первых же числах декабря пошло в Москву представление об оставлении Вас на 3-й год. Что

---

[1] Са студзеня 1897 г. М. Доўнар-Запольскі атрымаў ад Кіеўскага ўніверсітэта і Міністэрства асветы камандзіроўку для навуковай працы ў архівах і бібліятэках Масквы, Пецярбурга і Варшавы (гл. раздз. «Дакументы»).

[2] **Чацкі Тадэуш (Tadeusz Czacki)**, (1765—1813) польскі гісторык і палітычны дзеяч, прафесар Кракаўскага ўніверсітэта, з 1805 г. праводзіў вялікую асветную працу ў заходніх губернях, засноўваў навучальныя ўстановы, у тым ліку на ўласныя сродкі (Крамянецкі ліцэй).

[3] Труды Десятого археологического съезда в Риге, 1896 / Под. ред. П. Уваровой. — Москва, 1900. Т. 1—3.

[4] Правільна — «Надежде Ильиничне».

касается Лучицкого, то он уезжает за границу (на 6 месяцев) в марте, а на Масляной, по все вероятности, будет в Киеве. Говорю это по своим соображениям, но за Ивана Васильевича поручиться не могу — ну, кажется, все. Еще раз будьте здоровы.

Ваш П. Голубовский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 15—17.

№ 14
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **25 студзеня 1898 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Пишу Вам по делу, хотя не знаю даже, куда адресовать. 13 февраля исполняется 30 лет профессорской деятельности Лучицкого. Находящиеся в Киеве его ученики и слушатели решили сделать ему академическое чествование, которое будет состоять в следующем: 1) поднесение адреса; 2) чтение приветственных телеграмм и 3) речи (кто пожелал бы). Я уполномочен известить всех знакомых мне людей, бывших учеников или слушателей Лучицкого, о сем факте, представляя им возможность принять участие в чествовании, буде они пожелают. Если бы в Москве, кто-нибудь еще, какие-нибудь ученики или слушатели Лучицкого, то желательно привлечь и их (буде пожелают) к подписи на телеграмме. Телеграмму просят прислать не **позже** 10 февраля на мое имя (Киев, Львовская, 1). Так как вероятно, что чествование произойдет не в самый день 13, а 12, 11, и выбор часа дня зависит от количества присланных телеграмм. В телеграмме могут участвовать только ученики и слушатели, чествование — только как профессора, академическое.

Исполнив поручение, перехожу к другому. Вчера в заседании факультета слушали уведомление от попечителя о разрешении Министра оставить Вас стипендиатом еще на год со стипендией в 600 руб., слушали отношение Самоквасова о том, что не находит ли факультет препятствий для вашего поступления на штатную службу в Архив. Факультет ответил, что с его стороны препятствий нет. Вот Вам интересная новость. Теперь моя к Вам просьба. Пред своим отъездом Вы забыли мне возвратить летопись Попова[1], которая мне так нужна. Прошу, будьте так добры, вышлите ее мне, а если Вам не в труд, то приложите «Житие Сергия»[2] издания Археографической Комиссии и Шахматова «О первоначальном своде»[3].

При свидании сочтемся. Ну, будьте здоровы!

Уважающий Вас П. Голубовский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 18—19.

---

[1] Хутчэй за ўсё: Попов Н. А. «Рецензия на книгу «Летопись евангелических общин в Москве». [Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau. Zum dreihundertjährigen Jubiläum der evangelisch-lutherischen St. Michaelis-Gemeinde, zusgest. von A. W. Fechner». — М.: Унив. тип., 1878.

[2] Магчыма, згадваецца: Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / Сост. иеромонахом Никоном. Москва, 1885.

[3] Гл.: О Начальном Киевском летописном своде: Исслед. А. А. Шахматова. 1—3. — Москва: Имп. О-во истории и древностей российских, 1897.

№ 15
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **17 верасня 1898 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Откладывал свое письмо Вам, думая вместе с ним послать небольшой реферат для доклада в Археографической Комиссии, но сегодня увиделся в Университете с Лободой. Он сообщил мне, что Вы колеблетесь по вопросу, где получить право приват-доцента. Я думал, что это вопрос решенный. Ведь Вы думаете, конечно, получить право приват-доцента по русской истории, а потому **все** равно при каком университете это сделать. Но лучше при своем. Затем. Хотя я не могу поручиться за то, что будет через год, но могу Вам сообщить, что моя комбинация о предоставлении Вам приват-доцентуры с постоянным вознаграждением в 1 200 руб. находит сочувствие. Несколько дней тому назад совершенно случайно я говорил об этом с Фортинским, и он, по-видимому, сочувственно отнесся к этому. Считаю необходимым сообщить Вам все это, как материал при решении вопроса о месте чтения пробных лекций. По моему мнению, Вы напрасно колеблетесь также и относительно выбора темы для диссертации. Я, кажется, передавал Вам о разговоре своем с Антоновичем. Он высказал мнение одинаковое с моим. Если на что-нибудь решаться, то лучше не откладывать в долгий ящик.

Я совершенно случайно наткнулся на один вопрос, который я хочу представить комиссии. Дело идет о времени происхождения «Слова похвального обретения мощей Св. Бориса и Глеба»[1]. Издатель (Лопарев) коснулся, по моему мнению, очень поверхностно этого вопроса.

Такая масса дела, и притом срочного, что я не могу заниматься чем-нибудь одним, и приходится разрываться, но этот реферат надеюсь доставить Вам скоро.

Мой привет Надежде Ильиничне. Будьте здоровы.

Уважающий Вас П. Голубовский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 20—21.

№ 16
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **18 кастрычніка 1898 г.[?]**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Простите, что до сих пор не отвечал Вам: хотелось вместе с письмом отправить и рукопись своего реферата. Неотложные дела отвлекли меня от реферата, а потому затянули и мой ответ Вам. Рефератик совсем почти готов, и на днях я надеюсь отправить его Вам. Писать же тороплюсь сейчас же ввиду Ваших сомнений. Повторяю, что настроение факультета в настоящее время вполне в Вашу пользу. Что будет дальше, я не буду поручаться. Прибавлю еще, что я уже говорил некоторым членам факуль-

[1] Гл.: Слово похвальное на пренесение мощей св. Бориса и Глеба. Неизданный памятник литературы 12-го в. Сообщение Хрисанфа Лопарева (СПб., 1894). У 1901 г. у Кіеве П. Галубоўскі выдаў артыкул «Служба святым мученикам Борису и Глебу в Изаической минее 1547—79 г.»

тета, что на следующий год желал бы отдохнуть и поехать куда-нибудь на весь год, на что я имею полное право, так как никуда еще не ездил. Значит, читать обязательные курсы будет некому: Владимир Степанович[1] теперь положительно заявляет, что обязательных лекций читать не будет, а следовательно нам необходимо будет искать к началу следующего [18]99—[1]900 акад[емического] года приват-доцента. К этому январю я должен буду поднять об этом вопрос официально в факультете, так как все такие дела заводятся с января. Утвердится ли Владимир Степанович на своем решении не читать обязательные курсы? Найдет ли факультет возможность устроить мою поездку, хотя в частных разговорах также все устраивается, — все это, конечно, ни утверждать, ни отрицать я не берусь. Ввиду все-таки возможности исполнения всех этих комбинаций, я думал бы, что еще теперь Вам следует напомнить правила приват-доцента. Где читать пробные лекции, собственно говоря, это все равно, но было бы интересно, если бы **наш** факультет оценил Вас, так сказать, лично и как лектора. Я также предлагаю держаться прежнего своего сознания, что Вам следует поспешить с диссертацией и для этого взять тему негромоздкую. Вот все, что могу сообщить Вам. Если чего не знаешь уверенно, то, тем не менее, надо все-таки подготовлять все, чтобы на случай не было заминки. «Запас беды не чинит».

Ну, будьте здоровы. Поклон Надежде Ильиничне.

Уважающий Вас П. Голубовский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 22—23.

№ 17
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **29 снежня 1898 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Недавно отправил Вам письмо и рукопись. Теперь пишу вновь по экстренному делу. Но, прежде всего, примите от нас всех и передайте Надежде Ильиничне наше общее поздравление с Новым годом и пожелания здоровья и всякого благополучия. Экстренное дело следующее. Я решаюсь обратиться к Вам с покорнейшей просьбою, не можете ли Вы или не найдете ли Вы удобным прислать (gratis[2]) один (вышедший) том «Документов Московского Архива»[3] Александру Матвеевичу Лазаревскому[4], а еще один экземпляр собственно для никого. Дело в том, что четверо нас образовали, так сказать, комиссию для составления исторической карты, о чем Вы, вероятно, слыхали. Без Ваших документов шага ступить нельзя. У меня есть, если вышлете — будет у Лазаревского, и третий хорошо бы иметь в Комиссии[5]. Главным образом, дело в Лазаревском, и мне кажется, что он своими трудами за-

---

[1] У. Іконнікаў.

[2] *gratis* — лац. *«дарма, бясплатна».*

[3] Падрыхтаваны М. Доўнар-Запольскім першы том «Документов Московского Архива Министерсва юстиции» выйшаў з друку ў 1897 г. у Маскве.

[4] **Лазарэўскі Аляксандр Мацвеевіч** (1834—1902), украінскі гісторык. Скончыў Пецярбургскі ўніверсітэт (1858). Служыў у судовых установах, сакратар Чарнігаўскага статыстычнага камітэта, Кіеўскай судовай палаты.

[5] Кіеўская Часовая камісія для разбору старажытных актаў.

служивает такого внимания: он же и председатель нашей комиссии. Затем. У Вас, кажется, есть Леонтовича Акты (Вы писали рецензию[1]). Как они ни плохи в действительности, а все-таки буду просить Вас прислать мне их на подержание: в целости отправлю назад. Затем. Не слышно ли чего о книгах Метрики Литовской, которая взята в Археографическую Комиссию для издания? Может быть, есть уже листы[2]? Если да, то вышлите и их. Пересылку прошу считать на мой кошт. Высылайте все на мое имя почтой.

Премного обяжете. Будьте здоровы.

Уважающий Вас П. Голубовский

Киев, Львовская 1.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 24—25.

№ 18
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **13 сакавіка 1899 г.[?]**

…теперь[3] идет вопрос о лекциях на следующий год. В[ладимир] С[тепанович] все говорил, что не хочет готовить обязательных курсов, а теперь берет обязательный курс историографии. Так как он не отказывается от обязательных курсов (историография обязательна для III и IV курсов), то, стало быть, он и впредь намеревается их читать, если же и впредь намерен их читать, то, следов[ательно], думает оставаться на пять лет и еще. Когда теперь зашел вопрос о том, что мы с ним будем читать следующий год, и я напомнил ему, что он категорически заявлял [не]желание читать обязательные курсы и указывал при этом, что ему в следующем январе кончается срок, а потому кто же весной будет кончать его курс, так как я один не справлюсь. На это он мне ответил, что не знает сам, что будет после января, а потому этот вопрос надо отложить до срока. Таким образом, все должно решиться в январе следующего года. Вот все, что могу Вам написать. Потерпите, что делать!

Ну, будьте здоровы! Мария Александровна[4] и я шлем привет Надежде Ильиничне. Вам Мария Александровна кланяется.

Уважающий Вас П. Голубовский

Киев, Львовская 1.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 33.

---

[1] М. В. Довнар-Запольский. Рец. на кн.: Акты Литовской метрики / Изд. Имп. Варшав. ун-та; Собр. Ф. И. Леонтовичем. Т. 1. Вып. 1: 1413—1498 гг. // Журнал Министерства народного просвещения. — 1896. —№ 11—12.

[2] Г. зн. выдрукаваны ў друкарні, але не пераплецены тэкст.

[3] Пачатак ліста ў справе адсутнічае

[4] Жонка П. Галубоўскага.

№ 19
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **30 лістапада 1899 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Хотел я написать, когда отошлю к Вам Акты Литовской Метрики Леонтовича. Но из-за всяких дел до сих пор этого сделать не собрался, а потому пришлось писать Вам экстренно. Сегодня я имел решительный разговор с Влад[имиром] Степ[ановичем] Иконниковым относительно Вас. Он еще в октябре заявил нам всем, что окончательно прекращает свою преподавательскую деятельность, то есть отказывается от всяких обязательных курсов и от 1 200 р., которые он получает сверх штата как приват-доцент[1], а желает быть свободным человеком, но для связи с Университетом будет, пожалуй, читать один час в неделю — читать, что ему вздумается. Весеннее полугодие этого учебного года он еще дочитает начатый курс историографии, но отказывается с января вести практические занятия. Сегодня я решил начать с ним разговор о выборе себе помощника, так как я положительно не в состоянии взять на себя все бремя русской истории. Ну, одним словом, я пишу Вам от своего имени и **по его поручению** спросить Вас, не связаны ли Вы крепко с Москвой, желаете ли быть приват-доцентом у нас и получать определенное вознаграждение в 1 200 р. в год. Мне кажется, что Вы в разговорах со мною не прочь были от переезда в Киев на таких условиях, но я ничего не сказал Иконникову об этом, а потому и пишу Вам, чтобы Вы ответили для передачи Вашего ответа ему. Приват-доцента с штатным жалованьем в 1 200 р. утверждает просто попечитель, а потому я и Иконников уже теперь направляем на попечителя Фортинского для подготовки просьбы для Вас, а Фортинский, как Вы сами от него слышали, не против Вас, Флоринский тоже; к февралю уже начнется вопрос о лекциях на следующий учебный год, а потому надо выяснить это дело к этому времени, хотя приват-доцентство Ваше начнется в августе. Чтобы не потерять москов[ского] жалованья на каникулах, Вы пока в Москве никому не говорите, конфиденциально узнают там именно к августу, когда Вам начнет идти жалованье здесь. Следующий учебный год на младш[ие] курс[ы] приходится общий курс моего периода (до 1462 г.), который я и буду читать, а Вам придется взять специальн[ый] курс на высших курсах «XVIII—XIX в.», так как я в общем курсе в этом году, я с трудом успею дотащиться до XVIII: так у нас всегда делается — недочитанное на общем курсе дочитывается потом в виде курса специального. Кроме того, Вы будете иметь два часа практических занятий. На последующее же время мы с Вами общий курс уже будем чередовать: один год буду читать я, другой год — Вы. Я — от древнейш[его] времени до 1462 г., а Вы — от 1462 до Александра I[2] включительно. Что касается юго-запад[ной] истории, то в общем курсе как его часть она, естественно, делится на те же периоды: до Казимира и после Казимира[3]. Что касается дальнейших Ваших

---

[1] У. Іконнікаў з 1893 г. за выслугу гадоў быў прызначаны звышштатным ардынарным прафесарам, атрымліваў пенсію ў памеры прафесарскага акладу 3 000 руб. і за чытанне лекцый 1 200 руб. на год.

[2] **Аляксандр I** (1777—1825), расійскі імператар у 1801—1825 гг.

[3] **Казімір Ягелончык** (1427—1492), вялікі князь літоўскі (1440—1492), кароль польскі (1447—1492).

специальных курсов, то это уже представляется Вашей воле сообразно с Вашим общим периодом. Кажется мне, что такое деление между нами материала удобно для Вас, поскольку я знаю направление занятий Ваших по русской истории в последнее время.

Душевно буду рад видеть Вас своим сотрудником. Отвечайте поскорей, пожалуйста, пишите, хоть на этот раз разборчиво, а то я должен буду прочесть Ваше письмо Иконникову, и вдруг стану в тупик над каким-нибудь словом. Отвечайте скорее. Вот что еще! Не можете ли Вы прислать теперь же хоть часть Вашей первой главы диссертации для начала печатания. Как бы это было хорошо! Между началом и продолжением может быть какой угодно промежуток! Итак, отвечайте скорее и письменами русскими, а не египетскими![1]

Теперь дело второстепенное. Обращаюсь к Вам с просьбой от себя и от Ник[олая] Павлов[ича] Дашкевича[2]. Я и он нашли ссылки на Литовскую Летопись, издание 1893 года, по списку Красинского. Что это за летопись? Кто ее издал? Где ее можно приобрести? Где она издана?[3] И я, и Ник[олай] Павл[ович] Дашкевич будем Вам очень благодарны за сообщение сведений. Будьте здоровы! Поклон Надежде Ильиничне.

Уважающий Вас П. Голубовский

Киев, Рыльский проулок, 8.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 27—28.

№ 20
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **2 снежня 1899 г.**

Говорил о Вас с Фортинским. Он сообщает, что назначение штатного вознаграждения в 1 200 р. зависит уже от М[ини]стра, а потому соглашается даже писать лично ему или Звереву[4] еще раньше нашего официального представления, что имеет, конечно, важное значение. Вам же я советую никакими действиями не предворять этого дела, а представить все дело нашему факультету, чтобы не возбудить недовольствия факультета. Я опять повторяю: не худо бы начать печатание, хоть несколько страниц.

Пишите поскорее. П. Голубовский.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 28.

---

[1] М. Доўнар-Запольскі меў надзвычай неразборлівы почырк, на што звярталі ўвагу многія карэспандэнты.

[2] **Дашкевіч Мікалай Паўлавіч** (1852—1908), доктар гісторыі сусветнай літаратуры, прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук (1907).

[3] Литовская летопись по списку, находящемуся в библиотеке графа Красинского (СПб., 1893).

[4] **Звераў Мікалай Андрэевіч** (1850—1917), прафесар філасофіі і права, рэктар Маскоўскага ўніверсітэта (1885—1898), таварыш міністра народнай асветы (1898—1901), начальнік Галоўнага ўпраўлення па справах друку Міністэрства ўнутраных спраў (1902—1904), член Дзяржаўнага савета.

№ 21
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **16 сакавіка 1900 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Имея ввиду познакомить Вас с одной стороны с характером моих придирок[1], а с другой стороны, ввиду сомнений, я решил первый лист послать Вам для просмотра и прошу просмотреть, сделать исправления, где согласитесь со мной, и немедленно возвратить мне или в типографию для наборки третьей корректуры или с разрешением печатать; вообще же новых добавлений не делайте и не задерживайте. Написано очень хорошо, не перебарщивайте [?]

Дело вот в чем: стоят точки на полях, кое-где я не исправил, предоставляя Вам сделать это, так как Вы можете не согласиться со мной:

«в виде», «в виду» — думаю надо отдельно.

Стр. 4 пропускаю «на» — в конце: после «И те» запятой, думаю, не надо, после «другие» можно, т. е., «в известной мере» в запятых, запятая после «И те» не оправдывается последующим.

Стр. 5 уничтожаю «бю», исправляю Anflage, Beaulien u de.

Стр. 6 сверху: перед «и» нельзя запятой поставить. Эта запятая поставлена в Вашей первой корректуре, следовательно, думаю, хотите придать ей значение, не лучше ли, судя по смыслу, сказать вместо «и», «а с другой стороны…»?

Стр. 7 ставлю запятую и уничтожаю внизу запятую.

Стр. 9 «принимающих»[2] не правится <…> существительного, думаю, лучше будет «по значительному количеству лиц, принимающих…» или что-нибудь другое в этом роде.

Стр. 10 делаю показанные исправления.

Стр. 11 сверху, почему terre nostre, а не terrae nostrae[3]? объясните, если так нужно.

Стр. 12 исправление видно.

Стр. 13 в тире не вижу надобности.

Стр. 15 делаю исправления выносок.

Стр. 16 почему «patrimonio»[4], а также «Гродно и Берестье», а не Гродном или Гродной и Берестьем, ведь Вы Вильно склоняете. Еще чуть не забыл: **стр. 6 сверху** предлог «об», а потом «оплату», думаю, можно поставить в скобках, «а следоват[ельно]» и не оплату», а «оплате» или вместо «об» по удовлетворении и оплате.

Жму Вашу руку.

Не задерживайте, если не получили второго листа, пишите в типографию.

Сообщу потом больше, теперь занят по горло.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 29—30.

---

[1] Размова ідзе аб тэксце магістарскай дысертацыі М. Доўнар-Запольскага.

[2] Над радком сінім алоўкам пазначана: «верно».

[3] *terre nostre* — лац. *«наша зямля»…», «нашай зямлі»*

[4] *patrimonio* — лац. *«спадчынны»*

№ 22
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **24 кастрычніка 1900 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Позвольте рекомендовать Вашему благосклонному вниманию госпожу Косач[1]. Она — жительница северной части Черниговской губернии и занимается собиранием этнографического материала, среди которого есть, как мне кажется, весьма интересный. Так как он собран на севере Черниговской губернии, то есть на рубеже с белорусским племенем, то он по преимуществу белорусский, а потому здесь в Киеве не нашел бы места для помещения. Среди чисто этнографического материала есть и исторические предания. Так как Вы состоите членом Этнографического Общества, то я и направляю госпожу Косач к Вам и прошу дать ей необходимые указания, как и что сотворить с собранным ею материалом.

Будьте здоровы! Уважающий Вас П. Голубовский

Киев, Фундуклеевская, 39, кв. 8.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 31—31.

№ 23
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **9 снежня 1900 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Давно я получил рукопись своей статьи от Тимковского[2], который в своем письме объяснил, что статья не будет понятна без знакомства с предыдущими фактами, и спрашивал меня, не напишу ли я и статьи о первых князьях. Тут произошло маленькое недоразумение. В первоначальных своих письмах Тимковский, сколько мне помнится, писал, что будут издаваться отдельные брошюрки, из которых каждая будет заключать нечто целое, как в данном случае, княжение Владимира Св[ятого] и Ярослава[3]. Предполагалось, таким образом, что такие отдельные статьи будут понятны, и я беру на себя смелость утверждать, что напечатай я сейчас эту статью в виде отдельной брошюры, она будет понятна для читателей, окончивших хотя бы городское училище, а такой именно контингент читателей и предполагался. Теперь Тимковский пишет, что контингент читателей — это чуть ли не малые дети или вполне безграмотные люди. Но для такого контингента издание отдельных брошюр не годится, и нужны очень легонькие связные рассказы, очерки отдельных эпох, более чем повествование об отдельных фактах и личностях. Признаться ска-

---

[1] **Косач Вольга Пятроўна** (у дзявоцтве — **Драгаманава**), (псеўданім — *Пчілка Олена*) (1849—1930), украінская пісьменніца, публіцыст, этнограф, член-карэспандэнт УУАН (1927). Сястра М. Драгаманова, маці Лесі Украінкі.

[2] **Цімкоўскі Мікола Іванавіч** (1863—1922), рускі празаік, драматург, публіцыст, даследчык народнага тэатра.

[3] **Уладзімір Святаславіч** (?— 1015) — кіеўскі князь (каля 980—1015); **Яраслаў Мудры** (978—1054) — кіеўскі князь (з 1019).

зать entre nous soit dit[1], я тяготился данным Тимковскому обещанием написать по выбранным рубрикам. Написавши о Владимире Св[ятом] и Ярославе, я с тягостью думал о предстоящем писании по другим рубрикам. У меня такая масса дел, что я положительно теряюсь и не знаю, когда я все это переделаю. Посылаю Вам «Владимира и Ярослава», если они Вам нужны, но больше положительно писать ничего не могу. Я просил бы Вас, в свою очередь, исполнить мою просьбу: при печатании пусть изготовят штук 50 оттисков, которые не откажите прислать мне сюда тотчас по напечатании статьи в Хрестоматии[2]. Когда, Бог даст, со временем будет (если будет) распределяться заработок, то прошу из него вычесть расходы на изготовление этих 50 оттисков. — Последнее время мы все переболели: инфлюэнца. Тут подоспели всякие срочные дела, а от них застоялись текущие дела и т. д., — какая-то белка в колесе. Ну, так будьте здоровы!

Жаль, что так неудачно идет дело с изданием журнала[3]. Впрочем, м[ожет] б[ыть], еще и разрешат. Влад[имир] Бониф[атьевич][4] уехал в Италию: у него прекращение деятельности сердца. Едва ли уже он поправится. Петр Владимирович Владимиров в психиатрической лечебнице Коршуны (?), так как у него стали проявляться симптомы иногда буйного помешательства, но вообще же он тих, даже работает, здраво разговаривает и теперь, сидя в больнице, держит корректуры своих печатных трудов. Болезнь у них наследственная, родовая.

Наш привет Надежде Ильиничне. Мария Александровна Вам кланяется.

Уважающий Вас П. Голубовский

Киев, Фундуклеевская, 39, кв. 5.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 34.

№ 24
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **18 красавіка 1901 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Пользуюсь корректурой, чтобы нацарапать Вам эту цидулку. В понедельник заседание факультета заслушало Ваше ответное письмо декану, за сим прочитан мой доклад о Вашей научной подготовке и деятельности, и все сие отправлено в Министерство. Я думаю, что последнее не замедлит утвердительным ответом[5]. Что касается осеннего семестра, то по всей вероятности, Вам придется читать общий курс Русской истории (на I и II курсах) XV—XIX вв. два часа в неделю и два часа в не-

[1] *entre nous soit dit* — фр. *паміж намі кажучы*

[2] Книга для чтения по русской истории / Составлена при участии профессоров и преподавателей: Т. 1 / Под ред. М.В. Довнар-Запольского. — Москва, 1904.

[3] Магчыма, размова ідзе пра часопіс «Утро», запланаваны атачэннем Л. Талстога. Да супрацоўніцтва ў часопісе ў якасці фармальнага галоўнага рэдактара (рэальным павінен быў стаць сам Л. Талстой) меркавалася прыцягнуць М. Доўнар-Запольскага.

[4] У. Антановіч у той час лекцый ужо не чытаў, аднак працягваў займацца навуковай дзейнасцю.

[5] Пра перавод М. Доўнар-Запольскага з Маскоўскага ў Кіеўскі ўніверсітэт (гл. раздз. «Дакументы»).

делю практических занятий. И практические занятия, и общий курс — обязательны. Необязательных курсов на первый год я брать не советовал бы: могут как-нибудь не состояться, ну, а сразу много не надо. Посылаю Вам корректуру. Недавно послал Влад[имира] в библиотеку Археологического общества, эта брошюрка моя, которая недавно вышла. Известили меня, что недавно вышел новый том Древностей Московского Археологического Общества[1]. Желательно бы знать, иногородние члены получат его или нет. Мы останемся на прежней квартире. Дачу наняли в Боярке (дача Глузенка) у самого леса. На дачу переедем в начале мая, а на август поедем к своим старикам в Прусы Черкас[ского] уезда. Этот год у нас тяжелый: много хворали; у Тани в виде осложнения инфлюэнцы сделался эндокордит, грозящий пороком сердца, а Алеша[2], борясь с товарищем, так вывихнул локтевой сустав, что порвал сухожилия. Пришлось вправлять под хлороформом. Теперь еще большой отек и при движении боли: двигать совсем нельзя еще. От нас привет Вашим и Вам.

Уважающий Вас П. Голубовский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 35—36.

№ 25
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **19 чэрвеня 1901 г.**

Открытое письмо

В г. Киев, Лукьяновка, Овручская, дача Зейферт

Его Высокоблагородию Митрофану Викторовичу Довнар-Запольскому

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Относительно «Актов»[3] глубоко я виноват перед Вами. К несчастью, и теперь их со мною нет, но их постараюсь отослать в Киев. Конечно, если не попали в забитые ящики, а положены где-то в шкаф. Они будут извлечены и доставлены или прямо Вам, или Митрофану Андреевичу[4].

Привет всем Вашим.

Уважающий Вас П. Голубовский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 37.

---

[1] Древности: Труды. Имп. Моск. Археол. О-ва / Изд. под. ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва, 1901. Т. 18.

[2] Дзеці П. Галубоўскага.

[3] Акты Литовско-Русского государства (XV—XVI ст.) / Изд. М. Довнар-Запольским. Т. 1, — Москва, 1897; Т. 2. Вып. 1. Москва, 1899.

[4] Магчымая памылка, маецца на ўвазе Андрэй Мітрафанавіч Лабада.

№ 26
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **7 ліпеня 1903 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Простите, что задержал корректуру[1] и не направил ее прямо в Москву. Задержал потому, что никак не мог я быстро исправить; не отправил в Москву потому, что нахожу необходимым сделать некоторые приписки, которые делать сам не считаю себя вправе.

Во-первых, весь материал, по моему мнению, должен быть расположен так: сначала заглавие общее **Финны, Хазары и Болгары**, затем частное **Финны**.

Статья о финнах должна идти впереди, потому что в текстах о хазарах и болгарах приходится уже указывать и на финнов, и на угров. Главу о культуре финнов соединить в одно целое с[о] статьей «Финны». Затем хазары. Затем болгары. У общего (первого) заглавия поставить звездочку и под строкой поместить нижеследующее: «Настоящая статья является (или есть) извлечением: 1) из неизданных университетских лекций проф[ессора] П. В. Голубовского и из его сочинений: 2) Болгары и Хазары — восточные соседи Руси при Владимире Св[ятом] — Киев, 1889 и 3) История Смоленской земли до начала XV в. — Киев, 1895 г. Редакция».

Больше никакой литературы указывать в данном случае нельзя. Затем. В одном месте в конце статьи набрана **моя фамилия**. Я **ее** решительно печатать не дозволю, ибо вся эта статья **не** моя, а сделана редакцией только из моих сочинений и лекций.

Не могу еще не указать на имена народов через малую букву. Объясните мне, почему **Югра** — народ надо писать через малую, а **Югра**-страна через большую букву. На одной странице наборщик поместил «весь», а Вы переправили на большую букву «Весь» (народ), и это было необходимо, потому что в этом месте можно было принять «весь» за местоимение. Таких коллизий может быть много, и что же в одном месте мы будем писать имя одного и того же народа **«весь»**, а в другом «Весь». Где же логика? Вы не поправляете Vepsa в **vepsa**, а отчего? Да потому что vepsa будет (и может быть) сочтено непосвященным в науку читателем за какой-то предмет, а напишете Vepsa, — читатель сразу поймет, что это народ. Все же, конечно, дело Редакции, но я невольно поражался противоречиям и, право, простите, писание народов чрез малую букву новшество, не оправдываемое логикой. Я бы его бросил вопреки всяким умникам.

Еще одно: на странице 29 в первом куске неверная передача соответствующего куска статьи. Я боялся по памяти исправить. Посмотрите в статью: тут путаница. У меня нет статьи под руками. Кажется все. Привет Надежде Ильиничне и деткам.

Ваш слуга П. Голубовский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 38—39.

---

[1] Артыкул П. Галубоўскага «Владимир св. и Ярослав Мудрый» у: Книга для чтения по русской истории. Т. 1.

№ 27
Ад Пятра Галубоўскага

г. Кіеў **3 ліпеня 1908 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Думал я думал, как бы вывести Вас из затруднения. Спешу написать Вам еще о такой единственно возможной комбинации. Подписи моей в конце статьи быть не может, но можно изменить примечание к общему заглавию. Вместо прежнего примечания (к общему заглавию) уполномачиваю Вас напечатать (внизу) примечание следующее:

«Статья же представляет извлечение, сделанное с моего согласия из моих сочинений: «Болгары и Хазары — восточные соседи Руси при Владимире Св[ятом]» — Киев, 1889. «История Смоленской земли до начала XV в.» — Киев, 1895 и моих неизданных университетских лекций.

Профессор П. Голубовский».

Мне кажется, что при таком примечании мы соблюдаем истину и сохраним, что Вы желаете. Если и на такую комбинацию не согласитесь, то я уже и не знаю, что делать. Иначе не могу.

Самое лучшее, конечно, если Вы опять пришлете мне корректуру: тогда я сделаю кое-где маленькие добавки. Хорошо ли Вы сличили то место, которое я указал как испорченное. Если же корректуру прислать нельзя, то к этому месту, где говорится о племенном происхождении болгар, прибавьте внизу примечание: «Последние исследования русского ученого Ашмарина[1] и болгарского Шишманова[2] окончательно подтвердили мнение, что современные чуваши — остатки древних болгар. Проф[ессор] П. Голубовский».

Таким образом, первое примечание и второе ясно укажут читателю что: 1) статья составлена редакцией, 2) что она составлена из моих трудов, 3) составлена с моего согласия и 4) под моим наблюдением.

Я прошу в первом примечании не пропустить слова «с моего согласия». Вот все, что я могу сделать.

Будьте здоровы.

Ваш слуга П. Голубовский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 40—41.

---

[1] **Ашмарын Мікалай Іванавіч** (1870—1933), цюрколаг, фальклярыст, аўтар слоўніка чувашскай мовы ў 17-ці томах. Член-карэспандэнт АН СССР (1929). У 1923—1926 гг. працаваў у Азербайджанскім універсітэце разам з М. Доўнар-Запольскім.

[2] **Шышманаў Іван Дзімітраў** (1862—1928), балгарскі гісторык і літаратуразнаўца, прафесар універсітэта ў Сафіі (1894), міністр асветы Балгарыі (1903—1907). Пачынальнік балгарскай этнаграфіі і фалькларыстыкі, даследаваў балгара-рускія і балгара-ўкраінскія сувязі.

№ 28
Ад Пятра Гільдэбранта

г. Пецярбург **11 красавіка 1897 г.**

Кабинетская 17

Уважаемый Митрофан Викторович!

Разные причины, главное же — кончина моего брата, задержали мой ответ. Но по письму Вашему все сделано. Продажею и расходованием изданий заведует у нас особое лицо. Прочих дел не касается это. Тем не менее, все просимое Вами выслано по Архивному адресу, и, вероятно, уже получено.

Так, Лит[овская] Метр[ика] выйдет в нынешнем году и тотчас же будет доставлена Вам.

В Описи Лит[овской] Метр[ики] Пташицкого, к сожалению, нет указаний точных, какие книги писаны по-русски, русскими литерами: о сем можно догадываться или по времени или по записям, когда они точно передаются. Что же касается **реестров**, писанных **Русскими** буквами, и **заголовков** под документами, в тексте (см. напр., вторую кн[игу] Судных дел; реестры и заголовки обыкновенно ожидаются в книгах **переписанных**, а не подлинных), то указаний на эти реестры и заголовки у Пташицкого совсем нет.

Комиссию нашу это весьма интересует, и Вы бы, Митрофан Викторович, весьма бы обязали доставлением сей справки. Для нас важны первые 4 отдела по Пташицкому и т[ак] назыв[аемая] Коронная Русская Метрика (трех воеводств), которая, кажется, хранится в Архиве М[инистерства] Ю[стиции]. Доставляйте по маленьк[им] частичкам. И за нее будем премного благодарны.

От души желаю Вам и супруге Вашей встретить праздники в добром здравии.

Преданный Вам П. Гильдебрандт

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 8—9.

№ 29
Ад Пятра Гільдэбранта

г. Пецярбург **9 сакавіка 1900 г.**

Душевно уважаемый Митрофан Викторович!

Примите мою сердечную благодарность за Ваши два первых труда[1], мною на днях полученные. Вскоре отблагодарю Вас и своими. В последнем заседании Комиссии[2] я довел до ее сведения о Вашем желании продолжить напечатание Актов Лит[овско]-Рус[ского] Гос[ударства]. Но на моем пути встретились два препятствия. Первое: неудобство печатать продолжение труда, начатого в постороннем обществе или учреждении. Второе: выборочная система, всеми осуждаемая, в том числе и Вами (разумею Ваш совершенно справедливый отчет о Виленск[ом] издании Актов о боярах)[3].

---

[1] Акты Литовско-Русского государства. Вып. 1. — Т. 2, Москва, 1897—1899.

[2] Пецярбургская археаграфічная камісія.

[3] Верагодна, згадваецца справаздача М. Доўнар-Запольскага на пасяджэнни МАТ.

Отчего бы Вам, уважаемый Митрофан Викторович, не обратить внимание серьезное на так называемую Русскую Метрику[1], присоединенную к Коронной, на книги тех трех русских воеводств, которые в 1569 г. были присоединены к Короне. Какой богатый материал для русского языка, письма и истории этих трех воеводств! При издании следовало бы употребить У-С шрифт, как это сделано в Арх[иве] Сангушковском[2] (но без раскрытия титл) или в старом издании памятников Киевской Комиссии.

Археография внесет в скрижали свои золотыми буквами Ваше имя, если Вы издатите целиком эти томы драгоценные.

Всего хорошего желаю Вам.

Искренне Вам преданный Гильденбрант

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 10—11.

№ 30
Ад гімназістак Маскоўскай гімназіі Л. Ржэўскай

г. Масква **восень 1901 г.**

Киев, Лукьяновка, Овручская ул.
У церкви св. Федора, д. Зейфертов.

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович!

Мы с нетерпением ждали Ваших карточек и, когда получили, то очень и очень были рады, и все ученицы нашего (VII) класса, получившие карточки, приносят Вам глубокую благодарность. Занятия наши по истории идут не дурно, сначала мы учителем были очень недовольны, но теперь мало-помалу привыкаем, но все-таки Ваши уроки мы вспоминаем с таким удовольствием и, увы, если сравнить настоящие с Вашими, то как небо от земли, поверьте, что это говорим мы вполне искренне. Теперь мы все учим и зубрим историю, а не так как с Вами — беседуешь.

Как Ваше здоровье? Наверное, киевский климат способствовал его улучшению. Вам наверняка известно, что наша добрая Евгения Акимовна[3] уехала от нас в Баку, у нас новая классная дама, мы к ней отчасти привыкаем, быть может, впоследствии она и заменит нам Евгению Акимовну. Но вопрос: сможет ли кто заменить нам Вас. И нам кажется, что никто, и никогда не будет такого преподавателя, который так бы хорошо к нам относился и так хорошо своими упорными трудами оставлял у нас знания почти на всю жизнь, а этот учитель, что называется, спрашивает уроки.

Желаем Вам всего хорошего на Вашем новом поприще и остаемся глубоко уважающими и хранящими Вас в памяти ученицы VII класса.

---

[1] *Метрика Русская* (Волынская) — кнігі аддзела польскай кароннай канцылярыі за 1569—1673 гг., якія адказваў за «рускія» ваяводствы, далучаныя да Кароны згодна з актам Люблінскай уніі 1569 г. — Валынскае, Брацлаўскае, Кіеўскае.

[2] *Архіў Сангушак (Archiwum Sanguszków)* — архіўная калекцыя валынскага роду князёў Сангушак з Гедымінавічаў, увайшла ў склад Дзяржаўнага архіва ў Кракаве.

[3] **Бабаносава Яўгенія Акімаўна** (?—?), класная наглядальніца ў гімназіі Л. Ржэўскай.

P. S. Мы были бы очень довольны, если бы вы когда-нибудь, если будете иметь время, написать нам несколько строчек о себе. Нам очень хочется, очень хочется, чтобы Вы приехали к нам на экзамен <…>.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 183, л. 6—7.

№ 31
Ад Міхаіла Грушэўскага

г. Львоў **24 верасня 1895 г.**

Високоповажний Добродію!

Лист Ваш тільки що одержав, поспішаю відповісти, радіючи Вашій згоді.

Записки[1] (на рахунок роботи) можна б Вам висилати в Москву, аби адрес — чи не можете умовитись з бібліотекарем архіва, що ми присилатимемо туди Записки і се буде для Вас, або чи не можна посилать їх в етногр[афічний] відділ Товариства люб[ителів] антроп[ології], ets., або чи не маєте якого професора, якому б можна посилать для Вас? Бо наші Записки на-пів дозволене видання, себто пускається науковим інституціям і ученій братії (і то з варіаціями полегкости в поодиноких цензурних районах). Отже напишіть, пошлем зпочатку останню книжку, а як одержите — і інші книжки за сей рік. Містимо рецензії і замітки про все, з усіх наук, що більш-менш близько дотикаються України. Можуть бути довші (і на пів-аркуша, ets.) рецензії критичні — на книжки і статті, що ближче до України належать, і дрібні замітки.

Я буду Вас просить давать мені реєстр книжок, статей, видань, на які б Ви мали охоту писать, а я Вам відпишу, що з ними зістається за Вами, а що вже розібрано, або що лиш[илось]. Окрім того, я буду предлагать Вам рецензії. Книжки видані до 1894 р. в наш круг не входять, хіба a propos[2] (напр[иклад], той давніший разом з новшим і аналогічно з новим видання ets.).

Тепер предлагаю, чи не схочете:

Леонтович. Источники л[итовско]-рус[ского] права (Известия Варшав[ского] унив[ерситета]. 1894, 1).

Голубовский. Ист[ория] Смоленской з[емли] (более з точки методології й загальних («общих») питань, бо Смоленщина безпосереднньо до нас не належить).

Бєлов.

Кипріянович.

Стуколич.

Сборник правоведения.

Сергеевич. Исследов[ания] и лекции, 1894 г. (коротенько).

Срезневський В. Письма Сковороды к Правиц[кому]: в библиографе за 1894 г.

Волховский. Рус[ская] история XIX стол[етия] (1894)[3].

Натомість, чи хочете взяти що з себе, а виконувати свої обіцянки прошу як найскорш. При рецензіях звертати увагу лише на те, що ближче до України належить, решта хіба a propos.

---

[1] Запіскі Навукового Товариства ім. Т. Шевченка.

[2] *a propos* — фр. *«дарэчы»*

[1] Адказ на прапанову гл. у лісце М. Доўнар-Запольскага да М. Грушэўскага ад восені 1895 г.

Адрес мій писати так: Австрія, Львов—Львів, професору університета М. Грушевському.

Будьте здоровенькі! З звич[айним] поважанням

М. Грушевський

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 1—1а.

№ 32
Ад Міхаіла Грушэўскага

г. Львоў **18 (30) снежня 1895 г.**

Високоповажний Добродію!

Я виїхав на кілька день зі Львова, і Ваші манускрипти прийшли без мене. Я виїзжаю сими днями назад і, повернувшись, вишлю Вам їх.

«Записки» і лист послано Вам, здається, десь коло 6 (12); сподіюся, що одержали.

Що до польських книжок, то поки я був в Київі, виписував їх звичайно в Гебеттнера і Вольфа (Варшава, Книжный магазин Гебеттнер и Вольф)[1], і вони виконували замовлення скоро й акуратно.

З глуб[оким] поваж[анням] М. Грушевський

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 2.

№ 33
Ад Міхаіла Грушэўскага

г. Львоў **снежань 1895 г.**

Високоповажний Добродію!

Завтра посилається на адрес етногр[афічного] отдєла для Вас Записки т. I—IV і мої виїмки.

Ви не відповіли мені на питання, як Вас підписувать?

Баулковичі набрано, вийдуть в I (IX) книжці[2]. Рецензії підуть на II (X)[3], пришліть ще Голубовського, я б хотів його дати на X кн[ижку]. З miscellanea, як не рахувать подання Пришкевичу[4] (як я добре Вас зрозумів, то Ви друкуєте його де-інде, і мені

---

[1] *Выдавецтва «Гебетнер і Вольф»* (Firma księgarsko-wydawnicza «Gebethner i Wolff») заснавана ў Варшаве ў 1857 г., выдавала вялікімі накладамі энцыклапедыі, падручнікі, мастацкую і дзіцячую літаратуру, кнігі па гісторыі, слоўнікі, даведнікі, ноты і г. д.

[2] Гэта публікацыя М. Доўнар-Запольскага у Т. X «Запісак НТШ» не адбылася.

[3] Гл. лісты М. Доўнар-Запольскага да М. Грушэўскага ад восені 1895 г. і ад 16 студзеня 1896 г. У Т. X кн. 2. «Записок наукового Товариства ім. Т. Шевченка» былі надрукаваны рэцэнзіі М. Доўнар-Запольскага на: Труды Девятого археологического съезда в Вильне / Под ред. графини Уваровой и С.С. Слуцкого. Т. 1. — Москва, 1895; В.К. Стукалич. Белоруссия и Литва. Очерки из истории городов в Белоруссии. — Витебск, 1894; Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юридического общества, состоящего при императорском Московском университете. — Москва. — Т. 1, 1893; Т. 2, 1893; Т. 3, 1894; Т. 4, 1895; Временник Эстляндской губ. / Под ред. А. Харузина. — Ревель, 1894.

[4] Публікацыя дакумента не адбылася.

його друкувати не треба), лишився документ з кн[ижки] № VI в 278 с.-9, і я його помістив би в X кн[ижці], але для того треба передмову — пришліть. IX кн[ижка] повинна вийти на початку февраля, X — в кінці марта — початку апріля.

Про standpunkt[1] рецензій Ви мене трохи не зрозуміли. Загляньте, будьте ласкаві, в попередній лист. І будьте ласкаві вперед давайте знати, на що Ви маєте охоту дати рецензію.

Запорожців шкода, але що ж робити.

Будьте здоровенькі!

З глуб[оким] пов[ажанням] М. Грушевський

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 3.

№ 34
Ад Міхаіла Грушэўскага

г. Львоў **24 снежня 1895 г. (7 студзеня 1896 г.)**

Високоповажний Добродію!

Сьогодні вислав я назад люстрацію Берестейського староства. За книжку[2] дякую, інші передам по адресу. Рецензії я проглянув: що бібліографія кн[ижка] I видрукована вже, то підуть на II, як не всі, то більшою частиною. Просив би писати виразніше, особливо в іменах власних; так в справозд[анні] з Трудів Віленського з'їзду не знаю чи добре читаю: ville finnoise **Apulia** (так?). На монеті Ізяслава Hируу «о = Георгій или Юрій»[3] се по-грецькому чи що, і що значить перша буква? Не маю книжки під рукою і не можу провірити. Прошу написати. І ще от що: Ви пишете для у[країнсько]-руського («малорусского») видання і повинні виходити з того standpunt'у, а то Ви аргументуєте часом тим, шо воно цікаво для російської історії.

Що до miscellanea, то на I кн[ижку] я пущу грамоту на Баулковичі (Суди., III в 21)[4], бо ся з передмовою, тільки прошу ще глянути, чи не прочитаєте якось того «Дощулевски на початку» і «kbuapera (sic) 1) A Propos — під якими роками вона вписана, і чи не вийшла у збірнику Бершадського? Інші документи не мають вступних заміток, і се незручно, а про реєстр козаків я чув, що Ви мали його дати ніби до К[иївської] Старини, чи се правда? Бо друкувати того, що де-інде виходить, я би не хотів.

Щодо подписа — підписать можна або ініціалами або повним іменем, або хіба псевдонімом.

Рахунок гонорару робиться звичайно на виході книжки.

Що до реєстру міст Волинських, то я порівняв з папером друкованим (у Яблоновського) і відміни так незначні, що друкувати його в третє не відважаюся. Я перешлю його Вам назад.

Хотів-би на кн[ижку] I дати ще реєстр робітників посланих до Київа Зап[иски] III 279 [5], але на це треба б вступну замітку.

---

[1] *standpunkt — ням.* прынцып, падыход.

[2] Магчыма, «Песни пинчуков».

[3] о = Георгій или Юрій» дапісана над радком алоўкам.

[4] Дапісана над радком.

[5] «Зап[иски] III 279» дапісана над радком.

З глуб[оким] поваж[анням] М. Грушевський

P. S. Ви прислали ще грамоту на дворища в Луцькім повіті — закреслену — що то значить?

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 4—5.

№ 35
Ад Міхаіла Грушэўскага

г. Львоў **5 (17) сакавіка 1898 г.**

Високоповажний Добродію!

Ваш рахунок з Товариством становить досить значний мінус і се робить трудність до дальшої висилки Вам видань Товариства. Тож я радив би Вам, коли хочете, діставати їх дальше, прислати з кілька рецензій або що (от здалабися рецензія на два тома «Описание рукописей Виленского музея», два тома Актів Леонтовича[1], Лаппо-Данилевського про суд, остатню статю Леонтовича в Варшав[ских] унив[ерситетских] извест[иях], ets.)[2], а без того трудно.

Що до обліку, то на Вид[ання] археогр[афічної] ком[ісії] Товариство може посилати «Жерела»[3]. Товариство охоче прислало б комплет своїх наукових[4] видань, якби Археологічне товариство прислало комплєт своїх. В сій справі навіть було писано від бібліотеки нашого Товариства не щодавно. Коли Вам не втруд попосередничати, то Товариство з свого боку дуже радо.

Книги Ваші дістав я, дякувать.

З глубоким поважанням М. Грушевський

Якщо будете посилати до Т[оварист]ва, і взагалі сюди, то треба посилати реко-менд[ованою] бандеролею, а не посилкою.

ЦДГАУК. Ф. 1235, воп. 1, спр. 456, л. 42—43.

№ 36
Ад Дзмітрыя Даўгялы

г. Віцебск **10 студзеня 1900 г.**

Высокочтимый Митрофан Викторович!

Да, добрейший, Митрофан Викторович, своим письмом от 7 янв[аря] 1900 г. Вы затронули одну из моих очень больных сторон, и я, по получении этого письма Вашего, хапіў «мав в часу» (по белорусски). Мысль об историко-археологическом обществе или какой-нибудь комиссии больше уже года является моей излюбленной

[1] Рэцэнзіі на гэтыя выданні ўжо былі змешчаны М. Доўнар-Запольскім у Журнале Министерства народного просвещения (№ 12 за 1895 г. і № 11—12 за 1896), а таму адхілены М. Грушэўскім.

[2] Рэцэнзія падрыхтавана не была.

[3] Джерела до историї Украиї-Руси. Видані під редакциєю Михайла Грушевського. Том І. Люстрациї земель Галицької й Перемиської. У Львові. 1895,

[4] «Наукових» дапісана над радком.

мыслью![1] Я уже мечтал, думал … и «разлюбил свои желания и пережил свои мечты»… Остались лишь одни страдания! Послушайте же мою исповедь и, обдумав, не откажите дать совет: Ваша энергия и уменье для меня могут еще больше послужить руководством в жизни и деятельности, нежели доселе служили. Первое, что требуется для устройства или учреждения историко-археол[огического] общества в Витебске, — это такое лицо, которое бы, при всецелой любви к родной старине местной, обладало: а) долей (и значительной) досуга и б) известными удобствами жизни. Только одной любви мало, ибо нужно время для работы и направления других. Ставлю себя в эту роль: бесспорно, я всецело предан и даже увлечен своей родной витебской стариной и энергии пока довольно. Но что же я представляю в себе.

1. Учитель библейской истории, общей церковной и русской церковной истории в семинарии (11 урок[ов] в неделю).

2. Учитель — русской гражданской и общей средней, и новой гражд[анской] истории в 3 старших классах Министер[ской] женской гимназии (7 ур[оков] в неделю).

3. Архивариус Витебского Центр[ального] Архива, т. е. по штату единолично ведающее все архивное дело лицо, и не только разыскиваю документы, изучаю их, навожу справки, словом, веду канцелярию с писцом (коему полагается 10 руб. жалования в месяц), — но я должен издать ежегодно один выпуск «Истор[ико]-юрид[ических] материалов»[2].

4. Секретарь св. Владим[ирского] еп[архиального] братства[3] со всеми заседаниями и канцелярией оного.

5. Член-заведывающий епархиальным церк[овно]-археоло-г[ическим] музеем[4], хожу по церквам и <…>, собираю предметы старины, описываю их и т. д. Отсюда Вы понимаете: какая уйма у меня ежедневной работы, чтобы удовлетворить лишь насущной потребности «не для Иисуса, а для хлеба Куса!» — как сказал бы наш мужичок-лепелец[5]. А ведь хочется и надобно и почитать что-либо и написать… Словом, если не каникулы и разного рода праздники — столь ценимые учительской злосчастной средой, то я уже совсем бы изнемог, хуже Ослицы Валаамовой[6].

Итак, я лично, пока, досугов изрядного числа не имею. И, с этой стороны, серьезно вести дело еще нового общества не смогу.

Теперь об удобствах… Мой каторжный почти труд приносит мне 135 руб. в месяц. Будучи женатым и семейным приходится ютиться в 4-х комнатках и жить очень, очень и очень скромно. Ведь любой учитель гимназии получает больше, не говоря уже о чиновниках, имеющих самостоятельное более или менее положение… Учредив же Общество, нужно же будет где собраться, побеседовать, почитать рефераты, быть может, завести библиотечку… Где же? Наслаждаясь ныне крохотной гостинной, где трое могут заполнить всю площадь пола протянув ноги, — не имею прямо физиче-

---

[1] Відавочна, што размова ідзе пра ініцыятыву М. Доўнар-Запольскага стварыць навуковае таварыства ў Віцебску.

[2] «Историко-юридические материалы, извлечённые из актовых книг губерний Витебской и Могилёвской». З. Даўгяла быў рэдактарам трох апошніх (з 32) тамоў.

[3] Віцебскае епархіальнае Свята-Уладзімірскае брацтва заснавана ў 1887 г.

[4] *Віцебскі царкоўна-археалагічны музей* створаны з ініцыятывы Е. Раманава ў 1893 г.

[5] Жыхар г. Лепеля.

[6] *Асліца Валаама* — персанаж біблейскай прытчы пра чорнакніжніка, якому было даручана наслаць праклён на ізраільцян. Шлях чараўніку перакрывае пасланы Яхвэ анёл, але ён бачны толькі жывёле. Валаам збівае асліцу, якая чалавечай мовай даносіць да яго волю Бога.

ской пока возможности пригласить к себе человек 10—15 белорусов для дружеской беседы, не только на ученое заседание… У меня, правда, было в мечтах, что я мог бы устраивать заседания в помещении моего архива. Но самого пребывания архива в Витебске еще 22 янв[аря] 1896 года подсчитаны уже дни[1] — без этого же надежного, так сказать, помещения я сейчас другого исхода не придумаю. Но, несмотря на эти справедливые соображения практического разума, из желания принести даже с жертвой некоторой пользу общему делу, — как-то бы я стал организовывать «общество». Нужно хоть 2—3 лица, ну чуть-чуть знающих историю, мало-маль[ски] любящих археологию и при энергии [?]… готовых не покладая рук работать; при этом лица эти д[олжны] иметь некоторый навык в работе сего сорта.

Это ведь сорт особого рода: у жида [?] уменья не прихватишь! — Кто же у нас в Витебске имеется из подобных лиц? — Скажу Вам (по секрету, но готов подтвердить присягою) — никого!… Мой родственник и сотрудник по музею Ник[олай] Яков[левич] Никифоровск[и]й, несмотря на все мое благоговенье пред его этнографическим дарованием, не годится для этого дела: не знает он ни польского, ни латинского, ни древнерусского, слабые глаза старика уже Н. Я. не охотно и современную рукопись читают… Ни широких выводов, ни маленьких обобщений оригинальных он не привык давать…

У него одно качество есть — любовь к родному краю… Но… отсюда ничего не выжмешь. Вы имеете его «Странички» из Витеб[ской] старины[2], его очерки биограф[ические]. Один его «ложноклассический» язык отобьет охоту браться за его персону. Да! Это был бы лишь слушатель и разве изредка участник и вкладчик в работу витебского «Ист[орико]-археол[огического] общества». А Игнат Иванович Пилин[3] для этого общества — еще меньшая величина, нежели Н. Я. Получивший образование только лишь в Полоцкой учительской семинарии и к научной деятельности никогда никакого отношения не имевший, — разве может двигать науку? Игн[атий] Ив[анович] — добрая душа! Он пришел бы на заседание, своей красивой наружностью поддержал бы хорошее настроение у собравшихся, сделал бы, что можно, к ускорению печатания трудов общества и… все.

Подобных членов «Ист[орико]-археол[огического] общества» я мог бы насчитать и набрать до десятка. Но положительно… не знаю ни одного, кто бы серьезно мог отдаться делу и работать «плечо в плечо», ну, хотя со мною.

И еще у меня есть один страх…

Не знаю — есть ли которая из губернии России столь бедная древностями (постройками, памятниками, документами, архивами и др.) более, нежели **Витебская**? Войны да пожары да люди злые снесли старину с лица земли Витебской. Конечно, нужны (и весьма) люди, которые бы могли разыскать и помогли сберечь все остатки старины, ибо иначе и те могут погибнуть! Но ведь нужно членам «Ист[орико]-археол[огического] общества» помимо того иметь некую основную работу. По крайней мере, разрабатывают известный уже готовый материал. Я мечтал предложить это обществу в Витебск[ом]

[1] У 1886 г. Віцебскі цэнтральны архіў быў перададзены з Міністэрства ўнутраных спраў у падпарадкаванне Міністэрству народнай асветы. Верагодна, тады ўзнік план скасавання архіва і перадачы фондаў Віленскаму цэнтральнаму архіву, але здзейснена гэта было толькі ў 1903 г.

[2] Н. Я. Никифоровский. Странички из недавней старины города Витебска: юбилейное издание: с планом города, древним чертежом замка и 8-ю отдельными видами / Н. Я. Никифоровского. — Витебск, 1899.

[3] **Пілін Ігнат Іванавіч** (1866—1920), рэдактар «Витебских губернских ведомостей».

Центр[альном] архиве. Собранные в нем материалы пусть бы служили фундаментом для работ. Раз уже архив уйдет в Вильну, «Общ[ество]» останется без этой могущей иметь постоянный серьезный интерес работы и, знаете ли, может быть такой момент, что при охоте работать члены нашего общества станут вопрошать друг друга: чтобы еще такое придумать и сотворить для общества нашего и, так как музеев обстоятельных пока нет: архивы бедны, на раскопки нужны средства — не приходилось бы или переливать из пустого в порожнее, или изучать уже напечатанное. А так, по-моему, для «Ист[орико]-археол[огического] общества» не желательно и не похвально. Нужно какое-нибудь оригинальное и постоянное дело? Так ли я думаю?

Впрочем… Вам, добрый Митрофан Викторович, виднее, так как у Вас есть серьезный уже опыт — какие из моих мыслей состоятельны, и где страхи кроются совершенно напрасные. Бога ради, не откладывая, ответьте мне и если можете, пришлите (только лишь для ознакомления) какой-нибудь устав подобного общества, или посоветуйте, куда бы мне можно было обратиться за подобными справками? Буду Вам весьма благодарен за участливое отношение в сем деле. По правде сказать, с формальной стороны я его и не касался еще. Только Вы, поставив впервые эту перспективу, помогите же ее развить. Имея что-либо определенное под руками, нужно будет побеседовать с тем или другим из местных интеллигентов. Вдруг можно будет организовать «Ист[орико]-археол[огическое]» общество не при NN учреждении, уже существующем, т. е. на тех началах, кои пока рисуются мне, то буду рад, если сделаю такое важное дело для родной стороны и старины.

Надеюсь, сказанное уяснит Вам мое самочувствие в данную минуту. Ваш ответ послужит многоосновательным двигателем.

С искренним приветом преданный Вам Д. И. Довг[ялло]

PS. И сообщите, пожалуйста, Ваш адрес. Нужно бы кое-что послать Вам, и адреса прямого не знаю.

PPS. Спасибо большое за [разрешение?] моих просьб по Археографич[еской] Комиссии.

Д. Давгяло

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 181, л. 11—16.

№ 37
Ад Паўла Дземідовіча

г. Вільня **18 ліпеня, 1895 г.**

Милостивый государь!

Очень благодарен, что откликнулись на мое письмо. В особенности благодарю Вас за «Песни пинчуков». Сборник как нельзя более понравился мне. Я с ним бегло познакомился. Детальное ознакомление отложил до более удобного времени, тогда напишу Вам подробнее про сборник.

Летние каникулы я провел на родине в с[еле] Никольске[1]. Кое-что удалось записать, но, в общем, мало. При более удобном времени думаю переслать Вам малую

[1] *Никольск* — так аўтар называе вёску Мікалаеўшчына Мінскага пав. Мінскай губ.

толику. Летом я походил на только что оправившегося от тяжелой болезни и с жадностью предался отдыху, тем более, что никакой срочной работы не было в руках. Маленький запас этнографических заметок у меня имеется, к группировке их не приступал, потому что хотелось бы написать что-нибудь достойное внимания, а на сегодня не хватает материала. Между прочим, мне пришлось списать белорусское стихотворение «Сцепан и Тацяна»[1]. Мне передавали, что один виленский обыватель издал в Кракове свои стихи на бел[орусском] яз[ыке] под заглавием «Белорусская дудка», «Белорусский смык»[2].

В прошлом году я писал мелочи для «Виленского вестника». Они были помещены в номерах[3]. Все эти номера я послал Вам во время Пасхи, прося Вас высказать свое мнение насчет этих заметок, но до сих пор не знаю, получили ли Вы их.

В прошлом году Вы, кажется, поместили в «Вит[ебских] губ[ернских] вед[омостях]»[4] заметку (я видел только начало ее) относительно «Тараса на Парнасе». Случайно я узнал, что это стих[отворение] было напечатано в 80-х годах в Смол[енском] Вестн[ике][5].

Из Витебской губ[ернской] тип[ографии] мною было получено в прошлом году 10 экземпляров книги «Кара в сто лет»[6]. Не знаю, кто ее выслал мне, и кого следует благодарить за нее. Я разослал ее в разные концы Минской губ[ернии] для ознакомления.

Среди белорусов теперь замечается некоторое оживление, многие просят для списывания белорусских виршей. Со списками некоторых вещиц мне приходилось по нескольку раз встречаться, также очень многие лица знают некоторые белорусские вирши наизусть. И вот невольно задаешься вопросом, какова будущность предстоит бел[орусскому] яз[ыку] и какое влияние может оказать на развитие народа при своем усовершенствовании. Пробовали и пробуют писать по-белор[усски], но это одинокие попытки, и притом нет среди этих попыток ничего выдающегося в литературном отношении. Слупский издает календарь с бел[орусским] отделом[7], но это что-то не тово. Несмотря на сочувствие народа к произведениям на бел[орусском] яз[ыке], календарь не очень распространяется среди населения. Итак, какую роль в дальнейшем займет бел[орусский] яз[ык]?

Извините за крайнюю чушь письма. Страшно спешил: времени очень и очень мало. Весь погряз в зубрежке. Того требует мое положение как института[8]. Крайне не нравится. Но поступил — надо кончать.

---

[1] *«Сцепан и Тацяна»* — верагодна, адзін з ананімных твораў беларускай літаратуры.

[2] Зборнікі беларускага паэта Францішка Багушэвіча. «Дудка беларуская» была выдадзена ў Кракаве ў 1891 г., «Смык беларускі» — у Познані ў 1894 г.

[3] П. Демидович. Рождественные святки // Виленский вестник. 1894. № 277, 281.

[4] *«Витебские губернские ведомости»* — газета, афіцыйны орган Віцебскага губернскага праўлення, выходзіў з 1838 па 1918 г. на рускай мове з рознай перыядычнасцю.

[5] *«Смоленский вестник»* — палітычная, эканамічная і літаратурная газета, выходзіла ў 1878—1917 гг. Памылка карэспандэнта: першая публікацыя твора адбылася ў «Витебских губернских ведомостях», перадрук у «Смоленском вестнике» зроблены 1 красавіка 1890 г.

[6] *«Кара в сто лет»* — легенда, апублікаваная Е. Раманавым.

[7] Пад рэдакцыяй А. Слупскага выйшлі «Календари Северо-Западного края» на 1892 і 1893 гг. Беларускія аддзелы ўключалі артыкулы па гісторыі Мінска і Магілёва, вершы Я. Лучыны ды інш.

[8] П. Дземідовіч быў студэнтам Віленскага настаўніцкага інстытута.

Что Вы сделали с моей заметкой о бел[орусских] детских играх[1]?

Глубокоуважающий Вас П. Демидович

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162-а, л. 1—2.

№ 38
Ад Паўла Дземідовіча

г. Вільня [?] **пачатак 1897 г.**

Милостивый государь!

В надежде на то, что письмо мое застанет Вас на прежней квартире, я спешу набросать Вам несколько строк.

Первым делом выясню Вам мотивы к моему поступлению в институт. Положение нар[одного] уч[ителя] в настоящее время оч[ень] и оч[ень] скверное, и можно смело предполагать, что оно в будущем еще более ухудшится, так как теперь наступает век ЦПШ[2]. Все кричат о благодетельности ее для народа. В противовес сему подтягивают народн[ую] школу. Требования с каждым годом возрастают. Но никто не подумает о бедных мучениках — народн[ых] учит[елях], никто не подумает о том, вправе ли они налагать на них такие неудобоносимые бремена, в особенности если принять во внимание их нищенское содержание. Многие высказывают свои симпатии к народн[ым] учит[елям], но симпатией сыт не будешь. Были проекты об улучшении участи народн[ых] учит[ей], но эти проекты так и остались проектами. В довершение всего этого попы (а Вам, пожалуй, известен этот класс людей) стали сильно мешаться в дела школы и, несмотря на ясную противозаконность, стали почти полными хозяевами в школе. Правда, виноваты несколько в этом инспектора. Но кто устоит против ласк попадьи, услуг попа и сытного обеда в дороге? Оставаться при таких обстоятельствах народн[ым] учит[елем] нет расчета, особенно мне как не умеющему петь, так как пение — единственный предмет, которым можно зарекомендовать себя. Четыре года я нес нравственную пытку и решил во что бы то ни стало бросить учительство, т. к. вполне сознал, что на этом поприще мне великой пользы не принести. 31 июля я выехал из Вселюба в Минск — думал просить перевода и между прочим справиться, могут ли освободить меня по слабости здоровья от военной службы — и направил свой путь в Вильну. Здесь я пожил до 8 авг[уста] и попытался поступить в институт <…>.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162-а, л. 10—11.

---

[1] Матэрыял быў перададзены М. Доўнар-Запольскім у рэдакцыю часопіса «Живая старина» і надрукаваны ў № 3—4 за 1898 г.

[2] Царкоўна-прыходскія школы.

№ 39
Ад Паўла Дземідовіча

г. Вільня **2 мая 1897 г.**

Милостивый государь!

Пользуюсь межэкзаменационными перерывами, чтобы ответить на Ваше последнее письмо.

Прожив три года в Вильне, я все-таки не мог натолкнуться хотя бы на какой-либо намек относительно старых рукописей. Может быть, это случилось потому, что мне очень редко приходилось выходить из стен института, и я за это время познакомился лишь с двумя-тремя виленскими жителями, а это слишком недостаточно для каких-либо исследований.

Впрочем, во время учительствования я слышал, что у бывшего пристава г. Новогрудка Завадзкого было много исторических документов относительно самого города и уезда — где теперь этот Завадзкий и какие у него были бумаги — я теперь точно сказать не могу. Попробую навести справку.

Из м[естечка] Вселюб Нов[огрудского] у[езда] (об этом я, кажется, писал Вам ранее) у мещ[анки] Леокадии Нечепулович, урожденной Протасевич, имеется целый сундук видумусов[1], передаточных актов, позвы[2], инвентари[3]. Грамоты писаны преимущественно на польском языке, главная масса их относится к XVII ст., есть, впрочем, одна грамота 1606 г. и даже позднейшая копия бумаги 1500-х гг. Войти в какие-нибудь сделки для пересылки бумаг в Общество[4] владелица, по своему крайнему невежеству, не войдет. Пожалуй, мне придется побывать во Вселюбе, и тогда я не премину подробнее ознакомиться с этим собранием рукописей и скопирую более важные из них. Боюсь, однако, чтобы какие-либо рукописи не исчезли старанием владелицы, которая на них имеет какой-то своеобразный взгляд.

У меня самого есть указ Najwyższej Rady Narodowej[5] 1794 г., извещающий о пленении Костюшки[6], и современная копия Odezwy do narodu Litewskiego Ясинского[7]. Имеются также униатский Літургіаріон II изд[ания] 1763 г. Если Вы поинтересуетесь всем этим, то я при первой возможности готов переслать их Вам. Раньше мною был переслан Вам Діаріуш[8] и еще какая-то рукопись.

По моему, вернее искать какие-либо рукописи в монастырях при церквах, у помещиков среди их фамильных бумаг. Если удастся что-нибудь найти, то я всегда буду готов сообщить Вам.

Кстати, я пробовал расспрашивать на этот счет товарищей, но ничего не добился.

---

[1] *Відымус* (лац. *widimus*) — пацвярджальны прывілей, канфірмацыйны дакумент.

[2] *Позва* — пісьмовы выклік у суд у ВКЛ і Рэчы Паспалітай.

[3] *Інвентар* — вопіс уладанняў феадала, у якім пералічваліся жылыя і гаспадарчыя пабудовы, апісанне валасцей па вёсках, феадальныя павіннасці і падаткі сялян.

[4] Маскоўскае археалагічнае таварыства.

[5] *Najwyższa Rada Narodowa* — Найвышэйшая Нацыянальная рада, рэвалюцыйны ўрад у паўстанні 1794 г. на чале з Тадэушам Касцюшкам.

[6] **Касцюшка Тадэуш** (1746—1817), палітычны і ваенны дзеяч Рэчы Паспалітай, кіраўнік нацыянальна-вызвольнага паўстання 1794 г., удзельнік вайны за незалежнасць у Паўночнай Амерыцы.

[7] **Ясінскі Якуб** (1759—1794), вайсковы і палітычны дзеяч, кіраўнік вызвольнага паўстання на тэрыторыі ВКЛ. *Odezwa do narodu Litewskiego* — адозва да народа ВКЛ ад 24 красавіка 1794 г., у якой абвяшчаўся пачатак паўстання на тэрыторыі Літвы і Беларусі.

[8] *Дыярыуш* — дзённік.

Да, у гр[афа] Бутенева-Хребтовича есть в им[ении] Щорсах Нов[огрудского] у[езда] библиотека и собрание рукописей, но не думаю, чтобы она была не известна Обществу. Два года тому начал ее разбирать проф[ессор] Пташицкий[1]; да и Татур[2] забирал в ней не раз справки.

Теперь относительно себя. По окончании института нас обязаны размещать по городским училищам, но за недостатком мест в настоящее время приходится пользоваться помощничеством в городских училищах и даже поступать в народные учителя, а также, что чаще всего бывает, искать места в др[угих] округах. Последнего я особенно боюсь. И теперь передо мною дилемма: либо подаваться в чужой округ, либо завербовываться в солдаты — вот это и заставляет меня потревожить Вас своей просьбой.

Я бы не прочь поступить в народные учителя, если бы мне дали свободу выбора места и некоторую долю самостоятельности, по крайней мере, от <…>, но быть за 12 р[ублей] в м[еся]ц подручником попа и проводником и исполнителем сумасбродных требований инспектора и директора — не хочу.

Вы пишете, чтобы я получил место в Гродн[енской] губ[ернии], но там из городского учил[ища] во всей губ[ернии] есть только уездное в г. Слоним[3] да семинария учит[ельская] в м[естечке] Свислочи[4]. Но получить место в семинарии, хотя бы в приготов[ительном] кл[ассе], может только институтчик, угодивший начальству и после некоторой службы; я же, признаться, не заслужил местной рекомендации в глазах своего ближайшего начальства, а это имеется в виду при назначении на место. Разве, можно будет получить сносное место народн[ого] учителя. Для этого я попробую списаться с одним начальнически мне знакомым инспектором Гродн[енской] губ[ернии].

Вот Вам запутанный беглый очерк моего положения. Если Вы можете быть мне полезным в чем-либо, то потрудитесь, я буду Вам премного благодарен. Кстати, меня удивляет, что в Гродненской губернии сделано мало записей. В ней в одно время, года два тому назад, инспекторствовал известный собиратель Романов. Не может быть, чтобы он не вел записей, разве он не успел еще ими воспользоваться.

Вы ничего не пишете про сборник[5]. Неужели Вы уже раздумали издавать его? Неужели так-таки придется собранному материалу лежать под спудом. Интересно, что в Вит[ебской] губ[ернии] Ком[итет] и Гродн[енской][6] деятельно работают по

---

[1] С. Пташыцкі выдаў каталог рукапісаў бібліятэкі Храптовічаў. Гл.: Пташицкий С. Л. Щорсовская библиотека графа Литавора Хрептовича: Краткие сведения о собрании рукописей. — Москва, 1899.

[2] **Татур Генрых Хрыстафоравіч** (1860—1907), археолаг, гісторык, калекцыянер беларускіх старажытнасцей. Склаў археалагічную карту Мінскай губ., стварыў у Мінску прыватны музей, сабраў адну з найвялікшых у Беларусі бібліятэк.

[3] *Слонімскае двухкласнае павятовае вучылішча* існавала да 1907 г., затым рэарганізавана ў рэальнае вучылішча.

[4] *Свіслацкая настаўніцкая семінарыя* — адна з найстарэйшых навучальных устаноў Беларусі, існавала ў 1876—1921 гг. у мястэчку Свіслач Гродзенскай губ., рыхтавала настаўнікаў для пачатковых народных вучылішч пераважна для Віленскай навучальнай акругі.

[5] Зборнік артыкулаў, падрыхтаваны М. Доўнар-Запольскім і Я. Ляцкім, але ненадрукаваны (гл. лісты Я. Ляцкага).

[6] Губернскія статыстычныя камітэты створаны ў 1859 г., падпарадкоўваліся Цэнтральнаму статыстычнаму камітэту. Збіралі інфармацыю аб прамысловасці, землеўладанні, сельскай гаспадарцы, дэмаграфіі, народнай адукацыі, медыцыне. Выдавалі «Памятныя кніжкі» і «Агляды» губерняў па гадах.

изучению своих губерний, а «Виленский вестник», нашедший возможность с упразднением «Минского листка»[1] сделаться Виленско-Минской газетой, держится в стороне от этого движения. Даже «Минск[ие] губ[ернские] Вед[омости]»[2] в последнее время нашли нужным упразднить свой неофициальный отдел. Впрочем, нужно сознаться, что сотрудников теперь не сыщешь днем с огнем, в особенности если дело касается изучения местного быта. Я в позапрошлом году по Вашей просьбе искал образцы говора Грод[енской] губ[ернии], и, несмотря на то что было человек шесть гродненцев, никто не изъявил желания сделать какую-либо запись, считая это дело не стоящим внимания. В институте мне пришлось встретиться с такими людьми, которые на все белорусское смотрят таким оком, каким смотрели первые христиане на все языческое.

Пора кончить.

Остаюсь глубоко уважающим Вас Павел Демидович

P. S. Не можете ли Вы позаботиться, чтобы мне выслали Этн[ографическое] Обозр[ение] до 10 июня, т. к. я затрудняюсь указать пока свой точный адрес после этого срока.

Извините за крайнюю спешность письма — и нервы, и голова не в порядке.

Павел Демидович

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162-а, л. 4—7.

№ 40
Ад Паўла Дземідовіча

в. Нікольск (Мікалаеўшчына),
Мінскага пав. Мінскай губ. **1 чэрвеня 1897 г.**

Милостивый государь!

Последнее Ваше письмо очень беспокоит меня. Вы предполагаете, что при пожаре типографии Левенсона[3] вместе с некоторыми др. изданиями мог сгореть и Ваш сборник. Это было бы больше чем несчастье. При одном этом предположении волосы у меня становятся дыбом. Потрудитесь, пожалуйста, успокоить меня на этот счет. Вы, вероятно, получили уже достоверные сведения о пожаре.

В настоящее время я, по совету Вашему, стараюсь перевести на бумагу все то, что осталось из детства в памяти относительно народных верований. Думаю пополнить это еще новыми сведениями и потом уже приняться за классификацию их. Насколько успею в этой работе, Бог весть. Для большей полноты труда желательно было бы прочитать что-нибудь по этому предмету. Не найдете ли возможным пособить мне в данном случае?

---

[1] 27 лютага 1897 г. выданне «Минского листка» было прыпынена па цэнзурных матывах на 8 месяцаў.

[2] «*Минские губернские ведомости*» — афіцыйнае выданне Мінскага губернскага праўлення., выходзіла з 1838 па 1917 г. У неафіцыйнай частцы друкаваліся гісторыка-этнаграфічныя, статыстычныя, краязнаўчыя матэрыялы.

[3] Пажар у друкарні Левенсона ў маі 1902 г. (гл. ліст М. Доўнар-Запольскага да Ф. Істоміна ад 1 студзеня 1903 г.)

Я позволю себе обратиться к Вам еще с маленькой просьбой. Решите мне несколько вопросов. Как прочитать «xolνή біάλεχςos»? Где (в какой местности, у какого народа) употребляется язык умбрийский[1]? Что означает слово Sandhi? Что означают надстрочные знаки ˇ (děva), (fūmus),˘ (tažó-<…>)?

Что означают слова ukplosivny naleyant[2]? Вообще мне затруднительно понимание иностранных слов, т. к. я не знаком ни с одним иностранным языком, а подобные словца, как назло, нередко попадаются в грамматике Богородского в виде научных терминов.

Прощайте! Ожидаю от Вас хороших известий о сборнике.

Ваш покорный слуга Павел Демидович

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162-а, л. 19—20.

№ 41
Ад Паўла Дземідовіча

г. Вільня **25 мая 1897 г.**

Милостивый государь!

Недавно я получил из Общества «Этногр[афическое] Обозр[ение]» за 1885 и [189]6 годы. Оттисков не прислали, значит, их не сделали. Ну, да и Бог с ними! Многие из институтских воспитанников заинтересовались «Этн [ографическим] Обозр[ением]», и я сердечно жалею, что журнал не достал к более свободному времени от занятий. Во всяком случае, я очень благодарен за Ваши старания.

Экзамены у нас кончаются 10 июня. Лето я думаю провести в Вильне, займусь частными уроками. Письма за это время прошу адресовать мне в Вильну до **востребования.**

На днях директор предлагал воспит[ательную] академическую программу для собирания особенностей белорусского наречия (сост[авил] Евф[имий] Карский); кажется, нашелся один охотник — гродненский уроженец; парень очень ничего, однако что по духу он далек от народа и впервые берется за это дело. Мне нарочито было предложено взять программу, я пообещал, но пока не взял — не хочется связываться с начальством. Впрочем, и заняться этим летом будет невозможно.

Ваш покорный слуга Павел Демидович

P. S. Не знаю, как будет дальше с «Этногр[ографическим] Обозр[ением]». Будут ли высылать его мне? И как лучше устроиться, чтобы получать его аккуратно?

Павел Демидович

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 162, л. 8—9.

---

[1] *Умбрыйская мова* — адна з італійскіх, носьбітамя якой былі жыхары Умбрыі, невялікай вобласці вакол Апенінскага хрыбта. Выцеснена латынню і знікла ў пачатку нашай эры, але захаваўся алфавіт і пісьмовыя помнікі.

[2] Усе словы ўзяты з практыкаванняў падручніка: Богородский В. А. Курс сравнительной грамматики индоевропейских языков. — Казань, 1890 .

№ 42
Ад Паўла Дземідовіча

г. Навагрудак, Гродзенскай губ. **20 лістапада 1901 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Сегодня прочел в газете, что Вы намерены были 18 ноября публично защищать диссертацию под заглавием «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского в эпоху Ягеллонов» (Т. 1) для получения степени магистра русской истории.

В течение многих лет зная Вас за усердного и умелого работника, надеюсь, что защита прошла блистательно.

Радуюсь Вашему успеху, так как он еще раз свидетельствует о важности Ваших научных работ в освещении прошлого родной Белоруссии, радуюсь тому, что Вы, неоднократно меняя научные области, ни разу не переменили объекта своих научных исследований, тем более радуюсь всему этому, что создав для себя условия, мешающие моей микроскопической роли в деле изучения Белоруссии, я вижу, что дело это имеет надежные, сильные и опытные руки и постепенно растет и крепнет.

Зажегши светильник науки, озаряйте и впредь политый потом, слезами и кровью уголок России — рубеж Востока и Запада, зажигайте любовь к исчезнувшим борцам за идею, возбуждайте в измельчавших их потомках нравственную силу предков; в особенности же старайтесь приготовить достойных подражателей этого святого дела.

Бог Вам буди помощником!

Глубоко уважающий Вас Павел Демидович

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр . 162, л. 27—28.

№ 43
Ад Міхаіла Дзьяканава

г. Дэрпт **28 кастрычніка 1901 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Сердечно благодарю Вас за Вашу книгу[1], которую я получил несколько дней назад и по оглавлению заключил, как много интересного и для меня поучительного найду я в ней. Вероятно, очень скоро будет и Ваш диспут[2]. Желать Вам успеха нечего, так как он обеспечен. Но я все-таки пожелаю возможно блестящей защиты, чтобы Ваш диспут хоть отчасти загладил то тяжелое впечатление, какое осталось у всех, читавших отчет о диспуте Тарле[3]. Воображаю, каково должно быть впечатление присутствовавших. Еще раз благодарю Вас.

Готовый к услугам М. Дьяконов. 28 октября 1901 г.[4]

---

[1] «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах» (т. 1).

[2] Магістарская абарона.

[3] Я. Тарле, у гэты час даследчык-пачатковец, сумна праславіўся ў сувязі з тым, што пад час працы над магістарскай дысертацыяй «Грамадскія погляды Томаса Мора ў сувязі з эканамічным станам Англіі яго часу» зрабіў і скарыстаў пераклад «Утопіі» Т. Мора з нямецкага тэкста, а не з лацінскага арыгінала. Гэта выклікала шматлікія недакладнасці ў тэксце і ледзь не прывяло да правалу абароны.

[4] Апошняя фраза прыпісана ад рукі.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 181, л. 10

№ 44
Ад Канстанціна Зіноўева

Мінская губерня **24 снежня 1893 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Совершенно неожиданно, по чисто семейным делам, я пробыл в отлучке из Минска почти месяц. Вчера возвратился и, как и надеялся, нашел давно уже ожидавшее меня Ваше письмо.

С Вашим трудом «Оч[ерки] ист[ории] Крив[ичской] и Дрег[овичской] зем[ли]» я знаком и успел уже воспользоваться им именно для тех целей, о которых Вы говорите.

Статистические связи источились — Вы лишь посмотрите в 1 выпуске — в дальнейшем же не премину, в случае необходимости, воспользоваться указанными Вами источниками.

Сама судьба оттянула мою поездку в Москву уже недели на три, а теперь наступающие праздники отложат ее еще числа до 10 января; по крайней мере, первые сношения с московской цензурой мне хочется иметь лично самому.

Жду Вашу и обещанные другие статьи. С радостью предлагаю в Ваше личное распоряжение необходимые Вам страницы для такого важного вопроса как вопрос о крестьянстве, а также и для выбранных Вами писем с необходимым к ним предисловием.

В моей статье совершенно не затронута этнография и, конечно, это необходимо будет пополнить в следующем выпуске, если и это Вы принимаете на себя — благодарю. Какого Вы мнения о еврейском вопросе в нашем крае?

С одной стороны, казалось бы необходимым для полноты сборника уделить и этому элементу несколько вполне беспристрастных страниц, по крайней мере. Хотя бы истории евреев в С[еверо]-З[ападном] крае; с другой же стороны — я боюсь обвинений в некоторой преждевременности, сравнительно с исследованиями нашего русского, выяснения еврейского вопроса. Во всяком случае, в 1-м вып[уске] об этом уже не может быть речи, хотя какого Вы мнения о том, что нельзя ли дать место в этом вып[уске] не более как двум бытовым рассказам о жизни евреев с достаточной степени художественными рисунками касательно интересных сторон их жизни, без капли юдафилических или фобских оттенений? Ваше мнение?

С цензурой постараюсь устроиться поудобнее и, несомненно, придется не в один «мах» весь выпуск.

Спасибо за хлопоты об участниках.

Кстати, позвольте по русскому обычаю поздравить Вас с наступающим празднеством и пожелать Вам должного отдыха от Ваших трудов на пользу нашей земли!

Глубоко уважающий Вас К. Зиновьев

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 164, л. 2—3.

№ 45
Ад Канстанціна Зіноўева

Мінская губерня **3 студзеня 1894 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Вчера два раза был у меня Ляцкий. Я очень рад знакомству с ним; при первом свидании всегда как-то можешь поговорить о деле, чем посредством письма.

Во-первых, пишу Вам привет Ляцкого;

Во-вторых, несколько слов о себе. Вы совершенно правы в своем желании, помимо уже высказанных мною Вам взглядов на предпринятое дело, знать вообще о моей личности; я же виноват, что не познакомил Вас с моим прошлым в одном из прежних писем к Вам.

Вот в немногих строках о прожитых мною 28 годах. Я один из тех «строптивых прошедшим», которых начальство учебных заведений старается изъять из среды их питомцев. Как крамольник, вольнодумец, я накануне экзаменов весной 1885 г. был уволен из Могилевской гимназии. В следующем году я снова явился к ним, чтобы держать экстерном, это им не было разрешено; а благодаря аттестации директора, ни в какой из других гимназий я не был допущен. Так боролся я до 1888 года, когда, сложив свои мечты, должен был поступить на службу. Через год ее бросил, а в 1890 году провалился на экзаменах в одной из питерских гимназий, два года безуспешно хлопотал о поступлении в П[етер]бург вольнослушателем на историко-филологический факультет. Несколько месяцев тому назад оправился от грудной болезни, к[оторая] в течение года оторвала у меня всякую возможность какого то ни было труда.

По рождению я белорус, уроженец Могилевской г[убернии], где и провел свое детство. Теперь я более-менее здоров и даже собираюсь жениться здесь же в Минске. Искренне сожалею, что не имею общих с Вами знакомых. Это бы скорей разрешило все Ваши сомнения в моей личности.

Теперь о деле: о результатах бесед с Евгением Александровичем. Он говорит, что в Этн[ографическом] Моск[овском] Общ[естве] очень заинтересовались этим изданием, заранее сочувственно относятся к нему. Ляцкий говорил о Ваших письмах к нему. Он обещает привлечь к сотрудничеству своих некоторых сотоварищей, между прочим, Янчука, который, вероятно, насколько я запомнил со слов Е. А., без гонораров откажется; — решили, в случае согласия, предложить ему плату в размере 48 руб. за лист <…>. Хотя я и не обладаю особыми средствами, но пока укрепится дело и все нужное, что еще сделаем для этого, готов на расходы. Конечно, я далек от мысли пользоваться безвозмездно, ради стяжания собственных материальных выгод, трудами других, и надеюсь, что и самое позднее 2-й выпуск, покажет, чем мы можем делиться. Евгений Александрович просил меня дать ему же для помещения в имеющей выйти в средних числах января книги «Этногр[афического] Обозр[ения]» объявление о сборнике.

Согласился, чтобы я в том числе просил Вас сообщить о сотрудниках, именами коих мы можем располагать, попросил Вас сделать это скорее в письме ко мне, а я уже отошлю его Ляцкому. Действительно, объявление в «Этногр[афическом] Обозр[ении]» было бы крайне желательным. Евгений Александрович обещал обеспечивать изданиями с «Этногр[афическим] Обозр[ением]».

Ко второму выпуску он обещал свою статью в обмен на <…> ему много — 500 — белорусских пословиц.

По получении от Вас материала хочу устроиться с поездкой в Москву. Е. А. крайне хочет видеть Вас и просил меня написать, что ему было бы крайне приятно вместе со мной увидеть в Москве у себя и Вас. Я, кроме того, пылаю желанием увидеть своего друга, работающего в Москве, также для сборника в антропологическом музее; он окончил в этом году естеств[енный] ф[акультет] там же. Очень бы хотелось, чтобы удалось нам познакомиться поближе друг с другом. Может быть, те сомнения, которые невольно тревожат Вас, при первом же свидании разлетятся в прах. О Силиниче[1], фамилия моего друга, я говорил Ляцкому.

Напишите, многоуважаемый Митрофан Викторович, где я могу рассчитывать на бесплатное в виде обмена, объявление. Ляцкий убедил меня принимать в сборник объявления вообще, для чего, конечно, желательно заблаговременная публикация об издании.

Сегодня утром Ляцкий уехал в Москву. Шлю Вам маленький рассказ из еврейского быта, прочтите и получите хотя бы некоторое [впечатление] о языке и других качествах рассказов. Мне кажется, хотя и очень немного строк, но следовало бы отвести еврейской этнографии — Ваше мнение? Рассказы из крестьянского быта будут, между прочим, «Северо-западного барда»[2], с его языком Вы, вероятно, знакомы по некоторым его статьям в «Минском листке»; несколько месяцев как он уже не сотрудничает в этом издании.

В ожидании скорого ответа остаюсь искренне уважающим Вас.

К. Зиновьев

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 164, л. 5—7.

№ 46
Ад Канстанціна Зіноўева

Мінская губерня **11 студзеня 1894 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Недоумеваю, получили ли Вы мое письмо от 23 декабря. В нем я объясняя, между прочим, причину моего долгого молчания, с благодарностью просил Вас принять на себя составление для первого вып[уска] Отдела свежего материала из имеющегося у Вас <…>, о чем Вы писали в одном из Ваших предыдущих писем.

Бесконечное спасибо за Ваше деятельное участие — оно по преимуществу и обеспечивает достижение положенной в наше общее дело цели.

Кстати, о Романове. С месяц тому назад я получил от него печатное, в двух экземплярах, объявление об изданных им трудах; на одном полулисте, кроме того, такая надпись: «Желал бы иметь все потребности по предпринятому сборнику». Почему-то два экземпляра рекламных, такая надпись вскользь? Я не сумел объяснить себе мотив его послания и оставил его неудовлетворенным.

С радостью пришлю Вам хотя, к сожалению, незначительное количество сказок и поверий; духовн[ых] стих[ов] нет, а заговоры обещал прислать Ев[гений]

[1] **Сілініч Іван Пятровіч** (1868—1940), географ, антраполаг, адзін з пачынальнікаў генагеаграфіі, дзеяч беларускай дыяспары ў Маскве, адзін з вучняў прафесара Д. Анучына. У 1918 г. выступіў з лекцыяй па геаграфіі Беларусі на першым цыкле лекцый па беларусазнаўстве ў Беларускім народным універсітэце ў Маскве.

[2] Асоба не высветлена.

Ал[ександрови]ч. Ваше письмо о еврейском вопросе решило некоторое разногласие, которое было между мной и единственным моим другом[1], принимающем также участие в нашем сборнике; он естественник и работает теперь в антропологическом музее. Он стоит на том, чтобы не обходить евреев, которые являются таким существенным элементом населения сев[еро]- зап[адного] края.

Ев[гений] Ал[ександрович] обещал мне прислать адрес Никифоровского и советовал обратиться к нему. Ваше мнение? Я о Никифоровском решительно ничего не знаю. Янко Лучина — некто Неслуховский, служит в Управлении Л[ибаво]-Р[овенской] дороги; попытаюсь обратиться к нему.

Пока только.

Искренне Вас уважающий К. Зиновьев

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 164, л. 8—9.

№ 47
Ад Уладзіміра Іконнікава

г. Кіеў **10 студзеня 1899 г.**

Милостивый государь Митрофан Викентьевич[2]

Еще перед Рождеством Вам отправлена корректура второй статьи «Сборника», печатаемого в Унив[ерситетских] изв[естиях][3]. (Баркулаб[овская] лет[опись] помещена в № 12[4], так как я не дождался второй статьи). Вторая пролежала у г[осподина] Лободы с лета и едва добились получить от него. Типография имеет право жаловаться на задержку (шрифт не разбирается полгода). Писали к Вам и в Москву. Вы не отвечаете. Поторопитесь прислать корректуру, посланную Вам и сообщить мне, каков план этого издания дальше?

В примеч[ании] к Барк[улабовской] лет[описи] сказано, что будет при ней введение, а его нет. Сообщите для второй статьи, или в какую часть всего сборника, если Вы будете печатать и дальше. Но, пожалуйста, кончите. Я много хлопотал, чтобы разыскать потерянные корректуры. Что же делать дальше? Я понимаю, что у Вас много работы, но мы и не торопим, а тут конец года, и корректуры нет. Буду ожидать и ответа, и корректур.

Если что-нибудь [узнаете] и будете писать, то сообщите, что за причина такой неожиданной кончины проф[ессора] Карелина. Ведь он еще молодой деятель и я на праздники получил от него письмо.

С истинным расположением
остаюсь готов к услуг[ам] В. Иконников

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 165, л. 1—2.

---

[1] І. Сілініч.

[2] Такі зварот у дакуменце.

[3] Магістарская дысертацыя М. Доўнар-Запольскага «Государственное хозяйство Литовской Руси при Ягеллонах» друкавалася па частках ва «Университетских известиях» у 1900—1902 гг.

[4] Баркулабовская летопись: [Текст] / [Изд. М. В. Довнар-Запольским] // Унив. изв. — 1898. — № 12. — С. 1—38.

№ 48
Ад Уладзіміра Іконнікава

г. Кіеў **5 сакавіка 1900 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викентьевич.

Получил я Ваших уже несколько пакетов[1]. Большую половину отдал в типографию. Со второй недели поста тип[огра]фия обещала посылать Вам корректуры. На днях я справлялся, но от Вас еще нет ни одной.

Пожалуйста, посылайте корр[екту]ры обратно на мое имя. Тогда я буду видеть, как идет работа, а равно и то, как идут корр[екту]ры. А то тип[огра]фия, по обыкновению, будет меня уверять, что задерживаете Вы. Хотел бы я также знать, сколько будет у Вас глав, как велико вообще сочинение. Вероятно, летом Вы будете в Киеве и тогда скорее поведете свое сочинение.

Преданный и готовый к услугам В. Иконников

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 165, л. 3.

№ 49
Ад Мікалая Каробкі

г. Пецярбург **пачатак 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Простите, пожалуйста, что я так долго не отвечал Вам, но, во-первых, я был настолько измучен неопределенностью положения и рядом неудач, что не в силах был взять перо в руки; во-вторых, о делах ничего пока не мог написать Вам. Я давно говорил Ламанскому о Ваших сказках[2], он сказал лишь, что очень рад их издать, но надеяться на слова Ламанского трудно, ибо у него 40 пятниц на неделе. Лучше всего напишите ему сами официально в Геогр[афическое] общество, тогда его решение будет занесено в протокол, и отречься будет невозможно. В случае издания сказок, я с удовольствие возьмусь его редактировать[3] (о желании Вашем, чтобы редакция была поручена мне, Вы напишите сами, но не раньше, как получив официальное уведомление о том, что общ[ество] решило печатать Ваш сборник). В Археографической комиссии идет теперь издание Литовской Метрики[4], спешите списаться с правящим бал П. А. Гильдебрантом, который редактирует издание, адресуйте в Комиссию, в здание 1-го <…>. Я теперь служу в Комиссии, но изображаю из себя очень небольшую величину, и потому тут помочь Вам не могу. В Питере я осел, повидимому, твердо, с материальной стороны обеспечен и не буду, вероятно, до поры до времени ныть.

---

[1] Гаворка пра рукапіс магістарскай дысертацыі.

[2] Гл. лісты да Ф. Істоміна ад 1 студзеня 1893 г., да А. Ляшчанкі ад 9 сакавіка 1897 г. і да У. Ламанскага ад 21 чэрвеня 1899 г.

[3] Так у тэксце.

[4] Документы Московского архива Министерства юстиции / [Предисл., сост. М. В. Довнар-Запольский]. — Москва, 1897. — Т. 1. — XXIII, 569 с. [Тэксты актаў Метрыкі ВКЛ: інвентары, дак. соймаў Віленскага, Берасцейскага, Гарадзенскага, Люблінскага (XVI ст.)].

Посылаю Вам оттиск о ДЖ(!)[1]. На Вас ссылаюсь неправильно, но это Ваша вина, когда писалась статья, у меня были под руками только те Ваши материалы, которые вошли в статейку о свадьбе в «Гродненских губернских ведомостях». Сборник[2] же дает другие, да простите мне мою невольную вину и Вы, и другие.

Ваш Н. Коробка

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 64—65.

№ 50
Ад Мікалая Каробкі

г. Пецярбург **25 сакавіка 1897 г.**[3]

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Хотя вы мне ничего не говорили о том, что будете рассматривать проект устава[4] в Арх[еологической] ком[иссии], я все-таки крайне удивлен Вашей, как бы сказать… жеманностью. Ну, что же я могу иметь против этого? Тем более, что проект рассылался и почти учитывал напечатанное в «Киевской старине». Наконец, он далеко не весь принадлежит мне — это не более как приспособление устава <…> филолог[ического] общества[5] к местным условиям. Рассматривайте его сколько хотите и что хотите.

Ваш Н. Коробка

PS. Передайте мой исключительный привет Над[ежде] Ил[ьиничне].

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 68.

---

[1] Невядома, якая публікацыя М. Каробкі згадваецца.

[2] Верагодней за ўсё, згадваюцца наступныя публікацыі М. Доўнар-Запольскага: Мотивы свадебных песен пинчуков // Гродн. губерн. ведомости. — 1893. 1, 23 июня; 14, 17, 21, 24 июля; Песни пинчуков. — Киев, 1895 (Тип. Ун-та св. Владимира). — 205 с.: (Бел. Полесье: Сб. этногр. материалов / Собр. М. Довнаром-Запольским; Вып. 1). — Отд. отт. из «Унив. изв.» за 1896.

[3] Ліст датаваны па штэмпелю на канверце.

[4] Магчыма, гаворка ідзе пра статут Таварыства даследчыкаў Валыні, адным з ініцыятараў стварэння якога быў М. Каробка (разам з А. Ляшчанкам ды інш.). Праект статута рыхтаваўся вясной 1897 г., але тры гады не зацвярджаўся валынскім генерал-губернатарам. П. Уварава спрыяла ўтварэнню Таварыства і зацвярджэнню яго статута, таму можна меркаваць пра разгляд дакумента ў Археаграфічнай камісіі МАТ, сакратаром якой быў М. Доўнар-Запольскі.

[5] *Общество классической филологии и педагогики* створана ў Пецярбургу ў 1874 г. Друкаваным органам быў «Отдел классической филологии « і «Журнал Министерства народного просвещения», а пасля 1897 г. — маскоўскі часопіс «Филологический огляд». В гэтых выданнях друкаваўся М. Доўнар-Запольскі і шмат якія даследчыкі яго кола.

№ 51
Ад Мікалая Каробкі

г. Пецярбург[1] **вясна 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Вчера я узнал от Соболевского, что вы на днях уезжаете из Москвы, боясь снова потерять Вас из виду, спешу сообщить Вам, по крайней мере, свой адрес на лето и осень: Разъезжая, д. 18, кв. 5. Владимиру Николаевичу Крестьянову, передать Н. Коробке. В первых числах июня еду в Ровенский уезд (южнее Пинщины). До свидания, больше писать не рад, т. к. сегодня вечером экзамен у Ламанского, т. е. один из самых скверных.

Ваш Н. Коробка

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 66—67.

№ 52
Ад Мікалая Каробкі

г. Пецярбург **восень 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Редактора для «Минского листка» ищу. Намечен очень подходящий человек — Евг[ений] Алек[сеевич] Звягинцев[2], мой товарищ по унив[ерситету], человек живой, бескорыстный и умный. Ум, обр[азование] и <…> у него есть, но боюсь, что встретятся затруднения относительно благонадежности. Ему я написал и по получении ответа немедленно извещу Вас. Кроме него среди моих знакомых я не имею ввиду никого, но спрошу у Венгерова[3] и Кривенко[4]. Вообще думаю, человек найдется, хотя условия очень скупые, нельзя ли побольше жалования и будет ли редактор получать построчную оплату за свои статьи?

Я летом был в Минске. Ездил туда… жениться[5]. Женился я на сестре того Конского[6], которого Вы у меня видели, между прочим, шафером у меня оказался брат

---

[1] Ліст у выглядзе паштоўкі.

[2] **Звягінцаў Яўген Аляксеевіч** (1869—1945), гісторык, краязнаўца-метадыст. Працаваў у правінцыйных земскіх установах, у т. л. у Курскай губернскай земскай управе, з 1909 г. — рэдактар падручнікаў у выдавецтве І. Сыціна, газеты «Русские ведомости». Не стаў рэдактарам «Мінскага лістка», рэдактарамі-выдаўцамі засталіся К Зіноўеў і В. Шчагляцьеў.

[3] **Венгераў Сямён Апанасавіч** (1855—1920), літаратурны крытык, гісторык літаратуры, бібліёграф і рэдактар. Меў сувязі з Беларуссю, бо дзяцінства прайшло ў Мінску, дзе засталіся яго бацькі. Доктар рускай славеснасці, з 1891 г. — рэдактар аддзела гісторыі рускай літаратуры «Энцыклапедычнага слоўніка Бракгаўза і Ефрона».

[4] **Крывенка Васіль Сілавіч** (1854—1931), пісьменнік і грамадскі дзеяч, служыў у Міністэрстве Імператарскага Двара, актыўны супрацоўнік «Новага часу», старшыня Рускага тэатральнага таварыства.

[5] Першым шлюбам М. Каробка пабраўся з Яўгеніяй Аляксееўнай Конскай (1879—?), дачкой мінскага пратаіерэя А. Конскага (гл. раздз. «Дакументы»).

[6] Маецца ўвазе **Конскі Пётр Аляксеевіч** (1870—1942), сын пратаіерэя А. Конскага, гісторык і педагог. Выкладаў гісторыю і літаратуру ў Аляксандраўскім ліцэі, Марскім кадэцкім корпусе ды інш. установах Пецярбурга, быў дырэктарам калегіі Паўла Галагана ў Кіеве. Друкаваўся ў часопісах «Русская школа», «Журнал для всех», «Вестник коммерческого образования», інш.

«Карского» — «Новицкий»![1] О их фамилии рассказывали лишь между прочим, но я ничего не понял[2]. Новицкий страшная дубина, неужели и брат таков? Минск мне не понравился — торгашеский город, хотя большой и оживленный, среди минчуков никого любопытного не видел. Я теперь становлюсь заправским журналистом, строчу даже фельетоны. Времени мало, почему и в переписке неаккуратен, но прошу моих добрых друзей на это не гневаться.

Кланяйтесь Лободе, перед ним я очень виноват и уповаю на его доброту. Впрочем, вскоре я бросаю часть уроков, тогда буду посвободнее и напишу ему сам. Передайте также мою искреннюю благодарность Ляцкому за присылку оттиска. Из новостей ничего не могу Вам сообщить кроме того, что Мякотин[3] печатает диссертацию. Общественная жизнь идет серо и нудно, если что-то и случится, так скандал.

Ну, пока до свидания.

Ваш Н. Коробка

Пит[ерская] Стор[она], Магазинный переулок, д. 4, кв. 3 [?]

P. S. Если будете вскоре писать, черкните заодно, что вы знаете в печати о писанках.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 62—63.

№ 53
Ад Мікалая Каробкі

г. Пецярбург **восень 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Мой приятель Звягинцев принципиально согласен принять на себя обязанности редактора «Минского листка». Он надеется быть утвержденным. Человек он прямо талантливый, высокочестный и работоспособный. Лучшего редактора я не мог бы подыскать, хотя бы ждал годы, за Звягинцева я ручаюсь, как за себя, даже более, чем за себя. Спишитесь с ним — он живет в Курске по Московской улице в доме Кононова, в случае надобности может приехать в Москву для личных переговоров.

Повторяю Вам, лучшего редактора, чем Евгений Алексеевич Звягинцев, я найти не мог, да и вряд ли можно найти. На случай, если не устроится дело со Звягинцевым, у меня еще есть кандидат, но мало мне известный[4]. Пока до свидания.

Жду ответа относительно переговоров со Звягинцевым. Жму Вашу руку.

Адзін з аўтараў «Энцыклапедычнага слоўніка Бракгаўза і Ефрона».

[1] Хутчэй за ўсё, **Навіцкі Аляксандр Федаравіч** (1875—1961), малодшы брат Я. Карскага, выпускнік Мінскай Духоўнай семінарыі, закончыў Варшаўскі ўніверсітэт і Інстытут інжынераў чыгуначнага транспарта. Працаваў начальнікам станцыі Коўна, узначальваў службу руху Лібава-Роменскай чыгункі. Пасля 1917 г. — у эміграцыі ў Празе. Аўтар шматлікіх публікацый.

[2] Прозвішча бацькі Я. Карскага — Навіцкі. Вучоны застаўся пад прозвішчам маці, бо быў народжаны да афіцыйнага шлюбу бацькоў, астатнія дзеці запісаны Навіцкімі.

[3] **Мякоцін Венедыкт Аляксандравіч** (1867—1937), гісторык, грамадскі дзеяч, публіцыст, адзін з лідэраў Партыі народных сацыялістаў. Вучыўся ў Пецярбургскім універсітэце разам з М. Каробкам і П. Конскім. У 1922 г. высланы з РСФСР, выкладаў у Сафійскім універсітэце.

[4] Асоба не высветлена.

Ваш Н. Коробка

P. S. Адрес Шереметьева: Тула, Острожская, д. Смирнова.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 64.

№ 54
Ад Яўхіма Карскага[1]

г. Варшава **10 снежня 1896 г.**

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович!

Очень благодарен Вам за память, и я тоже сожалею, что нам не удалось побеседовать побольше[2]; но надеюсь, что этот пробел пополним при посредстве писем.

Если я могу быть полезен предполагаемой комиссии[3], то готов стать ее членом. Теперь печатаю лекции по Славянской кирилловской палеографии; 6 листов их на днях выйдет в №№ 3 и 4 Рус[ского] Ф[илологического] Вестника[4] за 1896 год, и весь курс закончу к весне[5].

Кланяйтесь знакомым. Желаю Вам весело проводить наступающие праздники, остаюсь искренне уважающий Вас

Е. Карский.

Вспульная, 24.

ЦДАМ. Ф. 454, воп. 2, спр. 166, л. 1.

№ 55
Ад Яўхіма Карскага

г. Варшава **31 снежня 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Очень и очень благодарен Вам за присылку мне Ваших прекрасных работ; материалы, извлеченные из Литовской метрики, несомненно, сослужат мне большую службу. Издание прекрасное, жаль только, что не приложено еще снимка. За что

[1] Ліст перададзены для публікацыі А. А. Карскім.

[2] Верагодна, маецца на ўвазе сустрэча, якая адбылася пасля паспяховай абароны Я. Карскім доктарскай дысертацыі ў Маскоўскім універсітэце (9 лістапада 1896 г.).

[3] Відавочна, Я. Карскі атрымаў запрашэнне ўвайсці ў склад Археаграфічнай камісіі пры Маскоўскім археалагічным таварыстве. Абранне новага складу камісіі адбывалася ў лістападзе-снежні 1896 г. М. Доўнар-Запольскі прымаў актыўны ўдзел у выбарах, магчыма, ён і запрасіў Я. Карскага.

[4] *«Русский филологический вестник»* — перыядычнае друкаванае выданне, заснавана ў 1879 г., выдавалася ў Варшаве, друкавала матэрыялы, прысвечаныя вывучэнню моў, народнай паэзіі і старажытнай літаратуры рускага і інш. славянскіх народаў.

[5] Манаграфія «Из лекций по славянской кирилловской палеографии, читанных в Императорском Варшавском университете проф. Е. Ф. Карским» выйшла з друку ў Варшаве ў 1897 г. Папярэдняя публікацыя — у «Русском Филологическом Вестнике» (в т. XXXV (№ 2, с. 273—295) и т. XXXVI (№№ 3 и 4, с. 100—184) за 1896 г., окончание в т. XXXVII (№№ 1 и 2, с. 1—70) за 1897 г.

это на Вас сердится Вержбовский[1]? За тем поздравляю Вас с Новым годом и желаю всего наилучшего. Остаюсь весь Ваш Е. Карский.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 15.

№ 56
Ад Аляксандра Кірпічнікава[2]

г. Масква **24 кастрычніка 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Большое спасибо Вам за письмо и за новости (хотя я напрасно искал в них самого интересного для меня: о Ваших личных делах вообще и об экзаменах в частности. Рад, что благодаря Вам комиссия по <…>, о гр[афине] Уваровой только бл[агодаря] Вам узнал.

Я провел плохое лето (умер брат жены) и мало отдохнул. Теперь усиленно читаю лекции и готовлю публ[ичную] лекцию о Буслаеве (работается плохо: голова и нервы устали. Надеюсь отдохнуть в Москве, где буду числу к 8—10 декабря), было бы не худо, если бы и Комиссия[3] присоединилась к чествованию его памяти рефератами о его палеогр[афической] работе 1858 г.[4] и о других трудах его по палеографии. (Общ[ество] люб[ителей] древней письменности, отчасти в Очерках и в <…>, а пока <…>). Подумайте-ка, кого бы попросить.

Прошу Вас засвидетельствовать мое почтение Вашей супруге.

Жена благодарит Вас за память.

Преданный Вам А. Кирпичников

Сердечный привет Н. Н. Харузину и В. И. Холмогорову[5].

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 2.

№ 57
Ад Аляксандра Кірпічнікава

г. Пецярбург **28 мая 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Только сейчас видел Директора <…> и узнал, что Ваше дело прошло, и **вполне благоприятно,** в самом конце прошлой недели[6], а он воздержался без телеграммы

---

[1] **Вяржбоўскі Фёдар Францавіч** (1853—?), гісторык літаратуры, прафесар Варшаўскага ўніверсітэта.

[2] **Кірпічнікаў Аляксандр Іванавіч** (1845—1903), гісторык літаратуры, з 1898 г. — дэкан гісторыка-філалагічнага факультэта, памочнік рэктара Маскоўскага ўніверсітэта, старшыня Рускага бібліяграфічнага таварыства, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1894).

[3] Археаграфічная камісія МАТ.

[4] Опыт исторической грамматики русского языка: учебное пособие для преподавателей / сост. Ф. Буслаевым. — Москва: Унив. тип., 1858.

[5] **Халмагораў Васіль Іванавіч** (1835—1902), рускі архіварыус, масквазнаўца. Працаваў у МАМЮ разам з М. Доўнар-Запольскім.

[6] Рашэнне міністра асветы пра перавод М. Доўнар-Запольскага з Маскоўскага ў Кіеўскі ўнівер-

только ввиду ожидания моего приезда. Итак, как ни грустно, а поздравляю и желаю всего лучшего. Сердечный привет Надежде Иллиничне.

Преданный А. Кирпичников

Мой адрес пока: Б[ольшая] Морская, дом Францева.

Напишите, как прошел диспут[1].

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 3.

№ 58
Ад Аляксандра Кірпічнікава

г. Масква **25 жніўня 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Спасибо за теплые письма, но я думаю, что мы друг другу одинаково обязаны; уверен, что и впредь так будет: Киев — не Токио, и Москва — не Мадрид. Я здесь уже с 1-го августа из-за деканства; со мной приехала и вся семья. А Таня уже ждала нас в Москве. Теперь все здоровы, а летом хворал Саша, а потом я. Был у меня некий господин, пишущий что-то для Тимковского и спрашивал о Вас. Я сказал, что может написать Вам прямо в Университет.

Был на днях Ал[ексей] Ив[анович][2], мы сговорились тянуть в секретари[3] Готье[4], если же он упрется (весною, когда Вы только грозили нам своим отъездом, он поддавался мне), то взять кого-то из архивных, которых, как вы знаете, я имею несчастье всех путать (кажется, начинается с буквы Ш., но не Шашкина [?])[5]

Графини еще нет[6], лекций тоже, беспорядков тоже[7], я пока сижу над Гоголем[8]. Юля[9] и я шлем усердно сердечные приветы Надежде Ильиничне и ее почтенной матушке.

Кланяемся Лободе.

Очень хорошо, что Вы получили уроки, а география — наука небесполезная.

Преданный А. Кирпичников

Пишите.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 6—7.

сітэт.

[1] Магчыма, маецца на ўвазе абарона 28 мая 1901 г. М. Любаўскім у Маскоўскім універсітэце доктарскай дысертацыі, апанентам на якой быў М. Доўнар-Запольскі.

[2] Хутчэй за ўсё, Ламанскі А.

[3] Размова ідзе пра сакратара Археаграфічнай камісіі МАТ, пасаду якога М. Доўнар-Запольскі пакінуў з-за пераезду ў Кіеў.

[4] **Гацье Юрый Уладзіміравіч** (1873—1943), гісторык і археолаг, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта, акадэмік АН СССР (1922). Арыштаваны органамі НКУС у 1930 г. па «справе Акадэміі навук», высланы на 5 год.

[5] А. Кірпічнікаў прыгадвае Р. Шмялёва, які і быў абраны сакратаром камісіі (гл.: ліст У. Трутоўскага да М. Доўнар-Запольскага ад 22 верасня 1901 г.)

[6] П. Уварава знаходзілася ў ад’ездзе, па-за Масквой.

[7] Вясной 1899 г. следам за Пецярбургам у Маскоўскім універсітэце адбыліся студэнцкія забастоўкі, у выніку якіх былі адлічаныя больш 800 студэнтаў, а заняткі доўгі час заставаліся нерэгулярнымі (гл. ліст У. Перетца да М. Доўнар-Запольскага ад 19 лістапада 1901 г.)

[8] А. И. Кирпичников. Опыт хронологической канвы к биографии Н. В. Гоголя. Москва, 1902.

[9] Верагодна, жонка А. Кірпічнікава.

№ 59
Ад Аляксандра Кірпічнікава

г. Масква **15 красавіка 1902 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Что это об Вас давно ни слуху, ни духу? Здоровы ли Вы и Надежда Ильинична? Не рассердились ли Вы на меня? Так не сердитесь: очень уж я затравлен обязательными делами и в Петербурге, и здесь, в Москве, и очень утомленным себя чувствовал и чувствую. Вся надежда — отдохнуть летом.

Из деканов вылетаю окончательно[1], хотя и с трудом. Новости все одна другой хуже. Дай бог только ноги унести поскорее. Но домашние мои здоровы. Поздравляю Вас и Н[адежду] И[льиничну] с праздником[2].

Преданный А. Кирпичников

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 4.

№ 60
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **10 лістапада 1895 г.**

Дорогой Митрофан Викторович, что Вы приумолкли?

Я от Коробки на письмо, посланное вместе с письмом Вам, и ответ получил, и сам ему успел снова написать, а от Вас ничего нет. Уж не случилось ли чего с Вами или Надеждой Ильиничной?

Получили ли Вы письмо от Флоринского? Он уже давненько говорил мне, что пишет Вам подробно о Вашей просьбе[3]. При этом мне сообщил, что Вам не знает, как выдать бумаг, ибо нет прошения; я уверял, что в прошлом году сам лично подал такое прошение и Мусину-Пушкину[4], и ректору, да и Вы летом сами хлопотали о том же, но — убедите неубеждаемого!

Нового пока нет ничего. Марковский[5] собирался прислать Вам письмо для передачи Крымскому[6], так как он не знает его адреса. Письмо должно заключать чисто деловую просьбу сделать какую-то выписку в Синодальной библиотеке.

Печатание моего сочинения[7], соответственно сезону, вступило в <…> замерзания; скоро ли последует оттепель — не вемь. Но отчасти я и рад, что типография

---

1 А. Кірпічнікаў у 1899—1902 гг. быў дэканам гісторыка-філалагічнага факультэта Маскоўскага ўніверсітэта.

2 Маецца на ўвазе Вялікдзень.

3 Аб прафесарскім стыпендыяцтве пры Кіеўскім універсітэце.

4 **Мусін-Пушкін Аляксандр Аляксеевіч** (1855—1918), памочнік папячыцеля Кіеўскай навучальнай акругі (1890—1899), увāходзіў у Савет міністра народнай асветы.

5 **Маркоўскі Міхаіл Мікалаевіч** (1869—1947), гісторык літаратуры і крытык, даследчык старажытнай рускай літаратуры. Скончыў Кіеўскі ўніверсітэт, працаваў у навучальных установах Кіева і Пецярбурга.

6 **Крымскі Аганфел Яфімавіч** (1871—1941), вучоны-арыенталіст і славіст, прафесар кафедры арабскай славеснасці Лазараўскага інстытута, сакратар усходняй камісіі Маскоўскага археалагічнага таварыства, з 1918 г. — у Кіеве, акадэмік УУАН (1918), дырэктар Інстытута ўкраінскай мовы.

7 А. М. Лобода. Российский богатырский эпос. — Киев, 1896.

не торопится, ибо теперь приходится подумывать об отчете[1]. Черт бы побрал все эти принудительные работы на тему: я был пай-мальчик, не ленился, учился, за что заслуживаю поглаживания по головке и кусочка сахару!

Шлю на всякий случай маленькую заметку в «Этнограф[ическое] обозрение». Справьтесь сначала, не предупредил ли меня кто? Весьма вероятно, что Бережков[2] прислал в Москву свою брошюру, хотя здесь я ее совершенно случайно добыл через вторые руки у ректора. Быть может, прислал о ней Сперанский[3], к[ото]рый теперь в Нежине. Если моя заметка уже окажется лишней, то Вы ею подтопите печку, ибо ни на что другое она не будет пригодна.

При сей верной оказии свидетельствую Вам и Надежде Ильиничне свое почтение.

Весь Ваш А. Лобода

Караваевская № 35, если забыли.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 43—44.

№ 61
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **11 снежня 1895 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Оба Ваших письма получил, пришла и книга[4], но я ее еще не взял с почты. Причиной этого, как и долгого моего молчания — мое нездоровье. Я сильно прохворал около недели и теперь еще не могу оправиться.

Большое спасибо Надежде Ильиничне от мамы и меня за посещение Наташи[5], а Вам за Ваше подробное письмо. Между прочим, мама заметила в укор мне, что вот, мол, как умный человек напишет, так ничего не забудет, и все ясно и толково, не то, что в твоих письмах! Это бы еще ничего, но беда в том, что, кто ни зайдет из знакомых, мама сейчас заставляет меня перечитывать Ваш отчет про Наташу! Мама, конечно, ничего не имела бы против того, чтобы Наташа погостила у Вас, и с удовольствием попросила бы, чтобы ее отпустили к Вам, но видите ли, из института в казенном не отпускают, а теплого у Наташи нет ничего, вдобавок Нат[аша] — девочка довольно беспокойная. И Вам было бы слишком много возни и хлопот, а не дай Бог, она бы простудилась или что-нибудь в этом роде, тогда и Вам, и нам было бы

---

[1] У снежні 1895 г. закончыўся першы год прафесарскага стыпендыяцтва А. Лабады.

[2] **Беражкоў Міхаіл Мікалаевіч** (1850—1932), гісторык, скончыў Пецярбургскі ўніверсітэт. Прафесар (1882) Гісторыка-філалагічнага інстытута князя Безбародзькі ў Нежыне.

[3] **Сперанскі Міхаіл Нестаравіч** (1863—1938), гісторык літаратуры, этнограф, фалькларыст. Прафесар Нежынскага гісторыка-філалагічнага інстытута, Маскоўскага ўніверсітэта, загадчык Аддзела рукапісаў і старадрукаў Гістарычнага музея ў Маскве (1921—1929). Акадэмік РАН (1921). Рэпрэсаваны: арыштаваны ў 1934 г. па «Справе славістаў», пазбаўлены звання акадэміка.

[4] Верагодна: М. В. Довнар-Запольский «Песни пинчуков: с прил. карты северной части уезда и статьи о говоре». — Киев, 1895.

[5] **Лабада Наталля Мітрафанаўна** (1887—?), сястра А. Лабады, скончыла Вышэйшыя жаночыя курсы ў Маскве, курсы нямецкай мовы ў Берліне, выкладала ў кіеўскіх гімназіях. Арыштавана ў 1930 г., зняволена ў ГУЛАГу.

одно беспокойство. За предложение большое Вам спасибо, но будет с Наташи и того, что Вы ее иногда навестите.

Андрэй Лабада
(1871—1931)

Кстати, Митрофан Викторович, кажется, по части книг хлопоты ложатся преимущественно на Надежду Ильиничну. Этак ведь мне ей-ей совестно станется. За Кирпичникова очень благодарю, но Киреевского[1], кажется, лучше не брать. Раз экземпляр не полный, то все равно придется пользоваться библиотечным, а 12 рублей — деньги, особенно теперь, когда я немного на мели. Между прочим, пришлось здесь кое-что прикупить. Теперь зачитываюсь «Литературным развитием разных племен и народов» Ш. Летурно[2]. Сколько фактов и идей! Думаю воспользоваться для третьей части сочинения. Для сочинения снова наступил ледниковый период, черт бы его побрал. Это мне пуще Игоревой смерти![3] Но зато Янчук меня порадовал — прислал 50 оттисков, да еще в розовой обложке! Если встретитесь, передайте ему от меня благодарность.

Знаете ли Вы что-нибудь про Коробку? Он написал мне такое трогательное письмо! Я ему ответил, но затем от него ни слуху ни духу. А я в письме, кажется, вел себя вполне благопристойно[4] и не мог внушить ему неохоты писать мне. Не удрал ли он из Питера? Он мне пообещал свои стат[ьи], а я также надеялся через него заполучить лекции Соболевского по диалектологии и палеографии, которые мне до зарезу нужны. Каманина и др[угих] я не видал еще, ибо никуда своего носа не показывал из дому. На этой неделе начну выход на воздух и в свет. Насчет уроков по истории и географии — слабо, ибо в Фунд[уклеевской] гимн[азии] и Рыбинский[5], философ, товарищ Александровского[6], который пока преподает педагогику, но которому Синицкий[7] обещал и все первые открывшиеся филолог[ические] уроки. Протекция у Рыбинского **громадная.**

Смесь[8].

---

[1] **Кірэеўскія — Іван Васільевіч** (1806—1856) альбо **Пётр Васільевіч** (1808—1856), браты, славянафілы.

[2] **Летурно (Letourneau) Шарль** (1831—1902), французскі сацыёлаг і этнограф. Прафесар антрапалагічнай школы ў Парыжы.

[3] **Ігар** (?—945), кіеўскі князь, быў забіты драўлянамі за спробу паўторна сабраць даніну.

[4] Слова «благопристойно» напісана не цалкам, ліст у справе № 166 абрываецца, працяг знаходзіцца ў справе № 167.

[5] **Рыбінскі Васіль Сцяпанавіч** (1873—?), гісторык, скончыў Кіеўскі ўніверсітэт, выкладаў гісторыю педагогікі ў Кіеўскай Фундуклееўскай жаночай гімназіі, рускую мову і славеснасць у Кіеўскім рэальным вучылішчы.

[6] **Александроўскі Рыгор Уладзіміравіч** (?—?), кіеўскі гісторык і педагог, выкладчык Фундуклееўскай гімназіі, аўтар «Исторической записки о состоянии Киево-Фундуклеевской женской гимназии в течение первого пятидесятилетия её существования. 1860—1910 г.» (Киев, 1910).

[7] **Сініцкі Даніла Аляксандравіч** (1835—1908), гісторык царквы, дырэктар Фундуклееўскай гімназіі ў Кіеве, бацька Я. Сініцкага.

[8] «Смесь» у тэксце падкрэслена хвалістай лініяй.

Вместо Клячина[1] Кордт[2] выписал немца из Риги. На место Кивлицкого назначен Кучинский[3], из окончивших в этом году. Лучицкий редактор и заправило «Киевского Слова»[4]; отчего в этой газете печатается не просто дребедень, а дребедень с претензией. В газете принимает участие и Антонович Вл[адимир] Б[онифатьевич], и многие другие (ученики и свита Лучицкого) — и все вроде редакторов, так что у **нашего** за нашим дитятей смотрит в общем 24 глаза. Радченко[5] в январе начинает держать экзамен.

Владимиров страстно жаждет, чтобы о его «введении» появилась в Этн[ографическом] об[озрении] рецензия.

В воскресение была защита магистерской диссертации Иванова[6]: Судьбы Волынской земли до XIV ст. Пришлю вырезку из газет.

Вопрос?

1. Скоро ли выйдет Этногр[афическое] обозр[ение]? Я уже соскучился.
2. Какой Ваш адрес домашний, ибо праздниками буду писать не на архив?

В ожидании ответа шлю Вам и Над[ежде] Ильиничне всяческие пожелания. Весь Ваш

А. Лобода

P. S. Виделся с Голубовским. Он по поводу Вас г[ово]рил с ректором и просил написать Вам, что когда Вы получите официальное извещение об оставлении[7], то просите о командировке Вас в Москву с тем, что отчеты о занят[иях] будете представлять сюда. Просить Вы можете через наш Униве[ситет], но лучше, если съездите в Питер и там устроите в министерстве. Но раз Вы при Университете, то бумаги Ваши должны быть в Университете, и Вам их могут выдать лишь на время. Голуб[овский] сам собирается Вам писать подробнее.

А. Лобода

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 2—3; спр. 167, л. 41—42.

---

[1] **Клячын Васіль Пятровіч** (1858—?), выкладчык Кіеўскай гімназіі княгіні Вольгі, прыват-дацэнт вячэрніх Вышэйшых жаночых курсаў, Калегіі Паўла Галагана ды інш.

[2] **Кордт Веньямін Аляксандравіч** (1860—1934), бібліятэкар Кіеўскага ўніверсітэта, прыват-дацэнт кафедры славянскай філалогіі, выкладчык Кіеўскай Фундуклееўскай гімназіі.

[3] Асоба не высветлена.

[4] *«Киевское слово»* — штодзённая гарадская газета ліберальнага накірунку; выходзіла ў 1886—1905 гг. (усяго 6 425 нумароў), у 1906 г. набыла назву «Новый век».

[5] **Радчанка Канстанцін Федаравіч** (1872—1908), доктар славянскай філалогіі, прафесар Нежынскага гісторыка-філалагічнага інстытута.

[6] П. А. Иванов. Исторические судьбы Волынской земли с древнейших времён до к. 14 в. (гл.: ліст М. Доўнар-Запольскага да М. Грушэўскага ад восені 1895 г. з Масквы).

[7] Прафесарскім стыпендыятам.

№ 62
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **канец 1895 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Вам разрешена командировка в Москву для занятий в Архиве по 1 января [18]97 г. Понадобится более — потом продолжат. Бумага пошла в министерство через попечителя; когда дело окончится совершенно, получите официальное извещение и командир[овочную] бумагу. Говорил я по поводу получения книг из Московского университета; но для этого достаточно Вашего свидетельства о том, что Вы оставлены при университете: у нас так практикуется.

Дашкевич благодарил Вас за книгу, просил кланяться, говорил, что если бы знал, что Вы уезжаете не во вторник, а в среду, то нашел бы Вас и побывал бы у Вас. (Вы г[ово]рили, что уезжаете во вторник.) Николай Павлович весьма интересуется отношением к нему Вс. Миллера и ждет полемики, хотя, по-моему, не дождется ее.

Марковский приготовил ответ на рецензию Житецкого[1] в Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения][2]. Каков будет ответ, убедителен или нет, не могу сказать, хотя кое-что Марковский сообщал мне. По-моему, в рецензии Жит[ецкого] тон преподлейший, и я советовал Марковскому не церемониться. Но, так или иначе, а разнос сильно повредит Марковскому, ибо даже Владимиров (между нами) признается, что многие из замечаний Житецкого справедливы. Радченко блестяще выдержал экзамен по славистике.

Наконец, я сижу с проклятым сочинением, которое печатается по листу в месяц. В мартовской книге выйдет конец первого отдела и весь второй: стр[аницы] 47—146[3]. Если в Москве мою работу заметят, пишите, что узнаете, худо ли, дурно[4] хорошо ли все равно, без церемонии. Через задержку в печатании и еще кое через что на Пасху из Киева не могу двинуться, что для меня более чем грустно. Чувствую, что готов разразиться иеремиадой[5], а потому поскорее умолкну.

Передайте поклон многоуважаемой Надежде Ильиничне.

Весь Ваш А. Лобода

Как Вам не грех писать такие короткие и официальные письма, как последнее?

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 77—78.

---

[1] **Жыцецкі Павел Ігнатавіч** (1836—1911), украінскі філолаг і грамадскі дзеяч, даследчык украінскай мовы і пісьменства. Адзін з заснавальнікаў «Старой Грамады», Член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук (1898).

[2] «**Журнал Министерства народного просвещения**» — адно са старэйшых расійскіх перыядычных выданняў, якое выходзіла ў 1834—1917. Разам з афіцыйным аддзелам «Действия правительства», дзе змяшчаліся афіцыйныя матэрыялы міністэрства, меў раздзелы «Словесный», «Науки и искусства», «Сведения об ученых и учебных заведениях в Росии», «История просвещения и гражданского образования» і інш. Быў таксама навуковым часопісам па аддзеле «humaniora», аддаючы перавагу гісторыі і гісторыі літаратуры.

[3] А. Лабада «Российский богатырский эпос».

[4] «Дурно» ў тэксце закрэслена

[5] Спасылка на біблейскі «Плач Ірэміі».

№ 63
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **восень 1896 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Ну, и письмо Вы прислали: насилу мог разобрать, да и то в некоторых случаях приходилось догадываться.

Получили ли мой реферат? Он не так мал, как кажется, ибо густо написан; в печати же он был бы не меньше листа. Если реферат пригодится и окажется удобным для помещения в «Этн[ографическое] обозрение», то я бы просил печатать его сейчас же, чтобы к декабрю у меня были, если не отпечатанные оттиски, то хотя корректурные листы, **необходимые для отчета**[1]. Нельзя ли это устроить? Если нельзя, то хочу попытаться пристроить его где-нибудь в ином месте. Перемене в редактировании «Этн[ографического] обозрения» был бы очень рад и с удовольствием приналег бы, будьте уверены. Сейчас не могу дать никакой рецензии, но постараюсь написать по поводу Глокке[2] и еще что-нибудь более подходящее дам.

Что касается охоты пристать к новому вашему обществу[3], то за этим дела не станет, равно как и за статейкой из области древнерусской письменности, материал для которой есть — даже, быть может, с неизданным текстом, правда, небольшим; но только это уже не раньше весны.

Проклятое сочинение мое до сих пор еще не окончено: осталось листа 3 вместе с библиографией, но типография вовсе приостановила печатание. Что из этого выйдет, Бог весть; я говорил уже не раз профессорам и остается одно: устроить скандал Иконникову, т. е. подать заявление в факультет, что и думаю сделать. Обиднее всего то, что подобные вещи проделывает типография и с профессорами, а те лишь сокрушенно головами кивают!

Кстати, Владимирова пока надо оставить в покое, т. к. у него жене делают операцию, и он даже просил недели полторы не обращаться к нему. Книги у Голубовского захвачу и вышлю, лишь потерпите до следующей недели, т. к. теперь хлопот по горло, ни ног, ни головы не чувствую, сразу подскочили такие коллизии, что хоть камень на шею.

В Несторе выборов еще не было; как только выберут Лучицкого, и это почти наверное — сейчас же шлю разбор. Знаете ли Вы, что Стешенко[4], по милости Житецкого, получил 3 урока теории словестности у Синицкого? Пока, молодой педагог заявил себя только со стороны «стыдения» и краснения перед девицами, да хранит его господь Бог на славу народа Украинского.

---

[1] У снежні 1896 г. заканчваўся другі год прафесарскага стыпендыяцтва А. Лабады, друкаваныя працы патрабаваліся для гадавой справаздачы.

[2] **Глоке Мікалай Эрнэставіч** (?—?), выкладчык Кіеўскага Першага камерцыйнага вучылішча, сакратар кіеўскага Славянскага дабрачыннага таварыства.

[3] Верагодна, гаворка ідзе аб запрашэнні А. Лабады ў сябры Археаграфічнай камісіі МАТ.

[4] **Сцяшенка Іван Мацвеевіч** (1873—1918), украінскі грамадскі і палітычны дзеяч, педагог, літаратуразнаўца, пісьменнік, перакладчык. Сябра Старой грамады, Украінскай сацыял-дэмакратычнай рабочай партыі і Таварыства ўкраінскіх прагрэсістаў. Актыўны ўдзельнік Украінскай рэвалюцыі і барацьбы за нацыянальна-дзяржаўнае вызначэнне, у 1917 г. — сябра Украінскай Цэнтральнай Рады, прымаў удзел у «справе М. Доўнар-Запольскага» 1917 г. (гл. «Спогади» Н. Палонскай-Васіленкі).

Сообщить Вам, наконец, что Вашего полку прибыло?! Философ Рыбинский женился на дочери св[ященника] Королькова[1]: вижу, к[а]к вокруг меня толпа редеет! Глубокий поклон Надежде Ильиничне и Вам наилучшие пожелания —

весь Ваш А. Лобода

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 67—68.

№ 64
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **14 лістапада 1896 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

По мнению Голубовского, для отчета[2] вполне достаточно обеих заметок и «общины»[3], особенно если сюда Вы прибавите список Ваших печатных работ (а если можно, то и оттиски). Срок подачи отчета — к последнему заседанию, которое будет не ранее 14 декабря, ибо 14 я еще буду держать экзамен.

Что касается комиссии, то я, конечно, очень рад Вашей затее и от души советую в секретари выбирать г[осподина] Запольского[4], ибо он все равно без хлопот оставаться не может, а в данном случае его энергия найдет одно из лучших применений; за доверие ко мне спасибо, но ранее Нового года дать ничего не могу, так как экзамен смущает. На Джуринского[5] надежды не возлагайте, Марковского лишь можно иметь ввиду; с Радченко я уже успел переговорить, и он обещал к январю дать нечто из области [Из]борников 73—76 гг. и вообще, видимо, интересуется этим делом; я бы советовал выбрать его в декабре, не ожидая работы, так как он может быть очень полезен. С Глокке еще не успел повидаться. От Александровского увольте меня, это не товарищ, а скотина, пользы же от него более чем сомнительно ожидать. Из молодых здесь есть еще лектор итальянского языка Гливенко[6], ученик Александра Веселовского[7]; я лично с ним еще не знаком, но постараюсь познакомиться и пощупать.

Знаете ли Вы, что Филевича у нас провалили? Карского тоже почти провалили: Владимиров, не отказывая прямо и резко, доехал обиняками и проволочкой, — кажется, по заслугам, насколько я могу судить о его Псалтыри[8]. Недавно начал зондировать почву

---

[1] **Каралькоў Іван Мікалаевіч** (1845—1912), протаіерэй, багаслоў, прафесар Кіеўскай Духоўнай акадэміі. З 1896 г. — настаяцель Уладзімірскага сабора ў Кіеве.

[2] Справаздача М. Доўнар-Запольскага за першы год прафесарскага стыпендыяцтва

[3] Маецца на ўвазе артыкул М. В. Доўнар-Запольскага «Западно-русская сельская община в XVI веке», які быў апублікаваны ў «Журнале Министерства народного просвещения» (1897. № 7).

[4] Размова ідзе аб абранні сакратара Археаграфічнай камісіі МАТ. А. Лабада раіць М. Доўнар-Запольскаму ўзяць гэтую працу на сябе.

[5] **Джурынскі Уладзімір Іванавіч** (?—1897), гісторык, выпускнік Кіеўскага ўніверсітэта.

[6] **Глівенка Іван Іванавіч** (1868—931), прыват-дацэнт Кіеўскага ўніверсітэта (1895), выкладчык італьянскай мовы і гісторыі заходнееўрапейскай літаратуры.

[7] **Весялоўскі Аляксандр Мікалаевіч** (1838—1906), філолаг, гісторык літаратуры, прафесар Пецярбургскага і Кіеўскага ўніверсітэтаў, акадэмік РАН (1877).

[8] Згадваецца папярэднее абмеркаванне доктарскай працы Я. Карскага «Западнорусские переводы псалтыри в XV—XVII веках» на факультэце ў Кіеве. Дысертацыя была абаронена ў Маскоўскім універсітэце.

Яворницкий с Историей Запорожья (3 тома)[1] — на магистра. Но Антонович уезжает в Италию, Иконников наотрез отказывается, ссылаясь на занятия, а Голуб[овский] бранится; в результате Яворн[ицкий], кажется, должен будет убраться отсюда.

В заключье[2] пишу Вам, что мне переменили квартиру хлада и сырости ради, и новый адрес наш: Паньковская же ул., д. № 17.

Вам теперь пишу на «Столицу»[3]; ранее писал на архив. Предыдущего письма действительно не получал. Диплом получил, пишу благодарность.

Весь Ваш А. Лобода

Получили ли Р[оссийский] Б[огатырский] Эпос?

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 48—49.

№ 65
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **14 снежня 1896 г.**

(День судный).

Пишу Вам под свежим впечатлением экзамена[4], и не дай Вам Бог когда либо испытать то, что испытываю я! Во мне, по-видимому, все были уверены, и экзамен должен был принять характер простой проформы, но что же вышло! Меня экзаменовали полчаса не более, но ведь Вы знаете сами, чем такой поверхностный экзамен пахнет при Петре Влад[имировиче][5] с его неумением и мелочностью. А тут еще мой дурацкий нервный характер — и в результате вышло, что я что-то читал, знал, … в общем же впечатление жалкое! Это хуже провала. А ведь это главный предмет — русская литература, которой я занимался и к[ото]рую я знал, и по которой, как нарочно, я выставил в программе целый ряд общих вопросов. Тяжело мне, ужасно тяжело: я в таких каторжных условиях работаю, с таким трудом и нравственным потрясением добываю возможность работать, и все для того, чтоб играть какую-то жалкую роль! Пусть даже признают мой ответ весьма удовлетворительным, для меня это все равно: я сам уже оценил свой ответ. Ну, да черт с этим!

Зато я заметил, какой фурор произвел на заседании Ваш отчет с приложениями; слава Богу, слава Вам, а пока шлите просьбу о продолжении командировки, если еще не прислали таковой.

Сегодня получил письмо от Богданова; спасибо ему на добром слове. Напишите и Вы что-нибудь, порадуйте меня. Здесь ведь все такой народ, кроме разве Джуринского, что умеет либо восхищаться да поздравлять при удаче, либо соболезновательно кивать головой при неудачах, а настоящей поддержки и ободрения к работе не жди.

---

[1] «История запорожских казаков» у 3-х т. выйшла ў 1892—1897 гг. Д. Яварніцкі пераследаваўся за «ўкраінафільства». Магістарская абарона ў Кіеве не адбылася, дысертацыя па т. 1 «Истории» была абаронена толькі ў 1901 г. у Казанскім універсітэце.

[2] Так у тэксце.

[3] Гатэль, у якім М. Доўнар-Запольскі жыў у Маскве.

[4] У снежні 1896 г. А. Лабада здаваў магістарскі экзамен па рускай літаратуры.

[5] П. Уладзіміраў.

Весь Ваш А. Лобода

Многоуважаемой Над[ежде] Ильин[ичне] поклон.
Адрес: Паньковская № 17.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 35.

№ 66
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **31 снежня 1896 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Поздравляю с Новым годом Вас и Надежду Ильиничну; пожелания сами собой — им же числа нет.

Голубовский получил Ваше письмо, так что на этот счет можете быть спокойны; он же просматривает Ваш отчет, так как Влад[имир] Бонифатьевич с ужасом от него отступился, убояся величины его. При рассмотрении Вашего отчета в факультете я не присутствовал и лично заметил только первое впечатление, о котором и писал Вам; это впечатление осталось и на дальше; между прочим, Флоринский, который с Владимировым и Кулаковским едет в Москву по поводу съезда археологического[1], собирался быть у Вас и записал адрес. Сии депутаты от Университета будут в Москве между вторым и пятым, после чего Владимиров едет в Петерб[ург]. От Нестора едет Завитневич, от библиотеки — Кордт.

Новости по части медалей. Лучше всех прошел Тарле, писавший о каком[-то], черт его знает, не то проповеднике, не то философе[2], забыл; кроме Лучицкого, читал Фортинский, к[ото]рый говорит, что сочинение замечательно: он его прочитал не отрываясь. Это, батенька, не шутка, и можно только жалеть, что Тарле настолько же несимпатичен, насколько даровит. Бокадоров[3] писал о Руссо и получил серебряную медаль, хотя Лучицкий даже настаивал на почетном отзыве, ибо Бокадорова угораздило забраться в историю, где он оказался зело слаб; литературная часть прекрасна.

За избрание в комиссию благодарю прежде всего Вас; **Радченко Константин Федорович**, жительств[ующий] по Мариинско-Благовещенской ул[ице] в д[оме] № 42, уже готовит доклад. Максимейко[4] уже выдержал экзамен, но в Киеве теперь его нет. С Демченко[5] я не знаком пока. Держит экзамен Малиновский[6], но, кажется,

---

[1] Для падрыхтоўкі да XI Археалагічнага з’езда ў Кіеве ў 1899 г.

[2] У 1896 г. Я. Тарле атрымаў залаты медаль за даследаванне «Пьетро Помпонацци и скептическое движение в Италии в начале XVI века», прысвечанае італьянскаму філосафу-схаласту эпохі Рэнесанса.

[3] **Бакадораў Мікалай Канстанцінавіч** (?—?), літаратуразнаўца, спецыяліст па заходнееўрапейскай літаратуры, выпускнік Кіеўскага ўніверсітэта.

[4] **Максімейка Мікалай Аляксеевіч** (1870—1941), гісторык права, грамадскі дзеяч, прафесар Харкаўскага ўніверсітэта.

[5] **Дземчанка Уладзімір Іванавіч** (?—?), гісторык, скончыў Кіеўскі ўніверсітэт, заслужаны ардынарны прафесар Кіеўскага ўніверсітэта.

[6] **Маліноўскі Іоанікій Аляксеевіч** (1868—1932), гісторык права, прафесар Данскога ўніверсітэта, акадэмік УУАН. Арыштаваны ў 1920 г., адбыў 4 гады турмы, у 1930 г. звольнены, пазбаўлены звання акадэміка.

не очень удачно, т. к. у него масса посторонней работы. Я Вам, кажется, писал, что Флоринский <…> выбран в председатели Славянского благотворительного общества[1]. Флор[инский] думает придать обществу менее сентиментальный характер, поднять литературно-научно-популярную деятельность его; надеется привлечь профессоров, а нас молодых, само собою, и это, право, весьма симпатичная штука. Только преодолеет ли он рутину общества?

Коробке шлю книгу; пусть пишет разбор, хотя бы протестующий, ибо я со временем думаю перерабатывать ее.

До свидания (на Масляной?). Весь Ваш А. Лобода

Да, не зная, что Вы уже в Петербурге, я на Ваше имя в Москву, «Столица», послал письмо и рецензийку Богданову. Неужели пропали[2]?!

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 65—66.

№ 67
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **студзень 1897 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Мы с Вами совсем плохо начинаем вести себя: пройдет, пожалуй, еще немного и мы будем обмениваться письмами только по большим праздникам. Моя вина, впрочем, менее, так как у меня экзаменационная лихорадка и зуд по случаю спешного окончания печатания сочинения. Последнее напоследок совсем извело меня: типография получила нагонку от Иконникова и приказ окончить все к ноябрю; приставили двух наборщиков, а в конце и еще прибавили, — а я один, да еще с недоделанной библиографией. Еле-еле справился, а как — Бог весть: боюсь, что библиогр[афический] указатель выйдет (т. е. уже вышел) совсем плох. На днях закончится брошюровка отдельных оттисков; пришлю Вам и вместе для раздачи, а уж Вы, сделайте милость, порастыкайте, кому доведет[ся]. Очень, очень боюсь за свою работу!

Получили ли Вы оттиск соч[инения] Данилевича[3]? Окончание его вместе с моим в ноябр[ьской] книге Ун[иверситетских] Изв[естий]. Вам он должен прислать оттиск, ибо помянул Вас и в предисловии яко «содействователя». Если же не пришлет, то напишите, я вышлю из Унив[ерситетских] Изв[естий], ибо сам и без него обойдусь. Обратите внимание на предисловие Данилевича, как он замаскировывает то, что работа писана студентом, и с каким апломбом распространяется о себе! Но знает кошка, чье мясо съела: обратите внимание на приписку о Линниченко[4]. Мне говорили уже

---

[1] *Кіеўскае Славянскае дабрачыннае таварыства* ўтворана ў 1869 г. у выглядзе аддзела маскоўскага Славянскага камітэта, у 1877 г. рэарганізавана ў самастойнае таварыства. Падтрымлівала навучэнцаў, а таксама суайчыннікаў, якія вярталіся на радзіму, беспрацоўных. Падчас сербска-турэцкай вайны 1875—1876 гг. таварыства на свае сродкі вербавала дабраахвотнікаў у Сербію і Балгарыю, аказвала дапамогу пацярпелым у Босніі і Герцэгавіне. Пры падтрымцы таварыства выдаваўся «Славянский ежегодник» (6 кн.), творы паўднёва- і заходнеславянскіх аўтараў.

[2] Напісана чырвонымі чарнiламі ўпоперак тэксту.

[3] Курсавая работа В. Данілевіча «Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия» атрымала медаль і была надрукавана ва ўніверсітэцкай друкарні асобным выданнем (Кіеў, 1896).

[4] **Лінічэнка Іван Андрэевіч** (1857—1926), гісторык, доктар рускай гісторыі, скончыў Кіеўскі

о том, как эксплуатировал Дан[илевич] Линниченко, г[ово]или, что он даже забрал потом бумаги Линничен[ко], и я попросил еще справиться, правда ли последнее, и, если да, то чтоб добыли от родственников Линниченко соответств[ующее] письмо. Приписка Линниченко просто подлость! Уж вовсе бы молчал, а то хорошо «содействие всеми зависящими средствами», когда оба пишут на медаль и один у другого крадет, а другой не имеет возможности заступиться за себя!

Митр[офан] Викт[орович], что с «Этн[ографическим] обозр[ением]»? Выходит оно, и если да, то почему я не получаю его, или же оно уже в Лету бух? Затем, прошло ли представление меня в действ[ительные] члены или нет[1]? В числе тех книг, которые Вам шлю, есть и Янчуку; особо я хотел бы послать ему письмо, чтоб спросить про статью свою, да черт знает его адрес! Пошлю на архив, а если он там не бывает, то, быть может, Вы перешлете ему письмо?

Получили ли мое последнее письмо с вырезками и книгой? Одну книгу, Екатерину т. II, случайно не отослал, теперь передаю через Над[ежду] Ильиничну. «Чтения» передам Голубовскому, а Вам мой поклон и пожелания всего лучшего.

Ваш А. Лобода

P.S. Я в ужасном положении перед Вс. Миллером: не послать ему книги нельзя, а между тем в ней про себя он мало хорошего прочтет. Быть может, будут недовольные и тем, что я так отделал Потанина[2], но, ей Богу же, не мог сдержаться.

Были ли Вы на диспуте Карского, как сошел диспут?

Шлю счет из типографии. Не найдете ли подписанного счета (оплаченного) за «Пинчуков»? Помнится, за них уплачено, а в типографии г[ово]рят, что нет.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 72—74.

№ 68
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **люты 1897 г.**

Дорогой Митрофан Викторов[ич]

Дело принимает неприятный оборот[3]. Прежде всего, январская книга «Унив[ерситетских] Изв[естий]» вышла прежде, нежели я успел получить от Вас бланки и листки, так что оговорку в начале поместить не удалось. Придется отнести на конец, к опечаткам?

Науменко[4] сказал, что принципиально они полемики не допускают и могут поместить Ваше возражение лишь в том случае, если в нем не окажется **ничего по-**

ўніверсітэт, прыват-дацэнт Маскоўскага, прафесар Наварасійскага, у савецкі час Таўрычаскага ўніверсітэтаў, член-карэспандэнт Кракаўскай (1901) і Пецярбургскай акадэмій навук (1913).

[1] Археаграфічнай камісіі МАТ.

[2] **Патанін Рыгор Мікалаевіч** (1835—1920), публіцыст, фалькларыст і грамадскі дзеяч.

[3] Пасля выхаду з друку «Песен пинчуков» на старонках «Киевской старины» (1896, № 1. С. 30—37) з’явілася крытычная рэцэнзія А. Крымскага, які абвінавацiў аўтара ў памылках запісаў аўтэнтычнага фальклору з-за філалагічнай непадрыхтаванасці. Гл. таксама: Крымский А. Еще по поводу «Белорусского Полесья» г. Довнар-Запольского // Киев. старина. — 1897. — Т. 57. — № 4. — С. 46—54.

[4] **Навуменка Уладзімір Паўлавіч** (1852—1919), украінскі педагог, вучоны-філолаг, журналіст, грамадскі дзеяч, рэдактар часопіса «Киевская старина». Расстраляны супрацоўнікамі Надзвычайнай камісіі (*ЧК*) у лютым 1919 г. пасля ўзяцця бальшавікамі Кіева.

лемического. Разослать оттиски также неудобно для них, но если Ваш ответ будет напечатан где-нибудь в другом месте[1], то они могут изложить сущность его в библиографических заметках.

От себя прибавлю: хотя я безусловно не считаю себя виновным в упущении, так как Вы никаких прямых указаний на опечатки не давали, но желаю Вам предложить следующее: я помещу в «Киевской Старине» и в «Этн[ографическом] об[озрении]» такое заявление: после первого же транспорта книг к Вам я получил от Вас исправленный экземпляр и просьбу поместить отмеч[енные] исправления, но не сделал этого, чем и подал повод к неосновательным упрекам по Вашему адресу. Не церемоньтесь, соглашайтесь; это тем занятнее, что, наверное, вовсе не ожидается ни Крымским, ни К°. Если же к этому еще кто прибавит, что действительно Вы рассылали экземпляры исправленные, то эффект будет изрядный.

Жду с нетерпением ответа. А. Лобода

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 61—62.

№ 69
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **красавік 1897 г.**

Поздравляю Вас, дорогой Митрофан Викторович, и Надежду Ильиничну с наступающим праздником[2] и шлю наилучшие пожелания, из них же одно — поскорее видеть Вас в Киеве. Я, кажется, пробуду в Киеве все лето, и значит, если Вы будете здесь, постараемся устроиться получше, чтоб побольше было экскурсий, подобных прошлогодней в Межигорье[3]. Впрочем, в самое то Межигорье я теперь не сразу решусь поехать из опасения, чтоб монашки не задали нам за прошлогоднее.

Кстати, когда Вы собираетесь ехать в Киев? И нельзя ли будет при удобном случае захватить с собою нашу Наташу, конечно, если только это не особенно затруднительно. Я бы и сам не прочь съездить в Москву, но в мае у меня еще занятия в училище, да и капиталов по милости министерства теперь недостача некоторая.

Отчет Ваш, дорогой М[итрофан] В[икторович], как сказал мне Флоринский, еще не получен из министерства, и, быть может, скорее можно будет втиснуть его в «Ж[урнал] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]» прямо через Петербург.

Сообщу Вам печальную новость: на днях умер от чахотки Владимир Иванович Джуринский; бедняга уже в год по окончании университета был плох, но все-таки трудно было ожидать, чтоб он так сразу поддался болезни, как это случилось. Для меня его смерть была почти полной неожиданностью, так как последние недели я, было, за своею болезнью и экзаменом выпустил [его] из виду. После

---

[1] Адказ М. Доўнар-Запольскаг быў змешчаны: Письмо в редакцию: (По поводу одной рец.): [Крымского А. на кн.: Довнар-Запольский М. В. Песни пинчуков. Киев, 1895 (Бел. Полесье: Сб. этногр. материалов; Вып. 1)] // Этногр. обозрение. — 1896. — № 1. — С. 196—202.

[2] Вялікдзень у 1897 г. прыйшоўся на 26 красавіка.

[3] *Межыгор'е* — Спаса-Прэабражэнскі Кіева-Межыгорскі стаўрапігійны манастыр — рэлігійны цэнтр запарожскага казацтва, знаходзіўся ў Межыгор'і каля Вышгорада ў 15 км на поўнач ад Кіева.

него в корпусе[1] осталось 25 уроков русского языка, и теперь сюда устроились наши — Глокке с Кожиным[2] да Бокадоров. Марковский тянет меня, да мне не хочется разбрасываться между нашим училищем и корпусом, а тем более, уходить из училища[3].

Через несколько дней после смерти Джуринского шел я на экзамен по русск[ому], церк[овно]слав[янскому] и славяноведению, шел со страхом и трепетом, но все обошлось преблагополучно. Остались письменные экзамены да западноевр[опейская] литература, которую хотелось бы сбыть к лету.

Еще раз всего наилучшего. Весь Ваш А. Лобода

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 33—34.

№ 70
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **канец красавіка 1897 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Наташу можно взять с 13 мая, так что, если Вы будете ехать после этого срока, то, может быть, будете добры, захватите ее; мы имеем в виду, конечно, главным образом, Над[ежду] Ильиничну. Если бы Наташу можно было таким образом доставить сюда, это было бы весьма хорошо, и мы были бы очень благодарны. Во всяком случае, отвечайте сейчас же, чтоб мы что-либо уже знали. Если возьмете Наташу, деньги на дорогу вышлю Вам, а платье в Институт классной даме. Кстати, очень благодарим Над[ежду] Ильин[ичну] за то, что навестила Наташу.

Я оказываюсь несколько в ином положении, чем предполагал ранее: западноевропейскую литературу приходится отложить на осень; это тягостно, но важно для моей научной подготовки, да и пред Дашкевичем мне бы не хотелось выступать фуксом. Более солидная подготовка по зап[адно]евр[опейской] литературе мне тем нужнее, что на будущее у меня есть свои планы, о к[ото]рых будем еще говорить при свидании.

Вы, конечно, читали безобразный ответ Крымского в апрельской книге «Киевской Старины». Я только недавно прочитал его и удивляюсь не Крымскому, от которого ничего иного и ожидать нельзя, а Науменке, поместившему подобное неприличие в журнал. И Дашкевич заметил, что Крымский обошел все Ваши существенные возражения. Меня взбесило нахальство относительно «заднего числа» опечаток; я хотел было без Вас поместить замечание по этому поводу, но затем решил узнать, что намерены Вы делать. Я думаю, Вам не стоит продолжать полемики, а я от себя дам в «К[иевскую] Старину» объяснение по поводу опечаток. Идет? Напишите, **когда именно** Вы пришлете мне их.

Кстати, напишите имя, отчество и адрес Слуцкого[4], и к[а]к идет печатание трудов

[1] Кіеўскі Уладзімірскі кадэцкі корпус.

[2] Асоба не высветлена.

[3] Кіеўскае Першае камерцыйнае вучылішча створана ў 1893 г., знаходзілася ў падначаленні Міністэрства фінансаў, з 1912 г. — Міністэрства гандлю і прамысловасці.

[4] **Слуцкі Сяргей Сяргеевіч** (1861—1903), археолаг, сакратар Усходняй камісіі Маскоўскага археалагічнага таварыства.

Виленского съезда[1], и будут ли оттиски отдельных статей.

Весь Ваш А. Лобода

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 63—64.

№ 71
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **1 кастрычніка 1897 г.**

Дорогой Митрофан Викторович.

Вторую неделю безуспешно собираюсь писать Вам, а теперь уничтожил несколько листов бумаги и не знаю, допишу ли благополучно этот. Вы, вероятно, уже знаете, что я держал последний экзамен, получил я удовлетворительно, но не в этом дело, а в том, что я действительно отвечал очень плохо, так что Дашкевич не мог ни чем иным объяснить моих ответов, кроме нездоровья. Что же до меня лично, то я еще до экзамена знал, что провалюсь; с этою мыслью я шел на экзамен, с этою мыслью подавал реплики на экзамене и думал не о том, что отвечать на предлагаемые вопросы, а о том, не встать ли и не уйти с экзамена, не дожидаясь его конца. По меньшей мере, странным может показаться, что я шел на экзамен, чувствуя, что обрежусь; но, видите ли, я дошел до такого состояния, что не в силах был тянуть далее, да и убедился, что дело не в большей или меньшей подготовке, а в том, что расшатало мое здоровье и сделало из меня комок нервов, ни к черту негодный. Я всегда отличался излишней слабостью нервов, а тут, за последнее время, собрались разные семейные осложнения, борьба из-за куска хлеба вместе с[о] стремлением отдаться науке, наконец, вопросы чисто личного коренного нравственного и вместе жизненного свойства; в результате — такая сумятица, что нетрудно и почву под ногами потерять. На беду, я уже слишком втянулся в науку, а между тем веры-то в свои силы и способности начинает недоставать. Вы сами знаете, как много значит известное нравственное удовлетворение в работе, а у меня-то его нет и нет. С отвращением берусь я за книгу и за перо, потому что заранее уверен в том, что у меня не получится того, чего я желал бы. Я не умею работать методично, спокойно, в известные часы, по заранее определенному плану; я могу работать только отдавшись работе с головой и ночами, могу работать запоем или уж вовсе не работать; вдобавок, моя мысль всегда обгоняет мои способности и силы, и я намечаю то, чего ни я сам, да, пожалуй, и никто другой в данное время не выполнит. Я обо всем этом пишу Вам в полной уверенности, что Вы поймете меня, так как Вам, кажется, тоже приходилось испытывать кое-что из того, что я теперь испытываю. Но Вы уже успели перегореть, отчасти еще до университета и как для ученого деятеля у Вас в прошлом прекрасная школа, а у меня — одно печальное детство; я только теперь учусь и, так сказать, готовлюсь приобщиться к науке, но ведь теперь-то от меня требуется не ученичество.

Не знаю, может быть, я, в самом деле, заедаю себя анализом да критикой, но что я поделаю, когда иначе не могу. Я пока мечтаю об одном: дождаться лета и забраться в такую глушь, где бы можно было хоть на время забыться.

---

[1] Матэрыялы IX Археалагічнага з’езда ў Вільні выйшлі ў 1897 г. у Маскве пад рэд. П. Уваравай і С. Слуцкага.

Какова судьба моего Гильфердинга[1]. Я бы не хотел его печатать в том пакостном виде, в котором он у меня вышел; но уж если он печатается, то пусть **непременно** пришлют корректуру.

Недавно был на выставке и заодно справился о брошюрах Цабеля[2]: в отделе садоводства продано (или роздано?) несколько экземпляров, но денег нет, ибо Ваш помощник заведующего к концу выставки ушел, а отчета никому не оставил; я хотел взять хоть оставшиеся экземп[ляры], но с тем, чтобы выдали удостоверение, что мне было возвращено всего столько-то экземп[ляров]; удостоверения не получил в довольно грубой форме, и при таких условиях отказался брать брошюры, я потребовал, чтобы сказали, куда обратиться за справками. Узнал вот что: Вашего помощ[ника] зав[едующего] зовут Иван Осипович Пражек[3]; обращаться же по делу к председателю отдела Александру Петровичу Осипову[4]. Я не понимаю, чего Вы волнуетесь: ведь у Вас **есть квитанции** (они пока у меня, передаю Алекс[андру] Дмитр[иевичу][5]), так чего Цабелю от Вас надо? У Идзиковского справлюсь, но пока что подожду брать. Передать бы квитанции Цабелю, да и конец.

Корректуру сдал; снести в примечание уже нельзя было; восстановили зачеркнутое. Чистого листа[6] пока нет; будет — вышлю.

Искреннее приветствие Над[ежде] Ильин[ичне]

Весь Ваш А. Лобода

Львовская **площадь**, д. № 8.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 81—84.

№ 72
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **восень 1897 г.**

Дорогой Митрофан Викторович.

Радуюсь вашему выздоровлению и надеюсь, что скоро увидимся! Вы обвиняете меня в том, что я не отвечаю на письма, но после моего последнего письма, я думаю, Вы откажетесь от этого обвинения, как и от того, будто Ваша «шкура» чужда мне. Боюсь, что теперь я могу сказать: «если бы Вы побыли в моей шкуре, то…» впрочем, я этого никому не желаю, а тем более Вам. Хуже всего в этой истории, что, в конце концов, все-таки не оставалось никакого другого исхода, кроме признания своего экзамена и продолжения его. Но как бы там ни было, я сдал письменные испытания и теперь, если хотите, магистрант — с переломанными ребрами. И знаете, к чему я собственным опытом дошел? К тому, что нет ничего хуже колебаний, не-

[1] А. М. Лобода. Памяти А. Ф. Гильфердинга (К двадцатипятилетней годовщине его смерти) // Этнографическое обозрение. — 1897, № 4. — С. 89—98. Матэрыял у рэдакцыю перадаваў М. Доўнар-Запольскі.

[2] **Цабель Мікалай Ягоравіч** (1831—1910), батанік, публіцыст, выдавец і педагог, намеснік старшыні расійскага Таварыства аматараў садаводства.

[3] Асоба не высветлена.

[4] Асоба не высветлена.

[5] Асоба не высветлена.

[6] Маецца на ўвазе чыставы варыянт карэктуры.

решительности и излишней щепетильности — храбрость города берет. **Весной** я бы вовсе лучше сдал бы экзамен. Отсюда мораль: не празднуйте труса. Припомните, что Вы боялись не выдержать комиссии, а выдержали ее на диво, припомните, что за Вами видная ученая деятельность; припомните, что кто заставляет себя слишком много ждать, тот в конце может вызвать раздражение. Подумайте, наконец, что Вам необходим отдых, а он возможен только после экзаменов. Затем вот еще: пока Вы не выдержите первого экзамена, о продолжении стипендии не будет и речи; если же Вы затянете экзамен до декабря[1], то может выйти то, что случилось со мной: Вы получите от министерства комплемент, а денег не дадут Вам за распределением всех наличных сумм.

Вы укоряете меня в неаккуратных ответах. А сами-то Вы каковы? Впрочем, Вы, быть может, вздумали сердиться на меня? Если это так, то едва ли Ваши основания быть недовольными мной выдержат критику. Прибавлю, что если бы я возымел против Вас что-либо, то я, прежде всего, разругал бы Вас в письме или лично, а потом уж наложил бы печать молчания на уста моя! Аминь.

Весь Ваш А. Лобода

Мой искренний привет многоуважаемой Надежде Ильиничне.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 37—38.

№ 73
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **канец студзеня 1898 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Выдумали Вы, будто я Вас бранил, тогда как в действительности ничего подобного не было; если бы Вы послали Лучицкому поздравление, ну, тогда еще вышло бы похоже на брань, а так я только показал Вам, чему можно бы при неосторожности подвергнуться[2]. У Лучицкого было торжество с помпой, даже (жуть и паскудство)[3] писала об этом великом событии, хотя дальше известность его пока не пошла. Были депутации, был обер — словом, Лучицкого душенька может быть покойна.

От Лучицкого к его ученикам: Пискорский[4] защитил диссертацию о кортесах; я, к сожалению, не мог быть на диспуте. Программ ни его, ни Клячина в Университете нет; последняя была Иванова[5], которая Вас так ужасает; да и сам я понимаю, что с нее Вам толку немного, — но уж миритесь с тем, что есть.

---

[1] Магістарскія экзамены.

[2] Гаворка ідзе пра юбілей І. Лучыцкага і магчымасць удзелу ў ім М. Доўнар-Запольскага, які знаходзіўся з Лучыцкім у складаных адносінах.

[3] Маецца на ўвазе адно з адыёзных, на погляд аўтара, кіеўскіх перыядычных выданняў.

[4] **Піскорскі Уладзімір Канстанцінавіч** (1869—1910), гісторык. Скончыў гісторыка-філалагічны факультэт Кіеўскага ўніверсітэта, прайшоў навуковую стажыроўку ў Іспаніі, пасля чаго абараніў магістарскую дысертацыю «Кастильские кортесы в переходную эпоху от средних веков к новым» (1897). Прафесар агульнай гісторыі Нежынскага гісторыка-філалагічнага інстытута, потым Казанскага ўніверсітэта.

[5] Магчыма, **Іваноў Яўген Міхайлавіч** (1873—1928), гісторык і архівіст, з 1897 г. — архіварыус Харкаўскага архіва.

Вы ничего не пишите про стипендию, и в правлении я справлялся: там тоже нет Вашей доверенности; почему? Быть может, сами получите?

Я совсем раскис: черт его знает, или жениться или помирать надо — не знаю, а только я и того, и другого не хочу. Главное, все меня злит: увидел в печати вступительную лекцию и просто глядеть не хочется, пробных лекций никак не могу докончить для печати, да и чтение в университете идет вяло; нет моих сил и никогда мне не работать так, как я работал над Богат[ырским] эпосом, разве что разделаюсь с уроками; а как с ними разделаться, когда я до сих пор в университете работаю лишь с приятной надеждой на будущее. Скажите, пожалуйста, не знают ли у Вас в Москве, скоро рассядутся наши просвет[ительные] министры? Они там умащиваются, а я их жди — «жди да у моря сиди»!

Спасибо за весть о статье для «Эт[нографического] об[озрения]»[1]; но корректура-то и у меня была, а вот когда книга выйдет — это интересно. Досадно, что моя статья в петит попала; в петите она уж больно мала. Подвел меня Сперанский: сам собирался писать о Гильфердинге как о слависте да и надул, а я понадеялся да и обошел этот вопрос: из статьи вышла статеечка с односторонним освещением; если в «Эт[нографическом] об[озрении]» будет одна моя статья, то даже неудобно будет. Право, оказывается, и москвичи такие же жулики, как и мы, киевляне.

У нас, батенька, открылось педагогическое общество[2] с затеями грандиознейшими; между прочим, думаем перебить торговлю простака Нестора, которому в одной из газет предстоит нахлобучка за лекции.

До свидания А. Лобода

P. S. Будете ехать, захватите Наташины <…>.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 75—76.

№ 74
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **пачатак снежня 1898 г.**

Дорогой Митрофан Викторович.

Получили ли Вы письмо Петра Васильевича?[3] Этому письму предшествует мой разговор с П[етром] Вас[ильевичем], и я могу поздравить Вас с теми вполне определенными данными, которые Вы, конечно, знаете из письма П[етра] Вас[ильевича], ибо это письмо с тою целью и было написано. Если Вы внемлите голосу благоразумия, то мы должны скоро увидеться, и я буду иметь честь рукоплескать Вам на пробных лекциях: иначе — Вы потерянный человек.

Со мной нет ничего особенного: ем и сплю в меру, работать иногда приходится через меру. О результатах работы скоро, быть может, узнаете, и, пожалуй, бу-

[1] Аб выхадзе артыкула А. Лабады «Памяти А. Ф. Гильфердинга» (гл.: ліст да М. Доўнар-Запольскага ад 1 кастрычніка 1897 г.).

[2] Хутчэй за ўсё, размова ідзе пра Кіеўскае таварыства пісьменства. Створана ў 1882 г., але заставалася напаўфармальным да 1898 г., калі яго ўзначаліў У. Навуменка. Сапраўднымі сябрамі таварыства сталі І. Лучыцкі, М. Васіленка, А. Косач, мецэнат і публіцыст Я. Чыкаленка. Дзейнасць Таварыства набыла ўкраінскі нацыянальны характар.

[3] П. Галубоўскі.

дете удивлены. Лето в научном отношении прошло неважно: в Уфе осматривал музей, но особенного ничего не нашел. Усень, где жил, мало интересен, потому что староверы — только слова, что староверы; там был интересный архив былого медноплав[ильного] завода Бенардаки[1], но теперь о нем никто ничего не знает; архив же лесничества слишком мал и неинтересен.

Меня приятно порадовал театр в «Этн[ографическом] обозрении»; думаю кое-что дать туда; кстати, с чего это Перетц мне соблаговолил выслать свои последние брошюры?

Теперь просьба: немедленно, если можно, добудьте брошюру Дмитриева по поводу столетия <…> оперы[2] и пришлите сюда: до зарезу нужна. А затем (с этим можно и погодить) пришлите: сочинения и переводы В. И. Лукина и Ельчанинова, т. I и т. II изд[ания] **Глазунова**[3].

Что до корректуры, то она приостановилась, потому что не оказалось шрифта[4], и как только будет получен новый шрифт (через несколько дней), корректура пойдет ко мне.

27-го (или 25-го) выступаю в торжеств[енном] заседании Нестора, а пока кланяюсь Над[ежде] Ильин[ичне] и поздравляю Вас с новосельем. Пишу на архив, потому что не разберу Вашего адреса.

Весь Ваш А. Лобода

Мариинско-Благовещ[енская], д[ом] № 60.

Да, Радченко защитил диссерт[ацию]. Получили ли его книгу? Что о ней слыхать в Москве?

Не так давно был здесь Коробка; познакомился с его женой — на вид славная.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 39—40.

№ 75
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **верасень 1899 г.**

<…> Поздравляю[5] многоуважаемую Надежду Ильиничну с днем ангела[6] и желаю всего наилучшего. Если уч[еный] фатер не забыл, что его жена именинница, то поздравляю и его с этим. В этом году я хочу быть аккуратным и писать почаще; но, быть может, теперь Митр[офан] Виктор[ович] решил меня наказать и потому не отвечает на первое письмо; получили ли Вы его? У нас здесь часто пропадают письма.

---

1 **Бенардакі Дзмітрый Ягоравіч** (1799—1870), расійскі прамысловец, буйны вінны адкупшчык, уладальнік чыгунаплавільных і жалезаапрацоўчых заводаў, золатапрамысловец, мецэнат, які фінансава падтрымліваў М. Гогаля.

2 Звестак пра аўтара і твор не знойдзена.

3 Сочинения и переводы В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова, вступ. ст. А. Н. Пыпина, изд. И. И. Глазунова. — СПб., 1868.

4 Размова ідзе аб затрымцы друку «Баркулабовской летописи» (гл. перапіску М. Доўнар-Запольскага з У. Іконнікавым)

5 Пачатак ліста адсутнічае.

6 Дзень анёла Надзеі ў 1899 г. прыпаў на 17 верасня (па старым стылі).

На днях видался с Перестюком[1], к[ото]рый был в Киеве проездом из Парижа; его перевели в Тифлис, но он и оттуда хочет удрать в Киев, где ему обещали уроки истории у Дучинской (бывшей Ващенко-Захарченко)[2] после Тарле, получившего командировку за границу. Тарле, вероятно, едет после Рожд[ества]. Занимался ли Перестюк за границей, не знаю, но что он усвоил себе шик заграничный, до цилиндра включительно, — это заметно. Между нами, я думаю, наука его — одни разговоры.

О Вас справлялись Флоринский и Дашкевич, отвечал я, что ничего не знаю. Флоринский после съезда[3] страшно поддался, выглядит совсем больным, но энергии не теряет: он готовит ряд статей о малор[оссийском] языке, как чисто популярных, к[ото]рые думает печатать в «Киевлянине», так и вполне ученых — в «Известиях». Жалко ужасно.

Готовимся к бою; Антонович уходит с председ[ателя] в Несторе, предстоит перемена и других лиц; интереснее всего, что нет кандидата в председатели; более всех поговаривают об Иконникове[4] и боятся, что если откажется! Дашкевича как-то просто замалчивают и, по-видимому, его доклады на съезде оставили впечатление невыгодное! Может случиться, что в председ[атели] попадет Голубовский <…>! Кланяется Вадику его самозванный папа.

Весь Ваш — А. Лобода

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 79—80.

№ 76
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў — **другая палова 1900 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Я очень рад, что Вы, по-видимому, не особенно теперь рветесь в Киев и устраиваетесь в Москве[5]. Повторяю, я решительно не понимаю роли Голубовского, должен Вам заметить, что с начала осеннего семестра он о Вас, насколько я знаю, и не поднимал вопроса. Дело со Шмурлом[6], кажется, уже окончательно налаживается, и Вы очень хорошо сделали, что писали Флоринскому о том, что в случае малейшего сомнения и напряжения снимаете свою кандидатуру: этим Вы избавили себя от лишних пересудов и заподозреваний в желании проникнуть сюда, во что бы то ни стало. Дай Бог, чтоб в Москве Вам лучше повезло, чем у нас между нашими «коли такими» и друзьями, вроде Голубовского!

---

[1] **Перасцюк М. Р.** (?—?), гісторык, выпускнік Кіеўскага ўніверсітэта, выкладаў у Тыфліскай Першай жаночай гімназіі.

[2] Першая прыватная жаночая гімназія ў Кіеве была адкрыта ў 1878 г. Пасля смерці В. Вашчанкі-Захарчанкі (1895) начальніцай стала А. Дучынская.

[3] Маецца на ўвазе XI Археалагічны з’езд у Кіеве ў 1899 г.

[4] Старшынёй Таварыства летапісца Нестара стаў У. Іконнікаў.

[5] Верагодна, гаворка ідзе пра пасаду прыват-дацэнта на кафедры рускай гісторыі Маскоўскага ўніверсітэта, якую М. Доўнар-Запольскі заняў з вясны 1899 г.

[6] **Шмурло Яўген Францавіч** (1854—1934), гісторык, член-карэспандэнт Пецярбургскай акадэміі навук, прафесар Пецярбургскага ўніверсітэта. Восенню 1900 г. разглядалася пытанне аб пераходзе Я. Шмурло ў Кіеўскі ўніверсітэт, але ў 1901 г. ён пачаў працаваць у Дэрпцкім універсітэце. Старшыня Рускага гістарычнага таварыства. Пасля 1917 г. — у эміграцыі.

Антонович уже за границей; отпуск взял на 7 месяцев. Я **от себя** зондировал почву насчет Вашего диспута[1], и Дашкевич г[ово]рил, что защита диссертации возможна и без Антоновича, если согласится Голубовский. Дашкевич находит, что Ваша работа хороша, хотя местами и проглядывает, что Вы не успели еще окончательно ее <…>, да это и не важно, и Вам, по его мнению, опасаться нечего.

У нас с Владимировым катастрофа: пришлось поместить в лечебницу для психически расстроенных; поправится ли, Бог знает! Случилось это на днях, и неизвестно, как поступит факультет: назначит ли конкурс, поручит ли его курс кому-ниб[удь]. Вообще, я тоже начинаю себя чувствовать нехорошо: черт знает, что будет со мной, когда вместо Владимирова явится другой. Впрочем, быть может, он поправится.

Буданов просил Вас сообщить, не позже 25, как Вы окончательно решили с материалами[2]. 28 он уезжает за границу, а до тех пор хотел бы решить этот вопрос.

Дашкевич просил передать, что он может дать рефераты не ранее конца января, но к этому времени мог бы их обработать. Известите, можете ли ждать; если нет, то он еще повременит с ними.

Кстати, я «от себя» говорю кое-кому, что раз будет Шмурло, Вы вряд ли станете защищать здесь диссертацию, ибо Вы можете найти это и неловким для себя, да, наконец, я бы, пожалуй, обиделся, если бы меня так водили, как Вас. Если это не входит в Ваши планы, Вы смело называйте меня болтуном; в противном случае, можете сказать: мои слова совпадают с Вашими планами.

За журнал рад[3], и по сему готов при случае служить.

Весь Ваш А. Лобода

Поклон Надежде Ильиничне.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 50—51.

№ 77
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **канец 1900 г. — пачатак 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

После долгого молчания вновь пишу Вам, и, прежде всего, о Вашем ответе Лучицкому[4]. Я его передал Иконникову; тот сразу же немного замялся, но убедительно попросил меня дать ему Ваш ответ и тогда обещал дать окончательный ответ. Вскоре мы случайно встретились на конке, и он сказал вот что: «Ваш ответ неудобно печа-

[1] Абарона магістарскай дысертацыі.

[2] Матэрыялы для падрыхтоўкі «Архива Юго-Западной России». Ч. 8, т. 5: Акты об украинской администрации XVI—XVII вв. — Киев, 1907. — 118, 560, XXXVII, II с. (гл.: ліст ад М. Уладзімірскага-Буданава ад 15 лістапада 1899 г.).

[3] Верагодна, гаворка ідзе пра часопіс «Утро», запланаваны прыхільнікамі поглядаў Л. Талстога (гл. ліст П. Галубоўскага да М. Доўнар-Запольскага ад 9 снежня 1900 г. і П. Уваравай да М. Доўнар-Запольскага ад 3 лістапада 1900 г.).

[4] А. Лабада пісаў аб адказе М. В. Доўнар-Запольскага на крытычную рэцэнзію І. Лучыцкага «По поводу одного научного открытия: Исследование М. В. Довнар-Запольского о Берестейском старостве 16 в.», якая выйшла ў 1900 г. у «Киевской старине», а затым асобным адбіткам.

тать в Унив[ерситетских] изв[естиях], потому что Вы как-никак чужой, а Лучицкий свой; к тому же рецензия была не в «Ун[иверситетских] изв[естиях]», и Ваш отзыв заключает много резкого! Я возразил, что на резкость вызывал ведь сам Лучицкий. Иконников же — что все-таки не следует особенно обострять отношения, ибо ведь Вам придется здесь защищать диссертацию, Вы, быть может, будете читать здесь, а чрезмерная резкость повредит. — Но ведь Лучицкий именно старался напортить Вам во мнении факультета и даже раздавал перед заседанием факультета оттиски — так я сказал Ик[оннико]ву, который живо, с улыбкой перебил меня: «А вот я не получил оттиска и статью прочитал лишь в августе, да и то обратился к ней, не зная, что она против Запольского». — «Так значит, лучше не подымать этого вопроса?» — говорю я. — «Да, лучше не напоминать. А если Вам не хочется так оставить Лучицкого, то дайте продолжение статьи (ибо разобранная Луч[ицким] — часть Вашей работы) и побольше фактов, а не мелочной полемики; дайте предисловие к ней, где коснетесь разбора Лучицкого, и побивайте [?] его в примечаниях. Такую работу Иконников охотно примет в «Ун[иверситетские] из[вестия]» и такой ответ будет действителен.

Рукопись Иконников задержал; он на даче; когда возвратит, вышлю, но печатать ее теперь и я не советую[1].

Настоящих занятий покамест нет; когда будут решаться Ваши дела[2] — неизвестно; не все члены факультета съехались еще. Чего Каллаш[3] ругается? Или уж мои статьи так плохи, что хуже писаний Степовича, Александровского и под[обных]? Я думал было сочинить ответы, да, кажется, брошу: что можно говорить, когда ругают «так, вообще!» Здесь было впечатление, и если Каллашу что не нравится, его дело. Хуже всего, что возражать на то, что он написал — значит, доказывать, что я не так глуп, к[а]к он хочет представить, а это — противно; иное дело — спор на почве фактов.

Не знаете ли адреса Коробки?

Весь Ваш А. Лобода

Фундуклеевская 57, кв. 3.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 57—58.

№ 78
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **студзень 1900 г.**

Насчет «Северного Курьера» разъяснил, но этому здесь не придали значения, и повредить Вам выходка Арабажина[4] не может.

---

[1] Прыпісана на палях ліста.

[2] Размова ідзе аб разглядзе факультэтам пытання пра перавод М. Доўнар-Запольскага з Масквы ў Кіеўскі ўніверсітэт.

[3] **Калаш Уладзімір Уладзіміравіч** (1866—1919), літаратуразнаўца, бібліёграф. Скончыў гісторыка-філалагічны факультэт Маскоўскага ўніверсітэта (1890). Маецца на ўвазе рэцэнзія У. Калаша на публікацыі А. Лабады.

[4] Невядома, пра якую сітуацыю ідзе гаворка, але не выключана, што кантакты з К. Арабажыным і прамарксісцкім «Северным Курьером» пагражалі рэпутацыі М. Доўнар-Запольскага ў вачах афіцыёзу.

Дорогой Митрофан Викт[орович]

К сожалению, я не мог Вам ответить скоро на Ваше письмо, потому что меня не было в Киеве: я уезжал в Екатеринослав и вернулся с опозданием.

Насчет Каманина поступлю, как Вы писали, хотя пока я здесь не совсем в курсе дела, но на днях войду. С Голуб[овским] мне самому нужно поскорее повидаться, и тогда спрошу о Вас. С Нестором можно и погодить, если хотите. Что до Иконникова, то с ним я уже видался и говорил; боюсь, он Вас задержал, да и еще задержит[1].

На днях, т. е. уже не на днях, а завтра, опять буду говорить с ним и приложу все старания к тому, чтобы к февралю у Вас был хоть лист отпечатанный. На большее и не расчитывайте. Кстати, почему Вам **февраль** так нужен?! Порешив с Иконниковым, **сейчас** уведомлю Вас.

Уроки в Киеве могут быть: Тарле уезжает за границу, а он в кадетском корпусе и у Дучинской, бывш[ей] Ващенко-Захарч[енко]. К Дучинской осенью, во время приезда, просился Перестюк в счет будущих благ, но как теперь они решат, не знаю.

Относительно депутатов не думайте дурно: их не было просто потому, что бумага пришла, когда все в университете было закончено. Дашкевич созывал экстренное собрание Нестора на 28 декабря для выбора депутатов[2], но он сам не мог ехать, Антонович тоже, а других желающих не оказалось, да и время было такое, что ничего нельзя было сделать.

Странную бумагу графиня[3] прислала по поводу сохранения памятников старины! Если вы на Москве привыкли к тому, что стоит пожелать, сейчас и явятся пожертвования богачей, которые вдобавок за честь сочтут, что их дар принимают, то у нас не то: Терещенко[4] мог пожертвовать ради графини, ибо графиня об этом говорить будет, графиня важный человек и т. п. Самая же наука для него яйца выеденного не стоит, раз она ему не дает ни чина, ни ордена, ни милости важного лица. Не применяясь к нашим условиям, а смотря по-московски, графиня советует то, что у нас явилось бы униженной просьбой у богатого кулака подачки. Будь Дашкевич или кто другой из должностных лиц Нестора близок с Терещенко, это еще так-сяк, но при той отчужденности, которая существует между Терещенко и университетом, совет графини прямо неисполним, — и простите, он даже совсем странен: неужели графиня не знает, что за гусь этот проходимец, самой наглой эксплуатацией награбивший себе миллионы и сделавшийся жертвователем лишь ради заискивания монаршей милости и дворянства? «Просвещенный» Никола Артемьевич! — ужасная шутница графиня!

Я рад, что Над[ежда] Ильин[ична] поправляется, как слыхал я; поздравляю с новым членом семьи[5], желаю всего лучшего.

Весь Ваш А. Лобода

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 58—60.

---

[1] Маецца на ўвазе друкаванне магістарскай дысертацыі М. Доўнар-Запольскага.

[2] Магчыма, размова ідзе аб выбары дэлегацыі на ўрачыстасці з нагоды 100-гадовага юбілею А. Пушкіна.

[3] П. Уварава (гл.: ліст П. Уваравай да М. Доўнар-Запольскага ад 15 снежня 1901 г.).

[4] **Цярэшчанка Мікалай Арцёмавіч** (1819—1903), прадстаўнік украінскай прадпрымальніцкай дынастыі, тайны дарадца, палітычны дзеяч, мецэнат. (гл.: ліст П. Уваравай да М. Доўнар-Запольскага ад 15 снежня 1901 г.).

[5] У снежні 1899 г. нарадзіўся другі сын М. Доўнар-Запольскага Вячаслаў.

№ 79
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **пачатак 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Только что получил Ваше письмо; много писать Вам сейчас не могу, да и нечего, но чувствуя Ваше нетерпение, поделюсь кое-чем. Когда я писал прошлое письмо, время заседания, в ко[то]ром должна была пойти речь о Вас[1], не было известно. Теперь оно назначено — четверг, а если не состоится в четверг, то — суббота. Результат будет непременно и тотчас же сообщен телеграммой. Флоринский мне сказал, что все будет зависеть от Голубовского и его отношения к Вам и степени старания за Вас, ибо факультет против Вас лично ничего не имеет (кроме Лучицкого, но на него не очень-то уважительно смотрят на заседаниях). Иконников, насколько г[ово]рил Голубовский и я мог сам заметить, теперь по отношению к Вам не держится политики колебания и выжидания. У Голубовского я должен быть на днях (вторник-среду) по своему делу, и тогда исполню вашу просьбу о том, чтоб не откладывать дела. Помните одно: пока факультет не послал представления в министерство, Вы — ни звука в Петербурге, чтобы не сказали, что Вы забегаете туда и т. д., как, напр[имер], болтали при оставлении Вас при университете. Когда же представление будет послано, о чем я извещу Вас письмом, тогда и Вы хлопочите у власть имущих.

Адреса Перестюка не знаю, но он в Тифлисе, а Тарле еще не уехал; а ведь Перестюк мог бы приехать только с отъездом Тарле, [на] уроки, к[ото]рые у Дучинской были обещаны ему. Вернулся Радченко. Он был сильно болен, и у него возобновилось воспаление легких, к[оторо]е, кажется, перешло в туберкулез легких. Жаль его! Его отчет печатается в «Унив[ерситетских] изв[естиях]». Не можете ли Вы добыть мне Якушкина о Пушкине[2] и С. Любомудрова «Античный мир в поэзии Пушкина»[3] (было в Календаре Лицея цес[аревича] Николая), а т[а]кже Миллера речь. Здесь их нет. Доволен ли Миллер избранием в поч[етные] члены?[4] Тут и моего меду капля, ибо я даже писал и подписывал представление.

Сердечно благодарю за поздравления, жена благодарит тоже и кланяется, так что теперь мы уже знакомы.

Весь Ваш А. Лобода

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 31—32.

---

[1] Аб абранні на кафедру рускай гісторыі Кіеўскага ўніверсітэта.

[2] «Записки» І. Д. Якушкіна, у якіх аўтар згадвае аб сустрэчах з А. Пушкіным, упершыню былі выданы А. Герцэнам у Лондане ў 1862 г.

[3] Любомудров С. И. Античный мир в поэзии Пушкина. — Москва, 1899. (Отд. отт. из кн.: Календарь Лицея в память цесаревича Николая на 1899/1900 уч. год. — Сер. II. — Год VI. — Москва, 1899).

[4] Магчыма, размова ідзе аб абранні У. Мілера ганаровым членам Таварыства летапісца Нестара.

№ 80
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **пачатак 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

По поводу Вашего последнего письма наводил справки. Замедление ничего опасного для Вас не означает, и теперь Ваши бумаги в министерстве. Ректор г[ово]рит, что опасаться отказа со стороны министерства **нет оснований,** и что к лету должно все разрешиться. То же г[ово]рил и Дашкевич. Если бы Вас представляли к[а]к кандидата на профессуру, то тогда, пожалуй, министерство потребовало бы назначения конкурса, как это было на математич[еском] факультете при замещении кафедры умершего Покровского[1]. Против совершившегося проведения Вас в пр[иват]-доценты, по словам ректора, препятствий тем менее может быть, что неверно, что переговоры с профессорами ни к чему не привели, и на прив[ат]-доц[ентуру] или экстраординатуру желающих при них нет, комбинацию же, предложенную по поводу Шмурло, само министерство отрицало и назвало Вас.

Голуб[овский] тоже просил Вас успокоить и просил передать, что ждет Вас по приезду к себе.

Ну, пока до свидания, Весь Ваш А. Лобода

Поклон Н[адежде] Ильин[ичне]

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 45.

№ 81
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **пачатак 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Я не отвечал Вам на телеграмму, потому что в округе мог быть лишь через день, а никак не раньше. Когда же я справился там, то оказалось, что бумага Вам уже послана была, так что моя телеграмма была бы уже излишней.

На Ваше предложение, сделанное в письме, мог ответить только молчанием: тяжело писать про свои недуги, которые просто надоедают; добро бы еще что серьезное, а то недомогание пустяшное, а не дает ничего делать; раз даже пришлось не читать в университете. Да и помимо этого я страшно занят. Слава Богу, кажется, пришла в округ бумага о назначении меня штатным с 1 200[2], но в унив[ерситет] еще не дали знать, хотя там меня уже поздравляли. Тогда оставляю за собой лишь 10 уроков, и буду блаженствовать.

Вас уже поджидают, и Флоринский спрашивал о Вас; я сказал, что вот-вот приедете; правду сказал или соврал?

Относительно объявления в «Киевлян[ине]» о Ваших работах я имею кое-какие сомнения и не даю в ред[акцию] объявления: выгоды публикации такой еще гада-

---

[1] **Пакроўскі Пётр Міхайлавіч** (1857—1900?), матэматык, экстраардынарны прафесар Кіеўскага ўніверсітэта (1894).

[2] У 1900 г. А. М. Лабада быў прызначаны прыват-дацэнтам Кіеўскага ўніверсітэта па кафедры рускай мовы і пісьменства з заробкам 1 200 руб. у год.

тельны, а невыгоды есть, о которых не мешает помнить; у нас такие публикации не в ходу, их делают такие к[а]к Грен, и Вам неудобно становиться на одну доску с Греном; к тому же и так сплетничают о Ваших «коммерческих» наклонностях, так не подавайте нового повода. Устройтесь так, чтобы были рецензии — вот это вопрос.

В ожидании Вашего приезда не пишу больше; желаю всего хорошего.

Ваш А. Лобода

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 55—56.

№ 82
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **вясна 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

С чего это Вы вздумали писать на Лукьяновку? По Лукьяновскому адресу пришлось мне получать брошюры, по тому же адресу искали меня и с письмом, которое поэтому дошло до меня лишь после долгих мытарств. Что до брошюр, то я уже раздал часть их, другие раздаю и раздам на днях окончательно.

Насчет Вашего положения в факультете я не могу Вам сообщать свежих новинок, ибо я, как приват-доцент, не в курсе дела; я готов писать, что узнаю, но Петр Васильевич это лучше знает; так, например, я решительно ничего не слыхал про то, как и что постановил факультет о Вас, если только он постановил что; причина та, что после получения Вашего письма я никого из профессоров не видал. Иконников говорил, что в типографии Ваша работа набирается, но что типография сильно смущена необходимостью присылки корректуры в Москву; я говорил, что лишь бы побольше набрали для первого разу, а там с корректурами Вы устроитесь. Иконников г[ово]рит, что все же лучше бы было, если бы Вы здесь были, т. е., если бы, например, печатание шло летом при Вас. Я говорил, что летом Вы будете здесь, но что Вам **крайне необходило теперь** напечатать хотя часть диссертации. Иконников, по-видимому, и сам понял это, но… типография — это место, с которым иметь дело — значит, попасть на каторжные работы! Я бы Вам сам продержал корректуру, но у меня теперь печатается Пушкинская библиография для Чтений Нестора и предстоит доклад Нестору же. Таким образом, то, что я уже женился, само по себе было бы ничего, но все в совокупности — препятствие, с которым все мое желание помочь Вам не в силах бороться.

Что до Шендрика, то признаюсь, половины Вашего письма я не мог разобрать: ужасно Вы начали писать! Поэтому, если я что напутал, то простите и пеняйте на себя. Шендрик, по-видимому, безнадежно занят, потому и замолк. Взяткой же в типографии в этом случае ничего не поделаешь, так как у них много срочной работы текущей, за которую Иконников на них наседает, и которая назначена уже в дело; а за Вашу работу Иконников не напирает на них — значит, и они от нее отлынивают, тем более, что перспектива слать корректуру в Москву их пугает. Если Вы хотите решительного ответа от типографии, то напишите-ка сами письмо в типографию (Меринговская ул[ица]) с точным обозначением Ваших условий и наград. Сообщу еще вот что: для выбора Вас появление в печати диссертации особенно важного значения иметь не будет, ибо Вас хотят провести без конкурса, о чем ректор сам будет хлопотать письменно в Петерб[ург]. Вы в Петерб[ург] пока

не подавайте голоса; но как только отсюда Вам дадут знать, что факультет Вас избрал и представил, тогда бейте в набат и Вы. А знать дадут не я, так Голубовский.

Спасибо за пожелания, поклоны Над[ежде] Ильин[ичне], и детишек расцелуйте в ручки. Дашкевич и Флор[инский] с Кнауэром Ваши. Вообще весь факультет Ваш, даже и Лучицкий до известн[ой] степ[ени]; он хватается за волосы и вопит: не назначать конкурса — будет Запольский; назначить конкурс — и того хуже: пойдет **Линниченко**! Факультет не хочет чужого; факультет хочет Вас, и потому, что даже для экстраординатуры у него нет денег, да на экстраордин[атуру] не всякий доктор и пойдет, а брать шушеру не хотят; Вы же как раз подстать: и денег для Вас (1200) хватит, и свой, и работник. Поняли?

Весь Ваш А. Лобода

Бульварно-Кудрявская 12, кв. 2.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 52—54.

№ 83
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **вясна 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Вопрос о Вас будет рассматриваться в следующем же ближайшем заседании факультета, и Ваше избрание вне всякого сомнения; большинство за Вас. Лучицкий начал было сбивать Иконникова, но потом, особенно после энергичных действий Голубовского, Иконников также прямо стал на Вашей стороне. Между прочим, когда возникли разговоры по поводу Вас, Голуб[овский] на факультете заявил следующее: может ли он внести заявление, что справится с курсом один, без другого **профессора**? Ему ответили утвердительно. Тогда он продолжал: а имеет ли он право в таком случае просить, чтоб ему дали **помощника**? Ответ тоже был утвердительный. Голуб[овский] на все это дал понять, что ежели факультет не изберет Вас, то он поступит так, как сам же факультет только что разъяснил ему.

Что до Вашей диссертации, то дело таково: Вам дан наборщик, и корректура будет присылаться в Москву, а Вас просят не задерживать ее. Для выбора Вас штатным приват-доцентом вопрос о времени появления в печати первых листов **значения не имеет**, ибо 1) в Вашей работоспособности никто, кроме заведомо враждебных Вам лиц, не сомневается и 2) когда пришли Ваши первые листы, Иконников принес их на факультетское заседание, показал всем и внес запрос, как быть с печатанием их, ибо Вы прив[ат]-доцент Моск[овского] университета. Факультет разрешил печатать, несмотря на это, и, следовательно, **официально известно, что диссертация Ваша готова к печати**, а Вам больше ничего и не нужно.

Желаю и впредь Вам успеха и всего наилучшего; чуть что телеграфирую или я, или Голубовский. Поклон многоуважаемой Над[ежде] Ильиничне.

Весь Ваш А. Лобода

Бульварно-Кудрявская 12.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 46—47.

№ 84
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **вясна 1901 г.**

Дорогой Митр[офан] Викторович,

Не добром Вы меня поминаете, уж чувствую это, но судите сами: перед заседанием мы условились с Голубовским, что он после заседания известит меня, чтоб я мог Вам сообщить результаты, или же сделает это сам (я на заседании, как приват-доцент, не бываю). После заседания я ничего от Голубовского не получил, и от других уже узнаю, что окончательное решение отложено, ибо в факультете возбудили вопрос о том, нет ли других кандидатов. Подробностей тогда я [не] знал и думал, что Голубовский решил подробно обо всем отписать Вам. Но произошло следующее: через 2—3 дня встречаю Голубовского и, так как он молчит, спрашиваю сам, что вышло по поводу Вас. Голуб[овский] показывает Вашу телеграмму ему и спрашивает: «Вот я получил телеграмму; это, верно, от Митр[офана] Викт[оровича]?» Я г[ово]рю, что да, и сам задаю вопрос: «Что же Вы ответите?» — «Я, право, затрудняюсь и не знаю, что писать.»… Я на это мог только широко раскрыть глаза. «Что же было в факультете?» спрашиваю. Голуб[овский] объясняет, что решили справиться, не будут ли другие кандидаты, причем, однако, это лишь форма, ибо будут осведомляться о таких лицах, к[ото]рые не пойдут сюда. Голуб[овский] прибавил, что вообще избрание — не такая простая вещь, что надо время, что в факультете, как всегда, идет по этому поводу обмен взглядов и т. п. Тогда я спросил его, напишет ли он Вам обо всем этом, и получил в ответ, что дела факультета выносить нельзя. «Но есть ли, наконец, шансы за М[итрофана] Виктор[овича]?» спрашиваю я, и Голуб[овский] г[ово]рил, что есть и за Вас, есть и против, но что Ваше дело не пропало, нужно лишь время спеться. Вывод делайте сами, я же никак не могу разобраться в том, что слыхал от Голуб[овского] раньше и что услыхал теперь: одно мне приходит на мысль, что недаром Голуб[овский] учился у малороссов и якшается с ними, хоть и разошелся с Антоновичем.

Из других источников я узнал вот что: когда зашла речь о приват-доценте, один из профессоров предложил справиться, не окажутся ли другие желающие (секрет[1]: это, кажется, Бубнов, и цель его втиснуть какого-то своего кандидата); сочли неудобным устранить всякий конкурс и решили навести справки, между прочим, и о Середонине петербургском. Большинство, действительно, уверено, что те, которые могли бы перевесить Вас, не пойдут на приват-доц[ента], и значит, останетесь Вы. Большинство, действительно, за Вас, и Кнауэр, напр[имер], еще недавно г[ово]рил мне, что, по его мнению, Вы все-таки наилучший, кого только мог бы избрать факультет. Я, кому мог, объяснил, что Вам надо теперь знать, чтоб устраиваться с московскими делами, но Кнауэр г[ово]рит, что, может быть, все успеют сделать до Пасхи, только и он сам сомневается.

Теперь мой совет: не можете ли под рукой узнавать, насчет кого будут наводить справки и кто выразит желание ехать сюда; я по мере возможности буду делать это здесь. Если потянутся валеты, Вам ничто не грозит, но если пойдут короли или тузы, тогда непременно доканчивайте диссертацию так, чтоб защитить еще в на-

[1] Слова падкрэслена трыма лініямі.

чале следующего учебного года, иначе неимение ученой степени может оказаться немалой помехой.

Пожалуйста, держите в секрете то, что я пишу Вам, иначе на меня будут плохо смотреть, и я не смогу быть Вам полезным хоть сколько-нибудь.

Весь Ваш А. Лобода

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 69—71.

№ 85
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **вясна 1901 г.**

Дорогой Митр[офан] Викторович[1]

Я только что вернулся из Екатери[но]слава, куда ездил со всеми сво[им]и на праздники, и потому не [см]ог выполнить вашей просьбы [о] немедленном ответе. Я могу Вам [со]общить то же, что и раньше: [Г]олубовский повторяет, что Вы пройдете, но что надо подождать до осени, когда все окончательно решится[2], ибо факультет находит, что ему торопиться незачем; впрочем, весьма возможно, что покончат и ранее. Так как знают, что все, сказанное мне, может быть известно и Вам, то всех подробностей заседания мне не сообщают, но все, с кем мне приходится говорить, дают понять, что против Вас они ничего не имеют, а все же не мешает для приличия навести под рукой справки и о других. Роли Голубовского я, признаюсь, сам не понимаю и только удивляюсь тому, что он так систематично уклоняется от определенных, дружеских сообщений Вам; он не раз довольно ясно высказывал желание, чтобы я писал Вам, но а тут не делал ясных и точных указаний, сообщая обыкновенно то, что я и без него знал. Я не думаю, чтобы В[ам] угрожала опасность провала, но никто Вам на этот сч[ет не] сможет сделать никаких [указ]аний, так как у нас теперь [все] вразброд, друг с другом не [спе]лись и друг к другу относятся как заправские хохлы — с недоверием. Вот для того-то, чтобы все спелись, и надо вре[мя], как уверяет Голубовский. Я знаю Ваше положение и понимаю, что Вы должны чувствовать, но наши генералы в это не входят, и, как ни прискорбно, но, если вы хотите успеха, не надоедайте им, не то они еще сердиться начнут.

Что до диссертации, то здесь Иконников не виновен, или виновен лишь в том, что распустил и типографию, и печатающих, так что и шрифта не хватает. Злого умысла затормозить Вашу диссертацию у него нет.

Вот все, что пока могу написать. Немного, но большего и Вы сами вряд ли теперь добьетесь здесь.

Весь Ваш А. Лобода

Спасибо за поклоны; кланяемся Надежде Ильиничне.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 30.

---

[1] Тэкст дакумента пашкоджаны.

[2] Гаворка ідзе аб абароне магістарскай дысертацыі М. Доўнар-Запольскага і абранні на кафедру рускай гісторыі Кіеўскага ўніверсітэта.

№ 86
Ад Андрэя Лабады

г. Кіеў **май-чэрвень 1901 г.**

Дорогой Митроф[ан] Викторович

Дело Ваше вот в каком положении: из Петербурга от Платонова пришли вести, что Середонин[1] и Рождественский[2] отказались, так мне передавал Голубовский. Из других кандидатов называли Спилиоти[3] и Помяловского[4] (сын петерб[ургского] декана), но второй вызвал лишь одни улыбки; сильнее Спилиотти, и за него особенно ратует Лучицкий; против Спилиотти, по-видимому, ничего не имел бы и Иконников, но Спилиотти даже не начинал магист[ерского] экзамена. Таким образом, Ваши шансы поднялись, но …, по всей вероятности, дело затянется **до сентября**.

Вот что знаю. За Вас г[ово]рю и действую, как можно; Флор[инский] и Дашкевич Ваши.

Пока до свидания. Поклон Н[адежде] Ил[ьиничне].

Весь Ваш А. Лобода

Ректору, пожалуй, напишите, Флоринскому тоже не мешает напомнить, хотя большой нужды в этом нет.

Наводили справки о Середонине и Рожд[ественском] у Платонова; ответ Платонова я писал. Справлялись и у Лаппо-Данилевского — тот пока ничего определенного не ответил и, кажется, у него нет кандидатов.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 85.

№ 87
Ад Апалінарыя Львова[5]

Гатчына **31 студзеня 1899 г.**

Багговутовская, 11.

Достоуважаемый Митрофан Викторович.

В декабре я писал Вам в ответ на Ваше приглашение приехать в Москву, что буду очень рад сделать это, только не теперь, а весною, когда надеюсь приготовить свой

[1] **Серадонін Сяргей Міхайлавіч** (1860—1914), гісторык, прыват-дацэнт рускай гісторыі Пецярбургскага ўніверсітэта, прафесар Гісторыка-філалагічнага інстытута (1901).

[2] **Раждзественскі Сяргей Васільевіч** (1868—1934), гісторык, прафесар Пецярбургскага ўніверсітэта (1913), член-карэспандэнт РАН (1920). Арыштаваны ў 1929 г. па «Акадэмічнай справе», памёр у высылцы.

[3] **Спіліёці Мікалай Міхайлавіч** (?—?), гісторык, пазней працаваў у Тыфліскім універсітэце.

[4] **Памялоўскі Міхаіл Іванавіч** (1875—1838), пецярбургскі гісторык, сын І. Памялоўскага — прафесара і дэкана гісторыка-філалагічнага факультэта Пецярбургскага ўніверсітэта. Выкладаў у навучальных установах Пецярбурга, Усцюга. Арыштаваны органамі НКУС у 1938 г., расстраляны.

[1] **Львоў Апалінарый Мікалаевіч** (1848—1901), пісьменнік, архівіст. З 1885 па 1893 г. вёў аддзел «Мнения печати по церковным вопросам» у «Церковном вестнике». З 1889 г. узначальваў архіў і бібліятэку Сінода.

реферат для Киев[ского] съезда. Вполне согласен, что, обсудив его предварительно и всесторонне в собрании людей и преданных архивному делу, и компетентных в оном, надежнее будет предлагать съезду те или другие меры, п[отому] ч[то] они будут не единичным взглядом, а выражением мнения многих. Но недавно я получил письмо за подписью гр[афини] Уваровой, от 30 дек[абря], в котором она приглашает меня приехать для обсуждения архивных вопросов в собрание, имеющее быть — как сказано в письме — сразу после праздников[1]. Во-первых, письмо это я получил буквально недавно. Оно было адресовано на мою бывшую городскую квартиру, которую я совсем оставил перед Рождеством. Затем оно, вместе с другою праздничною корреспонденциею, было передано случайному лицу для доставления мне в Гатчину; дорогою этим лицом вся корреспонденция была обронена, доставлена в Петерб[ург] в полицию, путешествовало из участка в участок, пока наконец не попало в синод[альный] архив. Очень сожалею, что я совершенно не мог ответить графине, а еще более сожалею, что, если бы и был уведомлен о дне заседания, то едва ли бы приезд мой мог иметь какое-нибудь значение для дела. Интересы последнего требуют, чтобы, приехавши, предложить нечто выработанное, определенное, которое и д[олжно] б[ыть] подвергнуто обсуждению. А я, занятый теперь своим проектом «о мерах по охранению и разработке вещественных и письменных памятников, находящихся в духовн[ых] ведом[ствах]», не могу представить чего либо окончательно выработанного, законченного.

Сообщите мне, в каком положении у Вас в обществе этот вопрос. Я слышал мельком, что Самоквасов делал недавно какой-то по этому поводу доклад. В чем его сущность, и к чему пришли?[2] Мысль, выраженная в письме графини, о желательности связи архивной постановки с архивными Комиссиями, по-моему, вполне верная и симпатичная. У нас многие, вероятно, будут стоять за подражание в этом деле Западу и настаивать на устройстве областных, центральных архивов. Но это совсем противоречит и русской истории, и современным условиям нашей жизни. Закон д[олжен] б[ыть] один, общий для всей империи. Но применение этого закона и главное — разработка архивов д[олжна] б[ыть] предоставлена местному обществу в лице ли архивных комиссий, или др[угих] каких-либо учреждений. В этом и заключается залог успеха дела. Если же предоставить его одним правительственным чиновникам, хотя бы в лице совершеннейших архивистов, то ни правительство, ни архивисты никогда не справятся с такою грандиозною задачею. Если в нашем обществе есть культурность, то предоставьте ему самому хранить и разрабатывать свое прошлое.

Жду Вашего ответа. Преданный Вам — А. Львов

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 9—10.

---

[2] 1 красавіка 1899 г. на кватэры графіні П. Уваравай адбылася «асобая нарада па архіўных пытаннях», у якой прыняў удзел М. Доўнар-Запольскі. А. Львоў не паспеў даехаць з Пецярбурга.

[3] Гл.: ліст М. Доўнар-Запольскага да У. Іконнікава ад 18 красавіка 1899 г.

№ 88
Ад Апалінарыя Львова

Гатчына **27 мая 1899 г.**

Достоуважаемый Митрофан Викторович.

Реферат Д. Я. Самоквасова делал совсем ненужными рефераты, подобные моему, где имеется ввиду только доказать несостоятельность теперешней архивной системы и необходимость приступить к коренной реформе. Поэтому я, как только получил сведение на Рождестве о проекте Самоквасова, сложил свои записи, тем более, что Самоквасов выступил от имени Арх[еологического] общ[ества], которое устраивает съезды и руководит ими. Но если, как Вы пишете, проект Самокв[асова] снят, и Общество не представляет на съезд никакого определенного, выработанного проекта реформы, то, чтобы архивистам не остаться с пустыми руками, необходимо представить несколько докладов, которые выдвинули бы архивный общий вопрос и побудили бы съезд принять какое нибудь решение о дальнейшей судьбе этого дела. В этих видах я, конечно, готов предоставить доклад о современном русском архивном законодательстве, где доказать всю его несостоятельность по отношению к сохранению и разработке наших письменных памятников. Если съезд признает справедливость моего доклада, то он д[олжен] б[удет] придти к какому нибудь решению по этому вопросу. После этого м[ожно] будет обсуждать и те главные основы, которые д[олжны] лечь во главу угла будущего архивного здания. И относительно этого у меня есть определенные воззрения, которые очень было бы желательно подвергнуть проверке — рассмотрению собравшихся с разных концов России архивных тружеников. Можно бы сделать несколько частных по этому вопросу докладов. Да, кстати. Нельзя ли М[осковскому] Арх[еологическому] общ[еству] написать обер-прокурору Св[ятейшего] Синода письмо с требованием прислать на предстоящий Киевский съезд, где могут быть затронуты архивные вопросы, депутата от **архива** Св[ятейшего] Синода. А то мне всегда приходится самому учинять об этом дело, что для меня крайне неприятно, п[отому] ч[то] как будто я хлопочу лично о своей поездке. Если письмо пошлете, то уведомьте об этом меня.

Рассмотрение моей записки в особой ком[ис]сии, со смерти председателя ее — Бычкова, приостановилось. Увидимся — поговорим подробно об ней.

Ваш преданный слуга Львов

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 13—14.

№ 89
Ад Апалінарыя Львова

Гатчына **19 снежня 1899 г.**

На прошлой неделе, многоуважаемый Митрофан Викторович, мне случайно пришлось не только познакомиться в Мин[истерстве] вн[утренних] дел с представлением С[ергея] Ал[ександровича][1] по архивному вопросу и отзывом арх[ивного] института, но волей-неволей — выказать свое мнение о дальнейшем направлении этого дела. Министерство, как и следовало ожидать, весьма затруднено возбужденным вопросом. Оно не считает, во-первых, это дело своим, а во-вторых, не имеет в своем распоряжении никаких средств вести это дело. Между тем, ходатайство написано в довольно сильных выражениях и при том подписано таким лицом… Из опасения, что бы дело не погибло «за справками», каковыми уже начали там заниматься, я позволил себе предложить, чтобы мин[истр] передал его для дальнейшего рассмотрения и разрешения в Академию наук как учреждение, стоящее вне всяких ведомств и обладающее или располагающее научными и компетентными силами. В интересах правильной постановки источников исторической науки — Академия нравственно обязана отнестись к этому делу с полным сочувствием и ее августейший президент[2] мог бы доложить государю о необходимости учреждения особой ком[ис]сии для детальной разработки возбужденного вопроса. Со мною согласились и в этом роде хотели доложить м[инист]ру.

Но теперь я раздумываю, правильно ли я поступил в том отношении, что, не зная намерений представлявших, высказал взгляд, который быть может противоречит их конечным целям. Поэтому сообщите мне поскорее Ваш взгляд на это дело. Если оно и двинется, то не ранее — по словам докладчика м[инист]ру — как после праздников. Следовательно, я буду иметь достаточно времени, в случае нужды, изменить предположенное направление.

Если же изменять ничего не нужно, то необходимо заблаговременно побеседовать кой-с-кем в Ак[адемии] наук и подготовить почву для надлежащего там отношения к этому вопросу. Я знаком с вице-президентом и непременным ученым секретарем[3] и могу с ним говорить, надеюсь, с успехом для дела. Если этот вопрос поступит в Ак[адемию], то у меня есть одна комбинация, могущая оказать хорошее влияние на все дальнейшее движение дела. Но об этом позже. Теперь же мне крайне необходимо бы для успеха дела иметь оттиски своего реферата, о чем я писал Вам в прошлом письме. Не можете ли Вы похлопотать об этом. В крайнем случае, если у Вас затягивается дело с печатанием, то нельзя ли статью прислать обратно. Я бы ее напечатал сам отдельною брошюрою и воспользовался бы при могущих быть в будущем переговорах.

Получил приглашение приехать на предварительный Комитет, и повидаться и поговорить хорошо бы, да все болею горлом. Не знаю, соберусь ли.

---

[1] **Вялікі князь Сяргей Аляксандравіч Раманаў** (1857—1905), маскоўскі генерал-губернатар. Пры яго пасярэдніцтве праект архіўнай рэформы быў перададзены на разгляд у Міністэрства ўнутраных спраў разам з водгукам Пецярбургскага Археалагічнага інстытута.

[2] Прэзідэнтам Пецярбургскай акадэміі навук з’яўляўся вялікі князь Канстанцін Канстанцінавіч Раманаў.

[3] Віцэ-прэзідэнт Пецярбургскай акадэміі навук Л. Майкоў. Сакратар — генерал М. Дубровін, прызначаны ў 1869 г. у Галоўны штаб расійскай арміі для правядзення ваенна-гістарычных даследаванняў.

В ожидании от Вас ответа крепко жму Вашу руку.

Ваш преданнейший почитатель А. Львов

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 11—12.

№ 90
Ад Апалінарыя Львова

Гатчына **11 лютага 1900 г.**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Его высокоблагородию
Митрофану Викторовичу Довнар-Запольскому.
Москва, Арбат, Мало-Песковский пер[еулок], д[ом] Тальгрен.

Я послал списки в Ваше полное распоряжение. Делайте с ними, что Вам угодно. Буду очень рад, если они послужат Вам и Вашей работе на пользу.

Статья[1] сама по себе пустая, но она явилась не вовремя. Многие не интересующиеся архивным делом и ничего не понимающие в нем, будут ссылаться на нее. Вероятно, С[амоквасов]в будет отвечать на нее, но, по обычаю, страстно и на личной почве, чем испортит окончательно все дело. Вот хорошо бы написать спокойную принципиальную статью?

Ваш А. Львов

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 17.

№ 91
Ад Апалінарыя Львова

Гатчына **23 лютага 1900 г.**

Очень рад Вашему намерению, достоуважаемый Митрофан Викторович, переселиться в Петербург[2], но содействовать этому, к величайшему своему сожалению, сейчас никак не могу. Болезнь так крепко меня захватила, что я решительно не в силах поехать куда-нибудь. Писать тоже нахожу в данном случае безполезно. Но вот что скажу. Вы напрасно ограничиваетесь письменною просьбою. Необходимо лично побывать и поговорить с теми, от кого это зависит. Ведь оторваться на два-три дня — можете. По крайней мере, дело разом выяснилось бы.

Очень жалею, что Ваше письмо застало меня в таком состоянии, когда я не могу быть Вам полезен. Если бы моя просьба и не имела значения, то мне приятно было бы исполнить Ваше желание и, во всяком случае, я достоверно мог бы знать и положение дела.

---

[1] У лютаўскім нумары «Исторического вестника» за 1900 г. гісторык Я. Шумігорскі змясціў артыкул з вострай крытыкай праекта архіўнай рэформы Д. Самакваcава.

[2] Яшчэ адно сведчанне пра спробу М. Доўнар-Запольскага знайсці працу ў Пецярбургу падчас канфлікта з Д. Самаквасавым (гл.: ліставанне М. Доўнар-Запольскага з П. Уваравай і Л. Майковым).

На следующей неделе, если только позволят силы, уезжаю за границу. Прощайте. Бог знает, удастся ли вернуться.

Ваш преданный почитатель и слуга А. Львов

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр.167, л.18.

№ 92
Ад Апалінарыя Львова

30 лістапада 1900 г.

Глубкоуважаемый Митрофан Викторович.

Сейчас получил, благодаря несомненно Вам, 50 оттисков моего реферата и 9 экз[empляров] «Древностей»[1]. За первые очень благодарен, а относительно вторых недоумеваю, что должен делать с таким количеством. Буду ждать от Вас разъяснения.

Давно с Вами не беседовал, так давно, что не знаю, куда теперь и писать Вам. Помню, послал Вам весною из заграницы письмо, но ответа на него не получал. А хотелось бы иной раз знать, что в Москве есть нового. Со своей стороны могу сообщить, что был недавно в Мин[истерстве] внутр[енних] дел и пересматривал злостчастное дело по архивному вопросу. За год дело выросло. Кроме представления Вел[икого] кн[язя] прибавилось еще несколько бумаг Археол[огического] общ[ества] и писем Д. Я. Самоквасова, который по поручению Вел[икого] кн[язя] просил м[инист]ра[2] сообщить ему о движении дела для доклада князю. Но все это разбивается и разбилось о полное равнодушие М[инистерст]ва к данному вопросу. Никто не понимает, почему ходатайство князя поступило в М[инистерст]во вн[утренних] д[ел], и там никто не знает, что делать с этим. Да и действительно, для них этот вопрос совершенно чуждый и для решения более чем трудный.

Благодаря этому и болезни м[инист]ра вн[утренних] д[ел], вопрос можно считать погребенным. А жаль покойника. Подавал надежды и так безвременно погиб… А я все думаю, что если бы Уварова взялась со свойственной ей энергией за это дело, то еще дело, м[ожет] б[ыть], и воскресло бы. Или бросить и эту надежду.

Самоквасов продолжает свой труд об устройстве архивов на западе и расчитывает, что это подвинет дело, убедит всех в необходимости архив[ной] реформы. Но, кто же будет читать эту работу, кроме лиц, интересующихся архивным делом, но не имеющих никакого влияния на изменение его. У нас ведь делают только тогда, когда явится какой-нибудь интерес в верхних слоях. Тогда все зашевелятся и даже забегают и закричат, как это до сей поры оставили такой важный вопрос без внимания. А как заинтересовать верхние слои? В этом и весь вопрос.

Надеюсь, что Вы не в конец прогневались на меня и в свободную минутку черкнете несколько слов.

---

[1] А. Н. Львов. Заметка об Архиве Святого Синода // Древности: Тр. Археогр. Ком. Имп. Моск. Археол. о-ва / Изд. под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва, 1898. Т. 1., вып. 2.

[2] Міністр унутраных спраў у 1900—1902 гг. — **Сіпягін Дзмітрый Сяргеевіч** (1853—1902), юрыст, дзяржаўны дзеяч, быў забіты эсэрамі.

Я лето провел сносно. А теперь опять начинаю чувствовать себя хуже. Опять предвидится поездка на Ривьеру и пустейшая, глупейшая жизнь там. Хотелось бы избавиться от этого.

От души желаю Вам здоровья и успеха в делах.

Всегда преданный Вам Ваш почитатель и слуга А. Львов

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 19—20.

№ 93
Ад Мацвея Любаўскага

в. Кісялёўка Цвярской губ. **13 чэрвеня 1901 г**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Письмо Ваше я получил, но книгу[1] еще не получал. Произошло это от того, что уезжая из Москвы, я распорядился все присылаемые на мое имя письма пересылать мне в деревню, а книги оставлять в Москве. Но завтра я получу книгу и засяду за ее чтение. Задержки с моей стороны не будет: я прочту книгу к сентябрю. Но вопрос в том, кто будет кроме меня читать книгу. Дело в том, что я пока остаюсь на прежнем положении приват-доцента, а следовательно, без В. О. Ключевского в данном случае обойтись будет нельзя или едва ли можно. На тот случай, если бы факультет поручил мне дать отзыв, я сделаю это с удовольствием, но тогда Вам придется иметь дело со вторым оппонентом, который пока проблематичен. Во всяком случае, если дело будет зависеть от меня, **задержки с моей стороны не будет**[2].

Через неделю я уеду, быть может, на Балтийское море. Если эта поездка состоится, я извещу Вас о своем новом адресе. Теперь же адрес мой таков: Кимры Тверской губ. в усадьбу Юркина, М. К. Любавскому.

Будьте здоровы. Жму Вашу руку М. Любавский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 21.

№ 94
Ад Васіля Ляхоўскага[3]

г. Дзісна, Віленскай губ. **13 кастрычніка 1890 г.**

Милостивый Государь Господин Запольский!

Покорно прошу простить мне, что я не сейчас ответил на Ваше любезное письмо.

Письмо Ваше было адресовано на мое имя в м[естечко] Жижморы, но в то время меня там уже не было: я переехал в Дисну. Письмо несколько залежалось и только недавно получено мною.

---

[1] Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Т. 1.

[2] Гаворка ідзе пра магчымую абарону дысертацыі М. Доўнар-Запольскага ў Маскоўскім універсітэце, чаго не адбылося.

[3] **Ляхоўскі Васіль Васільевіч** (?—?), настаўнік, выпускнік Нясвіжскай настаўніцкай семінарыі, да 1890 г. выкладаў у прыходскім вучылішчы мяст. Жыжморы Дзісненскага пав. Віленскай губ, пасля — у прыходскім вучылішчы ў Дзісне. Іншыя звесткі не знойдзены.

При переезде все собранные материалы случайно утеряны, отчего при всем желании пополнить свое письмо не могу: остались только «Дзяды в м[естечке] Тимковичах»[1], которые при сем посылаю.

Если этот материал при необходимом исправлении окажется пригодным к напечатанию, покорнейше прошу печатать на условиях, предлагаемых Вами в письме от 28 марта и 28 апреля 1889 года. В противном случае, не будет ли возможности уведомить меня.

По выходе в свет Сборника[2] не будет ли возможности выслать мне один экземпляр?

О всех, собранных мною материалах, я буду уведомлять Вас.

С глубочайшим почтением остаюсь готовый к услугам,

Василий Ляховский

Адрес: в г. Дисну Виленской губ.,
Учителю Вас[илию] Вас[ильевичу] Ляховскому

ЦДГАУК. Ф. 262, воп.1, спр. 167, л. 5.

№ 95
Ад Яўгена Ляцкага[3]

г. Масква **3 кастрычніка 1891 г.**

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович.

До последней минуты все питал задушевную надежду поехать в Киев и познакомиться с Вами, да проклятые обстоятельства помешали: то денег не было, то брата надо было устраивать, словом, измучился окончательно. Тем не менее, я, во что бы то ни стало, соберусь с силами и приеду к Вам. Поездка этого года мало принесла мне пользы в этнографическом отношении, потому что времени было немного, тем не менее, готовлю работу о пословицах с присоединением 2 400 записанных мной пословиц, и в следующем заседании прочту реферат о народной медицине в Белоруссии. Это небольшая заметка, основанная на взглядах народа на болезнь, ее происхождение и лечение. В Москве все этнографы, в том числе и я, жаждут иметь V выпуск Романовского сборника[4], а его нет нигде, беда да и только! Пользуясь данным Вам правом привлекать лиц, сочувствующих целям белорусского кружка, к участию, я сообщил о нем необыкновенно симпатичному и честному молодому человеку, студенту 4-го курса Владимиру Владимировичу Богданову, бывшему это лето в командировке от Этнографического Отдела в Смоленской губернии. Он присоединяется к нам с величайшей охотою. Как поступить с Вашим пунктом, определяющим взнос? Разъясните, я готов, он тоже.

С Шейном я был в хороших отношениях, пока он не увидел, что я намерен в будущем работать самостоятельно, не слушая ничьих указаний, а теперь мы не переписываемся.

---

[1] Верагодна, фальклорна-этнаграфічны матэрыял, запісаны В. Ляхоўскім.

[2] Беларусазнаўчы зборнік, падрыхтаваны М. Доўнар-Запольскім разам з Я. Ляцкім, застаўся неапублікаваным.

[3] Друкуецца па: Евгений Ляцкий: Материалы к биографии / Подгот. текстов и публ. С. И. Михальченко. — Брянск: Изд-во БГПУ, 2000. — С. 90—94.

[4] Е. Романов. Белорусский сборник. Вып. 5. — Витебск, 1891.

Митрофан Викторович, не знаете ли Вы, что это за «Белорусские пословицы» Шпилевского, СПб., 1853[1]? Мне для моей работы было бы важно знать.

Материала у меня много, но почти не обработан: до 600 песен, около 150 сказок, 300 демократических рассказов да пословицы, несколько десятков, заговоров — много времени отнимает университет да, должен признаться, занятия беллетристикой, которых никак не могу оставить. На днях кончил нечто вроде умопомрачительной новеллы, которую думаю пустить, если примут, конечно, в один из толстых журналов. После нее — аминь беллетристике до конца университета. Белорусскую вещицу, о которой я Вам писал, кое-что переделаю и пришлю Вам. Я, собственно, порядочная свинья, что долго не писал Вам, но опять-таки вина та, что все собирался приехать к Вам. Поэтому простите и не откажите подать весточку о себе душевно преданному и уважающему Вас Евгению Ляцкому.

Москва, Газетный пер., д. Толмачева, кв. № 20. Ф. И. Гущину с передачей мне. Квартиры своей еще не имею пока.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 23—24.

№ 96
Ад Яўгена Ляцкага

г. Масква **27 снежня 1893 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Прежде всего позвольте от всей души поздравить Вас с праздником и пожелать здоровья и удачи. А за тем позвольте Вас пожурить: на два моих письма я не получил от Вас ответа. Это значит: 1) или Вы их не получили, или 2) Вы заняты или больны. Не томите же и отвечайте. Через час уезжаю в Минск, пишу на **санях сидя**. Познакомьте меня письменно с Зиновьевым, о котором Вы писали Янчуку. В Минске я пробуду до 2 января. Если есть какое-либо поручение, то телеграфируйте: Минск, Юрьевская, (дом) Сухоцкого, №№ . Если Вы не получили моего письма, то не знаете, что Ваше поручение относительно Петербурга[2] исполнено в точности и немедленно. Да не беспокоит Вас и отдача мне: пока не нуждаюсь, а Вас предупреждаю откровенно, зная Вашу нервность. Не сердитесь же на меня и пишите. Господи, да когда же мы увидимся с Вами? Не соберетесь ли в январе? На недельку?

Ну, будьте здоровы, пишите.

Преданный Вам душевно Евгений Ляцкий

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 25—26.

---

[1] **Шпілеўскі Павел Міхайлавіч** (1823—1861), пісьменнік і этнограф, даследчык культурнай спадчыны беларусаў. Згадваецца выданне: Белорусские пословицы. Сб. П. М. Шпилевского. — Спб., 1853. — 26 с.

[2] Магчыма, гаворка ідзе пра ўступленне М. Доўнар-Запольскага ў Расійскае геаграфічнае таварыства (гл.: ліст М. Доўнар-Запольскага да Я. Ляцкага № 11 — ад вясны 1893 г.).

№ 97
Ад Яўгена Ляцкага[1]

г. Масква **26 сакавіка 1894 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Сознаюсь, что я больше, чем невнимательный корреспондент, я — сущая свинья в отношении переписки! Констатирую это и каюсь. Но, во-первых, все это время я хворал, расстроились нервы страшно, и настроение духа было сквернейшее. Думаю поехать починиться в Крым, что ли, этим летом. Не заглянете ли и Вы туда? Это, во-первых. А во-вторых, о Зиновьеве не было ни слуху, ни духу все это время, и только с неделю назад как он приехал в Москву, и я едва успел к нему присмотреться. Выражаюсь откровенно, хотя, может быть, некоторые суждения мои скороспелы. Но между друзьями это простительно, не так ли? Ну, так внимайте. Он симпатичный на вид молодой человек, но крайне неустойчивый в своих взглядах, нерешительный и без особых убеждений. То есть, другими словами — ни рыба, ни мясо. Что касается его образования, то, право, не знаю, что сказать о нем. Бесспорно, не глуп, но от учености с ума не сойдет; официально не кончил ни гимназии, ни университета, хотя, кажется, в Питере был год вольнослушателем на юридическом факультете. Для сборника хлопочет больше всего о популярности; вещь, с известной точки зрения, вообще понятная. Относительно его дальнейшей литературной деятельности у него нет никаких определенных взглядов: с одной стороны, его, как будто, и это интересует, а с другой — в Минске ждут невеста и рисуется перспектива доброй буржуазной жизни в роли Минского нотариуса. Вот и разберите. С своей стороны, я все что мог сделал для него относительно типографии, объявлений и пр.

Содержание его сборника: известные Вам статьи, штук пять рассказов (так себе, один недурен), три разбора библиографических (Шейна, Любавского и ХХ и <…>, если доставят обещавшие написать) и Ваши песни в качестве сырого материала. Во второй выпуск, если суждено ему будет явиться, пойдут мои пословицы. Повторяю, знакомство с Зиновьевым настолько невелико еще, что, весьма возможно, в чем-либо из его характеристик и ошибаюсь.

Теперь далее. На Ваш запрос о месте[2] честь имею ответствовать следующее. Места берутся с бою, каждая имеющаяся вакансия на виду у сотен людей, как солнце над землей. Занятия подыскать сразу трудно, хотя не невозможно. Урок в течение года подвернуться может, и даже хороший. Но это опять-таки случайность. Беру всё худую сторону, ибо, как на добро, а на худо всегда рассчитывать должно <…>.

До нашей милой Белоруссии здесь никому и дела нет. Ученые общества делают свою карьеру; журналы и газеты представляют собой по большей части акционерные общества на паях. Для ученых специалистов было бы не в пример приятнее, если бы на месте ее поселилась какая-нибудь Каффрария[3], чтобы снаряжать туда модные экспедиции с казенной субсидией. Для общества Белоруссия — некая еврейско-польская страна или «quelue chose dans ce genre»[4]. Сколько ни ищу в Москве белорусов, нашел только двое-трое человек, которые называют себя так, а то — или же к полякам

---

[1] Адказ на ліст М. Доўнар-Запольскага ад 6 сакавіка 1894 г.

[2] Адказ на просьбу М. Доўнар-Запольскага высветліць магчымасці працаўладкавання ў Маскве.

[3] *Кафрарыя* — тэрыторыя ў паўднёва-усходняй Афрыцы, населеная плямёнамі зулусаў і наталя. З сяр. XIX ст. — прадмет барацьбы паміж англійскімі ды галандскімі каланізатарамі.

[4] *quelue chose dans ce genre* — фр. «нешта накшталт гэтага».

себя относят, или к **русским**. И если есть возможность сделать что-нибудь в этом отношении, конечно, выходя за рамки специальной научности, пора и надо делать.

Как Ваше здоровье и экзамены? Где же думаете провести лето? Сообщайте и не откладывайте в долгий ящик ответ искренне преданному Вам Евгению Ляцкому.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 167, л. 27—29.

№ 98
Ад Уладзіміра Майкова[1]

г. Пецярбург **26 мая 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

В ответ на Ваше письмо могу ответить следующее: печатать постановлено только самую Летопись[2], т. е. все, что относится к ней, посторонних статей издавать не предполагалось. Так как Летопись принадлежит Филипповичу[3], то, значит, будет издано все, что им составлено. Печатать летописную запись всю подряд целиком следует с соблюдением правописания без каких-либо группировок, таково мнение не только мое, но и Леонида Николаевича[4]. Что касается печатания и присылки предисловия, то в Обществе придерживаются правила получать всю предполагаемую к изданию работу, а получится, что текст лежит отпечатанным, а предисловия как такового нет. Поэтому я очень просил бы Вас прислать все — и предисловие, и текст — к половине июля, чтобы можно было все сразу отдать в типографию, и чтобы таким образом была возможность не задержать печатания, хотелось бы выпустить этот памятник к октябрю. Исполнением этой просьбы Вы премного меня обяжете. За переписку будет заплачено, а Вы получите 100 экземпляров. Желаю Вам всего лучшего и прошу принять уверение в совершенном моем уважении.

Готовый к услугам Вл[адимир] Майков

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 1—2.

№ 99
Ад Уладзіміра Майкова

г. Пецярбург **26 лістапада 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Простите, что я не поспел написать к Вам в Киев, хотя это было бы и для меня, и для Вас более своевременно, но у меня тут подвернулись разные дела, да

---

[1] **Майкоў Уладзімір Уладзіміравіч** (1863—1942) — археаграф, палеограф, бібліёграф, член-карэспандэнт АН СССР (1925). У 1886—1930 гг. — у Пецярбургскай археаграфічнай камісіі, дзе працаваў з старажытнарускімі рукапісамі і загадваў бібліятэкай, з 1896 г. — у Публічнай бібліятэцы, дзе апісаў некалькі тысяч рукапісаў XI—XIX стст. Пляменнік Л. Майкова.

[2] Гаворка пра Баркулабаўскі летапіс (гл.: ліст М. Доўнар-Запольскага да А. Ляшчанкі ад 9 сакавіка 1897 г.)

[3] **Філіповіч Фёдар**, аўтар Баркулабаўскага летапісу, святар.

[4] Л. Майкоў.

еще я прихворнул, и ответ мой замедлился. Ваше письмо я доложил в заседании Комитета и последний решил, что Обществу нашему не совсем подходит переиздавать вторично раз уже напечатанный памятник, а потому он и не видит никаких препятствий к тому, чтобы Вы напечатали «Летопись» в Киевских Известиях, как Вам предлагают. Сообщая Вам об этом, я надеюсь, что Вы не будете в претензии за это на наше Общество, а в частности, на меня, и не откажетесь поделиться каким-нибудь рефератом, буде такой Вам подвернется. Я должен также уведомить Вас, что с нынешнего сезона я отказался от секретарства и состою в звании редактора, так как Аркадий Иакимович[1] ушел от нас еще в мае. Секретарем же у нас выбран Петр Николаевич Шеффер[2], магистрант по русской словесности здешнего университета. За сим, желаю Вам всего лучшего, прошу извинить меня, что так запоздал отвечать.

Искренне уважающий Вас Вл[адимир] Майков

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 4.

№ 100
Ад Уладзіміра Майкова

г, Пецярбург **29 лютага 1900 г.**

Милостивый Государь Митрофан Викторович!

Прошу извинить меня, что я замедлил ответом на Ваше письмо. Оно писано так неразборчиво, что я даже при некотором умении читать разные почерки, затруднялся разобрать, и, в особенности, его подпись. Кроме того, запрос Ваш требовал переговоров с другими лицами, и все это заняло некоторое время.

Обращаясь к самому делу, о котором Вы пишете[3], я должен сказать, что Академия действительно хлопочет об утверждении хранителя рукописей при ее библиотеке, но этот вопрос должен пойти законодательным порядком, через Государственный Совет, и etc., решится не скоро; притом, как он решится — тоже не известно; есть опасность, что дело будет решено отказом. Наконец и то: если предполагаемая должность и будет учреждена, то избрание на нее не зависит от меня, от Общего Собрания Академии. Не скрою также, что для замещения этой должности уже есть кандидаты. Из всего этого, как видите, следует, что на запрос Ваш я не могу дать Вам удовлетворительный ответ.

Примите уверения в искреннем моем уважении В. Майков

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 5.

---

[1] А. Ляшчанка.

[2] **Шэфер Пётр Мікалаевіч** (1868—1942), гісторык рускай літаратуры, фалькларыст, прафесар Пецярбургскага ўніверсітэта.

[3] Ліст сведчыць пра спробу М. Доўнар-Запольскага знайсці працу ў Пецярбургу пад час канфлікта з дырэктарам МАМЮ Д. Самаквасавым (гл. ліставанне з П. Уваравай).

№ 101
Ад Аляксандра Мардвілкі[1]

г. Петраград **25 верасня 1918 г.**

Глубоко уважаемый Митрофан Викторович![2]

Я только вчера вернулся в Петроград из Саратовской губернии. И здесь нашел Ваше письмо, которое, вероятно, долго здесь пролежало. Лично мне очень симпатична мысль о Белорусском университете в Минске, и я охотно поработал бы для него, хотя, несомненно, первые годы без возможности вести свои личные научные работы*).

Будьте добры, сообщите, в каком положении дело об Университете в настоящее время. Ведь очень трудно быстро организовать занятия на естественном и медицинском факультетах. М[ожет] б[ыть], еще и можно было бы подыскать лекторов, но очень трудно оборудовать занятия. С удовольствием займусь подысканием ботаника, минеролога, физика. Минеролога и физика, по-видимому, всего труднее будет найти**.

---

* Впрочем, может быть, можно было бы устроиться и в этом отношении, например, получая командировки на каникулярное время в Петроград и пр.

** Кто устраивает Университет и на каких основаниях? Каковы штаты? Имеются ли помещения или еще только будут строиться? Если имеются какие-либо отпечатанные проекты или положения, то, пожалуйста, пришлите.

С иск[ренним] уважением А. Мордвилка

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 5.

№ 102
Ад Арсена Маркевіча

г. Сімферопаль **першая палова 1896 г.**

Милостивый государь Митрофан Викторович.

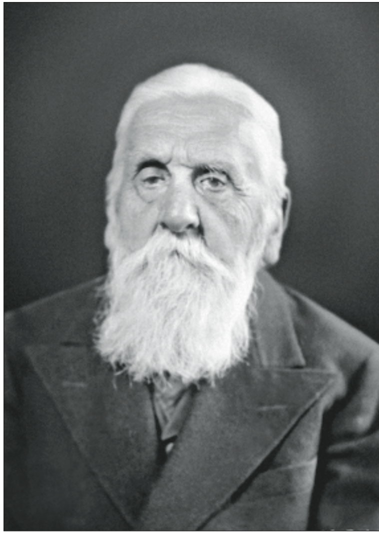
Вчера я имел удовольствие получить весьма интересную Вашу статью о Крымских делах в Литовской метрике, предназначенную Вами в «Известия Таврической ученой архивной комиссии»[3], и спешу искренне поблагодарить Вас за внимание. На днях состоится у нас заседание Комиссии, в которой я буду иметь честь доложить Ваше сообщение, и не сомневаюсь в постановлении о напечатании его в «Известиях». Кстати, со следующей недели я начинаю печатанием новый выпуск Известий и помещу Ваш труд в начале книги, так что в первых числах ноября месяца Вы уже получите оттиски Вашей статьи (ранее выхода в свет номера Известий). Почерк Ваш, хотя

---

[1] **Мардвілка Аляксандр Канстанцінавіч** (1867—1938), заолаг, доктар заалогіі, скончыў Варшаўскі ўніверсітэт, удасканальваў веды ў Італіі і Францыі, з 1906 г. выкладаў у Пецярбургскім універсітэце, супрацоўнік акадэмічнага Заалагічнага музея (Пецярбург).

[2] Ліст напісаны на бланку Заалагічнага музея РАН.

[3] М. Довнар-Запольский. Заметки о Крымских делах в Метрике Литовской // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1897. — № 26.



Арсен Маркевіч (1855—1942)

он и неразборчив на первый взгляд, я читаю очень хорошо и могу Вас уверить, что, держа сам корректуру, напечатаю Вашу статью исправно; но если Вам угодно, то я могу вторую корректуру посылать и Вам в Москву, только попрошу Вас покорнейше написать, куда удобнее посылать Вам — в архив Министерства юстиции, или на дом.

В ближайшем же заседании нашей комиссии я сочту долгом предложить Вас в ее члены. Вместе с тем обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой поместить у нас и хранящуюся в Моск[овском] главном архиве[1] «Скарбную книгу», — разумеется, с Вашим предисловием[2]. Я писал уже Николаю Николаевичу Оглоблину, что издержки на переписку мы, конечно, берем на себя, об этом не может быть и речи.

Обыкновенно мы выдаем авторам 50 оттисков их статей, но иногда и 100. Напишите, сколько Вам изготовить. Бумага и обложка будут хороши. Ввиду небольших размеров Вашей статьи, с удовольствием изготовлю Вам 100 оттисков.

Радуясь, что получил возможность хоть заочно познакомиться с Вами, прошу принять уверения в глубоком моем уважении и преданности.

Ваш покорнейший слуга Арсений Маркевич

Николаю Николаевичу Оглоблину, Вас[илию] Ник[олаевичу] Сторожеву[3] и г[осподину] Зерцалову[4] прошу передать мой искренний привет.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 21—22.

№ 103
Ад Арсена Маркевіча

г. Сімферопаль **30 кастрычніка 1896 г.**

Милостивый государь Митрофан Викторович!

Вчера я выслал Вам оттиски (100) Вашей статьи о Крымских делах в Литовской метрике. Присмотревшись к Вашему почерку, я, кажется, не исказил Вашей рукописи; если же заметите ошибки и недосмотры, то сообщите. Выпуск «Известий» нашей Архивной Комиссии, в которой выйдет Ваша статья, появится в свете в конце нынешнего года. Я имел честь представить Вас в члены нашей комиссии, и в сле-

---

[1] Маскоўскі Галоўны архіў Міністэрства замежных спраў.

[2] Скарбавыя кнігі (метрыкі) вяліся скарбам Вялікага Княства Літоўскага, змяшчалі прыходна-расходныя кнігі, інвентары землеўладанняў, справаздачы падскарбіяў.

[3] **Сторажаў Васілій Мікалаевіч** (1866—1924), гісторык і архівіст. Скончыў гісторыка-філалагічны факультэт Маскоўскага ўніверсітэта, працаваў у Маскоўскім архіве Міністэрства юстыцыі.

[4] **Зярцалаў Аляксандр Мікалаевіч** (1839—1897), гісторык, супрацоўнік Маскоўскага архіва Міністэрства юстыцыі

дующем заседании ее состоится Ваше избрание[1]. Я доложил в заседании и письмо Ваше относительно Скарбной книги. Комиссия с величайшим сочувствием отнеслась к Вашему предложению поместить у нас «Скарбную книгу», разрешает Вам кредит на переписку ее и просит прислать ее вместе с Вашей руководящей, объяснительной статьей. К сожалению, мы не можем удовлетворить Вашего желания относительно того, чтоб Скарбная книга была напечатана раньше Вашей статьи, потому что наша типография бедна печатным шрифтом, а «Скарбная книга», вероятно, достаточно велика. Поэтому делайте ссылки не на страницы текста, а на отделы, главы, статьи и т. п. книги; если же вся статья с копией Скарбной книги не займут более двух и самое большое двух с половиною печатных листов, то делайте ссылки и на страницы рукописного текста, которые я переведу уже при корректуре на страницы печатного текста. Мне кажется, что это можно будет сделать вполне исправно.

Оттиски Вашей напечатанной статьи я велел сделать без обложки, потому что она оч[ень] невелика. «Скарбную» же «книгу» постараюсь издать изящнее, в обложке. Деньги за пересылку будут высланы немедленно по присылке статьи. Я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы прислали статью до окончания этого года.

Прошу принять уверения в глубоком моем уважении и преданности.

Ваш покорнейший слуга Арсений Маркевич

P. S. Передайте мой привет Н. Н. Оглоблину, В. Н. Сторожеву и А. Н. Зерцалову с просьбой памятовать о существовании в Крыму Архивной Комиссии и ее издания.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 7—8.

№ 104
Ад Арсена Маркевіча

г. Сімферопаль **10 лютага 1897 г.**

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович!

Спешу с ответом на любезное письмо Ваше от 3 числа. Большое спасибо Вам за обещание прислать статью. Конечно, хотелось бы иметь ее раньше, но ввиду уважительности того обстоятельства, о котором Вы пишете, я, разумеется, не могу настаивать на присылке Вашей статьи немедленно. № 26 «Известий» нашей Комиссии на днях выйдет в свет, материала для № 27 у меня вполне достаточно, так что Ваша статья о «Скарбовой книге» начнется печатанием только летом и будет поставлена во главе № 28[2]. Оттиски Вы получите в конце лета, а № 28 выйдет осенью. Поэтому Вы вполне можете оставить у себя статью Вашу до Пасхи, а тогда я буду покорнейше просить Вас прислать ее для сообщения в заседании нашей Комиссии, если Вы не соблаговолите выслать ее раньше.

---

[1] М. Доўнар-Запольскі быў абраны ў правадзейныя члены Таўрычаскай вучонай архіўнай камісіі 9 снежня 1896 г.

[2] М. В. Довнар-Запольский. Литовские упоминки татарским ордам: Литовский скарб и татарские орды в 1502—1509 гг.; Скарбовая книга Литовской метрики 1502—1509 г. (Текст с приложением перечня упоминок 1503 г. и пр.) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1898. — № 28.

Что касается Ваших условий относительно печатания Вашего сообщения и присылки Вам корректуры предисловия, то, конечно, все это будет исполнено в точности. Расходы по переписке «Скарбовой книги» будут, конечно, уплачены по получении Вашей статьи; постановление Комиссии нашей об этом уже состоялось.

Примите уверения в искреннем моем уважении и преданности.

Ваш покорнейший слуга Арсений Маркевич

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 9—10.

№ 105
Ад Арсена Маркевіча

г. Сімферопаль **18 сакавіка 1897 г.**

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович!

Простите великодушно, что запоздал с ответом на Ваше письмо от 8 февраля. Статью Вашу я получил, и в последнем заседании Комиссии ее постановили напечатать в «Известиях». Большое спасибо Вам за нее. Корректура Вашей статьи будет посылаться Вам в Москву, как Вы желаете, для просмотра. К сожалению, я не могу обещать Вам напечатания Вашей статьи в начале этого года. Дело в том, что весь почти № 26 «Известий» наших занят материалом, с которым давно уже следовало покончить, а для 27-го номера у нас был материал, присланный раньше Вашей работы, и который никак нельзя было отложить. Я уже приступил к печатанию № 27 и выпущу его в свет, вероятно, в мае, а затем уже будет приступлено к Вашей статье. Если успею, то отпечатаю ее до каникул, и Вы ее получите до каникул, хотя бы только оттиски, что для Вас особенно интересно, а самая интересная книжка с Вашей статьей, может быть, уже выйдет из печати после каникул. Во всяком случае, верьте, что я все меры приму к тому, чтобы прекрасный труд Ваш появился в свет в скором времени. Деньги г[оспо]же Шуйской[1] за переписку архивного материала отдам я сегодня, с Вашего разрешения, непосредственно ей (в Архив Министерства юстиции М. И. Шуйской).

Теперь у меня к Вам будет покорнейшая просьба передать мое почтение многоуважаемым А. Н. Зерцалову и В. Н. Сторожеву и покорнейшую просьбу поделиться с нашей архивной Комиссией своими трудами по истории Крыма. Надеюсь, что мое челобитие будет уважено ими, и что они не откажут в своей научной лепте нашему скромному изданию.

Вам высылается № 26 и несколько ранее вышедших выпусков наших «Известий». Остальные также постепенно будут Вам высланы.

Примите уверения в искреннем моем уважении и преданности.

Арсений Маркевич

При случае черкните, куда Вам удобнее посылать письма: в архив М[инистерства] ю[стиции] или в номера «Столица», и затем будете ли в Москве в мае, июне, июле и августе, — на всякий случай.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 11—12.

---

[1] **Шуйская Марыя Іванаўна** (?—?) штатная перапісчыца ў МАМЮ.

№ 106
Ад Арсена Маркевіча

г. Гродна **10 ліпеня 1897 г.**

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович!

Перед выездом из Симферополя я не успел написать Вам, а теперь, добравшись до культурного места, спешу уведомить, что печатание Вашей статьи начнется только в августе. Дело в том, что печатание одной статьи по нумизматике отняло у нас гибель времени, и я не успел выпустить в свет до сих пор № 27 «Известий»; остались протоколы, которые уже не потребуют много времени. Затем следующий выпуск наших «Известий» начнется Вашим сообщением и метрикой, которые постараюсь напечатать сполна в одном номере, чтобы ускорить выход их в свет. Прошу извинить за произошедшее промедление, поверьте, что оно произошло не по моей вине.

В последнем перед каникулами заседании Комиссии нашей постановлено просить Вас убедительно сделать выписки из тех частей метрики, которые касаются крымских дел для напечатания в нашем издании. Об этом мы пошлем Вам и официальную просьбу. Здесь я живу у родных, по семейным делам; пробуду до начала августа.

Примите уверения в искреннем моем уважении и преданности.

Ваш слуга Арсений Маркевич

Адрес мой: Гродно. Федору Ивановичу Маркевичу для передачи мне.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 13—14.

№ 107
Ад Арсена Маркевіча

г. Сімферопаль **30 верасня 1897 г.**

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович!

Возвращением корректуры Вы меня успокоили: я боялся, что она не дошла до Вас. Теперь дело пойдет гладко, но убедительно прошу Вас дать мне точные указания относительно следующих вопросов.

1) Хорошо ли делить Ваше предисловие на две части? Не лучше ли соединить их в одно, которое озаглавить так: Литовские упоминки татарским ордам. Скарбная книга Метрики Литовской. Предисловие.

В таком случае две части Вашего предисловия можно было бы отделить только чертой.

2) Где помещать Вашу фамилию? В конце предисловия, по моему мнению, уместнее.

3) Главное: дайте точное заглавие для текста. «Скарбовая книга № 12, страницы в архиве Мин[истерства] иностр[анных дел]» или как-нибудь иначе?

Будьте любезны, сообщите мне все это открытым письмом как можно скорее.

Хорошо было бы дать должный отпор Каманину, который в «Киевск[ой] Стар[ине]» пишет порядочную ерунду[1].

---

[1] Згадваецца рэцэнзія І. Каманіна на Т. 26 «Известий Таврической ученой архивной комиссии» пад рэд. А. Маркевіча, у якой, сярод іншага, ён крытыкаваў публікацыю М. Доўнар-Запольскага «Заметка о Крымских делах в Метрике Литовской» за яе даведачны, неразгорнуты характар.

Будьте здоровы и простите, что беспокою Вас. Печатные листы вашего сообщения буду высылать Вам по мере их печатания. Я бы хотел издать Ваше сообщение как можно лучше.

Жду ответа.

Ваш покорный слуга Арсений Маркевич

Недостающий Вам номер «Известий» будет Вам выслан. Простите, что небрежно пишу, крайне тороплюсь.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 15—16.

№ 108
Ад Арсена Маркевіча

г. Сімферопаль **14 лістапада 1897 г.**

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович!

Знаю, что Вы беспокоитесь о том, как идет печатание Вашего труда, и помню Ваше желание получать отпечатанные листы. Но типография так меня затормошила, дела набралось столько, что я совсем не мог собраться написать Вам, а затем несколько времени я прохворал. Теперь посылаю Вам напечатанные листы Вашей статьи — почти все. В скором времени вышлю отдельные оттиски. Кажется, вышло довольно хорошо, но я покорно прошу Вас сделать свои замечания. Существенных промахов нет, если же что-нибудь я прозевал, то укажите — можно вставить листик с опечатками. Переписчица Ваша очень небрежно пишет; трудно различать у нее «а» и «о», «м» и «ш», «л» и «и» и т. п., иногда я выходил из себя.

Как Ваше здоровье? Не приедете ли в Крым отдохнуть и полечиться благодатным воздухом юга? Михаил[1] хотел бы познакомиться с Вами лично. Сам я, несмотря на все желание, никак не могу теперь побывать в Москве, хотя очень нужно было бы это сделать и в своих интересах, и в интересах нашей Комиссии.

Теперь я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой. Переговорите с А. Н. Зерцаловым, не найдет ли он возможным дать что-нибудь для наших «Известий». Кажется, в прошлом или этом году, знаю, было что-то уже приготовлено, о чем писал мне В. Н. Сторожев. Последний тоже обещал прислать сообщение для «Известий» нашей Комиссии, и я его жду — не дождусь. Если можно, попросите от меня и себя их порадеть для нашей Комиссии. У нас здесь на месте нет серьезного материала для работы.

Будьте здоровы. Черкните два слова и «не кляните».

Прошу принять уверения в глубоком уважении
и преданности Вашего покорного слуги Арсений Маркевич

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 17—18.

---

[1] Асоба не высветлена.

№ 109
Ад Арсена Маркевіча

г. Сімферопаль **2 студзеня 1898 г.**

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович!

Поздравляю Вас прежде всего с Новым годом и искренно желаю при этом здоровья, благополучия и успешного осуществления всех Ваших трудов на научной ниве. Пишу Вам не в Киев, а в Москву, потому что, полагаю, в Киеве Вас это письмо, быть может, не застало бы. Я получил Ваш указатель[1], но, к сожалению, очень поздно. Следующей за Вашей статьей работы уже напечатано около 60 страниц. На беду Ваш труд оканчивается на нечетной странице, и нет возможности вставить указатель с иной пагинацией в средину брошюры. Что же касается **оттисков**, то к ним, если угодно, я приложу указатель, и то не ручаюсь, не будет ли поздно, т. е. если оттиски не сброшюровали окончательно. Я с двадцатого числа был болен воспалением левого легкого, и только вчера доктор позволил мне подняться, чтобы пообедать вместе с семьей, а сегодня я уже на ногах провел целый день. Две недели я не был в типографии и не знаю, что там творится, — выйду из дому не раньше седьмого числа. Список опечаток будет приложен к Вашей статье.

Что касается рода слова «упоминки», то он меня ввел в недоумение: у Вас написано в рукописи: литовские упоминки, и в словаре Академии Наук это слово показано женского рода. Думая, что у Вас окончание прилагательного написано неразборчиво, я исправил в корректуре на «литовские», и в таком виде корректура была послана Вам и осталась неисправленной. Поэтому я и оставил «литовские упоминки». На заглавном листе изменять окончание совсем неловко, а если Вы этим будете недовольны, то приношу повинную и прошу великодушно простить, хотя мой грех здесь **невольный**.

Прошу принять мою искреннюю благодарность за присылку Вашего труда о «Польско-литовской унии»[2], который прочел с большим интересом, как уроженец Сев[еро]-Зап[адного] края, именно г[орода] Бреста.

Душевно скорблю, что болезнь не дала мне возможности ускорить высылку оттисков Вашей статьи в Киев. Во всяком случае, они будут высланы Вам уже в очень скором времени. С каникул меня преследуют болезни, и я еще никогда не встречал Новый год при таких неприятных условиях. Простите. Голова кружится — я еще очень слаб.

Примите уверения в глубоком уважении моем и искренней преданности.

Ваш покорный слуга Арсений Маркевич

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 19—20.

---

[1] Да артыкула «Литовские упоминки татарским ордам».

[2] М. В. Довнар-Запольский. Польско-литовская уния на сеймах до 1569 г.: Исторический очерк // Древности: Труды Славянского комитета Имп. Московского археологического общества. — Москва, 1898. — Т. 2.

№ 110
Ад Арсена Маркевіча

г. Сімферопаль **22 красавіка 1909 г.**

Глубокоуважаемый Митрофан Викторович.

Извиняюсь, что беспокою Вас, но такая уж полоса пошла в наших отношениях, что мне все приходится надоедать Вам разного рода просьбами. На этот раз повторяю ту, с которой обращался к Вам еще в Чернигове на съезде[1]. На днях вернулся из-за границы сын мой, который лечился в Италии после плеврита. Он поправился, легким не угрожает [какая-]либо опасность, и мне приходится теперь устраивать его в университет; об историко-филологическом факультете приходится отложить попечение ввиду незнания сыном греческого языка, и он поступит на юридический факультет. Останавливаемся мы на Киевском университете по климатическим соображениям, и ввиду качества университета в научном отношении. Остановка главная за тем, как, у кого поместить сына. Вы как-то упоминали о проф[ессоре] Покровском[2], об знакомой Вам генеральше, у которой можно было поместить мне сына. Будьте добры, напишите мне, есть ли и теперь эта возможность устроить сына у нее, что мне было бы очень желательно ввиду Ваших отзывов о ней. Вы говорили, что сын был бы устроен у нее как в родственной семье. А о сыне, не хвастаясь, скажу, что он юноша добрейшей души, человек воспитанный и даже хорошо уже образован. Студентом будет выдающимся — лишь бы здоровье не оплошало.

Итак, будьте добры, дорогой Митрофан Викторович, ответить на мое письмо. Еще раз извините, что беспокою Вас.

Получили ли Вы высланные Вам № 43 «Известий» нашей Комиссии? Об обещанной статье я боюсь уже и просить Вас.

Крепко жму Вашу руку.

Искренно преданный Вам А. Маркевич

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 168, л. 23—24.

№ 111
Ад Івана Неслухоўскага (Я. Лучыны)

г. Мінск **25 лютага 1894 г.**

Милостивый государь!

Письмо Ваше от 20 февраля сего года я получил. С особым удовольствием сейчас же берусь за перо для ответа Вам.

Мысль об издании моих белорусских стихоплетных начинаний особыми брошюрками давно уже приходила мне в голову; от многих моих знакомых я тоже слышал ее неоднократно. В сущности, однако, мне кажется, нет у меня пока ничего оригинального, что стоило бы особых затрат и хлопот на издание.

---

[1] У жніўні 1909 г. у Чарнігаве адбыўся XIV Археалагічны з'езд.

[2] Магчыма, **Пакроўскі Іосіф Аляксеевіч** (1868—1920), правазнаўца, доктар рымскага права, прафесар Кіеўскага, пазней Пяцярбургскага ўніверсітэтаў.

Разве издать мои переводы стихотворений Л. Кондратовича[1]? Так опять едва ли это окажется возможным: цензура обратит внимание на источник и не простит. Впрочем, я не отказываюсь предложить Вам или кому бы Вы пожелали те немногие мои вещицы, которые печатались в календарях Слупского и «Минском листке»[2] во времена другого его направления. Кое-что я бы мог еще прибавить нового, что уже валяется у меня в бумажном хламе, а, может быть, и еще, поднатужившись, напишу[3].

Сам инициатором издания не могу быть, но если бы оно состоялось, содействовать постараюсь.

Не откажите скоро меня уведомить, ежели окажутся шансы на издание. Без цели, то есть надежды на печатание, моя и без того кульгавая муза маўчыць, зубы зцяўшы.

Готовый к Вашим услугам И. Неслуховский

Адрес: Губерн[ский] г. Минск
Контора тяги Л[ибаво]-Р[оменской] ж[елезной] д[ороги]
Ивану Луцияновичу Неслуховскому

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 169, л. 1.

№ 112
Ад Мікалая Нікіфароўскага

г. Віцебск **27 снежня 1896 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Я получил Ваши брошюры «Из истории литовско-польской борьбы за Волынь»[4] и «Заметки о Крымских делах в метрике Литовской». Приношу сердечнейшую благодарность за них как вещественную память обо мне, я буду рад, если когда-нибудь и как-нибудь воспользуюсь дорогими данными той или другой брошюры и еще буду рад, если [смогу] ответить Вам взаимностью, выслав Вам свои этнографические труды, — уповать на что я имею веский повод, т. к. сейчас печатается 16-й лист моего нового труда и печатной работы остается месяца на три[5]. Пока придется увидеть плоды своего долголетнего труда, я не имею под руками ничего, за исключением оттисков очерков, печатавшихся в «Этнографическом обозрении»[6].

---

[1] **Кандратовіч Людвік** (псеўд. Уладзіслаў Сыракомля) (1823—1862), беларускі і польскі паэт, драматург, перакладчык і краязнаўца.

[2] Я. Лучына пераклаў і апублікаваў пяць вершаў У. Сырокомлі: «Ямщик» // Минский листок. 1886. 6 марта; «Воскресение: Идиллия В. Кондратовича»; «Горсць пшаницы: Вольное наследование Кондратовичу» // Альманах Северо-Западного края на 1892 г. — Минск, 1891; «Бусел», «Надто салодкія думкі», «Ямшчык» // Альманах Северо-Западного края на 1893 г. — Минск, 1892.

[3] Большасць беларускіх вершаў Я. Лучыны не былі апублікаваны і ў час Першай сусветнай вайны апынуліся за мяжой.

[4] М. В. Доўнар-Запольский. Из истории литовско-польской борьбы за Волынь: (Договоры 1366 г.). — Киев, 1896 (Тип. Имп. Ун-та св. Владимира В. И. Завадского).

[5] Хутчэй за ўсё: Н. Никифоровский. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. — Витебск, 1897.

[6] Праца М. Нікіфароўскага «Очерки Витебской Белоруссии» друкавалася з перапынкамі ў нумарах «Этнографического обозрения» за 1892, 1893, 1894 і 1896 гг.

Не откажитесь принять таковые очерки, — теперь они препровождаются Вам бандеролью.

Душевно рад, что мне <…>, воспользовавшись случаем поездки в Москву А. П. Сапунова, который приедет в Москву около Нового Года и, надеюсь, будет видеться с Вами. Но его отъезд из Витебска совпал с такими личными моими моментами, что я не в состоянии был и додуматься до его посредничества передать Вам оттиски очерков.

Пользуясь случаем, я спешу принести Вам мое усердное поздравление с Новым годом и прошу Бога: да застанут эти слова Вас при Вашем благополучии и да подаст Он автору «Песен пинчуков» новые и новые силы в продолжении своих трудов. На сем теплом пожелании остаюсь почтительнейшим слугою Вашим.

Н. Никифоровский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 169, л. 2—3.

№ 113
Ад Уладзіміра Ператца

г. Пецярбург **14 лістапада 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович

Искреннее спасибо Вам за Вашу книжку[1]; прочел с удовольствием. А еще спасибо и за поздравление, на которое я ответить до сих пор не собрался.

Позвольте послать Вам несколько программ, которые отпечатала для меня «Киевская Старина»[2] и просить Вас, нельзя ли пристроить эти программы в какие-нибудь провинциальные издания — в те газеты, где помещались Ваши статьи и где охотно примут и мою программу, если Вы не откажете в рекомендации. Хотелось бы получить ответы, но желающих отвечать не находится пока! А найдутся ли — вопрос!

Посылаю Вам свою статью о театре марионеток[3] — ежели будет время — не поленитесь пробежать ее и отметить, где что упущено из виду, где, м[ожет] б[ыть], оставлен без внимания печатный материал — и все сие черкните мне! Премного буду благодарен, потому что имею в виду переиздать эту статью — годика через два, не раньше, — а пока хочу переработать ее и дополнить.

До свидания — буде соберетесь в Питер[4] или если я Вас застану весной в Москве. Как Ваши экзамены? Пишу на архив Мин[истерства] юстиции, чтобы дошло наверняка; туда же шлю и статью. А в «Америку»[5] опасаюсь — затеряют коридорные.

Жму Вашу руку. Весь Ваш Влад[имир] Перетц

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 15—16.

---

[1] Дакладна невядома, пра якое выданне ідзе гаворка. У 1897 г. М. Доўнар-Запольскі выдаў кнігі: Западно-русская община в XVI в. (СПб., 1897); Польско-литовская уния на сеймах до 1569 г. Исторический очерк. (Москва, 1897); Очерки семейственного права крестьян Минской губернии. (Москва, 1897).

[2] Праграма па зборы фальклорнага матэрыялу і запрашэнне У. Піератца да чытачоў далучыцца да яе былі надрукаваны ў т. LVIII (июль — сентябрь) за 1897 г.

[3] В. Н. Перетц Кукольный театр на Руси (Исторический очерк) // Ежегодник императорских театров. Приложения. — Кн. 1. — СПб., 1895. — С. 85—185.

[4] У 1896—1903 гг. У. Перагц з’яўляўся прыват-дацэнтам Пецярбургскага ўніверсітэта.

[5] Гатэль у Маскве, дзе жыў М. Доўнар-Запольскі.

№ 114
Ад Уладзіміра Ператца

г. Пецярбург **16 лістапада 1899 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Вероятно, Вы получили уже мои новые брошюры, о коих, ежели случится, прошу дать маленький отзыв, хоть бы в «Киевскую Старину». Теперь печатаю вторую часть «Малор[усских] вирш[ей]»[1] и хочу Вас просить о некотором содействии. В настоящее время в Археолог[ическом] Обществе находится одна из рукописей собрания Хребтовичей, как мне сообщил Пташицкий. Это — описанный у него под **№ 126** (отд[ельный] оттиск, стр[аница] 29) — сборн[ик] XVIII в[ека], на л. 233(?) а м[ожет] б[ыть], немного дальше находится **русское стихотворение о Хмельницком**. Я напечатал одно такое и мне любопытно, не вариант ли это. Будьте добры, не можете ли достать мне копию (с этого стихотв[орения] с сохранением орфографии) и выслать, наложив платеж, сколько это обойдется.

Будьте добры, прошу еще раз, не откажите исполнить эту мою просьбу.

Уважающий Вас Ваш В. Перетц

Екатерингофский просп. д. 59, кв. 31.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 2.

№ 115
Ад Уладзіміра Ператца

г. Пецярбург **19 лістапада 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

О воспом[инаниях] Волконского[2] уже рец[ензия] есть. Было бы весьма приятно, если б Вы давали кое-что по западно-русской истории, напр[имер], в ближайшем будущем — о книжке Лаппо[3], и впредь взяли на себя этот отдел[4]. Простите, ежели не разберете мазни: опять утомились глаза. Ничего временно не пишу.

Удивляюсь медлительности Ваших киевлян! У нас только в октябре представили свои дисс[ертации]: Лось[5] (по польск[ому] яз[ыку]), Петров[6] (испанск[ой] литер[атуре]), Лаппо (по зап[адно]-р[усской] истории) и все они пройдут, наверное, к Рождеству. Неподвижная у Вас публика — совсем вроде героя одно-

[1] В. Н. Перетц. Малорусские вирши и песни в записях XVI—XVIII вв. — СПб., 1899.

[2] С. Г. Волконский. Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста) / Изд. [и послесл.] М. С. Волконского. — Спб.: Синод. тип., 1901.

[3] Верагодна, И. И. Лаппо. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569—1586). — СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1901.

[4] Магчыма, гаворка ідзе пра «Литературный вестник» (гл.: ліст У. Ператца да М. Доўнар-Запольскага ад 30 кастрычніка 1901 г.).

[5] **Лось Ян (Łoś Jan)** (1860—1928), расійскі і польскі славіст, прыват-дацэнт Пецярбургскага, прафесар Ягелонскага ўніверсітэта. Член Польскай акадэміі, замежны член-карэспандэнт АН СССР (1927).

[6] Асоба не высветлена.

Уладзімір Перадц
(1870—1835)

го малор[оссийского] рассказа, который целый час одну ногу подымал. Дивлюсь, отчего Вы с дисс[ертацией] не обратились в Петерб[ург]? Отчего Вы не написали Платонову? Он и Лаппо живо Вас пропустили бы. Конечно, это мое предположение и только по аналогии с другими названными мною. Я не в счет, ибо тут замешан особый интерес. В Министерстве, кажется, не думают назначать по конкурсу: сужу по тому, что у нас без него назначен — по личной рекомендации Платонова (даже не факультета!) <…> — по церковной истории. На место Жданова[1] по р[усской] лит[ературе] четыре, а то и пять мес[яцев] нет конкурса. Все сие уныло, темно и печально. У нас начались опять беспорядки[2]. Собрали совет и попечитель, Анреп[3], вдохновленный свыше, изрек: «Существование уч[ебных] заведений, в котор[ых] беспорядки стали хронич[еским] явлением, не может быть терпимо». У нас думают и поговаривают, что, если беспор[ядки] разовьются по всем унив[ерситетам], их закроют года на три — пять, впредь до выработки новых и радикальных мер. Все сие весьма сомнительно и легкомысленно. Но время такое, что ничему уже не приходится удивляться. Вот вопрос: что Вы назовете получше для состава популярн[ого] очерка культуры истории Зап[адной] России XIV—XVIII в.? Мне придется взяться за это в дополнение к литературн[ому] материалу, уже собранному. Хочу издать «очерки», ибо Милюков[4] совсем наш Запад обошел молчанием. Поклон супруге и Лободам. Он писал мне, бедняжка, — видно, как руки еще не тверды.

Ваш В. Перетц

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 3—4.

---

[1] **Жданаў Іван Мікалаевіч** (1846—1901), літаратуразнаўца і фалькларыст, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук. Выкладаў у Кіеўскім універсітэце, у Пецярбургскім гісторыка-філалагічным інстытуце. Запрошаны да двара Аляксандра III, выкладаў рускую мову і літаратуру будучаму імператару Мікалаю II. Памёр у ліпені 1901 г.

[2] У лютым—сакавіку 1899 г. у Пецярбургскім універсітэце адбылася першая студэнцкая забастоўка, якая скончылася сутыкненнем з паліцыяй, арыштам вялікай групы актывістаў, спыненнем заняткаў ва ўніверсітэце і расследаваннем спецыяльнай дзяржаўнай камісіі. Хваляванні пашырыліся на Маскоўскі, Кіеўскі, Харкаўскі, Томскі, Юр’еўскі, Варшаўскі ды іншыя ўніверсітэты, інстытуты і жаночыя курсы. Працягваліся ў наступныя гады. Выступленні ў Пецярбургскім універсітэце працягваліся да яго закрыцця ў сувязі з падзеямі 9 студзеня 1905 г.

[3] **Анрэп Васіль Канстанцінавіч** (1852—1927), прафесар судовай медыцыны і дзяржаўны дзеяч. Прафесар Харкаўскага ўніверсітэта, з 1899 г. — папячыцель Харкаўскай, потым Пецярбургскай навучальных акруг, дырэктар медыцынскага дэпартамента Міністэрства ўнутраных спраў.

[4] **Мілюкоў Павел Мікалаевіч** (1859—1943), гісторык, палітычны дзеяч. Прыват-дацэнт Маскоўскага ўніверсітэта, заснавальнік і старшыня партыі кадэтаў, рэдактар газеты «Речь», у 1917 г. — міністр замежных спраў Часовага ўраду, з 1918 г. — у эміграцыі. У.Ператц згадваў «Очерки по истории русской культуры (в 3 частях) (СПб., 1896—1903).

№ 116
Ад УладзіміраПератца

г. Пецярбург **23 лістапада 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Давно собирался я написать Вам — хотелось узнать о здоровье бедного Андр[ея] Митр[офановича][1]. Напишите, как он поживает. Его беспокоить я не хочу, ему не до писем, пусть поправляется и поменьше обременяет себя. Я слышал — не помню от кого — что Вы из Лукьяновского одиночества задумали уже перебраться в город, и поэтому адресую Вам сие в университет. Хочу просить Вас о следующем. Нечто я дал для чтений Нест[ора]-Летоп[исца]; будучи нынче летом, я, не застав Каманина, оставил для него в библиотеке Унив[ерситета] диссертацию, и главное — рукопись для чтений, с запиской. Но ответа не получил. Писал проф[ессору] Дашкевичу о сем, а также просил его, чтобы мне высылали «Чтения» (последний номер я получил от 1900 г. № 2) — но тоже нет ни ответа, ни чтений. Я знаю, киевляне — небольшие любители до писания — испытал это уже не раз. Но Вы там новый, стало быть, свежий человек: толкните сих дремлющих людей; мне очень нужны Чтения след[ующие] №№ [2]. Думаю, что мои материалы, уже напечатанные, могли бы быть засчитаны в <…>. Еще: я просил оттисков, но тоже не получил. В чем дело — не знаю. Знаю я, что Вам писать и некогда, и трудно. Но все-таки, черкните хоть открытку, справившись у Дашкевича. Еще сообщите, кто читает в унив[ерситете] и оправился ли Андр[ей] М[итрофанович]. Мне это любопытно знать. Если ему лучше, напишу ему — кое о чем нужно побеседовать.

У нас в Питере канитель: в проекте[3] требуем проф[ессоров]-докторов, а назначают магистров, а рядом — ректор-магистр[4] выгоняет со службы уже давно служащих экстраорд[инарных] магистров. Вообще в воздухе «пахнет скандалами», а вовсе не теми надеждами, как мы питали весною.

Старый Ванн[овский][5] оказывается во власти других, а Мещ[ерский][6] — болтуном. Но [ходит] слух, что в мин[истерстве] устав унив[ерситета] уже готов, что рект[ор] и дек[аны] будут по назначению и пр[очее], и лишь кое-что будет видоизменено — в деталях, согласно уст[аву] 1863 г. Настроение общее — подавленное.

Я стряпаю дисс[ертацию], но весьма пока неуспешно, так как глаза все еще болят, читать и писать много не могу. Вообще скверно.

Свидетельствую почтение супруге. Жду от Вас известий. Правда ли, что Малинин[7] воцаряется в Унив[ерситете]?! У нас говорят, но мне не верится. Неужели он победит Сперанского? Чудо.

---

1 А. Лабада.

2 «№№» у тэксце закрэслена.

3 У верасні 1901 г. Савет Пецярбургскага ўніверсітэта падаў у Міністэрства народнай асветы прапановы па змене ўніверсітэцкага статута, а таксама «Проект штата Императорского С.-Петербургского университета».

4 Невядома, каго меў на ўвазе У.Ператц. Рэктарам Пецярбургскага ўніверсітэта з верасня 1899 г. быў абраны на 4 гады экстраардынарны прафесар універсітэта і Аляксандраўскай ваенна-юрыдычнай акадэміі А. Гольмстэн. Да яго В. Сяргеевіч быў рэктарам з 1872 г., а прафесарам стаў у 1897 г.

5 **Ваноўскі Пётр Сямёнавіч** (1822—1904), генерал-ад’ютант, ваенны міністр (1881—1898), міністр народнай асветы (1901—1902).

6 **Мяшчэрскі Уладзімір Пятровіч** (1839—1914), публіцыст, рэдактар-выдавец газеты «Гражданин», унук М. Карамзіна.

7 **Малінін Васіль Мікалаевіч** (1849—?), багаслоў, доктар рускай славеснасці. Прафесар Кіеўскай духоўнай семінарыі. У гэты час пераходзіў чытаць лекцыі ў Кіеўскім універсітэце.

Ваш В. Перетц

Екатерингофский проспект д. 59, кв. 24

P. S. Когда Ваш диспут и где[1]?
Где Вы живете? На Лукьяновке или в др[угом] месте?[2]

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 5—6.

№ 117
Ад Уладзіміра Перадца

г. Пецярбург **30 лістапада 1901 г.**

Дорогой Митрофан Викторович!

Давно собираюсь написать Вам, да совсем заболтался с делами. Первое, что сообщаю, — это по просьбе ред[актора] «Лит[ературного] Вест[ника]»[3] следующее: редакции каждый раз приходится торговаться с библиот[ечным] общ[еством] относительно лишних экз[емпляров] журнала. Теперь мы высылаем таким путем, что сначала, напечатав статейку или рецензийку кого-нибудь из сотрудников, заявляем председателю и совету о необходимости выслать журнал, указывая на статью. До сих пор в рассмотрении редакции всего 20 экземпляров. Поэтому Лященко через меня убедительно просит Вас прислать статейку по части библиографии или рецензийку странички на две, а затем Вам будут высылать журнал. Денег у нас, да и в Общ[естве], мало, поэтому Совет скаредничает, воображая, что из этого выйдет что-либо путное.

Второе — отпечатал я наконец вторую часть апокриф[ических] материалов[4], именно Лунника, кот[орую] и посылаю Вам. Хочу представить как докт[орскую] дис[сертацию], но где? У нас — Шляпкин[5] столь ревнив, что никого не пропускает, пока сам не защитит докторскую, а в др[угих] унив[ерситетах] — тоже боязно, ибо сознаю, что работа не первоклассная, хотя и свеженькая[6]. Хотел просить Вашего декана, писал ему вчера, также Дашкев[ичу] и Андр[ею] Митр[офановичу]. Ежели он подкрепится, то мог бы, меня потрепав, пустить с миром[7], ибо иначе мне хоть по миру идти, столь скверны мои делишки. Если Вы хоть малое захотите приложить старание — посодействуйте.

Когда Ваш диспут? Как здравие? Кланяйтесь Андр[ею] М[итрофановичу] и Глаф[ире] Сем[еновне][8] и пожелайте от меня всякого благополучия.

---

[1] Пытанне аб абароне магістарскай дысертацыі М. Доўнар-Запольскага.

[2] Дапісана зверху над тэкстам.

[3] «Литературный вестник» — крытыка-бібліяграфічны і гісторыка-літаратурны часопіс. Выдаваўся ў Пецярбургу Рускім бібліяграфічным таварыствам у 1901—1904 гг. (8 нумароў на год).

[4] В. Н. Перетц. Материалы к истории апокрифа и легенды. Вып. 2. К истории Лунника. Введение и славянские тексты. — СПб.: тип. Имп. АН, 1901.

[5] **Шляпкін Ілля Аляксандравіч** (1858—1918), гісторык рускай літаратуры, палеограф, бібліяфіл. У 1891 г. абараніў магістарскую дысертацыю, абраны прафесарам Пецярбургскага ўніверсітэта.

[6] Дысертацыя на ступень доктара рускай славеснасці была абаронена У. Ператцам у 1902 г. у Пецярбургскім універсітэце.

[7] Маецца на ўвазе магчымасць апаніравання А. Лабадой дысертацыі У. Ператца.

[8] Жонка А. Лабады

Что у Вас в Киеве поделывают относ[ительно] ожидаемого Гоголевского юбилея?[1] Я «подряжен» сочинять речь! Увы, — сочиняй-не сочиняй — толку мало, у нас факультет прижимистый и царит в нем Платонов, Вам небезызвестный; сей николи же мя любляше, обиче гонение воздвигаше, яко лев рыкаяй и ярися, зане ни единожды не исках прибежища и милости у него. Сие же мое непокорство и своеобычие, наипаче же презорство и от «друзей» оболгание вселя смуту некакую меж нас и нелюбие. Отсюду же истече вся бедственная, я же претерпех и еще претерпевати имам, дондеже вознесен буду на недосяжемую человеком высоту…

Бью челом Вам и супруге Вашей. Если что-либо благополезное для меня узнаете от Даш[кевича], Флор[инского] и <…> — не поленитесь известить.

Ваш В. Перетц

Поклон от К[онстантина] Ив[ановича][2] он, кажется, воспрянет, аки феникс, из пепла.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 7—8.

№ 118
Ад УладзіміраПератца

г. Пецярбург **14 лютага 1902 г.**

Охотно исполняю ваше поручение, дорогой Митрофан Викторович! Что эконом[ический] отд[ел] будет — сомнения нет. Открывается Инст[итут] осенью 1902 г.[3] Остальные справки наведу через брата[4] и тотчас напишу Вам. Относительно неудачи по части назначения, то я совещался с про[фессором] Платоновым, имеющим вес в Министерстве. Он сказал, что раз оно уперлось — сдвинуть вряд ли возможно[5]. На мою просьбу разведать, в чем дело он так прямо и ответил: Камчатов[6] (заведующий унив[ерситетскими] делами в Мин[истерстве]) хитрый и тонкий человек: он за бутылкой с знакомым как будто и разоткровенничается, но чуть до дела — молчит как могила; у них хорошая дисциплина. Если так — то все это весьма уныло. Пл[атонов] высказал предположение: не Ант[онович] и Лучицк[ий] ли Вам подгадили. Это похоже на правду. О Вас отзывался он с большим респектом на [защите] дисс[ертации] Лаппо (которую трепали безжалостно, и один оппон[ент] прямо заявил, что первая часть — компиляция по Любавскому, а вторая — пересказ актов без критики). Если Пл[атонов] не имеет скрытой мысли пристроить своего И. И. Лаппу, то, думается, уважая Вас как ученого, он, несмотря на свою дипломатичность, мог бы Вам посодействовать. Соболевский Петр[7] в мин[истерстве] ничего не значит, как это ни больно для меня — и надо в этом сознаться. Он вообще ото всего устраняется — даже Шляп-

[1] У 1902 г. адзначалася пяцідзесяцігоддзе смерці М. Гогаля.
[2] Верагодна, К. Арабажын.
[3] Пецярбургскі політэхнічны інстытут.
[4] **Перaтц Леў Мікалаевіч** (1871—1942), журналіст і літаратар.
[5] Верагодна, маецца на ўвазе сітуацыя з прызначэннем М. Доўнар-Запольскага на пасаду экстраардынарнага прафесара Кіеўскага ўніверсітэта (гл. разд. «Дакументы»)
[6] Іншых звестак не знойдзена.
[7] Асоба не высветлена.

кина назначил на кафедру р[усской] слов[есности] без его ведома тот же Пл[атонов] через свое влияние в мин[истерстве] — и, заметьте, Шл[япкин] только магистр; вообще, кого захочет Пл[атонов], — тут на степени внимания не обращают. Вот наше положение. Ежели б я был у Пл[атонова] «своим», конечно, лучше бы устроился, но мы знакомы чисто официально. Ежели что еще узнаю — сообщу.

Да, еще прошу, напомните Каманину о высылке мне посл[едних] двух книжек «Чтений». Это, право, неделикатно: мое сообщение печатают, а книги не высылают. Завтра выйдет в свет моя диссертация, пока неск[олько] экз[емпляров], когда все получу — предложу Вам, ежели Вы не прочь, обменяться.

Поклон супруге, Анд[рею] Митр[офановичу] и Гл[афире] Сем[еновне] Лободам.

Ваш В. Перетц

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 9—11.

№ 119
Ад УладзіміраПератца

г. Пецярбург **26 лютага 1902 г.**

Как Вы поживаете, что поделываете, дорогой Митрофан Викторович? Поручение Ваше относительно обмена с Грибовским[1] я давно исполнил, но не знаю, послал ли он Вам свою книгу. Ежели бы Ваше внимание простерлось и на меня, то я был бы весьма признателен, так как Вы знаете, все касающееся Ю[го]-З[ападной] Руси меня очень интересует. Взамен могу предложить свою книгу о начальном периоде р[усской] песни[2], где найдется кое-что и для историка петровской эпохи. Книга выйдет через месяц-полтора. Читаю о Ваших лекциях в Екатериносл[аве] и удивляюсь Вашей подвижности. Прилагаю при сем многозначительную повестку. К сему присовокупляю, что сказал Анреп в совете: «учебное завед[ение], в коем беспорядки стали хроническим явлением, — терпимо быть не может». Роль играют у нас в студ[енческой] среде человек 200, но большинство ничего не может сделать для установл[ения] порядка. Любопытно, во что обратится унив[ерситет] при всех этих обстоятельствах! Слышал, что у Вас тоже шум, что успел сделать Зенгер?[3] На него здесь возлагают больш[ие] надежды, но вряд ли основательные: корень всего этого — глубже. Настроение вообще самое подавленное, ликуют только ловкие дельцы, умеющие ловить рыбу в мутной воде.

Не так давно, а месяц тому назад писал я И. М. Каманину, прося его выслать мне вышедшие выпуски «Чтений» Н[естора] Лет[описца], но по обычаю киевлян, занятых многосуетной жизнью, он мне до с[их] п[ор] не ответил. Осенью я предлагал ему обмен, просил об изборнике палеогр[афических] снимков, но он скупится: а мне снимки очень нужны, ибо в буд[ущем] г[оду] я думаю читать палеографию и без его изб[орника] не обойдусь. Ежели случится — намекните, сим сослужите немалую службу Вашему покорн[ому] слуге.

---

[1] **Грыбоўскі Вячаслаў Міхайлавіч** (1867—1924), правазнаўца, прафесар Наварасійскага, затым Томскага ўніверсітэтаў. З 1920 г. — у эміграцыі, выкладаў у Латвійскім універсітэце. Верагодна, згадваецца «Сборник русских законодательных памятников XVIII столетия: пособие при изучении истории русского права Императорского периода / составитель В. М. Грибовский. СПб., 1900.

[2] Верагодна, «Заметки и материалы для истории песни в России» (1901).

[3] Гаворка ідзе пра студэнцкія хваляванні канца 1890 — пачатку 1900 гг.

Как поживает Андр[ей] Митр[офанович]? Где думает защищать дисс[ертацию]? Поклон ему и его милой супруге и пожелания долго здравствовать.

Где думаете жить летом? Привет супруге.

Ваш В. Перетц

К. И. Ар[абажин] — за границей, что-то собир[ает], «творит». Не знаю, что выйдет, а дай то бог, чтобы он на манер «блудного сына» вернулся на лоно истории.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 11—12.

№ 120
Ад Уладзіміра Пєратца

г. Пецярбург **8 красавіка 1902 г.**

Сейчас только что получил Вашу книжку[1], дорогой Митрофан Викторович, и весьма признателен Вам за нее. Начал читать, благо, против воли прикован к постели: пишу на коленях. Вчера состоялся и прошел, как говорят, благоприлично мой докторский диспут. Но за три дня, от чего — не знаю, показалась горлом кровь. Хотя все время лежал, однако после дисп[ута] это повторилось и пришлось слечь. Доктор объясняет это нервн[остью], сердцем и рыхлостью сосудов; я — временем: у нас готовится и уже кое-где заметен ледоход, для людей моего типа время неблагоприятное. Спасает меня и спасало до сих пор от ухудшения хорошее питание и малое количество лекций и уроков. Что буду делать осенью — и думать боюсь. Мои мечты вырваться из Петерб[урга] разлетаются как дым. В Петерб[урге] тоже ничего не найду, несмотря на докторство: оба места — и в унив[ерситете] и в Фил[ологическом] инст[итуте][2] — заняты прочно.

Вообще — одна меланхолия. Брат мой, служащий в Мин[истерстве] фин[ансов] в отделе Торговли, уверяет, что Политехн[ический] все-таки в конце концов откроют, несмотря на слухи о немилостивой резолюции. Не собираетесь ли Вы приехать в Питер? Если да — не минуйте меня, рад буду повидаться. Был здесь Грушевский, я его видел раз. Арабаж[ин] бьется; м[ожет] б[ыть], при перемене министра что-ниб[удь] и выиграет. Поздравляю с наступающими праздниками. Мою книгу Вы получите на днях, а м[ожет] б[ыть], еще и до этого письма.

Мой привет Вашей уважаемой супруге и Лободам.

Ваш В. Перетц

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 170, л. 13—14.

---

[1] Верагодна, «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах»: Т. 1.

[2] Імператарскі Санкт-Пецярбургскі гісторыка-філалагічны інстытут, заснаваны ў 1867 г. загадам Аляксандра ІІ, рыхтаваў выкладчыкаў рускай мовы, класічных моў, гісторыі і геаграфіі для гімназій і рэальных вучылішч.

№ 121
Ад Уладзіміра Пічэты

г. Масква **21 лютага 1902 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

От своего двоюродного брата, студента Киевского Университета А. Дахновича[1] я узнал о получении Вами степени магистра русской истории. Как бывший Ваш ученик, который многому обязан Вам своим успехом в научных занятиях, я прошу Вас принять сердечные поздравления с получением первой научной степени и от всей души желаю, чтобы в возможно скором времени русская историческая наука обогатилась новым «фактором русской истории».

При этом позволю себе просить у Вас Вашу диссертацию, которую я при всем моем усилии, никак не мог достать в Москве. Лично намереваясь[?] готовиться к магистерскому экзамену, своей специальностью решил избрать Литву, продолжая заниматься Юрием Крижаничем[2], я сильно стеснен невозможностью узнать литературу о нем на иностранных языках. Когда в прошлом году я писал Вам реферат о философских и экономических взглядах Крижанича, Вы мне указали одну книгу на сербском языке. Автора этой книги я, к сожалению, не припомню, а потому прошу Вас, многоуважаемый Митрофан Викторович, написать имя сербского автора, место издания, [и где] могу купить рекомендованную Вами книгу.

Мой адрес: Никитская. Большой Кисловский пер.,
Меблирован[ные] комнаты Игнатьевой № 65.
Владимиру Ивановичу Пичета.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп.1, спр. 170, л.19—20.

№ 122
Ад Сяргея Платонава

г. Пецярбург **18 снежня 1897 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Позвольте от души поблагодарить Вас за честь, оказанную мне присылкой Ваших сочинений и изданий. С ними я уже отчасти был знаком по Вашему ученому отчету, который был встречен с таким одобрением в Ученом Комитете, какое вызывает лишь отборное меньшинство.

Искренне желаю скорее окончить Ваши экзамены, о которых мне писали В. С. Иконников, и диссертацию. Надеюсь, что когда Вы соберетесь в СПб., Вы постараетесь и застанете меня. Если же я попаду в январе в Москву, я постараюсь отыскать Вас в Архиве.

---

[1] **Дахновіч Андрэй Сцяпанавіч** (1881—1938), гісторык і мастацтвазнаўца. У 1904 г. скончыў Кіеўскі ўніверсітэт, дзе вывучаў эканамічную гісторыю Расіі. Працаваў у Галоўным упраўленні па справах мастацтваў і нацыянальнай культуры; у Музеі мастацтваў УУАН (музей Ханенкаў), дырэктарам Карціннай галерэі, пасля — у Ленінградзе. Арыштаваны ў 1938 г., расстраляны ў Ленінградзе.

[2] **Крыжаніч (Križanić) Юрый** (каля 1618—1683), прадстаўнік славянскай навуковай і грамадска-палітычнай думкі XVII ст., пісьменнік, каталіцкі дзеяч. З харвацкага шляхецкага роду, служыў у Рэчы Паспалітай, пры маскоўскім двары. Прыхільнік уніі каталіцкай і праваслаўнай цэркваў, саюзу Расіі і Рэчы Паспалітай супраць Асманскай Імперыі.

Примите уверения в моем уважении к Вам С. Платонов

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 1170, л. 1.

№ 123
Ад Еўдакіма Раманава

г. Віцебск **16 снежня 1894 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

Только вчера я получил ответ из Петербурга относительно журнала, и ответ такого рода: «Полагаю, что вернее будет не начинать дела при предлагаемых условиях. Лучше отложить его на некоторое время и подготовить почву. В таком деле важны, по-моему, первые шаги. Для успеха в будущем следовало бы, чтобы эти шаги были самостоятельны…»

Мнение это совпало с мнением большинства витеблян.

За немедленное начало дела нас, собственно, трое: Вы, я и Сапунов.

Теперь займусь «подготовкой почвы». Хорошо бы было ее так подготовить, чтобы жертвователь гласно стал во главе дела. Но это трудно, почти невозможно. Но к самостоятельному изданию можно подготовиться, наверное, только чтобы не запоздать, к будущему году.

Хорошо бы, чтобы Вы определили Харузина. Я знаю кое-что еще из его книг, а в общем надо обходиться без него. Тараса[1] высылайте в Витебск, на имя Ан[тонины] Федот[овны] Романовой, Площадка, д. Кладницкой. Я буду скоро там и распоряжусь насчет его печатания. Оттуда же разошлю корр[ектуру], давно готовую, но без причины там задерживаемую.

Сатирич[еские] и юмор[истические] стихи также напечатаем. Задумано также издание для народа «Житий» наших западно-русских святых. Идея, по-моему, хорошая, именно у нас.

В прошл[ом] учебн[ом] году какой-то студент Киевской дух[овной] ак[адемии] (свящ[енник] Намолов[2], кажется) подал кандидатск[ое] сочин[ение] на эту тему. Интересно бы познакомиться с ним и взять у него хоть списать, чтобы не копаться попусту в Минеях и т. п. агиографиях. Не будете ли в Киеве о Рождестве и не наведете ли справок?

Да, известно ли Вам, что в Витебске Тарас приписывается не Мартинкевичу, а Даревскому?…[3] Вообще это все очень интересно, хотя к новому периоду у меня душа не лежит: не выношу польщизны.

Я в Витебске с 21 [декабря] по 6 января.

Весь Ваш Е. Романов

---

[1] Паэма «Тарас на Парнасе».

[2] Асоба не высветлена.

[3] Першая публікацыя М. Доўнар-Запольскім тэксту «Тараса на Парнасе» адбылася ў «Витебских губернских ведомостях», дзе аўтарства паэмы ён прыпісаў В. Дуніну-Марцінкевічу: В. Дунин-Мартинкевич и его поэма «Тарас на Парнасе»: Очерк из истории белорусской этнографии // Витебские губернские ведомости. — 1895. — № 5, 7, 9; 1896 № 2, 3; **Вярыга-Дарэўскі Арцём Ігнатавіч** (1816—1884), беларускі паэт, драматург, публіцыст і даследчык фальклору, адзін з пачынальнікаў новай беларускай літаратуры, аўтар паэм, гутарак і драматычных твораў, якія разыходзіліся ў рукапісах.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 166, л. 69—70.

№ 124
Ад Аляксея Сапунова

г. Віцебск **канец 1901 — пачатак 1902 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

С Новым годом, с новым счастьем, с новым здоровьем!

Посылаю Вам обзор заштатных местечек Минской и Гродненской губерний. Признаюсь, я никак не ожидал, что эта работа отняла столько времени. А тут, как на грех, с месяц тому назад у меня вновь появилась довольно-таки сильная головная боль. Да и новая должность[1] отнимает немало времени: работа не трудная, но неприятная и кропотливая. Писания свои отдаю, конечно, в полное Ваше распоряжение[2], делайте с ними, что хотите: сокращайте, прибавляйте и пр., и пр. Встречались и незапланированные затруднения. Оказывается, например, что сведений о числе жителей по возраст[ам] и сосл[овиям] в Витеб[ской]. губ. за последний год нет, а только за 1898: эти сведения собираются раз в пять лет, но в Могил[евской] губ[ернии] сведения случайно оказались, зато сведений о местечках не было, и я получил их только вчера, а потому и посылаю их в том виде, как получил. Прошу великодушно извинить, если было сделано плохо: лучше сделать, ей богу, не было времени.

Раньше я послал Вам кое-что о путях сообщения.

Дальнейшая участь моих писаний меня не интересует вовсе: мне хотелось только исполнить данное Вам слово.

Прошу передать мой поклон Вашей супруге.

Искренне Вас уважающий А. Сапунов

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 5, л. 164.

№ 125
Ад Уладзіміра Стукаліча

г. Віцебск **5 червеня 1905 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович!

На днях в Вит[ебских] губ[ернских] Ведомостях напечатана наконец моя статья о трудах А. Сапунова[3]. Как только получу оттиски, не замедлю выслать Вам.

---

[1] У 1901 г. А. Сапуноў стаў сакратаром Віцебскага губернскага статыстычнага камітэта.

[2] Магчыма, дасланыя А. Сапуновым матэрыялы былі выкарыстаны ў працы над раздзелам пра насельніцтва Беларусі і Верхняга Падняпроўя для т. 9 выдання «Россия: полное географическое описание нашего отечества», якое было падрыхтавана М. Доўнар-Запольскім разам з Д. Шэндрыкам і пабачыла свет у 1905 г.

[3] В. Стукалич. А. П. Сапунов: К 25-летию его научной и литературной деятельности // «Витебские губернские ведомости». — 1905. Фрагмент ліста М. Доўнар-Запольскага да У. Стукаліча ўключаны ў гэта выданне (гл. лісты М. Доўнар-Запольскага).

Просмотрел т. IX из[дания] Семенова «Россия», относящееся к Поднепровью и Белоруссии[1]. Непонятно, почему нигде не сказано, что белорусы, кроме губерний Смоленской, Витебской, Могилевской и Минской, живут еще искони в Псковской, Черниговской, Волынской, Гродненской, Виленской и Ковенской. В Ковенской есть целая волость, населенная православными белорусами. Ведь этак читатель, пожелающий ознакомиться с Белоруссией и ограничившийся IX томом, получит явно неверное представление о предмете. Напрасно меня не пригласили в состав редакции, я бы не допустил такой грубой ошибки.

Затем меня удивляет, что в списке пособий не упомянута ни моя краткая заметка о белорусском наречии, ни моя Белоруссия и Литва — очерки из истории городов Белоруссии[2]. В особенности последняя книга как раз содержит много интересных указаний, написана популярно и, как я знаю достоверно, оказала значительное влияние на некоторых серьезных работников в области белорусики. Тем более, она пригодна для чтения широкой публики, какую имеет в виду издание Семенова.

Между тем, такой знаток русской истории как профессор Сергиевич[3] говорил мне, что дважды с интересом прочел мою Белоруссию и Литву.

Работая в глуши в провинции и совершенно безвозмездно, я вижу единственную награду свою хоть в некотором распространении среди публики своих изданий и потому, разумеется, невнимание лиц родственного круга, замалчивание меня немало огорчает.

Уважающий Вас В. Стукалич

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 183, л. 28.

№ 126
Ад Уладзіміра Трутоўскага

г. Масква **22 верасня 1901 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович![4]

Похищение Вас Киевом — очень грустное для нас обстоятельство, и мы очень и очень жалеем, что Вы нас покинули! Надеемся лишь, что и там Вы не забудете ни наше Общество, ни Комиссию, совершенно осиротевшую без Вас. Она все еще не устроена после Вас… По-видимому, будет приглашен Г. Н. Шмелев[5]. Хотел Алекс[ей] Иван[ович][6] пригласить Готье, но он очень занят и отказался. Теперь про дела. Где находятся протоколы Комиссии? Мне их очень нужно было бы для составления из-

[1] В. Стукаліч меў на ўвазе апублікаваныя М. Доўнар-Запольскім і Д. Шэндрыкам раздзелы «Исторические судьбы Верхнего Поднепровья и Белоруссии и культурные их успехи» і «Распределение населения Верхнего Поднепровья и Белоруссии по территории, его этнографический состав, быт и культура» у выданні «Россия: Полное геогр. описание нашего отечества. Настольная и дорожная кн. для рус. людей» / Под ред. В. П. Семенова. — СПб., 1905. — Т. 9. — С. 55—227.

[2] В. К. Стукалич. Белоруссия и Литва: Очерки из истории городов в Белоруссии. — Витебск, 1891. М. Доўнар-Запольскі змясціў на яе рэцэнзію ў «Запісках НТШ».

[3] **Сяргеевіч Васіль Іванавіч** (1832—1910), рускі гісторык права, прафесар Маскоўскага і Пецярбургскага ўніверсітэтаў.

[4] Ліст напісаны на бланку Маскоўскага археалагічнага таварыства.

[5] **Шмялёў Рыгор Мікалаевіч** (1868—1910), гісторык, археолаг, аўтар прац па гісторыі Расіі др. паловы XVIII ст.

[6] А. Ламанскі.

влечений к «Древностям», но ни у кого я не мог узнать, где они. Если у Вас в Киеве, не откажите прислать, очень они нужны; а если у кого в Москве, — скажите и разрешите взять. Также перешлите, кому передана редакция Трудов Комиссии? Киевский съезд графиня передала Слуцкому, причем типография без Вас попутала и статью Щепкина по иконографии поместила в отдел археографии. И теперь перепечатываются страницы.

Как устроились Вы в Киеве, как там поживаете? Не откажите при случае поклониться старым знакомым В. Б. Антоновичу, Н. П. Дашкевичу, И. Б. Ляскоронскому[1], В. С. Иконникову и всему Киеву.

Искренне преданный Вам В. Трутовский

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 173, л. 5—6.

№ 127
Ад графіні Праскоўі Уваравай

г. Масква **22 лістапада 1899 г.**

Митрофану Викторовичу
Довнар-Запольскому.

Любезный Митрофан Викторович.

Мы перебрались на зимние квартиры, и мне очень хотелось бы знать, что Вы поделываете и как идет печатанье[2]. Я до сих пор получила только [в] 3 частях лист и нахожу это неудовлетворительным, надеясь более, что после вашей статьи[3] следовало пустить статью Харузина, а только потом Богоявленского[4].

Буду рада вас видеть, чтобы все это выяснить. Видеть меня можно или около пяти, или вечерком.

Очень кланяюсь и до свидания.

Графиня Уварова

Неправда ли, и выборы в комиссию предстоят в декабре[5]? По-моему нам необходимо подготовить себе более деятельного председателя[6].

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 3—4.

---

[1] **Ляскаронскі Васіль Рыгоравіч** (1860—1928), гісторык і археолаг, нумізмат, скончыў Кіеўскі ўніверсітэт, вучань У. Антановіча, прыват-дацэнт Кіеўскага ўніверсітэта, прафесар Нежынскага гісторыка-філалагічнага інстытута.

[2] Древности: Тр. Археогр. Ком. Имп. Моск. Археол. о-ва / Изд. под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва, 1900. Т. 2. — Вып. 1.

[3] У томе быў змешчаны напісаны М. Доўнар-Запольскім некралог у сувязі са смерцю М. Харузіна.

[4] **Богаяўленскі Сяргей Канстанцінавіч** (1871—1947), гісторык, архівіст, член-карэспандэнт АН СССР (1929). Арыштаваны ў 1930 г. па «Акадэмічнай справе», адбыў 3 гады высылкі. Невядома, які яго артыкул рыхтаваўся, але ён не быў змешчаны ў томе 2 «Древностей».

[5] Гаворка ідзе пра выбары складу Археаграфічнай камісіі МАТ.

[6] Першым старшынём Археаграфічнай камісіі МАТ у 1894 г. быў абраны А. Кірпічнікаў.

№ 128
Ад графіні Праскоўі Уваравай

г. Масква **16 красавіка 1900 г.**

Его высокоблагородию Митрофану Викторовичу
Довнар-Запольскому.
Николо-Песковский пер[еулок], дом Тальгрен, кв. 3.

Любезный Митрофан Викторович,

У нас в Обществе[1] собрались устроить в будущую пятницу 21 апр[еля] поминки Леониду Майкову и хотели бы помянуть и Харузина. О Майкове будут говорить Долгов[2], Миллер и Кирпичников. Не возьметесь ли сказать что-нибудь про Харузина. Если согласны, то зайдите ко мне или сегодня вечерком, или завтра около четырех часов, чтобы переговорить. Во всяком случае прошу не оставить без ответа и принять уверения в совершенном уважении.

Графиня Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 6—7.

№ 129
Ад графіні Праскоўі Уваравай

г. Масква **27 жніўня 1900 г.**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Москва
Воздвиженка, дом Кубицкой
Его высокоблагородию Митрофану Викторовичу
Довнар-Запольскому.

Любезный Митрофан Викторович, ваше первое письмо на имя Владимира Константиновича[3] я получила, не смогла его прочитать и переслала по принадлежности; но, к сожалению, в это время Вл[адимира] Конст[антиновича] вызвали в деревню, и потому письмо ваше осталось без последствий. Вчера получила письмо на свое имя, видимо, по тому же делу, но я все никак не могу разобрать, кому послать денег, да к тому же вы и не даете никакого адреса, и потому не смогу ничего сделать другого, как предупредить вас, что я приезжаю в Москву 30-го рано утром и прошу зайти ко мне или 30-го в 5 ч[асов] или 31-го в час. В 3 ч[аса] я уезжаю. До свидания, очень кланяюсь.

Гр[афиня] Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 8.

---

[1] Маскоўскае археалагічнае таварыства.

[2] **Даўгоў Сямён Восіпавіч** (1857—1925), археолаг, археограф, захавальнік аддзела рукапісаў Маскоўскага публічнага і Румянцаўскага музеяў.

[3] У. Трутоўскі.

№ 130
Ад графіні Праскоўі Уваравай

г. Сіракузы **3 лістапада 1900 г.**

Любезный Митрофан Викторович,

Только сегодня получила ваше письмо от 25-го окт[ября] и спешу отвечать, во-первых, чтобы воспользоваться свободной минутой, которых в Сицилии немного, а во-вторых, чтобы сказать вам, что первого письма вашего не получала.

Великому князю[1] я до сих пор не писала, ибо, во-первых, не знаю, где он находится, во-вторых, уверена, что он за границей не занимается делами и только забудет то, о чем его просят, а в-третьих, еще потому, что я до сегодняшнего дня не знала, что будущий журнал ваш будет называться «Утро».

Говорят, что великий князь думает возвращаться около 24 ноября, и к этому времени я ему непременно напишу о вашем журнале, рекомендуя вас как нашего члена и секретаря.

Теперь, переходя к вашим архивным историям[2], решительно не могу себе объяснить, что может руководить Самоквасова в его претензиях касательно Комиссий[3]. Я сама, как вы знаете, небольшая их поклонница, но из этого нельзя выводить необходимость уничтожения того, что нам не нравится. Да к тому же, если можно пожелать, чтобы Комиссии получили некоторое более правильное направление, чтобы среди них нашлись люди более ученые, то это не значит, что оно вредно и что их следовало бы уничтожить. Да если бы даже некая часть нашего Общества и разделяла бы взгляды Самоквасова, то все-таки нельзя помешать остальным членам заниматься, чем они хотят, а главное, составлять доклады, которые им поручаются.

Право, не пойму Самоквасова и советую вам не поднимать историй с ним, уйдя из архива. Только никак не придумаю, где бы вам найти место, вам симпатичное и подходящее под ваши занятия. Переговорите с Алекс[андром] Ив[ановичем] Кирпичниковым: нельзя ли вам пристроиться в Румянцевском музее или в Историческом, а я ему напишу от себя.

Советовала бы вам не бросать вашей работы по архивам, но готовить ее к моему приезду: Самоквасову нечего ведь знать, что вы пишете, а выйдет оно в свет, когда вы, может быть, и не будете более у него в архиве.

Очень сожалею, что Киевские референты так неглижировали и до сих пор не все доставили свои отчеты[4]. Стыдно в особенности Каманину, который ездил на средства Общества и до сих пор не может исполнить своих обязательств. Впрочем, возвращаясь из заграницы, я наметила проезд по Киеву, чтобы мало-немало перетряхнуть их всех, ибо иначе вижу, что ничего не выйдет. Собираюсь заехать туда также и потому, что получаю все весьма грустные известия о здоровье Антоновича.

---

[1] Вялікі князь Сяргей Аляксандравіч.

[2] Гаворка ідзе пра дыскусіі вакол праекта архіўнай рэформы Д. Самаквасава (гл. ліставанне М. Доўнар-Запольскага з А. Львовым).

[3] Прадметам крытыкі Д. Самаквасава пры падрыхтоўцы архіўнай рэформы сталі губернскія вучоныя архіўныя камісіі. Яны былі абвінавачаны ў непрафесіяналізме і ў дачыненні да знішчэння архіўных фондаў. Д. Самаквасаў планаваў іх зліццё са створанымі ў выніку рэформы абласнымі архівамі.

[4] Гаворка ідзе аб камандзіроўках на сродкі Маскоўскага Археалагічнага таварыства.

Радуюсь удачным работам по разборке моих рукописей[1], радуюсь тем более, что над ними работают студенты, которые и научатся над ними и кое-что заработают. Не понимаю, однако ж, что за курс вы имеете читать на основании моих рукописей[2], и из далёка решительно не решаюсь сказать по этому вопросу ни да, ни нет. Подождите моего возвращения и тогда мы переговорим и выясним вопрос.

Праскоўя Уварава (1840—1924)

Что же касается до сотрудничества в вашей газете гр[афини] Екатерины Алексеевны[3], то на это, думаю, лучше не рассчитывать. Графиня никогда еще не пробовала своих сил в публицистике и вряд ли годится для подобной работы. Начиная журнал, необходимо серьезных и, главным образом, опытных сотрудников, а не новичков, ибо, мне кажется, что можно и много знать, и все таки не годиться в сотрудники по журналу, требующего[4] совершенно особенное умение писать, как трудно писать женщине, да еще молодой, как Екат[ерина] Алексеевна.

Итак, уходите от Самоквасова, а пока посторонитесь его; я же очень кланяюсь, прошу не волноваться, не терять здоровья из этих дрязг, и жму вам руку.

Графиня Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 9—10.

№ 131
Ад графіні Праскоўі Уваравай

г. Масква **15 снежня 1900 г.**

Любезный Митрофан Викторович,

Очень прошу Вас привесть с собой в Москву доклад Каманина, ибо если вы его не заставите написать его теперь, то решительно придется выезжать нам без его статьи.

Нельзя ли вам также повидаться с Ник[олаем] Павлов[ичем] Дашкевичем и попросить его ответить мне или передать вам ответ на **несколько раз** повторенный мною запрос касательно работ членов Нестора Летописца по обследованию и изданию украинских древностей.

---

[1] Хутчэй за ўсё, гаворка ішла пра дзённікі П. Уваравай, якія графіня вяла падчас падарожжаў з 1877 па 1900 гг. па Польшчы, Чэхіі, Каўказу, Балканскім краінам, Іспаніі, Нямеччыне, Малой Азіі, Італіі, Прыбалтыцы ды інш. Запісы ўтрымлівалі этнаграфічныя, археалагічныя, архітэктурна-мастацкія сюжэты, апісанне музеяў і іх калекцый.

[2] Невядома пра якія планы М. Доўнар-Запольскага ішла гаворка. У 1900 г. ён пачаў чытаць у Маскоўскім універсітэце спецкурс пра эпоху Аляксандра І.

[3] **Уварава Кацярына Аляксееўна** (1864—1953), дачка П. і А. Уваравых. Грамадскі дзеяч, педагог, займалася ўдасканаленнем дзіцячых папраўчых устаноў. Пасля 1917 г. — у эміграцыі.

[4] Так у тэксце.

Дрянные, право, ученые в Киеве: что бы не делали, за что бы не брались — никак ничего не узнаешь и не получишь! Передайте также Дашкевичу, что нам необходимо также получить и денежный отчет в израсходованных им денег. Весьма жаль, что они так копаются: на издание только украинских древностей[1] потребуется много денег и необходимо было словчить, чтобы получить их еще как-то у Терещенка.

Будьте любезны также привесть мне адрес [Андреевых][2] в Крыму.

И так до свидания, очень кланяюсь.

Графиня Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 11.

№ 132
Ад графіні Праскоўі Уваравай

в. Холм Бельскага пав. Смаленскай губ. **3 мая 1901 г.**

Его высокоблагородию
Митрофану Викторовичу Довнар-Запольскому.

Любезный Митрофан Викторович,

Я хотя и просила Владимира Константиновича[3] передать вам мое поручение, но так как я оставила его еще не совсем здоровым, то боюсь, чтобы он не забыл, и предпочитаю лично написать вам касательно моей просьбы.

Пред моим отъездом из Москвы, мы ездили с Ком[ссией] по сохран[ению] древних памятников к Троице, и там выяснилась необходимость командировать этим летом кого-либо из наших в монастырский архив для ознакомления со всем делом по постройке, росписи и реставрации различных храмов Сергиево-Троицкого монастыря. Об этом архиве говорил нам проф[ессор] академии Голубев и потому, когда вы выберете человека, которого можно[4] будет поручить это дело, то необходимо будет просить ему содействия не только у наместника, но и у самого проф[ессора] Голубева. Может быть, пошлете Воронцову?[5], но, во всяком случае, рекомендуя посланного Голубеву, укажите, чтобы дело она вела самостоятельно и не поддавалась очень системе Голубева, который относится враждебно к Обществу. Можете обо всем перетолковать с Щепкиным, который был с нами у Троицы. Насчет оплаты командировки переговорите на заседании, которое состоится в моем отсутствии между 7 и 15 мая.

Очень Вам кланяюсь.

Графиня Уварова

Мой адрес: Смоленская губ[ерния], Почтовая станция Холм, Бельского уезда.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 12—13.

---

[1] Древности Украины. Издание Императорского Московского Археологического Общества. Вып. 1. Киев, 1905 / Под ред. проф. Г. Г. Павлуцкого.

[2] Асобы не высветлены.

[3] Магчыма, У. Піскорскі

[4] Так у тэксце.

[5] Паездка Л. Варанцовай у Троіца-Сергіеву лаўру здзейснілася (гл.: ліст Л. Варанцовай да М. Доўнар-Запольскага ад 9 лістапада 1901 г.).

№ 133
Ад графіні Праскоўі Уваравай

в. Холм Бельскага пав. Смаленскай губ. **18 мая 1901 г.**

Любезный Митрофан Викторович,

Посылайте Воронцову в Сергиево-Троицкий Архив, но укажите ей, чтобы она, кроме дел о перестройках и переписках храмов и алтарей, обратила внимание и собрала все указания касательно и других переделок окладов, лампад и пр., и пр. Может быть, вы дадите ей и другие указания. Не отправляйте ее только без бумаг, которые попросите Трутовского свезть подписать Екат[ерине] Алексеевне.

Пусть Воронцова едет сперва к Троице, а там, по моему возвращению, видно будет посылать ли ее в Нижний.

Про <…> написала Трутовскому, прося его отрекомендовать Ч[епе]левскому[1].

Когда вы собираетесь покинуть Москву, и застану ли вас еще в начале июня? Оставьте ваш адрес.

Очень кланяюсь.

Гр[афиня] Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 14.

№ 134
Ад графіні Праскоўі Уваравай

в. Холм Бельскага пав. Смаленскай губ. **25 мая 1901 г.**

Его высокоблагородию
Митрофану Викторовичу Довнар-Запольскому.

Любезный Митрофан Викторович,

Спешу отвечать вам на ваше последнее письмо, которое получила вчера.

Лист для командировки Иванова[2] может, понятно, подписать Дм[итрий] Николаевич[3], а там, вернувшись в первой половине июня, смогу приготовить необходимое для Воронцовой и Шмелева.

Если вы уедете, как пишете, между первым и пятым июнем, мы не увидимся с вами, так как я, по всем вероятиям, приеду в Москву позднее. В последнем случае очень прошу оставить у меня <…> корректуру статей[4] Троицкого[5], Лошкарева[6] и Хорма-

---

[1] **Чапялеўскі Іван Ілліч** (1842—1904), у 1896—1899 гг. — віленскі, а з 1904 г. — віцебскі губернатар.

[2] Магчыма, **Іваноў Іван Іванавіч** (1862—1929?), гісторык, доктар усеагульнай гісторыі, даследчык заходнееўрапейскай літаратуры і тэатра.

[3] **Анучын Дзмітрый Мікалаевіч** (1843—1923), антраполаг, географ, этнограф, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта, акадэмік Пецярбургскай акадэміі навук (1896), з 1890 — прэзідэнт Таварыства аматараў прыродазнаўства, антрапалогіі і этнаграфіі, адзін з заснавальнікаў часопіса «Этнографическое обозрение», таварыш старшыні МАТ.

[4] Размова ідзе пра падрыхтоўку выдання «Труды XI Археологического съезда в Киеве, 1899» / Под ред. П.С. Уваровой. — Москва, 1902. — Т. 2.

[5] У «Трудах XI Археологического съезда в Киеве» (1899) быў надрукаваны артыкул М. Троіцкага «Село Городище, Каширского уезда, Тульской губернии. — Древний город Лопастня и монастырь Св. Николая Чудотворца, четырех церквей».

[6] **Лашкароў Пётр Андрэевіч** (1833—1899), прафесар царкоўнага права Кіеўскай Духоўнай

на[1], которые нельзя заканчивать и подписывать вам к печати, так как до сих пор не выяснилось, сколько будет для них таблиц, которые придется размещать, делая по ним отметки в тексте. Я вовсе не боюсь, что вы попортите корректуру, но вы с ней ничего не можете сделать, так как не имеете таблиц, а я до отъезда не могу вам их передать, так как они пока делаются, <уменьшаются? > и вообще комментируются.

Я просила бы вас за лето выдать первым отделом нашего тома[2], а второй весь, начиная с первой статьи (чтобы я могла видеть последовательность), оставить мне, начиная с отпечатанных листов и кончая теми статьями, которые вы не успеете еще сдать до меня.

Я же дополню этот отдел еще имеющимися статьями и вероятно протоколами заседаний.

Не знаю, куда вы уедете, но просила бы вас оставить мне адрес и, если вы будете в Киеве, то постараться вырвать у Каманина его отчет.

Проездом через Москву повидаю еще раз Глобу[3].

Очень кланяюсь и надеюсь, что вы отдохнете за лето, и можно будет вернуться более спокойно в Москву.

Гр[афиня] Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 15—16.

№ 135
Ад графіні Праскоўі Уваравай

в. Чаркаскае Вольскага пав. Саратаўскай губ. **21 чэрвеня 1901 г.**

Любезный Митрофан Викторович,

Проездом из Смоленской губ[ернии] я нашла в Москве корректурные листы вашего второго тома, а через день получила письмо ваше, на которое и отвечаю ныне из саратовского имения, куда попала ради повальной кори среди семьи младшего сына.

Еще раз повторяю, что корректуру статей, касающихся церквей и церковных древностей я принуждена взять на себя, потому что все рисунки и планы по этим статьям у меня в руках, и я одна смогу их только разместить в макете или распределить по таблицам. Остальными же отделами очень прошу продолжать заниматься, во-первых, потому, что на мне и без того лежит множество корректур, а во-вторых, потому что по отделам этнографическим и историческим вы гораздо компетентнее меня.

В Москве не успела повидать Глобы, ибо оставалась в городе только день, но теперь, возвращаясь, непременно заеду с ним переговорить и тогда извещу вас.

акадэміі. У «Трудах XI Археологического съезда в Киеве» (1899) апублікаваны яго артыкул «Церкви Чернигова и Новгород-Северска».

[1] **Хорман Коста (Hörmann Kosta)** (1850—1921), культурны дзеяч, чыноўнік аўстрыйскага ўрада ў Босніі і Герцагавіне. У «Трудах XI Археологического съезда в Киеве» апублікаваны яго артыкул «Средневековые памятники Боснии и Герцеговины».

[2] Першы том «Трудов XI Археологического съезда в Киеве, 1899» выйшаў у свет у 1901 г.

[3] **Глоба Мікалай Васільевіч** (1859—1941), жывапісец і педагог, выкладаў у мастацкай школе, дырэктар Маскоўскага мастацкага Строганаўскага вучылішча. З 1925 г. — у эміграцыі.

Вас же очень прошу зайти к Дашкевичу и сказать ему, что я извиняюсь, что не отвечала на его запрос касательно выдачи денежных субсидий экскурсантам по собиранию сведений по украинским древностям, но что это случилось потому, что я в постоянных разъездах, а Трутовский хворал и уехал в деревню. Субсидии Николай Павлович может, разумеется, выдать, но с условием получить впоследствии за них и ученый труд экскурсанта, ибо я еще раз повторяю, что немыслимо и недобросовестно поступать так, как сделал Каманин, не дав до сих пор статьи об волынских архивах.

Нельзя ли вам, теперь что вы в Киеве, все-таки получить ее, а то право, срам, и если том выйдет без нее, я предупреждаю, что в предисловии выскажу всю правду.

Будьте добры сообщить мне также, как здоровье Дашкевича, и что известно про Антоновича. Где он? Остался ли он в Сицилии или переехал в другое место, тогда нельзя ли получить его адрес.

Пишите мне в Москву, куда я, вероятно, скоро вернусь. Шлю лучшие пожелания, как вам, так и всем тем, которые пожелают вспомнить обо мне в Киеве.

Графиня Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 17—18.

№ 136
Ад графіні Праскоўі Уваравай

в. Чаркаскае Вольскага пав. Саратаўскай губ. **24 чэрвеня 1901 г.**

Любезный Митрофан Викторович,

Снова пишу вам, но на этот раз совершенно по частному делу и буду очень благодарна, если бы вам возможно было оказать мне в этом деле помощь.

Нельзя ли вам переспросить, разузнать и рекомендовать мне для внука домашнего учителя или, скорей, воспитателя, который взялся бы за мальчика и согласился бы войти в дом к моему сыну и жить с ним в Саратове.

Семья сына состоит из него (42 года), двух дочерей 13 и 14 лет, которые с осени будут посещать гимназию, мальчика 11 лет и девочки 5-и л[ет]. Старшие девочки будут, как говорю, ходить в гимназию и при них гувернантка француженка, которая ведает и маленькой, а мальчик — хороший, умный мальчик, считался до сих пор в семье малышом, и им никто не занимался, так что порядочно отстал, и ему необходим человек, который расположил бы его к занятиям, разбудил бы его дремлющий ум и заставил его работать. Хотелось бы человека с хорошим направлением, чуткого, порядочного, который бы мог присмотреть и за физическим развитием ребенка, захотел бы помимо уроков поговорить и заняться с ним, гулял бы с ним, охотился, стрелял, ездил бы верхом. Мальчика желают приготовить в гимназию, но очень бы желали, чтобы первые классы (хотя бы до четвертого) он учился дома и только сдавал бы экзамены.

Весьма вероятно, что вначале будут просить репетировать со старшими девочками, но это только в крайности, так как у них в семье не хотят репетиторства. Условия предлагаются от 1 000 р. до 1 200 р. на всем на готовом.

Подумайте, поговорите в Харькове и отвечайте мне в гор[од] Муром, село Карачарово, куда выезжаю отсюда 28.

Извините, что беспокою, но буду очень благодарна, если бы вам удалось мне помочь. Очень кланяюсь.

Графиня Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 20.

№ 137
Ад графіні Праскоўі Уваравай

в. Карачарава Мурамскага пав. Уладзімірскай губ. **8 ліпеня 1901 г.**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Киев. Лукьяновка, дом Зейферта.
Его высокоблагородию
Митрофану Викторовичу Довнар-Запольскому.

Спешу предупредить вас о том, что я взяла у Снегиревой[1] и корректуру статьи Хормана, так как ее корректурой должна заняться я, так как при ней целых 9 таблиц. Вообще же, думается, что впредь хорошие издания не следует доверять такой типографии, как Снегиревская. Это, бог знает, что за уроды, и порядочного они, во всяком случае ничего не сделают; приходится объяснять такие подробности, о которых никогда не думаешь при других заказах. Очень кланяюсь.

Графиня Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 21.

№ 138
Ад графіні Праскоўі Уваравай

с. Карачарава Мурамскага пав. Уладзімірскай губ. **8 жніўня 1901 г.**

Любезный Митрофан Викторович,

Письмо ваше от четвертого авг[уста] меня глубоко огорчило; правда, я ожидала вашего перехода в Киев, но все-таки надеялась, что он не состоится. Разумеется, всякому человеку, и в особенности семейному, присуще искать себе место, где ему лучше, но я все-таки не могу не пожалеть вашего отъезда как для себя лично, так и для нашего Общества и в особенности его археогр[афического] отделения. Я лично свыкаюсь и люблю всех членов нашего Общества и мне всегда ужасно тяжело расставаться с человеком, с которым приходилось работать. Общество же наше теряет в вашем лице **душу** археограф[ической] комиссии, и я решительно недоумеваю, что станется с комис[сией] без вас, так как председатель ее решительно не способен вести дело без вас. Подумайте, по крайней мере, кто мог бы вас заменить. Разве Рогожин?[2] — а то остальные все сони и мямли.

---

[1] Маскоўская друкарня А. Снегіровай спецыялізавалася на выданні навуковай і мастацтвазнаўчай літаратуры. З 1898 па 1902 г. тут друкаваліся «Древности. Труды археографической комиссии Имп. Моск археол. о-ва».

[2] **Рагожын Уладзімір Мікалаевіч** (1859—1909), бібліёграф, член-карэспандэнт (1899), правадзейны сябар МАТ (1901).

Если возможно, то мне не хотелось бы приезжать в Москву ранее первого сент[ября], но видеть и переговорить с вами, разумеется, нам необходимо. Напишите, можете ли отложить это до сентября.

Поляк студент[1] мне не нравится для моего внука, ибо у поляков весьма часто желание к пропаганде, а этого я боюсь. Присмотрите еще, и в сентябре мы переговорим.

Пока очень кланяюсь, благодарю за любезные выражения вашего письма и прошу принять уверения в совершенном уважении.

Гр[афиня] Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 22.

№ 139
Ад графіні Праскоўі Уваравай

г. Мажайск Маскоўскай губ. **10 верасня 1901 г.**

Любезный Митрофан Викторович,

Вы посулили приехать в Москву, чтобы сдать мне все сделанное и недоделанное по печатанью Т. II Трудов киевского съезда, но не только не приехали и о том меня не предупредили, но даже слухи ходят, что вы до Рождества и вовсе не собираетесь приехать.

Не хорошо и даже очень! И поэтому потрудитесь **как можно скорей** сообщить мне в Москву: а — что именно сдано вами в типографию Снегиревой; б — выслать то, что у вас <…> остается [из] материалов для этого тома; в — сообщить, получили ли вы отчет Каманина и г — когда думаете представить вашу статью об Архив[ной] Ком[мисии], которую теперь нельзя без страха печатать[2].

Очень прошу поспешить ответом, потому что 19-го сент[ября] я думаю выехать в Харьков, Новочеркасск, Екатеринодар и Кавказ[3], поездка, которая займет приблизительно два месяца, на основании, что мне необходимо до отъезда собрать все сведения по печати и распорядиться дальнейшим ходом дела.

Очень кланяюсь и ожидаю ответа.

Графиня Уварова

Вскрываю письмо, чтобы сказать, что мне сюда переслали ваше письмо и потому добавляю, что на присланный план об издании грамот[4] я согласна, хотя (должна сознаться) что-то не верю, чтобы издание их когда-либо состоялось. Напишите Кабанову[5]

---

[1] Гаворка пра кандыдатуру рэпетытара.

[2] М. В. Довнар-Запольский. Обзор деятельности ученых губернских архивных комиссий 1896—1898 гг. // Труды Одиннадцатого археологического съезда в Киеве / под ред. П. Уваровой. — Москва, 1902, — Т. 2. — С. 90—99. У 1900 г. кароткі варыянт артыкула быў надрукаваны ў «Трудах» найбольш апазіцыйнай Д. Самоквасову Разанскай камісіі. Менавіта гэтая публікацыя стала прычынай канфлікту паміж М. Доўнар-Запольскім і Д. Самаквасавым.

[3] На Каўказе П. Уварава праводзіла археалагічныя раскопкі.

[4] У 1897—1898 справаздачны год Археаграфічная камісія МАТ распрацавала план факсімільнага выдання рукапісаў XI—XII стст., для чаго была створана падкамісія па складанні здымкаў і дапаможніка па рускай палеаграфіі, у якую быў абраны і М. Доўнар-Запольскі.

[5] **Кабанаў Андрэй Кіпрыянавіч** (1876—1919), гісторык і географ, аўтар папулярных кніг па гісторыі. На момант напісання ліста — студэнт Пецярбургскага ўніверсітэта, потым — выкладчык Ніжагорадскай мужчынскай гімназіі, сябра Ніжагародскай губерскай архіўнай камісіі, удзельнік

или Королеву[1], и пусть они пока работают. Если по моему возвращению с Кавказа я увижу часть их работы, я отдам им остальные картинки; если дело не пойдет, то я уберу и первые.

Вы ничего не пишете о Т. II Трудов Киевского съезда, и потому сегодня отсылаю письмо, чтобы до отъезда (девятнадцатого) получить ответ и распорядиться. Если до этого времени не получу ответ, то сдам редакцию и корректуру кому-нибудь и вас извещу о лице. Мне теперь с конца месяца и до ноября прошу адресовать в Тифлисский музей[2].

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 23—24.

№ 140
Ад графіні Праскоўі Уваравай

г. Растоў-на-Доне **8 лістапада 1901 г.**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Киев
Львовская, 54
Его высокоблагородию
Митрофану Викторовичу Довнар-Запольскому.
В Тифлисе откроем отделение Общества[3].

Письмо ваше, любезный Митрофан Викторович, в Москве я получила, и если вам до сих пор не отвечала, то только потому, что и в Москве, и в Тифлисе была завалена делами. Теперь же, что вы об этом беспокоитесь, то пишу, сидя в Ростове между поездами. 5-го выехала вечером из Тифлиса; отсюда заеду на 2 дня в Харьков, а потом в Москву на зимние квартиры. Я хорошо понимаю, что вам нельзя манкировать лекциями[4] на первых порах и потому, хотя и сожалею, что вас не видела, но все же не могу на это претендовать. Уехав из Москвы в сентябре, я не знаю, как идет наша Комиссия; знаю только, что секретарем выбран Шмелев, что меня не радует, так как, по-моему, он соня. Если соберетесь на праздники в Москву, предупредите пораньше, ибо собираюсь в [Петербург], но хотела бы вас видеть. Очень кланяюсь.

Гр[афиня] Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 25.

XV Археалагічнага з’езда (1915). Арыштаваны ў 1919 г. Ніжагародскай Надзвычайнай камісіяй, памёр у зняволенні.

[1] **Каралёў Аляксандр Васільевіч** (1884—1968), гісторык і географ. На момант напісання ліста — навучэнец Увядзенскай гімназіі ў Пецярбургу, надалей скончыў Пецярбургскі ўніверсітэт, выкладаў у навучальных установах Пецярбурга. Арыштаваны ў 1938 г. па «Справе географаў», высланы.

[2] Тыфліскі музей, заснаваны ў 1852 г. Каўказскім аддзяленнем Рускага геаграфічнага таварыства.

[3] Напісана над тэкстам. Маецца на ўвазе адкрыццё каўказскага аддзялення МАТ. Ініцыятыву выказала П. Уварава пасля паездкі ў Тыфліс у красавіку 1901 г. Статут быў абмеркаваны на пасяджэнні МАТ у канцы красавіка, зацверджаны міністрам народнай асветы ў кастрычніку 1901 г.

[4] У Кіеўскім універсітэце.

№ 141
Ад графіні Праскоўі Уваравай

г. Масква[1] **19 лістапада 1901 г.**

Любезный Митрофан Викторович,

В вашем обзоре деятельности архивных комиссий вы пропели им такую хвалебную песнь, что я обращаюсь к вам с просьбою разрешить выпустить последние три страницы, в которых вы упоминаете о темных пятнах и ошибках и, вспомнив Самоквасова, пускаетесь в полемику. Полемика эта вовсе не нужна делу и, право, будет гораздо лучше, если мы закончим статью словами: «на это, как кажется, с особенной решительностью указывают такие явления в жизни Комиссий, как устройство публичных лекций, научно-литературных выставок, юбилейных заседаний и пр.»

В ожидании ответа очень кланяюсь и прошу вас таки повидать Каманина и постараться его уговорить. Скажите ему, что я больше ждать не буду и, напечатав вашу статью, закрою лавочку, так как том наш подходит к концу, а как только начнем печатать протоколы, то уже не придется вставлять статьи. Но не получив его отчет, я в предисловии помещу, что он получил командировку, взял деньги на поездку и ничего не представил. Пусть тогда на меня не пеняет, как пенял архит[ектор] Никитин[2], которого пропечатала в Материалах по археологии Кавказа.

Как ваше здоровье и как живется вам в Киеве?

Графиня Уварова

Получили ли вы отдельный оттиск статьи Татищева[3], который послала вам из Харькова?

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 26.

№ 142
Ад графіні Праскоўі Уваравай

г. Масква[4] **20 красавіка 1912 г.**

Милостивый государь Митрофан Викторович.

Труд Козловской[5] будет нами рассмотрен, и по рассмотрении будет Вам сообщено о дальнейшем решении Общества.

Очень благодарю Вас за указания касательно Витебска и Смоленска, к которым обратимся.

---

[1] Ліст напісаны на бланку МАТ.

[2] **Нікіцін Мікалай Васільевіч** (1828—1913), архітэктар, займаўся помнікамі дойлідства Масквы, у 1879—1894 гг. — старшыня МАТ.

[3] **Тацішчаў Сяргей Спірыдонавіч** (1846—1906), дыпламат, гісторык і публіцыст. Аўтар фундаментальнай біяграфіі імператара Аляксандра II.

[4] Ліст напісаны на бланку МАТ.

[5] **Казлоўская Валерыя Яўгенаўна** (1884 — пасля 1950?), археолаг, супрацоўнік Кіеўскага мастацка-прамысловага і навуковага музея, адначасова — УУАН, у акупаваным Кіеве ўзначаліла Інстытут археалогіі, выехала ў эміграцыю. Магчыма, гаворка ідзе пра выданне: Славянские курганы и городища, как исторический источник / Соч. слушательницы В. Ж. Курсов в Киеве В. Е. Козловской; Под ред. прив.-доц. В. Е. Данилевича. — Киев: тип. А. И. Гросман, 1914.

Общество с удовольствием разрешает Вам снять и переиздать некоторые из тех снимков, которые Общество издало в своих Трудах.

Еще раз благодарю Вас и прошу принять уверение в совершенном моем к Вам уважении.

Гр[афиня] Уварова

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 174, л. 27.

№ 143
Ад Міхаіла Уладзімірскага-Буданава

г. Кіеў **15 лістапада 1899 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович,

Только сегодня — 15 ноября — я получил от П. В. Голубовского Ваши карточки[1]. Трудно объяснить, как это случилось и, с своей стороны, скажу, что я по возвращении в Киев три раза болел и в настоящую минуту болею. Тем не менее, я сегодня успел пересмотреть Ваши заметки. В начале Вашей рукописи недостает нескольких карточек, а именно до 27 номера, и за ними же еще нескольких немногих; все остальные (569) целы. Так ли это было прислано от Вас? Я получил их в таком виде.

При беглом рассмотрении я нахожу, [что] многие из Ваших материалов весьма пригодятся для нашей Комиссии[2], а некоторые и очень ценны. Мы, работая по истории колонизации, именно чувствовали недостаток материалов по отношению к колонизации Заднепровья и отчасти Брацлавщины. С своей стороны желаю (и думаю, что комиссия согласится со мною), что извлеченные Вами документы могут быть изданы на счет Комиссии, в следующих томах VIII части Архива[3]. Именно, по моему мнению, м[ожет] б[ыть] издано или два небольших тома (1, по Киевскому староству и 2, по Брацлавскому), или один, если <…>.

Между отмеченными Вами документами есть довольно изданных; некоторые изданы нашею Комиссией недавно, но будут выпущены в конце года этого или начале будущего года в след[ующем] томе актового материала. Я сообщу их Вам. Кое-что нужно и вообще сократить. Затем надо установить:

Привилегии на достоинства (именно почетные, за исключением воеводства, староства и войтовства).

Грамоты монастырям киевским (во множестве уже напечатанные, о чем следует справиться).

Акты, относящиеся к Волыни, Северо-Западу и др.

Акты (не многие), относящиеся к польскому Подолью, так как позднее они должны составить отдельное издание при помещении большого материала, имеющегося в Литов[ской] Метр[ике].

Некоторые акты, имеющие отношение (по территории) к Киев[ской] и Брац[лавской] Украине, но по содержанию не имеющие отношения к вопросу о колонизации.

---

[1] Гаворка ідзе пра архіўныя выпіскі.

[2] У. Уладзімірскі-Буданаў з 1882 г. быў рэдактарам Кіеўскай Часовай камісіі для разбору старажытных актаў.

[3] Маюцца на ўвазе матэрыялы для выдання: Архив Юго-Западной России. — Ч. 8. — Т. 5: Акты об украинской администрации XVI—XVII вв. — Киев, 1907. — 118, 560, XXXVII, II с.

Впрочем, определив точно тему (Заселение Киевской и Брацлавской Украины в XV—XVII вв.), Вы сами лучше выберите материал, не относящийся сюда.

Я беру отпуск с 1 декабря за границу и, вероятно, пробуду там до пол[овины] февраля. Тем временем Вы могли бы заняться перепискою документов. Для того, чтобы переписка шла на счет комиссии, надо оформить Ваше отношение к комиссии. Надеюсь, Вы успеете до 1 дек[абря] прислать на мое имя краткую записку о содержании предстоящего издания и я препровожу ее председателю с своим заключением.

При этом надо будет огульно обозначить смету на переписку (конечно, приблизительную). В настоящем году Комиссия кончит с дефицитом. Но с янв[аря] 1900 г. затруднений в уплате за переписку не встретится. У нас 10 лет уплачивают не свыше пяти р[уб.] за печатный лист.

Остальные действия, вероятно, Вам известны.

Остаюсь с искренним уважением В. Буданов

P. S. Карточки при сем высылаются.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 160, л. 1—2.

№ 144
Ад Міхаіла Уладзімірскага-Буданава

г. Кіеў **27 верасня 1900 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович.

Проболтавшись некоторое время в деревне и затем вернувшись в Киев, я нашел здесь Ваше письмо и акты. Последние я просмотрел и нахожу большую часть их пригодными для издания Комиссией, некоторые же подлежат исключению, потому что, хотя имеют некоторый исторический интерес, но не подходят под избранную Вами тему (о старостинском управлении). Впрочем, актов последнего рода в присланной Вами серии весьма немного; они будут отмечены мною. Что касается до начала печатания, то Вы не объяснили, где будете печатать свой том — в Киеве ли или в Москве[1]. По мнению председателя Комиссии и по моему, надо предпочесть Киев, где типографии имеют нормальные контракты с Комиссией по ценам, доступным для нее. Если остановимся на этом, то Вам придется указать лицо, которому Вы поручаете издание, т. е. корректуру, или войти в условие с типографией о пересылке корректуры в Москву на Ваш счет (последнее, полагаю я, очень затруднительно). Наконец, по вопросу о высылке актов для предварительного ознакомления с ними редакции, члены Комиссии полагают, что было бы лучше выслать всю коллекцию, чтобы можно было бы заранее судить об объеме будущего тома и, следов[ательно], стоимости его. Затем не отнимается у Вас право впоследствии дополнять его другими материалами, если попадутся Вам акты, заслуживающие особого внимания по их важности, конечно, с разрешения Комиссии.

---

[1] Магчыма, размова ішла пра падрыхтоўку наступнага тома «Трудов Археографической комиссии при Московском археологическом обществе», рэдагаваннем якога М. Доўнар-Запольскі займаўся ў Маскве (гл. ліст У. Трутоўскага да М. Доўнар-Запольскага ад 22 верасня 1901 г.).

В заключение приношу мою искреннюю благодарность за Ваше любезное предложение услуг по части старостств в Метрике; в случае надобности не премину воспользоваться этой любезностью.

С истинным уважением остаюсь готовый к услугам

В. Буданов.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 160, л. 3—4.

№ 145
Ад Міхаіла Уладзімірскага-Буданава

г. Кіеў **27 лістапада 1900 г.**

Многоуважаемый Митрофан Викторович

Д. Шендрик был у меня после передачи документов А. М. Лободе. Теперь он, вероятно, уже виделся с Лободою и видел первую серию документов, приготовленную к печати. Затем он пойдет к О. И. Левицкому, чтобы заявить, что приступает уже к печатанию, и потому Левицкий может уже заключить контракт с типографией. После заключения контракта нет надобности особенно спешить с печатанием; оставьте себе время на более внимательный пересмотр и подбор рукописей. Последняя (третья) серия их, вероятно, будет Вам возвращена для обозначения заглавий и, может б[ыть], для проверки текста, который в некоторых местах явно неисправен. Среди этой серии попался один, напечатанный уже в Актах Зап[адной] Рос[сии] и [попавший?] в наши Архивы, и, получается, печатать его незачем. При неспешном печатании и осмотрительной корректуре к 1 февраля (когда я думаю вернуться в Киев) едва ли будут напечатаны все просмотренные мною акты, а потому в пересылке новых материалов в Ниццу не представляется надобности.

Что касается до актов о заселении, то, конечно, не мешает подбирать их заблаговременно, но это уже дело частное; пока Комиссия [не] сделала еще определения об издании их и не дала разрешения на переписку на счет Комиссии.

Желаю Вам здоровья
и остаюсь истинно уважающим Вас В. Буданов.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 160, л. 5—6.

№ 146
Ад Бранiслава Эпiмах-Шыпiлы

г. Петраград **22 верасня 1918 г.**

Быўшы Пецярбург, потым Петраград, а цяпер Пеклаград,

Высока і вельмі паважаны Пане Прафэсар!

У гэтых днях, калі мы тут у Пеклаградзе цяжка гаруем, церпючы страшэнны голад, холад і ўсякае другое ліха, вельмі ўсьцешан я быў Вашым лістом-адозвай[1],

[1] М. Доўнар-Запольскі звярнуўся да Б. Эпімах-Шыпілы і А. Мардвілкі з запрашэннем працаваць

каторы я атрымаў праз аднаго земляка-беларуса, прыехаўшага з Мінска. Вялікае і шчырае дзякуй Вам, паночку, і пану акадэміку прафэсару Е. Ф. Карскаму за Вашу ласкавую памяць аба мне. З рукамі і нагамі гатоў я ўцячы з гэтага пекла на родную Бацькаўшчыну, працаваць там дзеля яе, аддаць ёй свае апошнія сілы і злажыць косьці ў роднай зямельцэ, жывучы і працуючы каля 30 гадоў на чужбіне-мачысе!..

Апроч грэцкай мовы замест гэбрайскай валеў бы я чытаць лекцыі па мове лацінскай і рымскай літэратурэ, як маіх спэцыяльнасцях, бо ў гэбрайшчыне я менш крэпак; ну, але як Вы пастановіце, так і будзець.

Хай жыве і цвіце наша дарагая Бацькаўшчына — Беларусь!!

Хай Бог Найвышэйшы дасць Вашай Міласці, Паночку і пану акадэміку прафесару Карскаму сіл і здароўя на доўгія-доўгія годы для дабра і шчасця роднай Беларусі!!

З глыбачайшай пашанай і ўдзячнасцю Ваш

Броніслаў Эпімах-Шыпіла.

P. S. Хацеў бы я і бібліятэкарстваваць, бо больш 25 лет займаюсь гэтым.

З праф[есарам] Жуковічам, Мордвілкай і айцом Шавэльскім[1] пастараюсь пабачыцца, калі знайду іх тут. Тарашкевіч[2] выехаў з Пеклаграда ў Віленшчыну ужо каля 2-х месяцаў. Буга[3], літовец, мой вучань, у Пэрмі цяпер, ён пойдзець у літоўскі ўніверсітэт, заядлы патрыёт літоўскі.

Бр[аніслаў] Эпімах-Шыпіла.

ЦДГАУК. Ф. 262, воп.1, спр. 178, л. 16—17.

№ 147
Ад Фёдара Ярмаковіча[4]

в. Кнатоўшчына, Мінскага пав. Мінскай губ. **7 лютага 1891 г.**

Милостивый Государь!

Извините, Милостивый Государь, что я так долго не извещал Вас о получении от Вас пяти рублей, за которые я не <…>[5] и благодарить Вас. При помощи их я собрал более двухсот песен, из которых 102 шлю Вам теперь, а остальные пришлю по при-

---

у Беларускім універсітэце.

[1] **Шавэльскі Рыгор Іванавіч** (1871—1951), святар Рускай праваслаўнай царквы, член Сваццейшага Сінода, пісьменнік, дзеяч экуменічнага руху, пасля 1917 г. — у эміграцыі, дзеяч Балгарскай царквы.

[2] **Тарашкевіч Браніслаў Адамавіч** (1892—1938), беларускі грамадскі і палітычны дзеяч, мовазнавец, пісьменнік-перакладчык, кандыдат філалогіі, акадэмік БелАН (1928). З 1918 г. — у эміграцыі ў Літве, затым Польшчы, у 1933 г. вярнуўся ў БССР, накіраваны на працу ў Міжнародны аграрны інстытут у Маскве, куды спрабаваў уладкавацца таксама М. Доўнар-Запольскі (гл. раздз. «Дакументы»). Арыштаваны органамі НКУС у 1937 г., расстраляны ў 1938 г. у Мінску.

[3] **Бугá Казімерас** (1879—1924), літоўскі мовазнаўца, даследчык літоўскай мовы. Скончыў Пецярбургскі ўніверсітэт, у 1917—1920 гг. у сувязі з вайной — прафесар у Пермскім, затым Томскім універсітэтах, у 1920 г. вярнуўся ў Літву, працаваў у Ковенскім універсітэце.

[4] **Ярмаковіч Фёдар В.** (?— да 1893), селянін, адзін з інфарматараў М. Доўнар-Запольскага. Пра ягоны лёс напісаў сам даследчык у працы «Белорусская свадьба в культурно-религиозных пережитках» (1893): «К сожалению, этот многообещающий самородок-этнограф скончался во время последней холерной эпидемии».

[5] Фрагмент запісу сцёрты.

ведении их в порядок, так как они у меня разбросаны. Кроме песен я имею много сказок, пословиц и загадок, которые также не замедлю отправить к вам.

Извещаю Вас, что доступ в Мозырский уезд мне затруднен. Из Слуцкого и Новогрудского уездов надеюсь иметь несколько песен.

Я сомневаюсь только, записывать ли книжные песни и сказки, которых у нас много есть, хотя они и исковерканы порядочно, или, может быть, пропустить их мимо ушей?

Желательно было бы получить скорее, насколько возможно, ответ на мой вопрос, так как я не надеюсь иметь более благополучного времени для записывания подобного рода песен, как настоящее.

Все присланные Вам песни до № 92 слывут у наших крестьян под именем «простых», а все остальные до конца величаются «Пятроўкаю или Купаллем». Первые поются, когда бы ни случилось, мужчинами и женщинами, особенно их можно слышать летними вечерами, когда бабы возвращаются из полей, последние же, начиная с Пятидесятницы (Семухи) поются до Петра. Поются они большею частью женщинами и девушками, парни разве в насмешку иногда затянут куплет и с хохотом прерывают ее.

Все эти песни записаны от нескольких личностей — именно: № 1 записана от Михаила Ермаковича, юноши 18 лет; №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 — от А., жены Леонтия Бимановича, лет 20-ти. Дальше до № 28 — от двух девочек лет 15-ти, все же остальные, за исключением немногих, переписаны из слов Пелагеи Атрушкевич — женщины лет 45-ти. Все эти люди, за исключением Леонтия Бимановича, неграмотны и нигде, кроме своей деревни Нейгертово Ново-Сверженьской волости, не бывали. Леонтий Биманович — нейгертовец также, несколько грамотен и каждое лето ходит с плотами в Пруссию по р. Неману и возвращается назад пешком через Ковенскую, Гродненскую и Виленскую губернии.

Остаюсь с глубокой благодарностью
и почтением к Вам — Ф. Ярмакович.

ЦДАУК. Ф. 262, воп. 1, спр. 179, л. 1.

III.

УСПАМІНЫ

Наталля Палонская-Васіленка
Успаміны[1]

Вищі жіночі курси
1. Професори

[…] Катедру російської історії в університеті та на курсах посідав професор Митрофан Вікторович Довнар-Запольський. Я пам'ятаю його першу лекцію: в переповненій авдиторії, найбільшій на курсах, на катедру вийшов невеликого зросту, в сюртуку, як і всі професори, негарний професор років 40. Він мав пишну шевелюру рудуватих волос, маленьку рудувату борідку, великі сірі очі. Він морщився, наче від болю, і почав читати тихим, ледве чутним голосом про причини піднесення та розвитку Московського князівства. Його голос було ледве чутно. Пройшла година, продзвонив дзвінок на перерву, потім знов на наступну лекцію, а Довнар-Запольський все говорив, не заглядаючи до конспекта, який весь час тримав у руках. Авдиторія сиділа не ворохнувшись, ніхто не вийшов на перерву, всі боялись втратити одне слово. Нарешті він зложив свої конспекти і вийшов з кімнати. Його лекція всіх зачарувала, він говорив надзвичайно просто, ясно, ледве шепелявлячи, розтягуючи «а» — здавалось, па-московськи, але, виявилось, по-білоруськи. В його лекції чарувала струнка архітектоніка її, кожна лекція являла собою закінчене ціле, в якій подавалось матеріяли і робився з них підсумок. То не була лекція Ардашева[2] чи декого з інших, яка обривалася дзвінком на півслові і продовжувалась на другий день з того ж таки півслова. Кожна лекція подавалась так, що давала багатий матеріял для міркувань, власної думки і згадувалась потім, до наступної лекції.

Він не надавав значення формі, у його лекціях не було зовнішніх ефектів, але вони булі художні за своїм змістом, характеристиками діючих осіб доби. Доба Івана Грозного, Смутної доби, Петра I, Катерини II, а зокрема Олександра I та Миколи I належали да найкращих, які я чула на курсах. Але іноді він читав в'яло та нудно.

Я була на II курсі, коли Довнар-Запольський розпочав семінар: ніхто не давав так багато для нас, як він на семінарських працях; він вимагав знання джерел історії, глибокого, уважного ознайомлення з літературою предмета. На практичних заняттях Довнар-Запольского завжди було багато студентів.

Довнар-Запольський мев нешаблонову біографію професора. Він був сином дрібного службовця, здається, акцизного відомства[3]. Мати рано померла, батько, по-видимому, покинув родину[4]. Старший брат, Петро, був покликаний на війну 1877—1878 років, одружився з болгаркою і залишився в Болгарії. Діти: Митрофан Вікторович, який народився в 1867 році, та дві його сестри — Марія та Серафима, опинились на втриманні старшої сестри Олександри Вікторівни[5], яка була одруженою з піхотним офіцером і рано овдовіла. Як вона здобувала кошти для утримання

---

[1] Наталія Полонська-Василенко. Спогади / Упорядкування, вступна стаття та іменний покажчик В. Шевчука. — Київ : Вид. Дім «Киево-Могилянська академія», 2011. — С. 182—288.

[2] **Ардашаў Павел Мікалаевіч** (1865—1924), ардынарны прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, доктар рускай гісторыі, прафесар гісторыі Вышэйшых жаночых курсаў у Кіеве.

[3] Недакладнасць аўтара. Бацька служыў начальнікам канцылярыі (гл. раздз. «Дакументы»).

[4] Недакладнасць аўтара. Маці М. Доўнар-Запольскага з'ехала да сына Пятра в Балгарыю, старэйшыя дзеці засталіся з бацькам (гл. раздз. «Дакументы»).

[5] Правільна: **Софья Віктараўна**.

сестер, я не знаю, але Митрофан Вікторович від 12-го року життя був на власному утриманні. Він давав приватні лекції і сам вчився в міській школі. Проживали вони в Мозирі, а потім переїхали до Баранович[1]. Років з 14 він почав захоплюватися білоруським фолькльором, записував пісні, перекази, листувався з Академією Наук, якій надсилав свої знахідки, при чому одержував листи від Академії на «востребование». Таким чином, у 20 років його життя його ім'я було вже відоме етнографам і фольклористам, а він сам ще не мав середньої освіти. Нарешті, він без сторонньої допомоги склав іспити в I гімназії[2] в Києві і вступив на історично-філологічний факультет. Тут він видівся як учень професора В. Б. Антоновича, але близьким до нього не став. За «Историю Кривичской земли» він достав золоту медаль і був залишений для підготовки до професури.

За молодих років він захоплювався революційними ідеями, був під постійним доглядом поліції. Цікаво, що на початку 1890-х років, коли він був нареченим доньки священика в Микуличах, до парафіі якого належало Мироцьке, а там мій дядько Федір Федорович[3] вживав заходів да ліквідації сервітутів, Митрофан Викторович очолював опозицію селян, і в той же час про його діяльність специяльно велось дізнання поліції. Про це років 20 пізніш згадували у нас обидва противники в дружнії отмосфери: [мій дядько] Федір Федорович Мухортов та професор Довнар-Запольський. Його дружина [Надія Петрівна, слаба на туберкульозу][4] незабаром померла.

В університеті Довнар-Запольський здобував засоби на життя приватними лекціями, у тому числі давав лекції Зайферту[5] — синові богатого домовласника. Його сестра, Надія Ільїнична, стала другою дружиною Митрофана Вікторовича. По закінченні університету він поїхав до Москви, де протягом кількох років працював в архівах над збиранням матеріялів по історії Литовського князівства, наслідком цих праць були обидві його дисертації, з яких перша «Государственное хозяйство Литовского княжества при Ягеллонах» стала значним вкладом в науку.

Він добре вивчив московські архіви, і за його вказівками його учні протягом багатьох років працювали в архівах.

Після захисту в 1901 році магістерської дисертації він був вибраний приват-доцентам Московського університету. Взагалі в Москві Довнар-Запольський вів широку наукову діяльність: у той же час він був секретарем археографічної комісії Археологічного Товариства, і под його редакцією виходили «Труди комісії». Важливі матеріяли з історії декабристів, здобуті ним у Петербурзькому Сенатському архіві[6], зробили йому широку популярність. Лев Толстой, який тоді хотів писати продовження початого в 1880-х роках романа «Декабристи», побажав познайоми-

---

[1] Недакладнасць. Пераезд адбыўся ў Бабруйск.

[2] Недакладнасць. М. Доўнар-Запольскі быў выключаны з Першай гімназіі, іспыты за гімназічны курс былі здадзены ў Кіеўскай Другой гімназіі (гл. раздз. «Дакументы»).

[3] Ф. Мухортаў

[4] Першай жонкай М. Доўнар-Запольскага стала дачка настаяцеля Мікуліцкага прыхода Рэчыцкага павета Пятра Казлякоўскага з мясцовай святарскай дынастыі, якая каля 100 год ачольвала храм у Мікулічах.

[5] Дзмітрый Зэйферт.

[6] *Разрадна-Сенацкі архіў* — адзін са старэйшых архіўных сховішчаў Расіі, створаны ў 1711 г. Захоўваў дакументы Сената Расійскай імперыі, справы іншых прыказаў, зліквідаваных у XVIII ст. У 1852 г. фонды архіва склалі аснову Маскоўскага архіва Міністэрства юстыцыі, дзе працаваў М. Доўнар-Запольскі.

тися з ним, і Митрофан Вікторович бував у нього в Хамовниках в Москві та [іздив] до Ясної Поляни[1].

У 1904 році[2] Довнар-Запольський дістав катедру в Києві: тут він користався великою популярністю в університеті, і його курс «Декабристи», який він читав у найбільшій XIV авдиторії, збирав багато слухачів. В університеті Довнар-Запольський мав найбільше студентів на історично-філологічному факультеті і користався великою популярністю серед студентів. Згодом він перетворив вищу групу семінару на легалізований «Історико-етнографічний гурток» з окремим статутом, виборами членів, засіданнями. Членами гуртка були не тільки студенти, а також стипендіяти, що підготовлялися до професури, а також приват-доценти. Головою гуртка був сам Довнар-Запольський, а секретарями — студенти. Праці членів гуртка друкувалися в «Известиях» університету, а потім видавались окремими книжками — «Сбірниками». Все це приваблювало студентів і втягувало їх а наукову працю.

Року 1905 одночасно з А. В. Жекуліною[3] Довнар-Запольський заснував Жіночі вечірні вищі курси. Головою їх за його бажанням став проф[есор] Челпанов[4], а Довнар-Запольський — секретарем. Року 1906 Челпанов переїхав до Москви, і Довнар-Запольський був певний, що буде обраний на директора. Але було обрано проф[есора] В. М. Перетца, і Довнар-Запольський [не міг сховати свого незадаволення. Він відійшов від курсов[5] і заснував нові «Жіночі комерційні курси»[6]. Ці курси разгорталися з таким успіхом, що в 1907 році Довнар-Запольський дістав дозвіл міністерства на переформування курсів на Комерційний інститут. Він спочатку містився в маленькому будиночку на розі Пироговської та Бібіковського (Шевченківського) бульвару. Незабаром інститут так розгорнувся, що приєднав сусідні будинки, а далі збудував трьохповерховий будинок. При Інституті були велика бібліотека, два музеї. Довнар-Запольський читав у інституті багато лекцій і запрошував курсисток їх відвідувати.

Організація і швидкий темп розвитку інституту показали, якого талановитого адміністратора в особі Довнар-Запольського мав Київ, і як мало його цінили! Пригадую, на якомусь засіданні Лев Бродський [7] сказав, відповідаючи на побоювання профе-

---

[1] В. Чисников. Осенняя встреча: [М. В. Довнар-Запольский и Л. Н. Толстой] // Литературная Россия. — 1986. — 19 сент. — С. 24. У тэксце надрукаваны ўспамін Доўнар-Запольскага аб сустрэчы з Львом Талстым у Маскве.

[2] Правільна —1905 г.

[3] **Жэкуліна Адэлаіда Уладзіміраўна** (1866—1950), кіеўскі педагог і грамадскі дзеяч. Актывістка кіеўскага аддзялення партыі кадэтаў. У 1905 г. заснавала гімназію з разлікам на падрыхтоўку дзяўчат да самастойнага жыцця і грамадскай дзейнасці, а пры ёй — Вышэйшыя вячэрнія курсы. З 1906 г. у гімназіі ўпершыню ў Кіеве была прынята праграма мужчынскіх сярэдніх навучальных устаноў. Акрамя сведчанняў Н. Палонскай-Васіленкі, іншых звестак пра дачыненне да справы М. Доўнар-Запольскага няма.

[4] **Чалпанаў Георгій Іванавіч** (1862—1936), філосаф, логік і псіхолаг. З 1892 г. прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, кіраваў універсітэцкім псіхалагічным семінарыем. З 1907 г. прафесар Маскоўскага ўніверсітэта, стварыў і ўзначаліў Псіхалагічны інстытут пры ўніверсітэце.

[5] Недакладнасць аўтара. М. Доўнар-Запольскі працягваў выкладанне на Вышэйшых жаночых курсах да 1916 г.

[6] Дазвол на адкрыццё курсаў быў атрыманы ў 1905 г., у 1906 г. курсы пачалі працаваць пад назвай «Высшие женские курсы профессора Довнар-Запольского».

[7] **Бродскі Леў Ізраілевіч** (1852—1923), адзін з уплывовых кіеўскіх прадпрымальнікаў, цукразаводчык, таварыш старшыні Кіеўскага біржавога камітэта і старшыні Усерасійскага таварыства цукразаводчыкаў, уваходзіў у кіраўніцтва некалькіх камерцыйных і міжнародных банкаў, старшыня праўлення Кіеўскага таварыства бровараў ды інш. Вядомы мецэнат. На яго сродкі

сорів інституту, що йому тяжко вести справи без власного капіталу: голова Вашого директора варта мільйона… Інститут мав ще одну особливість: він був у відомстві міністерства торгівлі, взагалі більше толєрантного, ніж міністерство народної освіти. Тому професорами там могли бути «неблагонадійни» вчені, як О. Русов[1], а що жиди в Україні не могли з різних причин бути професорамі в університеті, Русов писав, що Комерційний інститут був перший «український» інститут.

[Але інститут не міг поглинуті всієй енергії Довнар-Запольського] В університеті більша частина студентів записувалась на «російську» історію. Ними керував Довнар-Запольський, при чому віддавав своїм слухачам більше часу, ніж хто з інших професорів. Його багата бібліотека була відкрита для них, крім звичайних порад в університеті, він кожну суботу приймав у себе вдома студентів, і там у інтимному колі, точилися розмови на наукові теми, і студенти втягувались в наукові інтереси. На суботах бували професори; коли студенти закінчували університет, коло відвідувачів «субот» поширювалось і утворювалось коло учнів Довнара.

Найстарше наукове Товариство в Києві Нестора-Літописця переживало кризу. На засіданнях переважалі доповіді мало актуальні, які пропонувалі професори Духовної Академії. Молодші члени були переважно «словесники», учні професора Перетца. Доповіді з історії читали дуже рідко. Тому Довнар-Запольський заснував у 1909 році нове товариство «Любителей социальных знаний». Головою товариства був Довнар-Запольський. Товариство мало секції: історичну, географічну, економічну, педагогічну. Членами були переважно педагоги, молоді вчені, учні Довнар-Запольского.

Засідання галовним чином відбувались у Комерційному інституті і притягували багато членів та публіки. Тут у протилежність «Нестору» велись жваві дебати, які іноді затягувались допізна. Тут я вперше стала виступати з науковими доповідями, про шо скажу далі. Я не можу пригадати всіх тих товариств, асоціяцій, установ, які вели своє зародження від Довнар-Запольского: згадаю «Експортну палату»[2], засновану ним при Комерційному институті, товариство «Волга — Париж»[3]. Він заснував ще два інститути: Географічний та Інститут археології[4]. Обидва вони захиріли, тому що жмут різних причин примусив Довнар-Запольского покинути Київ, і без нього, при большовиках, обидва інститути деякий животіли, але недовго.

Причини, які примусили Довнар-Запольского покинути Київ були дуже складні, і коріння їхнє лежало в подіях, які відбувалися за довгий час до революції.

пабудавана купецкая сінагога ў Кіеве, прымаў удзел у стварэнні Мастацка-прамысловага музея, утрымліваў Кіеўскае Першае камерцыйнае вучылішча.

[1] **Русаў Аляксандр Аляксандравіч** (1847—1915), украінскі грамадскі дзеяч, земскі статыстык, этнограф і фальклярыст, адзін з ініцыятараў стварэння Паўднёва-Заходняга аддзела Рускага геаграфічнага таварыства, якое пераўтварыў ва ўкраіназнаўчы цэнтр. Выкладаў статыстыку ў ККІ, рэдагаваў «Известия Киевского коммерческого института».

[2] *«Паўднёва-Заходняе аддзяленне Расійскай экспартнай палаты»* было адчынена ў 1912 г. пры Кіеўскім Камерцыйным інстытуце. М. Доўнар-Запольскі быў старшынёй праўлення ад моманту заснавання.

[3] Звесткі пра арганізацыю не знойдзены.

[4] Дазвол на адкрыццё Археалагічнага інстытута М. Доўнар-Запольскі атрымаў у 1917 г. Адкрыццё адбылося восенню 1918 г. на правах прыватнай навучальнай установы з аддзяленнямі: археалагічным з гісторыяй мастацтваў і археаграфічным. У 1920 г. уведзены ў структуру УУАН, у 1924 г. зліквідаваны. Геаграфічны інстытут не паспеў разгарнуць сваёй дзейнасці ва ўмовах Украінскай рэвалюцыі.

Революція 1917 року створила для нього дуже тяжкі умови. Він сам опинився під судом «Совєта солдатських та робочих депутатів»[1], і лише завдяки куратору шкільної округи М. П. Василенку та комісарам освіти Р. В. Александровському та І. М. Стешенку[2] вдалося його врятувати. З другого боку — склалися ненормальні родинні умови: обидва його сини, Вадим та Мстислав[3], сталі активними большевиками під проводом приятеля дружини Довнара В. П. Затонського[4]. Це творило дуже несприятливі умови для Довнара. Він переїхав з донькою Лилею (Ірина) до Новочеркаська, де мешкали його сестри. Звідти він лише час до часу приїздив до Києва.

Дальша його історія була трагічна. Пад час окупації Києва добровольцями[5] він виїхав знову до Новочеркаська, тому що боявся, що буде відрізаний від доньки. По дорозі захворів, його десь висадили, а коли він міг уже їхати — потяги вже не йшлі до Новочеркаська. Він нарешті опинився в Керчі, там прожив деякий час благополучно, але навесні 1920 року большевики заарештувалі його і перевезли для суду до Харкова[6].

Після звільнення в Харкові Довнар-Запольський разгорнув широку діяльність, організував там Всеукраїнську торговельну палату, Всеукраїнський торговельний музей тощо[7].

Незабаром Довнар-Запольського було обрано на професора Азербайджанського університету. Він мене запрошував до Баку, пропонуючи катедру історії мистецтва, але я відмовилася. Він пробув у Баку недовго — років з два. В році 1925 було запрошено його до Мінська на катедру історії Білорусі Мінського університету. Він прийняв обрання з захопленням. Це була мрія його життя! Він перевіз свою велику бібліотеку, понад 10 тыс. томів, і розпочав писати «Історію Білорусі», «Історію білоруського народнього господарства» та інші. Проте, у 1926 році большевики примусили його назавжди покинути Білорусь. Він переїхав до Москви: там організував дослідження народнього господарства. Створив секцію історіі народнього господарства в РАНИОН[8], яку й очолив; він притягнув істориків з Москви, Ленінграду і Києва.

---

[1] *Кіеўскі Савет рабочых дэпутатаў* паўстаў у сакавіку 1917 г. з 260 асоб, сярод якіх большасць належала меншавікам, эсэрам, Бунду і ўкраінскім сацыял-дэмакратам. У бальшавіцкую фракцыю ўваходзіў сын М. Доўнар-Запольскага Усевалад. Н. Палонская-Васіленка памыляецца: Кіеўскі Савет салдацкіх дэпутатаў існаваў асобна, бо яго афіцэрская большасць адмаўляла зліццё з сацыялістычным Саветам рабочых. Аб'яднанне адбылося толькі пасля Кастрычніцкага перавароту.

[2] І. Сцяшэнка на той момант займаў пасаду генеральнага сакратара адукацыі УНР. Быў знаёмы з М. Доўнар-Запольскім са студэнцкіх часоў (гл. ліст М. Лабады да М. Доўнар-Запольскага ад восені 1896 г.).

[3] Правільна **Вячаслаў**.

[4] **Затонскі Уладзімір Пятровіч** (1878—1938 г.), украінскі і савецкі палітычны і партыйный дзеяч. Адзін з заснавальнікаў Кампартыі Украіны і Украінскай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі. Скончыў фізіка-матэматычны факультэт Кіеўскага ўніверсітэта, выкладаў у Кіеўскім політэхнічным інстытуце. Адзін з кіраўнікоў Кастрычніцкага паўстання ў Кіеве, член рэўкама, з сакавіка 1918 г. — старшыня Усеўкраінскага ЦВК.

[5] *Акупацыя Кіева дабравольцамі* — армія генерала Дзянікіна ўвайшла ў Кіеў 18(31) жніўня 1919 г.

[6] Арышт М. Доўнар-Запольскага адбыўся ў снежні 1920 г. (гл. дзённік Н. М. Доўнар-Запольскай).

[7] Аддзяленне Расійска-Усходняй экспартнай палаты пачало функцыянаваць у Харкаве ў 1924 г. Украінска-Усходняя палата заснавана ў 1925 г. Пра Усеўкраінскі гандлёвы музей звестак знайсці не ўдалося.

[8] Насамрэч, у стварэнні секцыі было адмоўлена (гл. раздз. «Дакументы»).

Довнар-Запольський вклав властивий йому запал, хист, організаційний талант. [Але його знищила нова реформа][1]. Помер він нагло в 1934 році. […] (с. 195—199).

III. Моя праця на курсах

[…] Коли я була на першому курсі[2], Довнар-Запольський майже не читав. Після кількох чудово прочитаних лекцій він захворів і до Різдва не читав. На другому семестрі він читав теж дуже рідко, і здебільшого, прочекавши з півгодини, авдиторія діставала павідомлення, що він не прийде; часто він виїздив з Київа до Петербурга, Москви і таким чином для нас він не став тим, чим був для Комерційного інституту та університету. На другому курсі положення змінилось. Довнар-Запольський почав акуратно (порівнюючи з минулим) читати лекції. При чому читав курс знову з самого початку, від заснування Московського князівства. Читав він виключно добре. У його манері була якась надзвичайна простота, а разом з тим і висока художність: він ілюстрував кожне положення силою цитат з першоджерел, які подавав художньо-мальовничо, і в його викладах оживали люди, доба, всі характерні її риси. Його голос, тихий, з легкою шепелявістю, чудесно передавав характерні риси окремих осіб, і часто без найменшої усмішки він викликав несподіваний сміх цілої авдиторії. Кожна його лекція була цілком завершена, окрема сторінка, окремий розділ, і ніколи він не переносив на наступну лекцію закінчення взятої теми, як це робили Ардашев альбо Кулаковський. Довнар був дуже нервова людина, шум, розмови, ходіння його дратували, він губив нить оповідання. Тому на лекціях панувала ідеальна тиша. Я не знаю — яка доба з курсу була в нього найкраще подана: здається, однаково добре він читав і історію Москви — і оживали в нашій уяві всі ці прикази, з їх дяками, і бояри, й царі. Кількома словами, іноді самою інтонацією, він підкреслював головне, надавав життя давнім часам. Він прекрасно читав XIX ст. — Олександр I, Сперанський[3], Чарторийський[4], 1812 рік, Аракчеєв[5], Крюденер[6], яка коханцям дала своє молоде серце, а старе присвятила Богові. Голіцин[7],

---

[1] Маецца на ўвазе стварэнне ў 1925 г. Акадэміі навук СССР і прыняцце ў 1927 г. яе статута, які знішчыў акадэмічныя свабоды і падначаліў Акадэмію дзяржаўным і партыйным органам.

[2] Н. Палонская-Васіленка ў 1905—1911 гг. вучылася на гісторыка-філалагічным аддзяленні Вышэйшых жаночых курсаў у Кіеве.

[3] **Сперанскі Міхаіл Міхайлавіч** (1772—1839), расійскі грамадскі і дзяржаўны дзеяч, рэфарматар. Набліжаны да Аляксандра I і Мікалая I. Прыхільнік канстытуцыйнага ладу, кіраваў працай па кадыфікацыі заканадаўства, правёў рэформы дзяржаўнага кіравання.

[4] **Чартарыйскі Адам Ежы** (1770—1861), князь, польскі і расійскі дзяржаўны дзеяч, пісьменнік. У 1796 г. стаў камер-юнкерам і ад'ютантам вялікага князя і будучага імператара Аляксандра I, з якім пасябраваў. Пасля ўступлення Аляксандра I на трон (1801) з'яўляўся адным з найбліжэйшых яго дарадцаў. Міністр замежных спраў (1804—1806). Як куратар Віленскай навучальнай акругі (1803—1824) ініцыяваў пашырэнне польскамоўных школ, прыхільнік аднаўлення Рэчы Паспалітай.

[5] **Аракчэеў Аляксей Андрэевіч** (1769—1834), граф, рускі дзяржаўны і ваенны дзеяч, генерал ад артылерыі. У 1808—1810 гг. ваенны міністр, затым старшыня Дэпартамента ваенных спраў, давераная асоба Аляксандра I, арганізатар ваенных пасяленняў.

[6] **фон Крудзінер Варвара Юлія** (дзяв. **Фіцінгоф**) (1764—1824), баранеса, франкамоўная пісьменніца з астзейскага дваранскага роду, прапаведніца містычнага хрысціянства. Мела вялікі ўплыў на імператара Аляксандра I.

[7] **Галіцын Дзмітрый Уладзіміравіч** (1771—1844), генерал ад кавалерыі, герой вайны 1812 г., на працягу амаль чвэрці стагоддзя ажыццяўляў кіраванне Масквой (1820—1844) на пасадзе ваеннага генерал-губернатара.

Фотій[1], графиня Орлова[2], декабристи з їхніми ідеалами, Микола І[3] і епоха великих реформ… Все оживало перед нами в живих художніх образах. Не перебільшуючи я можу сказати, що лекції Довнар-Запольського нам давали більше, ніж лекції всіх інших істориків разом, виключаючи одного Бубнова.

[…] Прийшла весна, знов складалися іспити, не пригадую, які саме, але всі вони йшлі успішно, з відмітками «отлично». На одній з лекцій Довнар-Запольський звернувся до нас із порадою поїхати до Костроми, де в червні буде обласний археологічний з'їзд[4]. Він сказав, яке значення мають такі з'їзди, торкнувся взагалі організації з'їздів, які збираються щотри роки і сприяють вивченню, головним чином, місцевої історії і археології. Крім великих все російських з'їздів збираються іноді обласні — такий обласний з'їзд був у Владимирі[5] і пройшов з великим успіхом, а тепер буде в Костромі. Про це ж казали Данилевич і Павлуцький[6]. На курсах почались розмови, дехто почав збиратися, але на цьому справа закінчилась. Але я вирішила поїхати.

[…] Багато членів з'їзду дав Київ: крім Довнар-Запольського і Павлуцького до Костроми приїхав Данилевич та учні Довнар-Запольського: Андрій Михайлович Гневушов та Павло Петрович Смирнов.

[…] Цей з'їзд мав для мене ще більше значення: там я мала можливість ближче познайомитися з Довнар-Запольським. Мушу сказати, що в мойому життю мені мало доводилося зустрічати таку багатогранну, блискучу натуру. Надзвичайно простий у своїх відношеннях до людей взагалі, і зокрема до своїх учнів, він не був блискучим співбесідником, не був, як кажуть, «свєтською» людиною, але в ближчому колі людей, де він себе почував вільно, він був дотепний, інтересний. Тоді Довнар-Запольський мав коло 40 років, він був у повному розквіті своїх сил, у зеніті своєї популярности серед студентів, і сам [палко] ними захоплювався. Побачивши, що студент виявляє щирий інтерес до науки, Довнар-Запольський був вже готовий віддати йому все, що міг: свій час, свої книжки і взагалі надавати всіляку допомогу. Натура палка, здатна до захоплення і перебільшення, він часто бачив талант в людині, яка, згодом виявлялось, була цілком не гідна ні такого захоплення, ні піклування, і, на превеликий жаль, були випадки, коли такі люди компрометували Довнар-Запольського, про що мені доведеться говорити далі. Але, не беручи таких випадків, треба сказати, що нерідко сам Довнар-Запольський розчаровувався в своїх фаворитах, і тоді починалось охолодження. В той час, коли ми зустрілися з Довнар-Запольським ближче, у нього було чотири головні фаворити, на яких він покладав надії: то були Ю. А. Максимович, П. П. Смирнов, Е. Д. Сташевський та

[1] **Фоцій (у міру Пётр Спаскі)** (1792—1838), святар Рускай праваслаўнай царквы, архімандрыт; настаяцель Юр'ева манастыра ў Ноўгарадзе, меў рэпутацыю скандальнага царадворцы і рэлігійнага кансерватара.

[2] **Арлова-Часменская Ганна Аляксееўна** (1785—1848), графіня, камер-фрэйліна, адзіная дачка Аляксея Арлова — паплечніка і фаварыта Кацярыны II — і спадчынніца яго шматмільённай маёмасці. Пасля смерці бацькі адмовілася браць шлюб, мела цягу да духоўнага жыцця, але не пакінула імператарскі двор. Стала духоўнай дачкой архімандрыта Фоція. Атрыманую спадчыну выдаткавала на дабрачыннасць, асабліва на Юр'еў манастыр, якім кіраваў Фоцій.

[3] **Мікалай I** (1796—1855), імператар Расійскай імперыі (1825—1855).

[4] *Абласны археалагічны з'езд у Кастраме* адбыўся 21—29 чэрвеня 1909 г.

[5] *Абласны археалагічны з'езд ва Уладзіміры* адбыўся 20—26 чэрвеня 1906 г.

[6] **Паўлуцкі Рыгор Рыгоравіч** (1861—1924), прафесар Кіеўскага ўніверсітэта, гісторык мастацтва, даследчык старажытнага дойлідства і жывапісу.

А. М. Гневушов. Максимович був найстарший: він уже закінчував магістерський іспит і був запрошений приват-доцентам до Ніжинського ліцею. До цього часу він був відомий лише як автор студентських праць. Згодом він написав дві монографії: «Граф П. А. Рум'янцев», яку захищав на ступінь магістра, та «Комісія 1767 року» — докторську дисертацію. Року 1919 він переїхав до Симферополя, де був професором Таврійського університету, а потім Педагогічного інституту.

Починаючи з Костромського з'їзду, я мала високе щастя теж стати в ряд тих учнів, на яких Довнар-Запольський звернув свою особливу увагу й став покладати надію, що з мене буде науковий робітник. Він приділяв мені багато уваги і, поволі втягуючи мене в наукову роботу, прищеплював мені певність, що я можу науково працювати. В цьому відношенні Костромський з'їзд дав мені багато.

[…] Коли я приїхала до Києва, Довнар-Запольський взяв у мене мій реферат, який я читала минулого року у Данилевича про «Джерела «Руської Правди», і мені запропонував, трохи поширивши його, додати про походження та склад «Руської Правди» і надруковати у I томі «Очерков и статей по русской истории», які він випускав другим виданням (перше видання було під назвою «Книга для чтения по русской истории». У першому виданні «Русской Правде» було присвячено статтю п. Шмелева[1], яка не задовольняла Довнар-Запольського і викликала негативну критику. Нема чого казати про те, з яким захопленням я почала працювати над моїм рефератом, й ще влітку здала його в доповненому вигляді Довнар-Запольському. Тоді ж він замовив мені ще дві статті для того ж видання: «Степняки» та «Міське населення Київської Руси»[2]. Так, у 1909 р. я вперше виступила з науково-популярними працями в виданні, де бралі участь видатні професори та педагоги. Книга вийшла в 1910 р., і моя стаття мала успіх. Ще раніше, в 1909 р. була надрукована в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии Наук» моя невелика стаття «Археологічний з'їзд в Костромі». Ця стаття була моєю доповіддю про з'їзд, яку я зробила на запрошення Довнар-Запольського, разом з ним та Павлуцьким в Історико-етнографічному гуртку в вересні 1909 року.

[…] Несподіваною радістю для курсисток було оголошення семінару Довнар-Запольського: до нього записались стільки, що він мусів вести семінар в найбільшій авдиторії. Його семінар був не подібний до інших. Він спочатку протягом двох семестрів проходив з нами правничі пам'ятки Литовсько-Руської Русі, себто України. Ми читали джерела, Литовський статут, грамоти і докладно їх коментували. Рівнобіжно з тим було дано кілько десятків тем для письмових рефератів, але їх майже не читали в авдиторії. Коментарі Довнар-Запольського, одного з найвидатніших знавців Литовської держави, давали нам надзвичайно багато, заповнюючи ту прогалину, яка була в наших учбових плянах. Після того ми перейшли до вивчення пам'яток Московської Руси — Судебників[3],

---

[1] Г. Н. Шмелев. Происхождение и состав «Русской правды» // Книга для чтения по русской истории / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. — Москва, 1904. — Т. 1. — С. 378—387.

[2] У выданне ўвайшлі артыкулы Н. Палонскай-Васіленкі «Степняки», «Происхождение и состав Русской Правды», «Городское и сельское население» // «Русская история в очерках и статьях». — Т. 1. — Москва, 1909 г. — С. 57—66; 283—299; 312—318.

[3] *Судзебнікі* — першыя расійскія кодексы права. Першы — «Вялікакняскі» прыняты пры Іване III у 1497 г., распаўсюджваў юрысдыкцыю вялікага князя на ўсю тэрыторыю цэнтралізаванай дзяржавы, ліквідаваў суверэнітэты асобных земляў. Судзебнік Івана IV — «Царскі» 1550 г. датычыў судовай сістэмы Вялікага княства Маскоўскага. Абодва былі важнымі юрыдычнымі дакументамі на шляху станаўлення самаўладнай сістэмы.

Стоглава[1] та Уложенія царя Олексія Михайловича[2]: всі ці пам'ятки на базі «Руської Правди» та литовсько-руських джерел набували важливого значення.

Крім лекцій, Довнар-Запольський на курсах запросив нас, курсисток, відвідувати його лекції в Комерційному інституті. Там він читав курс «Історії народнього господарства». Цей курс був надзвичайно інтересний. В ньому він давав те, чого бракувало Данилевичу в його курсі археології: на підставі археологічних дослідів Довнар-Запольський разгортав широку картину історії великокнязівської доби — побуту, економічного та соціяльного стану, культурних зносин та впливів. Археологія у викладах Довнар-Запольського не була каталогом знахідок, як її розумів Данилевич, не була дисципліною, відірваною від інших, а була важливою, цінною частиною історії України, була тим, чим, на мою думку, вона мусила бути. Цей курс у ті роки — він читав його в 1909—1911 роках — був великою подією в історії київського академічного життя, його слухати приходили студенти університету, курсистки. Для мене, для моєї майбутньой роботи ці виклади мали величезне значення.

[…] Треба сказати, що після Костромськога з'їзду осередок мого інтересу перейшов за межі Курсів. Мене захоплювала власна наукова праця. Вона була різноманітна. Восени 1909 року до Комерційного інституту було надіслано на замовлення Довнар-Запольського багатий архів князів Куракиних[3] і їхніх спадкоємців, панів Чичериних[4], дідичів Костромської губернії. Цей архів охоплював добу з кінця XVIII до 50-х років XIX ст. Довнар-Запольський запропонував мені розробку цього цінного архіву, і я вперше в мойому життю — поринула з головою у архівну працю. Вперше я зустрілася безпосередньо з архівами — з життям давно минулих віків. Листування Куракиних, Чичериних, ділова переписка зі старостами, управителями, звіти, пляни робіт тощо — всі це повставало передо мною в своїй беспосередній обстановці. Виявилось, що цей архів мав у собі матеріяли високої вартости для історії управління кріпацьких маєтків, регламентації праці тощо. Я працювала довго, з захопленням. Наслідком праці була величенька робота, яку я читала як доповідь в «Обществе любителей социальных знаний» та на XV Археологічному з'їзді в Новгороді[5]. На запрошення надруковати її в «Тру-

---

[1] *Стоглаў* — адзін з сяреднявечных кодексаў расійскага права, зборнік рашэнняў Стогаловага сабора 1551 г., якія тычыліся рэлігійна-царкоўных і дзяржаўна-эканамічных пытанняў, царкоўнага землеўладання.

[2] *Улажэнне цара Аляксея Міхайлавіча* — помнік расійскага права, звод законаў, прыняты Земскім саборам 1649 г., першая галіновая сістэматызацыя расійскага заканадаўства. Дзейнічаў да 1832 г., замацаваў інстытуты, уласцівыя расійскаму абсалютызму.

[3] *Князі Куракіны* — рускі княжацкі род з ліку Гедымінавічаў, галіна князёў Патрыкеевічаў. Фамільны архіў Куракіных, які захоўваўся ў родавай сядзібе Надзеждзін у Пензенскай губерні, налічваў да 900 тамоў. Дакументы ўяўлялі значную цікавасць для вывучэння гісторыі XVIII—XIX стст. У 1890—1902 гг. частку архіва пачалі публікаваць князь Ф. Куракін і гісторык М. Сямеўскі. Падрабязнасці пра перавоз Кастрамской часткі архіва Куракіных у ККІ і дачыненне да гэтага М. Доўнар-Запольскага пакуль не высветлены, дакументаў пра гэта ў архіўных матэрыялах ККІ не захавалася.

[4] *Чычэрыны* — старажытны рускі дваранскі род. Перасячэнне з Куракінымі адбылося даволі позна: генерал ад кавалерыі Пётр Чычэрын (1778—1848) узяў шлюб з князёўнай Аляксандрай Куракінай.

[5] XV Археалагічны з'езд у Ноўгарадзе (1911).

дах» з'їзду я мусіла відмовитися, тому що з самого початку вона була обіцяна для праць Костромської ученої архівної комісії. Там вона і була надрукована в «Костромской Старине»[1].

[…] Довнар-Запольський був задоволений з моїх статей, які я написала для І тому «Очерків» і запросив мене да дальшої роботи. Він утворив з київських авторів редакційну колегію, яка мала спільними силами редагувати дальші томи видання «Очерків», а їх передбачувалось 5 томів. Для цього на його квартирі на Гімназіяльній вулиці, а частіше в кабінеті директора Комерційного інституту відбувались наради авторів: в них бралі постійну участь Микола Іванович Кореневський[2], учень Довнар-Запольського, учитель у Комерційній школі, Е. Д. Сташевський, П. П. Смирнов, А. М. Гневушов, я та Микола Прокопович Василенко.

[…] Восени 1909 року з ініціятиви Довнар-Запольського було засновано нове товариство — «Общество любителей социальних знаний». На його голову було обрано Довнар-Запольського, на заступника голови М. П. Василенка, на секретаря П. П. Смирнова. Товариство поділялось на секції: історичну, правничу, географічну, економічну. [Передбачалась статутом можливість заснування нових секцій, якщо буде потреба в них]. Голова історичної секції був теж Довнар-Запольський, секретар М. І. Кореневський, голова правничої — М. П. Василенко. […] Головою географічної секції був Павло Аполонович Тутковський[3], у майбутньому — академік Украïнскої Академії Наук, її секретарем — дружина Константина Прокоповича Василенка[4], Ольга Борисівна Василенко[5] — відома викладачка гімназій. Членами товариства приймали педагогів, письменників, вступили туди я, Олександра Константинівна Іконнікова[6] і її чоловік Борис Яковлевич[7]. Часто відбувалися засідання секцій, здається, двічі на місяць, по суботах, крім того, бували засідання загальні. Серед членів історічної секції були всі більш-менш видатні педагоги — історики Києва: В. І. Щербина[8],

[1] Н. Полонская. Черты быта крепостных крестьян по данным вотчинного архива князей Куракиных и Чичериных // Костромская старина: сборник. Вып. 7 / изд. Костром. учен. арх. комис. — Кострома, 1911. — С. 145—172.

[2] **Каранеўскі Мікола Іванавіч** (1881—?), вучань Доўнар-Запольскага, аўтар даследавання «Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII века и деятельность патриарха Никона» (Киев, 1912). Іншых звестак не знойдзена.

[3] **Туткоўскі Павел Апалонавіч** (1858—1930), украінскі геолаг. Скончыў Кіеўскі ўніверсітэт, з 1914 г. — прафесар універсітэта, з 1926 г. — дырэктар Інстытута геалогіі УУАН, акадэмік БелАН (1928).

[4] **Васіленка Канстанцін Пракопавіч** (1877—1941), журналіст, грамадскі і палітычны дзеяч, брат М. Васіленкі. Скончыў юрыдычны факультэт Кіеўскага ўніверсітэта (1902). Сябра кіеўскага «Саюза барацьбы за вызваленне рабочага класа», удзельнічаў у падрыхтоўцы I з'езда РСДРП, адзін з лідэраў Кіеўскага камітэта меншавікоў, рэдактар часопіса «Вперед», працаваў у газетах «Киевское слово», «Киевские отклики», «Киевская мысль» ды інш. У кастрычніку — лістападзе 1917 г. камісар Часовага ўраду ў Кіеве, член Украінскай Цэнтральнай Рады. У 1918 г. спыніў палітычную дзейнасць.

[5] **Васіленка Вольга Барысаўна** (?—?), географ і педагог, аўтар некалькіх навучальных дапаможнікаў па геаграфіі.

[6] Біяграфічных звестак не знойдзена.

[7] **Іконнікаў Барыс Якаўлевіч** (?—?), гісторык, выкладаў у кіеўскіх гімназіях, Кіеўскім мастацкім вучылішчы.

[8] **Шчарбіна Уладзімір Іванавіч** (1850—1936), украінскі гісторык, педагог, грамадскі дзеяч, выкладаў у гімназіях Кіева, сябра кіеўскага Таварыства старажытнасцей і мастацтваў, Таварыства аховы помнікаў старажытнасцей і мастацтваў, член-карэспандэнт УУАН .

Л. П. Добровольський[1], А. С. Дахнович, М. П. Істомін[2]. Засідання проходили жваво, обговорення доповіді затягувались іноді до пізнього вечора, люди почували себе вільно в привітних залах Комерційного інституту, за стаканом традиційного чаю.

[…] Восени 1910 року я склала іспит з історії Росії у Довнар-Запольського; з відповідальних — в мене залишився лише іспит з історії середньовіччя у Бубнова, якого ми всі боялись. Склала я його на початку січня 1911 року; Довнар-Запольський мені розказував, що коли він складав іспит у Бубнова (Бубнов тоді читав історію Риму), то Бубнов йому сказав, що за все життя він має шосту таку блискучу відповідь. «Цікаво, — закінчив Довнар-Запольський, — що скаже він вам?» Іспит я склала добре, і я була здивована, коли по закінченню іспиту Бубнов мені сказав, що такой блискучої відповіді він не чув після іспитів Довнар-Запольського, що за все життя він дістав від мене 7-му відповідь такої якости.

[…] У лютому 1911 року закінчувалось 50 років звільнення селян. В усіх наукових закладах готувались до святкування цього ювілею. […] День 19 лютого відзначано було урочистим актом в університеті, а ввечері — урочистим засіданням в «Обществе любителей социальних знаний». Там читали М. П. Василенко, П. П. Смирнов і ще хтось.

На засідання з'явилася поліція та молоденький «чиновник для особых поручений при губернаторе», Тальберг[3]. Сів недалеко від естради, де сіли члени Товариства і серед них я. Читає М. П. Василенко про селяньску реформу на Україні. Тальберг «їсть очима», нахилився вперед, рятує державу від революції. Нічого не сказав. Читає П. П. Смирнов: починає «зупиняти»; Довнар-Запольський стримано подає йому програму: «Ви ж бачите, що це все відповідає темі» (я забула точніш, яка то була тема). Не впливає. Словом — настрій було зіпсовано.

[…] Товариство соціяльних знань викликало часто візити поліції, і вдома мати хвилювалась, коли я відвідувала його засідання. Причина, вважаю, головним чином, полягала в самій назві, що дратувала паліцію, а почасти в особі Довнар-Запольського, який довгий час був під доглядом й мав недобру репутацію в поліції. Не подобались їй часті виступи Миколи Прокоповича і взагалі склад наших членів. В «Несторі» було навпаки, дуже благонадійно, але мертво.

[…] Взагалі у Києві збільшилося число наукових тавариств і засідань. Було засновано «Общество охраны памятников старины»[4] при генерал-губернаторові, «Общество старого Киева»[5] при Музеї старовини. З ініціятиви, здаєтся, Стеллець-

[1] **Дабравольскі Леанід Паўлавіч** (1867—1929), гісторык, даследчык і знаўца Кіева і Кіеўшчыны, прафесар кіеўскіх Вышэйшых жаночых курсаў, Вышэйшых курсаў А. Жэкулінай, сябра Кіеўскіх навуковых таварыстваў.

[2] **Істомін М. П.** (?—?), гісторык, аўтар даследавання «Рига и осада ее царем Алексеем Михайловичем» (Москва: [б. и.], [б. г.]). 12 с. Іншых звестак не знойдзена.

[3] Хутчэй за ўсё, **Тальберг Мікалай Дзмітрыевіч** (1886—1967), пісьменнік, публіцыст, гісторык. У 1907 г. скончыў Імператарскае вучылішча правазнаўства. Манархіст, сябра Рускага сходу і Рускага ўскраіннага саюза ў Кіеве. У 1918 г. — віцэ-дырэктар Дэпартамента паліцыі ва ўрадзе П. Скарападскага, у 1920 г. эміграваў у Нямеччыну.

[4] *Кіеўское таварыства аховы помнікаў даўніны і мастацтваў* было створана ў 1910 г. з ініцыятывы Таварыства летапісца Нестара. У 1913 г. рэарганізавана ў распарадчы камітэт пры генерал-губернатары. Заснавала ўласны музей і бібліятэку. М. Доўнар-Запольскі — сябар таварыства.

[5] Камісія «Стары Кіеў» пры Музеі старажытнасцей створана ў 1912 г., шмат зрабіла для збору і даследавання крыніц па гісторыі Кіева, для стварэння адпаведнага раздзела экспазіцыі музея, разгарнула краязнаўчую дзейнасць. Старшынёй у 1917—1918 гг. быў Б. Ханенка.

кого[1], було дано на обговорення спеціяльної комісії думку про утворення в Києві «Історичного шляху» на зразок берлінської «Алеї перемог»[2]. Проектовано було спорудити, спочатку з цементу, статуї Аскольда, Дира, Кирила та Методія, Ольги, Ігоря, Святослава, Олега, Ярослава, Володимира Мономаха і т. д., і розмістити їх поки що по Бібковському бульвару та В[еликой] Володимирській вулиці. Почались засідання, обговорення. Прикликали професорів-істориків. Брали участь Іконніков, Завитневич, Довнар-Запольський, Данилевич, Павлуцький, члени Воєнно-історичного товариства[3]. В Києві почався галас — всі газети розробляли цю тему: «благонадійні» — підтримували, «крамольні» — засуджували. Так само поділились члени комісії: «праве крило» підтримувало, «ліве» ставилось критично. Цікаво було те, що Довнар-Запольський несподівано став паладином цієї невдалої ідеї, пропагував її, доводив, що такі статуї матимуть велике виховне значення, і не хотів слухати, що вони будуть фантастичні, не історичні, не художні. Всі, хто мало його знав, бачили в його палких промовах на засіданнях на обарону «Історичного шляху» підлабузництво перед адміністрацією, шукання ласки. Я добре знала Довнар-Запольського й цілкам довіряла його щирості, і тому багато разів казала йому про те, як тлумачать вороги (а їх було в його багато) і розцінюють його виступи. Він сердився, доводив мені, що він правий.

Взагалі, в Києві Довнар-Запольський посідав надзвичайне місце. Його любили учні, захоплювалися його лекціями, але професура його не любила, а зокрема в університеті. Комерційний інститут, що був заснований завдяки його енергії, швидко зростав й разгортав усе нові відділи, відкривав нові музеї, виставки, мав величезну бібліотеку. У Києве вважали Довнар-Запольського нещирою людиною, його народницькі тенденції далёкої юности вважали за його кредо і в 45 років, і робили висновок, що він просто запобігає ласки начальства. Багато шкодила йому його дружина, Надія Ільїнічна. Вона була дуже гарна, хоч і надто огрядна — типова німкеня. Вони жили, хоч в одному будинку, різним життям і не раз порушували питання про розвід, але Митрофан Вікторович страшенно любив своїх трьох дітей — двох синів та доньку, і не хотів розлучатися з ними. Між тим, Надія Ільїнічна, жінка енергійна, захоплювалась громадською роботою, була головою в багатьох благодійних товариствах, у тому числі в «Швидкій допомозі» студентам, користалася великим успіхом і викликала в професорських колах вороже ставлення до свого чоловіка. Вона була заможня: їй належала значна частина Лук’янівки за церквою Св. Феодора, і коли міський голова Дяков почав дбати за піднесення культури на Лук’янівці, де теж мав великі землі, в садибі Довнар-Запольського було прокладено кілька вулиць: Надеждинська і ще інші, і почався продаж дільниці. [Не зважаючи на це, вона постійно скаржилась, що чоловік дає їй мало грошей і т. д.] […]

[1] **Стэлецкі Барыс Сямёнавіч** (1872—1939), падпалкоўнік, ад’ютант штаба Кіеўскай ваеннай акругі, гісторык, сакратар кіеўскага Ваенна-гістарычнага таварыства. У 1918 г. — генерал-харунжы, начальнік штаба арміі пры гетмане Скарападскім.

[2] *Алея Перамогі* (ням. *Siegesallee*) — знакаміты бульвар у берлінскім парку Ціргартэн, пабудаваны ў 1895—1901 гг. па загаду імператара Вільгельма II. На алеі былі ўсталяваны 34 мармуровыя помнікі ўсім маркграфам, курфюрстам Брандэнбурга і каралям Прусіі, якія правілі з 1157 па 1888 гг. Канцэпцыя і мастацкі ўзровень алеі выклікалі шмат спрэчак і нараканняў.

[3] *Кіеўскае аддзяленне Расійскага ваенна-гістарычнага таварыства* створана ў 1909 г., але ў 1917 г. рэарганізавана ў самастойную структуру. Актыўны ўдзельнік таварыства — бацька Н. Палонскай-Васіленкі Д. Мяншоў.

2. Моя наукова праця (війна, 1913—1916)

[…] Я вирішила зробити зусилля і скласти [магістерські іспити з руської історії] протягом зими, починаючи з 1914 року, але готуватися почала заздалегідь. Почались наради з Довнар-Запольським. Він працював багато років у московських архівах і добре їх знав. Всіх своїх учнів він спрямовував до московських архівів і давав їм переважно теми з московської історії. У цьому була його велика помилка, за яку довелось дорого йому заплатити. Він не знав і мало цікавився українськими архівами. Коли мені треба було вибирати тему, я відмовилась від теми з московської історії. Мої інтереси все більш оформлювались в бік історії та археології України.

Пропонував він мені дві теми: або розробку частини Рум'янцевського опису[1], над чим почав працювати В. О. Романовський, або ширшу тему: діяльність Потьомкина[2] на Південній Україні (Малоросії, за термінологією того часу). Я вибрала другу тему. Вона мала спочатку будуватися приблизно так, як будувалась праця Г. А. Максимовича, присвячена Рум'янцеву.

Паралельно з підготовкою до іспитів я поїхала збирати літературу і поволі готуватися до архівних пошуків для цієї праці.

Мої старші колеги з школи Довнар-Запольского почали поволі захищати дисертації. Не пригадую точно коли, здається в 1913 році, захистив свою дисертацію «Управление графам П. А. Румянцевым Малороссией» Г. А. Максимович. Блідий був диспутант, і бліді були опоненти.

Протилежнісцю був диспут Е. Д. Сташевського. Це була взагалі колоритна постать. Як я колись зазаначала, молоденьким студентом одружився з донькою професора А. Антоновича[3], років на десять старшою за нього.

Ще студентом він звернув на себе увагу Довнар-Запольского і став його улюбленим учнем. Залишений стипендіятом, він дістав наукове відрядження до Москви і протягом кількох років працював в архівах Юстиції і Міністерства закордонних справ.

Темою його доповіді було — «Московська держава після «Смути»». Знане забезпечення його дружини Віри Афіногеновни давало можливість витрачати значні кошти на оплату переписки. Сташевський зав'язав знайомства в колах московських вчених і, як виявилось пізніше, вів там широку агітацію проти Довнар-Запольского і безшабашну рекламу. В засобах він мало соромився. У його оповіданнях завжди виходило, що він підказував Довнар-Запольскому думки, а не навпаки. Важко сказати, до якої групи чи партії він належав: в усякому разі, весь час праці в університеті та Москві він, незважаючи на споріднення через дружину з Антоновичем, деклярував свою приналежність до поступових кіл професури, і не раз проти нього, як учня Довнар-Запольського, робилися закиди з боку правої частини професури.

---

[1] *Румянцаўскі вопіс* — перапіс насельніцтва з рухомай і нерухомай маёмасцю, зроблены па распарадженні графа П. Румянцава на падставе інструкцыі, дадзенай яму Кацярынай II пры прызначэнні на пасаду Маларасійскага генерал-губернатара. Вопіс з'яўляецца важнай крыніцай вывучэння эканамічнай гісторыі Левабярэжнай Украіны XVII ст., захавалася 969 тамоў.

[2] **Пацёмкін-Таўрычаскі Рыгор Аляксандравіч** (1739—1791), князь, рускі дзяржаўны дзеяч, генерал-фельдмаршал, кіраваў далучэннем да Расійскай імперыі і ўпарадкаваннем Крыма, дзе валодаў каласальнымі зямельнымі надзеламі. Узвысіўся як фаварыт (марганатычны муж) Кацярыны II.

[3] **Антановіч Афінаген Антонавіч** (1848—1917), эканаміст, статыстык, педагог, доктар паліт-эканоміі і статыстыкі, дацэнт кафедры права Кіеўскага ўніверсітэта, рэдагаваў памяркоўна-кансерватыўную газету «Киевское слово», таварыш міністра фінансаў Расійскай Імперыі.

У році 1911 Сташевський повернувся до Києва й розпочав магістерські іспити, які не склав так блискуче, як від нього очікували. Почалися деякі тертя між ним та Довнар-Запольським. Завдзяки йому Сташевський дістав катедру в Комерційному інституті та посаду асистента на Жіночих курсах — разом зі мною. Проте на Курсах він негайно емансипувався від Довнар-Запольского та став вести семінар незалежно, а наступного семестру ця незалежність була санкціонована факультетом. Скінчено іспити. Поставлено питання про захист дисертації на тему «Очерки из истории Михаила Фёдоровича». Монографія не була досить грунтовна, головним чином, заснована на архівних джерелах, але історіографія питання була слабо розроблена. Па Києву почали ходити різного роду чутки з приводу її, при чому ці чутки базувались на самореклямах Сташевского: казали, що він дає щось надзвичайне, нове; інші навпаки, ганьбили її, не читаючи. Разом з тим тяглися неясні нитки з Москви, що Сташевський щось в Москві викрав в архівах. Чутки робилися все міцніші […]

Сташевський хотів випередіти Смирнова й зайняти катедру, яка була вакантною, тому що Данилевич не писав дисертації і залишився приват-доцентом[1]. Офіційними опонентами були Довнар-Запольський і Іконніков. Як неофіційні виказали бажання виступити Смирнов та Данилевич. Все це надавало диспуту незвичайний характер.

18 листопада 1913 року відбувся диспут. Актовий зал не міг вмістити всіх, хто бажав бути. Почався диспут промовою Іконнікова — академічно бездоганно, благодушно. Після нього виступив Довнар: його промова була академічна, але сувора, в ній зазначались помилки методичного характеру, невірне використовування джерел. Справа ускладнювалася тим, що Довнар не хотів давати негативного відзиву і перед засіданням склав усний договір зі Сташевським: він пропускає дисертацію, але Сташевський дає слово чести, що, діставши ступінь магістра, не висуває кандидатури на професорську катедру, а захищає другу частину праці на ступінь доктора, у якій вже виправить помилки першої дисертації. То був, звичайно, договір «довірочний». По суті — не міг Довнар-Запольський пазбавити Сташевського того права, яке надавала йому одержання ступеня магістра — одержати катедру, як екстраординарний професор. Але Довнар-Запольський був фантаст, і в цьому пояснення найбільших помилок його багатогранного життя.

Сташевський слово дав, але не зберіг договору в таємниці, й чутки попливли па Києву: передавалось, що професор заздрить своєму талановитому учню і т. д. Все це витворило неприємну атмосферу на диспуті […].

Пізно, по четвертій годині закінчився диспут. […] Ступінь Сташевський дістав після майже годинного обговорення, незначною кількістю голосів — одним або двома. При виході з університету чекав натовп студентів, які не вмістились у залі. Словом — диспут був винятковий своїм характаром та настроєм присутніх.

Скінчився диспут. Внаслідок його в колі істориків стався розкол: відношення Довнар-Запольского і Сташевського були цілком зіпсовані. Сташевський не міг подарувати йому суворої рецензії та договору. Смирнов був незадоволений тим, що Сташевський дістав ступінь і дістав раніше ніж він. Данилевич разійшовся з Довнар-Запольським і не міг примиритися з тим, що Сташевський як магістр став потенціяльним претендентом на катедру в університеті.

---

[1] Гл. ліставанне М. Доўнар-Запольскага з В. Данілевічам.

Революція 1917: спогади

[…] Їхали без кінця[1]. Замість дня приїхали глибокою ніччю. Візників немає. Почекати немає де — «товариші» заповнюють весь вокзал. Залишатися страшно. Телефоную Довнар-Запольському — вже біля 1 години ночі. Він відповідає відразу, каже, що вийде на двірець. Приходить пішки. Жодного візника. залишаю речі на схованку. Ідемо. Не може бути мови пра такий шлях додому: з двірця це коло 5 верств, а вночі і в нормальні часи швейцар Мартин спав добре і не відчиняв парадні двері. Ідемо до Довнар-Запольського, на його кватиру на розі Бібіковського бульвару та Тимофіївської вулиці.

Там я почула від нього страшну історію про те, що сталося з ним. Його положення в Комерційному інституті вже давно зіпсувалося. Ще в 1912 році сталася така подія. Комерційний інститут не мав права[2], не мав він і відсоткової норми для євреїв[3], і весь час від Довнар-Запольського вимагала студентська маса прав, з одного боку, але, з другого боку — вважали, що права дістануть всі євреї. Вийшло не так. Міністерство дало права, але поставило рубом питання про єврейську норму. Ввеено було 7%, у той час, як в університеті було 5%. Довнар-Запольський добився в Міністерстві ще пільги: він здобув дозвіл робити іспит 4 рази на рік: таким чином, фактично 28% євреїв за рік доставали права. Але євреї зрозумілі справу інакше, і в Інституті почалось хвилювання. Єврейська газета «Киевская мысль» [4] вмістила фельєтон єврейського публіциста «Гомункуласа» — Давида Заславського[5] «Белые штаны и профессор Довнар-Запольский». В ньому він писав, що Довнар-Запольський продав інтереси студентів-євреїв за генеральский чин. Що Довнар — співає солодкі слова студентам, а в той же час Запольський веде переговори з Міністерством і продає інтереси студентів. Фельєтон був обурливий. Довнар-Запольський написав різку відповідь і надіслав її до «Киевской мысли» та до «Киевлянина». Сталося ще гірше: обидві редакції, наче, за згодою, поділили відповідь на дві частини: одну частину надрукували в «Киевлянине», другу частину в «Киевской мысли». Лише Довнар-Запольський та редактори цих двох газет знали, що було написано одну відповідь, яку дві газети, наче на глум, поділили на дві частини. Характерно для преси того часу: на другий день обидві газети виступили з громовими обвинуваченнями Довнар-Запольского, інкримінуючи йому ті частини віповіді, які надруковано в іншій газеті. Картина була жахлива, і головне, ніхто з читачів не знав, що обидві частини були зв’язані змістом;

[1] У папярэднім фрагменце апісваецца вяртанне Н. Палонскай-Васіленка з Петраграда ў Кіеў пасля лютаўскіх рэвалюцыйных падзей.

[2] Паколькі ККІ падначальваўся Міністэрству гандлю і прамысловасці, а не Міністэрству асветы, на яго не распаўсюджваліся рэгламенты расійскіх універсітэтаў ды іншых вышэйшых навучальных установ.

[3] У 1887 г. цыркулярнымі распараджэннямі былі ўсталяваны працентныя квоты для яўрэяў пры паступленні ў вышэйшыя навучальныя ўстановы: 10% — у межах аселасці, 5% — у губернях па-за межамі і 3% — для сталіц.

[4] *«Киевская мысль»* — штодзённая палітычная і літаратурная газета ліберальнага напрамку. Выдавалася ў Кіеве на рускай мове ў 1906—1918 гг. Н. Палонская-Васіленка называе газету «яўрэйскай», бо адным з яе асноўных мецэнатаў быў Л. Бродскі, а ў рэдакцыі вылучаліся яўрэі-журналісты.

[5] **Заслаўскі Давід Іосіфавіч** (1880—1965), рускі і савецкі публіцыст, літаратуразнаўца, літаратурны крытык, журналіст, сацыял-демакратычны, бундаўскі і камуністычны дзеяч. У савецкі час актыўна ганьбіў В. Мандэльштама, Б. Пастэрнака, Д. Шастаковіча.

те, що Довнар-Запольський писав про жидів, про бажання поліпшити їхню долю — надрукувала «Киевская мысль»; ту частину, де він писав про правильність політики Міністерства — надрукував «Киевлянин». Довнар-Запольський був обурений. Він написав спростування і надіслав да обох газет: вони його не надрукували. З того часу його положення в Комерційному інституті змінилося: він втратив популярність серед єврейської маси, там весь час проводилася агітація проти нього.

Коли вибухнула революція, я була здивована, що ім'я Довнар-Запольского не згадується серед громадських діячів Києва. Лише коли я зустрілася з ним вночі — здається, 15-го березня, я довідалася, що він за цей час пережив.

Виявилося, що з перших часів революції в Комерційному інституті почалася справжня боротьба проти нього: почались мітинги, на яких оголосили його співробітником охранки. Студенти зламали стіл у кабінеті директора, взяли таємне листування з поліцією і оголосили як доказ таємних стосунків. Там було, між іншим, таке місце: відповідаючи на попередження поліції, що до інституту буде введена поліція, Довнар-Запольський відповів, що воліє краще завести постійну поліцію в Інституті, подібно до університету. На цьому справа припинилась, поліцмейстер не наполягав, поліції не було заведено. Але з цим не рахувалися агітатори. Довнара не впустили до інституту, не дали права виступити на мітингу. Дійшло да того, що студенти встовили контроль над тими, хто йде до нього, затримували на вулиці, обшукували. Лише таємно до нього приходили знайомі, і від них він знав, що робиться в інституті. Там діяли в дружньому контакті агітатори з єврейського студентства та професор Сташевський, якого було в січні звільнено з інституту. Перед студентським мітингом він «регабілітувався», і я на власні очі читала цей історичний документ — акт регабілітації Сташевського, в якому студенти заявляли, що обвинувачення в «похищении» документів з архівів — наклеп. Я шкодувала, що цього документа не було надіслано до московських архівів.

Довнар-Запольський упав духом. Я ніколи не бачила його таким розгубленим. Він опинився в стані ізоляції; він взагалі жив самітньо, тепер приятелі, прихильники боялися зайти до нього, боялися себе скомпрометувати. Проте кожний з них під час зустрічі передавав різні чутки, які лише його нервували. Серед людей, які часто його відвідували, був професор фізики Микола Борисович Делоне[1], батько нашого вчителя[2] в гімназії Байкової[3]. То був інтересний тип: розумний, дотепний, талановитий, він був надзвичайно легковажний, як справжній француз. Він приходив до Довнара — і за 10 хвилин переконувався, що той цілком правий. Він обіцяв, що на студентських сходинах буде виступати на його оборону. Приходив на сходини, чесно виступав на захист Довнара — і з першим виступом противної сторони заявляв урочисто, що він того не знав і бере свої слова назад. Так бувало по кілька разів на тиждень.

---

[1] **Дэланэ Мікалай Барысавіч** (1856—1931), механік і матэматык, заснавальнік Кіеўскага таварыства паветраплавання. Выкладаў у Кіеўскім політэхнічным інстытуце, прафесар фізікі і загадчык фізічнага кабінета Кіеўскага Камерцыйнага інстытута, прыват-дацэнт Кіеўскага ўніверсітэта. У арыгінале Н. Палонскай-Васіленка напісана *«Лелане»*.

[2] **Дэланэ Барыс Мікалаевіч** (1890—1980), матэматык, скончыў Кіеўскі ўніверсітэт, выкладаў у гімназіях, Кіеўскім політэхнічным інстытуце, прафесар Маскоўскага дзяржуніверсітэта, член-карэспандэнт АН СССР.

[3] *Прагімназія Н. Г. Байковай* — адна з самых вядомых і папулярных у Кіеве сярэдніх навучальных устаноў.

[…] З перших днів у Києві намітились три ворожі сили: з одного боку стояли прихильники Тимчасового уряду; від них відділялися українці, які вимагали визнання самостійної України в формі республіки: розділом сил добре користувались большевики, які все більше зміцнювали своє положення. В березні 1917 року, коли я приїхала да Києва, Рада солдатських, робітничих та селянських депутатів захопила царський палац[1], вже стала міцною силою, перед якою пасували камісари Тимчасового уряду. Фактично влада була ще в їх[ніх] руках.

Ще в Москві, з газет я знала, що Микола Прокопович — куратор шкільної округи […].

Здається, у день приїзду до Києва я пішла до Миколи Прокоповича, щоб порадитися з приводу Довнар-Запольского. Нічого втішного не сказав він мені. […] Щодо положення у Києві — то він дивився сумно: «Рада депутатів» була цілком у руках большевиків і була єдиною фактичною силою. Нашу дружню інтересну бесіду обірвав дзвінок. Микола Прокопович пішов відчинити двері, і я почула радісні голоси: до кабінету він повернувся з М. С. Грушевським. Він ранком приїхав з Москви, переніс страшну катастрофу, вагон загорівся, він втратив усе, що віз […]. Я залишила друзів, щоб їм не перешкоджати в розмові.

Після того я не раз відвідала Миколу Прокоповича, але нічого істотного в справі Довнар-Запольского він мені не зробив: він казав, що проти нього є велике обурення, що праця Сташевського безперечна. Від нього я довідалася, що цю справу має розглядати «Рада депутатів», до якої входять комісари народної освіти, такими були — Вищої школи — Іван Матвійович Стешенко, середньої Г. В. Александровський та нижчої — колишній директор колегії П. Галагана Архимович[2]. Микола Прокопович радив мені побалакати зі всіма комісарами, щоб бути постійно в курсі настроїв, які часта змінювалися.

Архимович, колишній приятель Довнар-Запольского, різко засуджував його: на його думку, «порядна» людина не могла бути директором за царського режиму. Я делікатно йому нагадала, що він, здається, так само був директором? Щось він мені відповів не дуже переконливо.

Дні йшли, справу Довнар-Запольского все відкладали. Одного дня, сказати б вечором, я зустріла Александровського, який ішов до мене. Він, схвильований, сказав мені, що на завтра в Раді депутатів призначено доповідь Стешенка з приводу Довнар-Запольського, що ця доповідь буде негативна, і що в «кулуарах» йдуть балачки, що Рада має вимагати смертної кари. За його порадою я кинулася шукати Стешенка, з яким не була знайома. Він був немолодий, років 45: син буфетника полтавського клубу, він скінчив Київський університет, одружився з Оксаною Михайлівною Старицькою[3], був викладачем історії літератури, а за війни — директором гімназії

---

[1] *Царскі палац* — Марыінскі палац у Кіеве, збудаваны для імператрыцы Елізаветы Пятроўны ў 1752 г. па праекце Б. Растрэлі. Да 1917 г. лічыўся рэзідэнцыяй імператарскай сям'і. Падчас рэвалюцый 1917 г. — ваенны штаб.

[2] **Архімовіч Зіновій Алаізавіч** (1858—1938), матэматык, кіеўскі педагог, дырэктар Калегіі Паўла Галагана (1906—1911). Старшыня кіеўскага Саюза настаўнікаў.

[3] **Старыцкая Аксана Міхайлаўна** (1875—1942), дачка вядомага ўкраінскага пісьменніка, перакладчыка, тэатральнага дзеяча Міхаіла Пятровіча Старыцкага. Украінская пісьменніца, перакладчык, грамадскі дзеяч. Працавала ў пазашкольным аддзеле сакратараята асветы УНР, пры Дырэкторыі ўзначаліла дзіцячыя прытулкі, пазней працавала ва Украінскім Чырвоным крыжы.

Татьянинського комітету[1]. Він був людина талановита, щирий українець, видатний український діяч, але мав різкий, неприємний характер і тому мав більше ворогів, ніж друзів. Коли сформувалася Центральна Рада, він був там «секретар Народної освіти», в році 1918 його було забито бандитами в Полтаві, коли з сином, Ярославом, ішов вночі з двірця до міста.

За вказівкою Александровського я поїхала до театру Бергоньє[2], де було якесь засідання. Відчиняю двері — якийсь пан ввічливо дає мені дорогу — й виходить. Питаю швейцара — де Стешенко? «А він тільки що вийшов, зустрівся з Вами», — каже. Кажуть, що пішов до Купецького зібрання[3]. Іду. Був, пішов до Бергоньє. Немає. Ще десь була, пізно вечором повернулася додому. На другий день зловила його в Палаці[4]. Він кудись ішов. Ми пішли Царським садом[5] і довго ходили й розмовляли. Знов було мені кинуто, що «порядна людина не могла бути директором», і знов я нагадала директорування в гімназії і знов почула, наче мова йшла з Архимовичем, «то інше діло».

Наслідок бесіди було колосальний: Стешенко мені обіцяв — і виконав, що не буде робити доповіді в Раді, а справа буде передана на розгляд окремій комісії. Так було і зроблено.

Довнар-Запольський, знервований, втомлений не хотів вірити, коли я на другий день йому разсказала про все. Пройшов місяц, справа перестала бути «злобою дня», з'явилися інши теми. Нарешті справу було розглянуто в комісії з 3 комісарів у присутності Довнар-Запольського, і виявилося, що немає «состава злочину». Після того він зібрався да Новочеркаська, куди були евакуйовані з Баранович його сестри.

Він мав там двох сестер: старшу, Софію Вікторівну, та молодшу — Серафиму Вікторівну Листову. Вона мала в Барановичах прогімназію, яку було евакуйовано до Новочеркаська: звичайно, приїхали самі речі, без учениц. Так і залишились сестри в Новочеркаську […]

***

Довнар-Запольський та його сестри запрошували мене приїхати на літо до них до Новочеркаська, де вони малі на Баклановському проспекті[6] велику квартиру з садом. З ним мала їхати Ліля, яка вже скінчила інститут[7].

У родині Довнар-Запольського вже намітився розклад, два сини, хлопці 16—18 років, які вчилися в II гімназії, йшли шляхом большевізації, і мати штовхала їх на цей шлях. Вони були всі близькі до Володимира Петровича Затонського; він був

[1] *Гімназіі Таццянінскага камітэта* ствараліся ў час Першай сусветнай вайны для дзяцей бежанцаў.

[2] *Тэатр Берганье* заснаваны ў 1868 г. у Кіеве французскім прадпрымальнікам Агюстам Берганье. У тэатры ладзіліся спектаклі, з 1897 г. пачаліся дэманстрацыі фільмаў, гастралявалі італьянскія оперныя калектывы. У кастрычніку 1917 г. у тэатры прайшло пасяджэнне Кіеўскага Савета рабочых і салдацкіх дэпутатаў і прадстаўнікоў гарнізона, якое прыняло рашэнне аб паўстанні.

[3] *Кіеўскі купецкі сход* (Клуб кіеўскіх купцоў) існаваў з 1843 г. З 1882 г. размяшчаўся ў спецыяльна збудаваным асабняку на Царскай плошчы (сучасн. — Еўрапейская плошча, у будынку — Нацыянальная філармонія Украіны).

[4] Марыінскі палац.

[5] Царскі сад у Кіеве, разбіты Б. Растрэлі паміж Марыінскім палацам і Хрышчацікам.

[6] *Бакланаўскі праспект* — адна з галоўных вуліц Новачаркаска, названы ў гонар Я. Бакланава — расійскага генерала, героя Каўказскай вайны.

[7] Хутчэй за ўсё — Кіеўскі інстытут шляхетных дзяўчат. Адчынены ў 1838 г. для дзяўчат дваранскага паходжання, сярод выкладчыкаў былі прафесары ўніверсітэта. Вядомы высокім узроўнем адукацыі.

тоді ляборантом при катедрі хіміі в Політехнічному інституте і належав до партії большевиків. Він керував підпільним гуртком большевиків і молоді. Сини Довнар-Запольського Всеволод і В'ячеслав належалі до того гуртка. Цікаво, що мати, заможна жінка, яка більш за все любила розкіш, розваги, туалети — підтримувала синів. Я була один раз свідком різкої розмови між батьком та сином. Водя наполегливо відстоював свої погляди: війну треба скінчити негайно, фронт розпустити, з німцами замиритися без анексій і контрибуцій, а якщо продовжувати війну, то до «победного конца». Він перестав вчитися, цілими днями перабував у гуртку, ходив як агітатор до військових частин. Слава був м'якшим, молодший, але був цілком під впливом брата. До батька вони ставилися як до «буржуазного вченого» і його «презирали».

Ліля, молодша за братів, їй було років 14, була улюбленцем батька, мати її любила менше. Коли батько з матір'ю оселилися на різних квартирах, брати осесилися з матір'ю, Ліля — з батьком. Вона була тоді ще в інституті, але ж приходила з інституту в відпустку до батька, а літо проводила в Барановичах.

Хлопців я мало знала, Лілю — більше, і вона мені дуже подобалась. Висока, струнка, талановита дівчинка, негарна, але з милим обличчям, щира.

Так ми поїхали утрьох. Ця подорож була суцільний кошмар: вагон був забитий солдатами, вони заповнювали коридор, вбиральню, купе, де ми утрьох тулилися біля вікна. Вийти з купе було неможливо. Було страшно, бо по вагону повзають воші: тоді ми їх ще не знали. Ми їхали довго, коло півтори доби. Нарешті, втомлені, приїхали до Ростова-на-Дону і пересіли до іншого потягу, і вже без «товаришів» приїхали до Новочеркаська.

Новочеркаськ — велике місто, у якому були квартали з гарними багатоповерховими будинками, прекрасним великим собором, який нагадував Володимирський собор у Києві. Проте Баклановський проспект, довга вулиця, яка тягнеться на кілька кілометрів, мала специфічний вигляд — вузькі довгі будівлі з садками. […] Життя було патріярхальне […].

Але політичне життя в Новочеркаську не було таке провінціяльне глухе, як здавалось. У той час донське козацтво жило напруженим життям. Воно взяло на себе завдання врятувати фронт, затримати загальну втечу. В Новочеркаську збирався «Велики круг», на якому виступали з промовами і з закликами рятувати фронт отаман, козаки. Серед козацтва настрій був піднесений, бадьорий. […] Між населенням намічався різкий розлом, розходження: в той час, як козацтва вважало за потрібне продовжувати війну до перемоги, сільське населення приймало большевицькі лозунги і прагнуло скласти зброю і здобути мир за всяку ціну. […]

У Довнар-Запольського мені було добре: сестри Митрофана Вікторовича не знали, як виявити мені свої симпатії; Ліля від мене не відходила, і з її боку до мене була та, інститутського характеру закоханість, як часто буває у дівчат відносно старших жінок. Вона була мила, розумна дівчина, яка глибоко страждала від родинного неладу між батьками, з одного боку, і тим ідеологічним розходженням, яке вже цілкам виразно намічалось між батьками, з одного боку, та синами — з іншого.

Довнар-Запольський перевіз до Новочеркаська частину бібліотеки, і я мала можливість працювати: готувати лекції. […]

Надзея Доўнар-Запольская
З дзённіка (1919—1935)[1]

9 декабря 1919 г. Вчера приехали в Керчь. Р[2]. занимает хорошую квартиру, начали мы с папой[3] искать себе, ничего подходящего не нашли, тогда К[онстантин] Эд[уардович][4] говорит: «Зачем Вам искать где-то себе какие-то комнаты, когда у меня при музее[5] большая директорская квартира, выбирайте себе любые комнаты». Есть в музее сторож-смотритель старый Франц и прислуга Маша. Но с утра сегодня я чувствую себя очень неважно, голова тяжелая, болит как-то так странно, что все время хочется лечь и лежать, ни о чем не думая. Я так и сделала. Пока папа перебирался, я задремала на широченном диване у Р-х, [думая], какая заботливая Анна Ивановна и такая добрая. Как неприятно, что я с трудом перешла небольшое расстояние от их квартиры до музея, померили температуру — 37,8. Вероятно, сказывается дорога и всякие переживания.

7 февраля 1920 г. Только вчера я первый раз вышла на воздух. У меня оказался брюшной тиф, вернее, паратиф. Папа встретил на другой день после моего заболевания знакомого врача из Харькова и тот, узнав, что я заболела, дал ему много порошков камфоры и посоветовал начать принимать их немедленно, и так, не пропуская ни одного дня, до кризиса. А кризис у меня был только на 19-й день!

8 февраля 1920 г. Спас меня папа, так как я страдала во время болезни, но сознания не теряла вплоть до последних дней, потому что папа без конца целыми днями проводил лечение укутыванием в мокрые простыни. Расстелет на своей постели мокрую простыню, возьмет меня на руки и перенесет на нее, укутает, покроет одеялом. Через некоторое время простыня делается сухая, жар-то у меня до 40 градусов, тогда на моей постели расстилается мокрая простыня и т. д. без конца. Бред бывал только ночами, представлялся мне лес, и каждое дерево кончалось головой с лицом, и так было страшно, в горле пересыхало, я не могла издать ни одного звука, но, очевидно, стонала и приходила в себя только оттого, что папа приподнимал мою голову и давал мне пить лимонад. Лимонад всегда стоял наготове, и только его я и пила. Да, без этого ухода я давно бы умерла, но умирать в таком тяжелом состоянии легко. И я бы почувствовала только облегчение. Был такой один момент, когда мне казалось, что я выдержать больше такого состояния не смогу и …я потеряла сознание. Это было в день кризиса… после этого дело пошло на выздоровление… но выздоравливать мне пришлось еще месяц.

9 февраля 1920 г. Новый год пришел без моего участия в его встрече. Я не стояла в момент его прихода с бокалом в руке и с веселыми мыслями и надеждами в душе.

---

[1] З асабістага архіва праф. Арсеня Ліса.

[2] Асоба не высветлена. Магчыма, **Раеўскі Аляксандр Андрэевіч** (1869—1928) юрыст, магістр права. У 1897—1898 гг. — прыват-дацэнт Маскоўскага ўніверсітэта, у 1920 г. — прафесар Таўрычаскага ўніверсітэта.

[3] Бацька аўтаркі **Федаровіч Маркіян** (?—1921). Біяграфічных звестак не захавалася. З дзеннікавых запісаў зразумела, што меў архіўны досвед, падтрымліваў сувязі з навуковымі цэнтрамі Кіева, Харкава, Пецярбурга, у снежні 1919 г. пакінуў Харкаў, заняты бальшавікамі, і накіраваўся ў Керч, куды быў запрошаны на пасаду архіварыўса Керчанскага музея старажытнасцей.

[4] **Грыневіч Канстанцін Эдуардавіч** (1891—1970), гісторык і археолаг, музеязнаўца, прыват-дацэнт Пецярбургскага ўніверсітэта. Апынуўся ў Крыме часова, не мог вярнуцца ў Санкт-Пецярбург, быў прызначаны дырэктарам Керчанскага і Херсанэсскага музеяў, заснавальнік і галоўны рэдактар «Херсонеского зборника» (Вып. I—III, V).

[5] *Керчанскі музей старажытнасцей* — адзін са старэйшых музеяў Крыма, адчынены ў 1826 г.

Я лежала пластом в тяжелом состоянии. А папа встречал его тут же, в Музее, в столовой, и, когда я его звала, чтобы перевернуть меня или дать что-нибудь, а чаще всего — глоток лимонаду, он приходил и успокаивал меня. А когда встреча окончилась, он вдруг говорит: «ну, теперь спи и не стони громко, все легли спать, к нам приехал еще один профессор, который будет здесь жить. Он из Киева, ехал в командировку, но из Николаева в Одессу попасть не мог, с трудом удалось попасть на пароход, который, не заходя в Одессу, приплыл сюда. Его обокрали, взяли чемодан и пальто, и он остался в крылатке — черной пелерине, да в меховой поддевке без рукавов, в которой он в ту ночь лежал». Он пришел в Музей к Конст[антину] Эд[уардовичу] и говорит: «Я пришел к Вам наниматься сторожем Музея. Если у Вас такового нет, а если есть, то его помощником. Я такой-то, со мной случилось то-то. У меня мало с собой денег, вещей нет, жить негде, никого я здесь не знаю». Ну, Конст[антин] Эд[уардович], конечно, сказал, что он может располагаться в одной из комнат его квартиры.

10 февраля 1920 г. Пишу дневник ежедневно. У меня стриженная под машинку голова, я ее повязываю куском теплой материи песочного цвета. Лицо, очевидно, так похудело, что К[онстантин] Эд[уардович] говорит, что я якобы очень похожа на Волоокую Геру. Я очень подружилась с Митрофаном Викторовичем, так зовут профессора Довнар-Запольского из Киева, который живет в комнате рядом. Он очень пожилой, старше папы, но очень симпатичный, интересный собеседник. Каждый день ходит со мной гулять, говорит, что свежий воздух необходим и мне, и ему. В первый раз я его увидела, когда, уже выздоравливая, но еще не в состоянии держаться на ногах, лежала и не верила, что болезнь миновала, что я останусь в живых и даже, по словам чудесного, милого доктора Каракаш[1], буду еще здоровее… Как вдруг я услышала стук в дверь, и какой-то человек, оказавшийся М[итрофаном] В[икторовичем], о котором я уже совсем забыла, и думать не думала, с копной курчавых волос на голове, в поддевке-безрукавке мехом вверх входит и просит разрешения взять несколько книг на полке, стоявшей против моей кровати: «Я возьму только две-три книги, очень тихо, чтобы не потревожить Вас», и в это время масса книг при его прикосновении с грохотом обрушилась на пол… Это было мое первое знакомство. Он очень простой и так интересно рассказывает, а я все больше молчу и слушаю. От прогулок я еще очень устаю.

11 февраля 1920 г. По вторникам и субботам у нас в музее оживление. Очень много молодежи, и местной, и приезжей, записались на «Курсы по археологии», открытые К[онстантином] Эд[уардовиче]м при Музее. По этим дням и читаются лекции К[онстантин] Эд[уардович] по археологии, М[итрофан] В[икторович] — по истории Керчи, папа — секретарь. Приезжает жена начальника порта с тремя дочерьми… Познакомились мы и с очень славным и неглупым ветврачом — С. Серг[еевичем] Каг-ч[2] и с парой художников, оба очень молодые.

12 февраля 1920 г. Очень веселые у нас обеды. Устраиваем их вскладчину, называется эта складчина «Пантикопейская коммуна» — К[онстантин] Эд[уардович], М[итрофан] В[икторович] и я с папой. Готовит Маша. К[онстантин] Э[дуардович] декламирует стихи, он их знает наизусть уйму, М[итрофан] В[икторович] и папа всегда что-нибудь рассказывают интересное или анекдотическое. В общем, очень ожив-

[1] **Каракаш Марк Паўлавіч** (?—?), губернскі сакратар, да 1917 г. — лекар Прыморскага санаторыя для параненых вайскоўцаў.

[2] Асоба не высветлена.

ленно. Приехал в Керчь Пав[ел] Ив[анович] Голландский[1]. Профессор-искусствовед, удивительно милый, простой и очень эрудированный. Часто к нам приходит…

13 февраля 1920 г. К[онстантин] Эд[уардович] решил с новыми нашими знакомыми организовать небольшое, можно сказать, семейное общество «Скарабей». Будем встречаться по субботам у начальника порта в квартире, читать новые стихи, беседовать на литературные темы, кто умеет, будет петь, я, конечно, буду играть на рояле и аккомпанировать. Силы постепенно у меня прибавляют, аппетит хороший, гуляем с М[итрофаном] В[икторовичем] ежедневно, я к нему привыкла. К[онстантин] Э[дуардович] тоже славный, он не говорит «садитесь, пожалуйста» или «приходите к нам», а «присаживайтесь, пожалуйста» и «заходите к нам». Он — поляк, мать в Харькове, но о ней он говорит очень редко. В Симферополе, говорят, масса профессуры, есть и из Харьковского университета…

14 февраля 1920 г. Сегодня был первый вечер у Л-х[2], много было гостей. Я была с К[онстантином] Э[дуардовичем] и М[итрофаном] В[икторовичем]. Папа не пошел. Чего-чего только не было на столе, и все очень вкусно приготовлено. Маруся и Лёля[3] также любезны и милы, как всегда. К[онстантин] Э[дуардович] рассказывал, что в него была в Харькове влюблена одна гимназистка последнего класса из той гимназии, где он преподавал. В день его именин она преподнесла ему собственноручно вышитую рубашку, матери его она очень понравилась.

20 февраля 1920 г. Вчера были на «Скарабее», вечер прошел очень удачно, много декламировали, я играла и аккомпанировала. Был сервирован чай. Возвращались втроем, все были в хорошем настроении. У М[итрофана] В[икторовича] проект — открыть здесь филиал Симферопольского университета[4] — историко-филологический и юридический факультеты, послал он приглашения или вернее предложения двум профессорам-юристам из Харькова и одному финансисту из Москвы.

27 февраля 1920 г. Вчера было торжественное заседание в городской думе. М[итрофан] В[икторович] выступал очень хорошо, доказывал, что здесь, в Керчи, необходимо давать высшее образование молодежи, открыть на средства местного купечества Боспорский университет как отделение Симферопольского унив[ерсите]та, пока же факультеты, которых нет в Симферополе: экономический и историко-филологический. В общем, дело удается[5]. После него выступали еще многие другие,

---

[1] **Галандскі Павел Іванавіч** (1861—1939), архітэктар, археолаг, педагог, мастак. Да 1919 г. працаваў ва Упраўленні архітэктуры Паўднёва-Заходніх чыгунак у Кіеве, затым пераехаў у Крым, навуковы супрацоўнік Херсанэскага музея.

[2] Асобы не высветлены.

[3] Асобы не высветлены.

[4] Праца над праектам стварэння Таўрычаскага ўніверсітэта ішла на працягу 1917—1918 гг. Ініцыятывы гарадскіх самакіраванняў былі актуалізаваны эвакуацыяй у Крым універсітэтаў і прафесуры з заходняга рэгіёну ва ўмовах Першай сусветнай вайны. Напрыканцы кастрычніка — у лістападзе 1917 г. распрацоўка праекта вялася пад кіраўніцтвам М. Доўнар-Запольскага: абмяркоўваўся план адкрыцця філіяла Кіеўскага ўніверсітэта ў Лівадыі. 30 лістапада 1917 г. гарадская дума заслухала даклад управы і судаклад М. Доўнар-Запольскага аб адкрыцці ўніверсітэта. У маі 1918 г. аддзяленне Кіеўскага ўніверсітэта было адкрыта ў Ялце, куды накіравалася група прафесароў, у якую быў уключаны і М. Доўнар-Запольскі. Відаць, з-за цяжкіх асабістых абставін і занятасці на беларуска-ўкраінскіх перамовах у Кіеве, ён не паехаў. У верасні 1918 г. універсітэт з Ялты быў перанесены ў Сімферопаль, але да 1921 г. захоўваў назву Таўрычаскага. Меў два факультэты: фізіка-матэматычны і медыцынскі.

[5] Пасля неаднаразовых зваротаў М. Доўнар-Запольскага і Керчанскай гарадской думы Баспорскі

нашли и здание[1], правда, не одно. В одном нашелся зал для лекций, в другом — для библиотеки-читальни и для канцелярии. Папа — секретарь, временный, конечно. Я буду работать в библиотеке. 15-го III университет должен быть открыт…

4 марта 1920 г. Приехали профессора из Симферополя, Н. И. П[алиен]ко[2] с женой и дочерью Лёлей, говорят, что ей 16 лет, но я думаю, что ей больше. Б. П. П[опо]в[3] — холостяк, очевидно, это menage en trios[4], уже давно налаженное. А финансист[5] с женой Нат[альей] Дм[итриевной] будет жить в другом доме, недалеко от нас. Первым же двум К[онстантин] Э[дуардович] предоставил две комнаты налево от столовой. Итак, у нас в Музее уже заселено все, направо от столовой — комната М[итрофана] В[икторовича], потом кабинет К[онстантина] Э[дуардовича], налево от нее — мы с папой. Везде, конечно, во всех комнатах огромные полки до потолка с книгами, все их приобрел К[онстантин] Э[дуардович] для музея у жены бывшего директора, который умер[6].

5 марта 1920 г. М[итрофан] В[икторович] просил меня помогать ему в составлении планов и лекций. Я делаю это охотно, и мы все вечера, таким образом, проводим вместе. Собираем библиотеку для университета. А климат здесь чудесный, уже в конце февраля стало тепло, а сейчас весна в разгаре, так приятно гулять или ходить, куда бы то ни было, по делу и без дела.

21 марта 1920 г. Жизнь несется. Хотя я и далеко от дома, а жизнь очень интересная, университет открыт, на лекциях толпы, прибывают без конца все новые и новые желающие. Людв[иг] Леон[тьевич][7] — делопроизводитель канцелярии Ун[иверсите]-та. Археологич[еские] курсы, конечно, прекратили свое существование и стало тоже не до «Скарабея», все-таки мы по субботам собираемся у Ел[истратовы]х[8].

6 апреля 1920 г. На днях пришел и расположился под Керчью Сашин полк[9]. М[итрофан] В[икторович] нанял извозчика и мы поехали разыскивать Сашу. И нигде его нет. Никто ничего сказать не может. Посоветовали ехать в Еникале в штаб полка к командиру князю Гагарину[10]. Поехала на катере… Принял меня командир

ўніверсітэт быў афіцыйна зацверджаны крымскай адміністрацыяй генерала П. Урангеля 3(16) чэрвеня 1920 г.

[1] Універсітэт размяшчаўся ў будынку прыватнай гімназіі Машкінай.

[2] **Паліенка Мікалай Іванавіч** (1869—1937), украінскі вучоны-юрыст і тэарэтык права. З 1906 г. — доктар права, прафесар Харкаўскага ўніверсітэта, восенню 1920 г. пераехаў з Харкава ў Керч. Адзін з аўтараў канстытуцы УССР, акадэмік УУАН (з 1930 г.).

[3] **Папоў Барыс Васільевіч** (1875—?), магістр права, экстраардынарны прафесар права Харкаўскага ўніверсітэта, у 1920—1930 гг. — Харкаўскага інстытута народнай гаспадаркі.

[4] *menage en trios* — фр.: трыа дамачадцаў.

[5] Хутчэй за ўсё, **Гензель Павел Пятровіч** (1878—1949), эканаміст, прафесар Маскоўскага ўніверсітэта (1911), дэкан эканамічнага аддзялення Маскоўскага Камерцыйнага інстытута, сябар Рады Дзяржаўнага банка (1916), дэкан юрыдычнага факультэта Таўрычаскага ўніверсітэта, з 1919 г. — у эміграцыі.

[6] **Шкорпіл Уладзіслаў Вячаслававіч** (1853—1918), выдатны археолаг, з 1901 г. — дырэктар Керчанскага музея старажытнасцей. У снежні 1918 г. быў застрэлены «чорнымі капацелямі».

[7] Асоба не высветлена.

[8] Магчыма, **Елістратаў Аркадзь Іванавіч** (1873—1955), юрыст, доктар права, з 1918 г. — ардынарны прафесар Маскоўскага ўніверсітэта. У 1918—1920 гг. — дэкан юрыдычнага факультэта Таўрычаскага ўніверсітэта. Пасля закрыцця факультэта вярнуўся ў Маскоўскі ўніверсітэт.

[9] **Аляксандр** (1882—?), першы муж Надзеі Маркіянаўны, выпускнік юрыдычнага факультэта Варшаўскага ўніверсітэта, удзельнік Першай сусветнай вайны, пры ўрадзе П. Скарападскага служыў у Луганскім акружным судзе, у 1919 г. пайшоў афіцэрам у «Белую» армію. Шлюб адбыўся ў 1918 г.

[10] **Гагарын Анатоль Анатольевіч** (1876—1954), князь, удзельнік Першай сусветнай і грамадзян-

очень приветливо. Я провела у него целый день, обедала, отдыхала, уехать в Керчь можно только в 6 ч. веч[ера], о Саше ничего не говорит, скажет все адъютант, когда пойдет провожать меня на катер. И тот сказал, что часть полка попала в окружение, пришлось ночью всем спасаться бегством, каждый думал только о себе. А Саша был болен и лежал в лазарете с температурой, с ним были два солдата. Лазарет и больных увезти было невозможно. А утром часть вернулась на это место. На перекладине болтались три трупа. Выдали мне справку, что я вдова. Вот и конец нашей жизни с Сашей. Я даже не могу почему-то плакать.

29 апреля 1920 г. Сегодня особенно тяжелый день, какой-то тоскливый. М[итрофан] В[икторович] до сих пор болен возвратным тифом. Быть больным, кажется, легче, чем ухаживать за больным. Очень страшно было ночью, когда был кризис и доктор Каракаш сказал, что надо не упустить момент, когда будет резкое падение температуры, тут же надо будет дать рюмку коньяку… Больше месяца уже прошло, как была эвакуация Новороссийска[1].

18 мая 1920 г. Вчера я получила от М[итрофана] В[икторовича] объяснение в любви. Была суббота и четыре офицера, с которыми мы познакомились на полковом празднике, пригласили нас погулять по набережной, где гуляет под музыку весь Керченский beau-monde[2]. Только я начала переодеваться, как входит М[итрофан] В[икторович] и начинает возмущенно говорить, как мне не стыдно, у меня так недавно погиб муж, а я иду гулять на мол с офицерами и т. п. Я так и обомлела: ведь мне разрешил это мой отец, он видит, как мне тяжело, что может означать такая прогулка компанией, с Лёлей и офицерами нас шесть человек, да и по какому праву Вы мне все это говорите? — Как по какому праву, разве Вы не видите, что я Вас люблю, я как раз собирался говорить с Вашим отцом об этом. Но считал, что слишком еще рано. Я стала его просить уйти, чтобы нас не застали вдвоем в моей комнате, говоря, что я поражена его словами и ни о чем таком сейчас не могу думать, а гулять пойти сейчас все равно надо, т. к. меня ждут и мне надо переодеться скорее. Иначе кто-нибудь сюда придет — или Лёля или папа.

Вечер я провела как в тумане. Кто бы мог подумать! Мне 18 апреля исполнилось 26 лет, а ему в июне будет 53, но он такой, правда, интересный человек и такой добрый-предобрый, хотя и очень вспыльчивый. По его словам, в семейной жизни ему не везло. Первая жена — курсистка, умерла от чахотки. Он был тогда студентом первого курса. Вторая жена, очень красивая, дочь киевского врача, из очень богатого купеческого рода. Через 10 лет совместной жизни они разошлись окончательно. Ради детей (два сына и дочь) они жили в одной квартире с разными подъездами, один — к ней, другой — к нему.

21 ноября (4 декабря) 1920 г. Сегодня мы с М[итрофаном] В[икторовичем] переехали из Музея в отдельную комнату. Как мне тяжело, что папа против. Он не понимает моего чувства, уверяет, что Саша, мож[ет] быть, и не погиб.

скай войнаў. У 1-м Кубанскім паходзе быў начальнікам аддзела штаба арміі, камандзір пяхотнага палка ў арміі генерала Аляксеева.

[1] *Эвакуацыя Наварасійска* («Наварасійская катастрофа») — эвакуацыя з Наварасійска Збройных сіл Поўдня Расіі генерала Дзянікіна і ўцекачоў ў сакавіку 1920 года, падчас якой загінула некалькі соцень чалавек. Пасля прыходу Чырвонай арміі былі знішчаны тысячы афіцэраў, салдат і грамадзянскіх асоб, якія не паспелі эвакуіравацца.

[2] *beau-monde* — фр.: даслоўна «прыгожы свет», лепшыя прадстаўнікі грамадства.

12 декабря 1920 г. Как мало прошло дней и как много всяких событий. На душе все время тревога и тоска. Митя уезжал в Симферополь. Как я была рада, когда он вернулся цел и невредим! А сейчас мне вдруг кажется, что настоящее сильное чувство очень осложняет жизнь, может даже надоесть и вызвать равнодушие, и что тогда? И я решила взять себя в руки, убить, может быть, никому и ненужное чувство. Тогда внешне снова будешь спокойной и уравновешенной, хотя бы в душе была смерть и пустота. Зато снова будет легко, и я снова буду смеяться…

22 декабря 1920 г. Произошло самое ужасное. Я — одна. И папа и М[итрофан] В[икторович] сейчас в пути на север[1]. Пока известно, что до Джанкоя пешком. Папа — пять дней тому назад, а М[итрофан] В[икторович] вчера. Совершенно неожиданно приехал ко мне Г-ч[2], бывший ученик М[итрофана] В[икторовича] по Киевск[ому] Комм[ерческому] Инст[иту]ту, и предложил мне переехать к нему, в его семью, квартира у них большая. Завтра меня он перевезет.

25 декабря 1920 г. Живу у Г. Семья симпатичная. Его старики-родители. Жена в положении. Все ко мне внимательны. Приснился мне сегодня ночью странный сон. Как будто бы я в Харькове, иду по какой-то улице на Основе[3] и вдруг навстречу папа. Только я его узнала, как он упал. Проснувшись, я подумала, а что я, собственно говоря, здесь делаю? Зачем мне здесь оставаться одной? Сейчас как раз расклеены везде объявления, что учащимся разрешается выезжать к месту их учения. У меня есть справка, что я курсистка третьего курса Харьковских Высших женских курсов[4]. И я решилась. Надо выехать отсюда во что бы то ни стало, найти папу и М[итрофана] В[икторовича]. Днем узнала, что разрешение на выезд можно получить в местном С[овете] К[рестьянских] и Р[абочх] Д[епутатов], подав заявление.

27 декабря 1920 г. Разрешение на выезд в Харьков получила, взяли у меня отпечаток большого пальца и на удостоверении моем с курсов поставили печать и написали, что мне разрешается бесплатный проезд до Харькова для продолжения учения на В[ысших] ж[енских] к[урсах]. Из гимназии уволилась легко, никто там не знает, что будет с гимназией и с преподавателями, завтра пойду к папиному знакомому в столовую, не отправит ли он меня с кем-нибудь из его служащих, которые ездят на север за продуктами. Господи, я все делаю, как во сне!..

10 января 1921 г. Наконец, кажется, что-то определенное есть. 13-го в 11 веч[ера] отходит поезд на север. Я поеду в теплушке с 4-мя матросами, которые камандируются за продуктами в Харьков. Мне прямо не верится… Я должна быть с вещами на вокзале в 10 ч[асов] веч[ера], выйти на платформу и у часов ждать, когда ко мне подойдет матрос и посадит меня в теплушку…

15 января 1921 г. От Керчи до Джанкоя ехали мы целую ночь и половину дня. Приехали в два часа дня. Ночь всю я не спала, так было страшно и жутко. Нашу теплушку

---

[1] У лістападзе 1920 г. у Керчы ўсталявалася савецкая ўлада. Паводле загаду мясцовага рэўкама Баспорскі ўніверсітэт як «рассаднік буржуазных ідэй» быў зачынены. У спецыяльным рапарце загадчык аддзела народнай адукацыі Керчанскага ВРК адзначаў, што пасля прыходу Чырвонай арміі колькасць студэнтаў вырасла ў 4 разы за кошт былых белагвардзейцаў і мясцовых жыхароў, заняткі ва ўніверсітэце не праводзяцца, толькі абмяркоўваецца палітычная сітуацыя. Пасля роспуску студэнтаў М. Доўнар-Запольскі і іншыя супрацоўнікі ўніверсітэта былі арыштаваны.

[2] Асоба не высветлена.

[3] *Аснова* — гістарычны раён Харкава ў паўднёвай частцы горада.

[4] *Харкаўскія Вышэйшыя жаночыя курсы* адчынены ў 1907 г. з аддзяленнямі: гісторыка-філалагічным, юрыдычным і фізіка-матэматычным.

перевезли на запасной путь. Поезд, к которому ее прицепят, будет только к вечеру, тогда и поедем дальше. Итак, времени для того, чтобы отыскать хоть какие-нибудь следы папы и М[итрофана] В[икторовича], у меня оказалось достаточно. Направили меня в Управление этапного коменданта[1]. Но его на месте не оказалось, ушел обедать и когда придет — неизвестно. Пошла я к нему домой… Прошу его отыскать в списках такие-то фамилии. Сначала он отказывался, говорил, что устал, что по сегодняшним дням он не обязан второй раз идти на Этапный пункт и т. д. Но я его так просила, так умоляла, что он, наконец, согласился и, придя со мной в кабинет, взял огромную книгу и стал в ней искать фамилии. У меня остановилось сердце. Наконец, он сказал, что М[итрофан] В[икторович] вчера отправлен поездом в Харьков, а папа заболел и лежит в военном госпитале. Когда я, наконец, нашла папу, он подумал, увидя меня, что он бредит…

16 января 1921 г. Я осталась в Джанкое… Военрук пообещал мне место библиотекарши с пайком, т. к. папа проболеет, очевидно, долго. Так он и сделал. Книги навалены кучами прямо на полу холодной комнаты, называемой библиотекой. В моем распоряжении матрос из слабосильной команды[2]. Главврач предложил мне переночевать в его семье… Через два дня я получила ордер на комнату в квартире местного псаломщика к большому, даже можно сказать, величайшему облегчению жены врача: она очень боялась, что я из госпиталя занесу насекомых. Я тоже почувствовала облегчение. Здесь мне хорошо. Правда, я здесь только с 6 ч[асов] веч[ера], когда надо уходить из госпиталя. А целый день я с папой, кормлю его, беседуем. Он стал как будто поправляться, в библиотеку я ухожу часа на два, не больше, составляем каталоги книг, но больше двух часов в неотапливаемой комнате выдержать нельзя.

1 февраля 1921 г. Уже я здесь три недели. Прямо не верится. Жить тяжело во всех отношениях. Папа все не выздоравливает, возвратный тиф берет измором… Папа мне вчера вдруг говорит: «Ты знаешь, я все думаю о том, что одна ты жить все равно никогда не сможешь, если захочешь, выходи за Митрофана Викт[орови]ча». У меня застрял в горле комок: где же он теперь и увижу ли я его когда-нибудь? Я ему, правда, дала адрес тети Мани и Вали[3] и написала их адрес дочери М[итрофана] В[икторовича].

Харьков, 22 марта 1921 г. Вот уже скоро месяц, как я в Харькове. Папа умер в Джанкое 19 февраля в 6 ч[асов] веч[ера]. Умер совершенно неожиданно… М[итрофана] В[икторовича] я нашла в Харькове в клинической больнице. У него нефрит, и он уже начал терять зрение. Надо было отпаивать его молоком и откармливать сметаной. Пошли в ход подушки и проч[ее] на базар (в обмен). А тут подъехала и Лиля с Виктором (племянник М[итрофана] В[икторовича])[4], и мы все трое попеременно около него.

29 марта 1921 г. Целые дни я в больнице. На Холодной горе[5] у Мани и Вали только ночую. Странные они, холодные и чужие. М[итрофан] В[икторович] поправляется, возвратилось зрение, возвращается и желанье жить. А у меня на душе смерть. Все время представляется мне папа, только что ушедший от жизни, с таким молодым, светлым

---

[1] *Этапны камендант* — ваенная ўлада на занятым вайскоўцамі ўчастку (этапе), з’яўляўся прадстаўніком армейскіх сіл, начальнікам мясцовай каравульнай, канвойнай і ваенна-паліцэйскай службы, падпарадкоўваў сабе мясцовыя адміністрацыі.

[2] *Слабасільныя каманды* ствараліся ў ваенны час з лёгкапараненых альбо хворых салдат, лекаванне якіх не патрабавала шпітальнага рэжыму.

[3] Сваякі Федаровічаў.

[4] Магчыма, сын брата М. Доўнар-Запольскага Пятра.

[5] *Халодная гара* — гістарычны раён Харкава.

и спокойным лицом. Один в пустом морге госпиталя. А я вместо того, чтобы посидеть около него, целый день должна была метаться по всему поселку, доставать разрешение на доски для гроба, с разрешением мчаться в столярную мастерскую, потом тащить на себе гроб, крышку… А поздно вечером похороны на местном немецком кладбище…

31 марта 1921 г. Занимаюсь в Университете, посещаю лекции на романо-германском отделении. Недавно пошла на лекцию М[итрофана] В[икторовича] по истории французской революции, и мне бросилось в глаза — с каким уважением, как терпеливо он разъясняет и говорит со студентами и студентками. Он видит в них уже взрослых людей. Да и действительно, мы взрослые.

10 июня 1921 г. Саша жив! Вчера мы приехали из Тарановки[1], куда ездили на два дня… Вхожу в комнату и Валя вдруг говорит: «Надя, не пугайся, Саша жив». Я вдруг почувствовала, что у меня нет ног, они стали ватными, схватилась за рояль, чтобы не упасть… Она подала мне конверт с адресом, написанным его рукой. По этому адресу я найду человека, который все о Саше расскажет.

13 июня 1921 г. К жизни с Сашей я не вернусь. Мне его мучительно жаль. Но меня захватило чувство к М[итрофану] В[икторовичу]. Мы с ним уже сжились. Мне с ним хорошо и интересно во всех отношениях. Он говорит: «Твой первый муж моложе меня и, может быть, тебе было бы лучше вернуться к нему». А мне еще именно и поэтому жаль оставить его. Никогда не смогу я вернуться к Саше, слишком много мы пережили с ним врозь, так далеки мы теперь стали… А с М[итрофаном] В[икторовичем] мы уже сроднились, и я чувствую, какой он хороший и какой он мне близкий.

20 июня 1921 г. Итак, выбор сделан. Но как написать об этом Саше? Он же ничего не подозревает. А папа мой почему-то предчувствовал, что Саша жив, он мне не раз говорил это, уговаривая не соединяться с М[итрофаном] В[икторовичем]. Но он, конечно, уговаривал, имея, главным образом, ввиду разницу в летах.

У нас все время кто-нибудь бывает. Вл[адимир] Ив[анович] Акс[ено]в, Ив[ан] Павл[ович] Стак(х?)-ч…[2] Недавно был у нас Зеленин Дм[итрий] Конст[антинович][3]. Какой он симпатичный!

27 июля 1921 г. Вчера мы все переправляли нашу железную печку Ивану Павл[овичу]. У нас теперь чугунная и М[итрофан] В[икторович], узнав, что у И[вана] П[авловича] нет никакой, сейчас же загорелся желанием отправить ее ему. Пришел к нам И[ван] П[авлович] с тачкой, погрузили не нее печку, и он покатил ее, мы шли сзади и беседовали. Когда М[итрофан] В[икторович] как-то поотстал, И[ван] П[авлович] вдруг мне говорит: «Н[адежда] М[аркиановна], я понимаю очень хорошо Ваши переживания и я вижу, что Вы не в состоянии написать Саше правду. А он ничего из Ваших писем не понимает. То ли Вы приедете к нему, то ли нет. Если хотите, я ему все напишу, так будет легче и Вам, и ему» — Саша работает в Рязани на деревообделочном заводе.

1 августа 1921 г. М[итрофан] В[икторович] работает в Вукоспилке, в ХИНО (Харьковский Институт Народного Образования)[4], так теперь называется Универси-

---

[1] *Таранаўка* — сяло, валасны цэнтр Зміеўскага пав. Харкаўскай губ.

[2] Асобы не высветлены.

[3] **Зяленін Дзмітрый Канстанцінавіч** (1878—1954), этнограф, з 1916 г. узначальваў кафедру рускай славеснасці ў Харкаўскім універсітэце, у 1925 г. абраны прафесарам Ленінградскага ўніверсітэта і членам-карэспандэнтам АН СССР.

[4] *Імператарскі Харкаўскі ўніверсітэт* адчынены ў 1805 г., адна са старэйшых навучальных устаноў Расійскай імперыі. У 1920—1921 гг. універсітэт называўся Акадэміяй тэарэтычных ведаў,

тет, и в Инст[итуте] Нар[одного] Хоз[яйства], так теперь называется Коммерческий Институт…[1] В Вукоспилке платят жалованье не деньгами, а крупами. Мне приходится их таскать домой. Но мне обязательно кто-нибудь помогает и М[итрофан] В[икторович] всегда удивляется.

17 августа 1921 г. Все забываю написать, что вот уже месяц, как уехал Виктор в Новочеркасск, а вслед за ним Лиля. Она в положении, вот-вот у нее должен родиться ребенок от Виктора… М[итрофан] В[икторович] схватился за голову. Ведь ей 19 лет. Он хотел, чтобы она поступила в Унив[ерсите]т учиться.

[…] *24 июля 1966 г., Эльва*[2].

Вспоминаю осень 1921 года. Октябрь. Митя заболел, опять почки, опять колоссальный процент белка и, наконец, кровь. Надо было достать лекарство, которое дается летчикам на большой высоте. В аптеках редких лекарств нет, их можно достать только частным образом у бывших провизоров. Указал кто-то мне адрес. Иду вечером. Поздно. Темно. Но страха никакого. И домой неслась как на крыльях. Кровоостанавливающее лекарство есть.

Декабрь 1921 г. Встреча Мити с Урусовым[3], профессором Бакинского Университета[4]. Митя ему сказал, что врачи настоятельно советуют ему переезжать в жаркое, сухое место из-за больных почек. Нужен Каир. И вдруг Урусов говорит: «Переезжайте к нам. У нас организован новый университет, по типу настоящих университетов, а не ХИНО, ВИНО и т. п. Если Вы согласны, мы пришлем Вам официальное приглашение, а потом вагон, в который Вы сядете с женой и погрузить сможете все, что у Вас имеется из мебели и вещей. На пишущие машинки пришлем особое разрешение». Митя, конечно, с радостью ухватился за это предложение. Но мы вместе с тем долго не верили в реальность всего этого. Ведь У[русов] — восточный человек. А чего не наговорит он из любезности и, м[ожет] б[ыть], из искреннего желания..!

Январь 1922 г. Получено официальное приглашение на работу в Бакинский университет, и наряд на вагон-теплушку, и разрешение на пишущую машинку. Начали собираться. Мите, по болезни его, никто не чинил никаких препятствий к отъезду. Очень много помог Викт[ор] Ал[ександрович][5]. И 19 января по новому стилю в трескучий крещенский мороз (это было как раз Крещенье) рано-рано утром все было погружено на подводу, мы сели впереди, а В[иктор] А[лександрович], уцепившись за ножки рояля, сзади.

Февраль 1922 г. 6 февраля приехали в Баку. В дороге выручала нас крупа. Если мы ехали почти три недели, то если бы у нас не было с собой мешков крупы, которой платили Мите зарплату в Вукоспилке, мы бы ехали месяца два. Получив дань

а ў 1921 г. быў рэарганізаваны ў *Харкаўскі інстытут народнай адукацыі* (ХІНА), які існаваў да 1933 г. Рыхтаваў настаўнікаў для сярэдняй школы.

[1] *Харкаўскі Камерцыйны інстытут* створаны ў 1912 г., трэці пасля Маскоўскага і Кіеўскага. Адным з галоўных ініцыятараў стварэння і першым дырэктарам з'яўляўся М. Паліенка. У 1920 г. ператвораны ў Інстытут народнай гаспадаркі, у яго склад перададзены юрыдычны факультэт Харкаўскага ўніверсітэта.

[2] Далейшая частка дзённіка пісалася ў 1960-я гг. па памяці.

[3] **Урусаў Б. Д.** (?—?), празектар анатоміі Азербайджанскага ўніверсітэта.

[4] *Бакінскі ўніверсітэт* заснаваны ў верасні 1919 г. рашэннем парламента Азербайджанскай Дэмакратычнай Рэспублікі ў складзе 4-х факультэтаў: гісторыка-філалагічнага, фізіка-матэматычнага, юрыдычнага і медыцынскага. У 1924 г. рэарганізаваны ў Азербайджанскі дзяржаўны ўніверсітэт.

[5] Асоба не высветлена.

крупой, сцепщик прицеплял нашу теплушку к составу пассажирского поезда. И так мы двигались от станции к станции. В Таганроге упала от толчка печь, и чуть не загорелось все наше имущество, но в это утро первый раз не замерзла вода в ведрах. Удалось огонь потушить и печь исправить. Выходить из теплушки мы могли только порознь, один внутри, один выйдя на платформу, оба кричали: раз-два-три! И при слове три закрывали дверь теплушки. Но один раз моя рука правая попала между дверью и стенкой, и сорвало до кости мясо с безымянного пальца. Боль ужасная, кровь хлещет. И тут повезло. В составе поезда оказался санитарный вагон, мне остановили кровь, чем-то антисептическим помазали палец, присыпали, перевязали. «Теперь все зависит от Вас, от Вашей крови, никто не может угадать, как скоро произойдет приживление оторванной части и не будет ли нагноения» — сказал мне врач на прощание. Все обошлось благополучно. Оторванная часть пальца приросла, только года два в холод это место на пальце болело, но не осталось даже шрама.

Таганрог мне понравился. Дома все белые. В Ростове к нам присоединилась Серафима Викторовна, сестра Мити, бывшая начальница женской прогимназии в Барановичах. Выехала она с Софьей Викт[оровной], самой старшей сестрой, из Барановичей в начале войны, в 1914 или в 1915 году, в Новочеркасск. Маленькая, очень бледная дама 51 года. Лиля не приехала повидаться с нами, т. к. только что родила сынишку — Юрочку. В Ростове уже пахло весной, все таяло.

В Баку нас встретил проф[ессор] Селиханович Ал[ексан]др Брониславович[1]. В Киеве он читал в университете философию. Вагон сначала поставили на запасной путь, приехали мы к вечеру. Ночевали еще в вагоне одну ночь, а утром С[елиханович] привез нам ордер на двухкомнатный номер в Доме крестьянина[2], и мы там поселились. Комнаты громадные с балконом в центре города. Вся наша мебель разместилась… Устроились как будто даже уютно. Митя начал читать в университете лекции, а я в марте получила уроки нем[ецкого] на рабфаке при университете[3]. Заниматься пришлось немного — два раза в неделю. Но было сначала нелегко, т. к. нем[ецкий] язык молодым рабочим давался трудно.

Баку поразил своим теплым климатом. Я на другой же день надела летний костюм, чего в последние годы уже не делала. На улицах сидели перед корзинами с апельсинами продавцы-тюрки и зазывали купить у них <…>.

Март—апрель—май 1922 г. Очень много новых впечатлений, новых знакомств. Много профессорских семейств на филологическом факультете, но много и медиков, и химиков. Все очень дружественные и приятные.

От Лили тяжелые письма, в Новочеркасске голод, что она с Виктором ни предпримет, торговлю пирожками, или конвертами, все приносит убыток. Ребенок болеет. Сначала она заболела тифом, потом Виктор, продавать уже нечего, надо ехать мне спасать их и привозить к нам в Баку.

---

[1] **Селіхановіч Аляксандр Браніслававіч** (1880—1968), педагог, гісторык, філосаф, прыват-дацэнт Кіеўскага ўніверсітэта, выкладаў у кіеўскіх гімназіях разам з М. Доўнар-Запольскім. У 1917 г. пераехаў у Тыфліс, выкладаў у Закаўказскім універсітэце. У 1919 г. — адзін з арганізатараў і прафесар Бакінскага ўніверсітэта. У 1930-я гг. — загадчык кафедры педагогікі ў Інстытуце прафесійнай асветы ў Кіеве.

[2] *Дамы селяніна* ствараліся для вядзення агітацыі і культурна-юрыдычнай дапамогі сялянам, якія прыязджалі ў гарады.

[3] *Рабочыя факультэты* (рабфакі) пры вышэйшых навучальных установах займаліся падрыхтоўкай да паступлення ў ВНУ рабочай і сялянскай моладзі.

Июнь 1922 г. Съездила в Новочеркасск. Никогда прежде я одна не ездила, боялась очень. Заезжала в Ростов-на-Д[ону] к Фишерам[1], которым мы посылали деньги для пересылки дальше Лиле. Но, оказывается, деньги пропадали. Когда Лиля мне открыла ворота, я не узнала полную красивую девушку в почерневшей лицом высохшей старушке. Начали собираться в отъезд, все продавать, а кругом слухи о том, что в Новочеркасске едят людей. Когда я пошла на рынок, один мужчина подошел ко мне и сказал: «Откуда Вы приехали? Идите скорей домой, а то Вас могут украсть и съесть». Когда уже все было устроено к отъезду, вещи увязаны, мы всю ночь не сомкнули глаз, все ожидали грабителей. Узнав, что кто-то собирается уезжать, в ночь отъезда вдруг — налёт, все отбирается, и люди остаются ни с чем… Но все обошлось благополучно. Юрочка все время кричит, у Лили плохое молоко. Мальчик очень хорошенький, весь беленький. Приехали в Баку, а оттуда уже выехала Серафима Викт[оровна] в Туапсе к Нине[2]. Юрочка заболел, положили его в детскую клинику, дизентерия, и через несколько дней он умер. Лиля вскоре заболела тифом брюшным. Я с марта стала работать на Рабфаке при университете, но с 15 мая начались каникулы. Жара летом в Баку тяжелая, и вся жизнь прекращается летом. Виктор устроился на работу в Азнефти[3], а с осени будет продолжать учиться в Политехническом[4]. Лиля тоже хочет поступить на экономический факультет туда же.

В августе мы получили квартиру из трех комнат в центре города. Митя работает во многих местах, читает лекции по истории хозяйственных форм в Ин[ститу]те, устраивает краеведческий музей[5], в Палате мер и весов и еще в разных учреждениях консультантом. Жить хорошо, продуктов — рыбы, икры всякой очень много. Жалованье платят золотом. Домработница хорошая. Виктор славный и внимательный.

9 декабря 1922 г. Мы наконец-то зарегистрировались — истекло положенное время после публикации в газетах о том, что наши «половины» неизвестно где <…>.

24 декабря 1923 г. Полгода пробежали быстро. Уроки на рабфаке, лекции в университете, экзамены держу, учу тюркский язык по букварю, прибавили еще историю персидской литературы и историю хозяйственных форм. Последний буду сдавать у Мити! Очень часто ходим в театр. Жить интересно. Митю люблю. Никто другой для меня не существует. Люблю его ворчливого, суетливого.

2 августа 1924 г. Вернулась из Ессентуков. По приезде туда сначала наслаждалась одиночеством, полным покоем и чудесной прохладой после бакинской жары, а потом стала скучать по Мите. Но он под влиянием Лилиного развода и всех его обстоятельств стал писать мне какие-то странные ревнивые письма. Приезжала Лиля, и мы с ней спорили целые ночи напролет. Решили, что она для проверки слов Харазова[6] («Я готов на Вашей дочери жениться, если Вы будете ее содержать!»)

---

[1] Асобы не высветлены.

[2] Асоба не высветлена.

[3] *Азнафта* («Азнефтеком») — кампанія па разведцы і распрацоўцы нафта-газавых радовішчаў на тэрыторыі Азербайджанскай ССР, створана ў 1920 г.

[4] *Бакінскі політэхнічны інстытут* быў створаны ў 1920 г. на аснове былой тэхнічнай школы «Бакінскі політэхнікум». Рыхтаваў інжынераў для сельскай гаспадаркі, грамадзянскага будаўніцтва, электрамеханікі, эканомікі і нафты. У 1923 г. змяніў назву на Азербайджанскі політэхнічны інстытут.

[5] У Баку М. Доўнар-Запольскі стварыў і ўзначаліў Сельскагаспадарчы і Гандлёва-прамысловы музеі.

[6] Верагодна, **Харазаў Аляксандр Рыгоравіч** (1900—1937), сын вядомага ў Тыфлісе і Баку ма-

поедет в Баку. Если права я, что это только отговорка, тогда она, не заходя домой, уедет в Киев к матери. Так и вышло. Она уехала в Киев. От Мити мы это скрыли.

Еле дотянула до конца лечения, так было у меня тяжело на душе… Приехала домой. Митя лежит — что-то на нервной почве. Лечит Ал[ексан]др Мих[айлович] Левин[1], ухаживает Виктор.

3 октября 1924 г. Вернулись из путешествия. Ганджа, Тифлис, Батум. Прекрасное море. Поездки — единственное прекрасное средство от всех зол. Приехали — как будто ничего безысходного и не было. Лиля продолжает учиться, Виктор устроился на отдельной квартире, работает. Митя читает лекции, я держу экзамены. Даже тривиальность хлопот и забот по хозяйству не кажется сизифовым трудом. Да и не приходится мне особенно в него вникать, здесь очень хорошие домашние работницы. И мы очень хорошо оплачиваем свою. А театры здесь прекрасные, и оперный, и театр русской драмы. И оба очень близко. Ходим часто и наслаждаемся. […]

11 июня 1925 г. Кажется, вопрос о переезде в Минск решен окончательно. […]

14 сентября 1925 г. Баку. Хлопоты по переезду в Минск. Непрерывный стук молотка. Запечатывают в ящики книги. Все перевозит контора транспортная. <…> Выеду 25-го, Лиля — на два дня раньше. Бакинская жизнь отходит в прошлое. Хороша ли она была, плоха ли, не знаю. Уезжаю с радостью. […]

7 октября 1925 г. Минск. В Минске все другое, как будто и люди другие. Когда я переезжала в Москве с одного вокзала на другой, в окно такси я рассматривала толпу. Какие у всех суровые, у некоторых даже злые, лица. Нельзя и сравнить с Кавказом. Приехала я 25-го сент[ября]. Скоро уже две недели. Итак, Баку отошел в прошлое. Прожили мы там с 6 февр[аля] 1922 по 22 сент[ября] 1925 г. = 3 года, 7 месяцев, 2 недели.

14 декабря 1925 г. Вчера у нас собралась большая компания. Было шумно и непринужденно. А мне все новое интересно, интересны и новые знакомые, и друзья.

1 января 1926 г., Минск. Встретили новый год очень весело, пили, пели, танцевали, много смеялись. Собирались все у А. И. Цвикевича.

6 марта 1926 г. Минск — увлекаюсь английским. Прекрасный преподаватель занимается с нами группой два раза в неделю. Беру уроки музыки у Семашко[2]. Занимается она со мною по консерваторской программе. Помогаю много Мите […]

13 марта 1926 г. Книгу Мити не пропускает цензура[3]. Вероятно, придется возвращаться в Баку […]

тэматыка, эканаміста і паэта-авангардыста Рыгора Харазава (1877—1931). У 1920-х гг. у Баку аселі шматлікія прадстаўнікі творчай інтэлігенцыі, узніклі авангардысцка-багемныя суполкі, накшталт «Цэха паэтаў» (С. Гарадзецкі, С. Рафаловіч), «Кампанія 41°» (І. Зданевіч, А. Кручоных) і інш. Р. Харазаў уваходзіў у гэтыя аб'яднанні. Відавочна, што блізкімі да гэтага кола былі і Доўнар-Запольскія. Згадка Надзеі Маркіянаўны наводзіць на асабістыя стасункі паміж А. Харазавым і Ірынай Доўнар-Запольскай, якія паўплывалі на шлюбныя адносіны апошняй з Віктарам Доўнар-Запольскім.

[1] **Левін Аляксандр Міхайлавіч** (1861—1932), медык, доктар медыцыны. Скончыў Кіеўскі ўніверсітэт, працаваў у Пяцербургу, у Інстытуце эксперыментальнай медыцыны. З 1916 г. — у Баку, загадваў гарадской бальніцай, стварыў і ўзначаліў кафедру ў Бакінскім медыцынскім інстытуце.

[2] **Сямашка Валянціна Антонаўна** (?—?), піяністка, адна з лепшых музыкантаў Беларусі ў 1920-я гг., скончыла Маскоўскую кансерваторыю, выкладала ў Беларускім музычным тэхнікуме — галоўнай музычнай установе Беларусі ў 1920-я гг.

[3] «История Белоруссии» (гл. раздз. «Дакументы»).

30 марта 1926 г. Минск. Надо из Минска уезжать. Жизнь снова поменяется. В серьезные моменты жизни какими пустяками кажутся ее мелочи. И как обидно, что при спокойном течении жизни мы реагируем на них так сильно.

7 апреля 1926 г. Все это время живем одними нервами. На душе горько. Опять переезд. Я против переезда ничего не имею, не успела привыкнуть ни к людям, ни к климату. Мите же очень тяжело. Родина, на которую он так стремился, так хотел отдать ей все свои силы, и вдруг такое душевное одиночество. Итак, мы на распутье. Где очутимся, куда забросит судьба?

10 апреля 1926 г. Тоскливое, тревожное ожидание… Для Мити это все — трагедия. Боюсь за его душевное равновесие. Ответа из Баку нет. Не знаю, чего и желать. Как все в жизни делается помимо нас.

6 мая 1926 г. В Баку возвращаться не придется. И это очень, по-моему, хорошо. Так странно стоять на перепутье и знать, что вопрос места нашей дальнейшей жизни решит, несомненно, какой-нибудь случай. Возможно, даже пустой и малозначительный. Как случайная встреча Мити с проф[ессором] Урусовым в Харькове решила вопрос о переезде в Баку.

Минск — 25.9.25—2.7.26.

11 ноября 1926 г. Москва. Тверская. Гостиница «Пассаж». Митя уже на службе в Моссовете. Мне все здесь ново и интересно. Занимаюсь английским языком у преподавателя Тимофеева[1]… — Приехала в Москву 21 августа […].

16 января 1927 г. … Очень, очень часто ходим в театр. В концерты и кино. Какое-то здесь чувство свободной, свободной песчинки. Никто не интересуется, где мы бываем, как проводим время. Какой все-таки провинциальный город Минск, и как мы там всегда были на виду. Минск не выдерживает сравнения с Баку, не говоря уже о Харькове […].

Октябрь 1927 г. Воспоминание о Минске: 1. Красковские, 2. Пенерджи[2], 3. Тремпович, 4. Цвикевич А. И., 5. Цвикевич И. И.[3], 6. Довгялло, 7. Смолич, 8. Заяц[4], 9. Поллан[5], 10. Михайловский[6], 11. Купало — Колас[7], 12. Середа, 13. Лясковские[8], 14. Мелких[9],

---

[1] Асоба не высветлена.

[2] **Пенерджы Сяргей Васільевіч** (1886—1938), інжынер, эканаміст, друкаваўся ў часопісе «Савецкае будаўніцтва». Арыштаваны ў 1937 г., расстраляны ў 1938.

[3] **Цвікевіч Іван Іванавіч** (1891—1938), медык, публіцыст, рэдактар. Брат А. Цвікевіча. У 1926 г. — загадчык аддзела Белдзяржвыдавецтва, член калегіі Наркамата аховы здароўя БССР. Арыштаваны ў 1937 г., зняволены на 5 год, паўторна арыштаваны ў 1938 г., расстраляны.

[4] **Заяц Леанард Іосіфавіч** (1890—1935), беларускі палітычны і грамадскі дзеяч, публіцыст, мемуарыст. Вярнуўся ў БССР у 1925 г., працаваў у наркамаце фінансаў. Рэпрэсаваны, арыштаваны ў 1930 г., высланы, паўторна арыштаваны, памёр падчас следства.

[5] Асоба не высветлена.

[6] Асоба не высветлена.

[7] **Купала Янка (Луцевіч Іван Даменікавіч)** (1882—1942), класік беларускай літаратуры, паэт, драматург, публіцыст. Акадэмік БелАН (1928) і АН Украіны (1929), Народны паэт Беларусі; **Колас Якуб (Міцкевіч Канстанцін Міхайлавіч)** (1882—1956), класік беларускай літаратуры, паэт, празаік, перакладчык, педагог. Народны паэт Беларусі (1929), акадэмік і віцэ-прэзідэнт БелАН.

[8] Асоба не высветлена.

[9] **Мелкіх Сяргей Міхеевіч** (1877—1952), медык, скончыў Маскоўскі ўніверсітэт, заснавальнік і першы загадчык кафедры тэрапіі медыцынскага факультэта БДУ, Беларускага (Мінскага) медыцынскага інстытута (1922—1952), прафесар.

15. Пичета, 16. Блох[1], 17. Мавродиади[2], 18. Титовы[3], 19. Гредингер[4], 21. Вершук[5], 22. Харлампович[6], 23. Дыло, 24. Горошеня[7], 25. Семашко, 26. Мятёлка (Мядёлка)[8], 27. Сербов[9], 28. Горецкий[10], 29. Мялешко, 30. Азбукин[11], 31. Щекацихин (Щекотихин)[12], 32. Тир[13], 33. Гаусман[14], 34. Гершман[15].

28 июня 1927 г. Уезжаем в Кисловодск. У Мити путевка в санаторий, а я буду жить на частной квартире… Как хорошо все складывается, позади и головокружения, и операция родинки на левой груди, и Митина болезнь. Было сердечное заболевание, пролежал две недели. Сколько было визитов, телефонных звонков!

---

[1] **Блох Ісідор Рыгоравіч** (1888—1958), вучоны ў галіне тарфяной прамысловасці, працаваў у Мінску, з 1926 г. — у Інстытуце торфа ў Маскве.

[2] **Маўрадыядзі Петр Арыстархавіч** (1878—1933), заолаг, гістолаг, прафесар медыцыны. Скончыў Новарасійскі ўніверсітэт, выкладаў у Варшаўскім універсітэце, працаваў у Саратаве, Севастопалі, Данскім універсітэце. З 1923 г. у Мінску, загадчык кафедры заалогіі педагагічнага факультэта БДУ, адначасова загадчык кафедры гісталогіі медыцынскага факультэта БДУ.

[3] **Цітоў Іван Трафімавіч** (1875—1949), медык, доктар медыцынскіх навук, скончыў медыцынскі факультэт Кіеўскага ўніверсітэта, з 1923 г. у Мінску, стварыў кафедру паталагаанатоміі ў БДУ, узначальваў аб'яднаныя кафедры паталагаанатоміі, паталагафізіялогіі і судовай медыцыны, акадэмік БелАН, заслужаны дзеяч навукі БССР (1939).

[4] **Грэдзінгер Міхаіл Восіпавіч** (1867—1936), доктар юрыдычных навук, сябра Інбелкульта, акадэмік БелАН. Скончыў Пецярбургскі ўніверсітэт, выкладаў у вышэйшых навучальных установах Юр'ева (Тарту) і Рыгі. З 1923 г. прафесар БДУ, у 1931—1936 гг. дырэктар Інстытута савецкага будаўніцтва і права БелАН, прафесар Інстытута права пры Наркамаце юстыцыі БССР.

[5] Асоба не высветлена.

[6] **Харлампові́ч Павел Васілевіч** (1884—?), нумізмат, першы даследчык манетных скарбаў Беларусі. У 1920—1925 гг. сябра Мінскага таварыства гісторыі і старажытнасцяў. У 2-й палове 1920-х гг. дырэктар Беларускага дзяржаўнага музея, сябра гісторыка-археалагічнай і этнаграфічнай секцый Інстытута беларускай культуры. Выкладчык БДУ. Арыштаваны ў 1929 г., высланы на Поўнач СССР, далейшы лёс невядомы.

[7] **Гарашчэня Іван Паўлавіч** (1890—1938), начальнік фінансавага аддзела БелАН. Арыштаваны органамі НКУС у 1938 г., расстраляны.

[8] **Мядзёлка Паўліна Вінцэнтаўна** (1893—1974), удзельніца беларускага руху, артыстка, педагог, мемуарыстка. З 1920 г. — у Польшчы і Літве, у 1925 г. вярнулася ў БССР, працавала ў сектары мастацтваў у Інбелкульце. Арыштавана ў 1930 г., выслана на 2 гады.

[9] **Сербаў Ісак Абрамавіч** (1871—1943), этнограф, фалькларыст і археолаг. З 1923 г. — выкладчык, загадчык кафедры этнаграфіі БДУ, з 1925 г. — сакратар секцыі этнаграфіі Інбелкульта.

[10] **Гарэцкі Максім Іванавіч** (1893—1938), пісьменнік, літаратуразнаўца, лексікограф. Да 1923 г. — у Польшчы, высланы ў БССР, працаваў на рабфаку БДУ, у Горацкай сельска-гаспадарчай акадэміі, сябра Інбелкульта. Арыштаваны ў 1930 г., высланы на 5 год, паўторна арыштаваны ў 1937 г., расстраляны ў 1938 г.

[11] **Азбукін Мікалай Васільевіч** (1884—1943?), географ, краязнаўца, сябра Інбелкульта уваходзіў у Цэнтральнае бюро краязнаўства, адзін з арганізатараў краязнаўчага руху Беларусі ў 1920-я гг. Арыштаваны ў 1930 г., высланы, паўторна арыштаваны ў 1937 г., загінуў у ГУЛАГу.

[12] **Шчакаціхін Мікалай Мікалаевіч** (1896—1940), мастацтвазнаўца, педагог, скончыў Маскоўскі ўніверсітэт. З 1922 г. — у Мінску, працаваў у БДУ, Інбелкульце, БелАН, адзін з заснавальнікаў беларускага мастацтвазнаўства. Арыштаваны ў 1930 г., высланы на 5 год, паўторна арыштаваны ў 1937 г, памёр у турме падчас следства.

[13] Асоба не высветлена.

[14] **Гаўсман Фёдар Аскаравіч** (1868—1944), доктар медыцыны, акадэмік БелАН (1933), заслужаны дзеяч навукі БССР (1931). Скончыў Юр'еўскі ўніверсітэт, працаваў у Маскве, Германіі. Прафесар і загадчык клінікі медыцынскага факультэта БДУ (1924—1941).

[15] Асоба не высветлена.

16 июля 1927 г. Кисловодск. Получила письмо от В. А.[1], в котором, между прочим, написано: «Вы — нашли себе в жизни „стать“ и идете по ней спокойно и уверенно. Вы — настоящая подруга в жизненном пути своего мужа, которой близки и приятны все его интересы. Вы не только сочувствуете им, но и содействуете им своим трудом. Вы строите семейное счастье, тщательно избегая даже мелких неурядиц, неувязок. У Вас много той ясности, о которой говорил Лев Толстой своей невесте, того спокойствия и жизнерадостности, избыток которого достается окружающим. Всем, страждущим духом, полезно находиться рядом с Вами в общении». В. А. приезжал в Москву. Был в Большом театре с Митей по нашему абонементу на «Мейстерзингеры» Вагнера.

17 августа 1927 г. Нам здесь осталось жить всего две недели. А жаль уезжать, такой здесь ароматный воздух. И сколько знакомых мы встретили здесь. <…> Митя лечится. В санатории уход хороший, а это главное.

10 октября [19]27 г. Уже в новой квартире. Столешников, 9, кв. 45. Несветлая, маленькая, две комнатки и кухня, ванна под большим кухонным столом. В плите змеевик. Каждый раз, когда нагревается плита, нагревается бак для ванной. Всегда есть горячая вода. И это все придумал Митя. Вошли с тяжелым чувством. А мне думается, может быть, это залог счастья. В Минске мы входили в большую светлую квартиру с радостью и даже восторгом, а в конце концов, какое там нас постигло разочарование. Вещи перевезли еще не все. Ремонтные работы никак не заканчиваются. Хлопот и забот уйма, суета бесконечная <…>. А тут еще Митя нервничает. Лекций у него много, но на одни лекции не проживешь.

28 октября 1927 г. Митя без службы. Одни лекции — мало во всех отношениях. Разве это может удовлетворить Митю, который привык гореть среди тысячи дел? — Уговаривает меня взять уроки в Плехановском Институте[2] или РАНИОНе. А у меня уже нет рвения. Кажется, что я не смогу совместить всех забот разом <…>.

4 января 1928 г. Новый год встретили очень славно, приехала в Москву Мария Митрофановна Зуммер[3], и мы ее пригласили. Обрезала она волосы и стала гораздо моложе выглядеть. Очень энергичная и оживленная. А накануне нового года вдруг приехал Селиханович Александр Брониславович. И стало так приятно в дружеской компании, с которой соединились в Баку.

29 сентября 1928 г. Лето прошло быстро и интересно. В июле были в Доме отдыха Цекубу в Сочи[4]. Потом ездили в Гагры, нам был заказан номер в Гагрипше[5]. Чудесная гостиница. Все номера с балконом […] Дома все в порядке. Начались уже занятия на курсах и в РАНИОНе. Кажется, получу французскую группу — будет легче. Митя не умеет работать спокойно, всегда нервничает, спешит. Правда, для этого очень много поводов. И потому у нас всегда суета. В театр ходим редко.

28 октября 1928 г. Вчера отвезла Митю в больницу. Стрептококковая ангина может дать осложнение. Реву как белуга. Страдаю очень. Когда вернулась из боль-

---

[1] Магчыма, вучань М. Доўнар-Запольскага В. Раманоўскі.

[2] У 1919 г. былы Маскоўскі Камерцыйны інстытут быў рэарганізаваны ў Маскоўскі дзяржаўны інстытут імя К. Маркса, з 1924 г. насіў імя Г. Пляханава.

[3] **Зумер Марыя Мітрафанаўна**, жонка У. Зумера.

[4] *Цэнтральная камісія па паляпшэнні побыту навукоўцаў* (ЦЕКУБУ) пры СНК РСФСР — выканаўчы орган савецкай улады, задачай якога з’яўлялася стварэнне працоўных умоў для лаяльнай навукова-тэхнічнай і творчай інтэлігенцыі ва ўмовах ваеннага камунізму. Створана ў 1921 г.

[5] *Гагрыпш* — знакаміты гатэль і рэстаран у Гаграх, драўляны будынак якога купіў на сусветнай выставе ў Парыжы ў 1902 г. заснавальнік курорта Гагры прынц Аляксандр Альдэнбургскі.

ницы, хотелось броситься целовать его подушку, часы. В душе страх за его жизнь и полное отчаяние.

29 декабря 1928 г. Через два дня новый год. Митя давно поправился, но опять переживания со службой. Думаю, что эта неудача временная. Так уж много неприятностей пришлось нам с ним пережить, и все они оказывались к лучшему. Я в служебном отношении устроена хорошо. Рада бы работать еще больше. С Митей отношения по-прежнему прекрасные, полное душевное единение. И часто закрадывается мысль: что бы я делала без него? У него настолько неистощимый ум, такая масса инициативы, что с ним везде и всегда жизнь полна.

13 января 1929 г. Новый год встретили дома с Нат[альей] Мих[айловной] и Ал[ександром] Ив[ановичем][1]. В последнее время у нас так много дела, так много работы, что хочется больше движения, впечатлений, радости и смеха. Хотя к нам все время кто-нибудь заходит. Вчера обедала у нас Мар[ия] Митр[офановна][2], сегодня ждем Смирнова-Логинова[3] из Баку проездом. Я уже теперь зам[еститель] зав[едующего] кружка нем[ецкого] яз[ыка] при Доме Ученых[4]. Боялась браться за это дело, но Митя уговорил. А зав[едующий] — Фахт[5], но он только царствует и санкционирует. А вся работа на мне. Но мне интересно, хотя и много волнений. У Мити нелады со службой продолжаются.

[…] *6 июля 1929 г.* Лето в разгаре, а мы сидим в Москве. Мудровым[6] свою квартиру обещали на время нашего отъезда, а выехать никак не можем. Задерживают хлопоты о персональной пенсии. […]

15 сентября 1929 г. Опять лето прошло. Дело с пенсией закончилось к 18 июля, и на другой же день мы выехали в Харьков […] Погода стояла очень жаркая, душная. И мы обрадовались, когда сели в поезд на Сочи. 1-го приехали в Старую Мацесту в показательный санаторий. Вот там уже был полнейший отдых, совершенно беззаботная жизнь. Все хлопоты и повседневные заботы ушли куда-то далеко […] Митя уехал в Тифлис по делам, а я домой. […]

12 января 1930 г. Новый год теперь не встречают. Обычные будни и 31-го и 1-го. 31-го вечером допоздна у меня были уроки на Рабфаке, а 1-го с раннего утра в РАНИОНе. И так один год сменился другим совершенно незаметно. Прежние встречи кажутся теперь далеким прекрасным сном.

30 января 1930 г. Полгода работы прошло. Скоро весна и лето, а летних планов пока у нас никаких нет. Мацеста очень помогла Мите за два летних курса лечения, и не знаем, стоит ли и этим летом ехать туда же.

Все это время я была очень горда, что так хорошо и много работаю, совсем как мужчина. Отношусь к себе строго в смысле подготовки к занятиям, и дело идет.

В театр и в кино ходим чаще, чем в прошлом году. При такой усиленной работе это необходимо.

---

[1] Асобы не высветлены.

[2] М. Зумер.

[3] **Смірноў-Логінаў Уладзімір Паўлавіч** (1877—1944), вучоны-глебазнаўца, прафесар, заснавальнік сельска-гаспадарчага факультэта (1920) пры Бакінскім політэхнічным інстытуце.

[4] *Цэнтральны Дом вучоных* — навукова-культурная ўстанова Акадэміі навук СССР, адчынена ў 1922 г. з ініцыятывы Максіма Горкага.

[5] Біяграфічныя дадзеныя не знойдзены.

[6] Асобы не высветлены.

4 июля 1930 г. Павловск-на-Дону. Решили здесь провести июль. Выехали мы 30 июня до ст. Лиски. А оттуда пароходом по Дону до Павловска […] нашли две комнаты на высоком берегу Дона. А купаться приезжали на пароме на низкий берег, песчаный, поросший кустарниками и леском […]

10 октября 1930 г. Как-то ушла радость жизни. Какая-то на душе тревога, хотя внешне ничего неприятного не произошло, а даже все как будто ладно. Книга Мити печатается, он все сидит над корректурой, я — тоже. Все надо закончить к 20 октября[1]. Уроков у меня достаточно, квартира у нас теперь светлая. Ну, казалось бы, что же еще? На уроках я оживаю и не замечаю времени. М[ожет] б[ыть], действуют на нервы всякие досадные мелочи, которых теперь так много? […]

2 января 1931 г. Новый год опять наступил незаметно, без встречи. Зима в этом году необычайно суровая. Нужно много энергии, чтобы доставать дрова. Пока достаем их без затруднений. Уроков у меня очень много, 52 часа в декаду. Это больше, чем хотелось бы, но ничего не поделаешь. Для разносторонней практики это необходимо, — говорит Митя: «Ага, учимся!». Да и жизнь дорожает с каждым днем. Раз в месяц мы с Митей обязательно лежим с гриппом, а этот новый год принес мне ангину.

Довольно часто ходим в театр. Сейчас в Институте Ленина[2] начался перерыв до 16 января. С 10 января по 1 февраля начнется перерыв в Институте Марксизма-ленинизма[3]. Весь февраль будут отдыхать рабфаковцы. И таким образом, в течение двух месяцев у меня будет половинная нагрузка. А в марте уже будет теплее. Хочется опять тепла и солнца.

1 октября 1931 г. К именинам моим приехала Серафима Викторовна. Будет жить у нас, помогать в быту. Хотела я взять уроков меньше, но опять не выходит. Опять загружена больше, чем хотелось бы. Может быть, так и лучше. Невольно двигаюсь вперед в разных направлениях. У меня сейчас и философы, и литераторы, и химики, и биологи, и психологи. Без помощи Мити мне было бы трудно. Он как-то очень бодрит. И словарь нужный достанет, и совет подаст как раз такой, как и нужно.

Лето мы провели очень хорошо. Июль были в Кисловодске, лечились, а в августе через Владикавказ по Военно-Грузинской дороге поехали в Тифлис. Домой я поехала одна, а Митя несколько позже отправился в Баку, а потом уже домой. Принимали его в Баку тоже хорошо. А уж в Тифлисе бывшие его ученики устроили грандиозный банкет. Пили из рогов вино за его здоровье.

9 декабря 1931 г. Опять скоро новый год. Прошел быстро в любимой работе и в развлечениях. Но много было и волнений. Книгу Мити напечатать не удалось… С С[ерафимой] В[икторовной] стало гораздо легче. Помогать по хозяйству приходит Ева (дочь дворника).

26 марта 1932 г. Налетела на нас беда. 6 февраля Митя слег и на 4-й день при совершенно нормальной температуре сердце отказалось работать. Началось умирание.

---

[1] Магчыма, размова ідзе пра «Лекции по русской истории», з якіх было аддрукавана толькі 7 лістоў (ДАРФ. Ф. 3316, воп. 45, спр. 40, л. 2).

[2] *Інстытут Леніна* быў створаны ў 1924 г. пры ЦК РКП (б) на правах аддзела.

[3] Недакладнасць аўтара. У той час існаваў навукова-даследчы *Інстытут Маркса і Энгельса*, заснаваны ў 1918 г. Толькі 3 лістапада 1931 г. рашэннем Прэзідыума ЦВК СССР Інстытут Леніна быў аб'яднаны з Інстытутам К. Маркса і Ф. Энгельса і створаны Інстытут Маркса—Энгельса—Леніна пры ЦК ВКП(б) (ІМЭЛ).

Спасла его лишь цепь счастливых случайностей. Мой рабочий день неожиданно закончился в 3 ч. дня, последнее занятие не состоялось из-за собрания. В 6 ч. пришла фельдшерица из медпомощи ставить банки и в катастрофический момент у нее оказался шприц, а у меня — припрятанные еще два года тому назад (после смерти Воробьева[1]) две ампулы с камфарой. Вызвала еще из поликлиники Семашко[2] сестру с кофеином. Скорая помощь приехала только через два часа. Ну, как бы то ни было, а нить жизни подхвачена. А. М.[3] дала совет по телефону. Прислала сиделку. Борьба за жизнь продолжалась ровно месяц. С 12-го марта мы без сиделок. У нас их было две — одна дежурила днем, другая ночью. Сер[афима] Викт[оровна] с первых же дней заболевания похоронила Митю: «Зачем вы его мучаете всякими впрыскиваниями и вливаниями. Дайте ему умереть спокойно». А ему через каждые 2 ч. впрыскивали то камфару, то кофеин. Сейчас на руках у него нарывы от камфары. Пришлось вызвать хирурга, который их разрезал и выпустил массу гноя.

26 июня 1932 г. Митино здоровье лучше. Раздражают нарывы. Через день перевязки. Но он терпелив и очень бодрится. А у меня этого терпенья нет. Болит запястье правой руки, и нет в ней силы. Сегодня делаю рентгеновский снимок. А тут Митя затеял ремонт. Сколько энергии уходит на побелку, уборку книг и т. д. и т. п.

29 июня 1932 г. Сегодня заканчивается мой учебный год … Завтра едем в Тропарево на все лето. Село на реке Протве. Очень красивое местоположение. Беспокоит переезд. У меня больная рука и больной Митя. Усталость физическая и нервная. Хотелось бы ни о чем не думать, ни о чем не заботиться.

7 сентября 1932 г. Лето прошло. Мы уже дома. Тропарево (за Можайском) оказалось чудесным местом отдыха. Воздух изумительно чистый, благоухающие луга альпийского типа, парк. Чудесное купание. Лиля приезжала с Аликом[4] на три недели. Первый месяц мы жили у вечно ворчащей Харитоновны, без всякого комфорта, а потом переехали «из Азии в Европу», в квартиру врачей, с которыми подружились. Они уезжали на август в Сочи, а нам предоставили свою квартиру. Мы много гуляли, любовались красочными закатами. Все это тоже уже кануло в Лету. Впереди снова трудовой год. Занятия сейчас начались только на Рабфаке.

21 августа 1933 г. Лето проводим в Красково[5]. В семье художника. Живем на полном пансионе. Далеко не смогли никуда поехать из-за митиных дел. Очень ему хочется работать, а сейчас это почти невозможно. Везде сокращения. И сокращают в первую очередь старых. Хотя мне далеко до старости, но волна сокращений докатывается и до меня. На курсах марксизма-ленинизма осталось всего три группы слушателей и оставлено два преподавателя. В их число я, конечно, не попала. В МИЯ[6] вчера меня тоже ожидал сюрприз. Отчислено шесть преподавателей. В их число попала и я.

---

[1] **Вераб'ёў**, сусед Доўнар-Запольскіх. З запісаў дзённіка вядома, што пасля яго смерці адбыўся абмен кватэрамі. Жонка і дачка нябожчыка перайшлі ў меншую кватэру Доўнар-Запольскіх, а апошнія перасяліліся ў іх, большую.

[2] Маскоўская бальніца — ваенны шпіталь (1914—1917), затым — чыгуначная бальніца, у 1927 г. набыла імя наркома аховы здароўя М. Сямашкі.

[3] Асоба не высветлена.

[4] Асоба не высветлена.

[5] *Краскова* — дачны пасёлак у Падмаскоўі, дзе адпачывалі вядомыя дзеячы культуры і мастацтва А. Чэхаў, В. Гіляроўскі, М. Горкі ды інш.

[6] *Маскоўскі інстытут замежных моў* быў заснаваны ў 1930 г.

13 сентября 1933 г. Митя устроился консультантом в Институт пушнины[1]. Думает даже писать историю пушнины. Недавно был у него сердечный припадок. Работать ему тяжело. Итак, у меня остается только Институт красной профессуры[2], пока у меня там только 2 группы, и я счастлива. Поступила с 1 сентября в Институт повышения квалификации[3] на немецкое отделение. Будут еще группы в Институте Баха[4].[…]

24 сентября 1934 г. Сегодня была у врача с Митей. Врач нашел у него болезненное состояние прямой кишки. В занятия уже втянулась. Сейчас у меня 80 часов в месяц. Против прошлогодних 178 (в марте—апреле) это шутка…

2 октября 1934 г. 30-го Митя умер. Утром пошел купить мне цветы и духи, фарфорового слона. Придя домой, почувствовал себя очень плохо. Лег, стал задыхаться. «Да, это конец. Надя, меня уже нет». Никакие уколы камфоры и пр. не помогли. Пока принесли кислородную подушку, он скончался.

А накануне вечером мы были в консерватории на концерте Вестминстерского хора. Было так на душе хорошо, как всегда вместе в минуты отдыха.

Месяц назад, в этот день, мы выезжали из Карачаевки в Москву.

Теперь я особенно остро чувствую, как мы душевно срослись. Не представляю своей жизни без него. Он мне был и мужем, и другом, и отцом. То, что чувствую, все равно не описать. Я — одна.

Сегодня был вынос тела в крематорий. Послезавтра кремация. Ждем Лилю. Народу сегодня было много. Бывшие ученики в основном. […]

5 ноября 1934 г. Уже больше месяца как Митя не участвует в жизни. Разве вырвешь ли когда столько пережитых горестей и радостей из сердца? Каждый день, возвращаясь домой, у меня перед глазами картина его умирания, мое чувство какой-то обреченности, неизбежности его смерти, несмотря на усилия врача и сестры. Забываюсь только на уроках. […] И счастье, что друзья мои и Мити не оставляют меня одну.

17 ноября 1934 г. Из Кустаная очень теплое письмо от Хейфеца[5]. Он прочитал в газете объявление о смерти Мити. В 21 году он меня спас. Благодаря ему, я смогла доехать до Харькова, найти Митю, опять учиться и построить с Митей жизнь. А как я была одинока в поезде, мчавшемся с юга на север! Прямо не верится, как вспомню, на что я надеялась? Х[ейфец] просит разрешения навестить нас с Сер[афимой] Викт[оровной], когда будет по делам в Москве. […]

7 января 1935 г. Заболела Серафима Викторовна. Нервничает и капризничает. Бедная, неужели не перенесет гриппа. Простудилась, возвращаясь из театра.

23 января 1935 г. Под утро 19-го умерла С[ерафима] В[икторовна]. Смерть ее прошла незаметно для окружающих, как незаметной была и вся ее жизнь. Хоронили мы (я и Влад[имир] Ив[анович] Аксенов) на Ваганьковском кладбище. Было очень холодно. […]

---

[1] *Інстытут пушной зверагадоўлі* быў заснаваны ў 1929 г., у 1934 г. рэарганізаваны ва Усесаюзны заатэхнічны інстытут футрава-сыравіннай гаспадаркі.

[2] *Інстытут чырвонай прафесуры* — спецыяльная вышэйшая навучальная ўстанова ЦК ВКП(б) для падрыхтоўкі вышэйшых ідэалагічных кадраў партыі і выкладчыкаў грамадскіх навук для ВНУ. Адчынены ў 1921 г.

[3] Незразумела, якую ўстанову згадвае аўтар. *Маскоўскі інстытут павышэння кваліфікацыі педагагічных работнікаў* з адзяленнем замежных моў быў створаны ў 1937 г. як гарадскі метадычны кабінет. Пазней быў рэарганізаваны ў Інстытут удасканалення настаўнікаў.

[4] *Інстытут біяхіміі імя А. М. Баха РАН* (ІНБІ РАН) — першы біяхімічны інстытут Акадэміі навук, створаны ў 1934 г.

[5] Асоба не высветлена.

Мікалай Улашчык
Мітрафан Віктаравіч Даўнар-Запольскі[1]

Я быў на першым курсе універсітэту (1924/25 г.), калі пачуў, што ў Мінск прыязджае прафэсар Даўнар-Запольскі; пазней пачалі гаварыць што ён стане рэктарам універсітэту. Зразумела, для нас было цікава ведаць, калі ён прыедзе і што сабою ўяўляе. Было вядома, што ён напісаў стос кніг і што прымаў удзел у выданні другіх, у прыватнасці, ведалі, што гэта ён выдаў «Календарь Северо-западного края», што ён пісаў пра «Тараса на Парнасе» і пра Дуніна-Марцінкевіча. Але гэта былі нейкія агульныя ўраджанні, грунтоўна пра яго творчасць пэўна з нас, студэнтаў, ня ведаў ніхто.

Нарэшце, прыблізна ў жнівені 1925 году Даўнар-Запольскі прыехаў, з ім прыехала жонка, значна маладзейшая за яго, дарослая дачка. У універсітэце ён пачаў чытаць лекцыі па гісторыі гаспадаркі Беларусі і весці семінар, а разам працаваў у Дзяржаўнай планавай камісіі. Скора мне давялося ўбачыць яго. Прафэсару ў той час было 56 гадоў[2]. Па сучасных мерках гэта, калі не малады, то проста сталы мужчына, але мне было 19 гадоў і старымі здаваліся ці ня ўсе каму было за сорак.

Даўнар-Запольскі быў росту сярэдняга, можа трохі вышай за сярэдняга, каржакаваты моцнага складу, валасы меў кучаравые, троха была відна сівізна, але ніякіх адзнакаў што лысее ня заўважваў. Хадзіў ён у ношаным гарнітуры і такім самым паліто, на галаве насіў кепку, якую адзяваў троха набок. Наогул пры першым спатканні ён мне здаўся падобным да немаладога шляхціца з нашай мясцовасці. З намі ён гаварыў па-беларуску, часта ўжываючы выраз «масе разумець», але наогул гаварыў па-руску без тае мяккасці, якая асаблíва ўласціва ленінградцам («чяй», «чюжой»).

У 1925 годзе Мінск быў маленькім, кватэрнай праблемы ня існавала, і прафэсару далі верхні паверх двухпавярховага дому, які знайходзіўся ў дварэ Інбелкульту (зараз Рэвалюцыйная 15-а). На першым паверсе дому раней знайходзіліся стайня і вазоўня.

У той час я надта захапляўся археалогіяю, але ня сутнасцю, а рамантычнаю часткаю: дзе якія паданні ці легенды пра гарадзішчы ці руіны. Значна больш сур'ёзна цікавіўся археалогіяю мой прыяцель Сяргей Шутаў, хаця ён быў на медыцынскім факультэце.

Адзін мой знаёмы неяк сказаў мне: «Вось ты цікавішся археалогіяю, а ці ведаеш, што ў Банцараўшчыне ёсць гарадзішча[3]. Ты б схадзіў туды паглядзець — што гэта такое». У бліжэйшую нядзелю мы з Сяргеем, узяўшы сапёрную лапатку, пайшлі ў Банцараўшчыну. Мінуўшы Крупкі[4] ўбачылі стромкі ўзгорак, калі ж падняліся на яго, то ўбачылі, што ён абведзены глыбокім ровам і валам. Гэта было гарадзішча, тое самае, якое пазней стала вядома ўжо з літаратуры. Мы прыблізна (ці ня крокамі)

---

[1] Друкуецца паводле: З успамінаў Мікалая Улашчыка. Публікацыя А. К. Каўкі, А. М. Улашчыка // Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі: Біябібліяграфічны паказальнік / уклад.: В. У. Скалабан і інш. — Мінск: Нац. Б-ка Беларусі, 2001. — С. 11—15.

[2] Відавочная недакладнасць. Правільна: 58 гадоў.

[3] *Банцараўшчына* — гарадзішча жалезнага веку на беразе ракі Свіслач каля былой вёскі Банцараўшчына пад Мінскам. Выяўлена М. Улашчыкам і С. Шутавым. У выніку даследаванняў дала назву археалагічнай культуры VI—VIII стст.

[4] Так у тэксце. Маецца на ўвазе вёска Крупцы, якая стала часткай Мінска. На месцы вёскі вуліца Крупцы.

абмералі яго і накідалі план. Затым пакапаліся ў розных мясцох і, набраўшы сякога-такога матэрыялу, пайшлі дамоў.

К таму часу ў Інбелкульце была створана Гісторыка-археалагічная секцыя, старшынёю якой быў прызначаны Даўнар-Запольскі, а сакратаром З. І. Даўгяла. Паседжанні секцыі адбываліся на кватэры Даўнар-Запольскага, кажучы дакладней, у першым пакоі яго кватэры. Далей за першы пакой я не заходзіў, але калі браць толькі першы, то можна было думаць, што ўся кватэра прафэсара ўяўляе сабою бібліятэку. Казалі, што ён прывёз з сабою 25 тыс. кніг, пазней гэта лічба знізілася да 15 тыс., ва ўсякім разе, бібліятэка была велізарная (пакідаючы Мінск, ён заставіў там бібліятэку, якая стала асноваю Бібліятэкі Акадэміі навук). Нават у тым пакоі, дзе адбываліся паседжанні, амаль палавіну займалі паліцы з кнігамі. Паліцы былі простыя, з сасновых дошак, і вышынёю да самай столі. Каб падняцца да верхняй паліцы, трэба было станавіцца на драбіну, такую ж простую, як і паліцы. У гэты ж пакой мы ўдвух прышлі на паседжанне, каб паведаміць пра Банцараўшчыну.

У той час яшчэ лічылася, што археалогіяю можа займацца кожны адукаваны (гэта значыцца з сярэдняю асветаю) чалавек, і таму ў камісію трапілі людзі, якія ў археалогіі разумелі кепска (адзін раз член камісіі Аніхоўскі[1] прывёз планшэт, на якім было нашыта некалькі пляскатых камянёў, кажучы, што гэта помнікі палеаліту; што гэта проста каменьчыкі, ён ніяк не згаджаўся), але былі і спецыялісты — Палікарповіч[2], Дубінскі[3]. Мы далажылі пра нашу знаходку, і гэта ў камісіі было прынята да ведама, пасля чаго нас пачалі запрашаць на паседжанні. Пазней, калі далучыўся Каваленя, для нас не ставала месца, таму мы клалі драбіну бокам і сядзелі на ёй.

Вясною 1926 г. было вырашана зрабіць на Банцараўшчыне раскопкі. Туды ў нядзелю паехала ці ня ўся камісія. Быў Даўнар-Запольскі з жонкаю, Даўгяла, Сербаў, Шчакаціхін, Палікарповіч, Дубінскі, Харламповіч (дырэктар музею). Было зроблена фота, якое зараз набыло вядомасць. Маё знаёмства з прафэсарам аднак мела характар афіцыйны, якое ніколі не набыло блізкасці. Вясною таго ж году, здаецца, у сакавіку, камісія арганізавала выхад на Мінскае замчышча. У той час гэта мясцовасць была больш вядома як «Ніжні базар». Над ракою, праўда, было відно невялікае ўзвышша, але што было пад ім, ніхто ня ведаў, а пра базар ведалі ўсе. Гэта быў невялікі аднапавярховы будынак, падзелены жалезнымі сценкамі на безліч невялічкіх клетак, дзе таргавалі чым толькі можна, у некаторых клетках кармілі і паілі чаем.

З паседжанняў пры Даўнар-Запольскім запомнілася тое, на якім М. М. Шчакаціхін паклаў на стол тоўсты рукапіс, пісаны рукою, вельмі прыгожым почыркам. Аўтар коратка далажыў пра змест рукапісу (гэта быў том першы «Гісторыі беларускага мастацтва») і сказаў, што ім складзены план поўнай гісторыі беларускага мастац-

---

[1] **Аніхоўскі Аляксандр Лявонцьевіч** (1876—1939), краязнаўца, геолаг, скончыў Маскоўскі ўніверсітэт, у 1920-я гг. працаваў у Горках, адначасова — супрацоўнік Наркамзема Беларусі. З 1928 г. жыў у Арэнбургскай вобл. РСФСР.

[2] **Палікарповіч Канстанцін Міхайлавіч** (1889—1963), археолаг, з 1926 г. — сябар Гістарычна-археалагічнай камісіі Інбелкульта. З 1929 г. у Інстытуце гісторыі АН БССР, даследаваў археалагічныя помнікі каменнага веку.

[3] **Дубінскі Сяргей Антонавіч** (1884—1937), археолаг і гісторык, адзін з пачынальнікаў беларускай археалогіі. Скончыў Пецярбургскі ўніверсітэт, з 1925 г. — сябар Гістарычна-археалагічнай камісіі Інбелкульта, навуковы супрацоўнік Інбелкульта, Інстытута гісторыі АН БССР. Арыштаваны ў 1937 г., расстраляны.

тва ў шасці тамах. Запомнілася, што будуць тамы пра малярства і скульптуру. На семінарскіх занятках у Даўнар-Запольскага ня быў, бо ён вёў толькі на трэцім курсе, а я быў на другім. Пазней Сцяпан Баркоўскі[1] неяк іранічна сказаў, што пачынаючы заняткі прафэсар нібы прапанаваў: «Напішам кнігу». Відаць, гэта азначала — пішэце даклады так, каб іх можна было надрукаваць. Прафэсар, пэўна, хацеў прывучыць студэнтаў да самастойнай навуковай дзейнасці, бо наогул семінарскія заняткі ў той час мелі шкалярскі характар.

Прыблізна праз год пасля прыезду, у жнівені 1926 году Даўнар-Запольскі пакінуў Мінск і выехаў у Маскву, дзе стаў прафэсарам у інстытуце народнай гаспадаркі. Вясною 1930 г., калі быў у Маскве, я зайшоў да яго. Прафэсар жыў у аднапавярховым доме на Сталешнікавым завулку ў доме № 9. Пры ім была жонка. Даўнар нядаўна хварэў на запаленне лёгкіх, казаў, што перанёс лёгка, выглядаў прыблізна так, як у Мінску. Яшчэ праз шмат гадоў даведаўся ад Бандарчыка, дзе жыве яго ўдава. Яна сказала, што памёр Даўнар-Запольскі ў 1934 г., што архіў яго скора пасля смерці забраў адзін з кіеўскіх вучняў, але скора забралі самога вучня[2] і што архіў такім чынам загінуў.

Пішу скрозь ня «Доўнар», але «Даўнар». Думаю, што націск на перадапошнім складзе даецца пад польскім уплывам, але звычайна, калі ёсць «Даўнар» без «Запольскага», націск ставіцца на апошнім месцы. Каля Віцкаўшчыны[3] ёсць вёска Даўнары.

14.V.1985 г.

Улашчык

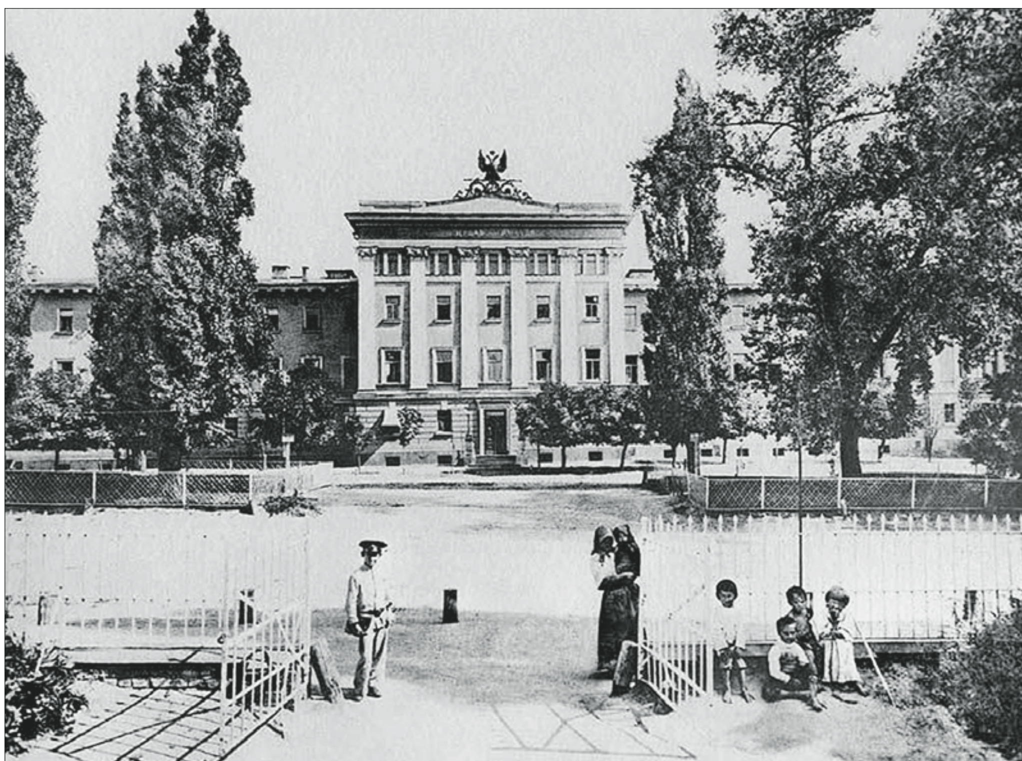
---

[1] **Баркоўскі Сцяпан Андрэевіч** (1905—1966), беларускі крытык, літаратуразнавец, этнограф. У 1926 г. скончыў Беларускі дзяржуніверсітэт, працаваў у Інстытуце гісторыі БелАН. У 1936 г. арыштаваны; атрымаў 10 гадоў ГУЛАГу.

[2] Не высветлена, пра якога з вучняў вядзецца гаворка. Лёс архіва М. Доўнар-Запольскага савецкага перыяду невядомы.

[3] *Віцкаўшчына* — вёска ў Дзяржынскім раёне Мінскай вобл., дзе нарадзіўся М. Улашчык.

М. Доўнар-Запольскі з бацькам 1870-я гг. ЦНБ НАНБ



Кіеўская першая гімназія

Кіеўскі універсітэт, пач. XX ст.

ДИПЛОМЪ.

Предъявитель сего **Митрофанъ Викторовичъ Запольскій-Довнаръ,** сынъ потомственнаго дворянина, вѣроисповѣданія православнаго, по *весьма удовлетворительномъ* выдержаніи въ 1891 году полукурсоваго испытанія и по зачетѣ опредѣленнаго уставомъ числа полугодій на Историко-филологическомъ факультетѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра, по историческому отдѣлу, представивъ весьма удовлетворительное сочиненіе, подвергался испытанію въ Историко-филологической Испытательной Коммиссіи при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ Св. Владиміра въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1894 года, при чемъ оказалъ слѣдующіе успѣхи: на письменныхъ испытаніяхъ: по **русской исторіи**—*весьма удовлетворительные*; по **всеобщей исторіи**—*весьма удовлетворительные;* на устныхъ испытаніяхъ: по **греческому языку**—*весьма удовлетворительные;* по **латинскому языку**—*удовлетворительные;* по **русской исторіи**—*весьма удовлетворительные*; по **древней исторіи**—*весьма удовлетворительные;* по **средней исторіи**—*весьма удовлетворительные*; по **новой исторіи**—*весьма удовлетворительные*; по **исторіи церкви**—*весьма удовлетворительные;* по **исторіи славянскихъ народовъ**—*весьма удовлетворительные* и по **исторіи новой философіи**—*весьма удовлетворительные.*

№ 1359

Посему и на основаніи ст. 81 общаго устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ 23 августа 1884 года, **г. Запольскій-Довнаръ** удостоенъ диплома **первой** степени со всѣми правами и преимуществами, поименованными въ ст. 92 устава и въ V п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 15-й день августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ удостовѣреніе сего и данъ сей дипломъ **г. Запольскому-Довнару,** за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати Управленія Кіевскаго Учебнаго Округа. Городъ Кіевъ, іюня 27 дня 1894 года.

Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа
Тайный Совѣтникъ

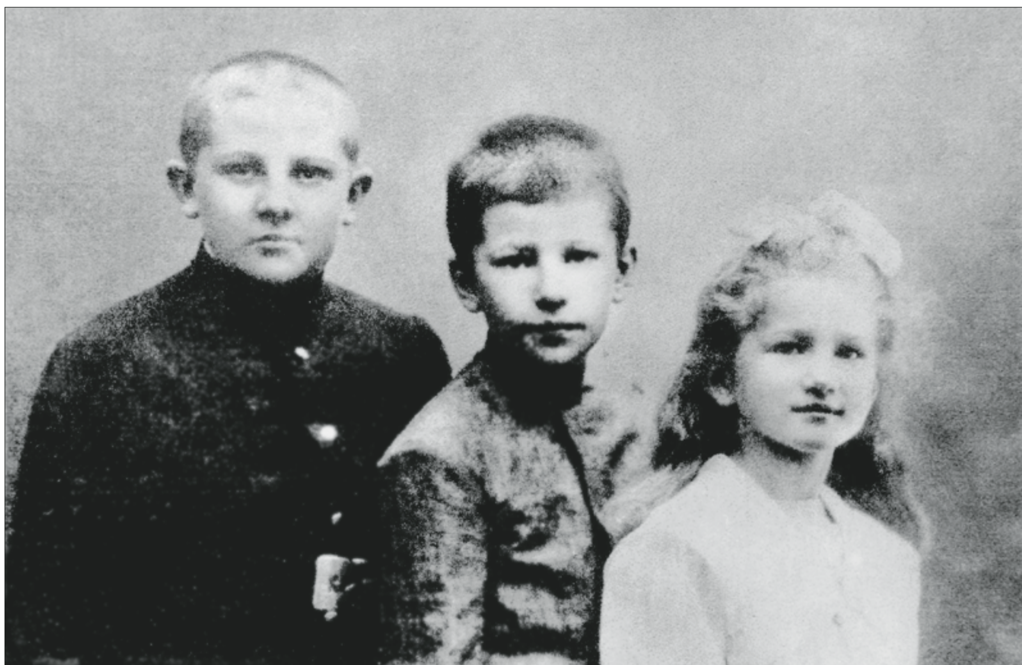
Предсѣдатель Историко-филологической Испытательной Коммиссіи Статскій Совѣтникъ

За Правителя Канцеляріи Попечителя
Кіевскаго Учебнаго Округа

Універсітэцкі дыплом М. Доўнар-Запольскага. ЦДГАУК

Надзея Зэйферт — другая жонка.
З асабістага архіва А. Ліса

М. Доўнар-Запольскі — студэнт
Кіеўскага універсітэта. ЦДГАУК



Дзеці М. Доўнар-Запольскага Усевалад, Вячаслаў Ірына, 1910-я гг.
З асабістага архіва А. Ліса

М. Доўнар-Запольскі з калегамі і студэнтамі Кіеўскага ўніверсітэта, каля 1910 г.

Кіеўскі Камерцыйны інстытут

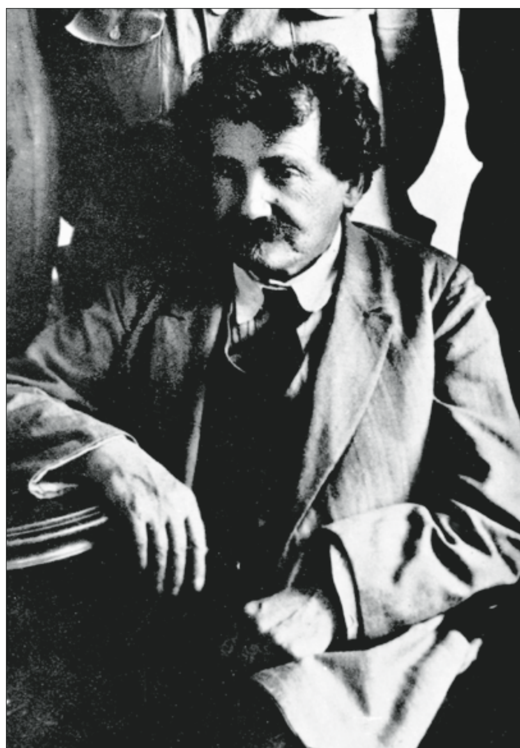
11. М. Доўнар-Запольскі, 1900-е гг.

М. Доўнар-Запольскі з калегамі па Азербайджанскаму ун-ту, 1928 г. ЦНБ НАНБ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 1920-я гг.

Інстытут беларускай культуры, 1920-я гг.

З супрацоўнікамі Інбелкульта, 1925 г. ЦНБ НАНБ



Масква, 1930-я гг. ЦНБ НАНБ

Пахаванне.
Калумбарый Данскога манастыра.
Здымак А. Юрковай (Кіеў)

ІМЯННЫ ПАКАЗАЛЬНІК*

* У паказальнік уключаны імёны з раздзелаў «Дакументы», «Ліставанне», «Успаміны».

Л

Т

ПЕРАЛІК МАТЭРЫЯЛАЎ

І. ДАКУМЕНТЫ

II. ЛІСТАВАННЕ

ЛІСТЫ М. ДОЎНАР-ЗАПОЛЬСКАГА

ЛІСТЫ ДА М. ДОЎНАР-ЗАПОЛЬСКАГА

ЗМЕСТ

Мітрафан Доўнар-Запольскі (1868—1934 гг.): Асоба ў дакументах і
Д58 ўспамінах / укл.: В. М. Мятліцкая. — Мінск : Лімарыус, 2020. — 488 с., іл.

ISBN978-985-6968-82-5.

Зборнік уключае архіўныя дакументы, карэспандэнцыю і ўспаміны, якія асвятляюць жыццёвы і навуковы шлях славутага гісторыка, этнографа і эканаміста Мітрафана Доўнар-Запольскага (1868—1934). Большасць матэрыялаў друкуецца ўпершыню.

Кніга адрасавана ўсім, каго цікавіць мінулае Беларусі і лёс яе інтэлігенцыі.

УДК 94(47+57)Р(476)(47+57-25)“1868/1934”

ББК 63.3(4Беи)

Навуковае выданне

Мітрафан Доўнар-Запольскі

(1868—1934 гг.)

Асоба ў дакументах і ўспамінах

Адказны за выпуск М. Шыбко

Карэктары Н. Чукічова і А. Палуян

Дызайн вокладкі М. Прадо

Вёрстка, апрацоўка ілюстрацый А. Жынкін

Падпісана да друку 16.11.2020. Фармат 70×100/16.
Папера афсетная. Афсетны друк. Ум. друк. арк. 21,35
Ул.-выд. арк. 24.51. Наклад 250 асобн. Заказ 2892.

Выдавецтва ТАА «Лімарыус».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы
і распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/226 ад 20.03.2014.
Вул. Геалагічная, 59, к. 4, п. 29, 220138, г. Мінск.

Таварыства з дадатковай адказнасцю «Новапрынт».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы
і распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 2/54 ад 25.02.2014.
Вул. Геалагічная, 59, к. 4, п. 10, 220138, г. Мінск.

…Не патрэбна даводзіць, што беларускі народ мае права на самазначэньне й на незалежнае жыцьцё. Мы ёсьць народам, адрозным ад іншых народаў сваёй мовай, этнаграфічнымі асаблівасьцямі й агульным культурным укладам жыцьця, паўсталым гістарычна. Ужо адна гэтая акалічнасьць дае нам права на дзяржаўную незалежнасьць.
З гістарычнага боку мы ёсьць нацыяй…
Мы гістарычна звыклі да вольнага ўрадаваньня, адабранага ў нас Расеяй.

(М. Доўнар-Запольскі, 1918).

Мітрафан Доўнар-Запольскі стаяў у вытокаў навуковага і грамадскага «адкрыцця Беларусі», а ў 1918 г. як палітык Беларускай Народнай Рэспублікі падтрымаў яе імкненне да дзяржаўнай незалежнасці. Яго гістарычныя, археаграфічныя і этнаграфічныя працы сталі падмуркам беларусазнаўства.

У зборнік, падрыхтаваны Валянцінай Мятліцкай, увайшлі раней непублікаваныя дакументы з архіваў Беларусі, Украіны, Расіі, Літвы, а таксама яго эпісталярная спадчына, успаміны блізкіх і калег, публікацыі перыядычнага друку. Гэтыя матэрыялы прыадчыняюць многія невядомыя старонкі жыцця славутага навукоўца і запрашаюць да новых даследаванняў.

Аляксандр Смалянчук

ISBN 978-985-6968-82-5
9 789856 968825